

УДК 165.9   *Гаврилов Д.А, Наговицын А.Е.* Боги славян.
Язычество. Традиция. – М.: Рефл-Бук, 2002. – 464 с. ISBN 5-87983-111-6

БОГИ СЛАВЯН. ЯЗЫЧЕСТВО. ТРАДИЦИЯ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ТРАДИЦИЯ – ЯЗЫЧЕСТВО НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ

(Что такое язычество? О первоисточниках знаний по язычеству. Преследование язычников со стороны христианства. Почему следует говорить о “язычестве” и что оно может дать современному человеку?)

2. КОСМОГОНИЯ ДРЕВНИХ СЛАВЯН И ИХ БЛИЖАЙШИХ СОСЕДЕЙ В СВЕТЕ ОБЩИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ О МИРОЗДАНИИ

(Космогония древних славян, отраженная в христианских поучениях. Соотнесение с космогонией ведийцев, древних греков, этрусков, германцев, финнов, хеттов. Сакральность Земли, Огня, Воды, Воздуха, Льда. Человек, его душа (души), соотнесение с Космогонией.)

3. КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О БОГАХ СЛАВЯНСКИХ (ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ, АТТРИБУТЫ И ПЕРВОИСТОКИ)

РОД И РОЖАНИЦЫ	72
СТРИБОГ, СТРИБО, СТРИБА	73
БЕЛОБОГ, ИЛИ СВЕТОВИТ	74
ЧЕРНОБОГ И/ИЛИ ВЕЛЕС.	76
ТРИГЛАВ	80
СВЕТЛУША	81
МАКОШ(Ь), МОКОЩ	82
СЫТИВРАТ ИЛИ СЫТЬВРАТ	83
КРЪТ, КРОДО	83
СВАРОГ, СОВАРОГ	84
ЛАД И/ИЛИ ЛАДА — ЛАДО (?)	85
ЯЩЕР, ЯША, ЯССА, IASSA, ISSAYA, ЙЕША	85
ЛЕЛЯ, ЛЯЛЯ.	87
ДИЙ, ДЫЙ, ДИВ	88
ДИВА, ДИВИЯ	89
ЯРИЛО, ЯРОВИТ ИЛИ РУЕВИТ	89
ДАЖДЬБОГ, ДАЖЬБОГ, ДАБЪ, РАДЕГАСТ, РАДИГОШ, СВАРОЖИЧ	90
ПЕРУН, ПЕРУНОВА	91
СИМАРГЛ, СЕМАРГЛ	93
ХОРС, ХОРОС	94
МАРА, МОРЕНА	95
ЖИВА	95
ПОРВАТА	95
26.ПЕРУНИЦА-ЛЕТНИЦА	96
КОРУНА	96
ПРОВЕ	96
ПОРЕНУЧ	96
ПОРЕВИТ	96
31.НЬИЙ ИЛИ ВИЙ	97
ЗЛАТА МАЙЯ	99
ДЕННИЦА	99

ОВСЕНЬ	99
ПРИЯ	99
ПОЗВИЗД, ПОХВИСТ	100
ПОГОДА	100
ПОДАГА	100
ЩУР	100
ВОДА, БОДА	100
УСЛАД	100
ЖЕЛЯ, ЖЛЯ	101
КАРНА	101
СВОБА	101
КУПАЛА, КУПАЛО	102
КОЛЯДА, КАЛЕДА	102
ЛЕЛЬ И ПОЛЕЛЬ	103
ДЖЕВАНА, ДЕВАНА	103
СКАТИЯ	103
ЦЕЦЯ, ЦИЗА (CIZA)	104
КВАСУР, КВАСИР	104

Дополнение:

*Святибор (Zvitibor/Zuttiber),
Флици,
Тригла (Trigla),
Vith, Jutrobog (все зап.-слав),
Полкан,
Лихо (и его аналоги),*

Дополнение 2.

Дивный народ (лешие, домовые, кикиморы, упыри, водяные, огневушка, стрибы-ветра)

Дополнение 3.*

Лебеди и Русалки (русалки высшего и срединного миров, водяные и воздушные).

Дополнение 4.

Празднование Купалы.

4. ФОНЕМОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РЕКОНСТРУКЦИИ ТРАДИЦИИ.

(Звуки. Знаки. Смыслы. Смысловое значение фонем и графем русского языка. Трактовка имени Рода как пример сбора недостающих традиционных данных)

5. БОГИ

5.1 ДВУГЛАВ

Понятие о Белом и Черном богах как фундаментальной паре. Их бинарная оппозиция. Ближайшие аналоги: Ахура Мазда против Ангхро Майнью.

5.2. ТРИГЛАВЫ. ТРЕХЧЛЕННОСТЬ МИРА

Триглавы в языческой Традиции индоевропейцев: О понятии "Триглав"; Трилока; Тримурти и гуны: Брахма-Вишну-Шива; Раджас-Саттва-Тамас; Один-Вили-Ве, Дух-Воля-Вера, Хочу-Могу-Должен; Один, Хенир, Лодур; Вотан, Донар и Циу. Водан, Тор и Фрикко; Высокий, Равновысокий, Третий; Триглавы Времени и Судьбы; Норны. Мойры.

Парки; Пряхи: Макошь, Доля и Недоля. Усуд-Род и "рожаницы"; Триглавы Пространства; Представление этрусков о троичном мироустройстве. Асгард – Мидгард - Хель; Абрэд – Гвинвид – Аннун; Ирий – Белый Свет – Кошное Царство; Правь – Явь – Навь; Заключение

5.3. ВЕЛЕС. ВОЛОС

Общие сведения. Аналоги Велеса у индоевропейцев и их функциональный анализ (Шива, Гермес, Один): боги рода; "Скотьи боги"; Податели богатства; боги магии и волшебства, мудрости и знания; боги искусства и культуры; боги-целители; "Воплощающие время"; боги гор; Покровители героев и богов; Черные боги; боги-посредники; боги-творцы. Основные функции Велеса. Аналоги в постязыческом эпосе: Велес как св. Николай и Мороз; Велес и Шут; Сказочный поход за силой. Противостояние Велеса и Перуна. Ипостаси Велеса. Мокос, как одно из имен Велеса, мужа Макоши.

5.4. МАКОШЬ

5.4.1. МАКОШЬ – ЯГА (в разные эпохи с изменением функций) – **ГЕКАТА** (Богини Судьбы, магии и перерождения)

5.4.2 МАКОШЬ – БОГИНЯ-ХОЗЯЙКА

5.5. СВЕНТОВИТ – БЕЛЫЙ БОГ СЛАВЯН

Локализация культа Свентовита; Ближайшие аналоги Свентовита: Хеймдалль, Аполлон; Функции Свентовита. Сравнительный анализ белых богов индоевропейцев; Свентовит как одна из двух главных ипостасей Рода

5.6. РОЖАНИЦЫ – ЛАДА И ЛЕЛЯ*

5.7. ЯРИЛО (ЯРОВИТ, РУЕВИТ) и ВОЛХОВ (ВОЛХ) КАК ИПОСТАСИ ВЕЛЕСА

Велес и Ярило – суть и одно из воплощений. Род, Велес, Ярила как группа; Общность годовых обрядов Велеса и Ярилы, Николы и Егория Храброго. "Скотьи" боги; Велес и Ярила. Один и Бальдр. Навий и Явий; предварительные выводы. Кощей – живой мертвец. Велес, Ярило и Дионис. Волхов-Волх – сын Ящера-Велеса.

5.8. СТРИБОГ

Функции и культ. Имя бога Стрибога. Стрибог – лунный бог.

5.9. СВАРОГ и СВАРОЖИЧИ.

Даждьбог, Радегаст и Смага-Огонь как Сварожичи. Разные имена одного. Функции, культ.

5.10. ПЕРУН-СВАРОЖИЧ

6. ПРЕДКИ. ОТ БОЖЕСТВЕННЫХ ПРАРОДИТЕЛЕЙ К ИСТОРИЧЕСКИМ ЛИЧНОСТЯМ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Алексей Наговицын. КРАСНАЯ ШАПОЧКА или МИФ О СМЕРТИ СМЕРТИ

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Дмитрий Гаврилов. ТРАКТОВКА ФОНЕМ по методу ДИАЛА

Об авторах.

* – прим. Данные главы изложены в стиле, далеком от научного, однако, авторы преследовали вполне определенную цель – дать пример того, как звучала бы из уст обавника в средние века глубинная языческая Традиция.

1.ТРАДИЦИЯ – ЯЗЫЧЕСТВО НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ

То, что обычно понимают под "язычеством"(paganism), правильнее называть Традицией или "традиционализм" т.е. традиционным мифологическим мировоззрением индоевропейцев. "Язычество", как и "варварство", ругательное слово, доставшееся нам от прошлого, когда Традицию активно преследовали. Греки, а затем и римляне, именовали всех, кто не ведал греческого языка "варварами". Язычниками (по утверждению христианства в Восточной Римской империи, затем Византии) христиане стали называть тех, кто не "проникся божьим словом", на самом же деле "языкъ" в старославянском значит — род, племя, народ. Язычество — родная, народная, исконная вера.

Но коль скоро этот термин утвердился, мы готовы его принять. И вот почему. Под термином "язычество" скрывается на самом деле высокоразвитая космогоническая система, а точнее – иерархия мировоззрений, направленных на самосовершенствование человека и приобретение им необходимых способностей. Оно дает стройную и непротиворечивую картину мира и его создания, опираясь на знания тысяч поколений людей, с их опытом, мыслями и чаяниями.

Традиционализм, как уже было отмечено, это способ мышления, обусловленный диалектикой мифа и основанного на обожествлении человека и природы и признании всех вещей во Вселенной взаимосвязанными и живыми, в том числе имеющими личностную сущность. Божественные аналогии, которые ныне почитаются не больше чем за вымысел, были действительностью и повседневной жизнью в глазах людей прошлого... То, что мы называем поэзией древних, например тексты германской Эдды или русские былины, было для них действительной жизнью, а не маскарадом богов и героев. Если бы мы хоть немного сумели впитать в себя то особое традиционное мифологическое сознание, вероятно, знания и магия древних не показались бы современному человеку вымыслом, недостойным внимания¹.

Таким образом, традиционализм с младенчества, с колыбельной матери и бабушкиной сказки, закладывал принципы физического и нравственного здоровья рода и его представителя. Обучал человека жить в гармонии с законами природы и окружающим социальным миром. Давал возможность почувствовать себя нераздельной частью огромной вселенной и в то же время личностью, ценной и уникальной в мире, неким естественным микрокосмом, направлял к раскрытию могучих механизмов в управлении своим организмом, своим разумом и Силами. Хорошо известным примером таких возможностей являются всем известные индийские йоги – служители современного нам и в то же время древнейшего языческого культа индийского бога Рудры, по Р.Х. чаще именуемому Шивой. Кстати, одно из имен Шивы – Рудры – Махайогина - Великий Йог. В Индии, где древняя традиция не была уничтожена, последователи Шивы и Вишну на сегодня – самое многочисленное языческое течение, насчитывающее более 700 миллионов человек. Мировоззрение индийских языческих течений базируется на священных текстах "Ригведы", некоторые части которой по последним научным данным сложены не менее чем за 2,5 тысячи лет до н.э. Говоря о необычайных личных силах и способностях, достигаемых людьми, следующими древней традиции, можно напомнить и о легендарных германских и скандинавских воинах – берсеркерах ("проникнутых Духом

---

¹ Тайлор Э.Б. Первобытная культура, М. 1989.

Медведя") и вервольфах-Ulfhednar ("овладевших Духом Волка") – последователях языческого бога-оборотня Одина – "водчего ратей", воинским подвигам которых сегодня посвящена целая литература, жизнь которых стала излюбленным сюжетом в "исторических" кинолентах.

Традиционализм, как и Язычество в целом, – не религия, вернее это и не монотеизм, и не политеизм, а магическая, космогоническая и мировоззренческая система, то общее, что связывает разные политеистические религии.

Как всякая магия – он практичен. Он включает в себя искусство делать выбор, не ограничивая его. Некоторые известные религиозные системы, выросшие из ведической Традиции, много заимствовали у "язычников" в этом направлении. Насколько религиозны сами современные последователи Традиции, ныне судить трудно. Одна их часть пришла к язычеству через науку, обнаружив закономерное сходство в том, чем занимается фундаментальная наука, и языческим мировоззрением и мировосприятием. Вторая часть современных язычников, отрицая значимость исторического опыта и первоисточников, двигается к язычеству через созерцание и собственное мироощущение, потому они религиозны (так как нередко возводят в догму личное восприятие мира, не признавая проверенное временем и социумами опыт и знания). Эти части, однако, составляют целое.

И тут мы сталкиваемся с принципиальным вопросом, становящимся основным предметом разногласий между разными школами: *какими путями должна быть реставрирована древняя Традиция?*

Поскольку "магическое" знание имеет субъективный характер, то хотелось бы найти некую объективную систему отсчета, чтобы вести о языческой магии предметный разговор. До наших дней, к счастью, сохранилось некоторое количество первоисточников, из которых мы можем черпать сведения о действительном положении вещей в Традиции. Отметим, что в какой-то мере традиционное мировоззрение имеет наднациональный характер, так как законы развития психики и социальных систем применимы ко всему человечеству.

Например:

Веддийская традиция: "Ригведа", "Атхарваведа", "Махабхарата", "Рамаяна", "Упанишады" и т.д.

Древние иранцы и зороастрийцы оставили после себя следующие сочинения: "Авеста", а уже в мусульманское время "Шахнаме" и "Кабуснаме" и т.д.

От греческой и римской традиции сохранились: Орфические и Гомеровские гимны; Гомеровские поэмы "Илиада" и "Одиссея"; "Теогония" Гесиода; "Аргонавтика" Аполлония Родосского, "Мифологическая библиотека" Аполлодора; "О природе богов" Цицерона; "Об Исиде и Осирисе" Плутарха; другие сочинения античных хронистов и литераторов живших до н.э., а также Нонн Панополитанский ("Деяния Диониса"), Диоген Лаэртский и т.д.

О германской и кельтской традиции сохранились сочинения: Тацита, Цезаря, Годофрида Монмутского, "Мабиногион", цикл "Похищение быка из Куальнге; а так же героические песни: "Битва деревьев" или "Битва в долине Маг-Туиред"; цикл о короле Артуре в разных изложениях, Старшая Эдда, "Младшая Эдда" и "Круг Земной" Снорри Стурлусона; героические королевские саги и "Саги об исландцах", пряди, баллады и т.д.

Несколько сложнее обстоит дело с памятниками традиции славян, но и тут мы можем использовать целый ряд сохранившихся документов: Полное Собрание Русских Летописей, это, в первую очередь, Лаврентьевская, Ипатьевская, первые Новгородские, Радзивилловская, Воскресенская и Никоновская летописи; "Слово о полку Игореве"; западные хроники о германцах и их соседях – западных славянах, например, сочинение Адама Бременского (ок. 1066 г) "Деяния священников Гамбургской церкви", Дитмара Мерзебургского (ранее 1018 г) "Хроника"; Гельмолда (сер. XII века) "Славянская Хроника"; труды Саксона Грамматика; "Деяния данов" (1177 г.); сообщения арабских

путешественников 9-11 вв. н.э. по землям славян типа, Ахмед Ибн Фадлана (921 г.), аль Масуди (ум. 956), Ибн-Якуб-Эль-Нидима (вт. пол. X века); сочинения Яна Длугоша "История Польши" и более поздних польских и литовских историков – Стрыковского, Меховского; чешский средневековый словарь "Mater Verborum"; всевозможные поучения против язычества и жития святых; "Синописис" и т.д. Кроме того, с определенной осторожностью можно использовать народный фольклор: заговоры, сказки, былины, духовные стихи.

Данного материала вполне достаточно, чтобы не иметь дела с толкователями этих первоисточников, часто пристрастных, а иметь по вопросам славянского мировоззрения и мифологии собственное суждение. Существенную трудность представляет то, что часть первоисточников не переведена на русский язык или труднодоступна, в таких случаях приходится прибегать к ссылкам на первоисточники добросовестных авторов и исследователей особенно в части славянского язычества: прошлых веков – Ломоносова, Татищева, Кайсарова, Яна Коллара, Срезневского, Афанасьева, Гальковского, Фаминцына, братьев Grimm, авторитетных авторов нашего времени – академиков Рыбакова, Трубачева и Седова, докторов наук Кузьмина, Бегунова и их последователей.

Особо подчеркнем, что есть еще один неопровержимый источник, который невозможно сжечь на костре, утопить в воде и развеять по небесам – это язык. При системном фонемологическом подходе, как показали исследования В.В. Иванова, В.Н. Топорова, А.В.Гудзь-Маркова, А.Е. Наговицына можно с высокой долей вероятности получить из него сведения о далеком языческом прошлом.

Мы собираемся строить нашу работу, опираясь на так называемый внешний круг – широкий круг наших читателей, всерьез увлекшихся историей и обычаями своих пращуров, но отнюдь не религиозным деятелям. Тому, кто считает само "язычество" религией, зададим вопрос: "Каким богам, или какому богу, поклонялись язычники?" Логик сочтет вопрос слишком общим и попросит уточнить, какие именно "язычники". Парадокс заключается в том, что нельзя рассматривать "конкретное", отдельно от "общего". Индоевропейская Традиция неделима, и лучшее подтверждение нашему тезису то, что между язычниками никогда не было войн на религиозной почве. Религиозные войны велись против язычников, они же велись и ведутся до сих пор между представителями монотеистических религий, и в первую очередь христианством, весьма нетерпимой религией (Христос упомянут в "Коране" в качестве пророка, так что ислам уже не может претендовать на первое место).

Наконец, только в традиционализме "язычник" способен подняться до уровня бога. Согласно древнегреческому философу Эвгемеру, языческие боги есть культурные герои, достигшие при жизни того, что дало им бессмертие в памяти потомков. Например, верховный бог германцев Один в первом веке до. н.э., согласно "Младшей Эдде" и "Кругу Земному" Снорри Стурлусона, привел роды асов в Скандинавию с далекого юга, из "страны турок", по одним гипотезам, с территории Туркмении (Парфии), по другим - из-под самой Трои, из Анатолии. За эти и прочие достижения он был обожествлен. Вспомним и Трижды Великого Гермеса; стали богами и Геракл, и Таргитай...

Христианство же – это религия, выросшая на базе другой религии – иудаизма. Христианство и является реформированным иудаизмом, хотя было само затем им отвергнуто. Так иудаизм не принимает "Евангелие" и саму идею богочеловека Иисуса, а вместе с тем и попытки любого иного отображения бога-творца. Но сами христиане и их институты признают "Ветхий Завет" наравне с "Новым...". И в последнее время идет активное сближение христианства и иудаизма – в чем мы не видим ровным счетом ничего плохого – напротив, это не удивительно, а закономерно, если почитать первоисточники:

*"Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства"²,
"Бог Израилев"³;*

"Он же (Христос) сказал в ответ: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева. А она, подойдя, кланялась Ему и говорила: Господи! помоги мне. Он же сказал в ответ: нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам"⁴;

"Итак, какое преимущество быть Иудеем, или какая польза от обрезания? Великое преимущество во всех отношениях, а наипаче в том, что им вверено слово Божие"⁵.

Христианство, по мнению ряда ученых, изначально сформировалось как религия рабов, противостоящих римскому образу жизни, и любой христианин в первую очередь "раб божий". Хотя следует отметить, что в первые века было, как бы два христианства, одно исповедовали городские низы и оно было ориентированно на ритуал и обычаи всевозможных дохристианских сект, в том числе ессеев, а второе исповедовалось римской интеллигенцией, часть которой стремилась через исповедь христианства противостоять римской официальной традиции, связанной с культом императора. Таким образом, эта часть интеллигенции через исповедь христианства стремилась к сепаратизму.

При этом подобное положение рабства не принимается даже иудаизмом, из которого вышло христианство и частью которого достаточно долго было как иудо-христианство, где постулируется свобода воли для человека, данная Богом изначально. Правда, под человеком подразумевается исключительно иудей. В иудаизме человек может "спорить с Богом, или роптать на него". Известны средневековые процессы иудеев против Бога, нарушающего договор – "Завет между Ним и сынами израилевыми".

В христианстве достаточно вспомнить обряд венчания *"раба божьего к рабе божьей"*. А еще лучше вспомнить весьма характерное изречение того же святого апостола Павла из его знаменитого послания тем же римлянам: *"Рабы, повинуйтесь господам со смирением"...*

Отметим, что Традиция, напротив, не принижает человека, а именует людей прямыми потомками богов (славяне – "внуки Дажьбожи" согласно "Слову о Полку Игореве"), а богов (по эвгемеристической традиции) – бывшими людьми:

"в прелъсть великоу не видят мянше боги многы пероуна и хорса дья и трояна и ини мнози ибо яко то человецы были суть старейшины пероунъ в елинахъ, а хорсь въ Кипре, Троянь бяше царь в риме."⁶

Эвгемеризмом мы называем языческое учение, объясняющее происхождение богов посмертным или прижизненным обожествлением знаменитых или наделенных властью людей, культурных героев. Свое имя это направление получило в честь древнегреческого философа Эвгемера, автора утраченного утопического романа "Священная запись". Эвгемер жил где-то в конце IV— начале III века. до н. э., и в фантастическом рассказе об о-ве Панхей дал описание идеального общества, свободного от рабства, социальных пороков и конфликтов. Произведения Эвгемера не сохранились до нас в подлиннике, но дошли до потомков в пересказе историка Диодора Сицилийского. Эвгемер в "Священной записи" описывает счастливую жизнь на затерянном в Индийском океане острове, где нет частного владения землей, но люди по роду занятий делятся на жрецов, людей умственного труда, земледельцев, пастухов и воинов. На острове есть "Священная запись" на золотой колонне о деяниях Урана, Кроноса и Зевса, строителей жизни островитян. Излагая ее содержание, Эвгемер дает свое объяснение происхождению религии: боги— это некогда существовавшие выдающиеся люди, строители общественной жизни, объявившие себя богами и учредившие свой культ.

² Библия, Исход 20,2.

³ Исход 5,1

⁴ Евангелие от Матфея 15,24-25

⁵ "Послание св. ап. Павла к Римлянам" 3,1-2.

⁶ из поучения против язычества "Слово и откровение святых апостолов", см. Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси, т.2 – Древнерусские слова и поучения, направленные против остатков язычества в народе, М., 1913.

Сочинения Эвгемера имели значительную популярность в Риме уже во втором веке до н.э., когда были переведены на латынь.

Таким образом Эвгемер был одним из первых, кто начал задумываться о корнях мифа, как операционной среды язычества. Уже вслед за ним изучением мифов в разные периоды времени занимались: Шеллинг, Мюллер, Афанасьев, Фрейзер, Малиновский, Фрейд, Юнг, Лосев, Топоров, Мелетинский и другие.

Итак, в язычестве нынешние боги – это в ряде случаев вчерашние культурные герои, опередившие свое время и достигшие того, чего не сумели современники, в том числе и на уровне сознания. Последнее отличает в основном индуистскую ветвь. Имена богов – это не просто магические операторы для перехода из одной системы мифа в другую, это память о носителях тех идей, что некогда волновали человечество и продолжают это делать поныне. Вот лишь некоторые из смертных, ставших по преданию богами или достигших уровня просветления, что ставит их в ранг богов: Геракл, Диоскуры, Таргитай, Будда, Гермес Трижды Великий, Асклепий, Один, Фрейр, Ньерд, Фрейя... В данном случае для нас важен сам факт, что по верованиям древних народов, человек принципиально может достичь уровня бога, через героические поступки или внутреннее просветление.

Из истории же хорошо известно, что новомодная и активно-агрессивная на первые века новой эры религия “рабов божьих” и “воинов Христовых” была использована правящими кругами в рабовладельческих государствах. Религия стала сливаться с государственным институтом. Наиболее характерно это проявилось в истории Рима. А затем и в раннефеодальных государствах: Византии, Франкском государстве, Священной Римской Империи, Киевской Руси. Христианство стало часто использоваться как более выигрышная для подавления самосознания народа со стороны правящей верхушки, в сравнении с язычеством, идеология. Государственная идеология для поддержания господства класса имущих над классом неимущих, которому обещана "райская" жизнь на Том Свете взамен всех несправедливостей этого мира. При этом отметим, что христианство при этом является межнациональной религией, и поэтому отрицало семейные и родовые отношения. Иными словами христианин, как бы терял поддержку своего семейного и родового клана перед лицом власти, а сама власть могла распространяться на разноплеменные народы. Воююще христианство получило силу при переходе от мифологического мировоззрения, связанного с приватом родо-семейных отношений к религиозному, связанному с господством межнациональных административно-религиозных структур.

Язычество славян, как и Традиция вообще, не знает понятия нации, оно сошло с политической арены задолго до того, как эти нации начали появляться. Говорить о русском или украинском язычестве тем более не верно. Род, семья, община, племя, народ наконец но не нация! Таким образом, при язычестве невозможна и межнациональная рознь между язычниками, невозможно построение государства по национальному признаку. Не случайно националистические и шовинистические организации России и их течения тяготеют к монотеистическим религиям. Не случайно в среде нынешних язычников пытаются внедрить националистов всех мастей и навредить возрождающейся народной Традиции. Не получится. Язычники, отвергают национал-шовинизм, но, тем не менее, не желают знать над собой какого-либо единственно богоизбранного народа, как бы он не назывался (и, конечно, мирового диктатора в лице сверхдержавы), но в то же время отсутствует желание быть самим таким богоизбранным народом с некой великой миссией, во имя которой унижаются и подминаются иные культуры. Нет миссий у народов, которые им спускаются по разнарядке свыше.

Между богочеловеком Христом и его паствой есть посредник, и это Церковь – Воинство Христово. Жизнь христианина, как её постулирует Церковь, – непрерывная духовная война. Что есть цель любой нормальной, тем более - духовной войны? Уничтожение идеологического противника любой ценой. Противником в такой войне в

целом ряде случаев является как уничтожение нормальных чувств и ощущений самого человека, который, фактически, должен отринуть мир и любовь “ради Отца Небесного”, так и уничтожение всех тех, кто не принимает подобную догму или ей противится в своем желании остаться человеком, имеющим, по текстам той же Библии “свободу воли”.

Бегло пройдем по минувшим векам и приведем на ряде примеров, причем, далеко не полном, тезис о сращивании института христианства с институтом государственным и глумление христианских “чиновников” над народными, языческими святынями на протяжении столетий.

956-986 гг. Гаральд Синезубый силой пытается ввести христианство в Дании, вплоть до 960 г. Это же делает Гакон Добрый и Трюггви, отец Олафа Трюгвассона в Норвегии⁷ 995 г. Широкомасштабное насаждение христианства на территории Польши.⁸

988 г. Подневольное крещение киевлян кн. Св. Владимиром (Василием): (*“А кто не придет, противен мне будет”*⁹), кумир Перуна избит палками и лошадьми проташен через весь Киев, уничтожены кумиры Хорса, Стрибога, Симаргла, Макоши, Дажьбога. Возможно, и другие, упомянутые в поучении “О идолах Владимировых”.

Дядя князя, Добрыня и воевода Путята, епископ Иоаким Корсунянин крестят огнем и мечом новгородцев¹⁰. *“посем повеле идолы опровержи, овья сеци, а другия огневи предати”, “посем вскоре повеле рубити церкви и поставляти по местом, иде же стояще кумиры”...*

Церкви ставятся там, где прежде стояли языческие кумиры. Уничтожены Кумиры Услава и Велеса, что стояли на Подоле, они не вошли в прежний пантеон, но речь идет о всех имеющихся в городе “идолах”¹¹.

Нам возразят, наверное, что известие о крещении новгородцев отсутствует в древнейших летописных сводах – Лаврентьевском и Ипатьевском. Во всех древних летописях новгородского круга, Новгородских 2, 3, 5, Софийской 1, Вологодской, Тверской, Устюжской говорится только, что новгородцев крестил и уничтожил идолов Иоаким Корсунянин. Только-то и всего? Без всяких душераздирающих подробностей. Однако пересказ Татищева Изначальной (Иоакимовский) летописи о крещении огнем новгородцев подтвержден археологическими раскопками, обнаружившими следы пожаров 989-990 гг. именно в тех частях Новгорода, что указал упомянутый Иоаким. Да и с чего бы этому ученому греку было врать?

Текст этот, скорее всего, судя по употреблению (“приидоном”, “стояхом”, “пребыхом” и т. д.) идет от одного, первого лица, очевидца событий. Прочитаем же полностью летописный рассказ:

“В Новеграде людие, уведевше еже Добрыня идет крестити я, учиниша вече и заклишася вси не пустити во град и не дати идолы опровергнути. И егда приидоном, они, разматавши мост великий, изыдоша с оружием, и асче Добрыня с прецением и лагодными словы увесчевая их, обаче они и слышати не хотяху и вывесше два порока великие со множеством каменя, поставиша на мосту, яко на сусчия враги своя. Высший же над жрецы славян Богомил, сладкоречиа ради наречен Соловей, вельми претя люду покоритися. Мы же стояхом на торговой стране, ходихом по торжисчам и улицам, ухахом люди, елико можахом. Но гиблюсчим в нечестии слово крестное, яко апостол рек, явися безумием и обманом. И тако пребыхом два дни, неколико сот крестя. Тогда тысецкий новгородский Угоняй, езда всюду, вопил: “Лучше нам помрети, неже боги наша дати на поругание”. Народ же оная страны, разсвирипев, дом Добрынин разориша, имене разграбиша, жену и неких от сродник его избииша. Тысецкий же Владимиров

⁷ “Сага о Йомских Викингах” см. Flateyjarbok/ S. Nordal. Akranes, 1944-1945. В. I

⁸ в средневековом трактате “Описание европейской Сарматии”.

⁹ Лаврентьевская летопись, ПСРЛ, т. 1., М.: Языки Русской Культуры, 1997, – 496 с.

¹⁰ Изначальная Новгородская летопись по Татищеву В.Н.

¹¹ В. Н. Татищев, История Российская, собр. Соч. т.4, ч.2. М.: Ладомир, 1995, стр.134-135.

Путьята, яко муж смысленный и храбрый, уготовав лодиа, избрав от ростовцев пятьсот муж, носчию перевезеся выше града на ону страну и вшед во град, никому же пострегшу, вси бо видевши чаяху своих воев быти. Он же дошед до двора Угоняева, онаго и других предних мужей ят и абие посла к Добрыне за реку. Людие же страны оные, услышавше сие, собрався до пяти тысяч, оступиша Путьяту, и бысть между ими сеча зла. некия же шедша церковь Преображения господня разметаша и дома христиан грабляху. Даже на разсветании Добрыня со всеми сусчими при нем приспе и повеле у берега некие дома зажесчи, чим люди паче устрашени бывше, бежаху огонь тушити; и абие преста сечь, тогда преднии мужи, пришедше к Добрыне, прося мира. Добрыня же, собра вои, запрети грабление и абие **ИДОЛЫ СОКРУШИ, ДРЕВЯННИИ СОЖГОША, А КАМЕННИИ, ИЗЛОМАВ, В РЕКУ ВЕРГОША;** и бысть нечестивым печаль велика. Мужи и жены, видевшие тое, с воплем великим и слезами просясче за ня, яко за сусчие их боги. Добрыня же, насмехаяся, им весча: "Что, безумнии, сожалеете о тех, которые себя оборонить не могут, кую пользу вы от них чаять можете". И посла всюду, объявляя, чтоб шли ко крещению. Воробей же посадник, сын Стоянов, иже при Владимире воспитан и бе вельми сладкоречив, сей иде на торжисче и паче всех увесча. Идоша мнози, а **НЕ ХОТЯСЧИХ КРЕСТИТСЯ ВОИНИ ВЛАЧАХУ И КРЕСЧАХУ,** мужи выше моста, а жены ниже моста. Тогда мнози некресчении поведаху о себе крещеными быти; того ради повелехом всем крещеным кресты деревянни, ово медяны и каперовы на выю возлагати, а **ИЖЕ ТОГО НЕ ИМУТ, НЕ ВЕРИТИ И КРЕСТИТИ;** и абие разметанную церковь паки сооружихом. И тако крестя, Путьята иде к Киеву. Сего для людие поносят новгородцев: Путьята крести мечем, а Добрыня огнем".

Это не первый религиозный "подвиг" Добрыни. Религиозная про-Перунова реформа, проведенная Добрыней в 983 году уничтожила древний хтонический культ ильмерских словен. Так, по крайней мере, считают В. Иванов и В. Топоров в своих "Исследованиях в области славянских древностей" и И. Я. Фроянов в "Мятежном Новгороде". Идол Перуна был построен на месте уничтоженного древнего капища трех богов (Род и рожаницы или Змей-Ящер-Волхов [Jasse] и рожаницы).

Продолжим список:

989 г. Учреждение "Церковного Устава св. Владимира", где предписывалось сожжение волхвов. Св. кн. Владимир при покорении и крещении белых хорватов уничтожил десятки городов и сел¹².

995-1002 г. Олаф Трюгвассон начинает введение христианства в Норвегии, оскверняет капище Тора¹³.

1008 г. Уничтожена священная роща (Святобора) сорбов близ Мерзебурга епископом Мерзебургским¹⁴

1024 г. Широкомасштабное насаждение христианства силой в Муроме, Суздале и Ростове (Ростовские епископы Илларион и Федор, затем Леонтий)¹⁵. К указанным источникам необходимо добавить "Житие епископа Леонтия" и "Житие Константина Муромского". Оба очень отличились в "ниспровержении кумиров". Леонтий за чрезмерное рвение убит возмущенными ростовчанами.

1069-76 г. "Усмирение" славяно-финских язычников Белоозера Яном Вышатичем¹⁶. В это же время убийство кн. Глебом Святославичем и епископом Федором волхва и его сторонников в Новгороде.

1050-е гг. Монах Авраам низвергнул в Ростове кумира Велеса и начал активно

¹² Лаврентьевская летопись...

¹³ Сага об Олафе Трюгвассоне/ Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. Т.1-2. М., 1993-1994.

¹⁴ "Вагнерово рассуждение об идолопоклонстве древних жителей Миснии", Лейпциг, 1698.

¹⁵ Новгородская IV летопись, ПСРЛ. Том IV. М.: Языки русской культуры. 2000. - 728 с. см. также "Повесть о водворении христианства во Муроме" и Корсаков.Д. Меря и Ростовское княжество. История Ростовско-Суздальской земли. Казань, 1872.

¹⁶ Лаврентьевская летопись...; Ипатьевская летопись, Полное собрание Русских летописей, том. 2., М.: Языки Русской Культуры, 1998, — 648 с.; см. также "Летописец Переяславля-Залеского"...

насаждать христианство, поставив на этом месте церковь.

1071 г. Убийство волхвов в Киеве ("*и вринуша его беси в ровь*"¹⁷)

1091 г. Подавление движения волхвов в Ростове ("*волхв погиге вскоре*")¹⁸.

Нач. 11 вв. Кумир Прове низвергнут собственной рукой Альденбургского епископа Герольда, им же сожжен священный лес Прове¹⁹

до 1157 г. Крупнейший культовый центр Сварожича располагался на землях лютичей-ретарей, неоднократно уничтожался и отстраивался вновь.

В 953 г. он разорился Оттоном Первым, в 1068 г. - саксонским епископом Бурхардтом Вторым и был окончательно сожжен германцами в 1147-1150 гг., вероятно, во время крестового похода против язычников баварского герцога Генриха Льва.

1168-69 г. Епископом Абсаломом низвергнут кумир Ругевита в г.Карензе-Кореница (Рюген), ему подрубили ноги, а епископ Свен уселся верхом на свергнутое божество и проехался на нем по городу²⁰. Им же уничтожены кумиры Поревита и Поренуча²¹.

1168-69 г., 15 июня – осквернен и разграблен храм Свентовита на мысе Аркона на острове Рюген, кумир Свентовита вместе с другими изображениями языческих кумиров истреблен епископом Абсаломом²².

До 1177 г. – Правила митрополита Иоанна: не давать причастия тому, кто "*ходите по волхвам*".

XII вв. – Бенедиктинцы свергают кумиров Лады, Воды (Боды) и Лели на лысой горе близ с.Келец (Польша). Ставят там костел. А затем и монастырь²³.

1227 г – "*изжъгоша волхвов четыре на Ярославль дворе*" с разрешения архиепископа²⁴

1285 г. – Кормчая книга: "*отлучать от церкви тех, кто ходят к волхвам и обавникам*"

конец XIV-нач.XV вв. Король Володислав и его последователи насаждают христианство в Литве согласно белорусско-литовским летописям.

1411 г. – Сожжены 12 ведьм в Пскове.²⁵

1484 г. – булла папы Иннокентия VIII, осуждено 100 тыс человек

1485 г. – сожжена 41 ведьма в Пьемонте.

1499 г. – распространено одно из первых "Поучений священнослужителей против язычества"

1515 г. – Сожжено и уничтожено более 500 ведьм²⁶

1505 г. – Очередные поучения против язычества в "Грамоте митрополитов Фотия и Даниила", "Домострой" и "Стоглав" предписывают наказания волхвов и тех, кто знается с кудесниками.

В важнейшем документе средневековой Руси "ДОМОСТРОЕ" говорится о преследовании волхвов и язычников (конец 15 в.) и объявление их пособниками Сатаны. Домострой – это средневековый свод правил Церкви для Руси, ее "духовного, мирского и домового строения", (наподобие мусульманского Шариата) создан монахом Сильвестром в конце 15 вв., затем дополнялся вплоть до середины 16 в. Упомянутый ниже в тексте Василий Великий – это архиепископ Кесарии Кападокийской (г.р. 329-378).

¹⁷ см. "Переяславский летописец"

¹⁸ Лаврентьевская летопись и "Переяславский Летописец"

¹⁹ Адам Бременский "Деяния епископов Гамбургской церкви", ок. 1083 г. см. Magistri Adam Bremensis gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum. Ed. B. Schmeidler, 3. Aufl., Hannover, 1917.

²⁰ Саксон Грамматик, "Деяния Данов", см. Saxo Grammaticus, Gesta Danorum, ed J.Olric and H.Raeder, Copenhagen, 1931, 2 vols.

²¹ "Книтлинга сага" см. Knytlinga saga/Sqgur Danakonunga/C. af Petersen og E.Olsen. Kobenhavn, 1919-1925

²² Гельмолд, Славянская Хроника. пер. Л.В.Разумовского, М., 1963.

²³ "Повесть XVI вв. о построении бенедиктинского монастыря на Лысой Горе".

²⁴ Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. ПСРЛ т.9- т.14. М.: Языки Русской культуры, 2000.

²⁵ А.Афанасьев, Поэтические воззрения славян на природу, т.3, М., 1863. по данным "Псковской летописи"

²⁶ А.Афанасьев, "Поэтические воззрения славян на природу", М., т.3, 1863.

“Из Василия Великого” правило 72: “Доверившийся волхвам или им подобным убивающим время, – пусть станет это запретным”. Толкование: “Пошедший на обучение ВРЕДНОЙ мудрости к ВОЛХВАМ, колдунам и прочим чародеям ПУСТЬ БУДЕТ НАКАЗАН КАК ПРЕДНАМЕРЕННЫЙ УБИЙЦА. Верящий же волхвам или вводящий их в дом свой для лечения от отравления или предсказания будущего – на шесть лет пусть будет наказан, как повелевает 61 правило Шестого вселенского собора...и 83 правило в том же послании Василия Великого”.

6-го собора правило 61: “Тем, кто поддался волхованию или так называемым мудрецам..., ...на шесть лет лишены они причастия, как и те, кто водит медведей или другого какого зверя на развлечение толпе и для заработка, кто предсказывает судьбу при рождении и родословную по звездам, и подобными речами вводит народ в заблуждение. Гадающие по облакам, чародеи, создатели амулетов и волхвы, этим занятые и не отступающие от пагубных сих языческих дел, – изгонять таковых повсюду из церкви требуем, как и повелевает закон священнику”. “Что общего у света со ТЬМОЮ?” – как сказал апостол, и как сочетается церковь божья с ИДОЛАМИ языческими? Какое соучастие верному с НЕВЕРНЫМ? Какое соглашение Христу с ДЬЯВОЛОМ?”²⁷

1552 г. Поучения против язычества в "Судебнике"

1648-1649 г. Указ христианского монарха Алексея Михайловича о вреде скomoroxов, тем, кто за ними следует, предписывались батоги, ссылка и давалось указание ломать дуды, гусли и т.д. См. например грамоту царя “Шуйскому воеводе Змееву о Коледе, Усени и народных играх”. Иными словами, истреблялась вся древняя песенная и поэтическая культура Руси, а также её носители, делалась попытка уничтожить в русском народе все его национальные проявления и особенности во благо Христовой вере.

Все основания для борьбы христианства с народной Традицией были еще сформированы на переходе от семнадцатого к восемнадцатому веку. Георг Андреас Шлейзинг в "Древней и современной религии московитов"²⁸, описывает современный ему языческий храм в Киеве и нескольких кумиров: Перуна, Мокоса, Хорса и Стрибу.

Важнейшим достоинством христианства называют привнесение на земли славян государственной власти. Это тоже не соответствует действительности.

Если даже не принимать в расчет свидетельства об основателях славного Киева – Кие, Щеке и Хориве; если не верить фактам из Лаврентьевской и Воскресенской летописей о Рюрике, то уже Вещий Олег между 907 и 912 гг. заключил с ромеями договор, свидетельствующий о том, что он является в самом деле князем (и жрецом – “хелги”, т.е. священным) – высшим исполнительным лицом государственного образования русов и славян. Клянется Олег и его войско Перуном и Велесом. Олегом были убиты Аскольд и Дир, принявшие ранее от греков христианство и сотрудничавшие с хазарами, исповавшими близкий христианству иудаизм. Известны и более древние государства славян до того, как их начали обращать в христианство "огнем и мечом".

Государство Само. Основано в 623 году, его первый князь – франк Само, располагалось на территории Южной Польши и Северной Моравии, а также с 631 года включало земли лужицких сорбов князя Девана. Успешно воевало с франками (Дагоберт из династии Меровингов) и с аварами. Источник – франкская "Хроника Фредегара"²⁹.

Государственные образования ободритов и лужицких сербов – Склавания и Вильце:

751-768 гг. Правит король франков Пипин Короткий, он женат на дочери князя ободритов.

²⁷ см. Домострой, пер. В.В. Колесова, М.: Советская Россия, 1990, 304 с.

²⁸ Schleusing G.A. La religion ancienne et moderne de Moscovite. Amsterdam, 1698.

²⁹ Свод древнейших письменных известий о славянах, т.2 (VII - IX вв.), М.: Издательская фирма “Восточная литература” РАН, 1995. - 590 с.

768-814 гг. Правит сын Пипина Короткого – Карл I Великий, ободрит по матери. Не случайно при его правлении франки всегда состоят в союзе с ободритами как против данов, так против других славян и саксов.

775 г. "Бревиарий св. Лулла 775-814" в составе Книги Херсфельского монастыря в списке XII века. – говорится о княжестве склавен в верховьях бассейна рек Везер и Заале.

782 г. "Аналы Петау"³⁰ пишут о княжестве лужицких сербов, упомянутых еще, возможно, в первом веке у Тацита под именем лугиев.

789 г. "Лоршские и Мозельские аналы"³¹ – договор Карла Великого и князя государства ободритов Склавании и Вильце Трагвита (он же Драго, Драгит, Дражко).

789 г. "Фрагмент Дюшена"³² о князе склавен и вильцев Драгите.

795 г. "Лоршские и Мозельские аналы"³³ говорят о том, что к Карлу Великому прибыли князья Витсан (Витсид) и Драго от венеков.

797 г. "Аналы Петау" сообщают, что князь ободритов Витсид убит саксами у реки Ильменау (приток Эльбы)

798 г. – "Аналы королевства франков"³⁴ : *"Саксы, вступив в битву против Дражко, князя ободритов, и нашего Эбурида, были побеждены"*.

798-801 гг. "Лоршские и Мозельские аналы": *"И хотя те ободриты были язычниками – они одержали победу над саксами"*.

808 г. "Лоршские и Мозельские аналы" говорят о том, что датский конунг Готфрид напал на ободритов и разрушил их главный город Рерик (он же Мекленбург, он же Рарог, он же Велиград).

844 г. – поминание о князе ободритов Гостомысле.

Налицо существование городов, князей и подписание ими юридических документов с правителями иных государств.

Государство Моравия. Возникло на территории распавшегося государства Само, столица - Велеград, последним князем-язычником был Меймир, один из удельных князей – Прибиня. Налицо существование феодальной лестницы. В 840 г. Меймир убит императором Людовиком. Моравия приняла крещение в 862 году.

Государство Болгария. Население крещено в 864 г. Князь Борис с 852-864 г. был язычником.

Польское государство. Основатель – Попель, в 810-х годах, известны князья Попель II, затем Земовит, при котором крупнейшими городами становятся Гнезно и Познань, причем с каменными постройками, затем князь Лешек и князь Земомысл. Крещение князья принимают только в 965 году при Мешко I (годы правления 960-992).³⁵

Арабские источники 9-10 веков, со ссылками на еще более ранние сведения, сообщают о земле Вантит-Ваат. Речь идет о языческом государстве вятичей, которое существовало до Киевской Руси и сохраняло независимость вплоть до Владимира Мономаха. Арабы отмечают развитую систему монаршей власти. Князь у них назывался жупаном, а над жупаном был еще "глав всех глав".

Гардизи "Зайн ал-ахбар": *"... На крайних пределах славянских есть город, называемый Вантит... И между печенегами и славянами два дня пути по бездорожью, и этот путь через источники и очень лесистую местность. И страна славян ровная, обилует деревьями, и они живут большей частью среди деревьев... Одежда их – рубаха и высокие сапоги. Обувь их подобна длинным табаристанским сапогам, которые носят женщины Табаристана. И средства существования у них очень обильны... И у них есть обычай строить крепости (хисар)."*

³⁰ Свод древнейших письменных известий о славянах...

³¹ там же...

³² там же ...

³³ там же

³⁴ там же

³⁵ Великая Хроника о Польше, Руси и ее соседях XI-XIII вв., под ред. В.Л.Янина, М.: МГУ, 1987.

“Худуд-ал-Алам”: *“О стране славян. На востоке от нее живут внутренние болгары и некоторые русы, на запад лежит часть Грузинского моря и часть Рума. На запад и восток от нее всюду пустыни и ненаселенный север... У них много замков (коло) и крепостей (хисар). Одежда их большей частью из льна. Они считают своей обязанностью по религии служение царю. У них два города. Вабнит – первый город на востоке, и некоторые из его жителей похожи на русов. Джордаб – большой город и место пребывания царя.”*

Ибн-Русте “ал А’лакан-нафиса”: *“И между странами печенегов и славян расстояние в десять дней пути. В самом начале пределов славянских есть город, называемый Ва.ит. Путь в эту страну идет по степям и бездорожным землям через ручьи и дремучие леса. Страна славян – ровная и лесистая – они в ней живут. И нет у них виноградников и пахотных земель... (далее в тексте говорится об обряде “сати” – самоубийстве жен после смерти мужей и о разведении славянами пчел) Большая часть их посевов из проса. Во время жатвы они берут ковши с просяными зернами, поднимают к небу и говорят: “Господи, ты, который снабжал нас пищей, снабди и теперь нас ею в изобилии”. У них есть разного рода лютни, гусли, свирели, и свирели длиной в два локтя, лютня же восьмиструнная. Их хмельной напиток из меда. По сожжении покойника они предаются шумному веселью, выражая радость по поводу милости, оказанной ему богом. Рабочего скота у них совсем немного, а лошадей нет ни у кого, кроме упомянутого человека. Оружие их состоит из дротиков, щитов и копий, другого оружия они не имеют. Глава их коронуется, они ему повинуются и от слов его не отступают. Местопребывание его находится в середине земли славян. И упомянутого главу зовут они главою глав, зовется от свет-малик и он выше супанеджа, а супанедж (жупан) является его заместителем... Город, в котором он живет называется Джарваб, и в этом городе ежемесячно на протяжении трех дней проводят торг и покупают и продают. В их стране холод до того силен, что они выкапывают себе в земле род погреба, к которому приделывают деревянную остроконечную крышу наподобие христианской церкви, и на крышу накладывают землю...”*

Как видим, всюду речь идет о славянах и их городе, самом восточном из всех славянских на краю земель славян, это, с большой долей вероятности, вятичи и их культовый центр - Дедославль, поиски которого вел академик Б.А.Рыбаков.

К числу малодостоверных сведений следует отнести сведения о Славии, Куявии и Артании, о которых также сообщают арабские и персидские источники 9-10 вв. Вероятно, то были просто племенные союзы, и тем не менее:

“Русы состоят из трех племен, из коих одно, ближайшее к Булгару, а царь его живет в городе под названием Куяба, который больше Булгара. Другое племя, наиболее отдаленное от них, называется Славия. Еще племя называется Артания, а царь его живет в Арте. Люди отправляются торговать в Куябу, что же касается Арты, то мы не припоминаем, чтобы кто-нибудь из иностранцев странствовал там, ибо они убивают всякого иноземца, вступившего на их землю. Они отправляются вниз по воде и ведут торг, но ничего не рассказывают про свои дела и товары, и не допускают никого провожать их и вступать в их страну. Из Арты вывозят черных соболей и свиней”³⁶

Киявия, вероятно, область расселения полян с характерной жесткой княжьей властью вокруг древнейшего Киева, по легенде основанного князем Кием еще в пятом веке н.э.

Славия – северные земли предприимчивых и зажиточных псковских кривичей и новгородских словен, о них мы еще подробно поговорим, когда рассмотрим миф о князе Рюрике.

Благословенная Арта или Артания, по нашему мнению, область расселения западных славян с центром в Арконе (остров Рюген), о славе жрецов которой до арабов доходили слухи, т.е. Южная Прибалтика и Повисленье, район Европейского Семиречья. Устье реки

³⁶ все цитаты по Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. Спб., 1870.

Ранов – Ранхи – о котором, может быть, повествует еще "Авеста", как об Арте, благословенной земле, где властвует Порядок.

Впрочем, есть ряд деталей в описании, заставляющих в этом усомниться.

Согласно процитированной "Книге климатов", автор которой, уже известный нам Абу-Исхак аль-Истахари аль-Фарси, *"Арта находится между Хазаром и Великим Булгаром, который граничит с Румом к северу"*.

Сомнительно, правда, что речь идет о Болгарии, скорее всего, как раз о Булгаре на Волге.

Между тем, в рукописи ал-Идриси сказано дословно следующее:

"Третья группа (русов) называется ал-Арсанийя, и царь имеет местопребывание в городе Арсе. Город Арса красивый и (расположен) на укрепленной горе между Славой и Куябой. От Куябы до Арсы четыре перехода и от Арсы до Славы – четыре дня..."³⁷

Благословенная Арса-Арта – это тема отдельного исследования. Обратим внимание лишь на то, что на Русской равнине есть область, в которой расположено друг за другом с запада на восток четыре поселения, сохранивших в своих названиях интересующий нас корень – Арт-Арс. И это земли вятичей, муромы, мордвы – Арса, что между Старой Рязанью с севера и Пронском с юга; Ардатов, Арзамас и еще один Ардатов на реке Алатырь к западу от города Алатырь.

Не соответствует действительности, как мы видим, и то мнение, что по пришествии христианства у славян началось активное градостроительство. Геродот еще за 500 лет до н.э. говорит о городе будинов Гелони, как о славном городе (академик Б.А. Рыбаков говорит, что если сами будины и не праславяне, тем не менее праславяне жили в Гелоне).

Тацит, 60 г. н.э. – *"германцы не знают городов, но венеты строят прочные деревянные дома и укрепленные города, для обороны от неприятелей"*. (Авторы придерживаются того мнения, что под венетами и венедами древние авторы понимали предков славян, хотя следует указать, что целый ряд в первую очередь западноевропейских авторов под венедами понимают кельтские племена).

Иордан в 6 веке н.э. пишет, что в 350 году некий город склавенов Novietunense был покорен готами.

Варяги-русь – западные славяне, призванные около 860 г. рядом северо-восточных племен, нашли согласно летописи на Руси уже много "городов" – Новгород, Киев, Белозерск, Ростов, Изборск, Псков, Смоленск, Полоцк, Муром, Любеч, Чернигов, Овруч, Старая Руса, Коростень, Вышгород, Переяславль. Справедливости ради отметим, что это чисто летописные данные, а современная нам археология пока не может ни опровергнуть, ни подтвердить существование страны Гарды на тот момент. Скорее всего под "городами" тут следует понимать как раз "коло и хисар" арабских источников. Из летописи известно, что когда княгиня Ольга осадила Коростень, то велела объявить жителям его, что все остальные города древлянские уже сдались. Значит, даже в одной древлянской земле были и другие города! А Киев, при осаждении его хазарами в 839 году был уже хорошо укрепленным городом. В 7-8 веках н.э. первый раз в германских источниках упомянуты славянские города Гнезно, Берлин, Щецин, Ретра, Торнов, Рерик (Велиград), Микульчице. В одной только Болгарии 7 века найдем такие города, как Преславец, Доростол, Плиска, Преслав.

Германские язычники тоже строили города, хотя и не столь многолюдные, как славянские. В "Саге об Инглингах" сказано, что Один основал Сигтуну (нынешний Стокгольм), а приемный сын Одина – Фрейр (Ингви) – воздвиг в Уппсале большое капище. Об этом знаменитом месте в Уппсале Адам Бременский в своем описании Скандинавии, составленном около 1070 г., рассказывает: *"В этом храме, который весь*

³⁷ Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В. и др. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. с. 413.

разукрашен золотом, народ поклоняется статуям трех богов. Самый могущественный из них, Тор, сидит на своем престоле посередине храма. Водан [т.е. Один] и Фрикко [т.е. Фрейр] сидят по ту и другую сторону от него. Отличительные черты каждого из них: Тор, как говорят, владычествует в воздухе и правит громом и молнией, ветром и дождем, хорошей погодой и урожаем. Другой, Водан, что значит "ярость", правит войнами и вселяет в людей храбрость перед лицом врагов. Третий, Фрикко, дарует смертным мир и сладострастие. Его идол снабжен поэтому громадным детородным членом. Водана же изображают они в доспехах, как мы – Марса, а Тор со своим скипетром [т.е. молотом] кажется похожим на Юпитера. <...> Около храма есть огромное дерево, широко простирающее свои ветви. Оно вечнозеленое, зимой и летом. Никто не знает, что это за дерево... Золотая цепь окружает храм, висая на крыше здания, так – то идущие к храму издали видят ее блеск. Само же капище стоит на ровном месте, окруженное холмами наподобие театра"³⁸.

Но вернемся к городам славян. Гельмольд говорит, что славянская Винета на острове Волин "обилвала всякого рода торговлей, что к ней стекались народы всех стран и что она почиталась славнейшим и многлюднейшим городом Европы". Гельмольд пишет, что Винета была древнейшим и сильнейшим славянским городом, который посещался еще за 500 лет до н.э. финикийцами. Это отчасти подтверждается античными авторами Плинием и Диодором, в сочинениях которых упомянуто путешествие Пифея и "электрон"(янтарь), золото венетов.

Пожалуй, самым главным "успехом" христианства хотят представить принесение на Русь письменности Кириллом и Мефодием, а так же связанной с этим письменной культуры и культуры вообще. Просто смешно смотреть на попытки высших иерархов Русской Православной Церкви, убеждающих сограждан в этом подвиге на фоне пышных юбилеев тысячелетия христианства на Руси, по их словам, связанных с расцветом "славянской" культуры.

Между тем есть значительное число достоверных археологических и письменных источников и данных о том, что славяне издревле пользовались руническим письмом, так называемыми венедекскими рунами, произошедшими от того же корня, что и древнегерманский футарк – от северо-италийских рун. Археологические данные и богатый иллюстративный материал представлены в работе А. Платова³⁹ А вот письменные свидетельства:

Ахмед Ибн Фадлан (921г.) описывает погребение знатного руса и сообщает следующее : "Они построили... нечто подобное круглому холму и водрузили [в] середине большую деревяшку ханданга [белого тополя], написали на ней имя [этого] мужа и имя царя русов и удалились"⁴⁰.

Аль-Масуди (ум. 956) видел в славянском святилище начертанное на камне пророчество⁴¹.

Ибн-Якуб-Эль-Нидим (вт. пол. X века) рассказывает со слов посла одного из кавказских князей, ходившего к русам: "Мне рассказывал один, на правдивость которого я полагаюсь, что один из царей горы Кабк послал его к русам. Он утверждал, что они имеют письмена, вырезаемые на дереве. Он же показал мне кусок белого дерева, на котором были изображения, не знаю были ли они слова, или отдельные буквы"⁴².

Дитмар Мерзебургский (ранее 1018 г) "Хроника": "Есть на земле ратарей некий город, по имени Радигоц, он треугольной формы и имеет трое врат, со всех сторон его окружает большой лес, неприкосновенный и священный в глазах местных жителей. Двое

³⁸ Magistri Adam Bremensis gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum. Ed. B. Schmeidler, 3. Aufl., Hannover, 1917, S. 257-260. О языческих храмах в Скандинавии есть капитальная работа: Olsen O. Nov og kirke, K0benhavn, 1966.

³⁹ Платов А. Памятники рунического искусства славян// Мифы и магия индо-европейцев, вып. 6. М.: Менеджер. 1998, стр. 90-130.

⁴⁰ См. Путешествие Ибн Фадлана М. Л. 1939. с.83

⁴¹ А. Я. Гаркави. Сказания мусульманских писателей о славянах. СПб. 1870. стр. 139.

⁴² Гаркави. Сказания... стр. 240.

ворот города открыты для всех проходящих; третьи, самые малые обращены на восток, ведут к морю, лежащему поблизости и на вид ужасному. У этих ворот не стоит ничего, кроме искусно построенного из дерева храма, в котором опорные столпы заменены рогами различных зверей. Стены его извне, как всякий может видеть, украшены чудесной резьбой, изображающей различных богов и богинь, а внутри стоят идолы богов ручной работы, страшные на вид, в полном вооружении, в шлемах и латах, на каждом вырезано его имя. Главный из них, которого особенно уважают и почитают все язычники, называется Сварожич."

Было и кому владеть этим письмом, у славян звали их волхвами.

Изначально "волохатый" - жрец Велеса, затем - просто жрец любого языческого божества. Обычно под этим словом понимают представителя языческой "интеллигенции". Германских жрецов именовали "годи". У скандинавов уже в более поздние времена именовались они эрилями (владеющими искусством рун) и скальдами (знакомыми с искусством скальдскапа – песнесложения). Арабы поминают волхвов как "знахарей", чье влияние на князей руси огромно⁴³. Подчас наличие жрецов у германцев подвергается сомнению, хотя есть прямые указания на то еще у Тацита, не говоря о знаменитых Трех (Высокий, Равновысокий и Третий из Младшей Эдды). Сведения Тацита (98 г н.э.) в равной степени можно отнести и к венедам, поскольку зачастую этот автор обобщает под именем германцев все северные племена, чуждые Риму: *"10. Нет никого, кто был бы проникнут такой же верою в приметы и гадания с помощью жребия, как они. Вынимают же они жребий безо всяких затей. Срубленную с плодового дерева ветку они нарезают плашками и, нанеся на них особые знаки, высыпают затем, как придется, на белоснежную ткань. После этого, если гадание производится в общественных целях, жрец племени, если частным образом – глава семьи, вознеся молитвы к богам и устремив взор в небо, трижды вынимает по одной плашке и толкует предрекаемое в соответствии с выскобленными на них заранее знаками.."* Известен обычай ругов-славян использовать белого коня Свентовита для гадания, известен обычай использовать в тех же целях черного коня Триглава. О гадании с конем и копьями пишет Саксон Грамматик, очевидец штурма последнего оплота язычников-славян – Арконы в 1168 году⁴⁴: *"Перед святилищем слуги обыкновенно размещали тройной ряд копий. Они соединялись попарно накрест и втыкались остриями в землю, а ряды разделялись равными промежутками. Если конь... эти ряды переступал сначала правой, а не левой ногой, предзнаменование считалось счастливым"*

Тот же обряд находим и у ливов: *"У епископа был сотрудник в проповедании евангелия – Теодорих, брат цистерцианского ордена, впоследствии бывший епископом в Эстонии. Ливы из Торейды, решили принести его в жертву своим богам, потому что жатва у него была обильнее, а на их полях погибла затопленная дождями. Собрался народ, решили узнать гаданием волю богов о жертвоприношении. Кладут копье, конь ступает [через него] и волею божьей ставит раньше ногу, почитаемую ногой жизни; брат устами читает молитвы, руками благословляет. Кудесник говорит, что на спине коня сидит христианский бог и направляет ногу коня, а потому нужно обтереть спину коня, чтобы сбросить бога. Когда это было сделано, а конь опять, как и в первый раз, ступил раньше ногою жизни, брату Теодориху жизнь сохранили"⁴⁵*

Между тем еще Тацит в первом веке н.э. пишет о германцах: *"(10). ... Здесь также принято отыскивать предвещения по голосу и полету птиц(у славян таких жрецов именовали кобами), но лишь у германцев в обыкновении обращаться за предсказаниями и знаменами также к коням. Принадлежа всему племени, они выращиваются в тех же священных дубравах и рощах, ослепительно белые и не понуждаемые к каким либо*

⁴³ см. например Фроянов И.Я. Древняя Русь, М., СПб. 1995. стр.113-195; 122-133

⁴⁴ История данов, 1. 14.

⁴⁵ Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. Введение, перевод и комментарии С.А.Аннинского. 2-е издание. Издательство Академии Наук СССР, М. Л., 1938 г..

работам земного свойства; запряженных в священную колесницу, их сопровождает жрец с царем или вождем племени и наблюдают за их ржанием и фырканьем. И никакому предзнаменованию нет большей веры, чем этому, и не только у простого народа, но и между знатными и между жрецами, которые считают себя служителями, а коней – посредниками богов.”

Известен обычай германцев, как и у ругов, подчиняться в делах общественных жрецам превыше конунга: *“(11)...Когда толпа сочтет, что пора начинать, они рассаживаются вооруженными. И жрецы предлагают им соблюдать тишину, располагая при этом правом наказывать непокорных. Затем выслушивается царь и старейшины в зависимости от их возраста....”⁴⁶*

Князь и конунг – эти слова восходят к индоевропейскому (ведийскому) *keni* – “род” (ср. латинское “gens”). В первичном значении термина князь, конунг – это родовитый, благородный, следовательно, знатный и в силу этого достойный уважения и послушания человек, но никак не повелитель и не господин. По наблюдениям Тацита, конунг располагал весьма ограниченной властью и управлял соплеменниками, скорее убеждая и увлекая примером, нежели приказывая. Конунг был военным предводителем племени, представлял его в международных делах, имел преимущество при дележе военной добычи и право на более или менее регулярные, хотя и добровольные, подношения со стороны соплеменников, а также на часть штрафов с осужденных, причитавшуюся ему именно как главе племени. Однако ни судьей, ни хранителем, ни тем более творцом племенных обычаев он не был и особой распорядительной властью не обладал – таковыми были волхвы, т.е. годи. Даже на войне, пишет Тацит, *“казнить, заключать в оковы, подвергать телесному наказанию не дозволено никому, кроме жрецов”*, действующих как бы по повелению божества. Вместе с тем конунг и сам выполнял определенные сакральные функции. У ряда племен он и много столетий спустя играл немаловажную роль в свершении публичных гаданий и жертвоприношений, считался лично ответственным за неудачу на войне и неурожай и мог быть на этом основании не только смещен, но и принесен в жертву, дабы умиловить богов⁴⁷. Власть конунга была выборной. Избирали его на народном собрании из числа наиболее родовитых мужей...⁴⁸

Естественно, что мириться с подобным положением вещей отдельные князья не хотели, и яркий тому пример Владимир Креститель, чье значение для культуры славян нуждается в переоценке, особенно на фоне неоправданного его восхваления Русской Православной Церковью.

Известный в круге традиционалистов столицы и в Интернет под именем Святых, Сергей Пивоваров отмечает: “Любители порассуждать об “огромной роли восточного христианства – православия в русской истории и культуре” допускают довольно распространенную логическую ошибку. Всё дело в том, что “после” далеко не всегда означает “в следствии”. Абсурдно ставить в заслугу православию все успехи Руси и после России только потому, что они были достигнуты после крещения. Равно как и абсурдно списывать на православие все неудачи на том же основании. Для реальной оценки необходимо проанализировать влияние православия на историю и культуру.

Начнём с истории. Здесь существует два аспекта. Во-первых, участие церкви в различных исторических процессах и, во-вторых, влияние православной идеологии на поведение политических деятелей Руси. Второй аспект можно считать не существующим. Сомнительно, что найдётся хоть один князь, царь или император, который бы руководствовался в своих действиях библейскими заповедями. Исключение могут составлять такие деятели русского государства, как царь Фёдор Иоанович, даже современниками признанный безвольной марионеткой в руках церкви и некоторых

⁴⁶ Корнелий Тацит, О происхождении германцев/ Тацит, собр.соч. в двух томах. т.1., Л.1969.

⁴⁷ Снорри Стурлусон, Круг Земной. М.: “Наука”, 1980. перевод, статьи, примечания: А.Я.Гуревич,

⁴⁸ История средних веков, Т.1. под ред. З.В.Удальцовой. М. 1990, стр.65.

политических деятелей. Умные правители действовали так, как того требовали интересы государства, глупые – в зависимости от уровня собственной дурачности. Но ни тем, ни другим не приходило в голову жить по заповедям. Даже те, кто был канонизирован церковью, в действительности мало соответствовали облику "образцового христианина". Ярослав Мудрый держал в порубе родного брата Судислава до самой своей смерти. Святой Русской Православной Церкви Андрей Боголюбский разорил не хуже монголов пятидесятитысячный Киев, мать русских городов. Это один из первых ярких примеров откровенного варварства московских князей, нанесший колоссальный урон как украинской, так и всей славянской культуре. Святой Александр Невский не погнушался привести на Русь татар, для того чтоб свергнуть своего брата Андрея с Владимирского стола, а потом топил в крови Новгород, когда там вспыхнуло восстание. Даниил Московский последовал примеру своего предка Ярослава, только вместо брата был предан Рязанский князь. И т.д. и т.п.

Не лучше обстоит дело и с участием церкви в исторических процессах. Что бы мы не вспомнили, какие бы важнейшие исторические события не рассмотрели – роль церкви минимальна. Ополчение против поляков собирают Минин и Пожарский. Ни тот, ни другой церковными иерархами не являлись. Нет церковников и в их окружении. Вообще церковь во время смуты на Руси ведёт себя довольно инфантильно. В данном случае ради исторической достоверности следует отметить героическую оборону Троице-Сергиева монастыря, которая задержала нашествие поляков, приблизительно, на год.

Однако, церковники не хуже бояр перебежали из лагеря в лагерь. Классический пример пребывания в Тушинском лагере у Лжедмитрия II патриарха Филарета, отца будущего царя Михаила. Ни о какой единой позиции православной церкви говорить не приходится. Она такой же участник смуты, как и прочие сословия. Ни разу в истории России церковь не выступила руководящей силой. Поддержать кого то она могла, да и то по политическим, а не религиозным мотивам, но возглавить – нет. Нам могут напомнить то, что Сергей Радонежский благословил рать перед Куликовской битвой. Но ведь это уже была собравшаяся рать. А какова роль церкви в её сборе? Разве тверской епископ увещевал тверского же князя присоединиться к Дмитрию? Или, может, епископ рязанский призвал свою паству отойти от Олега и выйти на битву с татарами? Не было ничего подобного. Церковники послушно идут за своими князьями. Церковь на Руси всегда была частью госаппарата и делала то, что приказывал правитель. Самостоятельная роль православной церкви в русской истории не велика.

Бытует мнение, что народная культура вся пропитана христианством. Но так ли это? Орнаменты на вышивках и деревянной резьбе восходят к дохристианским образцам. Искать в них православное влияние попросту смешно. А одно из самых ярких проявлений народной культуры? Частушки, народные гуляния, купальская ночь, колядки... Всё это не просто не имеет отношения к христианству, но и изначально христианской церковью осуждается. В поучениях против язычества народные гулянья иначе как "*бесовские игрища*" не именуется".

К сказанному Сергеем Пивоваровым надо добавить, что русская церковь так и не смогла с ними справиться, и вынуждена была не просто смириться, но и признать эти обычаи, освятив их. Так чисто языческие колядки, чьё название происходит от имени бога Коляды, стали христианским праздником Святки. Купала, в чью честь наши предки праздновали купальскую ночь, слился с Иоаном Крестителем, хотя сам праздник сохранил название праздника Ивана Купалы. Пробрался в святцы и другой языческий бог – Велес, превратившийся не столько в Святого Власия, сколько в Рождественского Деда – Святителя Николая. Народная культура как была, так и осталась языческой. И в высшей степени оскорбительными для русского могут звучать утверждения, что культура его сплошь христианская. Оскорбительность этого утверждения состоит в первую очередь в том, что в отличие от всех иных народов мира, где национальная доцерковная культура сохраняется, возрождается, культивируется и становится предметом национальной

гордости, русская и славянская культура возводится только к “просвещенным византийцам”, а до них к иудеям. Как будто наши предки были “бесхвостыми обезьянами”, которых просвещенные христианские народы выманили из болот и приобщили к культуре.

На церковном соборе 1551 года был поставлен следующий царский вопрос:

*"В первый Понедельник Петрова поста в рощи ходят и наливки бесовские потехи деяти. И о том ответ. Чтобы православные христиане в Понедельник Петрова поста в рощи не ходили, и в наливках бы бесовских потех не творили, и от того бы в конце престали; понеже все то еллинское бесование и прелесть бесовская."*⁴⁹

Да, было превеликое множество разных обрядов еще в самом позднем средневековье и даже в 19-ом веке, что являлись отголоском прежнего языческого мира и мировоззрения, его представлений о природе и устройстве мироздания. К числу подобных надо отнести уже упомянутое хождение в рощи в первый понедельник дня Петрова, Красную Горку – Пасхальную тризну, зимние радуницы в Четверг накануне Рождества, последние заключают в себе явные следы поклонения Велесу и самому Роду: *"А в великий четверток порану солому палят и кличут мертвых"*. Стоглавый собор отметил в том числе, что в народе были распространены ритуальные обряды, связанные с приготовлением кваса, пива, вин: *"квас призывают и вкус услаждают и пьянство величают"*, подобно *"древнему обычаю еллинские прелести, еллинскаго бога Диониса, пьянству учителя."* В начале святок, как снова отмечают на Стоглавом соборе, в народе волхвуют, зажигая костры перед воротами и прыгая через них.⁵⁰

А вот и еще одно из свидетельств богопристойности московитов из уст английского путешественника Р. Ченслера⁵¹:

"... когда у них (московитов) священник свершает службу, никто не сидит, но все гогочут и кланяются как стадо гусей. В знании молитв они мало искусны... десятая часть населения не сумеет прочесть "Отче наш", что же касается "Верую", то в это дело никто не впутывается..."

Народ и после принятия христианства верхушкой по-прежнему предпочитает свои бесовские “игрища”, на которые собираются “людей множество” с трубами, гусями и т.д...., “а церкви стоят” пустые и, “егда же бывает год молитвы, мало их обращается в церкви”⁵²

*"Аз убо, друзи и братия, надеяся на всяку неделю боле собрати люди в церковь, да послушают божественных словес; ныне же мене приходит..."*⁵³

Из княжеских уставов, определявших права церкви узнаем, что церковному суду привлекаются те, кто участвует в “подсечении” придорожных крестов, и те, кто на стенах церковью “режут” надписи⁵⁴.

Раз надписи режут – значит, грамотные, а не “вечно темные язычники”?

А вот о высоко нравственной церкви на местах. На церковном соборе во Владимире 1247 года говорили о том, что “некий” из церковников “дерзнуша продати священный сан”. Торговали попросту церковными должностями, что, если судить по материалам прессы, повсеместно происходит и в современной России. Другие “насилие деюще” над людьми церковными, включая “нищих”, особенно “на жатву, или сенасечи или провоз”; третьи за взятки – “на мзде” назначали наместников и сборщиков десятины; были и такие упомянуты, что “скарядного деяя прибытька” отлучали людей от церкви, “хитая от чужих домов богатства”.

⁴⁹ Стоглав. Казань, 1887, С. 91-92.

⁵⁰ Стоглав. Казань, 1862, стр. 190-194, 179-180, 390-391, 399

⁵¹ см. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке, М., 1937, стр. 64

⁵² Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, М., Л., 1950, стр. 188-189

⁵³ Кирилл Туровский, Слово о поучении церковном, XII век, цит. По “Памятники древнерусской церковно-учительной литературы” вып.1., СПб, 1894, стр. 175.

⁵⁴ Памятники русского права, вып.1, М., 1952, стр. 241, 245

Смотрим ПСРЛ, т.2., ст. 552, и также ПСРЛ, т.VII, СПб, 1856, стр. 85 и видим мы прелюбопытнейшие сведения о деятельности ростовского епископа Фёдора, который с помощью *“насилия и заточения... у многих бо сущих под властию его”* отнимал *“села и дома”*.

“Слово Даниила Заточника”: церковники *“...обидят села и дома славных мира сего, яко псы ласкосердии... святительский имея на себе сан, а обычаем похабен”*.

Надо полагать, что сей писатель из самой низкой породы и высокой культуре не учен? Так что ли?

“Вопросы Кирика”. Кирик спрашивает епископа новгородского Нифонта, можно ли ставить в дьяки человека проворовавшегося, тот ему отвечает *“аже будет татьба велика, а не уложат ее отай (не уладят дело без огласки), но силу прю составят перед князем и перед людьми (т.е. доведут дело до публичного разбирательства), то не достоин того ставити дьяконом; а ежели окрадется, а то уложит отай, то достоин”*.

Словом, людей по-прежнему объединяет принцип родства и принцип крови.

Естественно к допетровской, так как после Петра I наша литература даже самыми яркими апологетами христианства никак не может считаться православной. В литературе доминируют христианские темы. Но всё дело в том, что это и была в основном церковная литература. Жития, поучения, церковные послания... Если же мы рассмотрим произведения светской литературы, то ситуация совершенно иная. Так в *“Слове о полку Игореве”* постоянная апелляция именно к языческим сюжетам. И ни одной библейской параллели. То же и в *“Задонщине”*, и в *“Сказании о Мамаевом побоище”*.

Ни в применении к истории, ни в применении к культуре об определяющей роли православия говорить не приходится. Православие на Руси с самого своего появления было не самостоятельной силой, а всего лишь одним из многих инструментов государства. Этим оно диаметрально отличалось от язычества, и именно поэтому столь активно поддерживалось и насаждалось властью. В этом была сила православия, но в этом и его слабость. Когда в 1917 г. власть рухнула – рухнуло и православие. Новая власть не рассматривала церковь как свой институт, совершенно справедливо отлучив церковь от государства – и православие в течение семидесяти лет влачило перманентное существование. Современные правители России снова изменили свой подход к церкви, и наступил псевдоренесанс православия. Но на каком, скажите, основании иерархи РПЦ требуют процент от подоходных налогов!? Именно, что они иерархи, потому что ни один нормальный человек не отождествляет подлинно верующих христиан и чиновников от религии. А *“псевдо”*, потому что в церковь людей зачастую ведёт не вера, а дань моде. По меньшей мере оскорблением для всех представителей иных конфессий и неверующих вообще может считаться трансляция центральными российскими каналами телевидения лобзаний высших государственных лиц с Патриархом Всея Руси и пышное празднование религиозных праздников православными, в которых, как видно, записали поголовно всех налогоплательщиков. Совершенно возмутительным следовало бы назвать вмешательство РПЦ во внутренние дела верующих Украины в период пребывания там Римского Папы.

Всея Руси? Нет. У значительного числа россиян вполне конкретные духовные отцы, и патриарх не может быть авторитетом и отцом для тех, кто не верует в Иисуса и его небесного Отца – Саваофа.

Ряды современных традиционалистов множатся день ото дня во всем мире. Только на прошлогоднем праздновании одного из древних кельтских праздников в Стоунхендже собралось более 50 тысяч язычников. Одна за другой возникают языческие общины в Прибалтике и России. По данным опроса, проводимого в Интернет *“Независимой газетой”* в конце 2000 года, более 20 процентов российских пользователей глобальной сети считают ныне себя язычниками.

Путь современного традиционалиста – это признание за Природой и Космосом всех прав живого существа. Это признание того, что она испытывает боль на всех уровнях, и способна радоваться, как человек. Вернее наоборот, поскольку человек есть производное

и составляющее Природы, то именно человек испытывает радость и боль, подобно своей Матери. Современная нам наука как раз подошла к тому рубежу, когда ее исследования оказываются уже ничем иным, как пыткой, но не испытанием. По данному поводу следует вспомнить гордость русской науки XX века – русских космистов, которые разделяли взгляды традиции на природу и Космос. В их среду входят такие всемирно известные ученые как Циолковский, Вернадский, Чижевский. В определенной мере к ним можно причислить и Л. Гумилева, выявившего связь между социальным развитием и развитием планеты земли (“Этногенез и биосфера земли”).

Подход к вселенной человека традиции – это признание, что природа мудра, что перед и зад человека, как его верх и низ – равноценны. И верх и низ человека – от Природы, и от Субъекта в ней, именуемого в разных мифологических системах: Родом, Рудрой, Одним, Логосом.... и т.д.

Традиционализм – это триалектика (триединство мира). За примерами далеко ходить не надо: Вишну – Брахма – Шива (ведийцы); Ахурамазда – Митра – Ариман (персы); триумвират мойр – богинь судеб (эллины), Логос – Дый – Гермес (Платон и аркадский герметизм); Ве – Вили – Один или Хенир – Один – Лодур, Фрейр – Один – Тор, триумвират норн (скандинавы); Тевтат-Таранис-Езус (галлы); три бога Дану, Дагда – Нуаду – Луг (Ирландия); Род и Рожаницы, богини судеб Доля – Макошь – Недоля (именуемые тремя Ягишнами или Божьей Матерью с сестрами), Явь – Правь – Навь или Белбог – Род – Чернобог (славяне) и так далее...

Традиционализм – это отрицание фатальности жизни, которую отрицает даже Ветхий Завет, где сказано, что человек имеет свободу воли. Знание традиции – это аппарат для тонкого влияния на мир, в котором живет язычник, и на судьбу язычника и Мира. Все в Природе возвращается на круги своя, все мы вертимся на "круге земном", однако язычник отрицает неизбежность. Судьба не предопределена, ее можно предсказать, как направление, в котором следуешь, но фатальна она лишь у тех, кто слаб и подчинен этой фатальности. Вспомним, что у древних греков, римлян и этрусков, в определенные этапы их исторического развития существовали философско-религиозные направления, связанные с неизбежностью Рока, но подобные взгляды не являются типичными для Традиции, а скорее возникают в тот момент, когда сама традиция изрядно забыта, а её место занимает литература и “социальная необходимость”.

С точки зрения Традиции, следом за Природой цикличен так же человек и его социальные структуры. Подобная цикличность проявляется как на чисто биологическом плане (женские менструальные циклы) и кончая цикличностью появления мыслей, циклами научных, изобретательских и общественных идей.

Гармония с обожествленной Природой не состоит в просто “валянии” на зеленой травке, хотя само созерцание природы и её частей есть неременная черта традиционного мировоззрения.

Гармония для язычника не есть Покой и стагнация. Гармония – это процесс постижения цикличности Природы и себя в ней во всех подробностях, начиная от тайны рождения и завершая таинством смерти, продолжая данный процесс новым возрождением и оканчивая вновь умиранием. Об этом и ведется рассказ в предлагаемой читателю книге.

Хочется указать ещё и на то обстоятельство, что центральной фигурой индоевропейской северной Традиции мы видим бога знания и волшебства, бога дикой природы, обретающего Силу в борьбе с самим собой. С одной стороны – это тот, кто ищет свой путь, с другой – Страж на перекрестке путей. И "не миновать его ни хитрому, ни гораздому", как указал гениальный создатель "Слова о Полку Игореве".

2. КОСМОГОНИЯ ДРЕВНИХ СЛАВЯН В СВЕТЕ ОБЩИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ИНДО-ЕВРОПЕЙЦЕВ О МИРОЗДАНИИ

Основной вопрос любой космогонии, что принципиально отличает её от мировых религий (христианства, магометанства, буддизма) – это: "Откуда пошел весь мир?" Бытует расхожее мнение, что у славян ничего похожего на космогонические представления не осталось или не было вовсе, а что осталось – относится к христианской доктрине. Позволим себе не согласиться с таким выводом.

В своей трехтомной работе, замечательной по собранному фактологическому материалу, но абсолютно недостоверной по логике и выводам А.Афанасьев приводит четыре-пять мифов о сотворении Мира Богом и Сатаной, за этими непримиримыми противниками угадываются языческие Белый и Черный боги. Вот один из украинских вариантов этого древнейшего мифа, благополучно дожившего до середины девятнадцатого века и преломившегося через православное:

"В начале Света благоволил Бог выдвинуть Землю. Он позвал Черта, велел ему нырнуть в бездну водяную, чтобы достать оттуда горсть земли и принести ему. – Ладно, думает Сатана, я сам сделаю такую же землю! Он нырнул, достал в руку земли и набил ею свой рот. Принес Богу и отдает, а сам не произносит ни слова... Господь куда ни бросит землю – она вдруг является такая ровная-ровная, что на одном конце станешь – то на другом все видно, что делается на земле. Сатана смотрит... хотел что-то сказать и поперхнулся. Бог спросил: чего он хочет? Черт закашлялся и побежал от испугу. Тогда гром и молния поражали бегущего Сатану, и он где приляжет – там выдвинутся пригорки и горки, где кашляет – там вырастет гора, где привскачет – там высунется поднебесная гора. И так бегая по всей земле, он изрыл ее: наделал пригорков, горок, гор и превысоких гор".⁵⁵ (Отметим, что данная и подобные ей легенды не могут быть списаны, как это иногда делается, на богомильское влияние, так как подобный мотив имеет слишком широкое распространение, как у славян, так и у целого ряда народов России, причем в тех областях, куда редкие для Руси богомилы не доходили.)

В других вариантах именно Черт-Чернобог достает землю Богу-Белобогу, затем Бог из первогорсти создает всю остальную Землю, а его напарник "портит" творение, добавляя асимметрии.

Еще один вариант мифа из Заонежья таков:

"По старосветному Окиян-моря плавало два гоголя, первый – бел-гоголь, другой – черен гоголь. И теми двумя гоголями плавали сам Господь Вседержитель и Сатана. По божию велению, по богородицину благословению сатана выздынул со дна синя моря горсть земли. Из той горсти Господь сотворил ровные места и пугистые поля, а Сатана понаделал непроходимых пропастей, ущелий и высоких гор. И ударил Господь молотком и создал свое воинство, и пошла между ними великая война...".

К двум птицам-гоголям мы вернемся, сейчас отметим, что по апокрифам типа "Свиток" (XV в):

"...взял Господь камень, преломил надвое, и из одной половины от ударов божьего жезла вылетели духи чистые, из другой же половины набил Сатана бесчисленную силу бесовскую"; по еще одной версии Черт "омыл свое лицо и руки водою, брызнул ею назад от себя – и сотворил столько чертей, что ангелам не доставало уж места на небесах."

В разделе по Черному и Белому богам будет рассмотрено их противостояние на примере авестийской мифологии, где два духа Ангхро Майнью и Ахура Мазда, выступающий как Спента Майнью, создают мир в борьбе:

"3. Два Духа, два близнеца в начале провозгласили от себя чистое и нечистое мыслей речей и поступков... 4. В первый раз, когда они пошли создавать жизнь и отсутствие жизни, и все, чем стоит наконец мир – где дурное, там виден был и Нечистый, Дух же

⁵⁵ А.Афанасьев. Поэтические воззрения славян на природу в трех томах, т.2, М.: Индрик, 1994, стр 458-462

Благой всегда пребывал неразлучен со святостью...⁵⁶

"Когда же встретились оба Духа, они положили начало жизни и тленности..."⁵⁷

Благой Дух или Священный Дух – эпитет Ахура Мазды в речах самого Зороастра:

*Спросил Ахура-Мазду
Спитама-Заратустра:
"Скажи мне, Дух Святейший,
Создатель жизни плотской..."⁵⁸*

*И молвил Заратуштра:
"Скажи мне это имя,
Благой Ахура-Мазда..."⁵⁹*

В среднеперсидской традиции мир тоже рождается в борьбе двух начал – Аримана и Ормазда, бывших авестийских Ангхро-Майнью и Ахура-Мазды.

"И Он (Ариман) СОТВОРИЛ много дэвов и демонов, и ТВОРЕНИЯ РАЗРУШИТЕЛЯ поднялись для устрашения. Ормазд, который увидел ТВОРЕНИЯ Злого духа... счел их недостойными хвалы"⁶⁰. Бундахишн – это среднеперсидское переложение утраченной части Авесты

Еще в одном зороастрийском тексте встречаем: *"Ормазд – желающий добра, и он никогда не принимает зла и не одобряет его. Ариман – желающий зла, и он совсем не думает о добре и не принимает его. Ормазд, если он желает, может изменить ТВОРЕНИЯ Ахримана, Ахриман же, если он желает, может изменить творения Ормазда..."⁶¹*

Вторая, дошедшая до нас важнейшая языческая мифологема сотворения мира по-славянски зафиксирована в "Голубиной Книге"⁶², и она теснейшим образом связана с физиологией человека:

*У нас Белый вольный Свет зачался от Суда божия.
Солнце красное – от лица Божьего...
Млад-светел месяц от грудей его,
Звезды частые от риз Божьих,
Ночи темные от дум Господних,
Зори утренни от очей Господних,
Ветры буйные от Свята духа (его),
Дробен дождик от слез...*

Мы имеем дело с древнейшим мифом, одинаково представленным у всех индоевропейцев, начиная с сюжета о расчленении первовеликана Пуруши у ведийцев, затем Йимы у зороастрийцев и как мы увидим ниже, Имира – у древних германцев.

Первозданный человек Пуруша был принесен богами в жертву в начале мира. Они рассекли его на части. Из уст его возникли брахманы - жрецы, руки его стали кшатриями -

⁵⁶ Ясна, 30., "Доктрина дуализма", пер К.А. Косовича

⁵⁷ Ясна, 43, пер. Брагинского

⁵⁸ Ормазд-яшт -1,1 пер. М.И.Стеблин-Каменского

⁵⁹ Ормазд-яшт -1,5 пер. М.И.Стеблин-Каменского.

⁶⁰ "Бундахишн", с1910v гл.1 см. Зороастрийские тексты. М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 1997. - 352 с.

⁶¹ "Суждения Духа разума"/ см. Зороастрийские тексты. М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 1997. - 352 с.

⁶² Голубиная Книга. Русские народные духовные стихи XI-XIX вв., - М.: Московский рабочий, 1991

воинами, из бедер его созданы были вайшьи-земледельцы, а из ног родились шудры - низшее сословие, которому определено было служить высшим.

В эддическом мифе о Риге(предположительно, Хеймдалле) рассказывается о трех кастах скандинавского общества: ярлах (кшатрии), треллы (вайшьи), карлы (шудры). О четвертой касте жрецов ничего не говорится, хотя она определенно была. Это так называемые годи(в последствии эрили и скальды), соответствующие у славян волхвам (позднее – “знахари” и бояны-калики).

В “Голубиной книге” несколько нарушено представление о “кастовости” прежнего языческого общества славян, но тенденция та же:

*У нас мир-народ от Адамия,
Кости крепкие от камня,
Телеса наши от сырой земли,
Кровь-руда наша от черна моря.
От того у нас в земле цари пошли:
От святой главы от Адамовой;
От того зачались князья-бояры:
От святых мощей от Адамовых;
От того крестьяны православные:
От свята колена от Адамова.*

Из разума ведийского Пуруши возник месяц, из ока - солнце, огонь родился из его рта, а из дыхания-ветер. Воздух произошел из его пупа, из его головы произошло небо, а из ушей создались страны света, ноги же его стали землею.

Впрочем, и сам Единый воспринимается антропоморфно:

“Рудра, который владеет этими мирами с помощью сил владычества, един – мудрецы не держатся второго... Имеющий повсюду глаз и повсюду лицо, повсюду руку и повсюду ногу, сотворив небо и землю, единый бог выковывает их руками и крыльями...”⁶³

А вот отрывок из Орфического гимна Гефесту:

*Всепоглотитель, о всеукротитель, всевышний, всевечный,
Солнце, эфир и Луна, и звёзды, и свет безуцербный -
Всё это части Гефеста, что так себя смертным являют,
Всюду твой дом – и город любой и племя любое.
Внемли блаженный, тебя призываю к честным возлияньям,
К радостным нашим делам всегда приходи, благосклонный!
О, прекрати же огня безустанного дикую ярость,
Ты, кто жаром своим естество выжигает из тела!*

Этот миф у греков также тесно связан с другим – разрыванием на части Диониса, или в других случаях, - Орфея вакханками. Пенфей в "Вакханках" Еврипида растерзан по образцу Диониса: сошел в Аид в женском образе, упал с высокого дерева, сосны, разорван на части женщинами, причем ритуальное отчленение рук и головы было произведено его матерью. Голову сына, водрузив на тирс, она торжественно внесла в город, как охотник свою добычу. Последний эпизод особенно близок образу "связанного" Диониса на ленийских вазах, где голова заменена условной маской. Ср. эпизод смерти Краса у Плутарха⁶⁴. Его отрубленную голову также внесли в город как важнейшую добычу, бросив на пиршественный стол царя, как раз в момент, когда актер читал отрывок из "Вакханок" Еврипида, и именно тот, в котором Агава, ослепленная божеством, горделиво

⁶³ “Шветашватара упанишада”, III, 2-3

⁶⁴ Плутарх, Красс, 33

рассуждала о голове сына, как о голове якобы убитого ею львенка⁶⁵. При этом важно, что смерть Пенфея уподоблена гибели растерзанного псами Актеона, вовлеченного в ритуал купания Артемиды. Агава вопрошает (v.1300): "Где ж он погиб? В чертогах или где?" На что ей Кадм отвечает: "Где Актеон собаками растерзан", т.е. в лесу, на горе. Внесение в город и головы, и останков (v.1299) есть акт ритуального оживления. Отсюда озабоченность Агавы: "На месте все? Все сложено опять?" Целостность сохранения расчлененной плоти и, особенно, костей гарантировала чистоту совершения ритуала. Примечателен и конец. По оракулу Зевса, дед и бабушка Пенфея, Кадм и Гармония, были возвращены к змеиной первоформе (1330 сл.)

Кратко рассмотрим один очень важный вопрос, связанный с "Сатаной" народных сказаний, который совместно с Богом создает землю. Как будет показано ниже, под Сатаной понимался хтонический персонаж, в первую очередь Чернобог славянского пантеона, а также Змей или Ящер.

Змей, Ящер – одно из воплощений Чернобога, т.е. одна из первоформ мира, и помимо поучений против язычества, где Сатана связывается или отождествляется с лютым змеем, зверем, находим отголоски этого древнейшего мифа в былине о Михайло Потыке. Речь идет о традиционном мифе змеборства, а именно о хтонической змее, обитающей в подземном мире, которая с одной стороны приходит (!) пожрать тело Потыковой жены, с другой – владеет живой водой и первородным жизненным принципом (в ряде случаев эту функцию выполняет ворон, т.е. ворониха). Во всех случаях белый персонаж – герой, "шантажирует" черный персонаж (связанный с культом матери сырой земли) через потомство: подавят, мол, змеенышей или воронят-детушек. Земля, поглощая мертвую плоть, как и ворон – падаль, как и змея, вынуждена возвратить ее в новом виде. Этот символ восходит уже не просто к космогонической битве Черного и Белого богов, а к слиянию и разделению женского и мужского начал, порождающих жизнь и сам Мир на всех его уровнях.

И ворон и змея есть представители хтонического мира, первичного по отношению к остальным, причем змея ползает, и ходит (змеенышу отдали лапу), а так же может летать. Иными словами хтонический мир представлен в трех ипостасях и связан с тремя космическими сферами: подземной (ползание), земной (хождение), небесной (полет):

*А молится змея тут, поклоняется:
"Молодой Михайло Потык сын Иванович!
Не бей больше змеи, не кровавь меня,
Принесу я те живу воду в три часу"
Как отпуская Михайло сын Иванов был,
Как эту змею он поганую,
Как взял в заклад себе змеенышов,
Не пустил их со змеей со поганую.
Полетела та змея по подземелью,
Принесла она живу воду в три часу..."⁶⁶*

Поэт В. А. Жуковский, образованнейший человек своего времени, воспитатель и учитель цесаревича, основываясь на древних сказках и преданиях, переложил их в стихи:

*А между тем, недвижим, бездыханен,
Облитый кровью, на поле широком
Лежал Иван царевич. Так прошел*

⁶⁵ Еврипид, Вакханки, 1170-сл.

⁶⁶ Былины, -Л.: Лениздат, 1984,- 228 стр. сл.

*Весь день; уже склоняться начинало
На запад солнце; поле было пусто;
И уж над мертвым с черным вороненком
Носился, каркая и распутивши
Широко крылья, хищный ворон. Вдруг,
Откуда ни возьмись, явился Серый
Волк: он, беду великую почуяв,
На помощь подоспел; еще б минута,
И было б поздно. Угадав, какой
Был умысел у ворона...*

Кстати, умысел был вполне очевидный – выесть очи, что непосредственно связаны с душой, и таким образом, унести душу в Навь. В рассматриваемой ниже мифологеме о сестрице Аленушке и братце Иванушке лютая змея высосала очи у сестрицы, полонив ее душу (см. ниже).

*... он дал,
Ему на мертвое спуститься тело;
И только тот спустился, разом цап
Его за хвост; закаркал старый ворон.
"Пусти меня на волю, Серый Волк", -
Кричал он. "Не пущу, – тот отвечал, -
Пока не принесет твой вороненок
Живой и мертвой мне воды!" И ворон
Велел лететь скорее вороненку
За мертвою и за живой водою.
Сын полетел, а Серый Волк, отца
Порядком скомкав, с ним весьма учтиво
Стал разговаривать, и старый ворон
Довольно мог ему порассказать
О том, что он видал в свой долгий век
Меж птиц и меж людей. И слушал
Его с большим вниманьем Серый Волк
И мудрости его необычайной
Дивился...⁶⁷*

В былине о Добрыне также обнаруживаем древнейший сюжет о противоборстве, но и определенном единстве черного и белого начал, выразившийся в вызволении из змиева плена людей, через победу белого героя над хтоническим персонажем; причем люди, находясь в плену, как бы пребывают вне жизни, и получают ее вновь. Соответственно, выручается и героиня – Забавушка Путятична. Можно сделать вполне закономерное предположение, что содержание былины связано с идеей посмертной реинкарнации души, выхода её из хтонического мира, так как змиев плен и нахождение в его пещере может расцениваться как символическое умирание, а победа “белого героя” над змеем, как победа над самой Смертью.

*Брал-то ю за ручушки за белыи,
Да за нёй брал за перстни за злаченыи,
Да повел-то ю из нор он змеинных.
Говорил Добрыня таковы слова:*

---

⁶⁷ В. А. Жуковский, Сочинения, М.: Государственное издательство художественной литературы, 1954. – 193 стр. сл.

*Ай же полна да вы ресейскии!
Выходите-тко со нор вы со змеиных,
Ай ступайте-тко да по своим местам,
По своим местам да по своим домам. –
Как пошли-то полна эти расейскии
Ай со тых со нор да й со змеиных...⁶⁸*

Чтобы лучше понять космогонию славян, нам придется рассмотреть космогонические представления индоевропейских и других близких им народов, так как основные космогонические идеи носили универсальный характер и были связаны в первую очередь с мифологическим мировоззрением и его особенностями.

Наиболее известной европейцам космогонией обладала древнегреческая культура, поэтому подробнее остановимся на ней.

Первым сведения о ней собрал в своих гимнах легендарный Орфей, впоследствии гимны были дополнены его последователями, среди которых был и великий Пифагор⁶⁹.

По представлению орфиков, в начале начал были только Хронос (“нестареющий и нетленомудрый”) и Хаос (“зияющий”). Из Хаоса появились Эреб и Никта (Черная Ночь):

*“Никта, взываю к тебе, о праматерь бессмертных и смертных;
жизни источник для всех, ты преславной Кипридой зовешься”⁷⁰*

Никта разделила Хаос на Гею (Землю), Урана (Небо) и Понт (Океан). Танец же Ночи по волнам Понта породил за ее спиной Анем (“Дух-Ветер”), причем это был именно северный ветер. Ветер предстал пред глазами Ночи в образе великого мирового Змея – Офиона. Его так возбудил божественный танец, что он обернулся вокруг праматери и овладел ею. Никта обернулась голубкой и снесла на волнах в самое чрево Эреба Яйцо. Офион обернулся вкруг мирового Первойяца семь раз, и в назначенный срок оно расколосось породив из недр своих двуполого Эроса-Протогона, т.е. первородного.

*“О Протогон, двуприродный, великий, парящий в эфире,
ты из яйца золотого родился, Эрот златокрылый”⁷¹*

С космогонией эллинов в самом полном объеме мы знакомимся в поэме Гесиода “Теогония”, что значит “Происхождение богов”, датируемой восьмым веком до н.э.⁷²:

*Прежде всего во вселенной Хаос зародился, а следом
Широкогрудая Гея, всеобщий приют безопасный,
(119) Сумрачный Тартар, в земных залегающий недрах глубоких,
(120) И, между вечными всеми богами прекраснейший, – Эрос
Сладкоистомный – у всех он богов и людей земнородных
Душу в груди покоряет и всех рассужденья лишает.
Черная Ночь и угрюмый Эреб родились из Хаоса.
Ночь же Эфир родила и сияющий День, или Гемеру:
Их зачала она в чреве, с Эребом в любви сочетавшись...*

*Гея же прежде всего родила себе равное ширью
Звездное Небо, Урана, чтоб точно покрыл ее всюду*

⁶⁸ Былины, М.: Современник, 1991. – 258 стр. сл.

⁶⁹ цит. Орфей. Языческие таинства. Мистерии восхождения. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 432 с.

⁷⁰ Орфей, “Никте”

⁷¹ Орфей, “Протогону Эроту”

⁷² Гесиод. Теогония / Эллинистские поэты, М.: НИЦ “Ладомир”, стр 31-33

И чтоб прочным жилищем служил для богов всеблаженных.

Снова обращаем внимание на первенство женского принципа Матери Сырой Земли и, как видели и увидим далее, ее борьбы с мужским принципом.

*(130) Нимф, обитающих в чащах нагорных лесов многолетних;
Также еще родила, ни к кому не всходивши на ложе,
Шумное море бесплотное, Понт. А потом, разделивши
Ложе с Ураном, на свет Океан породила глубокий,
Коя и Крия, еще – Гипериона и Иапета,
Фею и Рею, Фемиду великую и Мнемосину,
Златовенчанную Фебу и милую видом Тефию.
После их всех родился, меж детей наиболее ужасный,
Крон хитроумный. Отца многомогущего он ненавидел.
Также Киклопов с душою надменною Гея родила -
Счетом троих, а по имени – Бронта, Стеропа и Арга.
Молнию сделали Зевсу-Крониду и гром они дали.
Были во всем остальном на богов они прочих похожи,
Но лишь единственный глаз в середине лица находился:
Вот потому-то они и звались "Круглоглазы", "Киклопы",
Что на лице по единому круглому глазу имели.
А для работы была у них сила и мощь, и сноровка.
Также другие еще родились у Геи с Ураном
Трое огромных и мощных сынов, несказанно ужасных, -
Котт, Бриарей крепкодушный и Гиес – надменные чада.
Целою сотней чудовищных рук размахивал каждый
около плеч многомогущих, меж плеч же у тех великанов
По пятьдесят поднималось голов из туловищ крепких.
Силой они неподступной и ростом большим обладали.*

*дети, рожденные Геей-Землей и Небом-Ураном,
Были ужасны и стали отцу своему ненавистны
С первого взгляда. Едва лишь на свет кто из них появился,
Каждого в недрах земли немедленно прятал родитель,
Не выпуская на свет, и злодейством своим наслаждался.
С полной утробой тяжело стонала Земля-великаниша.*

*(160) Злое пришло ей на ум и коварно-искусное дело.
Тотчас породу создавши седого железа, огромный
Сделала серп и его показала возлюбленным детям.
И, возбуждая в них смелость, сказала с печальной душою:
"Дети мои и отца нечестивого! Если хотите
Быть мне послушными, сможем отцу мы воздать за злодейство
Вашему: ибо он первый ужасные вещи замыслил."
Так говорила. Но страхом объятые, дети молчали.
И ни один не ответил. Великий же Крон хитроумный,
Смелости полный, немедля ответствовал матери милой:*

*(170) "Мать! С величайшей охотой за дело такое возьмусь я.
Мало меня огорчает отца злоимянного жребий
Нашего. Ибо он первый ужасные вещи замыслил".
Так он сказал. Взвеселилась душой исполнстка Гея.
В место укромное сына запрятав, дала ему в руки
Серп острозубый и всяким коварствам его обучила.*

Ночь за собою ведя, появился Уран и возлег он
 Около Геи, пылая любовным желаньем, и всюду
 Распространился кругом. Неожиданно левую руку
 Сын протянул из засады, а правой, схвативши огромный
 (180) Серп острозубый, отсек у родителя милого быстро
 Член детородный и бросил назад его сильным размахом.
 И не бесплодно из Кроновых рук полетел он могучих:
 Сколько на землю из члена ни вылилось капель кровавых,
 Все их Земля приняла. А когда обернулись годы,
 Мощных Эриний она родила и великих Гигантов
 С длинными копьями в дланях могучих, в доспехах блестящих,
 Также и нимф, что Милиями мы на земле называем.
 Член же отца детородный, отсеченный острым железом,
 (190) По морю долгое время носился, и белая пена
 Вздыбилась вокруг от нетленного члена. И девушка в пене
 В той зародилась. Сначала подплыла к Киферам священным,
 После же этого к Кипру пристала, омытому морем.
 На берег вышла богиня прекрасная. Ступит ногою –
 Травы под стройной ногой вырастают. Ее Афродитой
 Боги и люди зовут...

Второй раз с такой же полнотой описания космогонии мы сталкиваемся много позже Гесиода, многие века спустя. Публий Овидий Назон изложил свое представление о творении мира в первой книге о "Метаморфозах", и оно дополняет Гесиодово представление особенно в части первородного Хаоса⁷³:

Ныне хочу рассказать про тела, превращенные в формы
 Новые. Боги,— ведь вы превращения эти вершили,—
 Дайте ж замыслу ход и мою от начала вселенной
 До наступивших времен непрерывную песнь доведите.

...

(5) Не было моря, земли и над всем распростертого неба,—
 Лик был природы един на всей широте мирозданья,—
 Хаосом звали его. Нечлененной и грубой громадой,
 Бременем косным он был,— и только,— где собраны были
 Связанных слабо вещей семена разносущные вкупе.

(10) Миру Титан никакой тогда не давал еще света,
 И не наращивала рогов новоявленных Феба,
 И не висела земля, обтекаема током воздушным,
 Собственный вес потеряв, и по длинным земным окомам
 Рук в то время своих не простерла еще Амфитрита.

(15) Там, где суша была, пребывали и море и воздух.
 И ни на суше стоять, ни по водам нельзя было плавать.

(31) Воздух был света лишен, и форм ничто не хранило.
 Все еще было в борьбе, затем что в массе единой
 Холод сражался с теплом, сражалась с влажностью сухость,

(20) Битву с весомым вело невесомое, твердое с мягким.
 Бог и природы почин раздору конец положили.

⁷³ Овидий. Метаморфозы. М.: Художественная литература, 1977, с. 31-51, 389-391.

Он небеса от земли отрешил и воду от суши.
Воздух густой отделил от ясность обретшего неба.
После же, их разобрав, из груди слепой их извлекши,
(25) Разные дав им места, — связал согласием мирным.
Сила огня вознеслась, невесомая, к сводам небесным,
Место себе обрета на самом верху мирозданья.
Воздух — ближайший к огню по легкости и расстоянью.
Оных плотнее, земля свои притянула частицы.
(30) Сжатая грузом своим, осела. Ее обтекая,
Глуби вода заняла и устойчивый мир окружила.
Расположенную так, бог некий — какой, неизвестно —
Массу потом разделил; разделив, по частям разграничил
Землю прежде всего, чтобы все ее стороны гладко
(35) Выровнять, вместе собрал в подобье огромного круга.
После разлил он моря, приказал им вздыматься от ветров
Буйных, велел им обнять окруженной земли побережья.
После добавил ключи, болота без края, озера;
Брегом извилистым он обвел быстроводные реки,
(40) Разные в разных местах, — иные земля поглощает,
К морю другие текут и, дойдя, поглощаются гладью
Вольно разлившихся вод, и скалы им берегом служат.
Он повелел разостлаться полям, и долинам — вдавиться,
В зелень одеться лесам, и горам вознестись каменистым.
(45) Справа пояса два и слева столько же неба
Свод обвели, и меж них, всех прочих пламенней, пятый.
Сводом объятую твердь означил умысел бога
Точно таким же числом: земля — с пятью полосами.
На серединной из них от жары обитать невозможно.
(50) Две под снегом лежат глубоким, а двум между ними
Бог умеренность дал, смешав там стужу и пламень.
Воздух плотную навис над ними; насколько по весу
Легче вода, чем земля, настолько огня он тяжеле.
В воздухе тучам стоять приказал он и плавать туманам,
(55) И раздражаться громам, смущающим души людские,
Молниям он повелел и ветрам приносить охлаждение.

32

Но не повсюду владеть позволил им мира строитель
Воздухом. Даже теперь нелегко воспрепятствовать ветрам,
Хоть и по разным путям направляется их дуновенье,
(60) Весь наш мир сокрушить. Таково несогласие братьев!
Эвр к Авроре тогда отступил, в Набатейское царство,
В Персию, к горным хребтам, озаряемым утренним светом.
Запад и те берега, что солнцем согреты закатным,
Ближе к Зефиру, меж тем как в Скифию и в Семизвездье
(65) Вторгся ужасный Борей; ему супротивные земли
Влажны всегда от туманов сырых и дождливого Австра.
Сверху же, выше их всех, поместил он веса лишенный
Ясный эфир, никакою земной не запятнанный грязью.
Только лишь расположил он всё по точным границам, —
(70) В одной громаде — слепой — зажатые прежде созвездья

Стали одно за одним по веем небесам загораться;
 Чтобы предел ни один не лишен был живого создания,
 Звезды и формы богов небесную заняли почву.
 Для обитанья вода сверкающим рыбам досталась,
 (75) Суша земная зверям, а птицам – воздух подвижный.
 Только одно существо, что священнее их и способней
 К мысли высокой,— чтоб стать господином других,—
 не являлось.
 И родился человек. Из сути божественной создан
 Был он вселенной творцом, зачинателем лучшего мира,
 (80) Иль молодая земля, разделенная с горним эфиром
 Только что, семя еще сохранила родимого неба?
 Отпрыск Япета, ее замешав речную водою,
 Сделал подобье богов, которые всем управляют.
 И между тем как, склонясь, остальные животные в землю
 (85) Смотрят, высокое дал он лицо человеку и прямо
 В небо глядеть повелел, подымая к созвездиям очи.
 Так земля, что была недавно безликой и грубой,
 Преобразясь, приняла людей небывлые обличья.

Космогонические же представления этрусков о создании вселенной сохранились в словаре – энциклопедии византийского лексикографа X в. Суды, написанной им на греческом языке. Сведения об этрусской космогонии автор дает в своем словаре под словом "Тиррения". Он пишет:

"Тиррения, страна, и Тиррены, называемые Тусками. Их историю написал ученый муж. Он рассказал, как бог – создатель всего, на протяжении 12 тысяч лет [по-этриски 12 "килид"] трудился над всеми своими творениями, которые он разместил в 12-ти так называемых обиталищах.

В первое тысячелетие он создал небо и землю. [По-видимому, речь идет о разделении духовного и материального начала, так как творение небосвода происходит далее.]

Во второе – всю видимую небесную твердь. [Создание небосвода – это своеобразная организация пространства, а также времени и сторон света, т.к. этрусски рассматривали небосвод ориентированным по сторонам света и при этом учитывали благоприятные и неблагоприятные для себя направления. В целом концепция небосвода (Небесного мира) была у этрусков достаточно сложной.]

В третье тысячелетие были созданы море и все воды, текущие по земле. [Интересно, что творение вод происходит до творения звезд и планет. Видимо, речь идет об организации материи, даже не материи, а Протоматерии, из которой будет создан мир, так как воду этрусски связывали с хтонической стихией. Символическое изображение воды можно видеть на многих этрусских саркофагах и в росписи гробниц. Возможно, в расшифровке этого образа нам поможет сопоставление со славянской традицией, где море является символом "иного мира", "того света", а текущая вода – символом движущегося времени.]

В четвертое созданы великие светила: Солнце, Луна и звезды. [Речь, видимо, идет о создании видимой материальной Вселенной, так как без светил, дарующих жизнь, Вселенная не могла рассматриваться как реально существующая. Аналогичную ситуацию можно наблюдать во многих мировых космогониях.]

В пятое – всю живность, летающую и пресмыкающуюся, и четвероногих в воздухе и на земле, и в воде. [Интересно разделение понятий воздушной среды и неба. Под небесными существами в этом случае, видимо, подразумеваются существа высших миров, в отличие от воздушных существ – птиц.]

В шестое – людей. [Описание этого периода несколько смазано, так как неясно когда

создавались души людей. Видимо, этот период имел несколько уровней развития.]”

Первые 6 тысячелетий ушли на создание человека, остальные же 6 уйдут на жизнь человеческого рода, пока не истечет все время до исполнения 12 тысячелетий.

Долгое время среди ученых шли споры, не заимствован ли данный текст у иудеев из Библии. Спор продолжался, пока не был обнаружен пехлевийский текст сасанидского периода, не связанный с библейской традицией. В этом тексте срок существования мира ограничивается 12-ти тысячами лет, как и в тексте Суды.

Кроме того, последовательность творения мира в тексте Суды близка древнегреческим поэтическим космогониям: "Теогонии" Гесиода и орфической космогонии Аполлония Родосского "Аргонавтика".

Представления этрусков о длительности существования Вселенной также очень близки к древнеиндийским представлениям о "югах" и "кальпах", где оговариваются сроки существования нашего мира и его гибели, что еще больше сближает этрусков с древними индо-европейцами, чьи представления о времени гибели и рождения мира сохранились в индуистской традиции. Близки к этим представлениям и мифы германских народов о конце и возрождении мира – Рагнареке.

Согласно этрусским представлениям о первоистоке в Начале Начал, существовало первозданное Море и богиня этого Моря, породившая весь Мир. Такое представление имеет место и в шумеро-аккадской космогонии. Последовательность рождения этрусских богов и поколений этих богов можно проследить по указанным этапам создания Мира.

В Начале была Бездна, подобная бурлящему морю – Первоокеану. В ней зародилось желание, и она породила первых богов. Роль богини Бездны могла играть богиня Мания и близкие к ней персонажи, например, древнейший бог Подземного мира Мант – мужская ипостась Мании.

На первом этапе создания Мира были созданы – вышли из Бездны – Небо и Земля и не были они разделены между собой. Бог Ани/Янус-четырёхликий первородный бог - отделил Небо от Земли и разделившись на мужскую и женскую ипостаси, породил бога времени, бога смены эпох Вольтумны/Вертумна. Женская ипостась Януса получила имя Кулсу или Яна, а сам он взял одно из имен – Кулсан, что означает: тот, кто охраняет пути и границы, все входы и выходы, тот, кто не дает Бездне поглотить Мир. Янус, если пользоваться научной терминологией, бог Пространства, бог того, где находится все сущее. Рождение им бога Вольтумна – бога перемен и эпох, бога Времени – это возникновение временно-пространственного континуума во Вселенной. Тогда же родилась богиня любви и жизненной силы – богиня Туран или, по-римски, Помона, которая и стала женой Вольтумны.

Богиня Мания породила бога Велханса, соответствующего Гефесту из процитированного выше орфического гимна. От своего сына Велханса она родила бога подземного разрушительного огня Какуса и его сестру Каку, ставшую богиней благодатного огня. Велханс – царь центра земли, бог подземной природы; он царь вулканов и диких разрушительных сил, не подвластных больше никому. Умилостивить его и получить отсрочку наказания можно только путем принесения в жертву мальчика. Не случайно праздники Велханса и Мании проводили в один день, 1 мая. (В день 1 мая, по средневековым поверьям, видимо, дошедшим до нас через Древний Рим от этрусков, был максимальный разгул нечистой и хтонической силы – Вальпургиева ночь).

Бог Вольтумна породил от богини любви Туран бога Сатре – бога Небесной долины и мирового порядка. (По имени и функциям бога Сатре можно соотнести со славянским богом Стри или Стрибогом.) Янус/Ани передал ему власть над Миром.

Женой Сатре стала богиня Опс. От них произошло второе поколение богов. Сатре и Опс породили громовника Тина и богиню земли и ее жизненных сил Уни. Хтонический Велханс родил хтонического бога плодородия Майуса, который и стал первым мужем богини, Уни, покровительницы царской власти, родовых общин и их земель. Уни –

древнейшая богиня земли и плодородия, имеющая другое италийское имя – Церера. Они породили великого подземного бога Аплу/Аполлона и его сестру богиню Аритими. Аплу/Аполлон охранял посевы, людей, скот, был связан с Подземным миром и его водами. Он – душа солнца в его пути по Подземному миру. Он лечит и насылает болезни. Аритими или (в одной из ипостасей) богиня луны Тиур, связана с природой, женской магией, с культом девичьих мистерий и независимости. Мы допускаем, что Аритими и Менрва – одна богиня, рожденная от Тина.

Впоследствии Уни стала женой бога Тина, который олицетворял Небо или, другими словами, был светом дня. Тин породил из своей головы, как мысль об упорядочивании земли и создании рода людей древнейшую богиню-Мать, создательницу людей Менрву. Она была связана с возрождением природы и реинкарнацией души, была покровительницей искусств и ремесла, Царицей Подземного мира, женой Аита, под именем Персефоны/Ферсифай (древнейшее ее имя – Ферония). Как проводник души она известна как Лаза Млакуч, она мать Лазов, которые сохраняли обычаи, были покровителями родов и порядка. Менрва стала женой хтонического бога Херкле, который показал путь перерождения душ. Он сделал души бессмертными, а сам был усыновлен богиней Уни и принят в число небесных богов.

Отношения этрусских богов между собой и их приблизительную родословную подробно приводит в своей книге “Этрусски” один из соавторов данной книги – Алексей Наговицын. Здесь лишь упомянем о следующих этапах творения Вселенной.

На втором этапе творения Мира хтонический бог-кузнец Велханс по просьбе Тина сковал небосвод.

На третьем этапе были созданы воды земные, моря и реки, появился Загробный мир. Появились морские хтонические боги: Нефунс, Сциллы, Сирены. Появились боги Загробного мира: Ферсифай/Менрва, Аита, Ванф, Хару, Тухулка и др.

На четвертом этапе творения были выкованы Велхансом (как славянским Сварогом или эллинским Гефестом) великие светила: солнца, луны и звезды. Появились боги: Тезан, Нюкс, Усил, Каве, олицетворяющие эти небесные светила.

На пятом этапе произошло создание всех душ птиц и змей и четвероногих в воздухе, на земле и на небе.

Шестой этап – этап создания людей богиней Менрвой и указания пути перерождения души. Появились боги: Турмс, Геркле, Дит, Таг, Вегойя. Остальные боги пантеона связанные с законом, различной деятельностью людей и плодородием, следовательно, относятся к позднему поколению богов.

Но, пожалуй, ближе иных, к пониманию Первоистока подошли древние арьи. Вероятно, они первыми наиболее абстрактно ответили на вопрос: "Что было и чего не было в начале Всех Времен?" и ввели понятие Ничто, а потом и Нуля.

Нельзя сказать, было ли сначала Ничто или Его не было. Сказав, что Оно было, значит утвердить, что Оно уже не Ничто, раз оно имело свойство "быть". И сказать, что "сначала", тоже не верно, ибо раз Ничего не было, то не было ни Начала, ни Конца. Не было ни Смерти, ни Бессмертия, Ничто не рождалось, а значит, и не умирало, а раз не умирало, то и не возрождалось. И эта полная неразличимость, полный хаос свойств есть главное свойство Ничто, оно и Не-сущее и Все Сущее.

*"Началом Всему явилось Ничто – Пустота и Безмолвие.
И не было ни единого Слова. Ни Рода, ни Руны Единой.
Было Все сразу и, значит, совсем Ничего"⁷⁴*

Поставим вопрос иначе: "Кто был или кого не было в начале Всех Времен? Раз такое

---

⁷⁴ современный языческий гимн, авт. Иггельд

безразличие - само по себе главное свойство Ничто. А Ничто, которое имеет хотя бы одно свойство, есть Нечто или Некто.

*Мрак был сокрыт мраком в начале.
Неразличимая пучина все это.
То жизнедеятельное, что было заключено в пустоту.
Оно Одно было порождено силой жара!⁷⁵*

Так в Ничто сокрыт Некто, а в Не-сущем - сам Сущий.

Мы, славяне, называем его Родом. И не было никого другого, кроме Него, и не было ничего другого, кроме Ничто.

Мир произошел от Рода и того Ничто, в котором он был сокрыт. Арьи называли его Рудрой.

*В начале на него нашло желание,
Что было первым семенем мысли.
Происхождение сущего в не-сущем открыли
Мудрецы размышлением, ища в сердце своем.⁷⁶*

Едва различив себя из Ничто, Род-Рудра понял, что Он Один, и потому мы, люди, зовем его Единый. Все по-прежнему ничем не отличалось от Ничто, разве только тем, что во Всем был сам Род-Рудра, а в Ничто его уже не было.

Рудра "воспылал страстью и благодаря этому обрел потомство. Он увеличился, Он стал огромным, Он стал Великим Богом. Он обрел господство над богами, Он стал Господом. Он стал единственным Вратьей..."⁷⁷.

"Тот, кто повелитель, и творец богов, всеобщий владыка, Рудра, великий мудрец..."⁷⁸

Желание Рода возвратиться в Ничто мы называем Чернобогом или Навью. Желание Рода вернуться из Ничто – есть Белобог, сама Явь.

*Воля к Ничто – венчана Смертью, то суть Чернобога.
Вечная тяга к творению и созиданию – Рождение само,
Это стремление к Жизни и Жизни начало.
Белого бога велье – Жизни служить.
А в бесконечной борьбе Сил этих грозных
Коло (Время) катилось и Стриба (Пространство) простерся.
И друг-друга сменяли они, бег свой затеяв.
Все ныне сущее есть лишь заздравная речь,
Что произносит Безмолвие в честь и во славу себя самого.
Льется сквозь весны и пустоту мировую многоголосие...
Вечность и Жизнь шествуют, гордо за руки взявшись...
И круговерть эта есть колыбель неустрабимого Рода.
Род наполняет духом тела, Водчий связует живых и умерших,
Все в мире этом – вместилище Духа Его.
Все в этом мире – лишь откровение Ничто,
Иль разговор Черного с Белым Владыки,
Что воплотились, как Навь, Разрушение, Прошлого Память
И могучая Явь, Белый Свет, Притяженье Любви!⁷⁹*

⁷⁵ Ригведа, X, 129

⁷⁶ Ригведа, X, 129

⁷⁷ Атхарваведа, кн. XV.I

⁷⁸ Шветашватара упанишада, V,12

Борьба Чернобога и Белобога – источник Движения. Они различны, как Навь и Явь – Силы, которыми они правят; но они едины в Праве. Их капища всегда располагались рядом, и были материальным выражением философского принципа о единстве и борьбе противоположностей. Их так же связывал принцип цикличности: смена Белобога Чернобогом, младости – зрелостью, жара – премудростью понималось как время, или временной цикл. Кроме того, так как прежнее восстает вновь, а из Нави опять родится Явь – появляется понятие пространства, тесно связанного со временем. Рассматривая дуалистические мифы славян о создании вселенной, а также мифы других близких или родственных народов, можно утверждать, что Верхний, Нижний и Срединный Миры, боги, стихии сотворены Белобогом и Чернобогом. Но чтобы понять, чем же эти Миры разнятся между собой, надо обратиться к космогонии древних скандинавов, ибо именно там наиболее ярко проступает триада Хель-Мидгард-Асгард.

Снорри Стурлуссон в "Младшей Эдде"⁸⁰, опираясь на "Старшую Эдду" Сэмунда Мудрого и на бытовавшие еще в его время языческие представления о прошлом, так изложил скандинавскую версию происхождения мира. Ее, собственно, рассказывают сами асы, высшие боги древних германцев, или их жрецы, исполняющие роли богов, некоему конунгу Ганглери, что осмелился задать им вопросы.

"Он увидел три престола, один другого выше. И сидят на них три мужа. Тогда он спросил, как зовут этих знатных мужей. И приведший его отвечает, что на самом низком из престолов сидит конунг, а имя ему – Высокий. На среднем троне сидит Равновысокий, а на самом высоком – Третий. Тогда спрашивает Высокий, есть ли у него еще какое к ним дело, а еда, мол, и питье готовы для него, как и для прочих, в Палате Высокого."

Символика этой триады будет разобрана в разделе "Триглавы", посвященном триединому представлению мира индоевропейцев, пока укажем лишь на то, что эти трое являются либо богами древних германцев, либо жрецами, замещающими богов в процессе обучающего действия, описанного здесь.

"Ганглери сказал, что сперва он хочет спросить, не сыщется ли в доме мудрого человека. Высокий на это отвечает, что не уйти ему живым, если не окажется он мудрее... И вот Ганглери начал спрашивать: "Кто самый знатный или самый старший из богов?"

Высокий говорит: "Его называют Всеотец, но в древнем Асгарде было у него двенадцать имен: первое имя Всеотец, второе – Херран, или Херьян, третье – Никар, или Хникар, четвертое – Никуц, или Хникуд, пятое – Фьельнир, шестое – Секи, седьмое – Оми, восьмое – Бивлиди, или Бивлинди, девятое – Свидар, десятое – Свидрир, одиннадцатое – Видрир, двенадцатое – Яльг, или Яльк" (прим. Херран и Херьян – "вождь войска", Хникар и Хникуд – "сеятель раздора", Бивлинди – "потрясающий щитом". Этимология других имен Одина неясна или спорна)"

На самом деле имен у Одина куда больше, значительная часть их перечислена самим Одином в ряде песен Старшей Эдды, так называемые "тулы имен". Будучи магическим оператором, имя бога поворачивает неясный мир к вопрошающему и называемому, делая его явным, что является одним из основных магических принципов, который гласит, что знание имени (внутренней сущности) предмета, бога или явления тот кто его произносит имеет над ним определенную власть, или по крайней мере может вступить с ним в контакт. Поэтому люди в древности часто имели несколько имен, одно из которых являлось тайным от окружающих и известным только ближайшим родственникам и друзьям.

"Тогда спрашивает Ганглери: "Где живет этот бог? И в чем его мощь? И какими

⁷⁹ современный языческий гимн, авт. Иггельд

⁸⁰ Младшая Эдда. в пер. О.А. Смирницкой, под ред. М.И. Стеблин-Каменского, М.: НИЦ Ладомир, 1994.

деяниями он прославлен?". Высокий говорит: "Живет он от века, и правит в своих владениях, а властвует надо всем на свете, большим и малым". Тогда молвил Равновысокий: "Он создал небо, и землю, и воздух, и все, что к ним принадлежит". Тогда молвил Третий: "Всего же важнее то, что он создал человека и дал ему душу, которая будет жить вечно и никогда не умрет, хоть тело и станет прахом иль пеплом. И все люди, достойные и праведные, будут жить с ним в месте, что зовется Гимле(т.е. "Защита от огня") или Вингольв(т.е. "Обитель блаженств"). А дурные люди пойдут в Хель, а оттуда в Нифльхель.⁸¹ Это внизу, в девятом мире".

Особо отметим, что льда и огня этот бог не создавал, т.е. есть некоторые объективные сущности, предшествующие богу, как Мировому Разуму. И потому естественен следующий вопрос "ученика":

"Тогда спросил Ганглери: "Каковы же были деяния его до того, как он сделал землю и небо?". И ответил Высокий: "Тогда он жил с инеистыми великанами".

Ганглери спросил: "Что же было вначале? И откуда взялось? И что было еще раньше?".

Высокий отвечает, как сказано в "Прорицании вэльвы":

*В начале времен
не было в мире
ни песка, ни моря,
ни волн холодных.
Земли еще не было,
и небосвода,
бездна зияла,
травы не росла.⁸²"*

Бездна, мировая бездна, то самое Ничто Ригвед, то самое Ничто, от которого берут ныне отсчет современные физика и философия.

Следует сравнить данное описание с представлениями других индоевропейцев, изложенными выше!

"И сказал Равновысокий: "За многие века до создания земли уже был сделан Нифльхейм (Вероятно, "темный мир"). В середине его есть поток, что зовется Кипящий Котел, и вытекают из него реки: Свель, Гуннтра, Фьерм, Фимбультуль, Слил и Хрид, Сюльг и Ульг, Вид, Лейфт (Свель – "холодная", Фьерм – "быстрая". Слил – "свириная", Хрид – "бури", Сюльг – "глотающая", Ульг – "волчица". Вид – "широкая", Лейфт – "молния". Другие имена рек неясны). А река Гьелль течет у самых врат Хель". Тогда сказал Третий: "Всего раньше была страна на юге, имя ей Муспелль⁸³. Это светлая и жаркая страна, все в ней горит и пылает. И нет туда доступа тем, кто там не живет и не ведет оттуда свой род. Суртом("черный") называют того, кто сидит на краю Муспелля и его защищает. В руке у него пылающий меч, и, когда настанет конец мира, он пойдет войною на богов и всех их победит и сожжет в пламени весь мир.(4) Так сказано об этом в "Прорицании вэльвы":

*Сурт едет с юга
с губящим ветви,
солнце блещит*

⁸¹ Хель и Нифльхель – царство мертвых. Но Хель – это также и богиня преисподней.

⁸² Строфа 1 "Прорицания вэльвы", песни "Старшей Эдды".

⁸³ Муспелль здесь – страна огня также – Муспелльсхейм, но ниже в Эдде говорится о "людях Муспелля" или "сынах Муспелля", и возможно, что первоначально Муспелль – это огненный великан. А в одном древневерхненемецком произведении X в. это слово значит "конец мира, страшный суд". Этимология данного слова неясна.

*на мечах богов;
рушатся горы,
мрут великаниши,
в Хель идут люди,
расколото небо".(5)"*

Представление о гибели мира также имеет общий характер для индоевропейцев. Согласно языческой доктрине, связанной с принципом цикличности времени – все лучшее было прежде. С этим связана идея Золотого века, предшествующего Серебряному, Медному и Железного в древнегреческой космогонии, смена эпох (юг) в древнеиндийской космогонии и т.д. Однако, за гибелью следует возрождение мира и все возвращается "на круги своя". Подобная идея нашла наиболее четкое выражение в германской и древнеиндийской традициях. Другое знаменитое произведение Снорри Стурлуссона так и называется "Круг Земной".

"Ганглеры спросил: "Что же было в мире до того, как возникли племена и умножился род людской?". Тогда сказал Высокий: "Когда реки, что зовутся Эливагар ("Бурные волны"), настолько удалились от своего начала, что их ядовитая вода застыла подобно шлаку, бегущему из огня, и стала льдом, и когда окреп тот лед и перестал течь, яд выступил наружу росой и превратился в иней, и этот иней слой за слоем заполнил Мировую Бездну". И сказал Равновысокий: "Мировая Бездна на севере вся заполнилась тяжестью льда и инея, южнее царили дожди и ветры, самая же южная часть Мировой Бездны была свободна от них, ибо туда залетали искры из Муспелльсхейма". Тогда сказал Третий: "И если из Нифльхейма шел холод и свирепая непогода, то близ Муспелльсхейма всегда царили тепло и свет. И Мировая Бездна была там тиха, словно воздух в безветренный день. Когда ж повстречались иней и теплый воздух, так что тот иней стал таять и стекать вниз, капли ожили от теплотворной силы и приняли образ человека, и был тот человек Имир, а инеистые великаны зовут его Аургельмиром. От него-то и пошло все племя инеистых великанов..."

Интересно то обстоятельство, что единство и борьба противоположностей (Черного и Белого богов у славян, Ахуры Мазды и Ахримана у зороастрийцев и т.д.) в неявном виде присутствует и в германской мифологической системе. Мир возрождается через слияние двух противоположностей, огня и льда. Их синтез и есть первосущество – Имир, соответствующий индийскому Пуруше.

"Тогда спросил Ганглеры: "Как же возникли отсюда все племена? И откуда взялись другие люди? Или веришь ты, что тот, о ком рассказываешь, был богом?". И отвечает Высокий: "Никак не признаем мы его за бога. Он был очень злой и все его родичи тоже, те, кого зовем мы инеистыми великанами. И сказывают, что, заснув, он вспотел, и под левой рукой у него выросли мужчина и женщина."

"А одна нога зачала с другою сына. И отсюда пошло все его потомство – инеистые великаны. А его, древнейшего великана, зовем мы Имиром".

Тогда спросил Ганглеры: "Где жил Имир? И чем он питался?". Высокий отвечает: "Как растаял иней, тотчас возникла из него корова по имени Аудумла, и текли из ее вымени четыре молочные реки, и кормила она Имира".

Интересен тот момент мифа, что Имир – изначально хтоническое начало: хоть в дальнейшем он и становится тем материалом, из которого создается мир, но сам не рассматривается как бог. В данном случае мы имеем дело с поздней космогонической традицией, уже отошедшей от представлений единства и нерасторжимости доброго и злого начала. Подобная ситуация явно прослеживается в русских христианизированных мифах о создании мира, где один из богов-создателей заклеивается именем черта или Сатаны. Это несколько иное отношение к существу, из тела которого создается мир в индийской мифологии. За Пурушей все-таки признается божественность.

"Тогда сказал Ганглеры: "А чем же кормилась сама корова?". Высокий говорит: "Она

лизала соленые камни, покрытые инеем, и к исходу первого дня, когда она лизала те камни, в камне выросли человечьи волосы, на второй день – голова, а на третий день возник весь человек. Его прозывают Бури ("Родитель")? Он был хорош собою, высок и могуч. У него родился сын по имени Бор ("Рожденный"). Он взял в жены Бестлу, дочь Бельторна великана, и она родила ему троих сыновей: одного звали Один (от слова, которое значило "бешеный", а также "дух, поэзия"), другого Вили (вероятно, воля), а третьего Ве ("жрец"). И верю я, что Один и его братья-правители на небе и на земле. Думаем мы, что именно так его зовут. Это имя величайшего и славнейшего из всех ведомых нам мужей, и вы можете тоже называть его так".⁸⁴

Тогда спросил Ганглери: "Как же поладили они меж собою? И кто из них оказался сильнее?". Так отвечает Высокий: "Сыновья Бора убили великана Имира. А когда он пал мертвым, вытекло из его ран столько крови, что в ней утонули все инеистые великаны. Лишь один укрылся со всею своей семьей. Великаны называют его Бергельмиром ("ревуший как медведь"). Он сел со своими детьми и женою в ковчег⁸⁵ и так спасся. От него-то и пошли новые племена инеистых великанов, как о том рассказывается:

*За множество зим
до создания земли
был Бергельмир турс;
в гроб его
при мне положили,
вот, что первое помню".*

Мы имеем дело с одной из версий Великого Потопа, в котором гибнет предыдущее поколение, предшествующее нынешнему. Миф об этом катаклизме имеется у всех индоевропейцев и, надо полагать, восходит к временам их арийской общности. Этот популярный сюжет столько раз рассматривался исследователями, что мы не станем его здесь разбирать.

"Сказал тогда Ганглери: "За что же принялись тогда сыновья Бора, если они были, как ты думаешь, богами?". Высокий сказал: "Есть тут о чем поведать. Они взяли Имира, бросили в самую глубь Мировой Бездны и сделали из него землю, а из крови его – море и все воды. Сама земля была сделана из плоти его, горы же из костей, валуны и камни – из передних и коренных его зубов и осколков костей". Тогда молвил Равновысокий: "Из крови, что вытекла из ран его, сделали они океан и заключили в него землю. И окружил океан всю землю кольцом, и кажется людям, что беспределен тот океан и нельзя его переплыть". Тогда молвил Третий: "Взяли они и череп его и сделали небосвод. И укрепили его над землей, загнув кверху ее четыре угла, а под каждый угол посадили по карлику. Их прозывают так: Восточный, Западный. Северный и Южный. Потом они взяли сверкающие искры, что летали кругом, вырвавшись из Муспелльсхейма, и прикрепили их в середину неба Мировой Бездны, дабы они освещали небо и землю. Они дали место всякой искорке: одни укрепили на небе, другие же пустили летать в поднебесье, но и этим назначили свое место и уготовили пути. И говорят в старинных преданиях, что с той поры и ведется счет дням и годам, как сказано о том в "Прорицании вельвы":

*Солнце не ведало,
где его дом,
звезды не ведали.
где им сиять,*

⁸⁴ Здесь в характеристике Одина проглядывает христианская фразеология.

⁸⁵ В оригинале – слово, которое значило "гроб" и "ковчег". В строфе 35 "Речей Вафтруднира", которая приводится ниже, оно значило "гроб" а не "колыбель", как переводили раньше, но Снорри понял его как "ковчег".

*месяц не ведал
мощи своей.
Так было раньше*⁸⁶.

Отметим, что речь снова идет о принципе троичности, так как три Силы обустроили мир, три силы расчленили скандинавского Пурушу – Имира на части (по-видимому это ритуальное расчленение, практиковавшееся в незапамятные времена) – Дух, Воля и Вера (Один-Вили-Ве). Напомним, что в древней Индии существовал обряд расчленения коня, который приравнивался к воссозданию Вселенной. Так конкретное мистическое действие переплелось с космогонией.

"Тогда сказал Ганглер: "Слышу я о великих деяниях. На диво огромна эта работа и выполнена искусно. Как же была устроена земля?". Тогда отвечает Высокий: "Она снаружи округлая, а кругом нее лежит глубокий океан. По берегам океана они отвели земли великанам, а весь мир в глубине суши оградил стеною для защиты от великанов. Для этой стены они взяли веки великана Имира и назвали крепость Мидгард. Они взяли и мозг его и, бросив в воздух, сделали облака. Вот как об этом сказано:

*Имира плоть
стала землей,
кровь его – морем,
кости – горами,
череп стал небом,
а волосы – лесом.
Из век его Мидгард
людям был создан
богами благими;
из мозга его
созданы были
темные тучи".*⁸⁷

Тогда молвил Ганглер: "Великое дело они совершили, сделав землю и небо и укрепив солнце со светилами и разделив сутки на день и ночь. А откуда взялись люди, населяющие землю?". И отвечает Высокий: "Шли сыновья Бора"⁸⁸ берегом моря и увидели два дерева. Взяли они те деревья и сделали из них людей. Первый дал им жизнь и душу, второй-разум и движенье, третий-облик, речь, слух и зрение. Дали они им одежду и имена: мужчину нарекли Ясенем, а женщину Ивой. И от них-то пошел род людской, поселенный богами в стенах Мидгарда. Вслед за тем они построили себе град в середине мира и назвали его Асгард."

Для сравнения приведем одну из славянских версий создания человека, где, как и в мифологемах о создании мира хорошо прослеживается философский принцип единства и борьбы противоположностей. Отметим, что этот принцип серьезно отличается от принципа бинарных оппозиций: правое – левое, верх – низ, мужчина – женщина. Отличие состоит в том, что в случае принципа “единства и борьбы” речь идет о нерасторжимости двух начал, их взаимодополнении, а в случае бинарных оппозиций, в первую очередь рассматривается противопоставление.

Нижеприведенная версия создания человека была изложена славянскими волхвами в споре с Яном Вышатичем по Лаврентьевской летописи, в пересказе христианина Яна и самого летописца. Человека создали Бог и Сатана, т.е. Белобог и Чернобог:

⁸⁶ Строфа 5 "Прорицания вельвы".

⁸⁷ Строфы 40-41 "Речей Гримнира", песни "Старшей Эдды".

⁸⁸ По "Старшей Эдде", первых людей создали не сыновья Бора, т. е. Один, Вили и Ве, а боги Один, Хенир и Лодур.

"Бог мывся, отерсе ветхем и сверже с небесе на землю; и расприся сатана з богом, кому в нем творити человека. И сотворил диавол человека, а бог душу в онь. Тем же аще умрет человек, в землю идет тело, а душа – к богу."

Ян тех волхвов повесил, "и в другую ночь медведь возлез, угрыз, снести их..."

Вернемся к рассмотрению устройства мира в индоевропейской традиции. Как хорошо известно, практически все народы мира имели представление о мировом дереве, связывающем миры. Такое представление восходит корнями ещё ко временам шаманизма, когда шаман в своих путешествиях между мирами в образе того или иного животного перемещался по этому дереву. Позже образ древа иногда заменяла лестница, например, в легендах Китая, Западного Самоа, даже библейская лестница Иакова имеет то же происхождение.

Идея мирового древа хорошо сохранилась у северных германцев. Девять миров у них связывает Ясень (или Тис), Иггдрасиль – "скакун Игга" (т.е. Одина). Перемещаясь по корням и ветвям этого древа, можно попасть в любой из миров, но не всякий имеет Силу свершить этот подвиг. Известны лишь трое, сумевшие побывать во всех девяти пространствах: сам Один, Хеймдалль-Риг и йотун Вафтруднир.

Есть такое мировое дерево и у славян, это ель или сосна в Северной традиции, связанная с богом Велесом, и дуб в Южной традиции, связываемый с громовником Перуном.

Связь дуба с иными мирами в славянском фольклоре достаточно хорошо известна. Так пословицы: "дать дуба" (умереть), "смотреть в дуб" (быть при смерти) связывают это дерево с миром смерти, по народным поверьям по дубу покойники могут попасть в земной мир. Дубы издревле посвящались громовнику Перуну, и служили способом связи с его (иным) миром. Дуб на острове Хортица, что на Днепре, издавна почитался казаками, ждущими через обряд связи с божественными мирами. Дуб в русских сказках частое место перемещения героя в иные миры, или место связи с этими мирами: на дубе находится смерть Кощея Бессмертного, в нем находится дупло, хранящее несметные сокровища и стихии.

Дуб как мировое дерево прямо выступает в одной из старинных рукописей:

*"Вопрос: Скажи мне, что держит землю? Ответ: Вода высока. – Да что держит камень? – четыре золотые кита. – Да что держит золотых китов? – Река огненная. – Да что держит тот огонь? —...Дуб железный, еже есть первопосажден от всего же, корение на силе божьей стоит"*⁸⁹.

Ель или сосна также выступает мировым деревом в славянском фольклоре. Хорошо известно, что ветви ели бросают на пути похоронной процессии и их же кидают на крышку гроба. Ель и сосна – вечнозеленые деревья, поэтому в представлении древних народов, связаны с бессмертием и возрождением. Ветки ели или сама ель связана с миром мертвых, так как она символически указывает на бессмертие души. Наша новогодняя ель – тот же символ продолжения жизни в Новом Году.

В народных песнях говорится, что у "сосёнушки" есть три "угодыща"; в них живут "яры пчелы" (олицетворение подземного мира и перехода из него), "бел горностаи" (символ земного мира, некий аналог белки, бегающей по скандинавскому мировому древу Игграсиль), "весел сокол" (символ небесного мира)⁹⁰.

Мы видим троичное деление вселенной у славян, где мировым деревом в северной традиции выступает ель или сосна.

Чаще всего мировое дерево славян называлось просто древо и несло в себе архетипический принцип связи между мирами. Указания на мировое древо славян имеется в "Слове о полку Игореве":

"Тогда въступи Игорь князь в злат стремя и поеха по чистому полю. Солнце ему

⁸⁹ Шапов А.П. Исторические очерки народного мирозерцания и суеверия// Сочинения А.П. Шапова. – СПб, 1906.- Т.1.- С. 105.

⁹⁰ Виноградов Л.Н. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. М., 1978.- С.153.

*тьмою путь заступаше; ночь, стонуци ему грозою, птичь убуди; свист зверин вьста; збися Див, кличет верху **древа** – велит послушати земли незнаеме, Волзе, и Поморию, и Посулию, и Сурожу, и Корсуню, и тебе, тьмотораканьскый болван! А половци неготовами дорогами побегоша к Дону великому; крычат телегы полуноцы, рци лебеди роспужени..."*

*"Боян бо вещей, аще кому хотяше песнь творити, то растекашется мысию **по древу**, серым волком по земли, шизым орлом под облакы..."*

*"О Бояне, соловию стараго времени! Абы ты сиа полкы уцекотал, скача, славию, по **мыслену древу**, летая умом под облакы, свивая славы оба полы сего времени, рища в тропу Трояню чрес поля на горы! Пети было песнь Игореву, того внуку: "Не буря соколы занесе чрес поля широкая, галици стады бежати к Дону великому". Чи ли воспети было, вещей Бояне, Велесовь внуче: "Комони ржуть за Сулою, звенить слава в Кыеве. Трубы трубятъ в Новеграде, стоять стязи в Путивле."*

На вершине Мирового дерева в скандинавской версии мифа сидит орел, а у славян "Див клычет", происхождение имени которого восходит к имени обще индоевропейского бога – демиурга. Само имя соотносится с древнейшим индоевропейским обозначением дневного света, добра, сферы божественного. Можно предположить, что Див близок к символике Белобога.

Что же такое Нижний, Вышний и Средний миры, пронизанные Мировым деревом? Представления о том, что Нижний мир – подземный, Срединный – земной, а Верхний – небесный, верны только отчасти. Подобная вертикальная трактовка трех миров слишком проста, она имела хождение среди не посвященных в жреческие таинства.

Люди прорыли глубочайшие шахты – но не нашли пекла.

Люди запустили ракетные корабли – но за облаками не нашли царствия небесного.

Но их там не было никогда, потому что и Нижний и Вышний миры не подчиняются тем объективным законам, что действуют в мире Среднем – Явьем, Явном. И Нижний и Вышний миры, по представлениям жречества и посвященных людей, находятся за горизонтом событий, за Порогом, они зависят от состояния Сознания, и попасть в них могут только те, кто настроен на них, кому открылась Дверь или открыт Проход. К триединству миров мы вернемся в соответствующем разделе.

По нашему мнению, миры правильнее называть Кругами, потому что они – Круговерть, и там, где сходятся два из них – обнаруживается третий и там, где все три Круга пересекаются, расположен Перекресток. Им владеет Страж, и это одно из имен Велеса, Одина, Хеймдалля...

Говорить о географии Нижнего и Верхнего мира бессмысленно, каждый видит при Переходе то, что может увидеть только он.

И все-таки народы выработали за столетия и тысячелетия истории некие "объективные" данные о столь субъективном мире, что и нашло отражение в фольклоре.

Одним из важнейших космогонических принципов у индоевропейцев, например этрусков, было горизонтальное деление пространства на четыре части по сторонам света. (Мнение о том, что этруски – индоевропейцы, не разделяется рядом авторов. По мнению авторов данной работы, происхождение этрусков смешанное. При формировании данного народа были включены как индоевропейские, так и не индоевропейские субстраты. Однако, в своей культуре и мировоззрении этруски имеют много общих черт с индоевропейскими народами⁹¹.) На этой основе у этрусков была построена схема расположения в Мировом Пространстве территорий, подвластных различным богам. В силу этого правильное определение самих сторон света было очень важно для этрусков.

⁹¹ А.Е. Наговицын. Этруски. М.: Рефл-бук, 2000.

Обыденный для наших современников акт у этрусков совершался с неслыханной торжественностью. Жрец выходил на местность и на восходе солнца по тени от палки с загнутым концом определял стороны света. Всем известно, что солнце восходит на востоке, поэтому тень от палки при восходе солнца падала на запад. Этим нехитрым приемом жрецы определяли стороны света.

По представлениям этрусков, боги обитали в 16 небесных домах, или регионах. Считалось, что эти дома и боги, их населяющие, различным образом влияют на жизнь этрусков. Согласно этрусскому религиозному представлению, в западных домах обитали злые, а в восточных – добрые боги.

Отметим, что аналогичное отношение к сторонам света встречается в большинстве древнейших шаманских традиций народов Сибири и Монголии. Этрusская религия вообще тесно связана с шаманской традицией.

Ориентирование по сторонам света предшествовало таким важнейшим делам в жизни Этрурии, как закладка городов, храмов и т.д. Буквально все в жизни этрусков: строительство храмов, городов, ритуалы, даже такие важные, как триумф полководца-победителя, являлись отражением и воспроизведением Мироустройства. Вся повседневная жизнь этрусков была своеобразным богослужением. Например, для ограничения полей наблюдатель обязательно становился лицом к Западу и имел Юг – слева, Север – справа.

Ориентирование в пространстве было настолько серьезным делом, что даже царь Нума, совершая ауспиции (гадания), поворачивался лицом к Югу, а авгур всегда смотрел на Восток, в направлении обители благосклонных небесных богов. По поводу ориентации царя при совершении ритуалов стоит сказать отдельно. Известно, что в сибирских шаманских традициях первоначально преобладала ориентация шамана во время камлания по оси Восток – Запад. В дальнейшем произошла переориентация по оси Север – Юг. Нума был этрусским царем Рима, хорошо знал древнейшую религиозную традицию, о чем говорят его религиозные реформы. Он вполне мог быть носителем поздней традиции индоевропейского шаманизма, элементы которого встречаются в этрусской религии и космогонии.

Важнейшую роль четырехчленное деление играло как у этрусков, так и у славян при строительстве храмов, стены которых были ориентированы по сторонам света; по этому же принципу планировались и города.

Коротко остановимся на некоторых аналогах в воззрениях славян и этрусков на архитектуру и строительство, что тесно связаны с их космогоническими представлениями.

В древних русских языческих капищах, раскопанных археологами, видны явные следы обряда, сходного с этрусским обрядом сакральной закладки города, который состоял в окружении большого ритуального огня, соответствующего центру, как этрусский Мундус, несколькими малыми огнями. Они ограждали периметр капища, на котором проходило сакральное действие и которое было строго ориентировано по сторонам света. Одно из таких языческих капищ раскопано на Перыни. Все это опять же указывает на древнейшие общие корни в мифологическом мировоззрении древних славян и этрусков.

Ранее говорилось об этрусском культе священного камня Мундуса. В какой-то степени его аналогом является русский сказочный Алатырь-камень. Камень-Алатырь, по фольклорным источникам, находится в центре мира на острове Буяне посреди "Окиян-моря" и связывает магически три мира Вселенной.

Одним из претендентов на звание Алатырь являются белоснежные склоны острова Рюген, некогда тут находилось святилище бога Световита, своеобразные Дельфы славян.

Даже при полновластии христианства не исчезла в народе традиция почитать Алатырь-камень как центр Вселенной. Упоминание этого камня во многих русских сказаниях и заговорах свидетельствует о широком распространении культа священных камней. Во многих русских сказках, таких как "Иван – коровий сын" и другие, герою,

чтобы пробраться в Подземный мир, надо отвалить некий камень, загораживающий и охраняющий этот проход.

В связи с этим вспоминается русский, языческий по сути культ сакральных камней, многие из которых сохранились до наших дней, например Синь-камень на Плещеевом озере или камни в Коломенском.

Подобные представления, так или иначе связанные с культом священных камней, имелись у многих народов мира, но мы не будем останавливаться на этом вопросе, так как он требует специального исследования.

Этрусский обычай хранить маски предков подобен известному обычаю славян хранить чурь – предметы, несущие некую охранительную эманацию душ предков. Охранительный орнамент на домах также хорошо известен и традиционно используется у славянских народов по сей день. Особенно интересно то, что конек на крыше русского дома и изображение коня на черепице крыши домов этрусков могут оказаться одним и тем же символом. Принято считать, что конь олицетворяет солнце и колесницу солнечного бога. Мы полагаем, что в древней славянской традиции, как и в этрусской, он может олицетворять не солнце, а хтоническую стихию воды и служить в качестве заклинания дождя в засушливую пору. Также конь был символом связи с предками и получения их защиты, поскольку стихия воды и у этрусков, и у славян ассоциировалась с миром Смерти, а значит и с почившими предками. Дом и его архитектура у славян тоже может пониматься как храм.

Крайне интересно сопоставить принципы организации этрусских городов с сакральным построением города Москвы, реконструированным Д. В. Громовым на основе исторических, археологических и фольклорных данных. Громов показывает, что сакральное пространство древней Москвы было разделено на четыре части, ориентированных по сторонам света: восток (Красный холм) соответствует богу весны (Яриле); север (Боровицкий холм) – "зрелому" богу Купале; запад (Чертолье) – богу земли Велесу; а юг (Замоскворечье) – богам подземелья (Макоши). В совокупности эти четыре зоны образуют собой круг "коловращения времени", символизирующий смену времен дня (утро-день-вечер-ночь), года (весна-лето-осень-зима) и человеческой жизни (юность-зрелость-старость-время смерти). В центре этого вращения, на южном склоне Боровицкого холма, до середины XIX века существовал священный камень; сопоставление его с купальскими празднествами позволяет предполагать, что камень, как и этрусский Мундус был связан с "переходом между мирами". Кроме того, мифология и топонимика московского Центра тесно связана с понятием "крестца", перекрестка.

М. П. Кудрявцев говорит о том, что в средневековой Руси существовала тенденция к "геометрической идеализации" городов, причем форма городов сводилась к квадрату. Это весьма напоминает традиции, существовавшие у этрусков и позже – у римлян.

Сходство традиций русского и этрусского народов дает серьезные основания считать, что славянские и этрусские космогонические представления имели единый корень.

В связи с четырехчленным делением мира по сторонам света, отметим архетипичность этого принципа в индоевропейских космогонических системах, к которым, по нашему мнению, относится и космогония этрусков. Мифы о четырехчленном делении мира очень архаичны. В русской традиции прослеживается тот же древнейший принцип ориентации святилища, например святилища на Пырыни, по сторонам света, что и в этрусских храмах, что лишнее раз указывает на возможность происхождения древнейших верований этрусков и славян из одного источника. В центре русского святилища располагался идол бога Перуна; 4 кострища, находящиеся по краям святилища, были ориентированы по сторонам света и располагались по дугам относительно центра; между ними находились 4 промежуточных кострища.

С четырехчастным делением мира у индо-европейцев часто связаны представления о 4 богах или одном четырехликим боге. Так, с древнеиндийским богом Индрой соотносились 4 священных столба. Другой великий древнеиндийский бог – демиург

Брахма имел 4 лика, направленные по сторонам света. Подобные представления сохранились и в древнескандинавской мифологии, как показано выше – на 4 углах неба располагались 4 карлика, соответствующие сторонам света: Аустри – Восток, Вестури – Запад, Норди – Север и Судри – Юг. В славянской мифологии бог Свентовит имеет 4 лика, некоторые гермы эллинского Гермеса также были четырехликими. На четырехчленное деление мира у славян указывает и форма знаменитого Збручского идола. У этрусков с идеей четырехликого бога, у которого каждый лик обращен в сторону определенной стороны света, связано представление о четырехликом боге Ану, которого позже римляне отождествили со своим двуликим богом Янусом. Бог Ану этрусков, в отличие от Януса римлян, имел 4 лица (Janus quadrifrons).

Известно из сравнительной мифологии, что многоликость бога характеризует пространственную ориентацию божества и определяет его как божество Пространства. Те стороны, в которые обращены лики бога, как бы подпадают под его юрисдикцию.

Рассматривая многоликость богов, остановимся на гипотезе, высказанной Н. К. Тимофеевой, которая делает предположение, что боги Совета верховного бога Тина, так называемые фулкураторы, могут быть ипостасями одного и того же бога. Подобное предположение имеет под собой то основание, что этот Совет ничем не проявляет себя в этрусской мифологии, а рассматривается только совместно с богом Тином, как "его Совет". Гипотеза может быть достоверной также и потому, что у большинства индоевропейских народов многоликие боги часто встречаются в мифологических системах.

Четырехчленность деления Вселенной у индо-европейцев тесным образом связана с понятием о сакральности стихий и их символикой. Возьмем например фрагмент из ирландского эпоса "Битва в долине Маг-Туиред":

"На северных островах земли были Племена Богини Дану и постигали там премудрость, магию, знание друидов, чары и прочие тайны, откуда не превзошли искусных людей со всего света.

В четырех городах постигали они премудрость, тайное знание дьявольское ремесло – Фалиасе и Гориасе, Муриасе и Финдиасе.

Из Фалиаса принесли они Лиа Фаль, что был потом в Таре. Вскрикивал он под каждым королем, кому суждено было править Ирландией.

Из Гориаса принесли они копье, которым владел Луг. Ничто не могло устоять перед ним или пред тем, в чьей руке оно было.

Из Финдиаса принесли они меч Нуаду. Стоило вынуть его из боевых ножен, как никто уж не мог от него уклониться, и был он воистину неотразимым.

Из Муриаса принесли они котел Дагда. Не случалось людям уйти от него голодными.

Четыре друида были в тех четырех городах: Морфеса в Фалиасе, Эсрас в Гориасе, Ускиас в Финдиасе, Семиас в Муриасе. У этих четырех филидов и постигли Племена Богини премудрость и знание.⁹²

Упомянутый Лиа Фаль – знаменитый камень, - название которого "i"фаль" связано со значениями "светлый", "сверкающий" обладал той особенностью, что никто не мог, взойдя на него, безнаказанно произнести ложь, точно над алтарем. Ближайший аналог у славян – это Алатырь, земная твердь, своеобразный "пуп земли", этимологически и его имя означает "светлый". Камень – первый из магических предметов, отождествляемый со стихией земли и северной стороной света.

Копье Луга – второй магический предмет языческой мистерии, зачастую его отождествляют с посохом или жезлом, символизирует стихию воздуха и ассоциируется с восточной стороной. Копье же Луга, о котором говорится, что оно было принесено из Гориаса, скорее всего надо отождествлять с копьем Ассал, которое, по преданию, добыли Лугу так называемые три бога ремесла – как раз три бога Дану. Копьем владеет и Один, которого с Лугом роднит многое, в том числе и способность ко многим искусствам.

⁹² Похищение быка из Куальнге, М., 1985. Пер. С.В.Шкунаев

Вспомним волшебный жезл в руках Гермеса-Меркурия, с которым и Луг и Один сравнивались еще древними. Копье – мировая ось, ствол мирового дерева, эфир, заполняющий пространство между небом и землей.

Меч Нуаду – третий магический атрибут, соотносимый со стихией первоогня. Тут вспоминаются и другие, не менее известные клинки, оружие светлого Фрейра, без которого ему не уцелеть в битве богов и инеистых великанов: меч бога света славян – Световита, тот же магический меч Артура, огненный меч архангела Михаила. Стихия огня отождествляется с южной стороной и на современных нам магических обрядах жрец с мечом или ножом, символизирующим эту стихию, располагается к югу от центра алтаря или языческого кумира. На юге у древних германцев лежит огненный Муспельсхейм. У зороастрийцев огонь – самая священная из всех стихий, и поэтому, например, запрещалось сжигать мертвые тела, считалось, что этим Дух огня будет оскорблен.

Котел Дагда – четвертый магический атрибут, соотносимый со стихией воды, в которой происходит перерождение. В христианские времена был он отождествлен с чудесной чашей Грааля. Образ этот бесконечно древний: например, известно изображение божества на серебряной пластине так называемого котелка из Гундеструпа (Ютландия II до н.э.). Бог, предположительно Тевтат, окунает пешего воина в котел, откуда он уже является всадником, т.е. восходит на некоторый новый уровень языческой иерархии, претерпев в “котле” некое превращение. Так и Иван-дурак у Ершова вышел из кипящего варева добрым молодцем, оттуда, где сварился “крайне нехороший” царь. Стихия воды отождествляется с западом, и на современных нам магических обрядах жрец с чашей, символизирующей эту стихию, располагается к западу от центра алтаря или языческого кумира.

В описании процесса создания Вселенной этруски придавали наиболее важное значение созданию вод. Воды были созданы даже раньше, чем Солнце, Луна и звезды. Это не случайно: в своей космогонии этруски отводили важнейшую роль Подземному миру, которому соответствовал первоэлемент вода. Для нас интересен тот факт, что традиция почитания воды и водных божеств у этрусков по многим специфическим деталям практически полностью совпадает с аналогичной традицией русского народа. Здесь мы кратко коснемся этой темы, а более подробно остановимся на ней при описании этрусских божеств, связанных с водной стихией. Стихия воды у этрусков подразделялась на несколько ипостасей, каждая из них требовала особого поклонения.

В двух этрусских текстах космогонического содержания – воспроизводимом Судой и другим, сохранившимся у римских грамматиков, – вода предстает в нескольких ипостасях: соленые воды моря; горькие, смешанные воды лагун; холодные ключи; кипящие гейзеры и т.д. В культовой практике этрусков важная роль отводилась проточной воде. Например, святилище в некрополе Каничелла, храм Портоначьо в Вейях, храм на Акрополе во Фьезоле имели ритуальные водоемы. В группу почитаемых этрусками объектов можно включить колодцы, фависы, Мундусы, гидротехнические сооружения.

Важнейшую роль воды и водных божеств в этруском пантеоне подчеркивает и тот факт, что некоторые аристократические этрусские фамилии выводили от них свое происхождение. Связывал с водой свое происхождение этрусский аристократический род Цецин. Они считали, что происходят от божества одноименной реки Цецина. Божество Альбиния, олицетворяющее одноименную реку, было покровителем целой местности.

Божество Кикн – человеколебедь и его сын Купавон, по этрусской легенде, считались предками части этрусков, причем связывались с одним из славянских племен – венетами. Уточним, что венеты были народом мореходов и имели развитое для своего времени кораблестроение. Лебедь в европейских мифологических системах олицетворял водную стихию. Отметим, что символ лебедя имеет и ряд других смыслов, но с водой он связывается всегда. В связи с этим стоит вспомнить пушкинскую Царицу-Лебедь, которая, проживая в воде, являлась водной богиней.

Связывался с водой бог Сури, входящий в свиту этрусского Аполлона/Аплу. Имя

этого бога этимологически и по содержанию близко к понятию суры – священного напитка в индийской мифологии и к понятию "сырой", то есть "пропитанный водой" в русском языке. С водой также соотносятся популярные персонажи этрусского хтонического мира – демоны Хару и Ванф. Характерно, что в южнославянской мифологии Вилами и Самовилами называют демонических существ, связанных с водной средой и Подземным миром.

Хтоническая природа воды прослеживается в ряде мифологий, в том числе и в славянской. Подводные и подземные силы в мифологических системах часто приравнивались друг к другу на основании обоюдной хтоничности. Они требовали постоянных жертв, примером чему может служить описанная нами ранее расщелина в скале с протекающим через нее водным потоком, в которой совершались многолетние жертвоприношения.

У русов существовали аналогичные обычаи: например, бросание Садко в море как принесение его в жертву Морскому царю; в одноименной былине или описанный Б. А. Рыбаковым в труде "Язычество Древней Руси" обряд потопления невесты, даримой водному богу Ящеру; т.е., фактически, задабривание хозяина стихии, сохранился до наших дней и состоит в ритуальном бросании куклы в воду на Купальский праздник.

О происхождении народа или отдельной семьи от божества реки или его дочери упоминается во многих исторических и литературных источниках. Например, скифы полагали, что ведут свое происхождение от Геракла (как и этруски) и от богини с ногами в виде змей – дочери бога реки Днепр. Невеста Ивана-царевича в русской сказке о Царевне-лягушке, видимо, первоначально являлась божеством водной стихии. Такое заключение можно сделать по аналогии со скифским мифом и потому, что лягушка – это олицетворение именно стихии воды, да и зачастую имя указывает на море – Марья Моревна. В русских сказках часто встречается и сюжет женитьбы героя на дочери Морского царя, даже в былине "Садко" Морской царь предлагает Садко свою дочь в жены.

Наше представление о космогонии славян было бы неполным, если бы мы не обратились отдельно к представлениям на этот счет ближайших соседей славян – финнов, зачастую проживавших со славянами на одной и той же территории и сохранивших языческую традицию в неприкосновенности.

Традиции и мифология финнов и карел для нас важна прежде всего потому, что она имеет много общих черт с традиционной славянской культурой северо-запада Европы. Понимание многих черт исконно славянского видения мира невозможно без анализа родственной культуры этих ближайших соседей славян. Эти общие черты мы и попытаемся показать далее.

Нас более интересует прибалтийско-финнская группа, как имеющая наибольшее количество материальных и песенно-эпических памятников. Судя по летописям и археологическим памятникам, места их расселения следующие:

1) эсты (чудь) – область сев. Эстонии; 2) емь (хяме) и сумь (суоми) – в южной части Финляндии – основа современной финнской народности; 3) карелы занимали северно-западное Приладожье и Карельский перешеек; 4) Ливы – Видземе – северо-западную часть современной Латвии, низовья реки Даугавы и северная часть Курземе; 5) Водь – северо-западные р-ны новгородской земли, южнее финнского залива и восточнее Чудского озера; 6) ижоры – на реке Неве и южнее ее; 7) Весь – юго-восточное Приладожье и в Беломорском крае; 8) Чудь-заволочская – северо-восток Новгородского княжества.

Если рассматривать общие черты мифологии всех финно-угорских народов, то складывается следующая картина. Бог-Демург велит водоплавающей птице, или младшему брату в облике птицы, плавающему по первичному океану, достать со дна моря щепотку земли. Из нее Демург творит Землю и все полезное на ней, а его брат из части

земли, утаенной во рту, создает горы и все злое на Земле. Другой вариант космогонии – творение из яйца, снесенного птицей (в финнской, карельской, эстонской, саамской, коми мифологиях). Мир у финно-угров разделяется на три основные зоны: верхнюю (небо с полярной звездой в центре), среднюю (земля, окруженная водами океана), нижнюю (загробный мир холода и мрака). Мировой осью служило дерево, столб или гора.

Во главе пантеона богов у карел и финнов стоял Укко-хозяин неба, грозы, дождя, а также Демиург-творец и его дружина. Вместе с Укко обитает и его жена Рауни – богиня Земли.

Уку у эстонцев отождествляется с Пикне, Кыгу, Эйке. Это персонификация грома и молнии, а так же Укко соответствует Иеянен, Уку. Со времени почитания старшего в роду, а также предка рода (не тотемического) сохранились названия Ванамеес, Ванем (старик, дед, старший), Таеватаат ("небесный дед"), Вана Таат, Ванаиса. Характерно, что культурный герой, по другим версиям бог, прародитель рода, наиболее почитаемый в народе Вайнямейнен имеет основные характеристики: старый-мудрый, старый-верный; и появляется на свет уже стариком.

Уку, Укко – верховный бог, олицетворение не небесного свода, а верхнего божественного неба. Вообще, в отличие от многих богов-создателей мира, которые создав его, "отходили от дел" (как Род – славян, Уран – греков, Брахма – индусов), Укко совмещает функции законодательной и исполнительной небесной власти, хотя у него имеется совет верховных небесных мужей, как и у скандинавского бога Одина.

Укко-громовержец и уничтожает "нечисть" молниями. В карательной функции Укко соответствует славянскому Перуну. Укко имеет колесницу с впряженными в нее небесными конями и ездит в ней по каменной небесной дороге. В этом аспекте он сродни русскому – полуязыческому, полухристианскому Илье-пророку или тому же Перуну. Однако, у нашего Перуна нет функций творца, да и Укко – нечто большее, чем просто громовик. Поэтому Укко правильнее сопоставить именно с Родом или Стрибогом, которым также подвластны молнии, эти боги также связаны с небом и воздушной стихией.

Укко-творец отделил от неба воду, разделил воду с сушей. Атрибуты Укко – молнии, топор, меч; но они вторичны. Основной атрибут Укко – священные камни, которые он катает, после чего появляется гром и молния. Святилищами Укко были роци и камни (кучи камней). По воспоминаниям европейцев идол, Перуна в Новгороде в руках держал священный камень; да и Род метал с неба груды, по одной версии – капли, по другой – молнии или камни. Копье метал с небес неумолимый Рудра.

Укко – это тот, к кому обращаются в трудную минуту за помощью. Он также хранитель скота, помогает молоть хлеб, к нему обращаются с просьбой об урожае, о дожде, просят об излечении болезней. Например, мать Леминкайнена, чтобы оживить его, просит помощи у Укко и посылает пчелу в его кладовую за волшебным медом и лекарствами. Культ Укко связан и с культом предков.

Укко представляли как старика с седой бородой, в голубой накидке. Это совершенно разнится с мифологическим представлением о громовике – Перуне. Голубой цвет часто фигурирует в национальных одеждах финнов, карел, эстонцев и как бы связывает их с небесным отцом. Особенно это характерно в свадебных костюмах. Интересно, что голубой цвет почти у всех народов мира – символ уравнищенности и спокойствия. Психологи советуют, чтобы человек пришел в равновесие, он должен представить голубое небо и синее море. И не случайно, карелы, финны, эстонцы всегда славились спокойствием и уравнищенностью. Хотя в гневе они страшны и порой жестоки, что является другой ипостасью Укко как громовержца, уничтожающего "нечисть" молниями. Скрыться от него можно только в пучине моря.

В древнейших сказаниях Укко – это "небесные когти". Интересен миф коми, где за отказ приносить кровавые жертвы богу Йомалю, коми были изгнаны в леса коршуном или орлом, крылья которого извергали гром, а из клюва текло пламя. Описание огненного

орла, преградившего путь Леминкайнену в Похьелу ("Калевала"), аналогично этому орлу. Ужасный огненный орел появляется в рунах Калевалы в тот момент, когда культурный герой Леминкайнен, вопреки здравому смыслу и просьбам матери, едет неприглашенным на свадьбу в Похьелу. Орел, соблюдая высшую справедливость, хочет остановить Леминкайнена. В случае с Леминкайненом, огненный орел был послан богами как испытание и наказание. Ипостась Укко в виде громовой птицы, орла с железными когтями, родственна орлу Зевса (нашего Дья или Дива; Див и сам "клычет" птицей на верху Мирового древа), который, выполняя высшую волю и высшую справедливость, может с точки зрения людей делать что-то страшное и несправедливое (например, казнит Прометея).

Видимо, ипостасью орла не ограничивается "птичья" иконография Укко. Утка, отложившая яйца, из которых был создан Мир – его же ипостась. Именно Укко в образе утки приветила богиня Ильматар на своем колене:

*Утка красоты приметной
над водой летает, кружит,
смотрит, где гнездо устроить,
место ищет для жилища.*

*На восток летит, на запад,
юг и север облетела, -
не нашла такого места,
не нашла земли клочочка,
где б она могла устроить
для птенцов своих гнездовье.*

*Так она летала долго,
размышляя и гадая:
"Коль гнездо совью на ветре,
на волнах жилье утятам, -
то гнездо повалит ветер,
волны унесут жилище".*

*И тогда, внимая птице,
мать воды и дева неба
подняла из вод колена,
чтобы утка опустилась
и свила свое гнездовье.*

*Утка красоты приметной
над водой летает, кружит.
Вдруг – увидела колена
на морском просторе синем,
приняла его за кочку,
за клочок зеленый дерна.*

*Полетав над синей гладью,
села на колена девы
и, гнездо на нем устроив,
стала класть златые яйца.*

Вот на яйца утка села,

*стала согревать колено.
День, другой сидит наседка,
наступило третье утро -
мать воды вдруг ощутила,
что горит ее колено
и от жара силы тают.*

*Лишь отдернула колено, -
яйца в воду покатались,
прямо угодили в волны,
вдребезги они разбились,
разлетелись на кусочки.*

*Все упавшие осколки
на глазах преобразились:
нижние концы тупые
стали матерью-землею,
островерхие скорлупки
в свод небесный превратились.
И тогда желтка верхушка
ярким солнцем заблестела,
часть белка, его верхушка,
засияла лунным светом;
крапинки скорлупок пестрых
стали звездами на небе,
части темные скорлупок
в тучи темные сгустились.⁹³*

Аналогичное создание Мира в воде уткой или птицей мы находим и у славян. Замечательный украинский исследователь прошлого века Срезневский И.И. приводит ритуальную Новогоднюю песню, записанную на Западной Украине:

*Коли то було з початку (нащада) света,
Подуй же, подуй, Господи, и з духом Святым
По земле (– это припев за каждым стихом),*

*Втоды не было неба ни земли,
Неба ни земли нем(а) сине море,
А серед моря ита два дубойки.
Сели впали два голубойцы,
Два голубойцы,
Два голубойцы на два дубойки,
Почали собе раду радити,
Раду радити и гуркотати:
Яко мы маеме свет основати.
Спустиме мы ся на дно моря,
Вынесеме си дрибного песку,
Дрибного песку, синего каменце;
Дрибный песочек посееме мы,
Синий каменец подуеме мы,*

---

⁹³ "Калевала" гл. Начало мира, Петрозаводск: "Карелия", 1973, стр 3-8.

*З дрибногo песку черна земляця,
Студена водиця, зелена травиця;
З синего каменя синее небо,
Синее небо, светле сонейко,
Светле сонейко, ясен мясячок,
Ясен мясячок и все звездойки.⁹⁴*

Любимыми оберегами у финно-угров были изображения утки или лапы утки. Они осуществляли постоянную связь и обращение к первоутке (первоптице) из яйца, которой создан Мир, т.е. к самому Верховному Божеству. Обереги носили на середине груди или на поясе. У финно-угров в качестве оберегов также использовались изображения птицелюдей и людей с головами хищных птиц. Это, видимо, относится к культуре почитания Верховного Божества в виде птицы.

В "Калевале" говорится, что воздух – мать всему на свете. Старший брат – вода, средний брат – огонь, младший брат воды – железо. Это соответствует индоарийскому разделению мира на основные стихии: воздух, вода, огонь и землю, в данном случае – железо. Причем, младшего брата, железо, надо понимать как архетип металла. Там же сказано, что железо (мягкое, серая сталь, некрепленое железо) появилось из молока трех дев творения, среда обитания которых – воздух. Воздушные девы родились от потирания рук Укко у себя на колене. Как показано выше, одна нога Имира с другой зачала великанов.

У древних индусов вода связывает воедино Троиц, поэтому логично говорить о стихиях: вода-воздух, вода-земля, вода-огонь. Древние германцы "ввели" пятую первооснову – это лёд, и их традиция преломилась в средневековье через устройство магического алтаря, четыре угла которого объединены тем, что в центре, – пятым.

А Укко, творец верховный, отделил от неба воду, разделил воду с сухой.

Дева творения Ильматар – перворожденная (Каве): создательница моря, родительница Вяйнямейнена, вышла из воздушной среды и, возможно, является одной из вышеупомянутых дев, создательниц железа.

Очень важен момент, что по аналогии с Библией (хотя заимствований нет никаких) Укко создает Мир не на прямую, а создает принципы (матрицы мира). В Библии *"В начале сотворил Бог Небо и Землю, Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водой"*. Это говорит о том, что Земля и Небо – не земля и небо, в нашем понимании, разделение божественного принципа и принципа материи. Также и Укко разделяет Воздушное пространство и воду. Но это не та вода, матерью которой стала Ильматар. Она мать морей, воды рек и озер. Она их одухотворила, привнесла в них себя из воздушной среды, удалилась от нее. Укко остается в Воздухе и на Небе. Именно из-за этого разделения "нечисть" и может скрыться от гнева Укко только в море. Царство смерти и Манала (Туонела) связаны с морем, т.е. отделены от Укко. Царство Канмы, смерти, тоже связано с морем.

Священная жена Укко, Рауни – является одним из проявлений воздушного пространства, а также является богиней Земли. Жена Укко, Рауни (финнск. *rauni* – "куча камней", восстанавливается из герм *fraujan*, ср. готское, "господин", ср. сканд. Фрейя).

На самом деле, Рауни – Земля, находится внизу и составляет с Укко-небом священную пару, характерную для мифологии всех народов (Уран и Гея, Род и Рожаница, Дый и Дива...). На небе находится душа Земли – Рауни. В мифологиях различается тело бога, которое может быть горой, священной рощей, источником и его сакральная сущность, близкая человеческой душе. Под личностью бога и понималась эта сакральная субстанция, которая могла по своему желанию перемещаться по Вселенной. Поэтому

⁹⁴ Срезневский И.И. Дополнения и замечания к "Замечаниям о праздниках у малороссиян"// Маяк. Т. XI, 1843, кн.21, гл.3.

богиня Земли могла жить в доме своего небесного мужа (ср. в греческой мифологии присутствие богини Земли Геи на Олимпе).

Обратим внимание на различные способы создания мира в финно-карельской мифологии: Укко в первую очередь создал трех небесных дев – потер руки на колене. По основному мифу создание земли, солнца, месяца, звезд, туч, небесного свода произошло из железных и золотых яиц, отложенных на колене Ильматар, когда она носилась в водах. Яйца отложила утка, что и процитировано выше.

*Лучше было бы остаться
девой воздуха и неба,
чем, как в нынешнюю пору,
по волнам скользить в мученьях:
мне здесь холодно, бедняжке,
зябнуть на волнах студеньих.*

*Ой ты, Укко, бог верховный,
ты творец ветров и неба!
Приходи, когда ты нужен,
ты спустишь по зову девы!
От беды спаси бедняжку,
от ужасных резей в чреве!
Поспеши сюда скорее,
помощь мне нужна быстрее".*

Другая версия состоит в том, что яйца отложены на колене Вяйнямейнена, (что сохoden с нашим Велесом), сына Укко и Илматар.

По третьей версии, солнце, месяц и небесный свод выковал божественный кузнец Ильмаринен, аналогичный небесному кузнецу Сварогу в славянской мифологии и Гефесту – в греческой.

Бесполое рождение мира говорит о том, что Рауни – принцип жены, а не персонифицированная жена Укко. Возможно, в древности Укко, как и многие верховные боги-создатели, совмещал в себе женский и мужской принцип. И т.к. в Калевале явно прослеживаются следы матриархата, то, видимо, к его женскому принципу – Рауни и были обращены молитвы предков карел, финнов, эстонцев. (Под матриархатом здесь и далее понимается не всевластие женщин, а их влияние на социум в родоплеменном обществе, когда даже наследование часто происходит по женской линии. В такого типа обществах часто большое влияние имеют женские жреческие коллегии и сообщества. В любом случае, матриархат нами понимается не в марксистско-ленинской трактовке.)

Наличие семи небес – традиционное место многих культур. Во многих традициях, в том числе в Веддической семерка считалась магическим числом, лежащим в основе Мира. Укко – бог неба. Все небо - это его физическое тело. Персона бога – его душа - может жить в этом теле на одном из уровней; в нашем случае - в верхнем. Семь небес – это семь энергетических частей тела бога Неба. Эти небеса составляли воздушное пространство.

Небеса заселены первожденными девами и их детьми. Принадлежность этих небес женским божествам говорит о древности представлений, относящихся, видимо, еще к временам матриархального женского правления. К богам среднего неба часто обращаются в заговорах и песнях. Важнейшие из них: Кейто – бог металлов, Терхенетер – богиня туманов, Туймики – божество ветра, Суонетар – богиня жил, крови, жизни, которая плавает в воздухе в медной лодке.

В акте творения Земли, пригодной для жизни человека, основную роль сыграла богиня Ильматар (Каве). Она, создательница вод и берегов, дева света, зачала главного строителя Земли – Вяйнейменена.

На небесном своде располагались солнце, луна и звезды. Ильмаринен – "небесный вековечный кователь", сковал над Землей свод неба, отделяющий семь небес Мира Укко от Земли. Он же сковал солнце и месяц. Кроме этого, Ильмаринен еще и хозяин бури, повелевающий воздушными стихиями. Вместе с братом своим Вяйнემейненом он и занимается устройством Земли. Он творит огнем и железом, а Вяйнемейнен – словом. Возможно, у славян их звали бы кузнеца – Сварогом, а песнопевца – Велесом. Вяйнемейнен близок и к славянскому вещему Баяну, выученику Велеса.

Очень важно упоминание в карельских и финских рунах о том, что вещей кузнец Ильмаринен (в данном случае, не бог а культурный герой) потеряв жену, выковывает взамен нее золотую женщину. У финно-угров было поклонение золотой бабе, как хранительнице рода и солнечной жене. У хантов ранее - муж или жена, позднее - жена после смерти мужа, - делала его изображения из дерева, одевала, кормила, сажала на место мужа. Предки рода тоже имели свои изображения и бережно хранились.

Вяйнемейнен – брат Ильмаринена, он же Вейно, Увантолайнен, Осмайнен, Сувантолайнен, певец и вековечный заклинатель, устроитель благоденствия Финнляндии, Прачеловек. Со времени почитания старшего в роду, а также предка рода (не тотемического) сохранились названия – Ванамеес, Ванем (старик, дед, старший), Таеватаат ("небесный дед"), Вана Таат, Ванаиса. Интересна параллель с Ванами, противостоящими Асам в мифологии германских народов.

Хозяин моря – Ахто и его жена Велламо безраздельно правят морской стихией. Кроме природных обитателей моря в их подчинении находятся русалки, чайки, утопленницы. Интересен миф о том, что при появлении огромного дуба, загородившего солнце на земле, на помощь Вяйнямейнену из моря появляется закованный в медь карлик. Этот карлик превращается в великана и помогает срубить "злое дерево". Видимо, Бог Ахто и является этим карликом. Характерно то, что морские божества в отличие от хтонических не противостоят, а помогают героям в устройстве Земли. Сын Ахто и Велламо, по имени Ику Турсо (Турсос) помог Вяйнямейнену в полевых работах, вынес из моря огонь. Но море может не только помогать, но и карать. Это отражено в том, что Турсос иногда принимает вид морского чудовища.

Описание морского царства у финнов и карел близко к описанию водной стихии в фольклоре приильменских славян. Его населяют Морской царь (Волхов) с царицей (Белорыбицей) и русалки, часть из которых бывшие утопленницы.

Между морем и небесным сводом пребывали боги, Например, Раккой, творящий лунные затмения, дух Рахко, управляющий фазами Луны, и Капеет – мифологическое животное, пожирающее Луну.

Древние финны и карелы, так же как и славяне, рассматривали Землю как место, населенное бесчисленными духами и богами. За каждую работу, растение, животное отвечали определенные боги и духи, которых в песнях и молитвах надо было просить о помощи. Вот основные из них: Тапио, он же Куктана – хозяин доброго леса (разновидность лешего), имеющий дом, двор, зверей, которые были его стадом. Нюрикки – хозяин охоты. Хийси (Ютас, Лемпо) – дух злого леса, которого призывали для злого колдовства, запугивания, у него просили удачи на охоте, особенно на лося. Лось – конь Хийси. Сампса Пеллервойнен засеял мир деревьями. Изображался маленьким мальчиком – духом деревьев.

В поучениях против язычества XV века находим многие поминания треб богам славянским еще в те времена (Лет. рус. лит. т.IV, 89, 92, 97, 107): *"и приступиша къ идоломъ и начаша жрети молнии и грому, и солнцю и луне, а друзии Переуну, Хоурсу, вилам и Мокоши, упиремъ и берегынямъ, ихже нарицають тридевятъ сестриниць, а инии въ Сварожитца веруютъ и в Артемиду, имже невеглаши человеки молятся, и куры имъ режутъ... и инеми въ водахъ потопляеми суть. А друзии къ кладезямъ приходяще молятся и въ воду мечуть... жертву приносяще, а друзии огневи и каменію, и рекамъ, и источникомъ, и берегынямъ, и в дрова – не токмо же преже въ поганьстве, но мнози и*

*ныне то творять*⁹⁵.

Все виды хозяйственной деятельности у финнов имели своих покровителей и защитников. Аналогичную ситуацию можно наблюдать в славянском фольклоре. Вот имена некоторых из духов покровителей хозяйства.

Кратой – дух оберегающий имущество. Тонту – покровитель домашнего хозяйства. Калевантиойят – косари лугов (великаны, сыны богатыря Калева). Рынготеус – дающий рожь. Пеллон Пекко – дух ячменя. Виранканнос – дух овса. Эгрее – урожай бобов, гороха, репы, капусты, льна, конопли. Кендес – покровитель пахоты. Укко и Рауни (дождь земля) – хорошая погода, забота об урожае. Кекри – увеличивал приплод скота. Ведеи-эма – покровитель рыбной ловли.

Мир смерти финнов делился на две части: Место ужаса, или Ад, называлось Манала (Туонела), а жилище богини смерти – Канмы. Аналогичное разделение мы можем наблюдать в германской мифологии.

Злые духи и боги были многочисленны. Многие связывались с силами природы.

Мана (Кальма) – царь страны страха и мертвых Маналы или Туонелы. Страну окружают ущелья и черная река смерти, где плавают черная лебедь, громадная щука, змея. Туда доставляют души в лодке. Страну населяют злобные демоны. Жена Маны звалась Туони. Их сын был олицетворением страха, другой сын Маны, Каммо, – дух ужаса. Ему поклонялись в образе камня. Киви или Киммо – сын Каммо, хозяин речных порогов, имел священный камень со своей генеалогией. Мелатар – женское божество смертельно опасных речных порогов.

Все данные божества связаны с опасностью или смертью на воде. Рыболовство у финнов и карел было одним из важнейших и древнейших занятий. Поэтому и боги, представляющие опасность на воде, более архаичны, чем боги покровители сельскохозяйственных работ.

Интересен миф о появлении гадюки. Она появилась из мозгов уток и чаек и из слюны ведьмы Сюэтар. Волны растащили этот "коктейль", солнце согрело, ветер качал на воде и выбросил на берег. Жизнь в гадюку вдохнул злой бог Хийси.

Сюэтар сохранилась в сказках до настоящего времени. Из людоедки, живущей в норе и колдовством вредящей людям, она преобразилась в аналог русской бабы-Яги. Сохранилась в сказках до наших дней и память о Ловьятар-матери девяти болезней и недугов, зачатых ею от бури и ветра. В русских старинных заговорах так же упоминаются семь или девять болезней-лихорадок. У финнов и карел полностью отсутствует благодущие, имеющееся в русском фольклоре, в отношении демонических и опасных персонажей. Даже Мороз у карел и финнов, в отличие от русского порою добродушного Деда Мороза, ужасен, он вспоен гадюками в чужих землях, мать его без груди, отец – злодей.

Весьма серьезным отражением представлений о космогонии практически у всех народов являются обереги.

Замечателен тот факт, что знаки, используемые карелами в магических амулетах, встречаются на языческой утвари и даже на окладах икон на Руси. Причем, если у карел магический смысл амулетов ясен (по их основной функции), т.е. магия знаков на них, то русскую вязь рассматривают просто как узор.

Тут мы снова сошлемся на мнение российского исследователя Традиции, Антона Платова, этот автор пишет:

"Есть люди, рядом с которыми хочется находиться, чье присутствие вдохновляет, люди, у которых спорится всякое дело, за которое они берутся. Есть, напротив, люди, чье присутствие угнетает, приносит тяжесть, рядом с которыми опускаются руки и теряется "вкус к жизни". Каждый из нас – иногда осознанно, а иногда инстинктивно – стремится быть рядом с первыми и избегать общества вторых. Этим вторых мы часто называем

---

⁹⁵ А.Афанасьев. Поэтические воззрения славян на природу. т.2, М.: Индрик, 1994, стр. 249 сл.

неудачниками, уже не помня истинного, древнего смысла этого слова.

"Удачи!" – привычное пожелание, произносимое русскими при расставании, и соответствующие ему древне-скандинавское "Ауја!" и древне-среднеевропейское "Аја!" мы понимаем сейчас просто как пожелания везения. Между тем эти восклицания, имеющие, как будет видно дальше, магический, заклинательный характер, связаны с одним из важнейших представлений нордической Традиции.

Понятие *Удачи*, как мы видим его в этнографических материалах и в древних скандинавских сагах (как, впрочем, и в карельских рунах), означает отнюдь не "везение", но некую важнейшую интегральную характеристику человека. В скандинавских текстах мы можем встретить такие формулировки, как "у него была хорошая Удача" или "у него была плохая Удача", "он приобрел (или потерял) Удачу, совершив то-то и то-то", "его Удача стала более (или менее) хорошей". В русском языке до сих пор сохранились выражения, отражающие те же представления: "его Удача оставила его".

Отметим такую любопытную и немаловажную деталь. Морфема "уд" присутствует в старославянском "уды" – половой член. Удалой, удочка, удивление, удовольствие, ударить – в данном случае можем порадовать старика Фрейда; он попал в точку; максимальное удовольствие человек получает в минуты секса. Удалой козак Илья Муромец позабавился с дочерьми Соловья Разбойника, прежде чем убить. У него тоже была хорошая удача. Вообще в данном контексте саму удачу, даже если она связана с сексуальной силой человека, а значит с возможностью иметь сильное и здоровое потомство, которое являлось обозначением силы и значимости семьи и рода, можно рассматривать, как благословление богов. Подобное отношение имело место и в германской традиции.

"Скандинавский термин Ауја, обычно переводимый на русский как "удача", подразумевает под собой не только "везение", но и счастье, радость, силу. О викинге, которому повезло в бою, говорили, что он победил, потому что у него была хорошая Удача; но так же отзывались о том, у кого ладно строились корабли, чья жена рожала много детей, кто умел вести за собой людей. Таким образом, "везение" – это только одно – хотя и характерное – из проявлений Удачи. Сама же она понималась древними нордами как особое личное [магическое] могущество (др.-исл. Megin), приносящее удачу в узком смысле слова и благо вообще. Так же и русское слово удача само по себе не связано с "везением", хотя благоприятное стечение обстоятельств мы до сих пор понимаем как одно из проявлений Удачи. Однако само это слово происходит от глагола дать и подразумевает значение "то, что дано". Как характеристика конкретного человека, Удача – это то, что ему дано. И если речь идет о язычестве, то Удача – это то, что дано богами."

Первейшей задачей оберега как раз и было привлечение Бога и его Силы.

Сильным оберегом считалось изображение медведя, или три головы медведя, одна над другой. Этот оберег приносил охотникам удачу. Медведь – ранее священный хозяин леса, играл важную роль в свадебном обряде. Бытовали легенды о браке медведя и женщины. Охотники извинялись за его убийство перед его духом. Эти представления о медведе очень близки к древнеславянским, совпадают мотивы половой связи женщины и медведя⁹⁶.

Двухголовый конь, как оберег, использовался для украшения гребней зданий и как подвеска на груди. Коньки на крышах известны по всей России. В отличие от славянских аналогичных украшений, конек у финнов и карел имел подвески на цепочках в виде стилизованной кукушки (кукушкой и назывался), он берег здоровье и благополучие в доме, его звон отгонял злых духов. Наибольшее распространение "кукушки" имели у ливов и финнов.

Стоит остановиться на сходных изображениях птичеловека у карелов и веси (IV-VI в.в. н.э.), а также у коми (I-VIII в.в.н.э.). У коми встречаются птицелюди, увенчанные

⁹⁶ см. русская сказка "Ивашка – медвежье ушко"

головами хищных птиц, орлов. Это является косвенным доказательством тому, что верховный бог, финно-карел Укко почитался в облике орла.

Достаточно редко встречается у финнов изображение предков. Рассмотрим данные изображения у коми (исходя из предпосылки, что они являются потомками чуди, т.е. балтийских финно-угров). Предков они представляют в виде людей-лосей. Интересно сравнение с праmaterями-лосихами, рожаницами в язычестве древних славян.

У ливов, веси, карелов также встречаются на нагрудных амулетах изображения головы лося или двух лосей, переплетенные рога которых дают изображение мирового дерева.

Аналогичные амулеты и представления встречаются у восточных славян (см., например, Б. Рыбаков "Язычество древней Руси").

Многие знаки, символы и узоры были переняты славянами и финно-уграми друг у друга, хотя почти всегда проявляется "национальный колорит", выраженный или в цвете, или в некотором изменении формы оберега. Например, остяцкий (обские финно-угры) родовой идол соответствует изображению на рукаве одежды у карел а также богу древних поляков Tgzu, т.е. Трибогу, истукан которого имел три головы. В г. Щетине высшим владыкою признавался Триглав, властвующий над тремя областями мира, в том числе и - над небом. Ему посвящался орел, как и у Укко, Зевса, Свентовита. Однако три головы у него были козлиные, что скорее указывает на связь с Нижним миром и Велесом (именно три головы у нижнего изображения на Збручском кумире).

Многие узоры встречаются с вариациями как у финно-угров, так и у славян. Например, можно сравнить изображения на подоле у финнов, сегозерских карелов (Медвежьегорский р-н Карелии) и у русских (Новгородская, Псковская обл. и т.д.). Одни из них указывают на почитание великой праmaterи, так женщина изображена с "двумя головами" земной и божественной, и имеет солярные знаки. Сходные объяснения дает и Б. Рыбаков в книге "Язычество древних славян".

Изображения на подоле у балтийских финнов, кареллов, саамов, встречается в вышивках русского Севера.

Часто на них изображен бог, находящийся между двумя оленями. Две лосихи-Рожаницы в древнейшей славянской мифологии часто изображались совместно с богиней Макошью. Одной из функций Макоши было плодородие земли. Знак двойного (тройного) ромба в большинстве индо-европейских традиций обозначает плодородную землю⁹⁷. По сути же это руна Ингуз, положенная на бок, связанная с Ингви-Фрейром, скандинавским богом плодородия. Круг с "лучами" – голова божества - близок к солярным знакам. Из этого наблюдения можем сделать вывод, что это знак призыва плодородия. Предположительно, изображена как раз Рауни – хозяйка Земли.

Самым подробным образом финно-карельская мифология рассмотрена нами ранее, и заинтересованного читателя мы отсылаем к соответствующей работе⁹⁸.

Для того же, чтобы лучше понять представление, бытующее в индоевропейской традиции о человеческой душе и ее соотношении с космогонией, воспользуемся материалами из монографии одного из авторов этой книги А.Е. Наговицына "Этрусски".

Этрусски, как и индоевропейцы, считали, что человеческая жизнь, жизнь поселения и народа, в целом тесно связана с состоянием Космоса, и так же как и судьба, находится в зависимости от божественной воли. Поэтому свои представления о душе они соотнесли с устройством Мироздания и его законами.

"Судя по ряду фактов, – пишет А. Наговицын, – этрусски верили в то, что человек имеет три души. Наличие у каждого человека нескольких душ типично для многих древних религиозных систем и восходит к индо-европейскому шаманизму. Так,

⁹⁷ Галон, Знак и символ. М., 1994.

⁹⁸ А.Наговицын. Обереги и мифы финно-карелов//Мифы и магия индо-европейцев, вып. 7, - М.: Менеджер, 1997, стр. 36-54.

современники этрусков – древние греки – считали, что у человека две души: одна – тень, призрак – отправлялась в Аид после смерти, а другая была совокупностью всех духовных свойств человека, его волевой частью, локализованной в сердце и диафрагме. Представления о нескольких душах человека бытовали во многих регионах Средиземноморского мира. Например, в Древнем Египте знали о нескольких душах человека, самыми известными из которых были души Ба и Ка.

По верованиям этрусков, местом обитания одной из душ в теле человека при жизни, служила печень. Считалось, что этот орган находился в магической связи с божественными силами и является своеобразным Микрокосмом. Божественные силы, в свою очередь, так же как и в ассиро-вавилонской традиции, связывались с космическими телами. Поэтому в гадательных практиках использовалась вначале, по-видимому, печень человека, а позднее – печень животных. Печень животного показывала этруским жрецам состояние Космоса в момент гадания.

Н.К. Тимофеева говорит по этому поводу: "Местом обитания души в теле человека при жизни, в представлении этрусков служила печень. Возможно, что, в представлении этрусков, человек имел несколько душ, как это было, например, у египтян". "Система гепатоскопии основывалась на вере, что печень – обиталище души, такое же представление в значительной степени сохранилось в Вавилоне и Ассирии в течение разных периодов истории этих государств. В иудаизме печень и сердце связывались с эмоциями и интеллектом"

С душой, по славянским традициям, соотносятся три части тела. Прежде всего – грудь, о которой говорят “душа нараспашку”. В терминологии кулачного боя сохранились выражения “выбить душу”, “ударить от души”. Собственно грудь, это то место, где гнездится сама душа. Во-вторых, – это очи, которые выклеывает навья птица ворон и уносит душу к своему властителю - Черному богу, путь души, по которому она уносится в Навь. Зачем? А не он ли, Чернобог, по Аль-Масуди ворошит кости мертвецов, т.е. готовит их к новому рождению. Наконец, пятки – куда душа уходит уже сама собой, когда страшно, поближе к предкам, к тому же навьему богу, и такая душа соотносилась бы с Подземным миром и должна посвящаться тому миру, в котором правит Велес, Черный навий бог. Если во время не уйдет – чужой душой можно завладеть, с доброй ли целью под влиянием сильной страсти, или с недоброй... Приворожить, заморозить душу тем или иным образом было под силу либо искреннему человеку, либо наделенному даром магии.

Для того, чтобы лучше понять особенности языческого мировоззрения, необходимо говорить не только о мифологии, но и о самом культе с данной мифологией связанном. Иначе невозможно представить саму суть мифа, который для древних народов не являлся сказкой или старинным преданием, а был отражением реального мира. Сам культ был неким магическим инструментом влияния человека на мироздание, необходимым условием целостного существования человека как микрокосма в макрокосме.

“По аналогии с шаманскими представлениями о троичности человеческой души, и исходя из того факта, что многие этрусские храмы были посвящены триадам богов, можем предположить, что душа, по представлениям этрусков располагавшаяся в печени, могла также соотноситься с Подземным миром. – продолжает А.Наговицын. – Мы полагаем, что триады этрусских богов в храмах соотносились с тремя уровнями мироздания. Так, храм построенный в Риме царями этрусской династии был посвящен трем богам: Тину – царю небесных богов, богине Уни – покровительнице царской власти и значит, отвечающей за земные дела и богине Менрве, которая связывалась с посмертным перерождением души и хтоническим миром.

Можем предположить, что первая душа этруска, содержащая эмоции и чувства, и поэтому находившаяся в печени (печень считалась вместилищем чувств), погибала после смерти человека в Подземном мире или являлась его жертвой богам. Чувства имеют природу, близкую к стихийным хтоническим силам, поэтому умерший при своем перерождении должен был очиститься от них при перерождении в существо более

высокого порядка. Можно сказать, что чувственная душа должна была слиться с Первоматерией Подземного мира, их и породившей. Кроме того, "эмоциональные души", видимо, могли перерождаться в некоторых обитателей Подземного мира, осуществляющих кару и сопровождение душ умерших. Смысл гадания по печени заключался, по-видимому, в том, что участки печени, соотносимые с теми или иными чувствами "откликались", реагировали на то или иное состояние Космоса за каждое из которых отвечали определенные боги. Издревле было замечено, что эмоциональное состояние человека зависит от состояния окружающей среды. В настоящее время определена такая зависимость от солнечной активности, магнитных бурь, "парада планет" и т.д. Найденная этруская гадательная печень имитировала печень овцы."

В индо-европейской традиции овца как жертвенное животное часто посвящалась подземным богам и душам умерших. Например, Одиссей для призыва душ умерших приносит в жертву черного барана. Того же барана приносит Медея великой Гекате, соответствующей славянской богине магии – Мокоши. Кстати, в эпизоде омоложения отца Ясона Эсона и смерти Пелия, по "Метаморфозам" Овидия⁹⁹ фигурирует все тот же котел перерождения.

"Использование при гадании именно овечьей печени может указывать на связь самой печени с Подземным миром. "Эмоциональная душа" могла связывать тело и основную душу человека. Сам принцип искупления и нового перерождения души в Загробном мире мог предполагать очищение ее от грехов "эмоциональной души" – грехов человека и приобретение новой второй, "вышей, чувственной, божественной" души и тела через перерождение.

Вторая душа, по этрусским воззрениям, располагалась в голове человека, несла на себе портретное сходство с умершим. Поэтому, на погребальных урнах этрусков часто изображался портрет умершего человека, видимо, для его идентификации в Загробном мире.

Иногда к урне прикрепляли бронзовую маску покойного. Одна из таких масок, украшавшая терракотовую урну VII века до н.э., хранится в музее города Кьюзи. Ее приблизительная высота, включая навершие в виде шлема, – 32 см. Лицо имеет нос с легкой горбинкой и приоткрытый рот.

В живописи и скульптуре этрусков существовала тенденция придавать каждой фигуре индивидуальность, в отличие от греческой скульптуры, где стремились передать некий идеал. Римская культура с ее знаменитым "римским скульптурным портретом" во многом заимствовала портретное искусство этрусков.

Верование в обитание одной из душ человека в голове подтверждается греческим историком Полибием, жившем во II веке до н.э.: "...в атриумах этрусских, как впоследствии и в римских домах, имелись шкафы с восковыми изображениями – масками предков. Во время похорон эти маски использовались в погребальной процессии".

Далее Полибий пишет: "Если умирает какой-либо знатный родственник, маски в погребальном шествии надевают на людей, наиболее близко напоминающих покойника ростом и всем сложением. Люди эти одеваются в одежды с пурпурной каймой, если умерший был консулом или претором, пурпурные – если цензором, наконец, вышитые золотом – если умерший был триумфатором"¹⁰⁰. Подобный обряд проводился этрусками с целью привлечения в погребальное шествие как живых, так и покойных членов семьи. Человек, одетый в маску умершего предка и идущий в погребальном шествии, как бы сам становился этим предком, в него, по представлениям этрусков, временно вселялась душа покойного члена семьи.

"Не вызывает сомнения, что восковые маски использовались при отливке бронзовых статуй и бюстов. Как разительно отличаются эти этрусские и продолжающие их римские

⁹⁹ Овидий. Метаморфозы. VII, 190 – 320

¹⁰⁰ "История", VII, 53

скульптурные портреты от греческих, создающих идеализированный образ! Реализм этрусского скульптурного портрета обусловлен не эстетической стороной, а сакрально-магическими представлениями", – пишет А. И. Немировский.

Вторая душа человека являлась его основной личностной душой, так как несла на себе портретное сходство с умершим. Данная душа могла совершать перерождение в более высокие по сравнению с человеком существа.

Культ масок в этрусских жилищах указывает на ее покровительство своей семье и роду. Такими покровителями могли быть духи и полубоги, связанные с различными местностями и поселениями. Подобными существами считались Сатиры и Менады, маски которых встречаются в этрусских гробницах. По-видимому, маски Сатиров и Менад должны были помогать второй душе человека во время ее перерождения в высшее существо.

Третья душа человека мыслилась в его аорте и сердце. Для подобного утверждения у нас есть следующие основания. У римлян сердце является органом, через который прорицатель может соприкоснуться с душой животного и через нее с самим богом, которому это животное посвящается. В Риме при гадании изучали сердце и печень.

Следовательно, сердце, как и печень, рассматривалось органом, отражающим состояние Космоса. В древнегреческой традиции, с которой этруски были хорошо знакомы, сердце рассматривалось как вместилище души человека. Кроме того, сердце, практически во всех мировых традициях почитается вместилищем жизненной силы человека. Данная душа носила как и первая безличностный характер и являлась, скорее всего, своеобразной "родовой душой", покровительствующей всему роду. Характерно, что подобные представления о родовой душе и вместилище жизненной силы существуют в ряде сибирских и монгольских шаманских традиций."

После смерти, по представлениям всех индоевропейцев, человек попадал в Загробный мир. В зависимости от готовности души к посмертному пути, а также от той работы, что проделал человек при жизни, именуемой, например, кармой, языческая душа нисходила в Нижний мир (Яма, Кошное царство, Хель, Аид...) или возносилась в Вышний мир, закончив цикл перерождений (Сварга, Ирий, Вальхалла, Олимп...).

У греков последнего удостоивались очень немногие, и даже самых великий героев и мудрецов ждал безрадостный Аид – мрачное царство теней.

У германцев в палаты Одина и чертоги Фрейи попадали герои и их женщины, причем мужская половина душ отходила к Вальфэдру и составляла его небесную дружину, а воинственные жены их приходили к Фрейе. Умершие от старости, болезни и самоубийцы отправлялись в Хель, и надо полагать, что среди них были души как великих скальдов, годи, эрилей, так и самые последние карлы и бонды. Не избежал участи оказаться в Хель даже сын Одина – Бальдр, убитый дротиком омелы. Хотя есть и иное толкование в Младшей Эдде, и очевидно, что у скандинавов картина более радостная, чем у греков:

"И все люди достойные и праведные будут жить с ним (Всеотцом) в месте, что зовётся Гимле или Вингольв. А дурные люди пойдут в Хель, а оттуда в Нифльхель"

"Есть среди обилия много хороших и много дурных. Лучшие всего жить в Гимле, на небесах. Добрые напитки достанутся и тем, кто вкушает блаженство в чертоге по прозванию Бримир. Он стоит на Окольнире. Прекрасный чертог стоит и на горах Ущербной Луны, он сделан из красного золота, и зовут его Синдри. В этом чертоге будут жить хорошие, праведные люди".

У славян душа отправлялась либо в Кошное царство, либо в небесный Ирий (в таком случае Ирий соответствует Гимле, а Асгард – Сварге), т.е. либо в Навь, либо в Правь, проходя посмертный суд у Черного бога, известного как Велес, Ний или Вий. В Кошное царство душа славянина попадала в клюве у ворона. В Ирий – на крыльях ласточки. До сих пор у русских сохранилось суеверие, что птица, залетевшая в дом – к смерти. Были и еще некоторые способы путешествия души. С погребального костра души воинов возносились в светлый Ирий Огнебогом. Нижний же мир, связанный со стихией дикой

природы, воды и земли, возвращал себе души посредством Зверя. Медведь, угрызший тела подвешенных на дереве, мог быть одним из таких проводников души в навий мир. Погребальной ладьей или на санях тела умерших, а равно и их душа, также препровождалась к Велесу. Путь души в Аид проходил на лодке старого неумолимого Харона, да и навий Один порою выступал Лодочником.

Путь души в Вальгаллу лежал по радужному мосту, лишенные телесной оболочки, невесомые, души возносились лихими валькириями. С погребального костра колесница Афины и Гермеса вознесла Геракла на светлый Олимп.

В Ирии славянин мог встретить предков, уклад жизни Ирия представлялся приблизительно таким же, как и в Среднем мире, только дичи и хлябей было немеренно и неисчислимо, так что не надо было прилагать особых усилий для добычи пропитания. Кошный же мир представлялся бескрасочным и более скудным, чем Земной, то в виде поля, на котором Великий Водчий, как пастырь, пас души, то в виде огороженного места за тыном, украшенным мертвыми головами.

Существуют две гипотезы о том, где, согласно представлениям этрусков, пребывает душа человека после его смерти.

“Первая гипотеза, как пишет А.Наговицын, сводится к тому, что место обитания души было в специальной могиле-доме. Данную версию подтверждает тот факт, что некоторые древнейшие этрусские урны с прахом были сделаны как макеты домов, а внутреннее убранство многих гробниц повторяло убранство дома этрусков. Эта теория родилась после того, как в конце XIX века итальянский археолог Бони, раскопав большое кладбище на римском Форуме, обнаружил там множество погребальных урн в форме маленьких круглых хижин, вроде тех, которые в наши дни можно встретить на территории Италии. Точно такие же урны-хижины были найдены и во многих других местностях Этрурии, особенно в окрестностях Кьюзи и Ветулонии. Попадались они и в Северной Германии, что в определенном смысле согласуется с альпийской теорией происхождения этрусков, хотя может быть связано и с общими верованиями ряда европейских народов.

Использование урн-хижин для погребения останков объясняется повсеместно распространенным среди этрусков верованием, что покойный должен после смерти обитать в таком же удобном жилище, как и при жизни. Миниатюрную домашнюю утварь находят во многих таких урнах и гробницах. Мы полагаем, что на одном из первых этапов развития воззрений этрусков на Загробный мир, погребальные урны были вместилищами души и нового посмертного перевоплощения умершего человека. Они могли быть также "временным пристанищем души" – на этапе приобретения ею новой формы.

Почти в то же самое время появляются погребальные урны, крышки которых содержали портрет человека или, если человек был воином, делались в виде воинского шлема, что соотносилось с самим человеком, было его магической заменой. Аналогичную роль выполняли маски умерших в домах этрусков.

В окрестностях города Кьюзи было обнаружено множество таких погребальных урн – каноп с крышками в форме круглой человеческой головы с выразительными глазами, рудиментарным носом и прикрепленными к корпусу урны короткими руками.

В раннем железном веке, около 900 г. до н.э., этруски сжигали умерших и сохраняли пепел в урнах. Урны напоминали сосуды с одной ручкой, накрытые плоской. Сосуды делались вручную, без применения гончарного круга.

Приверженцы второй гипотезы утверждают, что происходило переселение души умершего в Подземное царство. На самом деле одно мнение не противоречит другому, каждое из них относится к разным этапам развития представлений этрусков на посмертное существование души. Первый из них связан с жизнью души в доме-гробнице или посмертной урне, второй этап – это временное существование души в урне или саркофаге и последующее путешествие души по Загробному миру.

Существовало несколько вариантов путешествия души в Загробном мире. По одному из них, самому позднему, душа умершего в облике самого человека переправлялась в

Загробный мир в сопровождении демонов, что подтверждается рядом изображений, например на надгробной плите из Цере (550—525 гг. до н.э.), где изображены два демона, сопровождающих душу умершей женщины в царство теней. Один из них несет ее на руках, другой идет впереди с поднятой рукой, извещая о прибытии души.

Изображение сопровождающих душу умершего демонов и чудовищ появилось не сразу, а начиная с V в. до н.э., – в основном на фресках в гробницах. Разновидность существ Подземного мира предстает на древних рельефах Болоньи. На одном из них душа умершего в одежде воина на коне въезжает в Загробное царство, а навстречу ему поднимается змееногий демон, похожий на Тифона или на греческие изображения гигантов.

К этому же времени относятся и изображения наказания душ. О посмертном воздаянии душе в этрусской космогонии и ее перевоплощении после смерти сообщает Сервий, который говорит о существовании представлений о загробном суде в этрусской космогонии – *dii animales*.

Появление чудовищных персонажей в сценах погребения, видимо, связано с изменением положения Этрурии в Античном мире. Общеизвестно, что при ухудшении условий жизни и внешней агрессии приходится ужесточать внутренние порядки и законы для мобилизации всех сил в борьбе за выживание, что в свою очередь отражается и на космогонических представлениях народа, отражающих его внутреннее состояние и поведение во внешней жизни.

Как было сказано выше, сопровождение души в Загробный мир демонами и посмертное наказание связано с поздним этапом развития этрусских представлений о Загробном мире. Иными словами, мы рассмотрели самое раннее представление этрусов о существовании души, связанное с ее проживанием в урне или гробнице, и наиболее позднее, связанное с идеей посмертного наказания и воздаяния, которое очень близко католическим воззрениям на Ад и Чистилище.

В путешествии души в Загробный мир ее сопровождают не только злые демоны, но также и добрые божества, животные и существа.

Путешествие часто совершалось на квадриге с крылатыми конями. Такая квадрига с душой умершего изображена на погребальной стеле из Болоньи, относящейся к IV в. до н.э. Впереди квадриги находится бегущий полубог Подземного мира – демон – вестник, указывающий дорогу. На другой стеле изображен умерший в повозке с крылатыми конями, как и на краснофигурной вазе IV—III вв. до н.э. из Орвьетто.

В сценах выезда в Загробный мир, этруски чаще всего представлены сидящими. Ранний этрусский ритуал вынесения тела к месту захоронения, при котором покойник пребывал лежащим на ложе, накрытом покрывалом – уранискосом, позже был заменен обрядом несения сидящего, что можно проследить по изображениям на ряде памятников, среди которых особенно выделяется урна в виде дома из Археологического музея города Кьюзи, относящаяся к VI в. до н.э. Изображение сопровождения души покойного в Загробный мир осуществлялось для того, чтобы покойник не "блуждал" в Загробном царстве.

Изображение на урне из города Кьюзи, где неподвижного покойника несут на троне мужчина и женщина, имеет аналог в персидских сакральных царских обрядах. Изображение сцены на этрусской погребальной урне имеет сходный смысл с содержанием персепольских рельефов в тройном портале тронного зала, где царя под балдахином несли его сатрапы. Сходство усиливается еще и тем, что на урне по ее длинной стороне имеется дверь, как вход в иной мир. Сюжеты отличаются только тем, что "ритуал перехода" персидского правителя изображен метафорически, а в Этрурии в городе Кьюзи – как первобытно-магический обряд.

Покойный этруск, несомый на троне, как бы проходил стадию поиска пути в Загробном мире, в этом случае ему не нужны были провожатые.”

Ритуал посажения умершего на трон означает у многих индоевропейцев его

оживление. Так, например, известна ирландская легенда о старике, проникшем в тайную пещеру под холмом, в которой он обнаружил короля Артура, сидящего на троне, а вокруг – его воинов, ждущих минуты пробуждения. Задев по неосторожности колокол, он чуть было не разбудил древнего короля.

“В Этрурии было несколько концепций загробной жизни души человека. По одной из них душа, преодолев дорогу в Загробный мир с ее трудностями и опасностями, вступала в фазу "воцарения", что означало непрерывные удовольствия, пиры, спортивные состязания, танцы. О таком времяпровождении душ в Загробном мире мы знаем из сюжетов многих фресок, которыми расписывались этрусские гробницы. Такое "воцарение" напоминало концепцию христианского Рая. Подобная концепция является прямым продолжением древнейших верований одного из этнических предков этрусков в проживание души в гробнице или в погребальной урне, которые заменило некое пространство в Загробном мире, где душа "оживает", "воцаряется" и предается постоянным удовольствиям. Символом такого "воцарения" у этрусков являлся трон или сиденье, которые часто находят в их гробницах.”

Расшифровка символики загробного путешествия души в мировоззрении этрусков достаточно сложна. Дело в том, что даже в классический период существовало несколько вариантов такого путешествия, в зависимости от принадлежности умершего к определенному городу-государству, его пола и социального статуса при жизни, кроме того, само путешествие было разбито на несколько этапов, подробнее они описаны как раз у А.Наговицына в книге “Этруски”.

Упомянем лишь ряд особенностей, общих для индоевропейцев.

Так, и у этрусков и у славян мы обнаруживаем обряд, предшествующий путешествиям души по загробному миру, именуемый у наших предков тризной, в ходе которой проходило своеобразное единение живых и мертвых родственников и друзей в торжественной обстановке. Живые члены семьи, живые члены братства и дружины, как бы передавали под охрану и опеку умерших предков, приобретших божественную сущность, вновь преставившегося человека.

Погребальный ритуал этрусков можно также реконструировать по изображениям на фресках из этрусских гробниц. На этих фресках видны сцены оплакивания умершего, погребальные тризны, игры и состязания. Большую роль в погребальном ритуале играли экзотические танцы и кровавые игры, что видно из росписей в гробницах Триклия, Авгуров, Олимпиады.

На тризне по важным персонам этруски иногда приносили в жертву людей, что указывает на древнейший архаический характер культа, дожившего до нашей эры и развивающегося не в направлении модернизации и замены человеческой жертвы куклой или животным, как в других регионах, а в направлении разработки тончайших деталей ритуала. Такая детализация воспринималась современниками как излишняя скрупулезность и жестокость, но этруски свято верили в то, что они делали, поэтому для них замена необходимой человеческой жертвы куклой являлась святотатством, а для постороннего наблюдателя это было кошмаром.

Остановимся на ритуале спортивных состязаний и соревнований, которые проводили этруски на тризне по усопшим и во время своих религиозных праздников. Спортивные соревнования являлись не просто развлечением для этрусков. Обычай погребальных игр был связан прежде всего с облегчением покойному загробного пути. (На Руси такой обычай сохранялся еще долгое время после принятия христианства) В данном случае мы сталкиваемся с достаточно сложными магическими действиями. Оно состояло в двух последовательных соотнесениях подобных друг другу явлений с базовой мифологемой и ритуальным воздействием на прохождение подобных мифологеме явлений. Первое явление относилось к мифологеме о ночном прохождении богом Солнца Подземного мира и о его борьбе с силами тьмы, препятствующими его возрождению на следующее утро.

Душа человека, проходящая препятствия Загробного мира, прежде всего некоего Стража, и стремящаяся к новому возрождению, соотносилась с Солнцем.

Аналогии представлений о прохождении Солнцем и душой, которая с ним соотносилась, дорог Подземного мира и их борьбы с враждебными силами на этих дорогах мы находим в Египте и Месопотамии. Египетский бог Солнца Ра боролся с врагами на ночном пути по подземному Нилу, что по представлению древних египтян соответствовало борьбе "солнечной" души умершего с враждебными силами потусторонности. В шумеро-аккадском эпосе герой Гильгамеш, связанный с солнечным богом и являвшийся его инкарнацией, в поисках напитка бессмертия и вечной жизни проходит ряд испытаний в Загробном мире.

Второе явление связывалось с проведением спортивных состязаний, где соревнующиеся в борьбе, скачках и т.д. преодолевали различные препятствия на пути к победе и заслуженной награде. Их действия, в соответствии с законами магии подобия, соответствовали победе и "воцарению" души в Загробном мире. Спортсмены как бы передавали (жертвовали) свой дух победы душе покойного. Одновременно с этим такие состязания являлись по правилам магии подобия, своеобразной жертвой солнечному богу, от которого ждали помощи душе покойного.

Даже возникновение всем известных Олимпийских игр, а кроме них Пифийских, Немейских и Истмийских состязаний, исторически связано с ритуалом, посвященным смерти-возрождению солнечных богов. Иными словами, спортивные состязания являлись своеобразной жертвой богам энергии, усилий и эманацией победы и торжества победителя. В связи с этим становится понятным греческий и этрусский обычай увенчивать победителя в таких играх лавровым венком. Лавр связан с погребальным культом и является деревом смерти-возрождения. Победитель в играх, увенчанный лавровым венком, олицетворял "воцарившуюся" в Загробном мире душу покойного, происходила магическая замена испытаний в Загробном мире для души на испытания в проводимых состязаниях. Древнегреческий обычай изображать в скульптуре победителей в Олимпийских и иных играх и воздавать скульптурам божественные почести связан с тем же принципом древней магии замещения, когда под победителем в играх понималось торжество бога или воцарение души усопшего предка. Аналогичный подход мы видим и в этрусском обычае триумфа.

Кроме чисто спортивных игр, этруски во время поминальной тризны проводили состязания, которые по своей сути являлись человеческими жертвоприношениями. Такими играми являлись гладиаторские бои, которые позже были заимствованы у этрусков римлянами и стали развлечением римских граждан, тогда как у этрусков они носили жертвенный ритуальный характер. Количество и характер боев у этрусков, по-видимому, зависело от социального статуса покойного.

До I в. н.э. в Риме палач, который добивал смертельно раненных гладиаторов носил маску демона смерти Хару и его молот. Кровь гладиатора служила своеобразным выкупом за покойного.

Тела погибших гладиаторов выволакивал со сцены человек в маске змееволосого Тухулки. Как покажем ниже (см. раздел "Тухулка"), этот демон мог захватить и уничтожить саму человеческую душу, поэтому присутствие в обряде человека в его маске указывало на то, что душа погибшего гладиатора отдается демону в обмен на защиту усопшего. Иными словами, для защиты души умершего этруска приносилась замещающая жертва демону Тухулке.

Проводя параллели этрусских ритуалов с традициями других народов, отметим, что на Крите в IV в. до н.э. после царских похорон проводились атлетические игры, скачки, регаты, а также танцы и хоровое пение.

Еще одним кровавым ритуалом этрусков была травля людей собаками, которая, видимо, проводилась в честь победы Геркле (Геракла) над адским псом Кербером. Победа человека над собакой означала возможность посмертного возрождения и возвращения из

Загробного мира. Человек, подобно богу Геркле, должен был преодолеть ужасы и препятствия Загробного мира. Борьба человека с собакой в этом случае являлась магическим ритуалом, облегчающим странствия души умершего в Загробном мире, поэтому зрители поединка ожидали победы человека над силами Аида, отождествляемыми с собакой”.

Ритуал поминовения и кормления душ предков, т.е. ритуал многократно повторяющейся тризны, был широко распространен в античном мире и сохранился у нас, у славян до сих пор. Фюстель де Куланж так описывает греческие погребальные ритуалы: "У греков перед каждой могилой было специальное место, предназначенное для жертвоприношения животных". Славяне нынешние жертв животных не приносят, а заменяют их подношением символа жизни – яйца – на могилы предков. Яйцо – символ не просто жизни, это протокапля мифологического восприятия начала начал, это символ Рода.

Аналогичные ритуалы мы находим и в Древнем Риме: "Могила была полита молоком и вином..., была вырыта глубокая дыра, чтобы твердая пища могла попасть к мертвым..., произносились специальные формулы, приглашающие мертвых есть и пить". Подобный обычай соблюдался строго, как соблюдается он и у современных русских, скажем на Пасху, обычай чисто языческий и церковь его как не одобряет, но вынуждена мириться с эдаким язычеством в своем православии. Воинам, погребенным после битвы при Платеях, благодарные сограждане ежегодно приносили угощение: "Платейцы произносили формулу, с помощью которой призывали мертвых прийти за угощением." По обычаю, в конце погребальной церемонии душу умершего трижды призывали по имени.

Известно, что в определенные дни семейство этрусков приносило пищу и питье на могилы предков. Они полагали, что этим поддерживают посмертное существование и что умершие способны принимать пищу в том же виде, что и живые. На мистериях современных славянских язычников принято пролить наземь вино, меда или пиво и вознести хвалу предкам, пребывающим в Нави. Предкам, пребывающим в Прави напиток льют в огонь и пары его возносятся к небесам.

Надо отметить и еще один аспект. И у этрусков, и у греков, и у многих италийских племен существовал обряд кормления богов все для того же вспомоществования душе в ее пути по запредельному. В Риме, начиная с 399 г. до н.э., находящимся на нескольких ложах статуям богов подносили пищу. Кроме того, существовали обряды жертвенного возлияния различным богам. Для возлияния, в зависимости от функций бога, использовали воду, вино, масло, а иногда и кровь. Сам ритуал кормления богов объясняется тем, что ритуалы почитания многих богов происходят из древнейших культов божественных предков, существование которых необходимо поддерживать.

Например, у хеттов существовал культ обожествления умерших царей, такой же культ имел место относительно фараонов Древнего Египта. Римляне давали умершим титул богов – Манов. Об этом же говорит Цицерон: "Воздайте богам – Манам то, что положено... относитесь к ним как к существам божественным". Кроме того, это следы древнейшей магии обмена между различными уровнями мира. Для получения чего-то от бога ему что-то надо отдать, пожертвовать.

Участвуя в современных нам обрядах русских язычников авторы сами не приносили крады и требы богам, пролив в уста деревянного кумира из той же братины, которой только что касались губы вполне смертного язычника. Божество воспринимается как участник мистерии и прежде всего собственный предок. Это отголоски древнего эвгемеризма, о котором мы также писали выше.

Сопоставляя верования индоевропейцев о "загробной" жизни и встрече с родичами, мы пришли к выводу, что женщина, зачастую совершавшая самоубийство после смерти мужа выполняет некую священную, важную для посмертного существования души мужчины роль. Она является его женой и в Загробном мире. Такой сакральный брак душ является причиной преобразования и бессмертия мужской души в Загробном мире.

С обрядом сати мы сталкиваемся в описании арабских путешественников обычаев славян – вятичей и русов, да и у ближайших их соседей.

"После поражения литовцев и эстов тевтоны с семигалами возвратились к захваченному у обоих этих народов; добыча оказалась несметной: тут и кони, и скот, и одежды, и оружие. Спасенные, по милости божьей, все возвратились домой здоровыми и невредимыми, благословляя бога. Один священник, бывший в то время в плену у литовцев по имени Иоанн, рассказывал, что там пятьдесят женщин, потерявших мужей, после этого повесились. Это потому, конечно, что они надеялись вскоре же встретиться с ними в другой жизни" – сообщает под 1205 годом Генрих Латвийский¹⁰¹

Маврикий, византийский император VI в "Стратегионе" восхищается славянками-язычницами: *"Жены же их целомудренны сверх всякой человеческой природы, так что многие из них кончину своих мужей почитают собственной смертью и добровольно удушают себя, не считая жизнью существование во вдовстве"*¹⁰²

Подробно описан обряд добровольного предания себя смерти русской девушки и у Ибн Фадлана, а вот что пишет другой арабский автор Ибн Русте в труде "ал-А'лак ан-нафиса"¹⁰³ о русах в 11 веке:

"Когда у них умирает кто-либо из знатных, ему выкапывают могилу в виде большого дома, кладут его туда, и вместе с ним кладут в ту могилу его одежду и золотые браслеты, которые он носил. Затем опускают туда множество съестных припасов, сосуды с напитками и чеканную монету. Наконец, в могилу кладут живую любимую жену покойника. После этого отверстие могилы закладывают, и жена умирает в заключении"

Он же сообщает о земле Ва.ат (вероятно вятичей):

"Женщины же (их), когда случится покойник, царапают себе ножом руки и лица. На другой день после сожжения покойника они идут на то место, где это происходило, собирают с того места пепел и кладут его на холм. И по прошествии года после смерти покойника берут они бочонков двадцать больше или меньше меда, отправляются на тот холм, где собирается семья покойного, едят там и пьют, а затем расходятся. И если у покойника было три жены и одна из них утверждает, что она особенно любила его, то она приносит к его трупу два столба, их вбивают стоймя в землю, потом кладут третий столб поперек, привязывают посреди этой перекладины веревку, она становится на скамейку и конец завязывает вокруг своей шеи. После того, как она так сделает, скамью убирают из-под нее, и она остается повисшей, пока не задохнется и не умрет, после чего ее бросают в огонь, где она и сгорает. И все они поклоняются огню."

В отечественной исторической науке вопросы, связанные с символикой этрусских погребений, постоянно находят своих исследователей. Недавно опубликованы материалы Л. Акимовой и А. Кифишина, открывающие ряд интереснейших моментов в представлениях этрусков о Загробном мире. В этих исследованиях указывается на сакральный характер зонтика и балдахина.

В этом контексте остановимся на рассмотрении такой обыденной в нашем быту и наполненной глубинным смыслом у этрусков вещи, как зонт. Авторы пишут, что зонт покрывал душу умершего, как воды Первоморя, он охранял его от опасностей Загробного мира и, кроме этого, указывал на право умершего на загробное воцарение. Зонтик связан с древнейшей формой смерти-рождения, могилой, осмысленной как "Первоморе", потому он вызывает мысль о сиденье, дифросе, троне. Гробница являлась наиболее близким эквивалентом зонтика, балдахина. Она, "тень", "подземный город", копирует город и дом, как зонтик копирует реальное древо.

¹⁰¹ Хроника Ливонии. Введение, перевод и комментарии С.А.Аннинского. 2-е издание. Издательство Академии Наук СССР, Москва – Ленинград, 1938

¹⁰² Свод древнейших письменных известий о славянах. Т.1, сост. Л.А.Гиндин, С.А.Иванов Г.Г.Литаврин. М., 1994, стр. 369

¹⁰³ Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских, Спб., 1870.

Такие представления относятся к древнейшей магии подобия, когда, воздействуя на изображение предмета или символ, связанный с предметом, через это изображение или символ воздействуют на сам оригинал. Данные исследователи отмечают, что на большинстве изображений, связанных с выездом души в Загробный мир, фигурирует зонтик. Каждый такой выезд означает перемещение в новое пространство или некое новое место.

В качестве примера приведем один из вариантов такого выезда с расшифровкой его символики. Древнейший вариант сцены выезда показан на фризе дома в Мурло. Изображение начинается с процессии, а заканчивается собранием, которое завершается сидением. Приведем цитату из исследования Л. Акимовой и А. Кифишина: "Сидение в анализируемом мифоритуале представляет более высокий статус, чем блуждание, движение или лежание на пиру. На фризе в Мурло боги со своими атрибутами сидят на своих табуретах и лишь передняя богиня Уни? восседает на троне, что выделяет женское начало как ведущее. Пребывание под зонтиком супругов заставляет думать о свершении мистериального брака, тождественного смерти и новому рождению. Под зонтиком в Мурло находятся ритуально умершие".

В этом отрывке открывается вся сложность сакральной символики этрусков. Буквально каждая деталь изображения и поза действующего лица наполнены глубинным смыслом. Фриз в Мурло подчеркивает роль женщины и сакральном браке с мужчиной после смерти в представлениях этрусков, что согласуется с ранее описанными изображениями на крышках этрусских саркофагов.

Отметим только, что мы не совсем поддерживаем мнение А. Кифишина о том, что на троне и сидениях представлены боги. В соответствии с римским ритуалом, заимствованным у этрусков, погребальная процессия изображающая умершего и его ранее умерших родственников, останавливалась на площади и происходило их ритуальное сидение. На всех 4 фризах из Мурло изображен погребальный ритуал и путь души умершего. Мы не находим причин для изображения заседания богов, на котором не присутствует эта самая душа. Более того, женская фигура, соотносимая с богиней Уни, изображена с прикрытым лицом. Ни на каких других изображениях нет богинь, прикрывающих лицо. Зато имеется достаточно много памятников, где женщина, отправляющаяся в Загробный мир, прикрывает свое лицо. Такое прикрывание имеет вполне понятное объяснение, так как основная сущностная душа человека, по мнению этрусков, находилась в голове, а его личностные особенности связывались с чертами лица. Женщина оберегала свою внутреннюю сущность от злых сил Преисподней. Закрывала лицо именно женщина, а не мужчина, поскольку она была ближе к хтоническим силам, в которых могла раствориться ее личность.

Культовое почитание женщины у этрусков привело к тому, что идея загробного путешествия души мужчины под патронажем женщины встречается в росписях и барельефах во многих этрусских гробницах. Приведем характерный сюжет одного из этих изображений.

Показателен сюжет, изображенный на саркофаге Рамтхи Виснаи из Вульчи, относящийся к 300—280 годам до н.э. и находящийся ныне в Бостоне, в Музее изящных искусств. В изголовье саркофага изображен выезд мужчины, от изножья ему навстречу выезжает женщина. Женщина на этом саркофаге изображена как супруга мужской души, кроме того, она связана с купальным обрядом, так как в числе ее даров несут сосуд для омовения, символически указывающий на эту связь. Основная ее задача – возродить в браке старого жениха.

Жених опирается на палку, для него несут кресло и духовую трубу, как намек на возрождение его "духа", "души". При этом зонтик – специфически женская вещь – атрибут возрождающей богини. Их встреча происходит на передней стороне саркофага. Встреча символизировала их мистический брак, совершавшийся под зонтиком. Кульминацией этой встречи было изображение на крышке, где оба супруга представлены

лежащими на ложе под общим покрывалом.

Таинство претворения смерти в жизнь, по представлению этрусков, продолжалось всю ночь или во время всего посмертного сна души, под "шахматным" покровом потолка погребальной камеры, до окончательного пробуждения "спящих". "Шахматная" роспись использовалась этрусками для украшения потолка потому, что чередование черного и белого цвета олицетворяло переход жизни в смерть, и смерти снова в жизнь. Брак в данном контексте рассматривается как смерть-возрождение. Выше говорилось об изображениях на ранних этрусских погребальных сосудах, имеющих портретное сходство с погребенным, в которых его душа дожидалась перерождения. Описанные изображения на саркофагах и "ритуальный сон" – развитие ранних этрусских воззрений об "инкубационном" состоянии души умершего в процессе его посмертного перерождения.

Рассматривая этрусскую концепцию о сакральном браке мужской души с женским божеством в Загробном мире, нельзя не остановиться на одном из важнейших этрусских представлений, связанных с загробным путешествием души. Таким элементом этрусской мифологемы о мистическом браке является представление о сакральной борьбе женского божества с душой умершего. Идея борьбы выражалась в изображении ритуальной схватки Геркле (Геракла) с женским божеством Млакуч. Наличие у этрусков мифологических представлений о необходимости такой борьбы имеет ряд параллелей в мифологии древних греков и, возможно, является общей мифологемой средиземноморских народов.

В древнегреческих мифах описывается поединок Пелея с морской богиней Фетидой, которая во время борьбы превращается в льва, пантеру, тигра, морского дракона, огонь, воду, дерево, птицу.

Борьба с женским персонажем в греческой мифологии была позднее заменена борьбой Геракла с морским старцем, знавшим путь к стране Гесперид, где находились яблоки бессмертия, подаренные героем на свадьбу Гере и Зевсу. Упоминание о бессмертии в связи с ритуальной борьбой с морским божеством не случайно. С Гераклом/Геркле, в его путешествии по Загробному миру этрусски соотносили души умерших в их посмертном путешествии. Борьба Геркле (Геракла) с божеством Млакуч у этрусков, а в греческом варианте с морским старцем, приводящая в греческом мифе к обретению яблок бессмертия, в представлении этрусков также дарила бессмертие и перерождение душе. Тот факт, что морской старец – мужчина, в контексте данного мифа не имеет значения, так как морской старец в любом случае отождествлялся с морской, все порождающей и все убивающей стихией. Указание на возможность превращения морской богини Фетиды или морского старца в различных животных, предметы и явления говорит о том, что морская стихия содержит в себе сущность и элементы всех вещей и явлений.

Ритуальная борьба предшествовала браку души покойного с богиней и была предтечей возрождения души. Поединок умершего с возрождающим божеством мог преобразиться в образ "погребальных состязаний" или, в еще более позднем варианте, "игр".

Сюжет о сакральной борьбе с морской богиней, последующем вступлении с ней в брак, преобразении тела и души, а также о воцарении героя мы неожиданно находим в русском сказочном фольклоре. В сюжете сказки Ершова "Конек-горбунок", написанной автором на фольклорной основе, можем видеть практически полное соответствие этрусской космогонической концепции о перерождении души. Это добывание героем на морском берегу Царь-Девы, живущей в море или у моря, борьба с ней Ивана-Дурака, совершение им ритуального прыжка в кипящую воду, его внутреннее и внешнее преобразование и омоложение после этого, а затем вступление в сакральный брак с Царь-Девы, прихода на царство. Подчеркивание девственности Царь-Девы не случайно и соответствует этрусским представлениям о сакральном браке. Можно с большой долей уверенности сказать, что сказка Ершова "Конек-Горбунок", написанная им на основе народных русских преданий, – это отголосок древнейшего индо-европейского мифа о сакральном браке и перерождении души.

Здесь уместно сказать несколько слов о славянском и в частности русском фольклоре, одним из типичнейших сюжетов в котором является долгое путешествие героя. Путешествие связано с опасностями, а иногда и с умиранием самого героя – прохождением им через смерть. Вспомним хотя бы сюжет сказки об Иване-царевиче и Сером волке.

Отметим, что волк в понимании этрусков связан с Загробным миром – его скальп украшает голову царя Преисподней. В сюжете русской сказки Ивана-царевича убивают братья, но волшебный волк оживляет его посредством мертвой и живой воды. Пройдя через смерть, Иван-царевич вступает в брак с волшебной царевной, после чего происходит его "воцарение". Так же типичен сюжет прохождения героем через Подземные (Загробные) царства: медное, серебряное и золотое. Герой одолевает чудовищ, охраняющих эти царства, затем вступает в брак с девицей-красавицей, или царевной, добытой им в Подземном мире, а в финале сюжета сказки происходит его "воцарение". Для нас важно, что русский фольклор сохранил для нас, пусть в слегка искаженном виде, именно древнейшие представления Средиземноморской общности народов.

Остановимся на важнейшем этапе посмертного существования души покойного в Загробном мире, который происходил после сакрального брака души мужчины и женского божества. Из анализа погребальной скульптуры этрусков, например, бронзового этруска из Эрмитажа, известно, что по мнению этрусков преобразование души человека в бога после физической смерти человека должно было пройти стадию превращения в женщину.

Женщина, таким образом, в определенный период развития этрусской мифологии, в посмертной жизни мужчин становилась тем, в кого перерождался мужчина, была объектом его перерождения, но перед этим она вступала с мужчиной в сакральный брак, который и был толчком перерождения души мужчины.

О перерождении души говорил Сервий: "*... есть некие священные средства, с помощью которых человеческие души обращаются в богов, которые называются animales, потому что возникают из души*"¹⁰⁴. Попробуем прояснить этот вопрос.

До нашего времени дошла целая группа памятников, показывающих это превращение. На них символически обозначено длительное путешествие по волнам Мирового океана, бывшего некой Праматерией, через которую надо было пройти усопшему. Например, бронзовая скульптура этруска из Эрмитажа имеет тело мужчины, а голова превратилась в женскую голову. Тело надгробия лежит в орнаменте из волн, в руке этруска чаша с напитком преобразования.

Представление о превращении души мужчины после смерти в женское божество связано с появлением в VIII—VII веков до н.э. в Этрурии трехчленной системы власти (о чем будет рассказано ниже в разделе "Лукумон"), построенной по следующему принципу: деспот-администратор, Лукумон, выполняющий жреческие и судебные функции и некая женщина между ними. Роль этой женщины загадочна, но явно значительна. В римской историографии рядом с именами древних царей Нумы Помпилия и Тарквиния Древнего упоминаются женщины советницы, жрицы и пророчицы. От римских авторов нам известно, что жена римского царя-Лукумона – Тарквиния Древнего звалась Танакил и знала в совершенстве математику, медицину и искусство гадания, только благодаря ей Тарквиний Древний стал царем Рима.

Танакил умела толковать предзнаменования и воспользовалась этим искусством в своих интересах. По легенде, у грудного ребенка рабыни Сервия Туллия воспламенилась головка. Все подняли крик и бросились тушить пламя, но Танакил, привлеченная шумом, распорядилась, чтобы никто не касался ребенка, пока он сам не проснется. И действительно, как только малыш открыл глаза, сверхъестественное знамение исчезло.

После чего Танакил тайно сообщила своему мужу, царю Тарквинию, что этот ребенок

---

¹⁰⁴ комментарий к "Энеиде", III, 68

станет его приемником. Они стали его воспитывать и, когда он вырос, обручили со своей дочерью, показав тем самым, что прочат его в наследники трона. Предсказание Танакил сбылось, чему она активно способствовала. Характерно, что власть в Риме периода этрусской династии передавалась с помощью женщин.

Роль Сибиллы и нимфы Вегойи как предсказательниц судеб Рима и Этрурии, указывает на значительную роль женщин в этрусской государственной и религиозной жизни Этрурии. В отличие от греческих предсказательниц – пифий, этрусские прорицательницы играют самостоятельную роль в истории и обществе. Одновременно с вхождением женщин в "магическую власть" и появляются указанные выше идеи о видоизменении тела мужчины после смерти для продолжения его посмертного существования.

Представления, появившиеся в Этрурии в VI—VII вв. до н.э., указывают на влияние в этот период некоего этнического элемента, принесшего их с собой в Этрурию. К этому времени относится рост связей Этрурии с Кипром и Сардинией. На этот и предшествующий период ложатся эмиграции в Этрурию волны пеласгов, иллирийцев, венедов. Очень важно, что данные народы относились к индоевропейской общности, где долгое время сохранялась идея Великой Матери. Эта миграция с одновременным появлением культа женщины и матери объясняет определенную близость в религии и мировоззрении таких, казалось бы, далеких народов, как этруски и русский народ.

В России идея почитания Великой Матери вылилась в повсеместное почитание Богородицы. Процентное количество Богородичных храмов и почитаемых икон несравнимо ни с каким другим персонажем христианской мифологии. Следы такого почитания Великой Богини найдены Ю. Шиловым в раскопках курганов на левобережье Днепра, относящихся еще к V тысячелетию до н.э. и по мнению Ю. Шилова принадлежащих протославянам (хотя данное мнение довольно спорно).

На роль женщины в преобразовании души мужчины указывает и изображение на крышке одной из биконических урн виллановианского типа, найденной на этрусском кладбище близ Вольтерры, к юго-западу от Флоренции. На ней изображен человек, сидящий за столом, на котором стоит большая чаша с напитком преобразования души. Рядом с мужчиной стоит женщина. На чаше видны этрусские буквы. Женщина как бы является дарительницей бессмертия для души мужчины.

Подобное представление можно видеть в этрусских росписях на стенах гробниц, как отражение идеи "перехода", поединка старой и новой форм покойника и победы новой, молодой, которая воплощала начало нового цикла жизни.

В связи с идеей перехода в Загробном мире мужской души в женское божество интересно сопоставление Аполлона и его сестры Артемиды. Артемида представляется на изображениях мужеподобной, без выраженных женских признаков, она воительница и охотница, скорее юноша, чем девушка. Аполлон, напротив, очень женственен, имеет скорее фигуру женщины, чем мужчины. Он постоянно находится в компании муз, причем никаких сексуальных связей с этими музами не имеет. Весьма характерна в этой связи и пара Род-Роженица, сопоставляемая в поучениях против язычества с Аполлоном и Артемидой. Вспомним, что Артемида приняла роды собственного брата Аполлона у своей матери – Латоны, т.е. выступила повитухой и берегиней:

*ты, родовых не познав содроганий,
приходишь на помощь
женщинам смертным,
приветствуя крики рожденных младенцев...*¹⁰⁵

Характерно, что, по представлениям античности, на севере или северо-западе

---

¹⁰⁵ Орфический гимн, "Артемиде"

находится страна Гиперборея, куда на колеснице, запряженной лебедями отбывал на зиму солнечный Аполлон. На Крите существуют древние предания, говорящие о смерти Аполлона и его возрождении. В конце античного периода даже показывали его могилу. В этом случае можно предположить, что путь на север совершал не сам Аполлон, а его душа, которая возвращалась возродившейся в новом теле.

Возможно, идея смерти и перерождения через женский облик связана с древнейшими представлениями об Аполлоне, тем более что у этрусков Аполлон – Аплу – связывался с Загробным миром. Дата его возвращения близка к зимнему солнцевороту и практически совпадает с днями прибытия Диониса "из-за моря" на Анфестериях – празднике зонтиков.

Ритуалы и представления этрусков, указывающие на необходимость перерождения души мужчины в женщину после смерти, имеют неожиданный аналог – археологические находки, сделанные на Левобережье Днепра археологом Ю. Шиловым. Он описывает захоронение 2000—1700 гг. до н.э., где были найдены останки человека, лишённого при жизни мужских половых признаков, а через год ритуально умерщвленного. Это захоронение, по мнению Ю. Шилова, связано с древнейшими арийскими мифологическими и астрологическими представлениями. Изменение пола в данном случае связано с представлениями о перерождении данного человека после его смерти в женское божество. (О существовании подобного представления на Руси, возможно, говорит тот факт, что в русском языке слово "душа" – женского рода, хотя "дух" – мужского. В духовных стихах об умирании душа все также представляется в виде женщины.)

Роль женщин в Этрурии и матриархальные родовые связи широко подтверждаются мемориальной эпиграфикой – с надписями на надгробиях с указанием рода матери усопшего. Почитание имени матери сохраняется до наших дней, например в Испании, где человек к своему имени прибавляет имя матери.

В космогонических представлениях этрусков о нисхождении души в Загробный мир, путешествие представлялось не только как выезд на колеснице в сопровождении различных провожатых; существовал еще один важный мотив, который был связан с прямым переходом в хтоническую стихию Загробного мира. Такой стихией, как уже неоднократно упоминалось, являлось море, поэтому переход в Загробный мир представлялся как прыжок (ныряние) в море.

Сохранились множественные фрагментарные свидетельства о наличии в воззрениях италийцев и этрусков мысли о том, что в новую жизнь после смерти можно вернуться, совершив "ритуальный прыжок". Этрускам был хорошо знаком "купальский" ритуал, выражающийся в прыжке в воду.

Вода, выступавшая как символ Протоматерии и Протоматери всего сущего, рассматривалась как символ смерти-возрождения и обновления. Сам прыжок понимался как некий волевой акт, направленный к обновлению души и тела, но он же олицетворял момент умирания и перехода в Загробный мир.

Отметим, что подобные представления существовали еще в Крито-Микенском царстве, мифология которого имеет много сходных черт с этрусской. В гробнице "Охоты и рыбной ловли" в Тарквиниях, относящейся к 520—510 годам до н.э., представлен акт "перехода" в Загробный мир ритуальным прыжком в воду. Считалось, что в водах умерший вступит в брак с богиней и возляжет с ней на пиру. Присутствие будущей сакральной супруги в водной стихии указывает на магическую сторону совершаемого брака как прохода через водную Протоматерию, через смерть к возрождению.

Подобная идея соответствует русской сакральной традиции Купальского обряда, который проводит ту же самую идею омоложения и новой жизни как для каждого участника праздника, так и для всей природы.

Представляется интересным, что ныряльщик бросался в море на северо-запад, где по этрусским представлениям находилась сфера творения мира и жизни. В северо-западном локусе наступал момент превращения души усопшего, где она вступала в ритуальный

брак с женским божеством.

Ныряльщик повторяет путь умершего в гробнице, входившего с юга и выходившего на северо-западе, поэтому в ряде гробниц для входящего в Загробный мир были помечены "двери" выхода, аналогичные ложным дверям в египетских гробницах.

В северо-западной стороне гробницы этруски часто помещали погребальную пищу. Той же идеи нахождения сферы творения мира на Северо-Западе придерживались и древние персы. Северо-западный локус наглядно отмечен в царском дворце в Персеполе. Северное направление интересно еще и тем, что древние греки на севере мыслили Колхиду, где волшебница Медея, возможно, совершала ритуал омоложения путем варки в котле стариков, что, как уже отмечалось, очень напоминает эпизод варки царя Царь-Девичей, с целью его омоложения, в сказке Ершова "Конек-Горбунок". Ряд исследователей указывает на то, что варка с целью омоложения была аналогом ритуального прыжка.

Можно наблюдать существенное отличие в женском и мужском пути в Загробный мир. У мужчины преобразование связывается с сакральным браком и превращением мужской души в богиню, по крайней мере, на одном из этапов своего перерождения в женщину, причем, женщину "рождающую его новую божественную сущность".

Можно сказать, что одну и ту же идею перерождения души этруски изображали разными способами. Первым способом было показать наличие сакрального брака с женским божеством, которое одновременно являлась мистической женой души и ее матерью, т.е. в процессе сакрального брака с богиней душа как бы растворялась в женской материнской стихии и вновь рождалась на свет в новом качестве.

Рассмотрим же образы тех, кого уже наши предшественники, славяне, почитали, как предков, тех, кто выпускал язычника-славянина в Мир, сопровождал его по жизни, провожая к смерти и встречал на Том Свете, готовя к жизни новой.

3. КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О СЛАВЯНСКИХ БОГАХ

Нередко можно услышать вопрос: "Сколько богов было в славянской Традиции?"

Вопрос в известной степени бессмысленный, так как чем универсальнее Сила, тем больше у нее имен. Давно выпав из той исторической действительности, давно не осуществляя тех процессов труда, что были в языческую эпоху, мы сейчас вряд ли достоверно определим, где истинное имя, а где эпитет. Тем не менее, авторам удалось собрать нижеследующий список имен, и, не претендуя на истину в последней инстанции, мы предлагаем его вниманию читателей.

При составлении пантеона мы ориентировались на первоисточники и их адекватные пересказы, где не удавалось дотянуться до исходного текста, каждый, кто не доверяет этим кратким сведениям, может обратиться непосредственно к ним. Следует заметить, что единого славянского пантеона скорее всего не существовало, но можно говорить о северной или западной традиции и о южной традиции в построении пантеона. Мы исходим в основном из традиции северо-восточных и западных славян.

Отличительной особенностью данного списка, впервые представленного в самом полном виде¹⁰⁶, является то, что он привязан к датам народного календаря. Следует учесть, однако, что все даты даны для средней полосы России и могут варьироваться в зависимости от широты и долготы празднования.

1. РОД И РОЖАНИЦЫ

РОД – Суций, Единый, прародитель богов и творец мира, *"Вседержитель, иже единъ бесмертенъ и непогибающихъ творецъ, дуну бо человеку на лице духъ жизни, и бысть человекъ въ душу живу: то ти не Родъ, сидя на вздусе, мечеть на землю груди – и въ томъ раждаются дети..."*, упомянут, например, в поучениях против язычества¹⁰⁷ "О вдохновении святаго духа", "Слове об Идолах", "Слово Исаяи пророка", рукописи Четьи Минеи из древнерусского духовника. Возможно, как Стрибог, т.е. стрый (старый) бог-отец упомянут в "Слове о Полку Игореве" и русских летописях, а также как Бог в договоре русов Игоря с ромеями. Гельмольд сообщал: *"Среди многообразных божеств, которым они посвящают поля, леса, горести и радости они (славяне) признают и единого бога, господствующего над ними в небесах, признают, что он всемогущий, заботится лишь о делах небесных, другие боги повинуются ему, выполняют возложенные на них обязанности, и что они от крови его происходят и каждый из них тем важнее, чем ближе он стоит к этому богу богов"*¹⁰⁸. Таким "Богом богов" у западных славян именуют Свентовита, скорее всего, это одна из главных ипостасей Рода.

"Тому вещей Боян и первое припевку, смысленый, рече: "Ни хытру, ни горазду, ни пытьцю горазду Суда Божиа не минути". Было бы смешно, если бы внук Велесов, обращался к иному суду, кроме языческого, Велесова ли или суда Рода. Мы предполагаем, что и тут под именем Бога скрывается как раз Род.

Роду сопутствуют рожаницы. В "Вопросах Кирика находим", памятнике словесности XII века: *"Аже се Роду и Рожанице крають хлебы и сиры и мед..."*, как-то связанные с судьбой. Вероятно, если Рода именуют Судом, то рожаниц – судиницами - а главное, с

---

¹⁰⁶ см. ранее Д. Гаврилов, А. Наговицын. Боги Славян. Язычество. Традиция, - М.: "Рефл-Бук", 2002. -464 с.
Наговицын А.Е. Тайны славянской мифологии. - М.: "Академический Проект", 2003. - 480 с.

¹⁰⁷ ППЯ цитируются здесь и далее в основном по трем источникам: Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси, т.2 – Древнерусские слова и поучения, направленные против остатков язычества в народе, М., 1913.; И. И. Срезневский, Словарь Древнерусского Языка (в шести томах), М.: Книга, 1989; В. В. Мильков. Древнерусские апокрифы. Спб.:Издательство РХГИ, 1999. – 896 с. – (Памятники древнерусской мысли; исследования и тексты. Вып 1.)

¹⁰⁸ Славянская хроника. I,83, здесь и далее цит. по Гельмолд. Славянская Хроника. пер. Л.В.Разумовского, М., 1963.

посмертной жизнью язычника, перерождением “мужского принципа” через “женский”.

Иногда упомянута только одна Рожаница: *"Извыкоша елени класти требы Атремиду и Артемиде, рекше Роду и Роженице, тацши же игуптяне. Також и до словен доиде се слов, и ти начаша требы класть Роду и Рожаницам,... а се егуптяне требы кладут Нилу и огневе, рекуще Нил плододавецъ и раститель класом"*¹⁰⁹. В светлой ипостаси Род сопоставлен с Аполлоном-Атремидом (Артемидом): *"Артеми, юже нарицають Родъ"*¹¹⁰. Любопытно, что в качестве синонима к "родъ" Срезневский проводит слово *"геена, огонь неугасимый"*. Род в ППЯ по Срезневскому противопоставляется христианскому Богу, т.е. приравнивается к его противнику, Сатане, равным ему по "назначению": *"То, иже служат Богу и волю его творят, а не Роду, ни Роженицам, кумиром суетным, а вы поете песнь бесовскую Родоу и Роженицам"*¹¹¹. Рожаницами многие полагают Ладу и Лелю (см.), хотя ни разу в ППЯ их не именуют так. Ясно, что Рожаницы – девы жизни и судьбы, которым *"с робяць первыя волосы стригуть и бабы каши варяць на собрание рожаницамъ"*¹¹², и люди еще в 13 веке *"готовающеи ражаницам трапезоу и исполняюще демонови чърпания"*¹¹³ *"А овце вернии людьи, иже работают Богу, а не рожаницам"*¹¹⁴ *"Ставление трапезы рожаницам і прочая вся служенья дьавола"*¹¹⁵

В шестнадцатом веке в “Уставе преподобного Саввы” находим такой исповедальный вопрос: *"не сблудила ли с бабами богомерзкие блуды, не молилася ли вилам, или Роду и рожаницам, и Перуну, и Хорсу, и Мокоши, пила и ела?"*¹¹⁶

Современные язычники ставят кумиры Роду в виде деревянных фаллических символов, окрашенных в красный цвет. Это может быть и просто каменная груда, что имеет аналоги в Индии, где фаллическая линга символизирует Рудру. Кумиры такие ставят всегда на открытом месте и чем выше - тем лучше. Для изготовления кумиров Роду лучше всего использовать бук, вяз, ясень, но поскольку деревья эти редки, то предлагается заменить их кленом.

Требы Роду до сих пор неосознанно приносят в виде "пасхальных" яиц на могилы предков. Особое чествование Рода приходится на 21 апреля (православный Родион-ледолом). Праздник сей называется по-язычески Радогощем, чествуется и сам Сварожич, как солярный бог.

Птицей Рода следует почитать также утку. А рыба Рода - щука, потому после ухи иная царица в сказках приносит дитя.

2. СТРИБОГ, Стрибо, Стриба

Бог-отец, стрый, старый бог, дед ветров (вероятно, может быть соотнесен с индийским богом Рудрой), упомянут в "Слове о Полку Игореве" (*"Се ветри, Стрибожи внуци, веют с моря стрелами на храбрыя полкы Игоревы"*), в русских летописях, в пересказах Стрыковского "Слово Иоанна Злотоуста... како первое погани веровали в идолы и требы им клали..." говорит о нем, как о божестве неба, воздуха и ветра. **Вероятно, одно из имен Рода** или сторона Рода, как отца богов. Вдувает посредством ветра жизнь (дух) в тела людские. Его день – суббота. Не случайно, суббота – родительский день, день Сатроса — Сатурна, родителя богов.

В поздних источниках изображался в виде одной головы¹¹⁷, приобретая хтонические

¹⁰⁹ "Сл. Св. Григория о том, како первое погани суще языци кланялися идолом и требы им клали"

¹¹⁰ "Мучение св. Трифона изъ февральской Минеи четии по списку XV века." Моск. дух. Акад. N584

¹¹¹ Сбор. Троиц, 16 век

¹¹² "Цветник"

¹¹³ "Паремейник", 1271 г.

¹¹⁴ Изборник 13 века – "Книга нарицаемая изборникъ и о многах оцъ тълкованы"

¹¹⁵ Пиисіевскій сборникъ конца XIV в.

¹¹⁶ Аничков Е.В. Язычество и Древняя Русь. СПб., 1914, С.267.

¹¹⁷ Schleusing G.A. La religion ancienne et modern de Moscovite. Amsterdam, 1698.

черты типа Вия-Вея. Известно описание языческого храма на киевской земле 16 века эпохи двоеверия.

Связан с лунным культом, постоянное поминание Стрибога рядом с Дажьбогом – солярным богом, наводит как раз на эту мысль, что старый бог уступает дорогу молодому, а Месяц — Солнцу красному:

"кумирьскую жертву ядять... веруют Стрибога, Дажьбога и Переплута, иже вертячя ему піють в розех"¹¹⁸

Может быть, один из вестников Стрибога - стриж. Языческое празднование непосредственно Стрибога приходилось, вероятно, на первый день последнего летнего месяца. По новому стилю - это 21 августа. Народный календарь в эти дни изобилует пословицами в части ветров - внуков Стрибога: "ветрогоны пыль погнали по белу свету, зарыдали по красну лету". "Мироны-ветрогоны пыль по свету гонят, о красном лете стонут".

3. СВЕТОВИТ и/или Белобог

Svantevit – **явий ("добрый") бог, бог плодородия** согласно чешскому средневековому словарю "Mater Verborum"¹¹⁹ — *"Ares, bellum", "Mavors: Mavortem poete dicunt martem"*, где он уподоблен также богу войны Аресу. В том же источнике: *"Belboh: Бельбогъ - beel, baal"*.

Бог, противостоящий Чернобогу, одна из сторон Рода.

Свентовит, Святovit, Световик, Светич – **бог Белого света, верховный бог западно-славянского пантеона, бог-всадник, сражающийся с Тьмой**. Упомянут в "Славянской хронике" Гельмольда, подробно описан у Саксона Грамматика в "Деянии данов", как главный бог, "бог богов", "самый убедительный в ответах". Именно он чаще всего подразумевается под именем Белобог у славян, функционально соотносим с Аполлоном, т.е. тем самым Атремидом-Артемидом, братом Артемиды-Роженицы.

"Отсюда злого бога Дьяволом и Чернобогом, то есть Черным богом, доброго же Белбогом, то есть белым богом называли. Фигуру этого идола, высеченную в камне, можно поныне видеть на Руяне, на полуострове Виттов, в народе именуемую как Виттольд, как бы "Древний Вит". С большой головой, густой бородой он сокрее выглядит чудовищем, чем вымышленным богом" ("История Каменской епархии", 17 век). А веком ранее сообщалось: *"Изображение идола Руяны, высеченное на камне, можно видеть в селе Альтенкирхен, в притворе храма. Более похожего на чудовищного злого демона, чем на какого либо бога; прежние жители острова называли его Святовитом, нынешние же Витольдом."* (Давид Хитреус. Саксонская хроника, 16 век). Таким образом Световит и Белобог - это одна и та же суть, но под разными именами Единого доброго бога.

Сопоставляя Черного и Белого богов Петр Альбин в "Миснейской Хронике" (1590 г.) свидетельствует еще об ином имени бога света: *"XI. Чернобог был черный бог; подобно как Ютробог - бог зари. Несомненно, почитался и подобный бог, который, вероятно, означал утреннюю зарю."*

Свентовит — **предсказатель и податель земных благ - урожаев**, святилище Арконы знаменито тем, что жрецы предсказывают будущее (гадая по поступи коня и рогу).

Арконскому кумиру, согласно Саксону Грамматику, *"давала дань вся Славянская земля"*. О ругах или руянах у Гельмольда в "Славянской Хронике", которым и принадлежал храм Свентовита, сообщается как о племени, что пользуется наибольшим

¹¹⁸ Лет. рус. лит. т.IV, 99, 108-9

¹¹⁹ Чешскія глоссы въ Матер Верборум / разборъ А.О. Патеры и дополнительныя замечанія И.И.Срезневскаго, СПб., 1878. -152 с. (Приложение к XXXII-му тому Записок Имп. Академіи Наук. №4.)

уважением у прочих славян, жреца там чтили превыше князя, а без решения ругов, близких к богам, ничего не предпринималось в общественных делах согласно уже Адаму Бременскому¹²⁰. Можно предположить, что он **законотворец**, как и Аполлон у греков. Френцель говорит о нем, как о "*De Svantevito, Deo Soraborum Slavorumque supremo*"¹²¹

Свентовит отождествлен с четырехликим изображением верхнего яруса Збручского кумира. Такое же изображение Свентовита стояло в знаменитейшем Храме в городе Аркона. Кумир истреблен епископом Абсаломом в 1168 г.

Саксон Грамматик¹²² пишет: *"Город Аркона лежит на вершине высокой скалы; с севера, востока и юга огражден природною защитой... с западной стороны защищает его высокая насыпь в 50 локтей... Посреди города лежит открытая площадь, на которой возвышается деревянный храм, прекрасной работы, но почтенный не столько по великолепию зодчества, сколько по величию бога, которому здесь воздвигнут кумир. Вся внешняя сторона здания блистала искусно сделанными барельефами различных фигур, но безобразно и грубо раскрашенными. Только один вход был во внутренность храма, окруженного двойной оградой... В самом храме стоял большой, превосходящий рост человеческий, кумир, с четырьмя головами, на стольких же шеях, из которых две выходили из груди и две – к хребту, но так, что из обеих передних и обеих задних голов одна смотрела направо, а другая – налево. Волосы и борода были подстрижены коротко, и в этом, казалось, художник сообразовывался с обыкновением руян. В правой руке кумир держал рог из различных металлов, который каждый год обыкновенно наполнялся вином из рук жреца для гадания о плодородии следующего года; левая рука уподоблялась луку. Верхняя одежда спускалась до берцов, которые составлены были из различных сортов деревьев и так искусно были соединены с коленами, что только при внимательном рассматривании можно было различить фуги. Ноги стояли наравне с землей, из фундамент сделан был под полом. В небольшом отдалении видны были узда и седло кумира с другими принадлежностями. Рассматривающего более всего поражал меч огромной величины, ножны, черен которого, помимо красивых резных форм отличались серебряной отделкой... Кроме того этот бог имел также храмы в многих других местах, управляемые жрецами меньшей важности. Кроме того при нем был конь, совершенно белый, у которого выдернуть волос из гривы или хвоста почиталось нечестием... Свентовита символизировали разные знаки, в частности, резные орлы и знамена, главное из которых называлось Станица... Власть этого небольшого куска полотна была сильнее власти княжеской."*

Итак, кумир бога Света - четырехликий (возможно, что две головы при этом женские), символами Световита являются меч, рог и, возможно, лук, как показано на ряде средневековых польских гравюр. Требы Световиту и/или Белобогу приносились в виде высокого пирога, который резался на четыре части, а возможно, и разносился затем на все четыре стороны, в согласии с направлением взора Световита. Вино было сладким, потому что на его терпкий запах слетались насекомые - свидетели верований утверждают, что кумир Белобога был облеплен мухами. Из-за этого его отождествляли с Вельзевулом. На самом деле речь идет только лишь о том, что требы приносились сладким, вероятно совершались возлияния непосредственно в уста кумира или они мазались жертвенным медом.

Одним из главных праздников Световита-Белобога можно считать календарный Таусень - осенний солнцеворот, когда урожай собран, и надо заботиться о благополучном новом - в следующем году.

---

¹²⁰ "Деяния священников Гамбургской церкви".

¹²¹ Abraham Frenzel. Commentarius philologico-historicus de diis Soraborum aliorumque Slavorum, In quo Slavorum antiquitates, multaque hastenus obscura illustrantur, aut minus recte intellecta & scripta corriguntur, 1719

¹²² Saxo Grammaticus, Gesta Danorum, ed J.Olric and H.Raeder, Copenhagen, 1931, 2 vols; Saxonis Gesta Danorum, et J.Olric et H.Raeder, T.1 Haunal, 1931 (здесь и далее цитаты даются в переводе Л.Н.Гумилева)

4. ВЕЛЕС и/или Чернобог

Чернобог – навий, “злой” бог согласно "Славянской хронике" Гельмольда. В сербо-лужицком пантеоне назван А.Френцелем¹²³ (1696) – Czernebog, причем первым в этом пантеоне - противник Черного бога - Свентовит.

Аль-Масуди¹²⁴ в десятом веке дает описание святилища некоего бога на черной горе: *"... в нем (здании на черной горе) они (славяне) имели большого идола в образе человека или Сатурна, представленного в виде старика с кривой палкой в руке, которой он двигает кости мертвецов из могил. Под правой ногой находятся изображения разнородных муравьев, а под левой – пречерных воронов, черных крыльев и других, а также изображения странных хабащцев и занджцев (т.е. абиссинцев)".*

Петр Альбин в "Миснейской хронике" говорит: *"славяне для того почитали Чернобога, как злое божество, что они воображали, будто всякое зло находится в его власти, и потому просили его о помиловании, они примиряли его, дабы в сей или загробной жизни не причинил он им вреда".* Гельмолд описывает, что когда на пиру у славян чествовали злого бога Чернобога, то при обносе гостей чашею каждый произносил проклятия, а не слова благословения. Впрочем, каждый понимает в меру своего воспитания: *"Удивительное суеверие славян, ибо они на своих празднествах и пирах обносят круговую чашу, возглашая над нею слова – не скажу благословения, но проклятия, во имя богов доброго и злого, так как ожидают от доброго бога счастливой доли, а от злого – несчастливой; поэтому злого бога даже называют на своём языке дьяволом или Чернобогом".*

По мифу, приведённому Срезневским, Сатана (т.е. языческий Чернобог) поганит душу человека, созданного Богом, собственно и по христианским догматам это так. По другому мифу, приведённому Афанасьевым Сатана (Чернобог) создал человека из пота Бога. Похожий миф есть в Лаврентьевской летописи. Чернобог – сотворец Мира.

В мифологии балтов черного бога именуют **Виелоний**, **Велнсом** или **Велсом**, что собственно и означает “чёрт”, “дьявол” - это постоянный противник Громовержца и владелец мира мертвых, шут и трикстер. Трудно не заметить идентичность этого имени и сходства этого образа со славянским Велесом.

Имя бога Велеса варьируется в списках летописи и поучениях против язычества — Велес, Волос, Власе, Власий, Влас – "скотий бог", “скотий”, т.е. дикий, лютый, звериный. Это подтверждается тем, что Велес уподоблен Пану – богу Дикой природы (Mater Verborum¹²⁵ — *"Veles: Велесь — Pan, ymago hircina"*). Соотнесение Сатаны с козлом в средние века не нуждается в доказательствах.

Русские летописи по договорам Олега и Святослава с греками:

В лето 6415 (911): *"Цесарь же Леон с Александрьмь мир сътвориста с Ольгьм, имьшеся по дань и роте заходивьше межю собою, целовавьше сами кръст, а Ольга водивьше на роту и мужа его по Русьскому закону и кляшася оружием своимь и Перуньмь, богьмь своимь и Волосьмь скотиемь богьмь и утвердиша мир".*

В лето 6479 (971). *"...да имеем клятву от бога, в нь же веруем и от Перуна и от Волоса, скотия бога".*

Вероятно, Велес и податель богатства (через скот, основное богатство кочевых племен — “бог скотов” (“О идолах Владимировых”), а позднее и просто бог достатка, который зарабатывается трудом на протяжении всей жизни.

---

¹²³ Abraham Frentzel. Commentarius philologico-historicus de diis Soraborum aliorumque Slavorum... по Н.А.Михайлов. Балтийские боги в сербо-лужицком пантеоне А.Френцеля/Балто-славянские исследования-1997, М.: Индрик, 1998, стр. 392-399

¹²⁴ Абу-л-Хасан Али ал-Масуди. Промывальни золота и копи драгоценных камней, 62.

¹²⁵ Чешскія глоссы въ Матер Верборум...

Есть все основания полагать, что именно Велес следит за исполнением законов и договоров, он отец и рассудитель истины, подобный Гермесу и Одину. Потому *“Вторый (идол) Волось, бог скотий, бьяше у них (язычников) во великой чести”* (“Густинская летопись”¹²⁶).

Упоминание Велеса в договоре, рядом с Перуном — покровителем князя и дружины, не случайно. Меркурия германцы также призывали в паре с воинственным Марсом. И не случайна здесь сакральная пара — мудрый, старый, не совсем положительный в христианском смысле этого слова “скотий бог” и сильный, молодой воин-властитель.

Несмотря на явные атрибуты черноты Велес, как Один, Меркурий и Гермес — бог наук и мудрости. В “Слове о Полку Игореве” находим *“Чи ли воспети было, вещей Бояне, Велесовь внуце...”*. Встречается его имя и в позднем по записи обрядовом тексте македонских болгар-помаков, так называемой “Веде славян” в изд. Верковича¹²⁷ (см. например IV, 5. 5-13).

*Боже ле Власе ле
Жива ма Юда учила
Да си пее Ясна Книга,
да си пее и да пише.
Учила ма, Боже, научила.
И ты, Боже, да ма учишь
Да си праве кушер-та.
Да ми дадешь триста вола,
Триста вола, триста крави*

В апокрифе “Хождение Богородицы по мукам” Велес прямо назван бесом, но еще он назван и “злым богом”, почти как Чернобог у Гельмолда в “Славянской Хронике” (подразумевается, что были и добрые боги, обращаем внимание на множественное число): язычники *“это те, которые богами называли; солнце и месяц, землю и воду, зверей и гадов, кто в жестокосердии своем дал богам имена, как людям, и те, которые почитали Утрия, Трояна, Хорса, Велеса, превратив бесов в богов. И в этих злых богов верили люди”*.

Дословно по другому списку: *“вероваша, юже ны бе тварь Бог на работоу створил, то то они все богы прозваша солнце и месяц землю и водоу, звери и гады, то сетнее и члвчь окамента оутрия трояна хрса велеса пероуна на Богы обратиня бесом злым вероваша, доселе мракмь злым одержими соуть, того ради сде тако моучаться”*.

Рядом с ним, Велесом, в перечне стоят Троян, согласно сербским легендам опасющийся солнечного света и имеющий козлиные уши великан, а также Хорс. “Слово о полку Игореве” свидетельствует о некоем ночном пути Хорса, ибо Всеслав рыскал в образе волка именно ночью:

“Всеслав князь людем судяше, князем грады рядяше, а сам в ночь волком рыскаше; из Києва дорискаше до кур Тматороканя, великому Хорсови волком путь прерыскаше”.

Чехи, даже приняв христианство, помнили Велеса, как одного из самых могущественных “демонов”, приносили в жертву ему черных кур и голубей¹²⁸. В “Слове св. Григория” сказано о поклонении славян *“скотноу богу и попутникоу и лесну богу”*. Т.е. Велесу – богу скотьюму, покровителю путешественников, богу лесов.

О черноте Велеса свидетельствует отсутствие его столпа в пантеоне князя Владимира, столп Велеса стоял отдельно, не на холме, а на Подоле. Между тем и разделяются с

¹²⁶ цит. по Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси, т.2 – Древнерусские слова и поучения, направленные против остатков язычества в народе, М., 1913

¹²⁷ Обрядныя песни языческаго времени, сохранившіеся устнымъ преданием у македонских и фракійских Болгар-Помаков, собр. А.Веркович, Спб. 1881.

¹²⁸ А.Ирасек. Старинные чешские сказания, М. Л., 1952. С. 15.

Велесом в Киеве при Владимире, отправляя в загробный мир по реке, т.е. не уродуют, а хоронят старого бога. В "Житие Владимира" говорится: *"А Волоса идола... веле в Почайну реку вовреши"* Этим, якобы Владимир отправил Велеса, как доселе и Перуна, в плавание в царство мертвых. Упокоил, стало быть, двух самых известных славянских богов.

Впрочем, в Ростове много позже каменный кумир Велесу рушат. В житие Авраамия Ростовского сказано: *"Чудский конец поклонялся идолу каменну, Велесу."* Обращаем внимание на сакральное местоположение кумира — Чудский конец. С Велесом сравнивается непосредственно бес, владеющий знанием о спрятанных кладах. И Авраамий, уничтоживший *"идолу камену"* Волоса в Ростове, *"едва не стал жертвой беса"*, преобразившегося в свою противоположность — *"в образ воина, который возвел на него навет "царю" Владимиру.."* Бес *"обвинил Авраамия в том, что тот занимается волхвованием, что он утаил от князя найденный им в земле медный котел с деньгами"*. Это поистине дьявольская издевка достойна трикстера Локи и навьего бога — Одина.

В "Сказании о построении града Ярославля", источнике XVIII века, восходящем к древней записи, "которая хотя и подновлялась позднее, но тем не менее в достаточной степени отразила истинный ход событий", прямо говорится, что волхвы были жрецами "скотьего бога": *"Сему же многоказненному идолу и керметь (капище) створена бысть и волхов вдан, а сей неугасимый огонь Волосу держа и жертвенная ему кури"*. Жрец гадал по дыму костра, и если гадал плохо, а огонь угасал, то жреца казнили. *"И люди эти клятвою у Волоса обещали князю жить в согласии и оброки давать ему, но только не хотели креститься... При засухе язычники молили слезно своего Волоса, чтобы низвел дождь на землю... На месте, где некогда стоял Волос, тут и дудки, и гусли, и пение, раздававшееся много раз, и плясание некое было видимо. Скот же когда на этом месте ходил, необычной худобе и недугу подвергался... Говорили, что вся эта напасть была гневом Волоса, что он превратился в злого духа, дабы сокрушить людей, как сокрушили его и керметь"*¹²⁹.

Н.М. Карамзин пересказывает (без ссылки на источник, но это по сути один из вариантов "Великопольской Хроники") *"для любопытных"* "басни", в одной из которых находим: *"Словено-Русские князья, обрадованные такою грамотою (от Александра Македонского), повесили оную в своем капище с правой стороны идола Велеса... Чрез несколько времени восстали от их рода два князя Лях (Мамох, Лалох) и Лахерн, воевали землю Греческую и ходили под самый царствующий град: там, близ моря, положил свою голову Князь Лахерн (где создан был после монастырь Влахернский...)"*

С большой долей вероятности можно говорить, что Велес – водчий и пастырь мертвых как его балтские аналоги, как и св. Николай.

"Бежит река огненная, чрез огненну реку калиновый мост, по тому калинову мосту идет стар матер человек; несет в руках золотое блюдечко, серебряно перышко... сбавляет с раба божьего семьдесят болезней".¹³⁰

Бог-оборотень, хозяин магии и сокровенного, властитель перекрестков, навий бог, как нами было показано в нашей предыдущей книге¹³¹, где проводился функциональный анализ образов Тота, Гермеса, Меркурия, Одина, Велеса.

Одно из его имен Мокос – муж Макоши, богини судьбы (нам известно по меньшей мере четыре поминания Мокоша-Мокоса в мужском роде) — таким образом и сам Велес, выступающий в сказках, как старик с путеводным клубком - **бог Удачи**. Заметим, что в индоевропейской традиции боги имеющие сходные имена, обладали и сходными функциями. Например, римские лары, русские мавки, русалки, римские Фавн и Фавна, индийские Адитьи и т.д.

Возможно, он и есть Чернобог славян, хотя имеет воплощение и в Прави. Велес

¹²⁹ Краеведческие записки. Ярославль. 1962 г. Вып. 4. С.90-93.

¹³⁰ там же, С.295

¹³¹ Велес. Волос / Д.А.Гаврилов, А.Е.Наговицын. Боги славян. Язычество. Традиция. М., "Рефл-Бук", 2002. СС.234-324.

отождествлен Б.А.Рыбаковым с трехликим изображением на нижнем ярусе Збручского кумира, поддерживающим основание мира.

У словен приильменских, Волос-Велес, вероятно, выступал также под именем Ящера или Волхова. Почитание приходилось на 19 декабря - Николу Водяного

Волх, Волхов, Волховец – также и сын Ящера, бог-оборотень, бог охоты и добычи подобный Велесу, вероятно, владелец вод и, возможно, покровитель воинов, указания на него есть в "Слове о Полку Игореве", былинах о Волхе Всеславиче и Садко, Первых Новгородских летописях. Первопредок – Серый вещий Волк из русских сказок. Ипостась Велеса. День его отмечают в средней полосе России 2 октября, это начало охотничьего сезона.

Волосыни – жены Велеса, созвездие Плеяд согласно И.И.Срезневскому (они же Власожелищи, Бабы) со ссылкой его на сочинение Афанасия Никитина "Хождение за три моря": *"Волосыни да кола въ зорю вошли, а лось головою стоит на восток"*¹³². Волосожары – Млечный Путь – *"Велес чесався и волосья разбросал"*. По древнейшим представлениям (египтяне, германцы, славяне), Вселенная появилась от небесной коровы. Млечный путь - ее молоко. Велес – сын Коровы Вселенной. Лось – Созвездие Большой Медведицы – чертоги Велесовы.

Итак:

1. “Скотий бог” - хозяин Дикой Природы.

2. Водчий на всех Дорогах, господин Путей, покровитель всех путешественников

3. Хозяин Нави, властитель Непознанного, Черный бог

4. Посмертный судья и прижизненный испытатель.

5. Могучий волшебник и повелитель магии, оборотень.

6. Покровитель торговли, посредник в договорах и толкователь законов.

7. Податель богатств.

8. Покровитель знающих и ищущих, учитель искусствам, в том числе скальдическому

9. Бог удачи.

День Велеса – среда, камень – опал или обсидиан, металл – свинец или ртуть, дерево – ель, сосна, орех или ясень (тис), именно из них следует делать обереги, посохи, кумиров и прочие предметы, связанные с культом Велеса.

Мифообраз северного бога-волшебника, конечно, несколько иной, чем в Южной Традиции. Местами устройства жертв Велесу и посвящений ему являются густые хвойные леса. Зачастую непролазные с покляпыми деревьями и валежником, Велес волохат и “любит” мхи да лишайники, а также грибы, возможно, ставили ему кумир или клали требы на развилке и перекрестках трех лесных дорог. Три вечнозеленых дерева (часто сосны – отсюда и "заблудиться в трех соснах") и муравейники – тоже знаки Велесовы. Если на равнинной местности – то те же перекрестки, но с одиноким деревом или камнем на них.

Черный ворон или филин, кот, полоз или уж – все это предвестники взгляда Велеса на язычника во время обряда.

На капищах Велеса могли висеть не только грамоты с письменами, как в легенде, а также скотьи черепа или рога. Вероятно, и сам кумир Велесу увенчивали рогами – еще и отсюда его отождествление с Сатаной, или кривой палкой.

Велесу жертвовали медью, ибо он – бог благополучия и достатка, шерстью и мехом, а также возливали пивом и квасом – теми напитками, которые он научил людей готовить по одной из легенд.

Изображения кумиров Велеса могут содержать символы того же рога (или быть рогатыми), а также мертвую человечью голову в руке бога. Кумиры Велесу, согласно реконструкции Д.Громова, ставили не на вершине холмов, а на склоне или в низине,

¹³² И.И.Срезневский, Словарь Древнерусского Языка, М.: Книга, 1989 т.1 стр. 295

ближе к водам. Его, Велесовы, дни праздновали особо торжественно 22-24 декабря, 31 декабря, 2 и 6 января — в дни Николы Зимнего, 24 февраля просили “скотьего бога” сшибить рога с Зимы. А также чтили его и в дни чествования Николы Вешнего – 22 мая (Ярилин день, семик). 12 июля – когда ставят первый сноп и начинают косить, заготавливая сено для скота. Между 18 и 20 августа Велесу завивали клок на убраном поле “на бородку” — Николина борода.

Мы считаем, что под хейти — божественным псевдонимом — Черный бог у славян мог скрываться именно премудрый древний Велес, ведь этика народов Северной Традиции — не этика Добра и Зла, она основана на понятии справедливости.

На протяжении всех веков языческая традиция противостояния Черного и Белого бога продолжается и проявляет себя на всех уровнях. Первый — Старый — умиротворяет природу, второй — Молодой — ее возрождает, а с ней и восстает сам, полный сил. Весной молодой сменяет старого, а Новый меняет Прежнего. Затем цикл повторяется, и так будет вечно.

Велес - покровитель зодиакальных Козерогов, которые карабкаются вверх, упорные в своем стремлении и нет такой пропасти, из которой бы они не спаслись, и нет такой вершины, каковую они бы не взяли.

5. ТРИГЛАВ

Из "Жизнеописания Оттона Бамбергского" мы узнаем о существовании у славян в городе Штетине *"трехглавого изображения божества, которое имело на одном туловище три головы и называлось Триглавом"*.

Триглав — высшее божество, согласно средневековому историку Эббону — *"summus rapanorum deus"*, с золотой повязкой на устах и глазах (см. “Житие Оттона, епископа Бамбергского”):

“III.1. 1126 г. Щецин ... заключает в себе три горы, из которых средняя и самая высокая посвящена верховному богу язычников Триглаву; на ней есть трехглавое изваяние, у которого глаза и уста закрыты золотой повязкой. Как объясняют жрецы идолов, главный бог имеет три головы, потому что надзирает за тремя царствами, то есть небом, землей и преисподней, а лицо закрывает повязкой, поскольку грехи людей скрывает, словно не видя и не говоря о них”.¹³³

И у историка Герборда¹³⁴ он властвует над тремя мирами — небом, землей и подземным миром, причастен к гаданию посредством огромного черного коня. Штетин, посещенный самим Гербордом по его свидетельству ок. 1120-го года, как и у Эббона, расположенный на трех холмах сам по себе был местом служения этому богу о трех головах. Храм Триглаву находился на высочайшем из трех месте. Завладев богovým столпом Оттон уничтожил тело, а соединенные три головы забрал в качестве трофея и отправил в Рим, как доказательство обращения поморян.

Как мы знаем Белобогу-Свентовиту, также высшему божеству, богу богов — в свою очередь посвящен белый конь, но обряд гадания сходен.

На Збручском кумире есть трехликое божество в нижнем ярусе, и это наводит нас на мысль, что германские авторы Триглавом называли Чернобога. В пользу этого говорит поклонение славян Штетина по словам того же Герборда ореху, а это навье дерево, связанное с нижним миром Ящера. В поздних сербских источниках сказано, что Троян боится солнечного света и у него козлиные уши, это тоже свидетельство хтоничности персонажа.

¹³³ Monumenta Germaniae historica. T.XIV. Scriptorum. T.XII. Hannoverae, 1856

¹³⁴ Герборд. "Жизнь св. Оттона" (Vita S. Ott.) II, 30; III, 22, 32. См. также Monumenta Germaniae historica. T.XIV. Scriptorum...

Впрочем, у западных славян многие божества многоголовы и многолики, однако, лишь одно именуется с точки зрения "голов". Нет среди имен ни Семиглава, ни Пятиглава, ни Четырехглава... А уж чего, казалось бы, проще — обозвать Световита — Четырехликий. Вывод напрашивается сам. Германцы решили, что Триглав — это божество, но мы полагаем, что Триглав — это не отдельный, даже высший бог, а сам принцип единства и противоположности Трех его составляющих. "Mater Verborum" так характеризует это имя: "*Trihlav — Triceps, qui habet capita tria capree*".

По средневековым польским источникам Триглав — это трехголовый великан, из которого творится мир посредством отрубания ему головы Богом. Таким образом, якобы появляются Чернобог, Белобог и некий Хамбог, ассоциирующийся с красным цветом, но нам последнее кажется новозом, хотя не противоречит логике. В трактате 17-го века автором — Abraham Frentzel¹³⁵ — одна из глав посвящена некоей Тригле, надо думать, это просто так переименован образ Триглава. "*De Trigla, Dea Poli, Soli Salique*". Строку о Тригле возможно стоит перевести не "Богиня полей и земли", а "Богиня неба, земли и благополучия". Полей - от ошибочной интерпретации Poli из славянского. Polus - небесный свод + solum - земля, почва + salus - благополучие, безопасность + -que - и.

Из-за похожего недопонимания имя Триглава стало сближаться еще и с именем древнего императора Рима Трояна. Троян упомянут в одном из списков апокрифа "Хождение Богородицы по мукам", в ряду "*те, которые почитали Утрия*¹³⁶, Трояна, Хорса, Велеса, превратив бесов в богов"; в полууставной рукописи Толстовского собрания среди "*Перуна и Хорса, Дья и Трояна*", а также в "Слове и откровении святых апостолов", где он сравнивается с ромейским императором Трояном. В "Слове о Полку Игореве" упомянуты тропа Троянова, века Трояновы и земля Троянова, не исключено, что был такой князь, предшествовавший даже Кию, Щеку и Хориву — братьев как раз трое. И если третьего сына в семье именуют Третьяком, то отец трех сыновей — это Троян, Трояк. Может быть, если такие братья в самом деле пришли на Днепр с Карпат, они назвались потомками знаменитого покорителя даков. Или века трояновы — когда правили три брата, а не какой-то там Троян?

"О Бояне, соловию старого времени! Абы ты сиа полкы ущекотал, скача, славию, по мыслену древу, летая умом под облакы, свивая славы оба полы сего времени, рища в тропу Трояню чрес поля на горы!"

"Были вечи Трояни, минула лета Ярославля; были полци Олговы, Ольга Святославличя". "Уже бо, братие, не веселая година въстала, уже пустыни силу прикрыла. Въстала обида в силах Дажьдбожа внука, вступила девою на землю Трояню, всплескала лебедиными крылы на синем море у Дону: плещучи, упуди жирня времена". "На седьмом веце Трояни врѣже Всеслав жребий о девицю себе любу".

Для нас очевидно, что сближать понятие Триглава и Трояна не следует, это разные вещи.

Вобщем-то и **никакого бога Триглава нет. Триглавом мы, язычники, называем представление древних индоевропейцев о троичном устройстве мира.**

6. СВЕТЛУША

Согласно чешскому средневековому словарю "Mater Verborum"¹³⁷ есть у западных славян **богиня Света** — Светлуша — "*Lucina dea*", и, как мы предполагаем, это **женское**

¹³⁵ "Commentarius philologico-historicus de diis Soraborum aliorumque Slavorum..".

¹³⁶ О некоем Утрабоге пишет в конце 17 века упомянутый выше Абрахам Френцель: "De Jutrobogo sive Deo aurora", как о божестве утра или утренней зари. Выше, в разделе по Световиту, приведен текст, в котором Ютробог противопоставлен Чернобогу. Возможно, это иное имя Белого бога.

¹³⁷ Чешскія глоссы въ Матер Верборум / разборъ А.О. Патеры и дополнительные замечания И.И.Срезневскаго, СПб., 1878. -152 с. (Приложение к XXXII-му тому Записок Императорской Академии Наук. №4.)

воплощение белого бога Свентовита, или жена его — сам же он "*Ares, bellum*", "*Mavors: Mavortem poete dicunt martem*".

Есть также некая Светлоноша — богиня любви согласно той же "*Mater Verborum*". Светлоношами венды называли также духов, танцующих на лугах.

7. МАКОШ(Ь), Мокош

Богиня всей Судьбы (кош, кошт – судьба, слог “ма” может сокращенно обозначать слово “мать”), старшая из богинь прях судьбы, в позднее время считалась покровительницей прядения. Может быть соотнесена с верованиями древних греков в прядильщиц судьбы – Мойр, а так же с германскими пряхами судьбы – Норнами и Фригг – женой Одина, прядущей на своем Колесе. В силу того, что богини – пряхи судьбы в верованиях предстают по трое, также, вероятно, имела двух сестер или ипостаси – счастливую судьбу и несчастливую, удачливую и неудачливую.

Макош – **богиня плодородия, мать урожая**, имеет 12 годовых праздников, иногда изображена с рогами (по всей видимости культ Макоши - и Лунный культ, тогда праздников 13). Характерный женский рогатый головной убор носили еще в 19-ом веке на народных праздниках. Упомянута в русских летописях и многочисленных поучениях против язычества¹³⁸. “Почтение духовным детям” в XVI веке так предостерегает:

*“Уклоняйся перед Богом невидимых: людей, молящихся Роду и рожаницам, Перуну, и Аполлону, и Мокоши, и Перегине, и ко всяким богам мерзким требам не приближайся”*¹³⁹.

Единственная богиня из пантеона кн. Владимира. Матерь богов, возможно, жена или воплощение Велеса-Мокоса-Мокоша, соотносимая с Гекатой (имя употребляют зачастую в мужском роде).

*“Мамаи же царь... нача призывати боги своя: Перуна, Салманата, Мокоша, Ракляя, Руса и великаго своего помощника Ахмета.”*¹⁴⁰

*“требу кладутъ и творятъ... Мокошьи диве.... мажутъ Екатию богыню, сию же деу творятъ и Мокошь чтут.”*¹⁴¹

Таким образом, Макошь - **богиня колдовства и хозяйка Перехода из этого мира в мир Иной.**

В нижней ипостаси, возможно, является знаменитой Бабой Ягой (Хель, Кали), в этом случае можно говорить, что она **мать ветров и повелительница лесного мира.** Изображена на русских вышивках между двух лосих-Рожаниц, иногда изображалась с рогом изобилия. Как следствие хтоничности имеет непропорционально большую голову на изображениях. Возможно, Макош является образом древнейшей, еще неолитического происхождения, Богини Матери, которая известна, как “неолитическая Венера”. Древнейшая Богиня была подательницей как жизни, так и смерти, изображение ее лица считалось табу, имела большую голову.

День Макоши – Пятница, в православии образ слился с Параскевой Пятницей, т.е. она **покровительница хозяек и жен.** Один из дней, в который особо чтят Макошь - это ближайшая к 8 апреля Пятница - Провешание Макоши. А также 27 октября, собственно Параскева Пятница.

Ее металл – серебро, камень – горный хрусталь и так.называемый "лунный камень". Зверь Макоши - кошка. Символом этой богини является пряжа, клубок шерсти, веретено, их и приносили на капища. Кумиры Макоши могли быть изготовлены из "женских пород дерева", в первую очередь - из осины. Кумир Макоши зачастую мог быть рогат или иметь в руках рог:

¹³⁸ например, "Слово о мздоимании" 16 века, "Слово о покаянии" 16 века

¹³⁹ *Азбукин А.* Очерк литературной борьбы представителей христианства с остатками язычества в русском народе// Русский философский вестник. 1896. №2. С. 249.

¹⁴⁰ "Поведание о Мамаевом побоище вел. кн. Дитрия Ивановича Донского" в изл. Срезневского.

¹⁴¹ "Слово об Идолах" 15 века

Монах Альберих из Трех Источников в своей “Хронике” XI века (по сообщению А.Френцеля, 1712 г) писал: “II. 1003 г. Император Генрих... подчинил себе винделиков, народ, граничащий с свевами. Эти винделики почитали Фортуну; имея ее идол в знаменитейшем месте. Вкладывали ему в руку рог, полный напитка, приготовленный из воды и меда...”

Характерный женский рогатый головной убор носили еще в 19-ом веке на народных праздниках. В любом случае, она представляется высокой дородной женщиной, голова которой увенчана шапкой с выступающими краями. В руке ее (но не той, что у Велеса, а в противоположной) рог изобилия.

Доля¹⁴², Среча, Сряшта (серб.), Встреча, Счастье – пряха, помощница или младшая сестра Макоши, матери жребия, Ягишна.

Недоля¹⁴³, Несреча, Несряшта (серб.), Злосчастье – пряха, помощница или младшая сестра Макоши, матери жребия, Ягишна.

Итак, сама Макошь:

1. Богиня всей Судьбы
2. Великая Мать, богиня плодородия, связана с урожаем, имеет 12-13 годовых праздников (и может чествоваться каждое полнолуние)
3. Богиня магии и волшебства, жена Велеса и Хозяйка перекрестков мироздания между мирами.
4. защитница и покровительница хозяек.
5. В нижней ипостаси является знаменитой Ягой, в этом случае можно говорить, что она мать ветров, что жизнь и смерть ей подвластны в равной мере.
6. Хозяйка Живой Природы.

8. СЫТИВРАТ или Сытьврат

Главный образ, западно-славянский **бог плодородия**, уподобленный в первоисточнике Сатурну, **бог посева и семян**, согласно "Mater Verborum".

"Sytivrat - Saturnum pagani illum esse ajunt qui primus ab Olimpo uenit arma Jovis fugiens, - Stracec Sytivratov syn - picus Saturni filius."

Сатурн в свою очередь отождествляется с Кроносом. В глоссах Вацерада божество вагров и словаков типа Сатурна именуется Ситиврат, с его именем в Словакии связана гора Ситна, где “находится вход в ад”, а сам он именуется пропастником и препадником. Вместе с тем имя связывается с "сеятелем", "ситом" и "светом". Сербское "сит" означает "свет". Является колоторотом света. Он **бог, поворачивающий солнечное колесо на лето и возвращающий земле силу плодородия**. Празднование его приходится на 17 декабря и совпадает с кроналиями или сатурналиями.

9. КРЪТ, Кродо

Тоже, главный образ, западно-славянский бог, возможно, сын или предшественник Сытиврата, **бог жертвенных мест и огня на них**, отец Сварога, дед Радегаста-Сварожича согласно "Mater Verborum"— "Radihost vnuk Krtov", также отождествлялся с Сатурном. Вероятно, **"крады" и есть то, за чем следит сей древний бог**.

Остатки культа Кродо были застигнуты в Гарце, Кродо также определяют, как бога саксов. Истукан Кродов стоял на высокой, лесом поросшей горе. Это был старик с обнаженной головой, голыми ногами он стоял на рыбе, опоясан был шерстяною белой

¹⁴² Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу, т 3, М.: Индрик, 1994 (по изд. 1869), С. 387-413

¹⁴³ там же

повязкою, держал в одной руке колесо, а в другой сосуд с цветами и плодами (deu grote Duvel tour Harzburg). Наличие колеса указывает, что этот бог связан со временем, сменой сезонов, на то же обстоятельство указывают плоды и цветы в его руках. Возможно, мог связываться и с переменой эпох, “золотым веком славян”, наподобие римского Сатурна. Связан с культом предков и сжигания трупов, чествовался вендами на Радуницу – 9 марта и на 1 мая. Известна поговорка у хорватов "не все пойдем в Кроново царство, иные к черту", что может указывать на то, что царство Кроно соответствовало “благим временам” Сатурна или “островам блаженных” Крона, где пребывают тени лучших из героев и титанов.

Корочун, Карачун – сезонный бог из свиты Мороза (в Новгородской летописи говорится: "стояше вся осенина дъждева отъ Госпожина дни до Корочуна"¹⁴⁴). Керечун или Крочун вечер – сочельник или Рождественские святки. Окочуриться, накатить карачун – т.е. остыть, как труп, отправиться к предкам в царствие Кроново. Возможно, как-то связан с древним культом Кръта.

10. СВАРОГ, Соварог

Божественный кузнец, потомок Ситиврата и Кръта, которые переняли на себя все хтонические черты, оставив Сварогу во владение свет, огонь и эфир, что довольно часто происходит при изменении пантеона. Некогда великие боги-демиурги, заменяются более молодым поколением богов, как это произошло, например, у древних греков, когда поколения Урана (небо) и Кроноса заменили Олимпийцы во главе с громовником Зевсом. Сварог – **бог-творец и законодатель, отец Сварожичей** (Перуна, Дажьбога-Радегаста, Смаги-Огня и/или Рарога), **демиург**, соотносимый с Гефестом¹⁴⁵ по мировоззрению, восходящему к орфической традиции. Поэтому **он источник огня и его повелитель**. Имеет много общего и с финским Ильмариненом, этрусским Велхансом и римским Вулканом. Он творит не словом, не магией в отличие от Велеса, а руками, он **создает материальный мир**. Разница между Велесом и Сварогом сродни разнице между Вайнямёйненом – "вековечным рунопевцем" и кователем Илмариненом.

С большой долей вероятности можно также говорить о том, что пары Таргитай-Колоксай, Сварог-Сварожич, Кузьма-Демьян восходят к одной мифологеме. Ближайший ведийский аналог Сварога - бог-создатель материального мира Тваштар. Можно также сказать, что Тваштар и Сварог - имена одной Мировой Силы на разных языках.

Любая кузня, любой горн - это уже капище Сварога, потому при обустройстве капищ современному язычнику стоит помнить о том. При деревянном кумире Сварога должен гореть огонь, калиться металл, металлом должен быть обит и сам кумир. На капище Сварога должны быть молот (или железная тяжелая палка-лом) и наковальня. Именно Сварог начал железный век и научил людей пользоваться железными орудиями. Звуки, приятные Сварогу - т.к. **он первейший покровитель ремесел и всех мастеровитых** - удары молоточков, звон цепей да завывание огня. Требы Сварогу приносят или сыром (сырниками) и творогом. Слово “творог” означает - сотворенный, оно однокоренное с именем Сварога, и является символом небесных хлебов. Роль кумира Сварогу может выполнять огромный камень, на котором нанесены символы огня.

День празднования его приходится на 14 ноября - Сварожки (день Кузьмы и Демьяна). Чтят и отца и сына - Сварожича-Огонь.

---

¹⁴⁴ ПСРЛ III-9

¹⁴⁵ Ипатьевская летопись..., 1114 г.

10. ЛАД и/или ЛАДА — ЛАДО (?)

Лада – общеславянская **богиня любви, женского уклада в семье, богиня брака**, согласно чешской "Mater Verborum", (соотносимая там с Венерой) и "Синопису", а также "Повести о построении бенедиктинского монастыря на Лысой горе" (XVI век записи), под именем Gardzyna ("Охранительница"). Упомянута в польских церковных запрещениях языческих обрядов начала пятнадцатого века. Ее месяц – апрель. Она, видимо, одна из Лосих-Прародительниц. Соотносится с древнегреческими Лато из страны гипербореев в верхней ипостаси, и Деметрой – в нижней ипостаси. Одна из Рожаниц. Жена Лада и/или Сварога (Марс был любовником Афродиты, Гефест - мужем). Ее металл – золото, медь или бронза, а камень – изумруд.

Лад, Ладод, Лядо, Ладон – **бог войны, бог веселья, бог брака, бог пекельный**.

По принятому в современной науке мнению, Лада и Лад – одно божество, за выделение бога Лада в свое время сильно ругали такого известного исследователя, как Фаминцын, но у авторов книги на этот счет иное мнение, поскольку значительное число упоминаний бога Лада имеется в первоисточниках: Лад ("Синопис"); Ладод или Лядо ("Густинская летопись", "О идолах Владимировых"); Ладон – "Хроника Польская" Яна Длугоша; Alado (в польских церковных запрещениях языческих обрядов начала пятнадцатого века¹⁴⁶). Божество Ладод имеет признаки гермафродитизма, как впрочем, и древнегреческий Аполлон, – Dedis Dewie (Дид-Ладод – великое наше божество), Длугошу вторят и другие исследователи Стрыковский, Бельский, Меховский, Прокош.

"Густинская летопись"¹⁴⁷: *"Четвертый (идол) Ладод (си есть Pluton), богъ пекельный, сего верили быти богомъ женитвы, веселія, утешенія и всякого благополучія, якоже Елины Бахуса; сему жернты приношаху хотяции женитися, дабы его помощію бракъ добрый и любовный былъ. Сего Ладодна беса, по некакихъ странахъ, и донныне на крестинахъ и на брацехъ величаютъ, поюще своя некия песни, и руками о руки или о столь плещуще, Ладод, Ладод, преплетающе песни своя, многажды поминають"*.

По созвучию имен, как это всегда в мифологии Лад и Лада составляют супружескую пару. Может отождествляться с римской Венерой или греческой Персефой. В таком случае если, богиня Лада отождествлена с Венерой, то Лад близок к Марсу. Если Лада близка к Деметре или Персефоне – Лад соотносится с Аидом.

11. ЯЩЕР, Яша, Ясса, Iassa, Issaya, Йеша

Общеславянский **пекельный бог. Мировой змей**. Не раз упомянут в польских церковных запрещениях языческих обрядов 1420-х гг. Возможно, является одной из ипостасей Велеса-Чернобога (как сыном Локи был Мидгардский змей, а Ажи-Дахака - сыном Анххро-Майню). В западно-славянских средневековых источниках упоминается вместе с Ладод (см. Лад).

Ящер — пекельный бог.

Впрочем согласно "Хронике Польской" Яна Длугоша¹⁴⁸ он — Jessa — и соотносим с Юпитером. А Фаминцын¹⁴⁹ сравнивает это божество, не имея ничего, кроме имени, с Белобогом, якобы это "ясный" бог.

Мы полагаем, что никакого бога Ясоня нет — это плод фантазии толкователей. В "Mater Verborum" находим, правда такого "тезку": *"Jesen, jasni: Iесень, Ясни — Isis lingua egiptiorum terra dicitur"*.

Вероятно, есть как раз **владелец глубин и/или царства минералов**, может быть, **морской царь** — Иеша, Ящер. Характерно, что именно Посейдон греков назван

¹⁴⁶ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян, М.: Русское слово, 1997. -824 с.

¹⁴⁷ Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества...

¹⁴⁸ Длугош Ян. История Польши. I, I, 47-48; II, VII, 447.

¹⁴⁹ Фаминцын А.С. Божества древних славян, Спб.: Алетей, 1995.

"колебателем земли". По словам Длугоша "Иессу молили о даровании земных благ". Музыка в мифе о Садко является богослужением Морскому царю, а гусли имели форму ящериобразную.

Сохранилась до наших дней белорусская песня:

*Сяде Яцэр под трыялуцэ
На ореховом кусте,
Где ореховая лусна...
(Жанитися хочу)
Возьми себе девку,
Котораю хочешь...*

Нам известны и другие ее варианты:

*Сиди-седи Яша
Под ореховым кустом,
Грызи-грызи Яша
Орешки коленные, милою дареные.
Чок-чок, пятачок!
Вставай Яша, дурачек.
Где твоя невеста,
В чем она одета,
Как ее зовут
И откуда привезут...*

Записано несколько лет назад в деревне Фролово Московской Области Константином Бегтиным.

*Сиде-сede Яшша
У ракитовом кусте,
Грызе-грызе Яшша
Орешки коленные, милою дареные.
Цок-цок, леденец,
Вставай (сигай) Яшша, молодец.
Иде твоя невеста,
У чем она одета,
Как ее зовут
И откеда привезут...*

Академик Рыбаков Б. А. в "Язычестве древней Руси" пишет: "...славянский Ящер, женившийся на утопленной девушке, соответствует Аиду, богу подземного мира, супругу Персефоны. А жертва приносилась не самим этим силам сезонного действия, а постоянно существующему повелителю всех подземно—подводных сил, содействующих плодородию, т. е. Ящеру, Аиду, Посейдону".

Следами обитания "русских крокодилов" остаются топонимы многих озер и рек Северо-Запада: река Ящера, озеро Ящино, населенные пункты Ящера, Малая Ящера и др. В окрестностях Москвы можно указать на Спас-Крокодильный монастырь близ Клина (ныне село Спас-Крокодилино). На новгородчине возможно существовало капище в районе развалин Рдейского монастыря. Там же Ящера рассматривали как отца или самого Волхова.

Агент английской торговой компании по имени Джером Гарсей. свидетельствует в 1589 году: "Я выехал из Варшавы вечером, переехал через реку, где на берегу лежал

ядовитый мертвый крокодил, которому мои люди разорвали брюхо копьями. При этом распространилась такое зловоние, что я был им отравлен, и пролежал больной в ближайшей деревне, где встретил такое сочувствие и христианскую помощь, что быстро поправился."

Свидетельство австрийского посла в России Сигизмунда Герберштейна, бывавшего у нас в 1517 и в 1526 годах:

"Эта область изобилует рощами и лесами, в которых можно наблюдать страшные явления. Именно там и поныне очень много идолопоклонников, которые кормят у себя дома каких-то змей с четырьмя короткими ногами наподобие ящериц, с черным и жирным телом... с каким-то страхом благоговейно поклоняются им, выползающим к поставленной пище..."

Свидетельство летописи (ПСРЛ, т. 30, запись датированная 1582 годом): "...изыдоша коркодилы лютии из реки и путь затвориша, людей много поядаша, и ужосашося люди и молиша Бога по всей земле. И паки спряташася, а иных избиша. Того же году представися царевич Иван Иванович, в Слободе, декабря в 14 день."

Может показаться, что русские ящеры куда-то исчезли по мере наступления новых веков, но это не так: "Лета 1719 июня 4 дня была в уезде буря великая, и смерч и град, и многие скоты и всякая живность погибли. И упал с неба змий, Божьим гневом опаленный, и смердел отвратно. И помня Указ Божьей милостью Государя нашего Всероссийского Петра Алексеевича от лета 1718 о Куншткаморе и сбору для ея диковин разных, монструзов и уродов всяких, каменьев небесных, и прочих чудес, змия сего бросили в бочку с крепким двойным вином..." Подписана бумага земским комиссаром Василием Штыковым.

Особо чествовали нашего Яеньку на Ореховый Спас и щедро сыпали орехами в пасть кумиров Ящера. Возможно, как поддону властителю бросали в воду девичью куклу (а то и саму девицу).

12. ЛЕЛЯ, Ляля.

Богиня плодородия. Вторая Рожаница, дочь Ладо, которая по "Синопису"(1674 г.) — мать Лелева. **Девственница, но богиня деторождения**, сходная с Артемидой ("Повесть о построении бенедиктинского монастыря на Лысой горе" (XVI век записи):

"Лысая гора названа от замка Лысец, который на ней был, названный так потому, что был белел. В том замке одна госпожа перед тем жила. Превознешишь от гордости, что победила Александра Великого под той горой, велела она почитать себя как богиню Диану... на том же месте был храм трех идолов которых звали Лада, Бода, Ляля. К ним простые люди сходились в первый день мая, молитвы им творить и жертвы им приносить". По приказанию княгини Дубравки храм разрушили, а поставили там монастырь Троицкий.

Раз празднование Лели и Лады приходилось на первые числа мая, это дает основания говорить, что они все-таки богини, ведь в ночь на 1 мая на Лысой горе ведьмы проводят по воззрениям христиан свой шабаш — Вальпургиева ночь.

Несколько раньше узнаем, в Ченстоховской рукописи Яна из Михочина"(1423 г.) узнаем, что *"в эти три дня (Троицких праздников)... сходятся старухи, женщины и девушки, но не в храм, не на молитву, а на пляски, не бога, а дьявола, то есть Йеша, Ладо, Ляля, Нья. Такие если не покаются, да пойдут с "Yassa, Lado" к вечному проклятию."* И в ряде других польских поучений против язычества 13-14 веков говорится, что именно девушки поклоняются идолам, и именно в эти дни. Таким образом, Ляля — богиня, и лишь в фантазиях авторов 16-18 веков стала мальчиком Лелем.

На русских вышивках, возможно, Ляля-рожаница представлена как одна из двух Лосих, между ними находится Макощ, упоминаемая часто рядом с Ладой и Ладом. Ее день — понедельник. Скорее всего дочь Лада (Боды) и Лады. Ее дерево — рябина, но чаще

береза ("Во поле береза стояла - Ляля, Ляля стояла"), металл – серебро. Культ Лели и Лады подробно рассмотрен Б. А. Рыбаковым¹⁵⁰. Лялин день приходился и на первые числа октября, когда начинался и охотничий сезон со 2 по 7 октября. А также на Покрова 14 октября, если выпадет ненароком снег. В нижней ипостаси соотносима с Персефоной.

13. ДИЙ, ДЫЙ, ДИВ

В ведийском и санскрите deva - производное глагольного корня div, одно из значение которого "сиять" (а вообще, их масса). Именно от того же корня происходят слова div и diu, у которых есть общие косвенные формы в ведийском (например, dyaus в номинативе и вокативе (с разным ударением), dive в дативе и т.д.), и основы которых чередуются в санскрите. Так вот, и div, и diu означают "небо", "день" и т.п. Соответственно, эти слова тоже имеют массу производных. Кстати, буквальное значение слова deva - "небесный". Вполне логично предположить, что славянские див и дый между собой тесно связаны.

Дый - бог, согласно "Дыевому служению" и "Слову и откровению святых апостолов"¹⁵¹.

Он же птица-Див из "Слова о Полку Игореве".

"збися Див, кличет верху древа — велит послушати земли незнаеме"

"Уже снесется хула на хвалу; уже тресну нужда на волю; уже вержеся Дивь на землю".

Возможно, **бог небесных вод — следующего изначального неба**, а не того, что ковал божественный кузнец-Сварог. Поскольку Дэва в переводе с санскрита означает "Бог", — может быть сопоставлен с Родом как одно из его имен, значащее абстрактное "Бог", неба **и света дня**.

*"По Летовнику Георгия Амартола — сообщает нам Гальковский — Дий был сын Крона и брат Нина. Дий был назван в имельстые звёзды. У персов был закон поимати свою матере и сёстры, почему и Дий был женат на сестре своей Ире. В честь Дия в Египте заклали козлов и иных животных. У Амартола рассказывается, что Серух первый ввёл эллинское учение в Вавилонской земле почитать подвиги и деяния древних бывших ратник или князей; впоследствии же не ведущие люди стали почитать знаменитых предков за богов: "яко боги небесныи почитаахоу, и жрехоу им, а не яко человекомь мрътвьном бывшем". Таким образом, люди стали обоготворять людей же, сделавших какое ни будь открытие или изобретение, — таковы, напр. Посидон — изобретивший кораблестроение, Гефест, ковач меди и пр. Но эти обоготворённые герои были простыми людьми. "И древле оубо иже от творць глаголемых богов, диа и крона и аполонаа, и ироя, мнеще, человеци боги быти, прельщаахоусе чтоуице". Потом под этими именами стали обоготворяться стихи. "Диа дъжда реше быти", т.е. Дий — это дождь. Ниже говорится, что люди послужили твари паче Создателя, обоготворили небо, землю, животных, птиц и гадов. "Именовахоу Диа небо". Итак, у Амартола под Дием разумеется **божество дождя и неба**, т. е. Зевс. Полагаем, что составитель русского слова был знаком с Эллинским летописцем первой редакции. По летописцу Дий был сын Крона (т. е. Хроноса), царствовавшего в Ассирии, который пожирал своих детей; но Дий был спасён благодаря хитрости своей матери Арии, подавшей Крону вместо ребёнка камень. Дий в летописце отождествляется с Зевсом: "Егда же время ей б родити нарицаемаго Пика Зевсом ижи ес Дий". Несколько строк ниже читаем: "Крон же остави сына своего Пика Зевеса, те ес дый, остави в Асури" он овладел западными странами. В хронографе второй редакции Дий также отождествляется с Зевсом: "о Зеусе еже ест Дий". Дый — тоже, что ДИЙ. Дий имел и форму женского рода: "ов дыю жреть, а другый дивии". Беседа*

¹⁵⁰ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян, - М.: Русское слово, 1997. -824 с.; Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. - М.: Наука, 1987. – 782 с.

¹⁵¹ см Гальковского...

Григория Богослова о избииении града, — славянская вставка. Итак, Дий или Дый — бог дождя и неба, т.е. Зевс"¹⁵².

14. ДИВА, ДИВИЯ

Богиня земли, супруга Дыя¹⁵³:

*"Ов требоу створи на стауденьци, джда иски от него, забыв яко Бог с небес дждь дасть. Ов несущим Богом жьреть, и Бога створьшаго небо и землю раздружасть. Ов реку богыну нарицасть, и зверь живуць в неи, яко бога нарицая, требу творить. **Ов дыю жьреть, а другьи Диви.** А ин град чьтетъ. Ов же дьрьн вскроуць, на главе покладая, присягу творить; ов присягы костьми чловечами творить. Ов кобени птить смотрить. Ов сретения сумьнитъся. Ов муцьн скот, творя убиваетъ. Ов в неделю и в святыя дни делаетъ, прибыток себе, творя свою погыбель, да елико в сею неделю сдelaетъ, тем дньмь погоубить. Ов на мацьх лжю присязаетъ"*

Так как практически во всех индоевропейских мифологических системах существует пара “земля-небо”, то вполне логично предположить, что Див и Дива являются такой парой, так как Див соотносится с небом и светом неба. Дивия – богиня Мать-Сыра-Земля, оплодотворяемая небесными водами Дыя. Дивия, дивица и прочие производные именно отсюда.

БОГИ И БОГИНИ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

16. ЯРИЛО, Яровит и Руевит

Это разные ипостаси одного божества плодородия (“ярь”, “яровые”), **ярого бога пробуждающейся материи (“ярость”), силы и молодости (“ярка” – молодая сильная овца) и вешнего света (“яркий”)** (вост. слав. Ярило; зап.слав. Яровит, зап.слав. Яромир по непризнанной за подлинную "Краледворской рукописи"¹⁵⁴). **Бог** войны Яровит, чье капище было в Волегасте¹⁵⁵ (Волегоше), функционально сходен с буйным, рьяным Туром восточных славян, Марсом — римлян по свидетельству очевидцев, Ареем — греков, Тюрор — скандинавов.

Возможно, что Яровит и Руевит — Ярый и Рьяный — два имени единого божества у западных славян. Ругевит или Руевит — у ругов-руян¹⁵⁶, семиликий бог войны, кумир стоял в г. Карензе (Корница) на Рюгене. Саксон пишет:

"(Город) знаменит капищами трех славных храмов. Главное капище находилось посреди передней части храма, которая так же как и капище, не имея стен, завещано было пурпуровой тканью, так что кровля лежала на одних колоннах. Когда сорваны были оба покрова, то дубовый идол Руевита безобразно раскрылся со всех сторон".

Кумир Руевита был истреблен епископом Абсалоном в 1168 году. Он имел восемь мечей и семь голов и был исполинского роста. Четыре головы были мужские и две женские, седьмая звериная была на груди. Разве лишь атрибутика говорит, что это разные боги в понимании ругов и штетинцев. Символом Яровита был огромный щит, скорее

¹⁵² там же. Т.1. Гл.1

¹⁵³ "Слово святого Григория", "Беседа Григория Богослова об испытании града".

¹⁵⁴ Rukopisove Zelenohorsky a Kralovedvorsky, pamatka z XIX veli. Vyd. J. Hanus. Praha (1911)

¹⁵⁵ Герборд. "Жизнь св. Оттона", III, 4

¹⁵⁶ Саксон Грамматик. Деяния Данов. 826, 830-831, 842-843

всего олицетворяющий солнце, поскольку праздники в честь него устраивали перед началом лета (как и у Ярилы, призывая плодородие на поля).

Весьма характерно, что Ярило в белорусских праздниках участвует то в виде Яры-Ярилихи, то в виде мужчины с огромным фаллосом. Между тем корень "яр" присутствует в таких специфически "женских" словах: яровая овца – ярка, ярмо, яровая пшеница, яровые хлеба, а вот употребление данного корня в женском роде: ярость, доярка, ярь, ярина (овечья шерсть), яра (весна).

Мы рассматриваем Ярилу как умирающего и воскресающего сына или явью ипостась Велеса, который зимой выступает как Мороз, а по весне – Ярилой. Его день – вторник. Его месяц – март, названный так в честь бога войны – Марса, его металл – железо, камни – янтарь, рубин, гранат, гематит.

Для нас представляется интересным, что этот бог имел свои аналоги у целого ряда народов. И, хотя ряд исследователей скорополительно записывают Ярилу в позднесредневековые выдумки, это не может быть так поскольку корень "яр" является древнейшим общеславянским и даже индоарийским корнем. Напомним, что этимологически и функционально славянскому Яриле соответствуют, римский Эрил, имеющий несколько жизней, как и Марс, бог ярой силы возрождения природы, хетто-хурритский бог войны Ярри, аккадский бог войны Эрра, греческий бог войны Арес-Аррей.

Празднование Ярилы во-первых приходится на 21 марта, начало первого месяца языческого года, связано это с тем, что "скотий бог вздевает Зиму на рога". Возможно, в тот же день чествовались боги, пробуждающие жизнь - Жива, Дажьбог и Сварог. Чтут Ярилу и на Юрия Зимнего - 9 декабря, вместе с Дажьбогом.

17. ДАЖЬБОГ, Дажьбог, Дабь, РАДЕГАСТ, Радигош, Сварожич

Это разные вариации имен одного и того же. **Бог плодородия и солнечного света, живительной силы.** Соотносим с Гелиосом, сын Сварога¹⁵⁷. **Первопредок славян** (славяне по тексту "Слова о Полку Игореве" – даждьбожии внуки) *"Тогда при Олзе Гориславличи сеяшеться и растяшеть усобицами, погибашеть жизнь Дажьбожжа внука, в княжих крамолах веци человекомь скратишась"*.

"Въстала обида в силах Дажьбожжа внука, вступила девою на землю Трояню, всплескала лебедиными крылы на синем море у Дону: плещучи, упуди жирня времена".

Согласно "Слову Иоанна Злотоуста... како первое погани веровали в идолы и требы им клали...", **бог солнца и живительной силы.**

Вероятно, Дажьбог мог, вслед за белым Свентовитом, соотноситься с Аполлоном (Таргелием) как бог солнечного света. В поучениях против язычества¹⁵⁸ среди прочих богов упомянут рядом с Артемидой: *"и приступиша къ идоломъ и начаша жрети молнии и грому, и солнцю и луне, а друзи Переуну, Хоурсу, вилам и Мокоши, упиремъ и берегынямъ, ихже нарицають тридевятъ сестриниць, а ини въ Сварожитца веруютъ и в Артемиду, имже невелиши человекчи молятся, и куры имъ режутъ... и инеми въ водахъ потопляеми суть. А друзи къ кладезямъ приходяще молятся и въ воду мечуть... жертву приносяще, а друзи огневи и каменю, и рекамъ, и источникомъ, и берегынямъ, и в дрова – не токмо же преже въ поганьстве, но мнози и ныне то творять"*.

Дажьбог. Он же, видимо, и Радегаст, Радогост – у западных славян, согласно германским хроникам¹⁵⁹; Радигош и Радогощ – у вятичей. Сын Сварога, внук Кръта¹⁶⁰, бог солнца и явьего Света (также соотносимый с Митрой), его день – воскресенье, его металл

¹⁵⁷Ипатьевская летопись, Полное собрание Русских летописей, том. 2., М.: Языки Русской Культуры, 1998, – 648 с.

¹⁵⁸Лет. рус. лит. т.IV, 89, 92, 97, 107

¹⁵⁹см. Титмар Мерзебургский//П.В.Голубовский, УИ, 1978.; Гельмолд, Славянская Хроника. пер. Л.В.Разумовского, М., 1963

¹⁶⁰"Mater Verborum"

– золото, его камень – яхонт. Празднование, возможно, приходится на день Родиона-Ледолома. Крупнейший культовый центр Сварожича располагался на землях лютичей-ретарей, неоднократно уничтожался и отстраивался вновь – 953 г. разорвался Оттоном Первым, в 1068 г. саксонским епископом Бурхардтом Вторым и был окончательно сожжен германцами в 1147-1150 гг. во время крестового похода против язычников баварского герцога Генриха Льва. Бронзовые изображения богов лютичей и ритуальные предметы из Ретринского храма были найдены в земле деревни Прильвиц в конце 17 века. Фигурки покрыты славянскими руническими письменами. На землях вятичей в честь бога-Сварожича также называли городища. Имя Радегаст звучало бы здесь как Радигош. Радогощ – на его роль претендуют два городища – это либо Погар на реке Судость (притоке Десны), к западу от Трубчевска и к северу от Новгорода Северского, либо собственно Радогощь на реке Нерусса, к северу от Севска и к западу от Крома. Священным животным Дажьбога – Радегаста считался лев(как и у персидского бога Солнца - Митры), Сварожича изображали либо с львиной головой, либо едущим на колеснице, запряженной львами.

Отметим, что корень “рад” обозначал у славян солнечный свет, отсюда и “радуга” – солнечная дуга. Того же “солнечного” корня и слово “радость, радость” – т.е. данное лучами (ср. лат. radio) солнца.

Отсюда имена Радегаст, Радогощ состоят из трех слов: Рад – солнечный, “да”, до” по аналогии с Дагбогом, Дажьдбогом может обозначать дарение, подарок, а “гаст”, “гош” семантически близко со словом “гость”. Иными словами эти имена, возможно, обозначают: “гость дарующий солнце и солнечный свет”, или посланник богов, принесший силу света и солнца в дар. В этом случае восточнославянский Дажьбог и западнославянский Радегаст суть разные имена одного и того же бога – Сварожича. Френцель говорит о нем, как о “*De Radegastos. Marte Soraborumque altero supremo Deo*”¹⁶¹ - Радегаст в сербо-лужицком пантеоне фогура не менее значимая, чем даже сам Свентовит.

Символами Сварожича являются не только царственные львы, но и вепри (вепрь - это также воплощение индийского Вишну и скандинавского Фрейра). Одним из атрибутов является меч, позднее секира, а также и копье, возможно алый стяг:

*“в сем сходятся дьявол Сварожич и вождь святых, ваш и наш Маврикий? Те. Кто впереди вздымает священное копье, и те, кто пачкает человеческой кровью дьявольские знамена?”*¹⁶²

Птица Радегаста - петух, возвещающий своим криком приход солнца. На кумире венедами рунами писали имя бога, возможно, была и солярная символика.

Головой кумира ставят на восход солнца или же на юго-восток, чтобы он мог следить за его ходом.

Дажьбога именовали Спасом, т.е. Спасителем, но не в смысле спасения заблудших овец Израилевых, а в смысле воинской - защитника. Потому яблочный (19 августа) и медовый Спас (14 августа) - это дни чествования Сварожича. Его вместе с Ярилой чтут и на Юрия Зимнего (9 декабря).

18. ПЕРУН, Перунова

Бог грома и молний, как небесного огня, упомянут в летописях в договорах русов и славян с ромеями (кн. Олег – 907 г., кн. Игорь – 945 г., кн. Святослав – 971 г.). Сварожич (Перун – в русских летописях, Перунова, Перун, то есть Юпитер – в “*Mater Verborum*”, Пероун – в “Слове и откровении святых апостолов” из поучений против язычества 14 века). Как елинский бог (намек на Зевса) поминается в “Слове о мздоимании” (список XVI

¹⁶¹ Abraham Frentzel. Commentarius philologico-historicus de diis Soraborum aliorumque Slavorum...

¹⁶² Письмо св. Бруно Кверфутского к императору Генриху III... (1008 а.)

века) и в "Слове о покаянии" (список XVI века). Верховный бог пантеона кн. Владимира - **бог правящей военной элиты, князя и дружины. Бог карающий за несоблюдение законов Яви и Прави.**

Исчерпывающие сведения о идоле Перуна содержатся в "Густинской летописи": *"Во первых Перконось, си есть Перунъ, бѣше у них старший богъ, созданъ на подобіе человеце, ему же въ рукахъ бѣше камень многоценный аки огонь, ему же яко Богу жертву приношаху и огонь неугасающій зъ дубового древія непрестанно паляху; аще ли бы случилось за нераденіемъ служащаго іерея когда сему огню угаснути, такового же іерея безъ всякого извета и милости убиваху"*.

А также в поучении "О идолах Владимировых": *"Въ первых постави начальнойшаго кумира. Именемъ перуна бога грома і молнію і облаков дождевых на пригорку високом над буричевым потоком подобію члвечку. тулов его бе от древа хитростне изсечен главу імуць слияну от сребра уши златы нозе железны. Въ рукахъ же держаше камен по подобію перуна палающа. Рубинами. И каръбуклем украшен..."*¹⁶³ Далее слово в слово повторяется история с неугасимым огнем.

По Френцелю — *"Percuno, Deo tonitru & fulguru"*.

Поминается Перун также в "Поведании о (Мамаевом) побоище вел. кн. Дитрия Ивановича Донского" вместе с Мокошем в числе языческих богов нечестивых "татар". Но, скорее всего, сердобольный составитель повествования записал в помощники к нечестивым основных языческих богов, каких, несомненно, знал еще тогда – Мокоса(Велеса) и Перуна. Надо признать, что среди сторонников князя Дмитрия Ивановича, тогда - союзника другого хана Тахтамышы, были крещеные татары, а, может быть, и не только крещеные. Разорение приемником Мамаем Москвы в 1382 году заставило всячески замалчивать этот факт в русской истории и подать битву на Куликовом поле с явно религиозным оттенком в интересах православной церкви.

Перунов день – Четверг. Особо отмечается день Ильи-пророка (2 августа) и период с 20 июля по 2-4 августа. Также отмечают Перунов день 21 июня ("Федор-Стратилат грозами богат")

Его металл – олово, его камень – белемнит (чертов палец-перуновы стрелы), сапфир, лазурит; дерево – дуб, бук. Связывался с плодородием, в православии соотнесен с Ильей Пророком, как защитником явьего мира от навьего, литературно в позднее время соотнесен с Зевсом, владеющим перуном. Соотносится с Перкунасом балтов, Тором скандинавов, Таринисом – кельтов.

Итак, Перун, сын Сварога старший:

1. Бог грома и молний, как небесного огня
2. Покровитель воинов и княжеской дружины.
3. Бог-управитель, бог карающий за неисполнение законов.
4. Защитник Яви.
5. Податель мужской силы.

Символика капища - дубовый идол, камень, или два камня по обе стороны от кумира, жертвенный огонь, возжигаемый перед кумиром, шестилучевое колесо на кумире, символ молнии или стрелы, а то и собственно громовая стрела при кумире. Вероятно, язычники не рубили живых деревьев под кумиры — живой, но старый, мощный дуб уже был для них символом поклонения, нанеся на него золотой и серебряной краской черты лица. Дуб, пораженный молнией почитался особенно и обереги, посохи, жезлы, стрелы, сделанные из него считались лучшими хранителями от Нави.

---

¹⁶³ Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества...

19. СИМАРГЛ, СЕМАРГЛ

Огнебог. Прежде всего, имя его упомянуто в русских летописях – пантеон кн. Владимира, произошло оно, предположительно, от старорусского "смага" ("*За ним кликну Карна, и Жля поскочи по Руской земли, Смагу мычючи в пламяне розе*") т.е. огонь, язык пламени, Огонь-Сварожич — полупес, полужмей. **Вероятно, посредник между явным миром и миром поднебесным, каковым в ведической традиции является бог огня – Агни.** Он же пенежный (огненный) змей из заговоров. Упомянут в Паисьевском сборнике св. Григория (14 век) и Златоустовом сборнике 1271 г. Огнебог-Йогнебоже, по "Веде славян" Верковича,¹⁶⁴ у болгар-помаков;

*Фала ти Йогне Боже!
Фала ти Ясну Слънце!
Чи нагривашъ на земе та.
Пекренував сичка земе...
...Покривашъ е църна магла,
та са нишу и гледа.*

Он же, вполне возможно, Рарог, Рарожек – сын Сварога, по чешским средневековым источникам. Уже в православное время в ППЯ, по мнению ак. Б.А.Рыбакова, назван Переплут – бог почвы, корней растений, растительной силы¹⁶⁵, но никаких оснований для отождествления Переплута и Семаргла нет. Подобное соотнесение имеет, конечно, определенный сакральный смысл, так как растения под воздействием солнечного света, как бы пробивали (рог) почву и выходили к солнцу, но Семаргл с солнцем так же не связан.

Отождествление этого бога с иранским Сенмурвом (гигантской волшебной птицей) мы полагаем неоправданным, но, наверное, есть связь с жар-птицей (огненным вестником счастья), приносящей его счастье.

В средневековье неверно понимался под именем двух богов сразу:

"Того ради не подобает хрстіаном игръ безовских играти, иже ест плясаніе, гудба, песни мырскыя и жрътва идльскаа, иже молятся огневи пре овином и вилам и Мокошии и Симу и Ръглу и Перуну и Роду и Рожаници" ("Слово о мздоимании" по списку XVI века).

Толкование Ръгла как отдельного ящероподобного божества не оправданно. Признавая его, придется доказать, что князь Владимир установил столпы и Сима и Ръгла, тогда как на это нет никаких указаний.

Выступал Семаргл и под собственным именем, скажем в Слове некоего христороубца XIV века: *"і огневе Сварожичу молятся, і чесновитокъ – богомъ, же его творять – егда оу кого будетъ пир, тогда же кладутъ в ведра і иъ чаши, и пьютъ о ідолехъ своіхъ, веселяиши не хужьши суть еретиковъ"*.¹⁶⁶

Семаргла-Сварожича чтили во все те дни, когда народный календарь пестрит приметам о костре и огне. 14 апреля в ритуальном пламени сгорает Марена и вместе с ней Семаргл топит последние снега. 17 сентября - Неопалимая Купина, возможно Подага. Семаргла-Сварожича чтут с 14 по 21 ноября в Сварожки, образ Сварожича-Огня слился с

¹⁶⁴ Обрядныя песни языческаго времени, сохранившіеся устнымъ преданием у македонских и фракійских Болгар-Помаков, собр. А.Веркович, Спб. 1881

¹⁶⁵ "Слово Иоанна Златоуста... како первое погани веровали в идолы и требы им клали..."

¹⁶⁶ Лет. рус.лит. т.IV, отд.3. 89, 92 по А.Афанасьев. Поэтические воззрения славян на природу. т.2, М.: Индрик, 1994, стр 249 сл.

образом архангела Михаила с огненным мечом.

20. ХОРС, ХОРОС

Бог солнечного диска. Отметим, что почитание отдельно солнца как планеты и солнечного света, встречается у многих народов. Так, у этрусков бог солнечного диска – Усил, а света – бог Каве; у древних греков солнечный диск – Гелиос, а свет солнца – Аполлон; у русичей бог солнечного света Дажьдбог, а бог солнечного диска – Хорс.

Культ тяготеет к степной и лесостепной зоне славянских земель, имя этого бога упомянуто в русских летописях пантеоне кн. Владимира, в апокрифе “Хождение Богородицы по мукам”, в ППЯ “О идолах Владимировых”, “Память и похвала Владимиру” и житии “блаженного Володимера”, “Слове некоего Христолюбца”, “Слове о том, како первое погани суще языци кланялися идолом”, поминается он в “Беседе трех святителей”.

“Слово о полку Игореве” свидетельствует о некоем ночном пути Хорса, ибо Всеслав рыскал в образе волка именно ночью:

“Всеслав князь людем судяше, князем грады рядяше, а сам в ночь волком рыскаше; из Кыева дорискаше до кур Тмутороканя, великому Хорсови волком путь прерыскаше”.

“Слово и откровение святых апостолов”:

“в прелъсть великоу не видят мняще боги многы пероуна и хорса дья и трояна и инїи мнози ибо яко то человецы были суть старейшины пероунъ в елинахъ, а хорсь въ Кипре, Троянь бяше царь в риме.”

“... иныя по оукраіамъ молятсѧ емоу проклятымъ болваномъ Переноу, Хорсоу, Мокши, виламь...”¹⁶⁷

Приветствуя Хорса, славяне водили хороводы и строили ему Святилища – хоромины, хоромы. В православии ассоциируется с Георгием Победоносцем и как солярный бог **должен быть всадником и змеборцем**, вероятно, он **бог миропорядка** в чем-то схожий с Митрой.

Немец Вундерер, путешествовавший по Руси позже 1581 года описал изображение Хорса близ Пскова¹⁶⁸: *“Корс (т.е. Хорс), который стоит на змее, имея в одной руке меч, а в другой - огненный луч”.* Надо отметить несомненно значительный труд исследователя из России Алексея Бычкова, который, привлёк множество недоступных нам ранее западных источников¹⁶⁹, похожим образом описывающих Хорса (и ряд иных славянских богов в позднем средневековье).

С именем Хорса, вероятно, связаны в русском языке такие слова: хорошо, хорувь, хор, связанные с истинным порядком вещей (правью) и совместным делом. Хорс – бог миропорядка, связанного с ходом солнца. Хорс и Дажьдбог соотносятся как греческие Гелиос и Аполлон. Бог Нави мог именоваться в противоположность ему Черным Хоросом, т.е. тем же солнечным диском, но находящимся на ночной стороне мира. Образ восходит ко временам глубокой древности и змеборческому мифу. Возможно, у скелотов это Коло-ксай (Солнце-царь) – сын Таргитая (кузнеца Сварога), и тогда бог Хорс – Сварожич.

Отметим, что корни “хоро” и “коло” семантически связываются с понятием круглого. Хоровод – круг из взявшихся за руки людей идущих по кругу, хоромы – круговая застройка, хоругвь – нечто объединяющее воинский круг. С корнем “коло” связаны такие круглые предметы, как колокол, колобок (круглый бок), кол, коловорот. Последнее понятие напрямую связано с изменением солнечных циклов.

¹⁶⁷¹⁶⁷ “Слово о покаянии” по списку XIV века согласно Словарю церковно-славянского языка А.Х.Востокова

¹⁶⁸ см. Морозкина Е. Щит и зодчий путеводитель по древнему Пскову. Псков.: “Отчина”, 1994., стр. 36.

¹⁶⁹ Фольмер 1834, 1874 гг, Шлейзинг 1698 г, Вернер 1853 г

День Хорса – воскресение, как и у Дажьбога, металл – червоное золото.

Дни Хорса совпадают с любым солнцеворотом, например, летним - 21 по 25 июня (Купала), осенним - 21 - 23 сентября (Овсень Малый, Таусень, Осенний Хорос). Непременный атрибут почитания Хорса - хороводы.

21. МАРА, МОРЕНА

Маржана, Марцана, Морена, Морана – общеславянская **богиня плодородия и жатвы**. Согласно "Хронике Польши"¹⁷⁰ Яна Длугоша и "Mater Verborum"¹⁷¹, соотносимая с Гекатой ("*Ecate, triviva vel noctiviva, Proserpina*"). Она же Мара — **богиня смерти** по позднего происхождения "Краледворской рукописи"¹⁷² и Marzava по А. Френцелю¹⁷³ ("*De Marzava, Dea Morte, Dea Mortis*"). Морана у чехов в позднем средневековье — богиня не просто смерти, но и зимы¹⁷⁴.

Для изгнания Мары использовалась кочерга и опахивание поселения. С темной стороной богини связаны такие понятия, как мор, морок, море, как опасная среда, кошмар. Сама богиня – ипостась древнейшей Великой Матери – хозяйки жизни и смерти, и в этом случае является темной стороной Макоши или Яги в её темной ипостаси. Не случайно и Макошь сравнивали с Гекатой. Марену чествуют на Сретение - Сречу, 15 февраля, ее задабривают, чтоб не задерживалась, и зовут весну. Кульминацией празднований дней Марены считается Масленица.

22. ЖИВА

Общеславянская богиня жизни и плодородия¹⁷⁵. В "Mater Verborum" встречаем "*Ziva: Жива — dea frumenti Ceres, — Diva Estas*". Длугош говорит, что Живе — бог жизни. Это пятнадцатый век, и он не так далек от истины. В сербо-лужицком пантеоне А.Френцеля приводятся еще вариации этого имени: "*Siwa Polon. Zyvvie, Dea vita*"¹⁷⁶.

Зовут ее и прекрасной госпожой (Красопани), а также Милкой или Мильдой (Милой). Крупнейшее святилище Живы было в полабском городе Ратибор. Зарубежные авторы 15-17 веков перерисовывают друг у друга ее изображение в виде пышногрудой голой женщины с плодами в руках. По семантике имя богини близко к слову "жизнь" и связана с идеей достатка, как в словах: *нажива, пожива*.

Стрыйковский связывает некоего "бога ветра шумящего Живе" и Погоду, "бога ясных и веселых дней". Двумя веками позже Прокош говорит о боге Живе, как верховном, и сыне некоего бога Тржи. Живе у Прокоша "*творец жизни, долгого и счастливого благополучия, особенно ему поклонялись те, кто услышит первый крик кукушки... Считалось, что этот верховный владыка Вселенной превращается в кукушку, дабы объявить им срок жизни...*". Впрочем, это уже позднее мифотворчество.

25. ПОРВАТА

Зап.-слав. **богиня весны**. Противница Мары-Морены, **богиня плодородия** согласно "Mater Verborum", также соотносимая с Прозерпиной. Вероятно, это она встречается с

¹⁷⁰ Длугош Ян. История Польши. I, I, 47-48; II, VII, 447.

¹⁷¹ Чешскія глоссы въ Матер Верборум ■

¹⁷² Rukopisove Zelenohorsky a Kralovedvorsky, pamatka z XIX veli. Vyd. J. Hanus. Praha (1911).

¹⁷³ Н. А. Михайлов. Балтийские боги в сербо-лужицком пантеоне А.Френцеля/Балто-славянские исследования-1997, — М.: Индрик, 1998, СС. 392-399.

¹⁷⁴ А.Ирасек. Старинные чешские сказания, М., Л., 1952, С. 17.

¹⁷⁵ "Славянская хроника" Гельмольд, "Веда славян" Верковича IV,5,5-13

¹⁷⁶ Абрахам Френцель. "История народов и обычаев Верхней Лужицы"...

Марой на Сретение. Этимологически связана с Поревитом, Поренутом и Прове. Возможно, связана этимологически с Парвати, женой Шивы (нашего Велеса), имеющей те же функции, матерью Сканды (нашего Ярилы).

26. ПЕРУНИЦА-ЛЕТНИЦА

Летница (зап.-слав.) богиня, жена Перуна, согласно "Mater Verborum", она же, вероятно, Перуница, Громовица, Меланья, царица-Молния. Чествуется в те же дни, что и Перун.

27. КОРУНА

Мать богов, согласно ППЯ "Слово святого Григория"; возможно, это один из эпитетов Лады или Дивы. Вполне допустимо, что её имя связано со словом корона и крона, как обозначение верховного и верхнего (см. крыть, крыша).

28. ПРОВЕ

Проно, Прово, Прове (Provo) (зап.-слав.) - бог права, бог дубовых рощ, почитался ваграми, бог альденбургской земли по Гельмольду¹⁷⁷: "... мы отправились дальше по Славии в гости к одному могущественному человеку, имя которому было Тешемир, ибо он приглашал нас к себе. И случилось, что по дороге мы пришли в рощу, единственную в этом краю, которая целиком расположена на равнине. Здесь, среди очень старых деревьев мы увидели священные дубы, посвященные богу этой земли – Прове. Их окружал дворик, обнесенный деревянной искусно сделанной оградой, имевшей двое врат. Все города изобиловали пенатами и идолами, но это место было святыней всей земли... Славяне питают к своим святыням такое уважение, что место, где расположен храм, не позволяют осквернять кровью даже во время войны." О нем сообщают также Щедий Михай ("О германских богах" (ок. 1750 г.), "*De Prove, deo sive praeside Justitia ac fori*" — А.Френцель ("История народов и обычаев Верхней Лужицы", 1696). А в "Саксонской хронике" Конрада Бото (1495 г) сказано так: "1123 г. В Ольденбурге был бог, именованный Прове, и он стоял на столбе, и имел в руке красное железо испытаний, и имел знамя и длинные уши, и пару сапог, а под ногой - колокол."

29. ПОРЕНУЧ, ПОРЕНУТ

Поренут (Porenutius) (зап.-слав.).

В отношении Поренуча или Поренута и Поревита (Porevith) мало что можно сказать достоверного, разве что у обоих пять ликов, пять глав. Один из ликов поренута был у него на груди. Френцель определяет так: "*De Porenuito, Deo embryonis*"¹⁷⁸

Бог произрастания.

30. ПОРЕВИТ

Porevith (зап.-слав.) - один из трех богов, чье пятиглавое изображение было сокрушено в Коренице по сообщения "Саги о Книтлингах":

"122 (1168 г.) Датский король Вольдемар в Коренице... приказал сокрушить трех идолов, которые именовались Рунвит (т.е. Руевит), Турупит и Пурупит. Эти идолы такие чудеса творил: если кто желала сойтись с женщиной в городе, то они сцеплялись, будто псы, и не прежде разъединялись, чем покидали город... Там захватили у идолов много

¹⁷⁷ Гельмолд, Славянская Хроника. пер. Л.В.Разумовского, М., 1963

¹⁷⁸ Абрахам Френцель. "История народов и обычаев Верхней Лужицы"...

денег, золото и серебро, шелк и хлопок, и пурпур, шлемы и мечи, кольчуги и всякого рода оружие...”

Возможно, это был бог торговли или достатка согласно Давиду Хитреусу и его “Саксонской Хронике” образца XVI века: *“В городе Юлине... некоторые роды сохраняли своих идолов и собственные обряды: в общественном исповедании — Триглава, трехглавого бога, изображение которого поныне можно видеть в храме бранденбургских каноников на Хафеле, и богов малых родов — покровителей войны и торговли Яровита и Поревита, как бы Марса и Меркурия, кроме того Белбога и Чернобога, белого и черного богов почитали”*.

Саксон Грамматик указывает, что он был безоружным. Саксону можно верить, он сам был свидетелем тому, как слуги Епископа Абсалона рубили этот богов столп секирами (Historia Danica. P.I.V.II)

“De Porevitho praedarum & bello oppressorum Deo” - рассказывает Френцель.

31.НЬЙ или **ВИЙ**

Ний (зап.-слав) или Вий (вост.-слав.) в православии – св. Касьян – бог навьего подземного мира и посмертный судья, соотносится с Плутоном, по Длугошу (“История Польши”, XV в.), возможно, одна из ипостасей Велеса:

“Кн.I. ... Плутона прозывали Ныя (Нуя); его считали богом подземного мира, хранителем и стражем душ, покинувших тела, и происли у него после смерти провести в лучшие места преисподней, и поставили ему главное святилище в городе Гнезно, куда сходились из всех мест.”

Мацей Стрыйковский в “Хронике польской, литовской и всей Руси” в 1582 году пишет:

“Плутона же, бога пекельного, которого звали Ныя, почитали вечером, просили у него по смерти лучшего усмирения непогоды.”

“И вдруг настала тишина в церкви: послышалось вдали волчье завывание, и скоро раздались тяжелые шаги, звучавшие по церкви, взглянув искоса, увидел он, что ведут какого-то приземистого, дюжего, косолапого человека. Весь был он в черной земле. Как жилистые крепкие корни выдавались из него засыпанные землею руки и ноги. Тяжело ступал он, поминутно оступаясь. Длинные веки были опущены до самой земли. С ужасом заметил Хома, что лицо было на нем железное. Его привели под руки и прямо поставили к тому месту, где стоял Хома.

— Подымите мне веки: не вижу! - сказал подземным голосом Вий. — И все сонмище кинулось подымать ему веки.”¹⁷⁹

Мы знаем, что в сказках типа “Бой на Калиновом мосту” герой и его названные братья справляются с тремя чудо-юдами, затем раскрывают козни чудо-юдовых жен, но мать змеев смогла обмануть Ивана Быковича и *“утащила его в подземелье, привела к своему мужу – старому старику.*

– На тебе – ,говорит, – нашего погубителя.

Старик лежит на железной кровати, ничего не видит: длинные ресницы и густые брови совсем глаза закрывают. Позвал он тогда двенадцать могучих богатырей и стал им приказывать:

– Возьмите-ка вилы железные, поднимите мои брови и ресницы черные, я погляжу, что он за птица, что убил моих сыновей. Богатыри подняли ему брови и ресницы вилами: старик взглянул...”

Не правда ли, похоже на Гоголевского Вия.

Старый старик устраивает Ивану Быковичу испытание с похищением для него невесты. А затем соревнуется с ним, балансируя над огненной ямой, стоя на доске.

---

¹⁷⁹ Н.В. Гоголь, “Вий”

Старый старик этот проигрывает испытание и низвергается в огненную яму, т.е. в самую глубь своего нижнего мира. В связи с этим не лишне упомянуть на то, что южные славяне зимой проводили новогодний праздник, где сжигался старый, змеевидный бог Бадняк (соотносимый со старым годом), а его место занимал молодой Божич.

На Украине есть персонаж Солодивый Бунио, а попросту Шолудивый Боняк (Бодняк), иногда он является в образе "страшного истребителя, взглядом убивающим человека и превращающим в пепел целые города, счастье только то, что этот убийственный взгляд закрывают прильнувшие веки и густые брови". "Длинные брови до носа" в Сербии, Хорватии и Чехии, а также в Польше были признаком Моры или Зморы. это существо считалось воплощением ночного кошмара.¹⁸⁰

Приехавший к слепому(темному) отцу Святогора погостить Илья Муромец на предложение "пожать руку" подает слепому великану кусок раскаленного докрасна железа, за что получает похвалу:" Крепка твоя рука, хороший ты богатырек"¹⁸¹.

Болгарская секта богомилов описывает Дьявола, как превращающего в пепел всех, кто посмеет взглянуть ему в глаза¹⁸².

В сказке о Василисе Прекрасной, которая жила в услужении у Бабы-яги, говорится о том, что она получила в подарок за труды – в одних случаях – горшок (печь-горшок), в других случаях – череп. Когда она вернулась домой, череп-горшок сжег дотла своим магическим взглядом ее мачеху и дочерей мачехи.

Таковы, далеко не все источники о древнейшем навьем божестве Вий, который имеет аналоги у древних ирландцев – Ёссаддадена и Балора.

Он же в дальнейшем, вероятно, сливается с образом Кощея (сын Матери Земли, изначально земледельческий бог, затем – царь мертвых, бог смерти). Близок по функциям и мифологеме к греческому Триптолему. Утка, как хранительница яйца со смертью Кощея, почиталась его птицей. В православии заменен злым святым Касьяном, чей день отмечался 29 февраля.

*Касьян на что ни взглянет – все вянет.
Касьян на скот взглянет, скот валится;
на дерево – дерево сохнет.*

*Касьян на народ – народу тяжело;
Касьян на траву – трава сохнет;
Касьян на скот – скотдохнет.*

Касьян все косою косит...

Любопытно, что Касьяну подчинены ветра, которые он держит за всевозможными запорами.

Обращает на себя внимание родство слов КОЧерга, КОШевой, КОЩей и КОШ-МАР. Кош – "случай, жребий" (ср. Макош). Предполагалось, что Чернобог кочергами ворошит угли в пекле, чтобы из этой мертвой материи народилась новая жизнь. Есть православный святой Прокопий Устюжский, изображаемый с кочергами в руках, как, например, на барельефе церкви Вознесения на Б.Никитской улице в Москве 16 века. Этот Святой введенный в 13 веке, ответственен за урожай, у него три кочерги, если он их несет концами вниз – уражая нет, вверх – будет урожай¹⁸³

Таким образом, можно было предугадать погоду и урожайность.

¹⁸⁰ см. М.Драгоманов, Малорусские народные предания и рассказы, – Киев, 1876, с 224, и также И. Ичиро. Общеславянский фольклорный источник гоголевского Вия// Известия АН СССР, сер. лит. и русского яз.№5, 1989

¹⁸¹ А.Ф.Гильфердинг, Онежские былины, М., 1949

¹⁸² Йордан Иванов, Богомильские книги и легенды, София, 1925

¹⁸³ Виноградов П, Жизнь святых... М., 1880, с 29.

Кощей в более позднюю эпоху выделился в самостоятельный космогонический персонаж, который заставляет живую материю быть мертвее, связан с хтоническими персонажами типа зайца, утки и рыбы. Несомненно, связан с сезонными омертвениями, является врагом Макоши-Яги, которая проводит героя в его мир – кошное царство. Интересно и имя героини, похищаемой Кошеем – Марья Моревна (смерть смертная), т.е. Кощей – еще большая смерть – стагнация, смерть без возрождения.

Почитание ежегодное Вяя-Касьяна приходилось на 14-15 января, а также 29 февраля - Касьян День.

32. ЗЛАТА МАЙЯ

Злата Майя (Slota Вава) (южн.-слав.) - богиня, мать Коляды, согласно "Веде славян" Верковича.

*Потриди са Злата Майка.
Ой, Каледе нашъ Коледе!
Потриди са замочи са
Да роди си млада Бога!
...
Коледа Бога на земе та,
Златна тоега носи,
та са шета ну земе та
Уть града фаф-града,
Уть селу на селу,
Уть каша на каша.*

Жена Зеленого Егория-Юрия, т.е. Ярилы, Хорса или Дажьбога. По одной из реконструкций ее чествуют 4 августа. “*Dea obmtetrice*” - согласно Френцелю.

33. ДЕННИЦА

Богиня зари, сестра Хорса, Заря-Заряница из русских сказок. Соотношение то же, что у Гелиоса с Эос.

34. ОВСЕНЬ

Авсень, Овсень, Усень, Баусень, Таусень – бог осени и урожая согласно Афанасьеву, обряд, связанный с ним – переход через мост, когда кричат: "Пришел Таусень!", осенний солнцеворот.

35. ПРИЯ

Зап.-слав. богиня любви по "Mater Verborum" (либо богиня весны в четверке Прия – весна, Спожина – лето, Овсень – осень, Сива – зима), ее день, как и у Макоши – Пятница, но металл – медь или бронза, а камень – изумруд. Наверное, есть некая связь с богиней Фрейей, что сама из ванов, предположительно - славян. Если проводить аналогии с греческой мифологией - Афродита, жена Гефеста-Сварога. Возможно, что у восточных славян именовалась Ладой.

36. ПОЗВИЗД, ПОХВИСТ

Бог северного ветра. *“Третій (идол) Позвиздъ, ляхи его нарицаху Похвистъ; сего верили быти бога аеру, си есть воздуху, а иньи погоды и непогоды, иньи его вихоромъ нарицаху, и сему Позвизду, или вихру, яко Богу кланяющесе моляхуся.”*¹⁸⁴, *“исповедающе нарицающие бога быти воздуха. ведра и безгодия”*¹⁸⁵, о нем сообщают и Кромер, и Меховский. Внук Стрибога. Почитание осуществлялось в те же дни, что и у отца-Стрибога.

37. ПОГОДА

Он же Догода (зап.-слав.) - бог изменчивости¹⁸⁶, вероятно, кроме этого бог ветра, типа Посвиста, но благоприятный, южный или западный ветер. Внук Стрибога. Почитание осуществлялось в те же дни, что и у отца-Стрибога.

38. ПОДАГА

“... у славян имеется много разных видов идолопоклонства. Ибо не все они придерживаются одинаковых языческих обычаев. Одни прикрывают невообразимые изваяния своих идолов храмами, как, например, идол в Плуне, имя которого Подага...” согласно “Славянской хронике” Гельмольда, возможно, женская ипостась Огня-Сварожича или Дажьбога. Подобное предположение имеет смысл, так как при переходе фонем “д” в “ж” (см. переходы фонемы “G” в английском и иных языках, где используется латиница), имя богини может звучать, как “подажа”, что близко семантически к русскому слову “поджигать”. При православии праздник может совпадать с Неопалимой Купиной. Podaga — *“Dea serenitatis seu temperiei”* - по Френцелю.

39. ЩУР

Бог межи, по ту сторону которой - смерть (Прищуриться-жмуриться-жмурик, т.е. мертвец). Не путать с чурами, чур связан с культом предков-охранителей жилища (чураться). Чуры – духи хранители, а щуры – типа римских ларов, лемуров, духов смерти, от которых откупались. Одного из духов-хранителей дома - Домового-Запечника чтили 10 февраля, ставили ему в печь кашу и пироги.

41. ВОДА, Бода

Зап.-слав. бог, согласно "Хронике всего света" Матвея Меховского, и "Повести о построении бенедиктинского монастыря на Лысой горе" (XVI век записи), известно изображение сего бога в виде одетого в доспех мужчины. Иногда называется в польских средневековых источниках сыном Живы и братом Перуна с неким Пекленцом. Возможно, заимствованный у германских народов бог Один, который так же носил имя Водан, водитель ратей

42. УСЛАД

Бог любви согласно Афанасьеву, некоторым авторам представляется надуманным персонажем, хотя упомянут в ППЯ "О идолах Владимировых".

---

¹⁸⁴ "Густинская летопись", Иннокентий Гизель "Синописис", 1674 г.

¹⁸⁵ "О идолах Владимировых"

¹⁸⁶ "Хроника Польши" Ян Длугош

“Еще и иные идолы мнози бяху по имени, оутьяд (Усладь или Осладь) или осяд. Корша или хорсь, дашуба или дажбъ. Стриба или стрибог симаргля или семургль (семаергля или самаргль). И макош или мокошь, им же бесом помраченнии людие аки бгу жертвы і хваления воздаваху.”

Есть интересный текст из путевых заметок немца Вундерера, который путешествовал по Руси в самом конце 16 в. (точно позже 1581 г.)¹⁸⁷: *“Перед городом мы видели двух идолов, которые были издревле поставлены жрецами и которым они поклоняются. Именно, Услава, каменное изображение, которое держит в руке крест, и Корса (т.е. Хорса), который стоит на змее, имея в одной руке меч, а в другой - огненный луч”.*

43. ЖЕЛЯ, ЖЛЯ, ЗЕЛУ

Жля — богиня печали, плача (“Слово о Полку...”). Из “Слова некоего кристолюбца” узнаем о существовании еще в 17-ом веке языческих парных обрядов “желенья и карания”.

Такая богиня или бог известны у западных славян, некий чешский хронист середины 14 века, Неплах (“Хроника Неплахи”), упоминает идола Zelu. Академик Рыбаков сопоставляет этого Зелу с Желей из “Слова о Полку Игореве”. Однако такого же бога находим в немецком переводе “Хроники Дилимила” XIV века: “Зелу был их бог” (имеются ввиду князь чехов).

Вацлав Гаек из Либочан в “Чешской хронике” (1541 г.) говорит: *“734 г. ... статуя из золота в виде человека, сидящего на троне была вылита, что несла образ и имя бога Зелу. Ее поместили в особом святилище внутри дворца, и каждый князь ее с особой набожностью почитал, бросая в огонь вместо фимиама обрезанные волосы и ногти. 735 г. Либуша... свершив своим богам жертвоприношение в храме Зелу, узнала о своем смертном часе... Была она погребена... облаченная в лучшие одежды, положенная на носилки, облитые смолой, в левой руке держа кошель с пятью золотыми монетами, которые муж Пржемысл в жертву неведомому богу в ее пальцы велел вложить, в правой — две серебряные монеты, одну — проводнику, другую - перевозчику Харону.”*

Желя, жаление – это скорбь по умершим, сакральные погребальные обряды. В ППЯ “Слове святого Дионисия о жалеющих” сказано: *“Дьявол желению учит и иным бо творит резатися по мертвых, а иных в воде топитися нудит и давитися учит”.* У славян-вятичей жены совершали обряд самоубийства путем повешения по смерти мужа. Подобный обряд мог соотноситься с почитанием богини Жели или бога Зелу/Жела.

44. КАРНА

Карина, Кара, Кручина – возможно, богиня погребальных обрядов (“Слово о Полку Игореве”). Обращает внимание сходство имен Коруны и Карны, вероятно, это имя одной и той же сути: *“О, далече зайде сокол, птиць бя, к морю! А Игорева храбраго полку не кресити! За ним кликну Карна, и Жля поскочи по Руской земли, смагу мычючи в пламяне розе. Жены руския въсплакашась, аркучи: “Уже нам своих милых лад ни мыслию смыслити, ни думою сдумати, ни очима съглядати, а злата и сребра ни мало того потрепати!”*

45. СВОБА

Богиня лесов¹⁸⁸. *“Своба — Feronia, dea paganorum”.*

---

¹⁸⁷ Полностью заметки на русском языке не опубликованы; фрагмент приводится по изданию: Морозкина Е. Щит и зодчий путеводитель по древнему Пскову. Псков.: “Отчизна”, 1994, стр. 36.

¹⁸⁸ “Mater Verborum”

46. КУПАЛА, КУПАЛО

Летний бог, по "Густинской летописи: *"Пятый (идол) Купало, якоже мню, бяше богъ обилия, якоже у Еллинъ Цересъ, ему же безумныи за обилие благодареніе принишаху въ то время, егда имяше настати жатва"*. В ППЯ "О идолах Владимировых" – *"бог плодов земных"*.

Получил необычное распространение у восточных славян, в ночь на Ивану Купалу идет соединение огня и воды (с обязательным появлением животворящего пара и кипятка) и творятся чудеса: *"Сему Купалу, бесу, еще и донныне по некоторым странам безумные память совершают, начиная июня 23 дня, под вечер Рождества Иоанна Предтечи, даже до жатвы и далее..."*, – сообщает Густинская летопись. – *"Съ вечера собираются простая чадъ, обоего полу, и соплетаютъ себе венцы изъ ядомого зеля, или коренія, и перепоясовшеся быліемъ возгнетаютъ огонь, инде же поставляютъ зеленую ветвь, и емиеся за руце около обращаются окрестъ оногo огня, поюще своя песни, пречлетающе Купаломъ; потомъ презъ оный огонь прескакують, оному бесу жертву себе приносяще."*

В дополнении к разделу приводятся некоторые песни празднества. К.М. Гальковский приводит поучения против язычества, содержащие имена Купалы, Коляды, Лели и Ладо аж 18 века¹⁸⁹, описание праздника практически идентично, что говорит об устойчивости народной традиции.

В послании игумена псковского Елеазарова монастыря панфила псковскому князю Дмитрию Владимировичу Ростовскому (согласно Псковским летописям¹⁹⁰, 1505 г.) говорится о том, что в канун рождества Иоанна Предтечи "чаровницы" – мужчины и женщины по лугам, болотам, лесам, полям ищут якобы какие-то смертные травы *"на пагубу человеком и скотом"*, *"тут же и дивиа корение копают на потворение мужем своим: и сиа вся творят действием дьяволим в день Предтечев с приговоры сотанинскими"*. А в самый праздник Предтечев, совпадающий с летним солнцеворотом, собственно с Купалой, *"во святую ту ночь мало не весь град возматется, и в селех возбесятца в бубны, и в сопели, и гудением струнным, и всякими неподобными игры сотонинскими, плесканием и плесанием, женам же и девам и главам киванием, и устнами их неприязнен клич, вся скверные бесовские песни, и хрептом их вихляниа, и ногам их скакание и таптаниа; ту же есть мужем и отроком великое падение, ту же есть на женское и девичье шатание блудное им воззрение, такоже есть и женам мужатым осквернение и девам растления. Что же бысть во градех и селех в годину ту – сотона красуется кумирское празднование, радость и веселие сотонинское, в нем же есть ликование... яко в поругание и в бесчестие Рожеству Предтечеву и в посмех и в коризну дни его, не вещущим истины, яко сущии идолослужителие бесовскии праздник сеи празнують"... "Сице бо на всяко лето кумиром служебным обычаем сотона призывает и тому, яко жертва приноситца всяка скверна и беззаконие, богомерское приношение; яко день рожества Предтечи великого празнуют, но своим древним обычаем."*

47. КОЛЯДА, Каледа

Бог праздничный ("О идолах Владимировых" ППЯ).

*"Шестый (идол) Коляда, ежу же праздникъ прескверный бяше декаврїа 24"*¹⁹¹. Каледа - сын Златой Майи¹⁹². Диаметрально противоположен Купале. Знаменует сезонный поворот, прибытие света, умирание старого, приход сильного-молодого. Связан

¹⁸⁹ "Исповедь каждого чина по десятисловию с увещеванием св. отцов и учителей церковных"

¹⁹⁰ Псковские летописи. ПСРЛ. т.5. вып. 2 М., 2000. - 368 с.

¹⁹¹ "Густинская летопись"

¹⁹² Обрядные песни языческого времени, сохранившиеся устным преданием у македонских и фракийских Болгар-Помаков, собр. А.Веркович, Спб. 1881 см. II, 1-5 и I,1-37

с культом Велеса и шаманизмом. Идет ритуальная смена пола и оборотничество, переодевание в лютого зверя – бера, тура и т.д. Возможно, Коляда – сын Даждьбога, мужа Златой Майи, бога света. В таком случае и Купалу надо признать либо сыном, либо ипостасью Даждьбога. Чествование Коляды начиналось еще 20 декабря - Большой Овсень. Колядования продолжались с 21 декабря по 1 января.

48. ЛЕЛЬ и ПОЛЕЛЬ

Сыновья Лады, ипостаси или братья Лели, согласно "Синопису" и поляку Меховскому.

Леля и Полеля польские средневековые авторы называют Кастором и Полидевком. Иногда называют некоего Дидо, якобы мужа Дидилии. В сочинении "О идолах Владимировых" говорится: *"Сия же прелесть от древнейших идолослужителей происходит, кои неких богов леля и полеля почитали под этими богомерзкими именами. И донныне по некоторым странам на сонмищах игралищных пением лельим-полельим возглашают. Тако же и мать лелеву и полелеву. Ладо – поют – ладо, ладо."* *"И того идола ветхую прелесть дьяволу на брачных веселях руками плещуще. и о стол биюще воспевают..."*

Составители сего ряда согласны с мнением Б.А.Рыбакова, что "святое семейство" состоит только из Лады-Ладо и Лели – остальные имена – позднее переосмысление и перепев этих двух имен. Так, например, тот же фрагмент в Густинской летописи не содержит перепева леля-полели, а говорится, что "множды" поминают одно и то же имя Ладо.

49. ДЖЕВАНА, ДЕВАНА

Дочь Перуна и Летницы, богиня лесов и охоты. Имеет имя "Джевана" согласно "Хроники Польши" Яна Длугоша, встречается под именем "Девана" по списку "Mater Verborum": *"Devana Lentnicina i Perunova dci: Девана Diana Latone et Jovis filia", "Dzievvauna - dea ferarum Silvestrium, Silvarumque"* - у А.Френцеля. По-видимому, это не собственное имя богини, а нарицательное, т.е. некое божество славян, уподобленное Диане римлян.

51. СКАТИЯ

Некая богиня, "Слово св. Григория... о том как поганые суть язычники кланялись идолам и требы им клали, то и ныне творят". Существует это поучение в массе списков и носит различные альтернативные названия, иногда его просто называют "Слово св. Григория" или "Слово об идолах". В поучении осуждается то, что требищной кровью из ран *"... мажут Екадью бгиню, сию же деву вменяют и Мокашь чтут."*¹⁹³ или *"Иже от первенець лаконьская требищная кровь, просашаемая ранами то их епитемья, и тою мажутъ Екатию (Скатию, Екадию – варианты) богыню, сию же девоу творять и Мокошь чтоутъ."*¹⁹⁴ Скорее всего ошибка переписчика вместо "Екатия"(т.е.Геката). Геката согласно орфикам покровительствует охоте, как и скандинавская Скади. Имя Скатия созвучно со Скади – скандинавской богиней охоты из асов.

---

¹⁹³ Паисієвъ сборн. XIV в.

¹⁹⁴ Рук. Соф. Новг. Собр. XV в.

52. ЦЕЦЯ, ЦИЗА (Ciza)

Богиня брака¹⁹⁵ (Цеця – лето, Ляля – весна, Жыцень – осень и Зюзя-зима (сезонные боги белорусов, по Афанасьеву). Она же, вероятно, Дидилия-Дзифилия¹⁹⁶ - богиня брака, соотносимая с Венерой. По Френцелю — “*Dea Nutrice vel Nutricum*”.

53. КВАСУР, Квасир

Дух хмельной браги, восходит еще к временам праславянским, поскольку "сур" – близко к божеству солнца "Сурья", квас осушивали, т.е. выдерживали на солнце.

Заметим в скобках, что в то же время у этрусков Сури – божество, связанное с почитанием воды. Иногда приравнивается к Аплу/Аполлону. Его имя зафиксировано на Капуанской табличке и пластине. Видимо, у этрусков Сури имеет все-таки хтонический характер, как и Аплу (ср. индийские Асурры – противники небесных богов – дэвов). Само русское слово "сырой", в смысле "пропитанный влагой", и эпитет важнейшей славянской космогонической всепорождающей сущности Мать-Сыра Земля может указывать на древнейшие пеласгийские и протославянские корни этого божества. В древнеиндийской традиции Сурой назывался священный напиток, и в то же время древние индусы использовали слово "сура" как синоним слова "бог", в отличие от слова "ассур" – "не бог".

Квасуру, вероятно, чествуют 14 июля, и в честь него разыгрывают скоморошину “Вавила и скоморохи”.

Упомянем и еще о некоторых персонажах мифологии древних славян.

Святибор(Zvitibor/Zuttiber), Флинц, Тригла(Trigla), Vith, Jutrobog – упоминаемые главным образом А.Френцелем, представляются нам надуманными или крайне незначительными персонажами эпоса, поскольку не упомянуты в других источниках. Вероятно, ошибка происходит из-за неправильного понимания автором этих богов славянских языков, а также причисления пруссов к славянам некоторыми средневековыми авторами.

Полкан – "полу"- + "конь". Упоминания о кентаврах в русской письменной традиции начинаются с 11 века. Известны многочисленные изображения кентавров, например на стенах Дмитриевского собора во Владимире (1194 г.) или на стенах Георгиевского собора в Юрьеве-Подольском (1230 г.). Кентавра крылатого называли Китоврас. Он приобретает крылья, причем последние располагаются не в области плечевого пояса лошади (как у некоторых парфянских изображений), а за спиной человеческого торса. Такой кентавр обычно изображался в короне (Новгород 1336 г.). Полкан нередко изображался в виде получеловека-полупса с дубиной. В колдовских стихах Полкан – спаситель "солнцевой девы" от змея.

Лихо: Особый разговор должен идти о Лихе, одноногом и одноглазом, которое может быть и весьма древним самостоятельным божеством и ипостасью некоего древнего божества, отметим лишь, что Луг обходит войска богов Дану, прикрыв один глаз и поджав одну ногу. Известна карта Таро с тем же персонажем (в той же магической стойке). Вообще одноногий, однорукий и одноглазый персонаж часто встречается у народов мира, в частности в Сибири. Считается, что он частично находится на земле, а частично в ином темном мире, куда и стремится затащить свою добычу.

---

¹⁹⁵ Авраам Френцель "История народов и обычаев..." 1696

¹⁹⁶ Длугош "История Польши"...

ДОПОЛНЕНИЕ 2. *Дивный народ*

Чтобы осветить этот вопрос потребуется обратиться к фольклору индоевропейцев. Увы, наши соотечественники, ныне воспитанные на этом материале, совершенно позабыли его корни. Издание в России массовым тиражом знаменитой трилогии Толкиена "Властелин Колец" в конце восьмидесятых – начале девяностых годов двадцатого века, а затем публикация лучших фэнтезийных романов знаменитых западных фантастов: Урсулы ле Гуин, Пола Андерсона, Спрэга де Кампа и др., породили у нас сонм бессознательных подражателей. Святой обязанностью у целого ряда отечественных авторов стало поминание эльфов. А с развитием в России Интернет "эльфы" объявились и в сети. Без многократного пережевывания известного богословского вопроса: "Сколько чертей (читай – "эльфов") уместится на кончике иглы?", можно с уверенностью сказать, не обошлась ни одна, сколько-нибудь заметная, электронная литературная конференция. И ныне книжный рынок России, а вместе с тем и электронные библиотеки в сети, кишат рассказами, повестями и романами про них, родимых, про эльфов. По прочтении складывается впечатление, что или наши авторы, включая именитых, насмотрелись в детстве "Дюймовочки", либо это "Чип и Дейл" да мишки с эликсиром прыгучести слишком рьяно спешили к нам на помощь.

Мы прекрасно понимаем Пола Андерсона ("Сломанный Меч"), в чьих жилах течет кровь древних скандинавов, или Толкиена, которому по профессии было положено знать и любить кельтскую мифологию. Но зачем это нужно нашим авторам?

Господа авторы! Читайте хотя бы первоисточники, прежде чем сочинять что-то об эльфах, гномах и прочих Перворожденных.

В отечественной прозападной литературе сложилось несколько представлений о Перворожденных, одно нелепее другого. Например, что эльфы – это какие-то гномы или карлики с крылышками. Или, что "они зеленые и с острыми мочками ушей, питаются кровью невинных младенцев". Между тем, в скандинавских народных верованиях эльф, а правильнее альв (по-датски – elv, по-шведски – a"lv, по-норвежски – alv, по-исландски – alfur) – это сверхъестественное существо мужского или женского пола, внешне ничем не отличающееся от человека. Альвы Эдды – вообще духи четырех стихий, древняя раса существ, внешне похожих на людей. "Альвы – это природные духи, при этом различались светлые альвы, дружественные богам и людям (их мир называется Альвхейм), и темные альвы, подобно карликам живущие под землей", - так пишет ведущий специалист в этой области, Ольга Смирницкая, в "Примечаниях к Старшей Эдде".

Младшая Эдда вот как освещает этот вопрос: *"Немало там (на небе) великодушных обиталищ. Есть среди них одно – Альвхейм.. Там обитают существа, называемые светлыми альвами. А темные альвы живут в земле. У них иной облик и совсем иная природа. Светлые альвы обликом своим прекраснее солнца, а темные – чернее смолы"*. "Песнь о Велунде" в десятой строфе называет кузнеца Велунда *"Альвов хозяин"*, таким образом, он хозяин светлых альвов огня – духов огненной стихии. В "Поездке Скирнира" бог-ван Фрейр говорит, что *"Альвов светило всем радость несет"*. Фрейр – бог света, как славянские Дажьбог или Радегаст, а в "Речах Гримнира" сказано, что *"некогда Альвхейм был Фрейром получен от богов на зубок"*. Таким образом, альвы еще и духи света или ветра, поскольку они неразделимы.

В более поздней европейской традиции альвы не любят прикосновения холодного железа, хотя сами искусные мастера. Их можно видеть, обладая особым колдовским зрением.

Эльфы живут где-то рядом с миром людей, обычно – "в горе". Они водят ночью хоробы в лесах, заманивают к себе людей, нередко вступают с людьми в любовные связи, но обычно человек оказывается не готов к Встрече, что бывает причиной внезапной болезни или сумасшествия.

Что самое любопытное, сами кельты и германцы не называли Их эльфами, и вот почему: "Больше, чем сказки о трётлях (троллях), распространены в Исландии сказки о сверхъестественных существах, которые собирательно называются huldufo'lk - буквально "скрытые жители". Раньше их называли также "аульвы" (alfar). И этимологически это конечно же то же слово, что "эльфы". Но рассказывают, что скрытые жители обижаются, когда их называют аульвами..." – пишет признанный авторитет в области древней культуры германцев, М.И. Стеблин-Каменский.

В английском оригинале все представители скрытого народа обозначаются словом "fairies" (близкое по этимологии к "феям"). В не менее великолепном, чем "Сломанный меч", романе Пола Андерсона "Три сердца и три льва" герой волею судеб оказывается как раз в Фаэре. Также в оригиналах отсутствует разница между терминами Волшебная Страна и Страна Эльфов - и то, и другое звучит на английском как Fairyland. И только наши родные переводчики, отдавая дань моде, лепят эльфа на эльфе, оскорбляя Их этим.

Кельты же, если посмотреть оригинальные кельтские тексты, вовсе не пользовались словами "фея" и "эльф", это народы, пришедшие из Иного мира, и потому кельты называли их "человек Древнего народа", "Дева Озера", "Люди дивных Родов", наконец, "сиды"...

Поскольку есть черные альвы (т.е. альвы из камня), а из датской и шведской мифологии известны водные "эльфы", например Нокке, есть в шотландской мифологии эльф Shellycoat, то правомочно говорить об альфах, и как о Дивном Скрытом Народe, и как о духах всех четырех стихий. Конечно, не стоит понимать буквально, что Страна Эльфов лежит "внутри горы или озера", хотя сам Переход осуществляется, как и в русских сказках, либо благодаря дальнему плаванию за море, либо сквозь нору-дыру-пещеру..., иногда даже через лес.

Вернемся к русской и славянской традициям. В славянской мифологии нет слова "альв" или "эльф", однако, кто же ветра-стрибы из "Слова о Полку Игореве", как не духи воздуха? Вспомним о Хозяйке Медной Горы, что вполне соответствует эльфийской княгине из Горы. Огневушка-Поскакушка (из уральских сказов в изложении Бажова) – одна из представительниц Народа Огня. Наконец, водяные – духи колодцев, рек, озер – разве это не Народ Вод? А лешие – не Народ Лесов?

Если бы отечественные авторы работали над "проблемой эльфов" не с точностью оконного стекла (так студенты "зеркалят" чужие чертежи в ночь перед зачетом), если бы не занимались переписыванием зарубежных романов на свой лад, если бы они любили и знали родной фольклор, или на худой конец обратились к истинным преданиям о народе Дивных Родов, – только при этих условиях поминание эльфов в их устах не вызвало бы у нынешнего просвещенного читателя саркастическую усмешку.

ДОПОЛНЕНИЕ 3. Лебеди и Русалки¹⁹⁷

А теперь и в самом деле в пору улыбнуться. Речь у нас пойдет о некоторых традиционных персонажах. Вот что пишет один из авторов данной монографии А. Е. Наговицын в книге "Славянская любовная магия":

"Основали Киев-град три брата: Кий, Щек, Хорив и была у них сестрица Лебядь или, по другим толкованиям, Лыбядь, Леблядь. Странно имя звучит, но давайте разберемся. На Русском Севере до сих пор воду и плеск воды называют "бля-бля". Причем о женщинах не думают.

---

¹⁹⁷ * – данная глава изложена в стиле, далеком от научного, однако, авторы преследовали вполне определенную цель – дать пример того, как звучала бы из уст обавника в средние века более глубинная языческая Традиция.

Слово "бля" означает "бела вода". Отсюда происходит и слово "блеск" и слово "белый". Лебедь или леблядь она еще и "светлая, блестящая". Поэтому присказочка леблядь-белая постоянно в сказках встречается.

В древности блядьми именовали девиц-красавиц, невест. Только во время монголо-татарских набегов и хватали-то в полон этих красавиц первыми. Кто красу свою природную не испоганил сажей, грязью или увечьем, того и хватали, коли ноженьки не унесли от супостата. И стали этих дивчин блядей-красавиц называть нарицательно, с подтекстом блядь. Как и в Отечественную войну последнюю, если не спряталась девица, да во всей красе врагу показала – блядь. Так-то! Но причем тут вода, т.е. "бля-бля" и лебеди?

Лебеди – птички водные, в былинах и сказках эпитет они имеют постоянный – леблядь белая. А водица речная и озерная везде белой водой (священной) именуется. Тогда как море-то – синее. В сказаниях земли нашей о девах лебединых говорили, что особой красой и вещей силой они обладают. Олицетворяли они дождевые весенние облака, доченьками Окиян-моря считались. Могли обитать в морях, озерах, криницах. Кого любили, за того могли любую сверхъестественную задачу выполнить.

Былина есть о богатыре Михайле Потыке. Богатыря сего полюбила Авдотья Лиходеевна. Превращалась она в леблядь белую и летала себе над водами. Характер Михайлы Потыка, мужа ее, хоть и сильно героический был, но и с пьянством окаянным связанный, сбежала она, не стерпев этого от богатыря непутевого. Троекратно проверяла его, когда догонял он ее с любовником. Давала мужу вина заветного. Однако, не молодую жену Михайлушко хватал и не свово обидчика – млада царя, ее любовника, а чару с вином. И так нажирался, сердешный, что Илья Муромец с Добрыней Никитичем его еле-еле каждый раз выручить могли. Сваливал он потом на то, что вино-то сонное, чародейное. Но кто пить-то заставлял, да еще не раз и не два, а по трем кубкам подряд? Захотела бы Леблядь-Авдотьюшка, одной рюмочкой яда его бы со свету сжила, чтоб другим мужьям пить неповадно было целыми лоханями. Да нет, жалела, думала муженек образумится. Образумился. Схватил в жены сестру любовника Авдотьюшки, а свою женку законную, венчаную, пришиб мечом до смерти. Да еще тестюшку своего в азартную игру облапошил и до нитки обобрал в благодарность за то, что он свою дочь принцессу-красавицу за простого мужика отдал. А как врать горазд был! На пиру у князя Владимира так заврался, что и не знал, что делать дальше. А она, лебедушка, все терпела такого олуха. Дотерпелась – зарезал он ее. Отмучилась сердешная.

Вспомянем, что еще в русских сказках о лебедушках сказано. К примеру, в сказке о Морском царе и его премудрой дочери. В этой сказке Иван-царевич отправился к царю Морскому, а у берега (видимо, по старой привычке своей за голыми девками в бане или у речки подсматривать) подсмотрел, как прилетели белы уточки-лебедушки, скинули птичьи перышки и купаться стали. Стащил он у самой красивой из них – Василисы Премудрой, птичью одежду и не отдавал, пока она не согласилась за него, охальника бестыжего, замуж пойти. Натерпелась она лиха, вытаскивая столь неожиданного суженого из передраг различных. А он, как нарочно, в них влезал со странной настойчивостью. На Руси набрасывание на себя шкуры зверя или оперения птицы, а также маски на гульбищах народных, рассматривались как способы перевоплощения в этого зверя или птицу. К примеру, кожа Царевны-Лягушки, которую ей приходилось носить до срока, и превращала царевну в лягушку. Но тут уже другой Иван-царевич постарался, проявил смекалку и удаль: кожу сжег, жену потерял и накувыркался вдоволь по горам, лесам и весям, ее, бедную, назад вызволяя. Скучно ему, видать, было без приключений. Чаровницы и искусницы были Бляди-Лебляди – Лебедушки белые.

С водой была связана магия ихняя, магия древняя, водная. Не случайно одна из них, набросав косточки в один рукав и капелек в другой, закружилась в танце, взмахнула левым рукавом – появилось озеро светлое, взмахнула правым – оплыли по озеру лебеди. В другой сказочке богатырша Белая Леблядь, владелица живой воды (вот она, водица-то!) и

молодильных яблочек. Три братца за ее сокровищами гонялись, что там было дальше, не помню, а кончилось все, как водится, свадебкой, да почестным пиром. Вспомянем опять наших Кия, Щека и Хорива, основателей Киев-града. Видать, без сестрицы своей многоученной не обошлись бы они. Куда там! Лыбедью и речка-красавица в Киеве называется. Братья-славяне наши чехи т.е., тоже ничего путного без леблядей вещей построить не смогли. В Хронике Козьмы Пражского аж от 12 в. доводится до нас, что мудрейшей дочкой и помощницей основателя Кракова – Крака, была младшая и мудрейшая из трех сестер Либуше (Лебядь, по-нашему). Избрали ее вождем и судьей племени после смерти отца ее. Указала сия дщерь мудреная народу князя-пахаря Пшемысла и предсказала основание Златы-Праги.

Вспомянем обряд магический, древний, и с блядами – лебедями, девушками-красавицами связанный. Бояр русских с длинными до полу рукавами изображать принято. Но не боярское это обличье изначально было, а рукава длинные древние славянки носили. Водили девицы хоровод в этом наряде. Водили его в полночь, в полнолуние у озера или речки. Кружились они, рукавами, как крыльями, помахивали, песню протяжную пели. Поглядишь минут пять, зарядит в глазах, как пень трухлявый будешь (тепереча гипноз с использованием ритмических сигнальных, звуковых и видеосистем это называется, ежели не по-людски, а по ученому). А робяты – все охальники, любят за девками из-за кустов подсматривать. Что они там ночью затеяли? Может, голышом купаться начнут? А тут "как кур в ощип". Их, сердешных, остолбеневших, зачарованных, любая в своей красе убедит. Главное, что она, когда он, дурачок ей сватов пришлет, будет абсолютно ни при чем, а он, гордый своим выбором, станет божиться, как давно он ее заметил и любит. А давно ли? Не с того ли танца подсмотренного? Так что, может быть, Василиса Премудрая, играя и танцуя у моря-окияна, себе жениха-то Иван-царевича и подманивала? Кто знает, на то она и премудрая. Кончались все эти танцы при луне "горьким причитанием невестушки-леблядушки об отце-матери":

*Как пойдут да люди добрые,
На отхожую работушку.
Со семьями, со артелями,
Со казаками, со казачихами,
Со дочерями – белыми лебедями.
Уж как мой кормилец батюшко,
И кручинная моя матушка,
Пойдут одни-одиношеньки.*

Похвальная забота о родителях, если счесть, что доченьки стремились упорхнуть от родителей поскорей, как "белые лебедушки".

Была у предков наших славян богиня Леля, богиня брака, красоты, девичества и любви. Ляля ее зовут еще. От слова "лялька" и произошло слово "ляльник" – девичник, по-белорусски. Но об этом другой сказ. Но первый слог в словах "леблядь", "лебядь" – "ле", не от Лели-ли, "бл" – "бля" – белая, светлая, благостная, водяная, т.е. сама юная девическая любовь, но и не без хитринки, не без магии. Не за это ли еще и ополчились на нее?

"Он видел, как из-за осоки выплывала русалка, мелькала спина и нога, выпуклая, упругая, вся созданная из блеска и трепета. Она оборотилась к нему – и вот ее лицо, с глазами светлыми, сверкающими, острыми, с пенем, вторгавшимся в душу, уже приближалась к нему, уже была на поверхности и, задрожав сверкающим смехом, удалялась, и вот она опрокинулась на спину и облачные перси ее, матовые, как фарфор, не покрытый глазурью, просвечивали пред солнцем по краям своей белой, эластически нежной округлости. Она вся дрожит и смеется в воде..." (Н.В.Гоголь "Вий").

Если разговор о магии женской любовной, то не обойтись нам без разговора о русалочках. Это девицы такие с рыбьим хвостом, или без него, кто знает. Пиит Пушкин говаривал, что сидит эта русалка на ветвях. Но с рыбьим хвостом, вроде и несподручно по веточкам скитаться. Поэтому поговорим о том, был ли хвост рыбий у русалочек, а ежели был, то зачем, и что она на ветвях забыла. А главное – причем тут женская магия?

Вспомянем о том, что русальная неделя была с 19 по 24 июня, прямо перед купальским праздником. Девицы-красавицы браслетики снимали и рукава свои длинные распускали, в "птичек превращались". Толь в птичек, толь в русалочек. Во время праздника танцевали плавный танец, размахивая длинными рукавами, как крыльями и пели:

На гряной неделе Русалки сидели.

Ой рано й ру!

Русалки сидели,

Сорочки просили:

Ай девочки-подружки,

Дайте сорочки.

Дайте сорочки,

Завейте веночки,

Завейте веночки

На святы духовые.

Ой рано й ру!

На духовые!

Оказывается веночек завить надо, да и откуп, одежду, то есть, русалке подарить. А веночек-то завивали, чтобы хлопцы приветили, да и заклятие это брачное, в веночек обязательно красный любовный цветок завивали – просили богиню Лелю помочь суженного найти.

Еще за плодородие русалочки отвечали. Они росу больно любили, где пробежит, пролетит русалка – там и урожай поболее. А где плодородие, там и свадьба, и достаток, да и детишки родятся. Говорят, еще стародавние люди, что и с водой, как и лебедушки, русалки связаны. Вешали им в русалочью неделю нитки, пряжу, полотенца, рубашки на ветви "плачущие", нагнутые к водиче, значит. Оттого и хвост рыбий некоторым из них пригождался. С хвостом плавать веселее. Берегинями их звали еще помогали к берегу добраться. А берег-то берегом и называется потому, что спасались на нем из воды. Ай, красавицы те русалочки были! Токмо волос у них непривычный – длинный-длинный, да и зеленый к тому же.

Однако не ясно, отчего так: то с крыльями русалочки, яко птицы Божия, то с хвостом рыбьим? Да вот отчего. Небушко-то славяне окияном небесным рекли, называли, значит. Летали русалочки с небес на землю грешную. Все в перышках, а как переселились на океаны, реки, моря земные, они перышки поскидали, да хвостом рыбьим обзавелись. Так и поныне. Какие из них на небе остались – те с перышками, с крыльями, все порхают. А какие русалки приглядели себе для жилья речки, озера лесные – те полурыбами стали. Василиса Премудрая – Царя Морского дочка, тож русалочкой была, правда, замуж выйдя, крылышки лебязьи припрятала до времени... Да и Царевна – Лягушка того же роду – племени. Токмо не за кажного дева небесная или морская пойдет, заслужить то надоть.

Любят русалочки музыку послушать. Да и петь мастерицы, как сирены греческие, токмо не так злы, как те нелюди. "После дождичка в четверг", говорят, и недаром. Чистый четверг, молвят, и тоже не даром. Воде земной и небесной посвящен этот день. За день этот в ответе древнеславянский бог Перун. Перун – бог грозы и дождя, а еще воинства удалого да князя справедливого. Он днем этим верховодит. Да и не только он. У девушек-красавиц своя надежда в этот день. Это – русалочки. Девицы в день этот на зорьке красной

трижды в воду погружались, затем по земле сырой катались по три раза, по росе русальной целебной. Да с умом и хитростью это делали – катались с востока на запад, по ходу солнышка красного, силу его к своей красе прибавляя. А затем по углам на крышу изб взбирались, к солнышку тому поближе и весну-красну песенкой славили.

А еще говорят старики, чтоб хлебушко-кормилец уродился получше, русалкой, всю в цветах и венке, обряжали самую красивую девуцу. Вели с песнями ее к полю и толкали в рожь колосистую. Она затем выбегала оттуда и ловила всех, кто под руку попадет. А они со смехом разбегались. Да и скучно русалочке одной по полю бегать. А рожь-то густая, после этого обряда становилась.

В русалиях славянских мужи велимудрые обнаруживают черты, напоминающие культ Диониса во Фракии, эвклесинских мистерий в Афинах, обряды, в которых участвовали посвященные мисты, жрецы. Танец "мечей" у германцев и танец "марутов" – богов грозы у индусов оттуда же, от Русалий пошел.

Древен сей праздник и почитаем по всем городам и весям. Как мы говорили прежде, русалочки были разные. Родятся они как и Вилы (русалки южных братьев наших - славян) из дождя, солнцем озаренного, от росы. Живут различно. Те, что в водоемах местечко присмотрели, в хрустальных дворцах обитают; небесные русалки – замки в облаках сварганили ("сварганить" – это небесное строительство. "Сва" – небо по древнеиндийски, оттуда и наша свадебка исток ведет, т.е. небом освященная). Но об этом другой сказ.

Русалочки – полуденницы по ржи бегают, по полю. Польют весной дождем землю-матушку, достаток в домах земледельцев будет, но и разгневаться они могут, тогда бурю нашлют.

А еще ведомо мне, что гребень волшебный у русалочки речной имеется. Волосы свои зеленые она им украшает и расчесывает. Гребнем тем сети слишком жадных рыбаков рвет, или жернов мельничный, катаясь на нем при луне, попортить может. Чтобы воду зазря не мутил. С гребнем этим и в лесу жить русалочка может, без водицы любимой. Но горе тому парню, который подсмотреть за русалкой захочет, как за девкой деревенской. Защекочет его до смерти. Тут или ноги уноси, или из белены-полыни сухой порошок ей в глаза кидай – очень она его не любит. Но если пожалеет кого русалка и полюбит, будь то хоть парень, хоть девка, и случись с ним смерть лютая, заплачет она над ним. А слезинки ее – вода живая, жизнь дарующая. Огоньки синие над могилами – это души людей. Стараниями русалок души эти на небо возносятся. Если увидит кто такой огонек, значит понесла русалка душу усопшего в сад небесный Ирий. У древних колодцев, говорят, царица русалок воду живую хранит. Любая душа не оживет, на небо не попадет без напитка этого волшебного, русалкой с небе принесенного, так-то. Не только девушки могли помощь от русалок получить, но и парней они не забывали, не оставляли без внимания. Трудное это дело для парней было. Дружина собиралась русальная, ночевали вне дома, говорить не могли, ни словечка. Зато неделю целую если в какой дом придут и вокруг больного или немочного хоровод с прыжками учинят, тот и будет здоров силой русалочьей. Да еще если веночек себе на голову, в знак уважения к русалочке, надеть не забудут.

Но девушек русалочки больше любили. Какая девица нечаянно помрет до свадьбы, той на русальную неделю могли и жизнь во плоти человеческой вернуть, правда, побаивались таких оживших девиц селяне. А после недели русальной ритуальные похороны таким "русалкам" устраивали, дабы не смущали народ. Чучело, их изображающее, жгли или в воду бросали, в разных местах - по-разному.

Побаивались все же русалок, как и женщин сведущих и сильных. А они, русалочки, и ребенка потерянного могли выходить и спасти; а если ей самой чем помогут, отблагодарит и одарит на всю жизнь, ну, а если о ее младенце позаботятся, то тем паче.

А теперь вспомним лебедушек, леблядушек наших, так как русалочка и лебедью белой оборачиваться умела. Да и у Морского царя иногда доченькой бывала. Родственницы они с лебядушками. А вспомняем качели наши детские, так вот, качались

на них предки наши в праздники, как русалки на ветвях, в честь благости, русалками дарованной, и к небу приобщение через качание то видели. Любили русалки эту забаву. Даже водные русалки на волнах качаться любили. На празднике русальном, девушки-красавицы себе женихов присматривали, да, иногда, по-нашему "грех творили" со своим суженым-ряженым. Не парни девушек на празднике этом выбирали, а девицы - парней. Неделя-то девичья – русальная. Обливать водой всех подряд было принято. Хоровод вокруг колодцев водить. Коня соломенного делали, солнышко он означал. Парни носили коня этого по деревне и изображали, что он кидается на всех, кто мимо проходит. К кому прикоснулся этот конь, тому и удача во всех делах будет. Стариков или увечных людей "злыми" корешками в бане парили, да в баню на крапиве несли. Пусть потерпят. Зато русалочка силу и здоровье подарит. А еще напиток священный варили из молодой травы. Варили, меняя ее три раза, медом, хмелем заправляли, изюмом сухим. На третий день разливали и к троице на стол давали. 7-8 градусов напиток тот был, а забирал не хуже иного вина крепленного, да и лечил здорово.

А если девоньки-красавицы женихом или суженым своим обмануты были, то знали, что делать. Шли они к роднику или озеру лесному да плакали, жаловались на обидчика русалочке. Тому мужу или жениху солоно потом было. До сих пор чародейство есть такое: на водицу обиду свою попенять, ды в водицу ту, дареное супостатом-то колечко и бросить. Будет тогда ему, обидчику, ох, не весело. Только русалочку добрым словом помянуть надо. Лучше не зимой, а летом, весной или осенью жаловаться. Старушки говорят, что зимой русалки спят, а просыпаются на Рождество, когда "калядино коло парубки гоняют". Если погадать на речке, или попросить чего девонька у водицы проточной хочет – пусть кинет перышко в воду – пусть плывет. И просит потом, чего хочется по женской своей части. Перышко – русалочке подарок. Можно ниточки красивые на кусты повесить и песенку тихонько пропеть на радость русалке:

*У ворот береза зеленая стояла,
Зелена стояла, веточкой махала,
На той на березе Русалка сидела,
Русалка сидела, рубахи просила:
"Девки-молодухи, дайте мне рубахи!
Хоть худым-худеньку, да белым-беленьку!"*

А после пения три раза сказать: "Возьми, русалочка, подарочек, дай мне отдарочек". Да и высказать просьбу свою, повесив на куст или дерево лоскутки или нитки, а не жалко, то и рубашку белую. От тоски зеленой, если заела, тоже пошептать надо на водицу русалочке:

"Вода, ты вода, ключевая вода! Как смываешь ты, вода, круты берега, пеня, коренья, так смывай тоску-кручинушку с белого лица, с ретивого сердца. Будьте мои слова легки и крепки (читать надо на воду, которой умываешься)".

А еще говорят, что русалка русалкой прозывается потому, что русой река в древности именовалась, слово "русло" от речного "ло" – ложа происходит. Не отсюда ли племя русов именуется? Может предки наши понимали себя, как людей с реками связанных, с силой и магией водной, женской".

ДОПОЛНЕНИЕ 4. Праздник Купалы

По энциклопедии "Мифы народов мира"¹⁹⁸ считается, что обряды и названия Купалы происходит от глагола "купать", "кипеть", родственное имя божества лат. Cupido

¹⁹⁸ далее МИМ - Мифы народов Мира. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, т.1-2, 1980.

(Купидон) - "Стремление": "ср" с индоевропейским корнем – "kup" с его значением "кипеть, вскипать, страстно желать". Это указывает на соотнесение купальских ритуалов с огнем (земным и небесным – Солнцем, в купальских ритуалах представленным огненным колесом) и водой, которые выступают в купальских мифах как брат и сестра. В основе данного мифа лежит мотив кровосмесительного брака брата с сестрой, воплощаемых двухцветным цветком Иван-да-Марья – важнейшим символом купальских обрядов. Желтый цвет воплощает одного из них, синий – другого. Есть вариант, где брат собирается убить сестру, а она просит посадить на могиле цветок. Три вида волшебных трав и цветов соотносятся с тремя дочерьми и тремя змеями Купалы.

Сестру Купалы зовут Мара! (Марья-Моревна). Считают, что Купала олицетворяет огонь, Мара – воду. В ночь на солнцестояние (ночь Купалы) расцветает цветок папоротника – находят клады. Иван Купала – народное прозвище Иоана Крестителя. Во время обряда Мару (Марью) – сжигают. Прыгают через костер, чем выше прыжок – тем выше будут хлеба.

Возможно, Купала – сын демиурга Рода или его ипостаси. Он одухотворяет мир, покрывает его духом и гибнет во время обряда. Он у славян сын и дух божий для мира. Он терпит смерть ради возрождения мира. Его связывают с Иоаном Крестителем, он крестит огнем и водой.

Как говорилось выше, Мара (Марья-Моревна) – носитель земного двуединого (жизнь и смерть) начала. Брак ее с братом Купалой есть брак одухотворения и орошения земли. Купала - небесный бог, он луч и архетип всего. Духом неба является огонь. Огненное колесо во время обряда скатывают в воду. Это акт брака. Вспомним, что протоматерия – хаос почти у всех народов представлялась водой ("И дух носился над водами". Библия); первоматерия – лед "Ис" у скандинавов растапливается огнем и появляется жизнь. Можно привести десятки примеров.

Огонь кипятит воду. Вспомним слово "кипеть" однокоренное с именем Купалы. Вода испаряется и возносится к небу – одухотворяется, погибая и рождаясь в новом качестве как живительная влага полей. Праздники Русалии часто предшествовали или совпадали с праздником Купалы. Купала в воде умирает и вновь возрождается. Куклу Костромы или Морены сжигали (брак воды и огня). Куклу Купалы топили как знак его обручения с Мореной. Нахождение в эту ночь кладов и диковинных целебных и волшебных цветов и трав – символ союза Купалы и Мары и их свадебные дары. Купала по своим характеристикам сходен с Дионисом и Озирисом. Он бог возрождающейся и умирающей природы.

Одним из самых загадочных персонажей этрусской мифологии является Купавон. Больше всего о нем имеется сведений в поэме Вергилия "Энеида". В этой поэме много загадочного и непонятного: несмотря на историческую дату возникновения своей родины Мантуи, Вергилий в "Энеиде" вводит свой город в события, связанные с приплытием в Италию троянского героя-беглеца Энея. Этрусски из Мантуи, согласно Вергилию, посылают на помощь Энею и его спутникам вооруженных воинов на кораблях. На основе этнической картины докельтской Северной Италии Вергилий в состав этой военной экспедиции ввел воинов местных народов - лигуров и венетов. Вождь венетов, Купавон, сын Кикна, изображен Вергилием в шлеме, над которым развеваются лебединые перья, как символ его происхождения от Кикна – лебедя.

А.И. Немировский соотносит детали, приведенные Вергилием, с персонажем восточнославянской мифологии Купалой. Он отмечает не только сходство имен Купавон – Купала, но и сходство мифологических мотивов. Лебедь, в которого был превращен отец Кикна – символ воды, непременный элемент купальских обрядов. Само имя народа, у которого бытовала легенда о Купавоне, идентично имени "венетов" – "вендов", под которым славяне были известны своим соседям. С именем отца Купавона – Кикна – связано название древнеславянского женского головного убора с рогами "кика",

происходящее от глагола "кикать" – кричать по-птичьи, как и с греческим "кикнос" – лебедь.

Не можем привести доводов ни за, ни против этой гипотезы, отмечаем ее просто, как любопытную идею, хотя при желании сходство можно усмотреть решительно во всем.

Вероятно, языческим богатырем Иваном, отбившим у Кощея Мару (Марью-Моревну) был Купала. Не случайно, он приносит ее в жертву в некоторых версиях мифа. Союз и единство, а не просто сжигание как жертва, принято считать, выражено в цветке Иван (Купалы)-да-Марья (Морена). Он сине-желтый. Синий – цвет воды, желтый – цвет огня (солнца) – цветок символ плодородия и жизни, радости и любви. Даже никогда не цветущий папоротник, радуясь этому союзу, цветет в эту ночь. Солнце на следующий день дольше всего светит, народ пирует. Не смерть и тризну Купалы празднуют, а брак его с Марой.

Соитие брата и сестры, как земли и неба, считалось священным инцестом, более тайным обрядом, чем любой другой брак.

Праздник Ивана Купалы один из самых распространенных и любимых праздников славянских народов, который до сих пор повсеместно справляется в ночь с 23 на 24 июня по старому стилю в Сибири. Возрождение его происходит и в европейской части России в наши дни. Древние стены Москвы помнят этот праздник. Московский люд, несмотря на принятие христианства, не забыл свои дедовские обычаи и обряды. Почти до XX века подмосковные леса были свидетелями такой обрядовой поэзии:

*По бору, по бору,
По вересу, по вересу
Ходит коник, ходит коник
Вороненький, вороненький.
На том коне, на том коне
Седло лежит, седло лежит.
На том седле, на том седле
Иван сидит, Иван сидит,
За ним Марья, Сейчас, Марья,
За ним Марья, Сейчас, Марья,
Вдогон бежит, вдогон бежит:
"Постой, Иван, постой Иван!
Скажу нечто, скажу нечто!
Скажу нечто, – Тебя люблю,
Тебя люблю, Тебя люблю,
Тебя люблю, С тобой пойду,
С тобой пойду!"*

* * *

*Нонче Купалы,
Завтра Иваны.
Купалы на Иваны!
Купался Иван
Да в воду упал.
Ох, брат сестру
Двору кличет.
Двору кличет,
Загубить хочет.
"Ой, братец мой
Иванушка!
Не губи меня*

*В буденный день,
Загуби меня
В воскресный день.
Положи меня
У ограды,
Обсади меня
Стрелицами,
Обвешай меня
Наметками,
Васелечками!
Молодцы идут,
Стрелицы рвут.
Старушки идут,
Наметки берут.
Васелечки рвут,
Васелечки рвут,
Веночки вьет.
Меня младу,
Поминать будут".*

* * *

*О, купаленька, о купаленька,
Ночка маленька, ночка маленька.
Там купалось, там купалось
Две сестрицы, две сестрицы.
Там купались, там купались,
Говорили, говорили:
"Вместе росли. вместе росли,
Поврозь вышли,
Поврозь вышли".
Купаленка, купаленка,
Ночка маленька,
ночка маленька.
Там купалось, там купалось
Две сношки, две сношки.
Там купались, там купались,
Говорили, говорили:
"Поврозь росли,
поврозь росли,
Вместе сошлись,
вместе сошлись".*

* * *

*"Святой Иван.
Что робишь?"
"Ах, мой боже,
Ляды полю".
"Святой Иван,
На что ляды?"
"А, мой боже,
Ячмень сеять"
"Святой Иван,*

*На что ячмень?"
"ах, мой боже,
Пиво варить!
Пиво варить,
Сынов женить,
Дочек отдавать,
Пасаг делить".*

* * *

*Девуцы цветы щипали
Да у Ивана пытали:
"Что за цветы?"
"Это цветы Купалы,
Девуцам – умывалы,
А пареням – воздыханья!"
Сохнут- сохнут парени,
За грядками сидючи,
На девуцей смотрючи,
Что девушки хороши,
А парени – гольши:
Не мают копейцы про души!*

4. ФОНЕМОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РЕКОНСТРУКЦИИ ТРАДИЦИИ.

Во время потери ценностей своей исконной культуры и языка, замены их на чисто материальные интересы у ряда людей, как считают авторы, работа по осмыслению значений каждой буквы и слова родного языка, своевременна.

При повышенном интересе широкого круга читателей к различным мантрам, заклинаниям, колдовству, и проснувшейся моде на “магическое” объяснение смысла и силы этих действий может также принести большую пользу. Лучше знать, чем верить.

Утрата языческой, и в особенности славянской, традицией значительной части текстов-первоисточников, заставляет нас работать с сохранившимся фонемологическим материалом, как мы и писали о том в первом разделе. Вы и сами видите, насколько скудны подчас сведения даже о богах славян, что уж говорить о культурных героях.

Проведенное А.Е.Наговицыным специальное исследование¹⁹⁹ существенно дополняет и продолжает работы по выявлению смыслов фонетических знаков А.П. Журавлева и его школы. В отличие от работ А.П. Журавлева, мы определяем не только эмоциональную и качественную характеристику фонетического знака, но и его ментальную смысловую символическую характеристику. С помощью этой характеристики можно не только исследовать текст по его фонетической наполненности и ритмике, но и выявить многоуровневые смысловые характеристики текста в динамике соотношения с его формой на всех смысловых уровнях текста. В понимании связи многоуровневой структуры текста и процесса его перехода в единый концепт потребителя этого текста мы опирались на работы таких ученых, как Блонский П.П., Брудный А.А., Леонтьев А.А., Шабельников В.К. и т.д.

---

¹⁹⁹ [диссертация "Влияние ритмофонетической структуры текстов на отношение подростков и молодежи к их содержанию"]

Одной из целей исследования, проведенного А.Е.Наговицыным, является попытка установления когнитивного значения графем и фонем русского алфавита. За основу бралась кириллица в ее позднейшем виде XX века.

Похожую работу еще в середине 1980-х гг. проделывала группа физиков и лингвистов (Куликов В.В., Елкин С.В., Гаврилов Д.А.²⁰⁰ и др.), однако подход их был в известной степени рафинирован, т.е. не историчен. Исторический подход к трактовке смыслов звуков применялся там, где буксовали прочие, и наши коллеги совершенно точно написали, что "нельзя говорить о праязыке в отрыве от нравов, обычаев, истории его предполагаемых носителей, всего того, чем занимается этнография и фольклористика". Анализируя звуковые спектры фонем русского и английского языков, сравнивая их для различных звуков, этой экспериментальной группой были выделены фундаментальные смыслы, на базе которых строилось поле искусственного языка, названного – диал (см. Приложение 2. в конце книги) Впрочем, последние несколько лет разработки этой группы находят-таки применение в области реконструкции праязыков²⁰¹. Авторы пришли также к мнению, что "смыслы внутренних структур, морфем слова, не единственные – не надо искать какой-то один единственный смысл фонемы или морфемы. Весь спектр полученных смыслов еще более ценен, чем выбранное раз и навсегда значение. Обычно, именно это становится камнем преткновения при переводе. Существует множество разложений на корни и множество путей взаимодействия морфем – это есть своего рода лингвистическая суперкомбинаторика." По признанию этих авторов, до сего момента их работа носила по стилю изложения и логике скорее популяризаторский характер, чем научный.

Тем не менее составитель этого раздела, один из авторов данной книги – А.Е.Наговицын – работал с указанными исследователями параллельно.

Мы не знали о существовании друг друга, с применением разных методов и исходя из разных предпосылок. И то, что полученные результаты имеют много общего, свидетельствует о корректности последующего изложения.

В процессе становления языка, зачастую, происходит переориентация и переосмысление функций изначальных "божественных" категорий. Особенно сильно это проявляется во время военных контактов и переселения народов. Примером такого "упрощения" является слияние космогонических представлений различных номов (и городов) Древнего Египта при его объединении. История делает оборот и в результате в едином государстве создается новая религия, опирающаяся на обрывки мифологий. По необходимости создается на их основе некая новая космогония, где путаница имен и понятий приводит к выдвиганию на первый план новых Демиургов, что происходит отчасти из-за политического и экономического давления победившего региона. Система мифологии снова усложняется. Первоначальный смысл фонем и графем волей или неволей снова кристаллизуются в космогонии, но на данном этапе происходит формальное удаление от первоначальных мифов каждой отдельно взятой земли, он становится достоянием наднациональной общности – жрецов или посвященных. Большинству населения он уже непонятен. Что происходит дальше? Любое государство, так или иначе, "взаимодействует" с соседями. Это может быть оккупация его захватчиками или оно само захватывает чужие земли. Даже, если это не происходит, обязательно существует торговля и интеллектуальные связи. История повторяется. Происходят попытки объединения и "универсализации" космогонических представлений разных культурных систем. Это или "двоеверие" на Руси XI – XIX в.в., когда древнейшие языческие представления слились с православием и дополнили его. До сих пор

---

²⁰⁰ Куликов В.В., Гаврилов Д.А., Елкин С.В. Универсальный искусственный язык- "hOOM-Диал". Методические указания для изучающих язык, М., 1994, -113 с.; Гаврилов Д.А., Елкин С.В. Язык диал как средство междисциплинарного общения и интенсификации изобретательской деятельности// Тезисы докладов к Ильенковским чтениям, -Зеленоград: Институт Философии РАН, 1999.

²⁰¹ см. Гаврилов Д.А., Елкин С.В. Протоязык и традиционализм. Пути реконструкции, М.: МГИФИ, 1997, – 98 С.

справляются такие праздники, как Масленица, Красная горка, Ивана Купала, Коляды и т.д. В ряде случаев происходит новая попытка построения единого Космогенеза на совершенно различных мифологических основах. Так в поздней Римской империи представления латынов, греков и египтян, пытались выстроить в одну космогонию. Ярчайший пример такого построения новой мифологической системы верований и обрядности роман Аппулея - "Метаморфозы" ("Золотой осел").

Характерно, что в период активного творчества, любой народ всю свою внутреннюю энергию, которая неограничена, тратит на построение новой космогонии. Характерно, что без устойчивой мировоззренческой и религиозной концепции теряется смысл жизни народа. В период создания новой мировоззренческой парадигмы вместо старой, уже устоявшейся, сопротивляемость этноса внешним агрессорам резко падает. Приведем несколько примеров. Уязвимость Древнего Египта после попытки введения культа Атона – фараоном Эхнатона. Поздняя Римская империя как добыча "варваров" во время богословских споров с христианством. Византия во время нападения крестоносцев и мусульман занималась борьбой с ересями и богословскими построениями и дала спокойно себя уничтожить. После введения князем Владимиром христианства, на Руси усилились центробежные тенденции. Сначала общая смута между княжествами, затем – равнодушные многих князей к грандиозному набегу татар 1239-1240 г.г.

Революция в России 1917-1918 г.г. Перед этим, минимум двадцать лет богоискательства и игры в оккультизм в среде интеллигенции и дворянства. Можно заметить, что любое общество вначале теряет мифологическую, нравственную и религиозную основу, а затем теряет иммунитет к внешним воздействиям. Потеря "основы", это не обязательно регресс общества, часто это начало процесса его усложнения. Иначе говоря, попытка соединения мировоззрения соседа и свою. В этот период теряют смысл слов и категорий, религиозные представления размыты и допускают в себя прямо противоположные и деструктивные символы. Именно в этот период максимально увеличивается количество заимствованных слов. Отметим важную особенность данного периода: слова, корни, происхождение которых непонятно, при постоянном использовании при общении вызывают нарушение психики от одного человека, до нации в целом. Происходит "раздражительность" нации, которая, как правило, из-за отсутствия энергетической потенции (пассионарности) выливается не во вне, а в своих границах. Происходит так называемый поиск врагов. Несмотря на экономические, экологические, исторические и прочие причины, несущие львиную долю возбудителя нации, для ослабления негативных последствий иногда достаточно учить осмысленно и правильно говорить, понимая какие слова и от каких корней происходят, хотя бы на уровне интуиции. Это кажется парадоксом, но можно вспомнить ближайшие события и появление таких языковых монстров как ваучеризация, приватизация и т.д. Вспомним исковерканный язык людей, которые пытаются изображать из себя руководителей страны. Становится ясно, что большая доля возбуждения и неосознанного недовольства народа происходит из-за деструктивного действия произношения и жаргона тех, кто вещает в средствах массовой информации. Даже верные мысли, изложенные чужим языком, вызывают неприятие. В периоды синтеза или разрушения космогонических, религиозных, нравственных и других психолого-духовных основ общности людей, это отражается на языке и приводит даже к его утрате. Результатом этого может явиться или растворение одного этноса в другом или "перевозбуждение" нации и поиск виновных в своих бедах. Для иллюстрации высказанной мысли приведем два недавних исторических примера. Всем хорошо известно из истории, что одними из самых миролюбивых народов России были молдаване и таджики. Их сопротивляемость даже внешней экспансии была всегда невелика. Таджики издревле писали арабским алфавитом, а молдаване использовали латиницу (хотя до XVIII в. они пользовались кириллицей, но это в первую очередь касалось богословских книг и большую часть населения не затрагивало). После Октябрьского переворота у обоих народов привычную

им письменность директивно поменяли на кириллицу. Внутреннее психическое рассогласование между устной речью и письменностью, которая не способна передать все нюансы этой речи, в течении нескольких поколений привело к накоплению внутреннего немотивированного раздражения в объеме целой нации. Данный фактор явился одной из причин того, что на сегодняшний день мы имеем непрекращающиеся военные конфликты в среде обоих народов.

Данная преамбула написана для того, чтобы показать смысл данного исследования вообще, т.к. понимания значение не только слов своего языка, но и исходного понятия, смысла данных слов, очень важно. Приведем несколько возможных направлений по практическому использованию смыслового значения фонем и графем.

I. Во-первых, при усилении интереса к историко-культурным традициям каждого народа усиливается необходимость в понимании его космогонических мировоззрений: пониманию пантеона и мифологий, функций тех или иных персонажей.

II. При дешифровке древних языков, особенно когда можно прочесть, но не перевести текст, а также в "темных" местах текстов уже переведенных языков. Принцип фонетического и графического анализа по звучанию и написанию букв дает определенное понимание смысловой направленности текста. Например, многие слышали слово "чакра" – это центр психической и физической силы человека, но смысла самого слова не всегда понимают. Опуская длинные и запутанные пояснения этого термина в специальной литературе, при использовании предлагаемого метода, каждый может уловить основной смысл этого понятия. "Ч" – изменяющее изначально данное (преобразующее), "К" – направляющее к рождению, действию, "А" – великое, изначально, первое, фонема "Р" указывает на рождение чего-либо, на активное движение или действие, т.е., подставив смысловые значения букв в слово "чакра", можно сказать, что это нечто преобразующее человека, направляющее к рождению чего-то великого качественно нового в нем, и в то же время активный центр человека. Но по основной своей природе чакры и рожают Великую змею (силу) Куандолини, которая преобразует человека, поднимает его к богам, направляет к ним. Понятие "чакра" становится очевидно – это центры изменения человека, хранящие энергию, могущую его преобразовать, поднять, родить заново. Или еще пример – египетский бог Ра. По египетской мифологии он судья, богов, олицетворение Солнца, царь неба, и борец с темными силами, благодетель и устроитель земли, даже Демиург. Такое количество функций затрудняет восприятие древнеегипетской культуры, т.к. те же функции присущи или приписываются еще десятку богов. Путем подстановки когнитивных значений фонетических знаков получаем: Ра – рождающий, действующий изначально или рожденный первым. И его основная функция как Солнца – перворожденного и рождающего, оплодотворяющего природу становится очевидной. В данном случае мы можем четко отделить основной смысл и функции божества от его нескончаемых, всеобъемлющих эпитетов и позднейших домысливаний.

III. В прикладном психологическом плане применение данного подхода может иметь следующее значение. Каждый человек вольно или невольно произносит те звуки, которые наиболее соответствуют его психике, личности, энергетике и пусть скрытым даже для него, устремлениям и мотивациям. Известно, что основные, "естественные" звуки человеческой речи имеют природное, интуитивное и всеобщее происхождение.

Можно научиться культурно говорить, правильно произносить слова и т.д., но процентное количество в тексте слов с теми или иными смысловыми фонемами в начале слова (р – активное действие, п – устремление к руководству, й, е, ю – сексуальность, о – определение локальности и т.д.) не постоянно. Особенно важны, часто повторяемые и сорные слова: вот-вот, ага и т.д. Даже использование матерных и бранных слов в повседневной речи и во время стрессов имеет значение. Следовательно, существует возможность проводить анализ (на основе достаточно больших текстов), речи, особенностей психики, определять дисгармонию человека по признаку, какие слова он чаще употребляет и какие звуковые сочетания использует. С помощью ЭВМ возможен

анализ по частотному подсчету фонетических звуков в речи и тексте. Решение проблем профессиональной ориентации и психологической совместимости с помощью лингвистического тестирования тоже возможно. Определив недостаточную выраженность или переизбыток тех или иных психологических качеств или наличие психических заболеваний, путем мягкого психолингвистического лечения можно их устранить. Метод лечения может состоять в чтении вслух специально составленных или подобранных текстов, стихов, песен и даже музыки, лечение которой уже применяются на практике. Сущность психологического воздействия на индивида всевозможных мантр, заклинаний, большого числа молитв построена на данном принципе. Заклинания и мантры, часто, не имеющие видимого смысла ни в одном существующем языке, передавались веками, как фонетическая музыка с закодированным в буквах и фонемах смыслом. Правда, понимали его только избранные, посвященные, а действие без понимания почти невозможно. Здесь действует тот же принцип, как и в компьютерных системах – "защита от дурака". Если человек додумался до этого, то было бы странно, что природа или божественная воля, не могла бы себя защитить от бесконтрольных энергетических атак словом. В эзотерике воздействие на индивида через ритмо-фонетические составляющие текста понимается как выход на астральный и ментальный планы.

IV. В историко-культурном и историко-географическом плане возможно провести качественный анализ словарного запаса и частотности фонем в речи различных этносов и народов. Это, вероятно, можно сделать с помощью той же частотно – лингвистической программы, что поможет в понимании одним народом другого: его характера, менталитета.

V. При анализе фонетической конструкции слов в любом языке, главное внимание следует уделять количественной и качественной характеристике частотности различных фонетических знаков. С усилением "буйных" и "спокойных" звуков можно прогнозировать, что в ближайшем будущем ожидать от данного народа. Даже, если регион страны внешне политически и экономически спокоен, раздражение, накапливающееся в людях, должно проявляться не только в агрессивных речах, но и в частотном увеличении "агрессивных" звуков и их сочетаний.

Менталитет и характер каждого народа накладывают отпечаток на то, какие понятия и звуки предпочтительны для языка данного народа. Можно привести аналог с приборами, которые могут работать на разной частоте, но производить одну и ту же работу.

Язык является важнейшим показателем, отражающим менталитет народа. Так в качестве примера можно указать на то, что в Китае с древнейших времен частота употребления буквы и звука "Ц" намного больше, чем у других народов. Фонема "Ц" по нашей трактовке обозначает целостность, царство земное, самодостаточность. Если на историю Китая смотреть упрощенно, что не всегда плохо, то мы видим, что китайцы всегда стремились отделиться от окружающего мира, или сделать соседние народы "китайцами". В этом одна из причин возникновения великой Китайской Стены и стремление распроситранить китайскую культуру как можно дальше во вне. При этом проходила ограниченная, а не глобальная экспансия во вне, хотя вооружение и способы ведения войны значительно превосходили, например, римские в ту же эпоху. Можно привести в качестве примера, так называемое волжское "оканье" и московское "аканье" при произнесении одних и тех же слов. Как причина и следствие этого, большая активность Москвы: собирание городов, бесконечные военные походы, и некоторая пассивность Поволжья, которое для активных действий нужно было сильно расшевелить, "оплодотворить" энергией, как Минин и Пожарский.

Частое произнесение в кавказских языках звуковых групп "гр", "гх", "пс" показывает ("г" – проявленный, действующий глагол, "р" – рождение, активность, действие) о их энергичности, агрессивности, сильной психологической возбудимости, а также приверженности древним народным этическим традициям и нормам ("гх" – "глагол священный"). "Пс" – "подавление окружающих своим сообществом".

Возникает вопрос, откуда могут появиться в разных языках фонетические звуки, имеющие единый смысл универсальный, с известной корреляцией для всех языков. Попробуем подойти к пониманию данного вопроса. Во-первых, человек, к какой бы национальности он не относился, имеет сходные голосовые органы, т.е. диапазон звуков, которые может произнести человек как вид, весьма ограничен. Далее, если не брать в рассмотрение архаичность и богоданность языка всем народам, что все бы объясняло, но ничего не доказывало, мы можем предположить, что природные звуки разных стихий идентичны на всей Земле.

Во всех известных мировых языках человек использует около 50 звуков. Различия языков у разных национальных, этнических и прочих социальных общностей, объясняются исторически различными условиями формирования и развития этих общностей. Одни и те же понятия в различных традициях обозначаются различными морфологическими и семантическими образованиями. Язык как знаковая система развивается по определенным законам. Логично предположить, что эти законы едины для любых однородных знаковых систем, в нашем случае - языковых знаковых систем. Появление и развитие того или иного языка, формируется под влиянием сознания и деятельности определенного социума. Язык, в свою очередь, оказывает формирующее воздействие на это "профессиональное", "национальное" и т.д. сознание. Следовательно, язык является некоторого рода "слепок" с социального сознания своего носителя и создателя. Динамика его развития и изменения, отражает динамику развития и изменения самого социума, носителя данного языка, или его диалекта. Из этого следует, что ритмика и фонетические особенности каждого языка строго индивидуальны и соответствуют основным смысловым и эмоциональным картинам мира субъектов данной языковой традиции. В нашем исследовании мы в основной его части опираемся на языковую традицию русского языка.

Оценивая с точки зрения самого языка и его семантических и морфологических законов определенный текст, мы должны в первую очередь, рассмотреть основу этого языка – его словарный и корневой запас. Наибольшей значимостью при восприятии слов обладают фонемы, стоящие на первом месте в корнях этих слов. Кроме этого, из исторической лингвистики нам известно, что в реконструированном ностратическом протоязыке, присутствовал один гласный звук. Определяющими в понятийном смысле, являлись сочетания тех или иных согласных звуков. Проведя анализ словарного состава русского языка и его корневых образований, мы убедились, что в корневых образованиях русского языка ряд согласных друг с другом не сочетаются в корнях слова, причем имеет значение не только само сочетание согласных, но и их место в рассматриваемой паре. Например фонемы "Р" и "Щ" сочетаются как "РЩ" в слове "борщ", а корневого сочетания "ЩР" в языке не существует. Количество корневых сочетаний одной согласной с другими согласными фиксировано в русском языке. Известно, что гласные звуки сочетаются с любыми согласными звуками русского языка. Поэтому их частотность играет меньшую роль в ритмо-фонетическом строе языка, тем более мы указывали ранее, что в ностратическом языке предполагается существование всего одного гласного звука. Случаи перехода одного гласного звука в другой в процессе развития языка, наблюдаются гораздо чаще, чем переход друг в друга для согласных звуков (палатализация).

Приведем количественную таблицу сочетаний для согласных фонетических единиц в современном русском языке. Б-8, В-20, Г-7, Д-8, Ж-9, З-12, К-10, Л-10, М-16, Н-15, П-12, Р-20, С-20, Т-15, Ф-6, Х-7, Ц-5, Ш-9, Щ-0, Ч-10.

Имеем 219 корневых сочетаний согласных. Если рассматривать эту цифру – 219, с точки зрения "золотой пропорции", то члены этой пропорции – 138 и 81. Общее количество фонетических знаков в двух предполагаемых группах согласных букв по количеству корневых сочетаний должны относиться друг к другу как 81 к 138. Рассмотрим согласные звуки, зная их предполагаемые, присвоенные нами, значения.

Критерием отбора одной из групп выберем те фонетические знаки, предполагаемое значение которых связано с наиболее значимыми понятиями, относящимся к архитипическим понятиям и базовым мировоззренческим концептам, кроме того укажем на те психологические качества личности, которые проявляются в текстах с повышенным процентным содержанием тех или иных фонетических знаков. В эту группу мы отнесем следующие фонетические знаки:

1. "Б" – присвоенное значение – принципы бережения вплоть до "забирания" чего-то. В психологическом плане – склонность к экономности, собирательству, даже скупости.

2. "В" – ведение т.е. интуитивное знание, проникновение, внедрение куда-то. В психологическом плане это ориентация на озарение, интуитивное знание, чувствование.

3. "Г" – глагол, речь, язык, слово, проявленная, оформленная мысль. В психологическом плане качество овеществления идей, их оформление в материальную форму, склонность к языковому общению.

4. "Ж" – связано с принципом жизни. В психологическом плане связывается с жизнелюбием, оптимизмом, хорошим физическим самочувствием.

5. "Л" – луч, принцип архетипа, нечто несущее и передающее принципы. В психологическом плане связывается с умением обобщения, аналитическими способностями, а в ряде случаев с повышенной влюбчивостью (высокая частотность в тексте "Л" мягкого).

6. "Р" – активное действие, принцип рождения. В психологическом плане указывает на активность, а при переизбытке на хаотичную активную деятельность и даже агрессивность.

7. "Х" – понятие священного, храма, но и жесткого традиционного, устойчивого. В психологическом плане склонность к устойчивому мнению, традиции, иногда к негибкости в общении.

Просуммировав количество корневых сочетаний для этих фонетических знаков, мы имеем: (Б) – 8 + (В) – 20 + (Г) – 7 + (Ж) – 9 + (Л) – 10 + (Р) – 20 + (Х) – 7 = 81

Мы видим, что фонетические знаки, имеющие наиболее значимые, "архитипические" из присвоенных нами значений, по количеству своих корневых сочетаний, относятся к другой, большей группе фонетических знаков с соответствующим количеством корневых сочетаний по закону "золотой" пропорции.

Для проверки приведем присвоенные значения второй группы фонетических знаков и просуммируем количество их сочетаний в корнях слов:

1. "Д" – понятие дара, в том числе и от метафизических сил, дом, как разновидность этого дара. В психологическом плане склонность к работе, материалистические устремления, конкретность в выражении своих чувств и желаний.

2. "З" – знание, полученное в процессе деятельности, во всех исторических традициях оценивалось ниже откровения, понятие земного, как земная хтоническая природа. В психологическом плане склонность к учебе, в некоторых случаях изворотливость, лживость, скупость.

3. "К" – принцип направления. В психологическом плане склонность к однозначным решениям, постоянное стремление найти новое направление в делах, высокая коммуникабельность. Иногда повышенное выражение в текстах данного фонетического знака связана с неуживчивостью, появляющейся из – за известной негибкости в решении проблем.

4. "М" – принцип материи и материнский порождающий принцип, связанный с рождающей функцией земли. В психологическом плане выражается в склонности к опеке кого-либо, иногда мелочной. В некоторых случаях из-за трудности видеть процессы в их динамическом развитии возможно разрушение самих объектов опеки, своего рода "запрещение развития". Склонность к домовитости и заботе о семье, но под своим попечительством.

5. "Н" – связана с понятием наложения чего то на что то, имеет оттенок подавления. В психологическом плане иногда склонность к следованию моральным законам высокого уровня, при этом давление на окружающих, "обязанных" также соблюдать данные законы, или склонность преобразовывать ситуации и отдельные личности под свои воззрения, методы преобразования бывают различными.

6. "П" – принцип покрытия, несет оттенок отцовской власти и подавления. В психологическом плане - склонность к покровительству окружающим и близким людям, при этом развита склонность считать себя выше окружающих. Претензии на справедливость и право воздействия на окружающих и членов семьи в случае из "ослушания".

7. "С" – принцип союза, соединения, определения места. В психологическом плане склонность к дружбе и сотрудничеству.

8. "Т" – принцип твердости, формы. В психологическом плане неуступчивость, косность.

9. "Ф" – принцип природного, природа, как среда обитания. В психологическом плане - склонность к следованию установившемуся порядку, негибкость. Прочные отношения с людьми, которые входят в окружение субъекта. Преобладают чисто материальные интересы.

10. "Ц" – принцип целостности, завершенности, отделенности от окружающего мира. В психологическом плане данная личность стремится во всем к цельности, завершенности. Коммуникабельность проявляется в основном только в ограниченном кругу знакомств и семьи, трудное восприятие чего-то нового.

11. "Ш" – принцип переноса и движения. В психологическом плане склонность к перемещению. В некоторых случаях холеристический темперамент, отходчивость. Постоянное изменение своего мнения, в зависимости от конкретных обстоятельств. Склонность заводить новые контакты, но неумение их сохранять и использовать.

12. "Щ" – принцип защиты, щита. В психологическом плане - склонность к защите обиженных, сильное сопротивление любому внешнему давлению.

13. "Ч" – принцип поворота, изменения. В психологическом плане острый, склонный к парадоксам ум, стремление изменить все вокруг, ненадежность в отношении других людей.

Мы видим, что значения, присвоенные нами этой группе фонетических знаков, имеют связь с предметной деятельностью человека. Если первая группа определена нами как знаки, отражающие в первую очередь мировоззренческие, базовые понятия, то второй круг понятий мог появиться только в процессе социальной-предметной деятельности.

Рассмотрим сумму корневых сочетаний согласных звуков для этой группы знаков.

Просуммируем количество возможных корневых сочетаний для этой группы фонетических знаков: Д – (8) + З – (12) + К – (10) + М – (16) + Н – (15) + П – (12) + С – (20) + Т – (16) + Ф – (6) + Ц – (1) + Ш (9) + Щ – (0) + Ч – (10) = 138.

Мы пришли к искомой пропорции "золотого сечения" – 81 и 138, кроме того, отобранные нами 7 знаков из общего количества 20, относятся к другой группе из 13 букв по закону "золотой" пропорции.

Перейдем к рассмотрению вопроса ритмической структуры текста. Ранее мы разбили согласные фонетические знаки на две группы, одна из которых, по нашему мнению, несет смысловой оттенок абстрактных космогонических мировоззрений, другая - оттенок понятий, приобретенных в непосредственной предметной деятельности, и в первую очередь связана с деятельностью в организованной социальной среде. Если мы рассмотрим предположительные ментальные значения гласных фонетических звуков, то можем видеть, что их предполагаемое значение по понятийному ряду, относится к первой группе согласных фонетических знаков, т. е. именно к мировоззренческим базовым категориям. Стоит оговориться, что предлагаемое нами разделение имеет относительный,

в некоторой мере эмпирический а не безусловный характер, и рассматривается нами в качестве предварительного служебного материала при разработке метода оценок текстов.

Рассмотрим предполагаемое значение гласных фонетических знаков:

"А" – присвоенное значение – первое, великое, изначальное. В психологическом плане - попытка выделить нечто из общего контекста, в ряде случаев склонность к разрушению.

"Е" – принцип существования, естества. В психологическом плане склонность к здоровой физической жизни, спорту, социально одобренных взаимоотношений.

"Ё" – фонетический знак указывающий на некоторую опасность, остроту, сексуальную активность. В психологическом плане - склонность к сексуальной жизни, некоторая неуживчивость, "ершистость", агрессивность.

"И" – принцип выделения единого, переход внесистемных элементов в новую целостную структуру. В психологическом плане - склонность к созданию социальных и духовных содружеств, единства, которое существует по своим особым законам.

"Й" (полугласная) – принцип мужской оплодотворяющей силы, плодотворяющая сила юности. В психологическом плане указывает на повышенную сексуальную активность, иногда на половую безалаберность.

"О" – принцип охвата чего-либо, принцип пространства, как определенного обозначенного места. В психологическом плане склонность к созданию своего особого мира, своей компании, своего круга знакомств. Посторонние в данную среду, как правило, не допускаются. В некоторых случаях склонность к жадности.

"У" – принцип отнесения чего-либо к чему-либо, принцип связи и передачи, принцип, своего рода, идеи не оформленной в произнесенное слово, фигурально говоря, некая духовная связующая субстанция. В психологическом плане склонность к духовной жизни, любовь к саморефлексии и стремление к идеалу. Высокая коммуникабельность.

"Ы" – принцип усиления, множественности, или усиления за счет множественности. В психологическом плане указывает на мужественность, ощущение внутренней силы и единства.

"Э" – принцип отражения чего-то, как основной принцип шаманских и магических практик. В психологическом плане стремление к подражательности, некоторая внутренняя неуверенность. В социальной группе – вedomый.

"Ю" – принцип соития, акта оплодотворения. В психологическом плане – повышенная сексуальность и эгоцентризм.

"Я" – обозначение личности, утверждение существования и потенции. В психологическом плане - склонность к семейной жизни, домовитость, повышенная сексуальность, иногда беспорядочные половые связи.

Данные значения фонетических знаков мы считаем не безусловными, а просто несущими в восприятии человека оттенки указанных значений.

Трактовку фонем русского языка на основе другого метода – универсального языка диал – вы обнаружите в Приложении 2.

Даже если и предположить безусловное значение фонем в процессе создания языка, при его развитии, эти значения или практически стерлись в сознании или перешли в бессознательную область восприятия человека, но мы предполагаем, что слушатель или читатель текста воспринимает ритмику чередования этих двух значащих звуковых категорий.

Отметим, что фонетический знак, определяющий звучание корневого образования, в 4 раза более значим для восприятия, чем другие фонетические знаки слова, за исключением ударного знака, который более значим в 2 раза, чем другие фонетические знаки, кроме начального корневого знака. Исходя из этого мы проводим анализ слов в предложении анализируя первые фонетические знаки в корнях слов. Мы так же анализируем предлоги союзы и все служебные частицы в предложении.

Для определения вышеперечисленных смысловых значений фонетических знаков мы провели исследование в следующих направлениях.

1). Для определения ментального фонетического значения, было рассмотрено значение предлогов, союзов, местоимений в русском языке. Эти имеющиеся в словарях значения, мы используем как отправную точку в определении ментальных смыслов фонетических знаков. Например, фонема (предлог) "К" несет на себе значение направления в сторону кого-нибудь, чего-нибудь, включение во что-нибудь, добавление, как в прямом, так и в переносном смысле. (Поезд подъехал к перрону. Лето подходит к концу. Готов к труду и обороне. Любовь к порядку. К славянским языкам относятся: русский, украинский, польский, чешский.) Фонема "С" (предлог) несет признак соединения, союза и указания места, сферы действия предмета, к которому относится действие. (Сосед вышел на улицу вместе с собакой. Снять с полки. Письмо с Родины.). Как глагольная приставка обозначает движение с разных сторон к одной точке (связать, сложить, созвать, скрепить), или движение сверху вниз (съехать), удаление с поверхности (сбрить, скосить), взаимное действие (списаться), воспроизведение чего либо (срисовать). Мы видим, что основное использование фонемы в языке – это обозначение соединения и места откуда начинается действие. Фонема "В" (предлог) употребляется при обозначении места, направлении куда-нибудь, или нахождения где-нибудь, кого-нибудь (Уехать в Сибирь. Жить в Сибири. Он пошел в народ.). Как приставка обозначает направленность действия внутрь (входить, вбежать, всмотреться). Мы видим основное значение – направления и направления действия внутрь. Предлог "НА" употребляется при обозначения поверхности, на которой сверху располагается или куда направляется что-нибудь (На столе. На стол. Писать на бумаге.) При обозначении меры, количества, предела (Купить на сто тысяч рублей. Разбить на параграфы.). "НА" как приставка образует глаголы со значением направленности действия (наложить, набросить), полноты, большего количества (наговорить, накидать), прилагательные со значением поверх чего – то (настенный, нарукавник). Мы видим, что основное значение – это наложение чего-то одного поверх другого. Предлог "ПО" указывает на поверхность или пределы, где что-нибудь совершается (Идти по дороге. Расставить книги по полкам.), указание места посещения (Ходить по театрам.), указывает отношение субъекта к субъекту или объекту (Стрелять по воробьям. Работать по найму.), направление (Плыть по течению.), как приставка образует глаголы со значением начала действия (пойти, поползти) и т.д. Имеется оттенок покрытия и преобладание одного субъекта в межсубъектных отношениях. Местоимение "Я" обозначает самого себя, свою личность.

2). При дальнейшем уточнении фонетических значений, мы исходим из того факта, что природные звуки являются "первопричинами" появления обозначающих их слов и понятий, в том числе в космогонических системах, на что указывает А.П. Журавлев и ряд других исследователей. Имеются в виду такие слова, как слово грохот – обозначающий сходный по звучанию звук, гром – обозначающий природное явление, журчание и другие аналогичные звуки и обозначающие их слова. Мы рассматриваем в нашем исследовании не только слова, обозначающие те или иные звуки, но и фонетические знаки в той же функции. Например, мы предположили, что фонема "Ш" может обозначать звук ветра. Мы исходили из того, что одни и те же природные явления в различных космогонических и мировоззренческих традициях, должны были обозначаться сходными фонетическими знаками, по крайней мере, как определяющими звучание в корневых образованиях, и приближающих форму к содержанию, в именах тех мифологических персонажей, которые связывались с этими природными явлениями. На эти факты указано в работах: Агбунова М., Бирлайн Дж. Фр., Бурдыкина М.Б., Грушко Е., Медведева Ю., Забылина М., Рыбакова Б.А., Синельченко В.Н. и Петрова М.Б., Флоренского П. и др. исследователей.

Например, древнеегипетский бог Шу – бог воздуха, ветра, древнеиндийский бог Шива – бог разрушитель в древней Индии, связывался с ветром и бурей, Шанго – в мифологии йоруба - бог грома и молнии, ветра. В русском языке с ветром и переносом звука связаны

такие слова, как шквал, шум, шелест, шепот, в Китае бог Шан-ди – верховный небесный владыка, громовник, хозяин ветра. В качестве другого примера приведем оценку и использование фонемы "Ф", в разных традициях. Эта фонема, судя по ее использованию как определяющей для обозначения богов природы в разных традициях, видимо, связывалась и обозначалась в восприятии людей, как нечто связанное с природой.

Например, древние египтяне считали, что звук "фа" – голос Нила, голос природы. Аналогично, природные богини у римлян – Флора, Фауна. Фавн у греков природное божество. Фаро в мифологии бамбары - божество воды, громовник, демиург. Феи – в западноевропейской мифологии, обитатели лесов, источников, связаны с природой. Фаморы (кельтская мифология) – демонические существа, связанные с природными явлениями, наподобие древнегреческих титанов. Фрейр, Фрейя – древнескандинавская мифология, олицетворение доброй природы, растительности, плодородия. Фусан – образ из древнекитайской мифологии - дерево на котором жили десять солнц – олицетворение природы. Фуфлунс в этрусской мифологии – божество растительности и плодородия и т.д. Кроме этого, большое количество слов в английском языке, начинающихся на этот фонетический знак, связаны с природными явлениями.

Рассмотрение имен персонажей различных мифологических систем, соответствующих тем или иным природным явлениям, обозначение которых может выражаться в звуковой символической форме, явилось одной из составляющих поиска возможных ментальных значений в нашем исследовании. Подобный сравнительный анализ для выявления значения фонем и графем явился только частью проведенного анализа.

3). Далее, мы рассматривали такие устойчивые звуковые сочетания, как например, "ма", которое почти у всех народов обозначает мать. Это дало нам дополнительный материал для анализа. Даже, только-только заговоривший ребенок интуитивно произносит "ма-ма". Из этих соображений, звуку "м" присваивается предположительное значение – мать, во всех смыслах.

4). На следующем этапе нами был проведен анализ корней слов русского языка и их смыслового значения по словарю русского языка С.И. Ожегова. Мы рассматривали фонему, стоящую в начале корня слова как определяющую основное направление круга значений и смыслов слова, что подтверждается целым рядом исследований, в том числе исследованиями А.П. Журавлева. Был проведен процентный подсчет слов с той или иной фонемой во главе корня по признаку смысловых категорий, и это нам дало дополнительный материал к сужению возможных значений ментального содержания фонетических знаков.

5) Следующим этапом анализа, явилась оценка названий тех или иных фонетических знаков в традиционной славянской азбуке – Кириллице. Мы рассматриваем название букв в кириллице, как не случайное. И в результате сопоставления названий и обозначенных ими понятий с рядами значений, соотносящихся с этими фонетическими знаками, полученными нами вышеперечисленными способами, был значительно сужен круг возможных ментальных значений для тех или иных фонетических знаков. Можно утверждать, что название ниже перечисленных букв полностью или частично соответствует их смысловому значению. Приведем примеры: А – аз, т.е. первый, значимый, В – веди, т.е. ведение – интуитивно полученное знание, проникновение в природу вещей, Г – глаголь, т.е. глагол, слово, в том числе и то слово, которым по христианской традиции был создан мир, Д – добро, как в понимании самого добра как понятия, так и в смысле имущества, собственности, дома, Е – есть, т.е. существование, Ж – живете (жизнь), Т – твердо, т.е. значение твердости, устойчивости. Для остальных букв название или чисто абстрактно У – ук, Ш – ша, Ю – ю, или сильно профанизировано, упрощено, например, Б – буки (буква), присвоенное нами предположительное значение – беречь, забирать. "Буки" (буква) функционально бережет слово, но это частный случай. З

– земля, наше предполагаемое значение – знание, как земная информация данная не путем озарения, а вследствие деятельности субъекта.

Может создаться впечатление, что наша работа повторяет Каббалу, но это не так. Каббала или космогонические представления еврейского народа, основанные в одной из своих частей на еврейском алфавите, который в свою очередь, является развитием гиератического, синайского и финикийского письма, можно рассматривать только как частный случай когнитивной означимости фонетических знаков. Каббала достаточна схематична и, по нашему мнению, многие значения букв и соответствие им знаков зодиака, месяцев года и органов человека было достаточно условно и часто подставлено для красоты схем и математических построений.

Например, у нас вызывает некоторое недоумение сочетание таких понятий как: – коф (к) – смех, созвездие Рыб, селезенка. Или – ламед (л) – совокупление, созвездие Весов, желчь.

Объяснение Каббалы сводится к тому, что Бог так устроил. Несмотря на вышеизложенное, мы рассмотрели ряд каббалистических фонетических значений сходных с фонемами Кириллицы. Они были нами учтены при определении предположительных значений фонетических знаков.

Например, – далет (д) – плодovitость, Солнце. Но в нашей трактовке "д" – божественный дар, просто дар, в частном случае дом. У всех народов основной божественный дар приносит Солнце, плодovitость – основное богатство у кочевых племен, следовательно обе трактовки значений близки по своему понятийному и ассоциативному ряду. Или буква – хе (звучит "ге", "ме") – речь, созвездие Овна, правая нога. Фонемы буквы "г" соответствует понятию глагола, т.е. в упрощенном понимании той же речи, и перемещению (правая нога).

6). В процессе присвоения ментального значения тем или иным фонемам нами учитывались данные А.П. Журавлева, по выяснению фонетических значений, полученные им опытным путем. Например, полученная им характеристика для фонетического знака "Р" – грубый, подвижный, как и большинство других характеристик, являются качествами присвоенных нами ментальных значений фонетических знаков.

7). Уточнение ментального значения фонетических знаков было также проведено через их начертание в алфавитных знаковых системах. Мы хотим показать, что сама знаковая система – алфавит, построена по определенным законам. Соотношение гласных и согласных звуков в современном русском алфавите проверено нами по формуле соотношения золотого сечения, и полностью удовлетворяет ему.

(а = 13: а, о, и, э, у, е, е, ю, я, й, ь (ерь), ь (ер) – гласные.

(б = 20) – согласные.

(с = 33) – количество букв в алфавите.

$a + б = с. a > б. c/a = a/б$ – закон золотого сечения.

Пусть б = X. а = 33 – X.

$33/X = X/(33 - X)$.

$X^2 + 33X - 33^2 = 0$. Отсюда, б = 20,46.

Имеем 20,46 согласных звуков.

Значение – 0,46 относим к букве "й", так как она считается полугласным, полусогласным звуком.

Нами был проведен сравнительный анализ начертания и смыслового символического содержания графических знаков, обозначающих фонемы в различных традициях. Было проведено сравнение таких алфавитных систем как: финикийская, ханаанская, древнееврейская, синайская, египетская гиеротическая, иврит, глаголица, ассирийская, греческая восточная (VIII-VII в.в.), греческая позднейшая, греческая западная (VI-V в.в.), древняя латынь, латынь позднейшая, арабская, церковно-славянская, германская и английская руническая и т.д.

Пиктографические знаки ряда алфавитов нами не рассматривались, как не имеющие интереса из-за очевидности соответствия их содержательной части и формы, а так же из-за того, что они, как правило, не обозначают отдельные фонетические знаки. А.П. Журавлев пишет по этому поводу: "Символическое значение письменной формы языка широко используется в пиктографических и идеографических системах письменности. Во-первых, из них соответствие формы значению очевидно, во вторых – носит скрытый характер. Фонографические системы обладают в этом смысле меньшими возможностями, поскольку графическое изображение отражает не значение, а звучание, и подражания в этом случае почти не возможны". Нами также сравнивались фонетические знаки и их переход из одного в другой в ряде языков: реконструированном индоевропейском, древнеиндийском, древнегреческом, латыни, готском, литовском, старославянском и русском языке. Так же исследовалось значение и написание староанглийских и старогерманских рун.

Данные по начертанию графических знаков были взяты из наиболее полного их каталога, изданного в России к 1853 г. В процессе анализа нам пришлось привлекать трактовки символов из эзотерических, гносеологических и прочих традиций. Не разбирая правомочность аргументов этих традиций, мы используем трактовки тех или иных графических знаков, как фактически существующие.

В разделе 3 мы вкратце обрисовали "портреты" известных нам языческих богов древних славян. Рассмотрим для примера имя бога Рода и покажем, как работает фонемологический метод реконструкции.

Имеется несколько побуквенных трактовок его имени. Несколько – потому, что каждая буква имеет несколько родственных, образных значений, в зависимости от сферы применения слова.

- 1) (Р) – действие, (О) – всеобщего, (Д) – дара.
- 2) (Р) – рождающий, (О) – всеохватывающий, (Д) – дар.
- 3) (Р) – рождающий, (О) – пространственное, (Д) – добро.
- 4) (Р) – действие, (О) – пространственного, (Д) – добра.
- 5) (Р) – рождением, (О) – охватывающий, (Д) – дом.

На основании этих трактовок можем сказать, что функция бога Рода в (5 варианте) отвечает за рождение, продолжение рода. В 1-ом варианте – он рождает и направляет действие своего дара, он демиург, отец добра, он отстранен от конкретизации. Он рождает и дарит, на этом его функции заканчиваются. В общепринятой научной трактовке мы используем здесь и далее двухтомник: "Мифы народов мира" (МНМ) – Род, собрание потомков, следует за главными богами.

Можно видеть, что в нашем случае значение бога Рода более "приподнято". Он близок древнеиндийскому Брахме и где-то даже выше его в смысле только даров добра.

Сопутствуют Роду – богини Рожаницы. Рассмотрим это слово "Рожаница".

- 1) Действие (Р) всеобщей (О) жизни (Ж), важное изначальное (А) небесное (Н) единство (И), целостность (Ц) изначальная (А).
- 2) Рождение (Р) всеохватывающей (О) жизни (Ж), изначальное (А) защищает (Н) единое (И) целое (Ц), изначальное (А).

Следовательно, можем сделать вывод, что Рожаницы, в отличие от Рода, отвечают конкретно за жизнь и действие, неиссякание жизни на земле. Они также отвечают за единство и целостность неба и земли. Они имеют оттенок функции судьбы, т.е. принуждения к охраняемой целостности. В трактовке МНМ они связаны с идеей продолжения рода и судьбой новорожденного, которому эту судьбу определяют.

Основное отличие двух версий состоит в том, что в трактовке МНМ – Рожаницы – мелкие природные духи, защитники, вроде фэй, интересующиеся только детьми и больше ничем. В понимании же практикующих язычников они – женская ипостась демиурга Рода, отвечающая за основу жизни и целостность законов неба и земли.

Возвращаясь к Купале, согласно нашему пофонемному переводу его имени, он духовно (У) покрывает (П) изначальное (А) (материю), он является архетипом (Л) изначального (А), а также он есть направление (К) духа (У) отца (П) великого (А).

В тех случаях, когда материала для реконструкции того или иного традиционного образа будет не хватать, или он будет спорным, мы и впредь будем прибегать к описанному в этом разделе методу.

5. БОГИ

5.1."ДВУГЛАВ". ПОНЯТИЕ О БЕЛОБОГЕ И ЧЕРНОБОГЕ КАК "БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ"

Под понятием "Двуглав" в Традиции подразумевают прежде всего отношение Белого и Черного богов как богов явного и неявного миров. Это понятие можно сформулировать и иным образом. Черный и Белый боги составляют бинарную оппозицию, пронизывающую всё индоевропейское мировоззрение. Под бинарной оппозицией подразумеваются такие сочетания, как: тьма – свет, черное – белое, левое – правое, женское – мужское, низ – верх, плохое – хорошее и т.д. При этом принято одной из составляющих придавать положительный оттенок, а другой отрицательный. Самое важное в появлении таких оппозиций то, что становление их в мифологическом мировоззрении достаточно позднее. Они скорее характеризуют образ религиозного мышления с четким разделением мира на две части: свои и чужие, хорошие и плохие, Бог и Сатанаил. Отсюда происходят религиозные войны и неприятие чужой логики и образа мышления. В мифологическом мышлении язычника мир един. Свет и Тьма – различны, но составляют единое целое. Вспомним гениальные слова Воланда из книги М. Булгакова "Мастер и Маргарита": "Не будешь ли ты так добр подумать над вопросом: что бы делало твоё добро, если бы не существовало зла, и как бы выглядела земля, если бы с неё исчезли тени? Ведь тени получаются от предметов и людей. Вот тень от моей шпаги. Но бывают тени от деревьев и живых существ. Не хочешь ли ты ободрать весь земной шар, снеся с него прочь все деревья и всё живое из-за твоей фантазии наслаждаться голым светом? Ты глуп". Именно в единстве и борьбе света и тьмы, Белобога и Чернобога, Ахурамазды и Аримана мир может развиваться и появляется время и движение. Идея "единства и борьбы противоположностей" пронизывает всё мифологическое мировоззрение, вплоть до возникновения мировых религий, отрицающих единство света и тьмы. Но вернёмся к славянской мифологии.

Белобог – это Род как Весь Белый Свет, он благой бог природы. Белый бог – соперник Черного бога.

Чернобог – это также одна из ипостасей Рода, вечный противник Белобога, бог Нави, бог Нижнего Мира и мертвой, но ожидающей нового превращения и перерождения природы. У славян его капища, по-видимому, находились близ Чернигова. Обычно капище Чернобога соседствует со святилищем Белобога, первое строится под горой, второе – на горе. Первое – в лесу, второе – во поле. Рядом с Черным городом всегда есть свой Белгород.

Чернобог и Белобог – архетипы, характеризующие универсализм того или иного бога. Лишь очень древние и высшие боги могут на одном акте истории выступать как белобоги, а на другом – как чернобоги.

Вот свойства этих двух архетипов, выявленные в работах И.Белкина (Д. Громова), А. Платова., Д. Гаврилова²⁰²:

²⁰² Белкин И. Как выглядел Черный бог// Мифы и магия индоевропейцев, N4-5, М.: Менеджер, 1997; Платов А. Трикстер, или обратная сторона монеты // Мифы и магия индоевропейцев, Сб., вып.4. М.: Менеджер, 1997; Платов А. Бой на Калиновом Мосту или прогулка тропой Мертвых// Мифы и магия индоевропейцев, N5, М.: Менеджер, 1997; Гаврилов Д. Хеймдалль: Белбог против Чернобога// Мифы и магия индоевропейцев. вып.9, Киев, М.: София, 2000.;

1. Белый бог, как и Черный бог, – это прабоги, боги старшего поколения. При этом изначально они ипостаси одного бога, как Великая Мать, несущая рождение и смерть. Позднее они часто отходят на второй план, сменяясь поколениями других, младших богов, отражающих появление новых социальных отношений и зарождение классового общества. Однако, при появлении мировых религий они вновь выходят на первый план, но уже в виде непримиримых врагов, конечная цель в борьбе которых уничтожение тёмного бога (в христианстве победа Христа над Зверем (Сатаной) ознаменовано приходом “царства небесного на землю”).

2. Белый и Черный боги – это соперники, первый обладает атрибутами белизны или Света, а второй – хтонический персонаж. Кроме черноты под землей ему подчинена чернота на земле и чернота на небе.

3. Черный бог связан со смертью и миром мертвых, ему подчиняются некоторые человекоподобные существа, ответственные за Тьму. Белый бог, напротив, противопоставлен миру мертвых и смерти.

4. К миру Черного бога относятся животные – ворон, волк или пес, и змей (выезжающий из (из-за) воды) – как ипостаси Черного бога или проявления, подвластные Ему. Белый бог зооморфически связан с благородными птицами (орел, сокол, ястреб), скотом (бык или корова, тур, олень) и противопоставлен змею.

5. Иногда Белый бог обладает подчеркнуто светлым (зорким) взглядом, а Черный бог частично или полностью "слеп", темен. Нельзя сказать, что баба-яга или Вий, отец Святогора – слепы в буквальном смысле. Их слепота проявлена в Явьем мире, который для них чужд. Не случайно знаменитая Баба Яга из русских сказок при появлении героя не видит его, а говорит: “русским духом пахнет”.

6. Белый бог в той же степени, как и Черный бог, связан с зарождением новой жизни и судьбой.

7. Блага в мире от Белобога: Белый бог – просветитель, он добывает и дарит людям и иным богам знания; Белый бог является в наш мир из своего мира, чтобы совершенствовать его. Вред в мире от Чернобога.

8. Иногда Белый бог ассоциируется с молодостью (а Черный бог – со старостью), и тогда их встреча – это испытание Белого Черным, а Света – Тьмой. В этом соперничестве с Черным богом Белый бог обретает целостность и снимает собственную ущербность.

9. Белый бог участвует в творении Мира, либо препятствует порче мира. Чернобог в меньшей степени задействован при создании Мира, либо портит только что созданный мир.

10. При соприкосновении Белого и Черного богов появляется время и движение. Царство любого из них – смерть и стагнация. Поэтому, поединок между ними необходим, как условие развития мира, поэтому, в конечном счёте, не один из них не может окончательно победить.

В русском и мировом фольклоре сохранилось достаточно сказок, где побеждают тёмные силы. Хотя эти сказки при христианизации населения переделывались и изменялись в угоду публике, но они сохраняли воззрение о равновесии мира. Так знаменитая “Красная Шапочка” (южно-французская сказка в пересказе Шарля Перро) изначально оканчивалась тем, что и Шапочку и бабушку съедает Волк, только по просьбе читателей появился Охотник, их спасающий. Или русская сказка из собрания М. Афанасьева “Два Ивана”, где оба положительные героя погибают, уничтоженные женскими хтоническими персонажами.

Ярко выраженный дуализм характерен для авестийской (зороастрийской) мифологии, которую уже можно характеризовать как отражение религиозного мышления, так как в ней появляется обожествленный пророк бога Ахуры Мазды – Зороастр и мир делится на

две противоречивые части, одна из которых вечное добро, другая – абсолютное зло, причем добро должно обязательно победить. Единство мира как вселенское равновесие в этом учении уже начинает теряться, хотя не доходит до конца, так как имеющиеся в пантеоне Силы и Боги ещё отражают целостную картину мира в языческом мировоззрении.

Поэтому поясним идею о двух архетипах, прежде всего на примере Ахура Мазды и Анхро Майнью – высших божествах древних иранцев до реформы Заратустры, но остающихся таковыми в зерванизме.

БЕЛЫЙ БОГ ПРОТИВ ЧЕРНОГО. АХУРА МАЗДА и АНХРО МАЙНЬЮ

Можно сопоставить дуальным свойствам и каждому из архетипов традиционалистские сведения, на этот раз из "Авесты"²⁰³.

1. Белый бог, как и Черный бог, – это Прабоги, боги старшего поколения. Белый бог в той же степени, как и Черный бог, связан с зарождением новой жизни и судьбой. Они составляют некое единство.

В "Ясне" повествуется о двух Властелинах, Лукавом – Анхро-Майнью (в "Гатах" его не принято называть по имени, ибо он – повелитель тьмы и враг священного огня) и Спэнта-Майнью, т.е. об Ахура-Мазде:

*"3. Два Духа, два близнеца в начале провозгласили от себя чистое и нечистое мыслей речей и поступков... 4. В первый раз, когда они пошли создавать жизнь и отсутствие жизни, и все, чем стоит наконец мир – где дурное, там виден был и Нечистый, Дух же Благой всегда пребывал неразлучен со святостью..."*²⁰⁴

Ахура Мазда сам говорит, что он и есть Спэнта-Майнью: *"Мне дух Святейший имя"* (12), *"десятое – я Святость, одиннадцать – Святой я"* (8).²⁰⁵

Таким образом, Анхро-Майнью и Спэнта-Майнью – близнецы, а поскольку Анхро-Майнью и Ахура Мазда – близнецы, то Спэнта-Майнью есть Ахура-Мазда.

Приблизительно к такому же выводу приходит И.В. Рак: "Спэнта Майнью – авест. Святой дух. Дух-демиург, олицетворение созидательной мощи и благой сущности Ахура Мазды, с которым Спэнта Майнью отождествляется, как антипод Анхро Майнью. В "Ведах" соответствия не имеет. Убедительной представляется версия, что образ Спэнта Майнью – теологическое введение Заратуштры, к которому пророк пришел путем собственных религиозных изысканий. Ахура Мазде противостоит Злой Дух Анхро Майнью (в "Гатах" он не называется по имени и фигурирует нарицательно). Оба духа никем не сотворены и существуют от начала времен. В космогонии "Гат" Спэнта Майнью тождественен Ахура Мазде – изначальный брат-близнец Анхро-Майнью, эта концепция получила дальнейшее развитие в зерванизме. В пехлевийских источниках Спэнта Майнью упоминается редко, обычно он тождественен Ормазду".

Оговоримся, что в зороастризме огонь священен и поэтому не может иметь связи с Анхро Майнью. Но и у Чернобога эта связь не прямая, так как он не бог огня. Огонь связывает Чернобога, как, впрочем, и иных богов с иными мирами

2. Белый и Черный боги – соперники, первый обладает атрибутами белизны или Света. Второй – хтонический персонаж. Кроме черноты под землей ему подчинена чернота на земле и чернота на небе.

²⁰³ Авеста в русских переводах (1861-1996)/сост. прим. и ред. И.В.Рака, Спб., 1997, -480 с.; И.В.Рак, Зороастрийская Мифология. Мифы древнего и средневекового Ирана. Под ред М.И.Стеблин-Каменского, -Спб, 1998, 560 с.

²⁰⁴ Ясна, 30., "Доктрина дуализма", пер К.А. Косовича

²⁰⁵ 1."Ормазд-яшт", пер М.И. Стеблин-Каменского

32.

...

*из всех самым великим
Владыкой и Главою
Ахура-Мазда будет -
На гибель Анхра-Манью
И Ярости кровавой,
И всех мазанских дэвов,
Всех дэвов на погибель
И грешников-лжецов...*²⁰⁶

В "Младшей Ясне" сказано:

Ахура Мазда – *"сияющий"*, *"его творение – свет, чьими лучами наполнена обитель блаженных"*²⁰⁷

3. Черный бог связан со смертью и миром мертвых, ему подчиняются некоторые человекоподобные существа, ответственные за Тьму. Белый бог, напротив, противостоит миру мертвых и смерти.

22 фрагад "Видевдата" называет Ангхро Майнью "смертоносный" и "многopaгубный". Кроме того, Ангхро Майнью – отец смерти.

45.

*Мы чтим недостижимое
Божественное Хварно...*

46.

*За это Хварно бились
И Злой Дух, и Святой,
И не могли достичь.
Гонцов отправил каждый
Из них тогда быстрееших:
Святой Дух – Мысль Благоую
И Истину отправил
Вместе с Огнем, который
Есть сын Ахура -Мазды,
А Злой Дух – Мысль Злую
И Ярость кровожадную
Отправил вместе с змеем
Дахакой трехголовым,
И со Спительюрой подлым,
Что Йиму распилил.*²⁰⁸

Как уже цитировалось, Ангхро Майнью окружает свита дайвов.

4. К миру Черного бога относятся животные – ворон, волк или пес, и змей (выезжающий из (из-за) воды) – как ипостаси Черного бога или проявления, подвластные

---

²⁰⁶ "Ормазд-яшт", пер М.И. Стеблин-Каменского

²⁰⁷ 12, "Символ веры", 1, пер В.И.Абаева

²⁰⁸ "Замйад-яшт", VII, пер. М.И. Стеблин-Каменского

Ему. Белый бог зооморфически связан с благородными птицами (орел, сокол, ястреб), скотом (бык или корова, тур, олень) и противостоит змею.

Скот – творение Ахура-Мазды.

*Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтоб одолел я Змея
Трехглавого Дахаку -
Трехнастый, шестиглазый,
Коварный, криводушный,
Исчадь дэвов, злой,
Могущественный, сильный,
Он сделан Анхра-Манью
Сильнейшим быть во Лжи
На гибель всего мира,
Всех праведных существ...*
(*"Абан-яшт"*, IX, 30, пер. И.М. Стеблин-Каменского)

Кроме змея Дахака "Шахнаме" называет сыном Ангхро Майнью волка.

5. Иногда Белый бог обладает подчеркнуто светлым (зорким) взглядом, а Черный бог частично или полностью "слеп".

*"И мне Всезрячий имя, и Очень-Зоркий имя, и Самый-Зоркий имя..."²⁰⁹,
"Всевидящий"²¹⁰*

6. Блага в мире от Белобога: Белый бог – просветитель, он добывает и дарит людям и иным богам знания; Белый бог является в наш мир из своего мира, чтобы совершенствовать его. Вред в мире от Черногобога.

Младшая Ясна так свидетельствует:

*"Доброму, исполненному блага Ахура-Мазде я приписываю все хорошее, и все лучшее –
ему..."²¹¹*

7.
*Ахура-Мазда молвил:
"Мне имя – Вопросимый,
О верный Заратустра.
Второе имя – Стадный,
А третье имя – Мощный,
Четвертое – я Истина,
А в пятых – Все-Благое,
Что истинно от Мазды,
Шесто имя – Разум,
Седьмое – я Разумный,
Восьмое – я Ученье,
Девятое – Ученый..."*

²⁰⁹ 1. "Ормазд-яшт", 12, пер М.И. Стеблин-Каменского

²¹⁰ там же. 7

²¹¹ 12, "Символ веры", 1, пер В.И.Абаева

12.

*Творец я, Покровитель,
Хранитель и Всезнающий,
Мне дух Святейший имя,
И мне Целитель имя,
Целебнейший – мне имя,
И мне Служитель – имя,
Священнейший служитель,
И мне Ахура имя,
Еще мне Мазда имя,
И Праведный мне имя,
Всеправедный мне имя,
Мне Благодатный имя,
Всеблагодатный имя...*

14.

...
*Мне имя всетворящий,
Доброблагой мне имя,
Полноблагой мне имя,
Мне имя – Благодетельный.*

15.

*Я – Действительнополезный,
Действительно-Полезный,
Мое Полезный имя...²¹²*

Все зло от Ангхро Майнью.

7. Иногда Белый бог ассоциируется с молодостью (а Черный бог – со старостью), и тогда их встреча – это испытание Белого Черным, а Света – Тьмой. В этом соперничестве с Черным богом Белый бог обретает целостность и снимает собственную ущербность.

Здесь на наш взгляд не наблюдается совпадений, поскольку этическая система зороастризма опирается на понятия Добра и Зла, как космогонические, затем заимствованные христианством.

8. Белый бог участвует в творении Мира и людей, либо препятствует "порче" мира. Чернобог в не меньшей степени занят при создании Мира, либо "портит" только что созданный мир, иными словами, делает его возможным для жизни такого противоречивого существа, как человек. Впрочем и само создание людей – совместное творение этой неразделимой противоборствующей диады.

Землю создал Ахура-Мазда²¹³, он же "Дух Святейший, создатель жизни плотской"²¹⁴

В 15-й главе Бундахишна сообщается, что по вине Ангхро Майнью Гайомарт выронил семя, из которого родились Машья и Машьяна – первые люди. Затем Ангхро Майнью

---

²¹² 1. "Ормазд-яшт", пер М.И. Стеблин-Каменского

²¹³ "Абан-яшт", XXI, 85, пер. И.М. Стеблин-Каменского

²¹⁴ "Бахрам-яшт", I, 1

совратил Машйу и Машьяну с пути истины. Таким образом, Анхро Майнья причастен к созданию людей. Мир есть результат борьбы этих Двух.

В 1-ом фаргаде "Видевдата" рассказывается о том, как Анхро Майнью портит земли, созданные Ахура Маздой.

Славянские представления о Черном боге и Белом боге отличаются от зороастрийских в части этики, поскольку христианство опирается на ту же этику зороастризма – космогонию добра и зла, из уст Гельмолда и родился опус о "злом" Черном боге и "добром" Белобоге, как мы цитировали в кратком перечне богов славянских.

Куда ближе к славянскому язычеству оказывается ветка северо-германской Традиции, где белому асу Хеймдаллю противостоит злой гений Локи. В ряде случаев Локи противостоит богу громовнику Тору, с которым часто участвует в путешествиях, при этом очень важно то обстоятельство, что большинство героических поступков богов (их история и даже конец мира – Рогнарёк, совершается благодаря проискам и “злодействам” Локи. Иными словами, он “запускает” течение времени, в котором действует он сам и другие боги германского пантеона. Одиному противостоит сам Один – персонаж сохранивший в себе древнейшие представления о двух лицах одного существа, доброго и злого одновременно, или стоящего выше добра и зла²¹⁵. Славянские параллели мифа о двух началах – черном и белом богах - будут рассмотрены нами отдельно ниже для Черного бога – Велеса и Белого бога – Свентовита.

5.2. ТРИГЛАВЫ В ЯЗЫЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ, ИЛИ НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТРИЕДИНСТВА МИРА

Содержание:

О понятии "Триглав"

Трилока

Тримурти и гуны: Брахма-Вишну-Шива, Раджас-Саттва-Тамас

Один-Вили-Ве, Дух-Воля-Вера, Хочу-Могу-Должен

Один, Хенир, Лодур

Вотан, Донар и Циу. Водан, Тор и Фрикко

Высокий, Равновысокий, Третий

Триглавы Времени и Судьбы

Норны. Мойры. Парки

Пряхи: Макошь, Доля и Недоля. Усуд-Род и "рожаницы"

Триглавы Пространства

Асгард-Мидгард-Хель. Абред – Гвинвид – Аннун

Ирий-Белый Свет-Кошное Царство

Правь-Явь-Навь

Заключение

О ПОНЯТИИ "ТРИГЛАВ"

Триглавом мы называем Традиционное представление древних индоевропейцев о троичном устройстве мира. Оно воплотилось как триединый образ, система трех вещей или двух, но составляющих третью (посредника). Вещь понимается нами в самом широком философском смысле этого слова:

---

²¹⁵ Гаврилов Д. Хеймдалль: Белбог против Чернобога// Мифы и магия индоевропейцев. вып.9, Киев, М.: София, 2000.; Гаврилов Д. Один против Одина. Белбог против Чернобога// Мифы и магия индоевропейцев. вып.10, Киев, М.: София, 2001.

— вещь первая с главным свойством созидания или новизны, порождения или бытия, это Явь, вещь с будущим, молодая и активная – это тот, кто искал знания;

— вещь вторая с главным свойством разрушения или консерватизма, смерти или небытия, это Навь, вещь с прошлым, древняя и неподатливая – это тот, кто обрел знания;

— вещь третья с главным свойством синтеза, объединения и равновесия, это Правь, вещь, у которой было прошлое, но есть и будущее, сама зрелость и процесс сохранения – это тот, кто ведаёт.

Все они традиционно – считаются проявлениями Единого (Рудры, Рода, Одина). Возможно, некогда его и именовали Триглавом. О таком трехликом славянском боге писали, например, средневековые историки Эббон (считавший Триглава верховным богом) и Херборд, заставшие культ Триглава. Но понимание Триглава как просто божества – слишком примитивно, особенно, если учесть, что наличие бога Триглава или Великого Триглава не мешает поклонению множеству иных богов, которые, иногда, входят в малые триглавы.

Идея триединства неимоверно стара. Она нашла воплощение у всех индоевропейских народов, поэтому неверно полагать, что её не было исключительно у славян, что в свою очередь даёт возможность считать славянские народы неполноценными и требующими политической и экономической опеки.

Одно из первых достоверных свидетельств существования Триглавов – данные индусских и английских археологов, которые еще в 1922 году в бассейне реки Инд нашли изображения мужской фигуры с тремя лицами и рогами²¹⁶, именно таким впоследствии ведийцы видели Рудру-Шиву, Единого или одного из Тримурти. Эти изображения относят к индской культуре Мохенджо-Даро и Хараппы и датируют 3-им тысячелетием до н.э.

Этническую принадлежность носителей данной культуры не удастся определить. Считается, что она принадлежала дравидическому населению, хотя это мнение оспаривается²¹⁷. Вот что пишет по этому поводу современный американский ученый Д. Фроули, весьма уважаемый в Индии за глубокое знание санскрита и Вед: "Цивилизация в долине Инда, достигшая своего расцвета в 3-ем тысячелетии до н.э., была интерпретирована как "дравидская" и "неарийская". Хотя это так и не было никем настояющему доказано, но многими продолжает восприниматься до сих пор как факт. Однако, современные археологические раскопки показывают, что так называемая культура долины Инда была на самом деле ведической культурой, с центром не на Инде, а на берегах реки Сарасвати, упоминаемой в Ведах, и что язык ее был связан с санскритом... При раскопках в долине Инда были обнаружены следы культа Шивы, а также большое число ведических алтарей для огненных жертвоприношений, подобных тем, что описаны в Брахманах" (статья "The Aryan-Dravidian Controversy" в журнале "Conscious Living", pp.26-27, 30). Однако, кому-то все еще выгоднее считать, что цивилизация в долине Инда была создана не ариями, а некими "протодравидами".

Остается порадоваться, что наука не стоит на месте, хотя в нашем случае, достаточно того, что в третьем тысячелетии понятие о триединстве существовало. Затем оно нашло отражение в мифологическом мышлении индоевропейцев, направленном на безграничное самосовершенствование человека, которое мы именуем традиционализмом (или язычеством).

"Тот, кто работает не ради земной награды, но делает работу, которая должна быть сделана – тот йог" (Бхагават Гита)

"Романтика – это не только психология, но и физиология!" – считал великий русский писатель И.А. Ефремов. Мифология (как форма мышления) у индоевропейцев тесно связана с физиологией человека, которая отражает само строение Вселенной. Физиологию

²¹⁶ Маккей Э. Древнейшая культура долины Инда, М., 1951, стр. 67.

²¹⁷ Свами Садашивачарья, Род-Рудра: родной бог ариев// Наследие предков, N5, М., 1998.

нельзя подменить быстро, хотя, посредством определенных целенаправленных психо-физических трудов можно исправить. Обрядовая одежда дополняет физиологию (скажем женская одежда у вятичей²¹⁸), но не заменяет ее. Скептики указывают нам на отсутствие достоверных письменных славянских первоисточников, которые могут подтвердить наследование нашими предками общей ведической традиции (а значит, и понимание Триглава). А если взять такой первоисточник, как физиология человека. За последние пять тысяч лет она осталась в общих чертах неизменной. Основываясь на таком тезисе, А.Белов воссоздал славяно-горицкую борьбу как мифологическую мировоззренческую систему, в действенности которой не сомневается ни один восточный единоборец, испробовавший ее на себе²¹⁹. Будем же там, где это возможно, проводить параллели между троичностью в мифе и троичностью в физиологии и мироустройстве, следствием которого первая является..

За примером далеко ходить не надо.

ТРИЛОКА

В индийской ветви традиционализма непосредственным предшественником Тримурти выступает Трилока²²⁰. Это есть представление о трехчленной Вселенной, состоящей из неба (и воды), земли (и воды), подземного мира (и воды). При этом каждый раз подразумеваются разные воды: небесная вода выпадает в качестве дождя и оплодотворяет косную землю, можно сказать, что она “божественное семя”; земные воды несут в себе как благую небесную, так и страшную хтоническую природу (обратим внимание на семантическое сочетание таких слов, как мор, смерть и море); и, наконец, подземные воды, одной из ипостасей которых являются Первоводы – некая всё растворяющая в себе хтоническая среда. В греческой мифологии это воды забвения: реки Стикс и Лето в водах которых души теряют свои личностные характеристики, становятся неприкаемыми тенями). "Вода" в некотором смысле выпадает из триады по причине универсальной сущности и связует все три части Вселенной.

Сохранилось изображение Лока-Пуруша – древнеиндийский образ Вселенной в виде человеческого существа с женским лицом, нижняя часть тела соответствует подземному миру (семи подземным сферам), средняя часть тела – земному миру, верхняя часть тела – это десять небесных сфер. В йогическом учении о чакрах как раз три ядра сознания (верхнее-среднее-нижнее), так и устроен Лока-Пуруша.

ТРИМУРТИ И ГУНЫ: Брахма-Вишну-Шива, Раджас-Саттва-Тамас

Тримурти, как и любой другой Триглав – явление традиционное (языческое), и уже потому древнее всяких якобы христианских Троиц.

Тримурти – тройственный образ единого бога Вселенной, в каждом из составляющих триицу преобладают в свою очередь свои гуны (качества, принципы).

Брахма есть творец мира, и его гуна – страстность, активность, действенность, и потому он воплощает принцип Раджас.

Вишну есть хранитель мира – ясность, уравновешенность, сознательность,- он есть принцип Саттва.

Шива, как разрушитель мира в раннем Тримурти – это пассивность, бессознательность и инертность, – он являет собой принцип Тамас.

---

²¹⁸ Белкин И. Закон большого в малом// Мифы и магия индоевропейцев, вып 6, М.: Менеджер, 1998; Андреев А. Русская лестница // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 5, - М.: Менеджер, 1997

²¹⁹ Белов А. Изначалие, М., 1993

²²⁰ Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов. - М.: Владос, 1996, стр. 99-121

В шиваизме, который ближе авторам этой книги, все они – воплощения Единого, именуемого Шивой или Рудрой, а в традициях брахманизма – Брахмой.

"Любое действие реально выполняется гунами. Человек, ослепленный эгоизмом, думает: "Я сделал это!" Но тот, кто действительно видит творение гун и разнообразных функций, знает, что когда чувства привлекаются к объекту, это лишь привлечение гун к гунам."

Бхагават Гита есть не просто разговор между Кришной-колесничим – духовным учителем и Арджуной – вроде бы могущественным полководцем, но по сути – Учеником Божественной мудрости, которому говорится перед битвой на поле Куру принцип неприменности активного действия для совершенствования Мира: "И если Ты Воин – то бейся как воин". Бхагават Гита – это, вероятно, самый первый и наиболее удачный учебник по йоге:

"Саттва, Раджас, Тамас – свет, огонь и тьма, – три составляющих природы. Они ограничены в конечных телах и свободны в бесконечном духе. Из них Саттва, благодаря своей чистоте, дающая свет и здоровье жизни, связывается с земным счастьем и низшим знанием. Раджас принадлежит природе страсти, источнику жажды и пристрастия. Он привязывает душу человека к действию. Тамас, рожденный невежеством, затемняет души всех людей, он привязывает их к сонливой тупости, и они не бодрствуют и не работают. Саттва привязывает к счастью. Раджас – к действию. Тамас, скрывающий мудрость, привязывает к небодрствованию."

Из Упанишад нам становится известна еще одна триада, проистекающая из триединства брахмана – это Его состояния Чит-Сат-Ананда, трактуемые как "чистое существование"- "чистое сознание"- "чистое блаженство" (Первопричина бытия – Сознание – Восторг). Поскольку Упанишады по сути приравнивают атман (Я) к брахману (Это, высшая реальность), то триада является состояниями и атмана.

ОДИН-ВИЛИ-ВЕ, ДУХ-ВОЛЯ-ВЕРА, ХОЧУ-МОГУ-ДОЛЖЕН

На наш взгляд эддическим "брахманом" по отношению к эддическому "атману" выступают Вили, Ве и Один.

Младшая Эдда²²¹ рассказывает, как Мировая Корова Аудумла лизала камни и из них возник человек Бури (родитель), его сын Бор (рожденный) взял в жены Бестлу, дочь великана Бельторна. И она родила троих сыновей: одного звали Один, другого Вили, а третьего Ве. На лицо пронизывающая Традицию смена поколений Богов, от бесстрастных, "природных" богов к богам организующим и создающим этим мир из духа и косной материи.

"И верю я, что Один и его братья – правители на небе и на земле. Думаем мы, что именно так его зовут. Это имя величайшего из всех ведомых нам мужей, и вы можете тоже называть его так," – говорит Высокий в призывании Снорри Стурлуссона. А затем Высокий, Равновысокий и Третий рассказывают, как убив первовеликана Имира, сыновья Бора сотворили из него свой мир в дополнение к Муспельсхейму и Нифльхейму. Ведают они и о том, что Один, Вили и Ве наполнили содержанием Мировую Бездну, нарушив ее пустоту, и упорядочили ее, дав место всякой искорке, всему "назначив свое место и уготовив путь". Этим они создали Время – "и говорится в старинных преданиях, что с той поры и ведется счет дням и годам."

Порядок в Мире невозможен без человека, который этот Срединный мир также преобразует, даруя ему время, движение и развитие. Принцип развития и движения связан с самим принципом человека, так как существуют мужчина и женщина, составляющие бинарную оппозицию, рождающую из себя как активное действие, так и третье – ребенка.

²²¹ Младшая Эдда. в пер. О.А. Смирницкой, под ред. М.И. Стеблин-Каменского, - М.: НИЦ Ладомир, 1994.

Даже в тексте Библии сказано, что активное действие и деятельность появились только после создания Евы, которая вместе с Адамом совершила активное действие – познание Добра и Зла, после чего они вышли в мир из неизменного (стагнирующего) Эдема и сами стали творцами²²²:

“22. И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас (отклик первоначального многобожия), зная добро и зло...”

23. И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят...” (указание на первоначальную дуалистическую природу Адама, созданного из косной земли посредством духа Божия).

Вернемся к германским текстам:

“Шли сыновья Бора берегом моря и увидели два дерева. Взяли они те деревья и сделали из них людей. Первый дал им жизнь и душу (Один), второй – разум и движение (Вили), третий – облик, речь, слух и зрение (Ве). Дали они им одежду и имена: Мужчину нарекли Ясенем, а Женщину – Ивой. И от них то пошел род людской, поселенный богами в стенах Мидгарда. Вслед за тем построили они себе град в середине мира и назвали его Асгард... Там стали жить боги со всем своим потомством, и там начало многих событий и многих распрей на земле и на небе” (отметим, что деятельность богов по обустройству Небесного Мира – строительство Асгарда последовала, как некая копия создания Мидгарда людей на земле, как отражение реальной земной деятельности в деятельность духовной сущности).

О Вили и Ве больше ничего неизвестно, кроме упоминания в "Перебранке Локи" и аналогичной информации из "Саги об Инглингах"²²³, что когда Один бывал в путешествиях, Вили и Ве спали с его женой и правили за него. Иными словами, все три бога на самом деле - один бог Один, но в трёх лицах, так как по древнейшим поверьям, спать с женой кого-то – занять, отобрать его место, власть и силу. Вспомним “Гамлета” Вильяма Шекспира, где сама передача власти ближайшему наследнику – брату короля осуществляется в связи с браком его на бывшей жене покойного. Практически во всех мировых традициях жена покойного старшего брата переходила к следующему родственнику, занимающему его место, и как бы освящала право на власть или замену ушедшего, так, “святой князь” Владимир берет в жены беременную супругу своего брата, убитого по его же приказу.

Вот, что говорят германские тексты:

“III. У Одина было два брата. Одного из них звали Ве, а другого Вили. Они правили державой, когда Один был в отлучке. Однажды, когда Один отправился далеко и долго был в отлучке, Асы потеряли надежду, что он вернется. Тогда братья стали делить его наследство, и оба поженились на его жене, Фригг. Но вскоре после этого Один возвратился домой, и он тогда вернул себе свою жену”.

Творцы миров и человека, властители на небе и земле, сыновья Бора составляют Триглав: Дух(Один)-Воля(Вили)-Вера(Ве)(или последнее – сакральная ограда – тайна)²²⁴. Конечно, полной аналогии с индуистским триединством состояний брахмана тут не достигается, этого и не может быть, поскольку дороги будущих индийцев и протогерманцев разошлись задолго до окончательного формирования понятия о брахмане. И все-таки "дух" или "неистовство" (творческий дух шамана или воина) наиболее соответствуют "восторгу", "воля или движение Разума" несомненно есть "первопричина бытия, как созидающее начало, а "вера" есть религиозное "сознание". По нашему мнению, в этой тройке Один-Вили-Ве зашифрован известный психолого-философский триглав Хочу-Могу-Должен, Один выступает, как "желание", Вили – это "свобода выбора и

²²² Бытие. Глава 3.

²²³ Снорри Стурлусон, Круг Земной. М.: "Наука", 1980. перевод, статьи, примечания: А.Я.Гуревич, Ю.К.Кузьменко, О.А.Смирницкая, М.И.Стеблин-Каменский)

²²⁴ Arnaud a'Aprumont, Odin – Maitre des Runes // Irmin, N1, 1994; Гаврилов Д. Велес-Один-Шива – великий бог индоевропейцев/ Гаврилов.Д., Елкин С. Протоязык и традиционализм, М.: МГИФИ, 1997

возможность свершения", а Ве – в противоположность Одину, с его неистовством, уже не имеет выбора.

ОДИН, ХЕНИР, ЛОДУР

"Старшая Эдда" называет создателями людей другую троицу. Она еще более загадочна, чем триглав сыновей Бора, между тем Один присутствует в обеих триадах, поэтому следует проследить связь между Вили и Ве с одной стороны и Хениром и Лодуром – с другой. Предпринималось много попыток объяснить известные строфы "Прорицания вельвы"(17-18), но Эдда хранила свои тайны. Ниже мы сделаем попытку рассмотреть эту связь с точки зрения мифологического мировоззрения.

"Как-то раз вышли три аса к морю, благие, могучие шагали по свету, нашли на отмели двух неживущих, Аска и Эмблу, судьбы не обретших,- души не имели, ума не имели, ни крови движенья, ни цвета живого: душу дал Один, разум дал Хенир, кровь же дал Лодур и цвет живого..."²²⁵

"Однажды три аса благих и могучих или вместе по берегу моря домой. На побережье нашли они чаявших жребия – Бессильно лежавших там Аскра и Эмблу. Души и дыханья у них еще не было, Теплоты и движенья, и жизненных красок. Гонир душу им дал, дал им Один дыхание, Дал Лодурр тепло и цветущие краски."²²⁶

"И трое пришло из этого рода асов благих и могучих к морю, бессильных увидели на берегу Аска и Эмблу, судьбы не имевших. Они не дышали, в них не было духа, румянца на лицах, тепла и голоса; дал Один дыханье, а Хенир – дух, а Лодур – тепло и лицам румянца."²²⁷

Перевод В.Тихомирова о том, что "Хенир дает разум", кажется нам сомнительным, ведь именно из-за него Мимир лишился головы.

Известен миф о том, что после распри Асы и Ваны обменялись заложниками...

"Ваны дали своих лучших людей, Ньёрда Богатого и сына его Фрейра, Асы же дали в обмен того, кто звался Хёниром, и сказали, что из него будет хороший вождь. Он был большого роста и очень красив. Вместе с ним Асы послали того, кто звался Мимиром, очень мудрого человека, а Ваны дали в обмен мудрейшего среди них. Его звали Квасир. Когда Хёнир пришел в Жилище Ванов, его сразу сделали вождем. Мимир учил его всему. Но когда Хёнир был на тинге или сходке и Мимира рядом не было, а надо было принимать решение, то он всегда говорил так: "пусть другие решают". Тут смекнули Ваны, что Асы обманули их. Они схватили Мимира и отрубили ему голову, и послали голову Асам"²²⁸.

Однако, теперь мы можем предположить, богом чего мог являться Хенир. Если мудрого Мимира меняют на мудрого Квасира, то столь же эквивалентным должен быть обмен и в отношении вана Ньерда. Согласно Младшей Эдде Ньерд связан с морем, его жилище зовется Ноатун ("Корабельный двор"), "его нужно призывать в морских странствиях и промысляя морского зверя и рыбу". Таким образом, и ас Хенир может быть связан с водами. "Ньерд управляет движением ветров и умиряет огонь и воды." С тем же успехом Хенир может отвечать за движение ветра, однако, если учесть, что жизнь

²²⁵ Старшая Эдда. в пер. В.Тихомирова / Корни Иггдрасиля (Эдда. Скальды. Саги), сб. под ред. О.Смирницкой, М.: Терра, 1997.

²²⁶ Старшая Эдда. Русская классная библиотека под ред. А.Н.Чудинова, СПб. 1897.

²²⁷ Старшая Эдда. в пер. А.Корсуна. под. ред. М.И. Стеблин-Каменского/ Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах, М.: Художественная литература, 1975

²²⁸ Снорри Стурлусон, Круг Земной. М.: "Наука", 1980.

скандинавов неразрывно связана с морем, речь идет здесь, по-видимому, о попутном морском ветре или его предвидении. Не случайно, что Аска и Эмблу находят именно на берегу моря и тогда логично, что бог вод Хенир дает "душу" или "дух".

Лодур физиологически ответственен за "тепло и цвет живого" – поэтому он, скорее всего, бог огня и огненной стихии, связанной с физической жизнью. Как ранее уже было сказано, он отвечает за стихийную жизнь, в данном аспекте он так же не управляем, как Локи. Если Лодур – это Локи, он тем более связан с огненной неуправляемой стихией и жизнью, о чем мы писали ранее в нашей статье "Хеймдалль: Белобог против Чернобога"²²⁹.

Один, согласно переводам, дает людям либо душу, либо дыхание, т.е. является Высшей движущей силой воды, огня и прочих стихий – богом пространства и воздушной стихии как олицетворения этого пространства (каковым был у славян Стрибог, а у ведийцев - буйный Рудра).

Сами будущие люди – это дерево, корнями связанное с землей, т.е. четвертая стихия, на которой замыкаются первые три, о чем явно сказано в отрывке с участием Вили и Ве и неявно с участием Хенира и Лодура.

Ранее говорилось о том, что Хенир связан с пророчествами и пониманием божественной воли. В силу этого он может быть связан и с ветрами, так как по индоевропейской традиции ветры переносят волю богов, а часто являются её исполнителями. Вспомним хотя бы знаменитую "Одиссею" Гомера, где ветры вершили суд богов, а в русских сказках именно ветры сообщают герою, где находится предмет его поисков.

Итак перед нами три варианта перевода 63-ей строфы из "Прорицания вельвы".

"Хенир будет гадать на жеребьях, два сына двух братьев в жилище ветра жить будут вместе... Вещать мне еще или хватит?"²³⁰

"Гонир найдет себе жезл для гаданья... Правят рожденные братьями Твэгги Родиной ветра. – Поймете ль вы весть мою?"²³¹

"Хенир берет прут жеребьевый, братьев обоих живут сыновья в доме ветров – довольно ли вам этого?"²³²

В них упомянут один из рассматриваемого Триглава – это Хенир. Во всех трех случаях упомянуто жилище (родина, дом) ветров. Согласно Эддам, ветер происходит оттого, что исполинский Орел, сидящий на самой вершине Мирового дерева, машет крылами. Итак, ветер обитает на небе, но может ли эта обитель идентифицироваться, как жилище Высокого-Хрофта-Одина из строфы 62? Этот вопрос интересен тем, что им правят некие братья.

Из перевода В.Тихомирова следует, что это "два сына двух братьев". Если речь идет о Бальдре и Хеде, в таком случае мы обнаруживаем, что отец Хеда – брат Одина. Им может быть как Хенир, так и Лодурр-Локи, второй даже вернее, поскольку Хенир нигде не назван братом Одина, между тем как Локи – кровный побратим Одина, – это во-первых. Во-вторых Хед убил Бальдра не без помощи Локи, и тогда пары налицо – Один-Бальдр, Локи-Хед. Локи – антипод Одина, Хед полностью противоположен Бальдру.

Из второго перевода мы видим, что между строками, относящимися к Хениру-Гониру и к братьям имеется разрыв. Твэгги – это хейти Одина. В таком случае есть две трактовки. Братья Твэгги, т.е. братья Одина – это Вили и Ве; либо, если это "понимать как" братья,

²²⁹ Мифы и магия индоевропейцев -К.: София, N9, 2000.

²³⁰ Старшая Эдда. в пер. В.Тихомирова

²³¹ Старшая Эдда. под ред. А.Н.Чудинова

²³² Старшая Эдда. в пер. А.Корсуна.

урожденные Одним" – речь идет о Бальдре и Хеде, и Хед – сын Одина; а может - о Видаре и Вали.

Из перевода А. Корсуна можно понять, особенно в привязке к строфе 62, где живут сыновья Бальдра и Хеда, а живут они в "доме ветров". С тем же успехом это могут быть сыновья Видара и Вали, либо Моды и Магни.

Невозможно, отдать предпочтение какому-либо переводу, и весть Вельвы в этом месте мы, увы, не понимаем.

Возвращаясь к связи Вили и Ве с Хениром и Лодуром, надо вспомнить об эпизоде из "Перебранки Локи" (строфа 26), если считать Лодура и Локи идентифицированными (а к этому склоняются многие исследователи).

*[Локи сказал:]
Молчи-ка ты, Фригг!
Ибо Фьегюна дочь,
как раз ты блудить горазда:
Вили и Ве,
хоть Видрир – твой муж,
с тобою любились оба.²³³*

*[Локи сказал:]
Ты, Фригг, молчи!
Ты Фьергуна дочь
и нравом распутна:
хоть муж тебе Видрир,
ты Вили и Ве
обнимала обоих.²³⁴*

Вот единственный момент, где Локи-Лодур действует вместе с Вили и Ве. Это, кстати, не означает, что сам Локи, "шутник и любимец богов", побратим Одина и такой же великий распутник, не может быть Ве. Ничто не мешает Локи, как и всем прочим эддическим богам, говорить о себе в третьем лице, что мы и наблюдаем в "Старшей Эдде". По непроверенным сведениям в одной из исландских саг Вили и Хенир отождествлены, в таком случае Ве должен быть соотнесен с Локи-Лодуром.

Попробуем проанализировать смысл вышеприведенных триад богов.

Во всех четырех отрывках о создании человека имеем некие триады, которые должны составлять неразделимое единство. Рассмотрим три отрывка с участием Лодура и Хенира. Во всех трех фрагментах Лодур дарует жизнь или то, что её обозначает (тепло, румянец, цвет живого, движение, голос). Что такое жизнь в мифологическом мировоззрении? Это божественный дар, но им обладают не только люди, но и прочие существа, растения, животные, а в ряде традиций, даже современных (буддизм), вообще весь мир – живой. Следовательно, наделённые жизнью Аска и Эмбла ещё не люди. Дар жизни указан в стихах третьим, следовательно с точки зрения сказителей, как они понимали божественную иерархию, он имеет третьестепенное значение. Можно сказать, что он соответствует животной душе человека, относящейся к миру инстинктов и ощущений, к возможности движения.

Отметим, что часть нижнего, косного мира уже присутствовала в Аска и Эмбла, тем более они находились на берегу моря, с этим миром связанным, им не приходилось сотворять облик (сила мертвой воды, сила формы им была не нужна). В тоже время Ве

²³³ Старшая Эдда. в пер. В.Тихомирова

²³⁴ Старшая Эдда. в пер. А.Корсуна.

творит облик, речь, слух и зрение. В обоих случаях деяния Лодура и Ве соответствуют творению нижних существ человека в индуистских традициях. По этим традициям человек состоит из семи частей. Нижние (животные) части называются эфирно-физическое тело (физикоэнергетическое), праническое тело (ощущения), астральное тело (чувства), кама манас (животный разум, инстинкты, отчасти “бытовой” разум, связанный с деятельностью человека в отсутствие духа).

Обратим внимание на то, что во всех трёх фрагментах приводится описание качеств, отсутствующих у Аска и Эмбла и дарованных им богами. Приведем эти сочетания.

1. Один – душа

Хенир – ум

Лодур – крови движения, цвет живого

2. Гонир – душа

Один – дыханье

Лодур – движение и жизненные краски

3. Один – дух

Хенир – дыхание

Лодур – румянец на лицах, тепло (жизнь), голос

В тексте с участием Одина, Вили и Ве:

Один – жизнь, душа

Вили – разум и движение

Ве – облик, речь, слух и зрение

Хенир дарит душу, разум, дух. Как мы показали выше, к разуму в бытовом понимании он отношения не имеет, это неточность перевода, зато он, как было сказано асами, является отличным предводителем, одним из необходимых качеств которого считалась наличие интуиции и предвидения. Он непосредственно связан с гаданиями, т.е. он знает судьбу, он ведает. Не случайно ваны убивают не его, а разумного Мимира, знание судьбы для них важнее самого изощренного разума. О разуме и движении говорится и в отрывке связанном с Вили и Ве. Выше было показано соответствие Вили – Хениру. В индуистской традиции такое духовное ведение (божественное предвидение) обозначается термином “будхи”. Кроме того, существует в индуистской традиции понятие “манас” – божественный ум, не связанный с умом бытовым. Он в отличие от последнего, оперирующего сиюминутными событиями и предметами, улавливает “движения сфер” и руководит стихиями, событиями и высшим поведением человека. Переводчики не смогли распознать данный термин Эдды, так как он связан и с духом, и с душой, и с разумом. Отрицательной чертой наличия у кого бы то ни было “манаса” и “будхи” и отсутствие бытового разума – “кама манаса”, является то, что при непосредственной ближайшей деятельности они непонятны окружающим, как Касандра, пытавшаяся спасти родную Трою от деревянного коня ахейцев. Из-за этого и произошло у ванов некоторое недоразумение с Хениром.

Перейдем к функции Одина в данной триаде. Он отвечает за душу или дыхание, при этом в каждом случае он стоит на первом месте в триаде, за исключением второго случая, где переводчик последовал не самому тексту, а христианской традиции и поставил Гонира (по мнению того, же переводчика, отвечающего за душу) перед Одином, который в силу непонимания Традиции стал отвечать за дыхание.

К сожалению, произошло смешение понятий Дух и дыхание, которые, впрочем, близки у индоевропейцев и славян. Умереть, лишиться духа – “испустить Дух”; оживить

что-то – “вдохнуть Дух” (Один в первом отрывке с участием Вили и Ве, отвечает за жизнь и “душу”). Даже в Библии, как первооснова бытия упомянут Дух Божий “И Дух Божий носился над водами”. Понятие Духа Божия, связанного с дыханием человека, в индуистской традиции обозначается словом Атман. Атман – это присутствие Бога в человеке, Дух Бога в человеке. Именно самой высшей ипостаси мира и человека, как Микрокосма и соответствует Один.

ВОТАН, ДОНАР и ЦИУ. ВОДАН, ТОР и ФРИККО

Вот два свидетельства, между которыми по меньшей мере легло тысячелетие. Корнелий Тацит описывая нравы германцев в первом веке новой эры, сообщал:

*"Из богов они больше всего чтят Меркурия (Вотан) и считают должным приносить ему по известным дням в жертву также людей. Геркулеса (Донар) и Марса (Циу, т.е. Тюр) они умилоствляют заклятиями обрекаемых им в жертву животных".*²³⁵

Вероятно, Тацит имел веские основания, чтобы сопоставить Громовика с Геркулесом. А не с Юпитером, поскольку Меркурий-Вотан по иерархии оказался бы ниже Донара.

Этот триглав у галлов выглядел бы так – Тевтат (или Цернуннос) – Таранис – Езус.

В "Саге об Инглингах" Снорри Стурлуссон сообщает, что один из вождей асов, Фрейр, где-то на рубеже 1 в. до н.э. и 1 в. н.э. воздвиг в Уппсале большое капище. О знаменитом святилище подробно рассказывает Адам Бременский в своем описании Скандинавии, составленном около 1070 г., т.е. уже в одиннадцатом веке:

*"В этом храме, который весь разукрашен золотом, народ поклоняется статуям трех богов. Самый могущественный из них, Тор, сидит на своем престоле посередине храма. Водан и Фрикко [т.е. Фрейр] сидят по ту и другую сторону от него. Отличительные черты каждого из них: Тор, как говорят, владычествует в воздухе и правит громом и молнией, ветром и дождем, хорошей погодой и урожаем. Другой, Водан, что значит "ярость", правит войнами и вселяет в людей храбрость перед лицом врагов. Третий, Фрикко, дарует смертным мир и сладострастие. Его идол снабжен поэтому громадным детородным членом. Водана же изображают они в доспехах, как мы – Марса, а Тор со своим скипетром [т.е. молотом] кажется похожим на Юпитера. <...> Около храма есть огромное дерево, широко простирающее свои ветви. Оно вечнозеленое, зимой и летом. Никто не знает, что это за дерево. Там есть также родник, где язычники имеют обыкновение совершать жертвоприношение..."*²³⁶

Обращает на себя внимание, что на среднем престоле – Тор и он назван самым могущественным, несмотря на то, что на дворе 11 век. Этому может быть несколько объяснений.

Во-первых, возможно, что до того, как пришлый культ Одина-Водана взял вверх, Тор-Донар был верховным богом, т.е. вплоть до 1 в. до н.э. Это легендарное время основания Фрейром капища и время прихода асов в Швецию. Однако уже в Эдде бог знания стал над богом силы. Эддический Тор – сын эддического Одина.

Во-вторых, вероятно, культ Тора в Упсале (древней столице Швеции) противостоял культу Одина и Фрейра-Ингви в более новой столице Швеции-Сигтуне, основанной по преданию Одином.

В-третьих, Адам Бременский не понял символики. Водан чаще всего изображался стариком. Тор – это зрелый мужчина, а Фрейр – воплощение мира, света и любви - должен быть молодым. Тем самым перед нами три времени, три принципа бытия. Один – древность, разрушение и консерватизм, навь или "Тамас, скрывающий мудрость", Тор –

²³⁵ Корнелий Тацит, О происхождении германцев/ Тацит, собр.соч. в двух томах. т.1., -Л.: Наука, 1969

²³⁶ Magistri Adam Bremensis gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum. Ed. B. Schmeidler, 3. Aufl., Hannover, 1917, S. 257-260.

реальность, правь и "Раджас, что связан с действием", а Фрейр – грядущее, молодость и "Саттва, что привязывает к счастью".

ВЫСОКИЙ, РАВНОВЫСОКИЙ, ТРЕТИЙ

Высокий, Равновысокий и Третий – имена Одина, они известны из списка имен Одина в "Речах Гримнира". Этому же мнению придерживается О. Смирницкая, осуществлявшая редакцию Тихомировского перевода Эдды.

“46.

*Я – Грим-личина
и Ганглери-странник,
Вождь – мне имя, тож Шлемоносец,
Друг и Сутуга,
ТРЕТИЙ и Захват,
ВЫСОКИЙ и Слепо-Хель,*

49

*Ныне у Гейреда
я – Гримнир-личина;
я же у Эсмунда был
Мерин. Впрягшийся
в сани, Кормилец;
я на тинге – Цветущий
я же в битве – Губитель;
Ярый, РАВНЫЙ,
Вышний. Брадатый,
Посох и Щит для богов. ”²³⁷*

“46.

*Звался я Грим,
звался я Ганглери,
Херьян и Хьяльмбери,
Текк и Триди,
Тунд и Уд,
Хар и Хельбинди;*

49.

*Гримнир мне имя
у Гейреда было
и Яльк у Асмунда,
Кьялар, когда
сани таскал;
Трор на тингах,
Видур в боях,
Оски и Оми,
Явнхар и Бивлинди,
Гендлир и Харбард. ”²³⁸*

---

²³⁷ "Речи Гримнира"/Старшая Эдда. в пер. В.Тихомирова

²³⁸"Речи Гримнира"/ Старшая Эдда. в пер. А.Корсуна.

Строки в переводах не совпадают. А. Корсун решил, что толкование хейти – вещь неблагодарная, и мы его понимаем. По-видимому, Хар – это, в самом деле, Высокий, а Тунд – никак не третий (это имя реки, окружающей Вальгаллу), Третий – это Триди (?). Перестановки есть и дальше – Бивлинди не может быть Бородатым, поскольку Брадатый или Длинно(Хар) – бородый(бард) – это Харбард, хотя в иных переводах – Седая борода (раз седая, то и длинная – метафора прозрачна).

Итак, здесь вроде бы сам Один-Гримнир говорит, что и Высокий, и Равный, и Третий – все это есть он. Именно эти "лица" восседают на трех тронах в "Видении Гюльви" из "Младшей Эдды". Есть ли это сам триединый Один у Снорри, или же это высшие жрецы Одина, изображающие триглав – уже не столь важно. Порядок расстановки престолов не совпадает с тем, что мы видели у Адама Бременского, поэтому отождествить Водана, Тора и Фрикко с данной триадой нельзя:

"...на самом низком из престолов сидит Высокий. На среднем сидит Равновысокий, а на самом высоком – Третий".

Абстрактное Трио отвечает на вопросы Ганглери в определенном порядке. Сначала по-очереди, на каждый вопрос в порядке важности отвечает только один из троих, затем его дополняют, разворачивая миф к слушателю какой-то новой стороной. Третий отвечает на самое важное. Но чаще говорит Высокий... Впрочем, это тема для отдельного исследования, которое могло бы многое прояснить.

Тем не менее, есть трактовки Высокого, как Тора. Основывается это мнение вот на каких фактах. В "Песне о Харбарде"²³⁹ Перевозчик-Один насмехается над Тором, вспоминая эпизод его ночевки в варежке инеистого великана:

26.

*Харбард сказал:
У Тора сил вдоволь,
да смелости мало;
со страху ты раз
залез в рукавицу,
забыв, кто ты есть;
от страха чихать
и греметь ты не смел,-
не услышал бы Фьялар*

В Младшей Эдде рассказывается эта история с подробностями, но великан назван Скрюмиром, затем он оказывается самим Утгардом-Локи, в чертогах которого Тор и его спутники, действительно, пировали. Тор выпил столько пива, а на самом деле воды из Мирового Океана, что появились приливы. Там проявили свои недюженные способности Тор и его спутники, впрочем, мудрый великан сумел-таки обмануть асов, отведя глаза.

И вот в "Речах Высокого" мы находим строфу 14, сказанную самим Высоким:

*Пьяным я был,
Слишком напился
у мудрого Фьяллара;
но лучшее в пиве -
что хмель от него
исчезает бесследно.*

На этом основании делается вывод, что Высоким может быть и Тор.

---

²³⁹ Старшая Эдда. в пер. А.Корсуна.

Однако, у нас никаких сомнений, что Высокий – это Один. В "Речах Хакона", принадлежащих Эйвинду Погубителю скальдов (он же – Эйвинд Финнссон) в переводе О.Смирницкой говорится:

*Послал Высокий
Гендуль и Скегуль
Избрать достойного
Из рода Ингви,
Кому жить в Вальгалле,
В воинстве Одина.*

Тор никак не может набрать для Одина дружину, Один-Высокий это делает сам. ВАЛЬкирии тоже служат Одину. Он – Отец ратей. Они – девы битв. ВАЛЬгалла – место, где живут эйнхарири, и где боги играют на ИдаВЕЛЛЬ поле. Герои попадают туда через ворота ВАЛЬгринд и вступают в небесную рать Отца павших Одина-ВАЛЬфэдра. Спрашивается, кто еще, кроме самого Одина может послать валькирий "избрать достойного" для небесных ратей Всеотца? Только он сам.

"Речи Высокого" – обучающий текст. Там даются советы от лица Высокого (допустим, жреца, который, как мы предполагаем, воплощает собой некоего бога). В строфах 138-145 Высокий рассказывает, как он сам принес себя в жертву, приколол себя к Мировому ясеню. Понятно, что это сделал Один, а не Тор. Значит, Высокий – это Один, или жрец, играющий роль Одина в мистериях.

Строфы 111 и 146-164 содержат восемнадцать заклинаний, каждое из которых есть описание действия конкретной руны футарка. Итак, Высокий речет²⁴⁰:

*111.
Пора мне с престола
тула поведать
у источника Урд;
смотрел я в молчанье.
Смотрел я в раздумье,
слушал слова я;
говорили о рунах,
давали советы
у дома Высокого,
в доме Высокого
так толковали*

*138
Знаю, висел я
в ветвях на ветру
девять долгих ночей,
пронзенный копьем,
посвященный Одину,
в жертву СЕБЕ ЖЕ,
на дереве том,
чьи корни сокрыты
в недрах неведомых.*

---

²⁴⁰ Старшая Эдда. в пер. А.Корсуна.

Вождь и жрец, Один Земной, хотя бы даже тот, кто привел асов “из земли турок”, согласно Снорри Стурлуссону, принес себя в жертву Одину Небесному из небесного Асгарда, заметьте: пошел на муки ради знания, чего не делает ни один последователь Громовика, и получил знание рун от Того, кто всегда владел этим знанием.

Потому-то для Одина-человека корни пока сокрыты в неведомых недрах, тогда как Один-ас всегда знал, куда они тянутся. До того, как Один еще не приколот себя к дереву, он тоже знал, как резать руны, но не владел сакральным, потаенным, волшебным смыслом рун.

139.

*Никто не питал,
никто не поил МЕНЯ,
взирал Я на землю,
поднял Я руны,
стена из поднял, -
и с дерева рухнул.*

140.

*Девять песен узнал я
от сына Бельторна,
Бестли отца,
меду отведал
великолепного,
что в Одрерир налит.*

В данном случае мы видим подтверждение того нашего положения, что Один – своеобразный германский Дух Божий, который может снизойти на его земное воплощение тайным знанием Вселенной и её духовных сокровищ, одним из которых являлись руны, которые были не только гадательным инструментом, как считается ныне, но и реальным орудием воздействия на мир и его судьбу.

Почему мы делаем такой акцент на рунах и овладении ими Одним?

Достаточно интересно на данный вопрос ответил Антон Платов в ряде своих работ²⁴¹. Вот что он пишет, и это особенно важно в рамках темы Одина и Иггдрисила: "Многими авторами неоднократно отмечалось существование в Мире неких инвариантов, проявляющихся в самых разных областях жизни, в разные эпохи и у разных народов. В области психологии такими инвариантами являются введенные Юнгом архетипы, в истории – определенные повторяющиеся схемы развития событий (не зря говорят, что история развивается "по спирали"), в филологии это "бродячие" сказочные сюжеты (например, типа сказок о злой мачехе, о Золушке и т.д.). Еще одним классом мировых инвариантов мы полагаем инварианты графические – определенные магические символы, известные в разное время разным народам и, более того, нередко ассоциировавшимися с одними и теми же принципами. Древние маги Северо-Запада видели в исходном скандинавском руническом строе – в классическом *Футарке* – не набор случайных знаков, но систему – *систему инвариантных священных символов*. Действительно, знаки Футарка почти не менялись со времен финикийцев и этрусков до нашего времени, и совпадают, кроме того, с независимо от них развившимися "тюркскими рунами" и рунообразными знаками насечной древнекитайской письменности. На наш взгляд, абсолютное большинство священных знаков исходного Футарка можно было бы, при желании, отыскать в традиционных системах священных символов самых разных народов

²⁴¹ Платов А. Дорога на Хай Бразил или индоевропейский миф о структуре мира// Мифы и магия индоевропейцев, вып.1. М.: Менеджер, 1995. Стр. 8-41., Платов А. Магия талисманов / Мифы и магия индоевропейцев, Сб., вып.1. М. 1995.

– от Австралии и Африки до европейского Севера. Однако, такое исследование могло бы стать темой отдельной книги, а инвариантность рунических знаков не раз уже была проиллюстрирована нами на конкретных примерах. Сегодня значимость рун для древней магии Северо-Запада Европы во многом забыта. Мы нередко видим в рунах лишь набор магических знаков, а они, между тем, образовывали некогда основание, каркас магической традиции. Исходный скандинавский рунический строй – классический *Футарк* – виделся как Мировое Древо магии, на каждом из листов которого начертана руна."

В следующей строфе говорится, что напиток Одрерир вкупе с рунами способен сделать с человеком: дать ему новые знания через прозрение. Видимо, во время мистерий Одина, жрец (волхв, эриль, кави...) принимал напиток типа сомы-хаомы-квасира-квасуры, этим он достигал раскрепощения сознания, которое необходимо во всякой магии:

141.

*Стал созревать я
и знания множить,
расти, процветая;
слово от слова
слово рождало;
дело от дела
дело рождало*

А далее следуют две строфы – советы Высокого на основе только что полученной нами информации:

142

*Руны найдёшь
и постигнешь знаки,
сильнейшие знаки,
крепчайшие знаки,
Хрофт их окрасил,
а создали боги
и Один их вырезал,*

143

*Один у асов,
а Даин у альвов,
Двалин у карликов,
у ётунов Асвид,
и сам я (жрец Высокий или Один) их резал.*

Когда восемнадцать советов и восемнадцать рун перечислены Одним-Высоким, то жрец-Высокий говорит:

164.

*Вот речи Высокого
в доме Высокого
нужные людям.....*

Тор не только не добыл рунических знаний, но и никогда не был богом знаний, он – крестьянский бог, бог бондов, да и то, главным образом в Исландии. Поскольку советы дает Высокий – он и есть Один, а не Тор.

Наконец, сам Высокий рассказывает, как он добыл мед поэзии (все те же "Речи Высокого"²⁴²)

97.
*Солнечноясную
Биллинга дочь
нашел я на ложе;
мне ярла власть
не была так желанна,
как светлая дева.*

98.
*Вечером, Один,
прийди, чтоб деву
к согласью склонить;
будет неладно,
если другие
про это проведуют"*

106.
*Рати клыкам
в камень велел Я
крепко вгрызаться;
етунов стены
меня обступили,
МНЕ гибель грозила....*

Тор-громовик никогда не добывал меда поэзии (как и славянский Перун), значит – он не Высокий. "Речи Высокого" это диалог самого Одина как Высокого и его жреца (когда речь идет в третьем лице).

Фьяларом, кстати, звали еще и одного из двух карликов, которые убили Квасира – духа хмельного напитка, украденного Одином, который соответствовал древнеиндийскому Сурье – богу и одновременно священному напитку.

Заметим, что путаница имен происходит из-за того, что Эдда не единовременно созданное произведение, а достаточно произвольный сборник разных лет и разных авторов. Старшая Эдда и, видимо, "Речи Высокого" в значительной части составлены из кусков, но это вовсе не говорит о том, что Высокий – Тор.

Единственная его "умная мысль" "за все эддическое время" – это случай с Альвисом, когда Тор дождался лучей света, обративших карлика в камень. Больше никаких проявлений чрезвычайного ума у Громовика не наблюдается. Таким образом, советовать что-либо толковое людям он никак не мог, особенно объяснять в "Речах Высокого" смысл восемнадцати рун, смысла которых сам не ведал. Не в характере Тора вести такое "заумствование" как "Речи Высокого", иначе не потребовался бы ему спутник типа Локи, да и Одиному-перевозчику он проигрывает по всем статьям.

“Верховный бог южного или равнинного пантеона – Громовик, Перун, а в свое время Индра, качествами и функциями которых являлись война, гроза, яростные, стихийные силы мира, которые соответствуют самому низшему энергетическому уровню человека – муладхара-чакре, – считает Антон Платов.

Верховный бог северного пантеона – Один, Велес, Шива (север и Гималаи!) отвечают за древние магические искусства, мудрость, богатство, соответствующие верхним

---

²⁴² Старшая Эдда. в пер. А.Корсуна.

энергетическим уровням человека – аджна-, сахасрадала-, вишудха- чакрам, а так же высшей божественной триаде индуистской традиции, божественному в человеке: кама манасу, будхи, Атману.”

Таким образом, Высокий-Равновысокий-Третий есть лики Единого Одина, сменяющие друг-друга, и они не имеют к Тору ни малейшего отношения. Скорее всего, каждый из ликов соответствует мудрости одного из трех миров: Небесного, Подземного, Земного, при этом Один на земном уровне вполне мог изображаться жрецом, на которого снизошел Дух Одина.

ТРИГЛАВЫ ВРЕМЕНИ И СУДЬБЫ

Древние германцы подходили ко Времени, как циклу, в котором все повторяется, некому Кругу²⁴³. Известно происхождение русского слова "Время" от санскритского “вращение”-vart, а у славян есть Коло-коловорот-хоровод..., что созвучно с именем греческого бога времени – Хроносом (Кроном). Наконец, общей для традиционной культуры индоевропейцев была идея реинкарнации, повторяющегося с новым качеством возрождения. Все это указывает на равноправие трех составляющих естественных Триглавов Времени и их триединство: Рождение-Жизнь-Смерть (естественный цикл), Смерть-Память-Возрождение (обратный цикл, реинкарнация).

Естественный цикл наблюдался на протяжении жизни человека – Молодость-Зрелость-Старость (сын-отец-дед, дочь-мать-баба), с точки зрения зрелого человека, он оставил свои молодые годы в прошлом, а старость ждала его в будущем, таким образом, всякий расцвет сил в настоящем был обречен на угасание в грядущем. Однако, древние не смотрели на жизнь столь мрачно, поскольку постоянная смена и повторяемость времени суток и времени года говорила о таком же возобновлении человеческой жизни, как и всего в природе. Вертятся на круге Коло и малые триглавы месяцев.

Любопытно и ценно для нас свидетельство Гая Юлия Цезаря (102-44 гг. до н.э.), который, к счастью, умел не только хорошо воевать, но и описывать виденное им:

“VI.14. ... Больше всего стараются друиды укрепить убеждение в бессмертии души: душа, по их учению, переходит по смерти одного тела в другое; они думают, что эта вера устраняет страх смерти и тем возбуждает храбрость. Кроме того, они много говорят свои молодым ученикам о светилах и их движении, о величии мира и земли, о природе и о могуществе и власти бессмертных богов.

VI.18. Галлы все считают себя потомками Дита и говорят, что таково учение друидов. По этой причине они исчисляют и определяют время не по дням, а по ночам: день рождения. начало месяца и года они исчисляют так, что сперва идет ночь, за ней день...”²⁴⁴

Дит – это подземный пастырь из римской мифологии, соответствующий, вероятно, кельтскому Цернунну и позднему пониманию славянского Велеса в его темной, подземной ипостаси.

У Апулея в “Метаморфозах”²⁴⁵ Дит сопоставлен с непосредственным начальником Харона, т.е. Аидом, навьим богом, в чьем царстве, как и в мире Велеса, пасутся тени (души) умерших:

“Вскоре дойдешь ты до реки мертвых, над которой начальником поставлен Харон, он сейчас же потребует пошлины и тогда только перевезет в рогожном челну на другой берег. Значит, и среди умерших процветает корыстолюбие; ни Харон, ни сам великий бог Дит ничего не делают даром, и умирающий бедняк должен застись деньгами на дорогу, потому что без того, чтобы у него не было наличной меди, никто не допустит

²⁴³ Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства, М.: Искусство, 1990, стр. 69-134

²⁴⁴ Гай Юлий Цезарь, Галльская война/ Записки Юлиа Цезаря и его продолжателей, т.1-2, М: РИА День, 1991.

²⁴⁵ V, 18

его испустить дух. Расстрепанному этому старику ты и дашь в уплату за перевоз один из медяков, которые будут с тобою, но так, чтобы он сам вынул у тебя его изо рта.”

Кстати, вспомним современный нам славянский обряд положения монет на глаза покойнику. Уж не в уплату ли за вхождение в страну мертвых?

Теперь приведем отрывок из монографии “Этруски”²⁴⁶ одного из авторов книги А.Е. Наговицына.

“Бог Дит, почитаемый царем Тархоном, изначально был известен этрускам под именем Соран, поэтому в названии раздела помещены оба его имени. Попробуем выяснить, какому же богу посвящал города и поклонялся легендарный Тархон. Сведений об этрусском боге Дите практически не сохранилось. В силу этого обстоятельства для выяснения природы Дита придется обратиться к римским и иным индоевропейским аналогам данного бога, где просматривается много интересных параллелей. Приведем имена богов этимологически близких к имени бога Дита.

В Древнем Риме бога Дита связывали с богом Диспатером, который в глубокой древности считался отцом света. Имя Диспатер было одним из эпитетов бога Юпитера. Важно то, что и сам Юпитер и его греческий аналог – царь богов Зевс связываются с древнейшим индоевропейским богом Дейосом, который был богом дневного света и прародителем мира и людей, поэтому Дит, Диспатер, то есть “Отец Дис” и Юпитер, – это один и тот же бог или боги с очень сходными культами и функциями, в силу чего их можно отождествлять. В переводе слово “патер” – отец, поэтому Юпитер – это “Отец-Ю”. Вспомним, что Тархон своего бога называл “Отец Дит”, а римляне приравненного к нему бога называли Диспатер – “Отец Дис”.

В древних мифологиях достаточно часто используется мотив смены поколений богов, когда древние боги Неба свергаются в Подземный мир своими сыновьями. Примерами могут служить греческая, шумерская, ассиро-вавилонская, германская и многие другие мифологические системы.

Вследствие такой закономерности развития мифологических верований древний бог Диспатер как бы разделился на две своих ипостаси: под именем Юпитер он понимался римлянами как верховный небесный бог, под своим древним именем стал богом Подземного мира.

В качестве бога Подземного мира Диспатер (Dis pater) отождествлялся с греческим богом Плутоном. Диспатеру римляне посвящали устраивавшиеся раз в сто лет “секулярные игры”, с искупительными ночными жертвоприношениями. Подразумевалось не обычное столетие, то есть сто лет, а его этрусский вариант, то есть жизнь одного поколения. Такие игры, проводившиеся всего один раз для каждого поколения жителей страны, обеспечивали всему поколению благодать со стороны царя Загробного мира. Первые такие игры проводились в 249 г. до н.э.

Если суммировать вышесказанное, то бог Дит, приравненный к Диспатеру, был для римлян богом прародителем и демиургом, а позднее хозяином Подземного мира.

Другим персонажем индоевропейского пантеона, близким по этимологии имени к богу Диту, была древнеиндийская богиня Дити (Diti). Перевод имени богини означает “связанность, ограниченность”. Дити вместе со своей сестрой Дану была родоначальницей рода демонов Асуров. При этом Адити – другая сестра богини – была родоначальницей рода богов.

У богини Дити прослеживается интересная параллель в кельтской мифологии. Богиню Дити и ее потомков можно сравнить с кельтской богиней Дану и ее сыновьями. Сыновья богини Дану рассматривались как первородный божественный народ, населявший Ирландию.

Кратко рассмотрим имя одного из известнейших персонажей классической греческой мифологии – имя богини Афродиты. Афродита – греческая богиня любви. В ее имени

²⁴⁶ Наговицын А.Е. Этруски, М.: “Рефл-бук”, 2000. - 496 с.

имеется два корня – “афрос”, означающий “пена” и корень “дит”, означающий “рождение”. Имя богини переводится как “пенорожденная”. Корень “дит” в древнегреческом языке означает рождение, что помогает понять смысл бога-прародителя этрусков Дита. Кроме того, Афродита связана с земной любовью, а через нее с рождением и браком, что тоже ведет нас в искомом направлении.

С близким корнем в имени и функциональным назначением имелись персонажи в германо-скандинавской и исландской мифологии. Дисы германо-скандинавской мифологии и древнеисландское божество Дисир – женские существа, считавшиеся помощниками при родах и связанные с культом плодородия. Древность и важность этих существ подтверждается тем, что важнейший в германо-скандинавском пантеоне персонаж – богиня Фрейя названа в “Младшей Эдде” “Дисой ванов”. Этимологически имена этих божеств близки к имени бога Загробного мира Диспатера (Отца Диса), приравненного римлянами к богу Диту.

Есть серьезные основания предполагать, что верования царя Тархона в Отца Дита имеют под собой связь с верованиями в кельтского бога Дита. Известно, что миф о происхождении людей от божества иного, Загробного мира был общекельтским и засвидетельствован Цезарем в Галлии, жители которой, по его словам, считают себя происходящими от Дита. Дит у кельтов считался еще и “Отцом богов”, что сближает его с Диспатером, Зевсом, Юпитером, богинями Дити и Дану.

Дит был одновременно и богом смерти, и прародителем всего живого, он также ведал судьбами людей. Хтонический характер Дита определяется еще тем, что галлы исчисляли время не по дням, а по ночам. В их исчислении вначале шла ночь, а за ней день.

В Ирландии Дита знали под именем Донн, что значит “темный”. В данном случае у ирландцев наблюдается переход имени Дит в Донн. Ранее указывалось на сходство древнеиндийской прародительницы Ассуров богини Дити и ирландской прародительницы богов богини Дану. Имея зафиксированный переход в ирландской этимологии имен от Дита к Донну, то есть замену фонемы “т” на “н”, мы имеем все основания для предположения о переходе в Ирландии имени “Дита” в “Дану”.

В связи с ирландским вариантом имени Дита – Донн, напрашиваются аналогии из русского языка с тем же значением. Например, слово “дно” характеризуется и темнотой, и хтоническим смыслом, как нижней точки чего-то. Слово “донный” обозначает принадлежность этому “низу”. Кроме того, корневое сочетание “ДН” присутствует в названиях крупнейших рек Европы ДНепр, ДОН, ДНестр и т.д. и связывается лингвистами с понятием воды, которая, в свою очередь, почти у всех народов связывалась с Подземным/Подводным хтоническим миром.

Перейдем к возможным аналогам этрусского и кельтского бога Дита у славян. Дид/Дит – это малоизвестное древнейшее славянское божество. Имя встречается в припевах сакральных песен: “Ой Дид/Дит, ой Ладо!” или в заклинании: “Дуб, Дид/Дит, Сноп”. В этой триаде упоминание дуба – указание на бога Перуна, чьим сакральным деревом был дуб; поклонение дубу у славян подразумевало поклонение Перуну. Упоминание Снопа относится к древнему богу славян Велесу, чьим символом являлся сноп. Хорошо известен русский обычай: оставлять после уборки урожая последний сноп или последние колосья богу Велесу “на бородку”. Упоминание “Дит/Дид” обозначало обращение к богу-предку.

Упоминание в русских заговорах “Дуб, Дид/Дит, Сноп” – указание на троичность и единство Мироздания, так как Перун (Дуб) – верховный бог Неба, Дит/Дид – первопредок и прародитель людей на земле, видимо, хозяин Загробного мира (темная ипостась Велеса), а Велес (Сноп) – бог Земного мира, отвечающий за плодородие.

В средневековых русских текстах можно встретить форму “Дитель Бог”, являющуюся калькой традиционного христианского “Господь Бог”.

Известно, что в русском языке слово “дитя” происходит от корня “дит”. У славян слово “дид/дит” или “дед” является понятием старшего в роду, предком остальных представителей рода. Понятие “дитя” архетипично для славянской и большинства иных

мифологических систем и связано с Подземным миром. Дитя – это инкарнация покойного предка в новую жизнь, новое его перерождение. Слово “дитя” исследователи рассматривают как символ, связанный с Хтоническим миром и появлением Вселенной, что приближает нас к древнему имени бога Дита как создателя Вселенной, людей и хозяина Подземного мира.

Деда и дети мыслились неподсудными людским законам, дети – только пришли с неба, а деда “одной ногой на небе находятся”. Поэтому беспомощность и юродства на Руси почитались как “Божий знак”.

Из всего вышеизложенного можно заключить, что бог устроителя Этрурии – Отец Дит – древнейший индоевропейский бог-демиург, создатель Вселенной и прародитель людей, впоследствии ставший хозяином Подземного мира. Видимо, в этрусском предании о сотворении и жизни мира в течение 12 тысячелетий имеется в виду Отец Дит. Тот факт, что Отцу Диту поклонялся Тархон, объясняется тем, что сам царь уподобился создателю и устроителю богу Диту. Царь Тархон построил 12 городов Этрурии, организовал их в Федерацию, дал стране законы, поведенные ему богом Тагом, обустроил культы поклонения богам”.

Итак, любое “вчера, прошлое, предки” становилось “сегодня, настоящим, зрелым родителем” и устремлялось в “завтра, грядущее, принадлежащее детям”, но завтрашний день вдруг оказывался уже вчерашним, и цикл повторялся. За Утренником скакал Полуденник, а за ним Вечерник – из сказки в изложении Афанасьева “Баба-Яга и Василиса Прекрасная”, – затем снова выезжал Утренник... И за порядком этим следила супруга Велеса – Великая Мать и Пряха Судеб – славянская богиня Яга, которой служили эти три всадника²⁴⁷.

НОРНЫ. МОЙРЫ. ПАРКИ

Три корня у Мирового Ясеня, который есть не что иное, как дерево путей, дерево эддической логики и истории. Имя ему – Иггдрасиль, “вечно он зелен, над источником Урд” (Под двумя другими корнями соответственно находятся источники Мимира и Хвергельмир).

(20, “Прорицание вельвы”²⁴⁸)

*там же явились
три девы провидицы,
там поселились
под древом они:
первая Урд,
Верданди тоже
(резали жребья),
а третья – Скульд:
судьбы судили,
жизни рядили,
всем, кто рождается,
узел нарекали...*

Перевод В. Тихомирова в данном случае нам показался значительно более магичным и близким к контексту, чем другие. Это особенно заметно по упоминанию магических “узлов норн”²⁴⁹.

²⁴⁷ В этой связи стоит упомянуть и трех волков Егория Храброго, тождественного Яриле.

²⁴⁸ Старшая Эдда. в пер. В.Тихомирова / Корни Иггдрасиля (Эдда. Скальды. Саги), сб. под ред. О.Смирницкой, М.: Терра, 1997

Ральф Блум в своей "Книге Рун" описал единение трех норн, руной WEIRD: в Старшем футарке, известном с эддических времен, 24 руны, хотя не исключено, что могла быть и 25-я руна, объединяющая именно три группы по восемь знаков – Фрейи, Хагала и Тюра. Эта руна не имеет, собственно, номера и символа. Символ ее – пустота. "Свое название берет она от нордического "WEIRD", являющегося общим именем трех сестер судьбы, всезнания и покровительниц искусства предсказания: Урдр, Скульд, Верданди, или "было", "будет" и "есть". Проявляясь, как непознаваемое или все во всем, WEIRD представляет довольно сложную концепцию пустоты, того, что находится "по ту сторону логики"... WEIRD показывает условность всех знаков, а также временность связанных с ними понятий... Если выпала эта руна – в вашей жизни происходит непознаваемый процесс изменения, которому можно только довериться."²⁵⁰

Имена трех сестер трактуют таким образом: Урд(р) – судьба, в смысле "история жизни", или "прошедшее, установленное"; Скульд – "долг", то, что, возможно, предстоит, но случится совсем не обязательно, если ты не сделаешь, что должен сделать; Верданди – "настоящее", "то, что есть", "присутствующее". С тремя сестрами, плетущими узлы, мы встречаемся и у кельтов.

Тут к месту будет вспомнить о древнегреческих аналогах норн. Это мойры (римские парки). У древних греков представление о будущем более тягостные, чем у древних германцев.

Есть три сестры: Дающая-Прядущая-Неотвратимая (Лаксис-Клото-Антропос). Согласно Платону их триединство – это Неизбежность (Ананке). Лаксис вынимает, не глядя жребий, и тем определяет судьбу, которую прядет Клото, а Антропос заносит судьбу в свиток, и изменить написанного ею не сумеет даже Зевс. Узлы норн (узелковая письменность – одна из древнейших) – это отметины на нити судьбы. В этой связи интересны устойчивые выражения из современного русского языка – "ему(ей) на роду писано". Или еще: "связать две судьбы", "так судьбой предписано"!

ПРЯХИ: МАКОШЬ, ДОЛЯ и НЕДОЛЯ. УСУД-РОД и "РОЖАНИЦЫ"

По счастью, сохранились следы прях и в русском фольклоре, прежде всего в заговорах. В позднейшем православном переложении этого образа, пряха – Мать Божья. Вероятно, в языческую пору она называлась бы Макошь (прядущая судьбу). В ряде заговоров "от руды или крови (от поруба, пореза, кровавой раны)"²⁵¹ упомянута только одна девица-пряха, причем в шести случаях из одиннадцати она отождествлена с Пресвятой Богородицей. Например:

"144. На море на Окияне, на острове на Буяне лежит бел горяч камень. На сем камне изба таволоженная, стоит стол престольный. На сем столе сидит девица. Не девица сие есть, а Мать Пресвятая Богородица. Шьет она, вышивает золотой ниткой, ниткой шелковой. Нитка, оборвись, кровь, запекись, чтоб крови не хаживати, а тебе телу не баливати. Сему делу аминь, аминь, аминь."

"149. Ворожея прикасается рукой к месту, из которого течет кровь, и говорит: "Во имя Отца и Сына и Святаго Духа; аминь. На море на Окияне, на острове на Кургане стоит белая береза, вниз ветвями, вверх корнями; на той на березе Мать Пресвятая Богородица шелковые нитки мотает, кровавые раны зашивает; нитка оторвалась, руда унялась. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа; аминь..." Потом ворожея дует на рану трижды и прикладывает меди, чтобы рана не опухла."

²⁴⁹ Платов А. Девять шкур дракона// Мифы и магия индоевропейцев, вып. 6, М.: Менеджер, 1998.

²⁵⁰ Адити А., Адити Е. Руны: Толкование Старшего Футарка, Спб., 1993, -98 с

²⁵¹ Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры, - М.: Терра, 1998. см №№139-149

Однако в других заговорах "от руды или крови"²⁵², несомненно, более древних, все еще действуют три пряжи, все сестры, а одна из сестер (старшая) – Богородица. В них угадываются богини судьбы, тождественные скандинавским норнам.

"150. ... сидит Матерь Божия с двумя сестрицами, прядет и сучит шелковую кудельку. Я ей, раб Божий, покорюся и помолюся: "Мати Божия, Пресвятая Дева Мария и с двумя сестрицами, бери Ты шелковую нитку и булатную иголку, зашей и запри, и уйми, и зажми порезанную рану и посечную рану!" Как нет из Латыря камня воды ни капли, так же бы у раба Божия не было руды и краски...."

"151. ... Проговорив раз, дунуть и плюнуть и затем дважды повторить:

На море на Окияне, на острове на Буяне стоит светлица, во светлице три девицы: первая иголки держит, другая девица ниточки делает, а третья девица – кровавую рану зашивает. Ты конь рыж, ты, кровь, не брыжь; ты конь карь, а ты, кровь, не кань."

У прозорливого Пушкина находим образ трех девиц, что под окном прядут поздно вечером, а прядут они, если вникнуть, судьбу царю Салтану. В этом нет ничего удивительного, Александр Сергеевич частенько использовал древнюю традицию. Вспомнить, хотя бы о именах Гвидона и Додона, о петушке Золотой Гребешок (Гуллинкамби, "Прорицание вельвы", 43) или о белке, живущей на Мировом дереве и поющей песенки ("растекашеся мысию по древу"):

*"В ветвях Иггдрасиля живет орел, обладающий великой мудростью. А меж глаз у него сидит ястреб Ведрфельнир. Белка, по имени Грызозуб, снует вверх и вниз по ясеню и переносит бранные слова, которыми осыпают друг друга орел и дракон Нидхегг."*²⁵³

Возможно, на вершине Мирового Дуба славян сидел в образе сокола Род, а мысль со скоростью мысли приносила ему послания Ящера и прочие вести.

Тут интересно мнение А. Афанасьева²⁵⁴, который, анализируя русские пословицы (скажем, "от Роду и в воду") и ряд иных источников, приходит к выводу, что богини судьбы столь же древни, сколь и Род, за неимением лучшего слова он идентифицирует этих богинь, как рожаниц: "В древне-славянском переводе хроник Малалы и Амартола, греч. "имармения", означающее судьбу, объясняется словом "рождение": Имармению же сделавший прелесть некоую, глаголемую рождение, ея-же разве ничесожь пострадати, ли творити могуще комоу-любо, знаменословять, и в таковою прелесть и нечестие выпадають; мневъ бо некый, яко разве рождения – кроме Имармении никто жь ни сътворити, ни пострадати власть иматъ". Затем Афанасьев указывает на то, что санскритское bhaga – "счастье" является одним из имен Солнца, которое есть всевидящее (или всеведующее) око небес. В славянских сказках солнце часто бывает отождествлено с дедом-Всеведом, мать которого пряжа-судица. "На Руси уцелела старинная поговорка: "дожидайся солнцевой матери божья суда". Солнцева мать упоминается во многих сказках, и везде о ней говорится как о вешей пряже, она дает странствующим героям мудрые советы и на золотой прялке прядет золотую кудель."

В этой связи нельзя не вспомнить "светлое и ТРЕсветлое солнце" да "суда божия не минути" из "Слова о полку Игореве".

Такое отношение к солнцу вдвойне интересно тем, что оно соответствует отношению к нему древнего хеттского народа (индоевропейского по языку). Приведем несколько примеров из хеттских текстов.

К богине Солнца города Арины иногда обращались как к мужскому божеству:

"Ты вдохновенный вершитель справедливости, и неутомим ты в своем судилище".

Приведем молитву богу Солнца царя Муваталли (относящаяся к XIV—XIII столетиям до нашей эры)²⁵⁵:

²⁵² там же см. №№150-152

²⁵³ Младшая Эдда. в пер. О.А. Смирницкой, под ред. М.И. Стеблин-Каменского, - М.: НИЦ Ладомир, 1994.

²⁵⁴ Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу, т 3, М.: Индрик, 1994 (по изд. 1869), С. 387-413.

²⁵⁵ Поэзия и проза древнего Востока, М.: "Наука", 1973, С. 231 – 234

*Господин мой, бог небесный Солнца, Человечества пастух! Из моря Ты приходишь в
вышину, небесный Солнца бог.*

Или:

*Вступаешь ты на небо!
Бог небесный Солнца, господин мой,
Ты над человеком, над собакой,
Над свиньей, да и над зверем диким,
Ежедневно суд вершить, бог Солнца!*

Или:

*Солнцу – слава! В сердце человеку Смотришь, Солнце, прямо с высоты, Сердца ж
твоего никто не видит. Если кто-нибудь поступит дурно, Ты вверху увидишь и осудишь. Я иду
своей дорогой правды. Кто б ни поступил со мною дурно, Солнце, пусть увидишь ты его!*

Связь с Солнцем вдвойне интересна, как ответственность матери бога за урожай, т.е. за подание благ. Последнее подтверждает расшифровку Б.А.Рыбакова имени Мокуши-Макоши, как "мать хорошего урожая" (одно из женских изображений Збручского кумира с рогом в руке соотносится с Макошью). Им же указаны другие эквивалентные переводы имени: "мать жребия (кош)", "мать судьбы". Рыбаков отделяет по времени возникновения и по смыслу группу – Доля, Удел, У-часть, С-часть-е – от другой группы понятий – Судьба и Рок. "Слово "судьба" в древних памятниках иногда означает "суд", "приговор", "решение". Таково же значение слова "рок" (...."срок", "мера")"²⁵⁶.

"Суда Влеса не убежать" и "суда божия не минути" идентично современному "от Судьбы не уйдешь". Судьба-Макошь – главная из трех прях - примиряет и судит-рядит двух своих сестер.

В "сербскихъ приповедкахъ Караджича напечатан превосходный рассказ о Судьбе и двухъ Доляхъ". Счастливая Доля (Съряшта, Среча), описана как прекрасная девица, прядущая золотую нить, Несчастливая Доля – старуха (зла Несъряшта, Несреча), которая "танко преде". Но счастливую долю или убогую недолю дает Судьба (Усуд!). Это и в самом деле напоминает триумвират Рода, суда которого также не избежать никому, и двух рожаниц, тем более пара "Усуд и Съряшта" встречаются во многих сербских сказаниях и пословицах. Вот одна из них: "Когда Съряшта отделена от Несъряшты – темная ночь (отделена) от белого дня".

"В основе сообщенных нами преданий, – заключает А. Афанасьев – кроется мысль, что Доля и Недоля – не просто олицетворение отвлеченных понятий, не имеющих объективного значения, а напротив – живые мифические лица, тождественные девам судьбы (рожаницам)".

Для более полного понимания того, чем была Судьба для славянина, приведем семантический анализ фонетических смыслов понятий, связанных с судьбой в русском языке, проведенный одним из авторов данной книги А.Е. Наговицыным. (о сути данного метода мы писали в разделе 4).

1) Рок – действие, рождение (Р) всеобщего (О) направления (К).

Иными словами Рок определяет судьбы космоса и всего сущего, его закон не ведом никому. Приведем пословицу – "Пути Господни неисповедимы", – это о Роке. Рок – космический закон для всех. Рокотать – голос неба (гром). Это голос верховного бога, у индоарийцев, как правило, громовника.

2) Доля, недоля. Доля – счастливая, недоля – несчастливая судьба.

Доля – дар (Д) всеобщего (О) луча (Л) Я (персоне).

²⁵⁶ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян, - М.: Русское слово, 1997

Недоля – отсутствие дара, накрывание (Н) естества (Е) дара (Д) всеобщего (О) луча (Л) для Я. Доля и недоля достаются при рождении человеку.

Учитывая общие индоевропейские корни, можно считать, что доля и недоля – это кармическое воздаяние за прошлые жизни. Одновременно с этим два этих понятия образуют бинарную оппозицию, свойственную индоевропейскому шаманизму. Например: жизнь – смерть, мужчина – женщина, левое – правое, добро – зло и т.д.

3) Судьба – данное слово близко к понятию Суд – соединение (С) с духовным (У) даром (Д), берегущая (Б) изначальное (А).

Судьба – воздаяние в этой конкретной жизни. Она результат конкретных действий человека – своеобразный суд над ним в этой жизни. Ее можно изменить сейчас: “изменилась судьба”. Есть сказки об “отмывании” и “приручении” злой судьбы.

Лихо – луч (архетип) (Л) единого (И), священного (Х), всеобщего, локально охватывающее (О).

На Лихо в отличие от судьбы и доли, недоли ни в этой ни в следующих жизнях воздействовать нельзя – оно слепо, одноглазо (“Не буди Лихо, пока оно тихо”). Отсюда – лихость, бесшабашность, т.е. обладающие этим качеством следуют фатуму. Вспомним знаменитый рассказ М.Ю. Лермонтова “Фаталист”, где офицер стрелялся из револьвера и возможность погибнуть была очень велика. Он выжил, но буквально через полчаса его зарубил пьяный казак. Как говорит народная пословица: “Кому суждено быть повешенным, тот не утонет”. Отсюда и неумолимость Лиха, ни отмотить, ни изменить его нельзя. Есть сказка о лихе, где говорится, что передать его можно другому, что является приемом симпатической магии. Лихо сродни Року, только в отличие от него оно несет негативный характер возмездия и в отличие от Рока, который относится к целым странам и народам, оно персонифицировано. На отрицательный, хтонический характер Лиха указывает его одноглазость, а иногда и одноногость. Вообще указание на полную или частичную слепоту свойственно хтоническим богам. Однако у сибирских народов существуют предания об одноногих и одноглазых злых духах, вторая часть которых – глаз и нога с рукой - находятся в Загробном мире. Они как бы присутствуют одновременно в двух мирах. Возможно, представления о таких существах и Лихе одноглазом имеют общее происхождение.

Рассмотрим следующие понятия: удача, беда, горе.

Удача – духовный (или приносящая) (У) дар (Д) изначальный (А), изменяющий (Ч) первоопределенное (А). Данное определение полностью соответствует общепринятому определению удачи, как неожиданной радости.

Беда – берегущая (берущая для себя) (Б) естественный (Е) дар (Д) изначальный (А). Беда противоположна удаче по тому же принципу бинарных оппозиций. Определение соответствует общепринятому смыслу.

Горе – глагол (нечто проявленное) (Г) всеохватывающего (О) действия (Р) над естеством (Е) (в значении смерти и лиха). Возможно, воздействие на естественный порядок вещей, тем более всеохватывающий, рассматривался как зло, тем более, в данном понятии отсутствует значение божественного дара (фонема “Д” как в словах “удача” и “доля”). Отметим, что римские авторы рассматривали славян и их предков как фаталистов. Подобное понимание близко к действительности, так как ряд понятий, связанных с судьбой, в русском языке имеет оттенок неизбежности, фатальности.

Упомянем про символику судьбы в традиционном кастовом обществе, которое наиболее явно сохранилось в традициях индуизма.

Для традиционной ведической культуры: вайшья (крестьянин, бонд и/или карл), кшатрий (воин, ярл), брахман (маг, жрец, годи, скальд, эриль). Для людей, принадлежащих каждой из этих трех классических каст, понятие Доли разнится; однако гораздо важнее то, что три эти социальные ступени (касты) являются символическим отражением трех ступеней внутреннего развития человека вообще.

“Доля, таким образом, оказывается понятием довольно условным, меняющимся при изменении самого человека. Есть, однако, более глобальное нордическое понятие, интегрирующее представления об Удаче и Доле. Это – славянский *Рок*, древне-скандинавский и древне-англосаксонский *Wyrd*, балтская *Laima*.

Нет смысла говорить об этом – есть смысл только ощущать. Нордический *Вирд*, или *Рок*, похож на восточное *Дао*. “*Предопределенного судьбой не может избежать даже бог*”, – это слова Геродота. Нет Удачи вне Доли человека, нет *ничего* вне Рока. *Рок*, *Вирд* – это не божество, не закон, даже не предопределение, это просто – Все-Что-Есть...

От основы – “рок” – происходят фундаментальные понятия и определения традиционной культуры. *Урок* – то, что *уречено*; смысл существования, определяемый *Роком*; причастность к *Року*; овладение способностью следовать *Року*. *Пророк* – человек, провидящий, осознающий *Рок*. *Отрок* – тот, кто еще не прошел должного кастового посвящения; *отреченный*, еще не причастившийся *Року*, не осознавший свой *Урок*...

...Есть такой древнерусский глагол – (а)р(ь)кать, имеющий два значения:

1) "говорить" (см. в Слове о Полку Игореве и в летописях – рекоста, рекучи, аркаючи, совр. рус. рыкать, изрекать, речь и т.д.)

2) "течь" (сравн. совр. река).

Лингвистическое единство двух понятий – *течения* и *речи* – лишь отражает невероятно древнее индоевропейское представление о том, что речь (говорение) суть истекание *воли*, *намерения* – отсюда современные выражения типа "речь текла".

Не является ли термин *Рок* отглагольным существительным от той же основы р(ь)кать? Если это так, то значение его – просто "течение", "истекание высшей Воли", – предполагает Антон Платов²⁵⁷.

Выразительницей этой Высшей Силы выступает уже упомянутая Баба-Яга²⁵⁸ – древнейшая Богиня Праматерь. Подчас в русских сказках мы встречаем еще ее двух сестер. Характерно, что герой или героиня получают от них в подарок путеводный клубок, сродни нити Ариадны. Вот известный миф в переложении А. Афанасьева под названием "Перышко Финиста ясна сокола". В поисках суженого приходит краса девица к избушке и стучится:

- *Хозяин с хозяйшкой! Укройте от темных ночи.*

Отвечает старушка:

— *Милости просим, красная девица! Куда идешь, голубушка?*

— *Ах, бабушка! Ищу Финиста ясна сокола.*

— *Ну, красная девица, далеко же тебе искать будет!*

Наутро говорит старуха:

— *Ступай теперь к моей средней сестре, она тебя добру научит; а вот тебе мой подарок: серебряное донце, золотое веретенце; станешь кудель прясть – золотая нитка потянется.*

Потом взяла клубочек, покатила по дороге и наказала вслед за ним идти, куда клубочек покатится, туда и путь держи!"

Если же "взять серебряное донце да золотое веретенце и сесть прясть – из кудели нитка тянется, нитка не простая, а чиста золота".

У третьей – старшей сестры, которая ведает поболее двух первых, красна девица узнает, где искать Финиста. На этот раз она получает в подарок "золотое пялечко да иголочку: ты только пялечко держи, а иголочка сама вышивать будет".

Тут не мудрено, что следы докириллической письменности на Руси сохранились в виде узелков, вспомним выражение “завязать узелок на память”, что может быть указанием на узелковую письменность (подобная письменность существовала даже у

²⁵⁷ Платов. А. Дорога на Аваллон, М.: Менеджер, 1998.

²⁵⁸ Андреев А. Русские боги в зазеркалье. Баба-Яга // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 3-4, М.: Менеджер, 1997.

инков и называлась “кипу”), рунических узоров и в рисунках, представленных на ширинках и скатертях.

Нередко клубочек герою дает именно Старый Старик, за которым угадывается всеведающий Велес. Чтобы еще раз подчеркнуть наш взгляд на Макощ-Ягу как на жену или женскую ипостась Велеса, приведем такой пример:

*"Ректор Апиц во утверждение сего (Д.Г. – что новгородцы пришли из Вандалии) приводит, якобы новгородцы древле герб имели воловью голову, как и мекленбургский; токмо я сего нигде не нахожу, токмо что ИДОЛА МОКОСА ИМЕЛИ С ВОЛОВЬЕЮ ГЛАВОЮ."*²⁵⁹

Речь конечно же идет о Велесе. Нам известно еще несколько источников, поминания Мокоша-Мокоса в мужском роде, и мы вернемся к этому в разделе, посвященном Макоши. А прежде Татищева о МОКОСЕ-МАКОЩИ, но уже в женском роде, с рогатой головой писал Георг Андреас Шлейзинг в своей "Древней и современной религии московитов"²⁶⁰. Со ссылкой на сведения некоего еврея-купца, бывшего в Киеве во времена до Шлейзинга, автор описывает действующий еще в 16 или 17 веках храм язычников и четырех идолов: Pìogunì, Mokossi, Chorsi, Stribi. На изображении – существо, покрытое густой шерстью, имеющее четыре рога и козлиные ноги.

Напомним о колесе Фортуны, в скандинавской традиции – колесе, вращаемом Фригг, женою Одина (у нас пряжу судьбы прядет, понятно, Яга-Мокошь, ипостась Велеса-Мокоса). Того самого Одина, который в мифе о Сигурде уколол валькирию шипом (а в поздней традиции колют веретеном). Таким образом, Усуд-Велес-Мокос с двумя рожаницами-судиницами с одной стороны, Макош и две ее сестры – с другой стороны – все это единая Традиция, отражающая триумвират Судьбы.

ТРИГЛАВЫ ПРОСТРАНСТВА.

ТРИ ЦАРСТВА В ЭТРУССКОЙ МОДЕЛИ МИРА

Этрусскую модель мира мы можем реконструировать по ряду источников. Некоторые сведения об этом вопросе сохранились в энциклопедии римско-этрусского энциклопедиста Суды. Из сочинений другого энциклопедиста – Варрона мы узнаем о том, каковы последовательность творения Вселенной и связь между ее частями согласно этрусской космогонии²⁶¹.

Архаичность ряда космогонических понятий этрусов восходит к палеолиту. Таковы, например, три вертикальных и четыре горизонтальных уровня Вселенной. Подобные воззрения встречаются практически у всех индоевропейских народов. Например, русская поговорка "Иди на все четыре стороны", говорит о четырехчастном делении пространства по горизонтали, а три мира: Небесный, Земной и Подземный присутствуют во множестве фольклорных источников и являются общей мифологемой для большинства культур.

Этруски, в отличие от большинства других народов, не проводили четкого антагонистического разделения Неба и Земли, Небесного и Загробного/Подземного мира. Все мироздание рассматривалось ими как единый храм, на что указывает П. Терренций Варрон.

Согласно Варрону, Вселенная в представлении этрусов – это храм из трех этажей, расположенных друг над другом, разделенных и ориентированных линиями: храм Небесный, храм Земли и храм Подземный, чья форма симметрично повторяет форму Небесного храма²⁶².

²⁵⁹ В.Н. Татищев, "История Российская", т. 1. гл. 40, М., Л., 1962

²⁶⁰ ²⁶⁰ Schleusing G.A. La religion ancienne et modern de Moscovite. Amsterdam, 1698.

²⁶¹ M.T.Varonis De lingua latina libri, cur. L. Spengel, ed. filius Andreas Spengel. Berolini, 1885. далее Var. De L. L. 1. VII, 6

²⁶² Var. De L. L. VII, 6—13

Кроме Варрона, большое число авторов, писавших о космогонии этрусков, употребляют в качестве символа этрусского мирового пространства понятие храма – "templum".

Цицерон дает ценное указание на то, что земля в Этрусской космогонии представлялась шаром: "(globus) quem in tempo medium vides terra dicitur" – шар, который видишь посередине храма, называется Землей.

Исходя из единства всего Мироздания и его законов, этруски связывали состояние небесных светил, которые в то же время рассматривались как боги, с состоянием и развитием общества, с личной судьбой человека и с прогнозом будущего.

Можно сказать, что любая часть Космоса является проекцией Темплума и его структуры. Поэтому, проекцией Темплума может быть храм, построенный по священным правилам город, центральная, священная часть города – акрополь.

Следуя принципу единства Космического и Земного, которое понималось как отражение Космоса на земле, этруски полагали, что при гадании и жертвоприношении по некоторым признакам можно узнать о состоянии Космоса в момент гадания, а в некоторых случаях и воздействовать на сам Космос. Проекция Космоса на Землю понималась как единство законов для всего Мироздания и следования жизни на земле этим законам. Движение небесных тел и закономерности в астрономических процессах рассматривались как проекция воли богов, которым подчиняются не только природные, но и социальные явления на земле. Логика такого мировоззрения является всеобщим законом любой традиционной цивилизации. Например, подобные воззрения были в древних Вавилонских и Ассирийских царствах, где земная жизнь царя и народа рассматривалась как отражение космических событий. Нечто подобное существовало и в Древнем Египте. Вспомним хотя бы один из принципов "Изумрудной скрижали" Гермеса Трисмегиста: "Как вверху, так и внизу". Наличие такого мировоззрения у этрусков подтверждается, например, материалом, полученным при изучении модели бронзовой овечьей гадательной печени из Пьяченцы (см. соответствующий раздел).

Принцип "отражения" был принят за одну из основ этрусских космогонических воззрений, что объясняет интерес этрусков к зеркалу как инструменту сакрального характера. Они считали, что если земная жизнь есть отражение жизни небесной, то и любое отражение – может быть жизнью в некоторых внеземных сферах. Отсюда вытекал простой вывод: зеркало является одним из инструментов связи с потусторонними мирами. Поэтому в захоронениях этрусков нередко находят металлические зеркала.

Этруски, так же как и представители многих других народов, верили, что зеркало, как инструмент связи с внеземными пространствами, должно помочь усопшему в его пути по Загробному миру. На этих зеркалах нередко изображались мифологические сюжеты. (Отметим, что мифы воспринимались этрусками как символы или сакральные иносказания.)

Не менее часто зеркала несли на себе изображение трех уровней Вселенной. Нижний мир достаточно часто символизировал изображение бога Геркле, соотносимого с греческим Гераклом, восседающего на амфорах. Отметим, что амфора у греков и этрусков ассоциировалась с пещерой и Подземным миром, следовательно, изображение Геркле вне амфоры, но рядом с ней или выходящего из амфоры, понималось как символическое изображение героя, покоряющего Загробный мир, выходящего из него, – первый этап загробного существования души в ее посмертном перерождении. Средний мир на зеркалах изображался тем или иным мифологическим или легендарным сюжетом, а верхний – Небесный мир символизировался изображением колесницы бога Солнца с самим солнечным богом или богиней зари, как апофеоз возрождения – триумф души.

Вообще, изображение Вселенной или ее миров, отдельно взятых, один из наиболее распространенных мотивов изобразительного творчества этрусков. Вот несколько великолепных примеров отражения мироустройства в искусстве этого народа.

Например, этрусский кувшин с крышкой. Он, в отличие от лаконичных греческих сосудов того же времени, представляет собой целое "сооружение" на толстой и грубой ножке. Все его части как бы устремлены вверх, к крышке сложного профиля. На шейке сосуда в высоком рельефе помещена женская голова с развевающимися лентами, которая заключена между двумя фризами. Внизу изображены идущие влево, то есть в направлении, которое этруски считали неблагоприятным, таинственные существа и вепри, олицетворяющие Хтонический мир. На верхнем фризе изображены лежащие львы, символизирующие земной солнечный мир. Эти два уровня соединены ручкой в форме пантеры, которая считалась "пограничным" существом и связывалась у греков с богом смерти-возрождения Дионисом. Верхний мир олицетворяла голова богини, помещенная на крышке сосуда. В результате выстраивался Космос с тремя "вертикальными" уровнями: подземным, земным и надземным, а также поляризацией "правого" и "левого" как полюсов добра и зла. Эта модель Космоса имела зооморфный и антропоморфный медиаторы – пантеру и голову богини. В целом, это изображение мифа возрождения посредством богини и в качестве богини.

Другим таким "сооружением" является курительница, имеющая биконическую форму, сходную по форме с песочными часами. Биконическая форма в искусстве этрусков указывает на аналогию Подземного и Надземного миров. В нижней ее части изображены крылатые кони, повернутые налево. Мы уже указывали на роль коней, в том числе крылатых, как проводников души в Загробный мир. Такие изображения часто встречаются на саркофагах этрусков. Поворот изображения влево не указывает на неблагоприятность направления пути. "Левое" изображение коней как бы олицетворяет скорбь по умершему и начало его трудной дороги в Загробный мир.

В верхней части курительницы изображены львы с поднятыми головами, они повернуты направо, в благоприятную по представлениям этрусков сторону, как олицетворение Надземного мира, устремленного к солнцу и свету. Количество львов равно количеству сторон света – их четыре. Фигура коленопреклоненного юноши и головы богини, изображенные на курительнице в средней ее части, соединены между собой отверстиями. Дым курений проходил от одного изображения к другому, указывая на возрождающую силу богини. (О возрождении души через женское начало было рассказано выше.) В целом "архитектура" этой курительницы отображает процесс возрождения души после смерти.

Римский энциклопедист Плиний Старший, привел в своем сочинении описание могилы клузийского владыки Порсены, сделанное в I в. до н.э. римлянином Варроном. В описанной конструкции гробницы прослеживаются космогонические представления этрусков, а сама гробница предстает как некая модель Вселенной. В скобках даются комментарии к архитектуре гробницы. Приведем текст из "Естественной истории" Плиния Старшего²⁶³:

"Порсена похоронен недалеко от Клузия, где оставил четырехгранный памятник из каменных плит; длина его сторон составляет 300 стоп [88,8 метра], высота 50 стоп [14,8 метра]. В этом квадратном постаменте расположен непроходимый лабиринт; если кто-нибудь в него войдет без клубка шерсти, то не сможет найти выход. [Под четырехгранным лабиринтом может подразумеваться нижний уровень Загробного мира, где душа блуждает и проходит испытания и наказания. В Крито-Микенском царстве лабиринт также символизировал путь по Загробному миру. В лабиринте поджидало чудовище Минотавр, а пройти его можно было только с помощью нити Ариадны, которая связывалась с символикой возрождения души, так как стала женой бога смерти-возрождения Диониса.] На этом четырехгранном основании стоит пять пирамид, четыре в углу и одна в центре. У основания они шириной 75 стоп [22,2 метра], а высотой 150 стоп [44,4 метра]. [Первый ярус пирамид может обозначать второй уровень Загробного мира, пять пирамид –

²⁶³ Plinii Naturalis historia libri XXXVI. edd. L.Jan - C.Mayhoff. I - V. Lipsiae, 1892-1933, 91 далее Plin. N. H. XXXVI

указание на 4 стороны света и на центр Вселенной, связанной с представлениями о мировом дереве.] Они сужаются в высоту так, что сверху покрыты металлическим кругом, с которого свисают колокола на цепях. Их раскачивает ветер, и их звук слышен вдали, так же как это было в Додоне [упоминается знаменитый храм Зевса, имевший Оракул]. На этом круге стоят четыре пирамиды, каждая высотой 100 стоп [29,6 метра]. [Второй ярус пирамид может обозначать Земной мир, тем более, что на этом уровне имеются колокола, как и в Додонском храме Зевса.] Над ними на общем основании стоят пять пирамид, высоту которых Варрон не сумел привести; этрусские предания, однако, утверждают, что они были так же высоки, как и вся постройка до них". [Третий, самый высокий ярус пирамид символизирует Небесный мир, поэтому его высота равна всему предыдущему сооружению, что указывает на его значимость.]

Отметим, что все пропорции кратны 5. Цифра 5 в большинстве древних традиций соотносится с человеком, возможно, использование архитектурных соотношений гробницы, связанных с цифрой "человека", должно было помочь душе царя пройти весь путь загробного существования и воцариться на высшем, небесном уровне.

Представляя Вселенную как довольно сложную, многоуровневую систему, этруски рассматривали этапы ее создания как циклический космический процесс. Если сравнивать библейскую и этрусскую картины создания мира, то приходится признать, что у этрусов она более продумана и проработана.

Трехчленность деления Вселенной отразилась и в украшениях домов Этрурии. Отметим, что этруское храмоостраительство явилось для Италии совершенно новым этапом ее культурного развития, так как до этрусов почитание италийскими племенами богов, духов и сил природы происходило только у источников, в пещерах, лесах и священных рощах.

Сакрализация этрусских строений выражалась даже в незначительных на первый взгляд деталях. Так, в Аквароссе некоторые дома были покрыты черепицей, расписанной фигурами животных или украшенной их рельефными изображениями. Рисунки не были видны проходящим по улице. Их было видно только сверху, "с небес". Посредством этих рисунков горожане оберегали свои жилища от гнева небесных богов и осуществляли с ними постоянную связь. На черепичных крышах этих домов найдены изображения (белым на красном фоне) коней (стихия воды), змей (стихия земли), аистов (стихия воздуха). Возможно, рисунки на черепице были связаны с трехчленным делением мира. Остановимся подробнее на символике этих персонажей. Аист у ряда народов, в том числе у славян, символизирует рождение и возрождение.

Конь – обитатель земли, но он же служит и проводником в Загробный мир души умершего. Змея олицетворяет землю, но она в древнейших традициях является атрибутом богов Подземного мира.

Трехчленность, повторяющаяся в архитектуре дома и храма, была связана с богами, отвечающими за три мира, и олицетворяла три этапа существования после смерти: этап ухода с земли и путь в Загробный мир (конь), этап испытаний и перерождения в Загробном мире (змея, которая сбрасывает и меняет кожу) и этап возрождения в образе небесного бога или полубога (аист). С учетом расшифровки символики изображений аиста, змеи и коня можем предположить, что охранные символы по фризу дома и храма, призывали души предков охранять жилища своих потомков от потусторонних злых сил, а также служили защитой в будущем путешествии душ хозяев дома в мир Смерти.

АСГАРД-МИДГАРД-ХЕЛЬ. АБРЕД – ГВИНВИД – АННУН

Опираясь на "Эдды", можно утверждать, что понимание древними скандинавами мироустройства в общих чертах совпадает с тем, как его представляли себе древние ведийцы. Имеется основной общий мотив создания мира. У индийцев это образ Лока-Пурушу, расчлененного для создания мира, а у скандинавов Имир. Идея соотношения

частей человека или первочеловека миру присутствует в мифологиях многих народов, среди которых можно назвать даже такие удаленные друг от друга народы, как китайцы и хетты. У хеттов, например, считалось, что тело царя соотносится с его государством, при этом каждая часть тела соотносилась с определенными землями.

У древних германцев существовало три основных этажа Мироздания, хотя миров было девять: Асгард-Мидгард-Хель, Вышний-Средний-Нижний миры. Осью этих миров был ствол Мирового Дерева (Иггдрасиля), где последовательность веток и разветвлений было самой историей.

У кельтов некоторым аналогом трехчленному делению Вселенной являются Круги: Абред – Гвинвид – Аннун.

ИРИЙ – БЕЛЫЙ СВЕТ – КОЩНОЕ ЦАРСТВО

Было бы удивительным, если бы у славян не существовало какого-то аналога скандинавским и кельтским трехуровневым моделям Вселенной. Ирий славян соответствует скандинавскому Асгарду, где обитают небожители. Наш Срединный мир в русских сказках именуется Белым Светом, что дарит людям белый бог Свентовит. Предполагают, что именно его Свет-Рода, воплощает знаменитый Збручский кумир. Кумир этот есть одновременно вертикальная ось трех уровней Мира, тождественная Иггдрасилю, Мировому Дубу и ведийскому Лингаму. Третий, самый нижний уровень славянского мироздания есть безрадостное, словно Аид, Пекельное или Кощное царство, аналогичное Хель. Оно, в свою очередь, троично: медное царство, серебряное царство, и золотое царство. На наш взгляд, Свентовита, как бога Прави и Яви, может отражать лишь верхняя, четырехликая часть, знаменитого кумира, и сам Свентовит есть Белобог. Нижний ярус кумира занимает трехликое изображение Чернобога, т.е. Велеса.

ПРАВЬ – ЯВЬ – НАВЬ

Векторами мифологического пространства-времени древних славян и действия в нем, или инвариантом, следует назвать Правь, Явь и Навь (правильный, явный и неявный "миры"), связанных, как бы сказал математик или физик "преобразованиями симметрии".

Навь – это не состояние.

Это Сила Непознанного и Бессознательного.

Это фундаментальная тенденция обратить явный мир в неявный, т.е. неразличимый мир фантазии, скрыть до поры до времени то, что не должно быть раскрыто по замыслу Единого ныне.

Это стремление Вселенной сохраниться, и одновременное стремление Вселенной и Человека взаимно познать друг друга за счет самопогружения.

Это все консервативные процессы, в том числе и память. Это тяга к прошлому, но это в тоже время и процесс подготовки мертвой материи к новому рождению, и обращение живой материи в мертвую.

Это все Силы, умиротворяющие природу. Встреча с Навью – это проверка на Силу и обоснованность претензий на что-то сверх обычного.

Навь – это стихия бога-трикстера.

Навь – это практика получения Силы через разрушение, это поиск Силы в себе. Один сам пригвождает себя к Мировому дереву, ради знания, Шива-Махаиогина сам погружает себя в тысячелетнюю медитацию, Тюр сам вкладывает руку в пасть Фенрира...

Ученые прошлого – жрецы и волхвы, ведуны и вельвы, умели договориться с Властителем Нави и приоткрыть Тайное. Современные ученые только сейчас пришли к идее диалога с Непознанным, прежде стараясь вырвать тайны насильно.

Явь – это также не состояние вообще, а Тяга к Жизни.

Это вторая фундаментальная тенденция различить Тайное и сделать его доступным, даже вопреки замыслу Единого.

Это мир деятельности и действия по мироустройству и созданию чего-то нового, отличного от биосферы, то, что сегодня называют техносферой.

Это стремление Вселенной изменить себя, и стремление изменить Вселенную, это тяга к новому, к будущему. Это все молодые ярые Силы пробуждения природы.

Явь – это безоглядное стремление Жить, жить во что бы то ни стало, а значит и животная тяга к продолжению рода.

Явь – это поиск Силы вне себя и в себе, это страстность, активность, действенность.

Явь – это то, что между Навью и Правью. Это тенденция сохранить равновесие между силами Прави и Нави, и потому в Яви есть и то, и другое.

Правь – это закон космоса и бога демиурга, обязательный для него самого, для людей и для всего сущего.

Правь – это состояние души, где есть и горит искра Божия.

Правь не соотносится ни с одним из миров, она стоит над ними, хотя и ближе всего к Небесному миру.

Правь – тот идеал, к которому можно вечно стремиться, никогда его не достигнув.

Правь дает силу идти на смерть ради чести и правды. Она та сила, которой нет названия, но которую нельзя переломить.

Следование Прави поднимает человека до уровня бога, дает ему ощущение спокойной силы и уверенности.

Необдуманное следование одной Прави с отсутствием в душе Яви и Нави, может привести к стогнации мыслей и чувств, а в результате может появиться фанатик отошедший от Прави, но за неё безумно сражающийся.

В зависимости от уровня абстрактности мифа эти три фундаментальные тенденции могут иметь самые неожиданные переобозначения и даже носить конкретные имена. Например:

Орел Орлович (Правь) – Сокол Соколович (Явь) – Ворон Воронович (Навь)

Велес (Правь) – Ярило (Явь) – Мороз(ко) (Навь) (см. далее "Велес и Ярила. Суть и одно из воплощений")

Добрыня Никитич (Правь) – Илья Муромец (Явь) – Алеша Попович (Навь)

Александр Белов (Селидор), создавая славяно-горицкую борьбу²⁶⁴ обозначил, например, тройки: замах-удар-откат, вздох-задержка-выдох. Без труда можно убедиться, что они в точности соответствуют названным трем сторонам мирового движения.

В тот же треугольник вписывается родовой триглав: мать(навь)-отец(правь)-сын(явь).

Наконец, следует назвать триады волшебных предметов и оружия, такие, как: копье (навь) – стрелы и молот (правь) – меч (явь), или же в другом варианте, чаша-котел перерождения (навь) – метательное копье (правь) – меч (явь).

Отметим, что соотношение меча с явью не всегда однозначно. Мечи кладенцы для битвы с хтоническими чудовищами или для героических подвигов в фольклоре всех народов имеют хтоническое происхождение. Так у скандинавов особо ценными считались мечи добытые из курганов, меч кельтского короля Артура дарует ему фея озера, а после смерти короля он в озеро и возвращается. В русских сказках меч добывается или в пещерах и подземельях или его дарит хтонический персонаж.

Для того чтобы понять, какое оружие какому миру соответствует, необходимо рассмотреть против кого оно конкретно направлено, так как, по мифологическим

---

²⁶⁴ Белов А. Изначалие...

воззрениям и основным принципам магии, подобное поражает только подобное. Так чаша, в которую, по преданию, была собрана кровь Христова, (Грааль) и копьё, которым он был убит, в силу того, что сам Христос по Новозаветным сказаниям принадлежал к Праву, сами стали вещами права, и как таковые стали предметом поиска в кельтских сказаниях артуровского цикла.

Впрочем, однозначности при интерпретации всех атрибутов быть не может. Так, Аид и/или Гермес Подземный владеют шлемом невидимкой. Невидимость атрибут Нави, Впрочем, как и сам Аид, но в тоже время лучезарный шлем солнца – Гелиоса – явный атрибут Яви.

Три волшебных предмета проходят через эпос всех индоевропейцев, вспомним хотя бы миф о сынах скифа Таргитая. В рассмотренном выше триглаве Один-Тор-Фрикко (Фрейр) первый владеет копьём, и он навий бог, второй – молотом, а третий – мечом (это бог Света и явний бог).

В ирландской мифологии часто встречаются "три бога (богини) Дану". Иногда их название интерпретируется как "три бога Племен Богини Дану", а сами племена именуется "людьми трех богов". По одной из традиций, имена этих богов были Бриан, Иухар и Иухарба (или же Гоибниу, Лухта и Кредне). Известное предание гласит, что эти три брата напали на отца Луга и убили его, а в возмещение за это убийство Луг отправил их на поиски чудесных предметов, которые в конце концов и были добыты. Они же, по ряду версий, выковывают и оружие, которое необходимо Лугу для сражения при долине Маг Туиред. Каково было соотношение между тремя умельцами мы также не можем с уверенностью сказать, однако, о трех других кельтских богах, что владеют оружием, на основе того, чем они владеют, можно сказать немало:

*"Из Гориаса принесли они копьё, которым владел Луг. Ничто не могло устоять перед ним или пред тем, в чьей руке оно было. Из Финдиаса принесли они меч Нуаду. Стоило вынуть его из боевых ножен, как никто уж не мог от него уклониться, и был он воистину неотразимым. Из Муриаса принесли они котел Дагда. Не случилось людям уйти от него голодными."*²⁶⁵

Впрочем, здесь триада нарушается четвертым предметом – магическим камнем (атрибутика четырехчленности этого мифа рассматривалась нами во втором разделе книги). И тогда от представления о троичности, связанной с мировой вертикалью, мы переходим к понятию четверичности мира, связанной с горизонталью и четырьмя сторонами света, которым соответствуют четыре стихии: вода-огонь, земля-воздух. В ряде случаев, как например в ирландской традиции говорится о пяти частях света. Пятой частью являлась центральная часть. Иногда можно говорить и о пятой стихии, которой является иногда "северный ветер" или град.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Триады типа Явь-Правь-Навь, или Белобог-Род-Чернобог, это один из двух вариантов Триглавов, названных нами в начале, они построены по типу знаменитой Гегелевской триады "Тезис"- "Синтезис"- "Антитезис"²⁶⁶.

Как Срединный мир посредствует между Вышним и Нижним, так настоящее есть третье между грядущим и прошлым. Каждый вдох составляет с выдохом сам процесс дыхания, а Рождение и Смерть есть сама Жизнь.

Даже в христианстве присутствует Триглав, носящий имя Святой Троицы. При этом Бога Отца по славянской языческой традиции следует отнести к миру небесного закона Прави, Бога Сына к явленному миру Яви, а сокрытый Святой Дух к миру Нави.

²⁶⁵ Битва при долине Маг-Туиред/ Похищение быка из Куальнге, пер. и прим. С.В.Шкунаев, М., 1985.

²⁶⁶ Гегель Г.В.Ф. Философия религии, т.1, т.2, М. 1976.; Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М. 1994.

Но, существуют и некоторые иные варианты построения триглавов, например те же "три бога Дану" или три брата из всевозможных мифов и сказок, цари (солнца, гор и глубин) и т.д. К ним мы вернемся со временем.

5.3. ВЕЛЕС, ВОЛОС

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

ВЕЛЕС (Волос, Велс, Влес, Влас) – один из самых древних индоарийских богов, сначала, видимо, был богом охоты, затем скотоводства и богатства, покровитель земледельцев. Известен у разных народов под разными именами: Шива, Один, Тевтат, Гермес, Меркурий, Велнс и Виелона, вероятно, Вяйнемяйнен и т.д.

При христианстве Велеса назвали лютым зверем, Сатаной и чертом. Он и есть Черный бог, сотворец мира.

Велес - бог Воли, волшебства, бог мудрости и искусства, покровитель магических искусств, повелитель животного мира, в его власти находятся все пути и Перекрестки. Он Страж на дороге из мира явного в мир сакрального.

Он же властитель, пастырь и водчий мертвых, посмертный судья, т.е. Навий бог, подготавливающий мертвую материю к новому рождению. На знаменитом Збручском Кумире он выступает трехликим Чернобогом, поддерживающим и Правь, и Явь. Он трехлик потому, что принадлежат ему Золотое, Серебряное и Медное царства, описанные в русских сказках.

Традиционно Велеса изображают Высоким Седобородым Стариком, слепым или темным на взор, он, как и большинство индоевропейских хтонических богов, бывает хромым. По ряду древнейших легенд различных народов, Белый бог украл у Черного сокровища, добытые им из мировой бездны. Черный бог погнался за похитителем и, упав из Небесного мира на земную твердь, повредил ногу. К циклу подобных легенд относится и верование о падении Сатаны из Небес на землю или в Ад.

Явление Велеса предвещают змеи, скот и вороны, находящиеся под его непосредственным попечительством. Одной из зооморфных ипостасей Велеса с древних времен является бер (медведь). Велесу служат вещие птицы и кот Баюн. Священным деревом Велеса считают орех, как дерево, куда, по преданиям, не могут проникнуть стрелы Перуна, и ель, как вечнозеленое, вечноживое дерево, связанное с переходом из Явьего мира в Навий, в западной традиции - это тис и ясень, из коих следует делать обереги, накапливающие силу Велеса.

В православии соотнесен со св. Касьяном, св.Власием и Николаем Угодником (Рождественским Дедом). Ряд исследователей, а за ними и литераторов, принижают роль Велеса как бога Творчества и Магии, и представляют его только лишь как "скотьего бога" (только лишь как бога скота, а не всей дикой природы), в крайнем случае его рассматривают еще как змееобразного противника Перуна.

Ярило, волчий пастырь и также скотий бог, и Морозко – дети Велеса, или его ипостаси (что в ряде случаев одно и то же), явья и навья стороны. В русских сказках он фигурирует как светлый или молодой Велес – Иван Быкович, Иван Корович, Иван Кобылин или Собачий сын, сын медведя – Ивашка Медвежье ушко (отмечается его полуживотное происхождение!), Иван крестьянский сын – с одной стороны. С другой как Шут (Черт) и Старый Старик, Железный Старик, отец Святогора, дед борода с локоток, Касьян-Кощей и Вий, вещая мертвая голова, старик с "колоколом" на голове, т.е. темный, старый Велес. Древнейшая мифологема, как будет доказано в этом разделе книги, сводится к битве старого и молодого богов и испытанию того, что древняя глубинная Мощь способна быть воспринята нарождающейся Силой. К данной мифологеме

относится, например, южнославянский праздник новогоднего сжигания старого Бадняка и замена его молодым Божичем.

Сами подобные верования связаны с тем, что практически у всех индоевропейских народов царь являлся источником божественной силы для его народа и своей земли и, если он был не способен выполнять свои магические функции, связанные с благополучием земли и народа, или если не имел наследников, то по старости и болезни мог быть изгнан и даже умерщвлен, а его перерождением являлся новый молодой царь. Иными словами, отношение к правителю было не личностным, а как к некоей божественной функции. Подобное отношение даже в позднее время встречалось у римского народа к цезарям, которые обожествлялись и к русским царям, вплоть до последнего представителя династии, который умудрился за годы своего правления разрушить отношение к себе, как к божескому (божественному) ставленнику.

Вероятно, Волх и Волхов – также имена или ипостаси Велеса-Волоса, как бога-оборотня и предводителя Дикой Охоты. На русском Севере Велес – повелитель срединных и нижних вод. В былине о Садко он представлен и как сам ящероподобный Волхов – водяник, и как покровитель мореходов – Никола Угодник. Волх оборачивается и вещим волком-первопредком, помогая дружине острым зубом, да Ивану-дураку – добрым советом и помощью.

Велес – это трикстер, скрывающийся под маской, бог, проверяющий претензии героя на Силу и Власть. Как посмертный судья он также связан с Судьбой. Велес выступает под именем Деда-Всеведа. Одно из имен Велеса ("Мокос с воловьей головой") созвучно имени ягишны-пряхи и богини Судеб – Великой Макоши. Яга или Макош – это жена Велеса.

Именем жен Велеса названо созвездие Плеяд – Волосыни. "Волосу светити быть девице", – говорят о девушке-невесте. Волосожары – дорога Велеса, Млечный Путь. Лось – Лесная Корова, созвездие Большая Медведица - небесные чертоги Велеса.

Корович – иное имя Велеса. Коровичами себя почитали те, кто производил род от Велеса. Отметим, что отношение к корове как священному животному долго бытовало на Руси. Корова рассматривалась как животное колдовское, заступница несправедливо обиженных, как в русской сказке "Крошечка Хаврошечка". Отношение к корове как к святине до наших дней сохраняется в Индии.

Ас Один также потомок небесной коровы, которая вылизала его деда из первородной скалы, возможно, аналога Алатыря. По правде говоря в нашу эпоху "безраздельной монополии" христианства в праве на людские души священным животным Велеса, коего и называли Сатаной, следовало бы упомянуть козла. Потому первым знаком Зодиака, к которому благоволил Велес, назовем Козерога.

В славянских именах корень "вел", "влад", "волод" был широко распространен до тех пор, пока исконные наши имена не были заменены на иудейские и греческие. Если ваше дитя Козерог, дайте ему одно из перечисленных ниже имен – ни вы, ни ребенок о том никогда не пожалеете:

Велемир(а), Велеслав(а), Велемудр, Велемысл, Влас, Власта, Владислав(а), Володислав(а), Вячеслав, Иггволод или Ингволод, Инга, Аггивлад, Иггивлад, Вольга, Олег, Ольга, Болеслав(а), Волеслав(а), Беремир, Влада и т.д.

Пусть ныне они кажутся вам смешными и ветхозаветными, именно те имена, что сейчас на слуху, на проверку оказываются чужеродными нам, славянам, нам, русичам. Имя, данное при рождении, накладывает отпечаток на всю последующую жизнь человека.

Кстати, еще об именах: прозвище ученого кота (Баюна) созвучно имени легендарного певца из "Слова о Полку Игореве" Бояна, внука Велеса. Сладкоречивый ученый кот, тоже рассказывает сказки да зубы путникам заговаривает. Кот сей известен по многим поздним легендам, например "Матюша Пепельной", "Перышко Финиста Ясна сокола" или "Поди туда – не зная куда, принеси то – не знамо что".

Да и имя самих ведических жрецов – волхвы – также имеет непосредственное отношение к культу волохатого Велеса. Арабы поминают волхвов как "знахарей", чье

влияние на князей Руси огромно. Бессмысленно сочетание "волхв Перуна", ибо высшими жрецами богов войны и Грома были князья, а у ругов-руян волхвы стояли выше князей.

К сожалению, до наших дней сохранилось весьма мало первоисточников, на основе которых мы могли бы однозначно охарактеризовать "скотьего" бога славян, поэтому мы применим метод аналогий и воспользуемся теми сведениями о Нем, что сохранились у других индоевропейцев, включая и то искусство, что почиталось прежде магическим – это ведение знаков и символов, а прежде всего – рун.

В таблице к докладу одного из авторов Д. Гаврилова на XVI-х Зигелевских чтениях²⁶⁷, проводилась параллель между богами магии и волшебного искусства разных индоевропейских народов. В числе прочих рассматривалась параллель Рудры-Шивы и Гермеса, ведийского и античного аналогов Велеса.

АНАЛОГИ ВЕЛЕСА У ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ

1. Боги рода
2. "Скотьи боги"
3. Податели богатства
4. Боги магии и волшебства, мудрости и знания
5. Боги искусства и культуры
6. Боги-целители
7. "Воплощающие время"
8. Боги гор
9. Покровители героев и богов
10. Черные боги
11. Боги-посредники
12. Боги-творцы

1. БОГИ РОДА

Как показала практика, у оппонентов вызывает сомнение причастность Гермеса к порождению новой жизни. Начнем с того, что герма – изображение бога Гермеса - и есть символ рода "в виде изготовленного из закругленного ствола столбовидного стержня с грубо или тщательно обработанной головой, с бородой, при этом резко подчеркивались половые органы. Другой тип герм был с фаллом в состоянии возбуждения и едва намеченными руками..."²⁶⁸ Известен рисунок на краснофигурной вазе 480 г. до н.э., где изображен резчик, у которого в руках герма с явным фаллом. Осквернение изображений Гермеса считалось страшным святотатством, которое могло иметь роковые последствия. По свидетельству Плутарха²⁶⁹ в 415 году до н.э. перед самым отплытием на Сицилию большой военной экспедиции афинян были изуродованы гермы – *"у большей их части в одну и ту же ночь были отбиты выдающиеся места"* ("Алкивиад", XVIII). Результатом явилась гибель всего афинского войска и флота в 136 триер, участвующего в экспедиции, гибель стратегов Никия и Демосфена. Часть афинян была продана в рабство, часть – на работы в каменоломни, спаслись лишь те, кто, по преданию, сумел очаровать своих хозяев стихами Еврипида, и потому были отпущены ("Никий", XXVII-XXX). Цицерон сообщает, что у Меркурия-Гермеса *"позорно похотливая природа, так он возбудился при виде Прозерпины"*, он же указывает, что Гермес – отец Эроса ("О природе богов", III, 23, 59-

²⁶⁷ Гаврилов Д.А., Платов А.В. К основаниям традиционализма через морфологический анализ мифов о Великом боге индоевропейцев // Материалы XVI Зигелевских чтений, доклад, 23 марта 1998 г.

²⁶⁸ Словарь античности. М.: Прогресс, 1989, - 704 с.

²⁶⁹ Плутарх. Избранные жизнеописания, тт. 1-2. М.: Правда, 1987, - 592 с., - 608 с.

60): *"Купидон первый, говорят, родился от Меркурия и Дианы первой. Второй – от Меркурия и Венеры второй"*²⁷⁰.

Имя ведийского Рудры, как отметил академик Рыбаков Б. А.²⁷¹ в главе "Род и рожаницы", этимологически близко имени высшего божества древних славян – Рода. Тождество Рода и Рудры было подробно рассмотрено Свами Садашивачарья²⁷². Символ Рудры-Шивы – фаллический лингам, в виде каменной колонны покоящейся на йони – символе женщины. Согласно "Махабхарате" (XIII, 14, 33) линга и йони – символ Творения. Кроме того искусство Любви несомненно принадлежит Шиве.

Вдвойне интересно – герма дословно означает – "груда камней", тогда как широко известен средневековый текст о Роде, цитируемый Б.А. Рыбаковым, что бог этот едет по небу *"и сеет груды, а от тех груд рождаются дети"*.

Полный лукавства и вожделений Гермес говорит, что не прочь потешиться с богиней любви. Об этом мы узнаем у самого Гомера, когда рассказывается о том, как Гефест застал жену Афродиту под Аресом, и накрыл их сетью (Одиссея, VIII, 330)²⁷³:

*Как ни хромает Гефест, но поймал он Арея, который
Самый быстрейший из вечных богов, на Олимпе живущих.
Хитростью взял он; достойная мзда посрамителю брака -
так говорили, друг с другом беседуя вечные боги.
К Эрмию тут обратившись, сказал Аполлон, сын Зевеса:
"Эрмий, Кронионов сын, благодатный богов вестносец!
Искренне мне отвечай, согласился ль бы ты под такую
Сетью лежать на постели одной с золотою Кипридой?"
Зоркий убийца Аргуса отвечив так Аполлону:
"Если б могло то случиться, о царь Аполлон стреловержец,
Сетью тройной бы себя я охотно опутать дозволил,
Пусть на меня бы, собравшись, богини и боги смотрели,
Только б лежать на постели одной с золотою Кипридой!"
Так отвечал он; бессмертные подняли смех несказанный.*

Намеки на то, что Гермес покровительствует любви, есть и у Нонна²⁷⁴ в "Деяниях Диониса" (XLVIII; 229-231), отстоящих от времен Гомера на тысячелетие:

*"Может быть даже державный Гермес-состязатель – отец твой,
К ложу Пейто скользнувший богини, пособницы брака,
Он тебе в единоборстве путь к страсти открыл любовной!"*

Сведения Цицерона о том, что Эрос (Купидон) – сын Гермеса (Меркурия), укладываются в любовные отношения Гермеса и Афродиты – результатом этой взаимной страсти стал еще и Гермафродит.

Похожие мотивы находим и в отношении Шивы. Он – Ардханаришвара, т.е. тот, чья одна половина от мужчины, а вторая от женщины²⁷⁵. Кроме того, Шива причастен к перемене пола:

"У царя Друпады родилась дочь Шихкандини, хотя сам отец молился о сыне, но Шива дал ему дочь, которая в прежнем воплощении была Амбой, на которой отказался жениться Бхишма. Амба поклялась отомстить Бхишме и заручилась помощью Шивы,

²⁷⁰ Цицерон. Философские трактаты. М.: Наука, 1997.

²⁷¹ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян, М.: Русское слово, 1997, -824 с.

²⁷² Свами Садашивачарья, Род-Рудра: родной бог ариев// Наследие предков, N5, М. , 1998.

²⁷³ Гомер, Одиссея, пер. Н.Гнедича, М.: Правда, 1984.

²⁷⁴ Нонн Панополитанский, Деяния Диониса, СПб.: Алетейя, 1997, -554 с.

²⁷⁵ Матсья-пурана, 260, 1-10.

*умилостив его самоистязанием. С помощью волшебства и магии (Шивы или Ашвинов) девушка Шикхандини-Амба стала юношей Шикхандином.*²⁷⁶

Встретившись в сражении против Арджуны с Шикхандином, Бхишма не нанес ему ни единой раны, поскольку видел в нем девушку. Арджуна прикрываясь Шикхандином, как щитом, поразил стрелой Бхишму, или по другой версии Бхишма сам дал нанести себе смертельный удар Шикхандину²⁷⁷.

Намеки на двуполость есть у эддических аналогов Гермеса – Локи и Одина. Первый в образе кобылы рожал Слейпнира (он "муж рожалый"). А сам Один – единственный из асов и ванов практикует женскую и мужскую магии одновременно, в чем обвиняет его тот же Локи, сравнивая с сейдовской бабой²⁷⁸. Скорее всего, Один под именем Одд сожительствовавал со скандинавской богиней любви – Фрейей (параллель с Гермесом-Афродитой очевидна).

В северной, нордической Традиции известны две основные формы древней магической практики: *galdr* (гальд) и *seidr* (сейд). "Гальд – это магия заговоров, смесь поэзии и чародейства. Люди – во всяком случае, в период язычества – терпимо относились к практикующим гальд, чего нельзя сказать о сейде, который являлся практикой одновременно и вторичной, и вызывающей неприятие многих. Действительно, сейду свойственна некая "аура" антисоциальности и порочности, чему можно предложить множество объяснений. Занятие сейдом ввергало того, кто его практиковал, в состояние временной слабости, что делало этот вид магии неприемлемым для воинов; и действительно, заниматься сейдом было предоставлено женщинам. Позднее, с течением времени и соответственно обычаям, сформировалось мнение, согласно которому практика сейда стала считаться недостойной мужей... Сейд во многих отношениях сходен с шаманизмом, поскольку и тот, и другой подразумевают вхождение в состояние транс. С точки зрения воина, транс – состояние, малопригодное для мужчины, ибо делает его беззащитным перед лицом агрессии. Пророческие сновидения – дело другое: даже воины время от времени должны спать. Однако подвергать себя опасности ради занятий магией? Это должно было казаться воинам совершенно неприемлемым," – пишет Ф.Асвинн. Перечень описанных Тацитом племен охватывает пространство от фризов до данов, т.е. включает в себя предков народов, практиковавших сейд. Женщины этих народов, как их описывает Тацит, были замечательными волшебницами и обладали великим могуществом:

*"8. ...Германцы считают, что в женщинах есть нечто священное и что им присущ пророческий дар, и они не оставляют подаваемые ими советы и не пренебрегают их прорицаниями"*²⁷⁹.

Им, несомненно, был известен некий чисто женский способ окрашивания рун, пред которым бледнеют мужские. "Один раз в месяц, в течение почти недели, в соответствии с естественным циклом из тела женщины выделяется кровь. Это явление, несвойственное мужчинам, чаще ошибочно рассматривается как стигмат нечистоты, чем как обновление природой собственного потенциала. И, тем не менее, женские регулы почти повсеместно расцениваются как источник огромной магической силы. Большинство мужчин впадают в растерянность при столкновении с этим совершенно естественным феноменом. То, что о регулах можно забыть, когда их нет, что их можно эффективно сдерживать, когда они приходят, – это недоступно пониманию среднего мужского рассудка. То, что это явление обретает магический смысл, якобы делает его в чистом виде порочным, привнося оттенок непристойности и сексуальности в восприятие его мужчиной"²⁸⁰.

²⁷⁶ Махабхарата, VII, ч.2., Книга о Бхишме. Книга о побоище палицами., пер. ак. Б.Л.Смирнова, Ашхабад: Ылым, 1981, стр 269.

²⁷⁷ Бхагавадгита, кн. VI, гл. XV, 15

²⁷⁸ "Перебранка Локи", 22.

²⁷⁹ Корнелий Тацит, О происхождении германцев/ Тацит, собр.соч. в двух томах. т.1., Л., 1969.

²⁸⁰ F.Aswinn. La magie du Seidr//IRMIN, No4, 1995.

До нашего времени сохранилось выражение "кричать, как сейдовская баба" – речь идет о ведьмах, которые якобы в Вальпургиеву ночь (1 мая) слетались на Лысую гору и проводили свои оргии, но это позднее, чуждое языческому осмысление древней магии.

Итак, идея перемены пола хорошо известна в шаманских практиках. Некоторые шаманы специально носили женскую одежду, а иные даже выходили замуж, причем к однополуму сексу данные действия отношения не имели. Однако в североамериканских и сибирских сказаниях о трикстере, имеющем непосредственное отношение к культу богов функционально идентичных с Велесом, трикстер (ворон, койот ит.д.) нередко выходит замуж и даже рождает. Сама идея ритуального изменения пола, как указывает целый ряд исследователей, в том числе М. Элиаде, связана с тем, что в данном случае шаман может использовать, как мужскую, так и женскую магию, иными словами приобрести полную, а не разорванную на две половины власть над силами мира. Подобная идея была довольно широко распространена в средневековой Европе, где гермафродит рассматривался как некое алхимическое таинство по единению женского и мужского начала. Подобного же эффекта пытались добиться многие народы через различные эротические практики, такие как тантризм, камасутру, китайские и японские эротические школы, отчасти связанные с даосизмом.

Тут надо отметить, что шиваистская тантрическая магия подразумевает "дакшиначару" (тантру правой руки) и "вамачару" (тантру левой руки). Вероятно, это отражение представления о единении Рудры и Шакти-Дэви.

Возвратимся к Гермесу, так как его отношение к славянскому Роду вызывает куда больше скепсиса. Приведем одно тривиальное соображение. Сам скепсис относительно подобия бога Рода и Гермеса строится в первую очередь на том, что о боге Роде сохранилось слишком мало сведений, а те, которые сохранились, постоянно подвергаются обоснованной и необоснованной критике (в первую очередь потому, что критиковать и разрушать много легче, чем созидать, при этом можно представляться знатоком и делать научную карьеру). Мы исходим из элементарного правила формальной логики, что если $A = B$ и $C = B$, то A и C так же равны. В силу этого простого соображения мы и проводим известные параллели между Шивой и Гермесом, утверждая, что если они имеют место, то и бог Род соотносится с Гермесом, так же как и с Шивой, хотя о полной тождественности говорить нельзя.

Отметим, что Гермес чествуется во время весенних анфестерий, праздника весеннего пробуждения природы, и связан с вакхическими мистериями. *"Слышится вопль свободных вакханок в честь Эвия-бога"*²⁸¹. В этой связи также ценно свидетельство Диогена Синопского²⁸² из его письма "Эллинам": *"В Гимнасиях, когда наступают так называемые Гермей, или Панафинейские празднества, в центре города вы (эллины) обжираетесь и опиваетесь, пьянствуете, развратничаете, играя роль женщин"* (Письма киников. Диоген, 28).

По одной версии Гермес – спаситель, воспитатель и наставник "увенчанного цветущим плющом" Диониса (известна даже скульптура Праксителя), по другой версии Гермес – сам *"сын хороводного Вакха и девы Пафосской"*²⁸³. Пиндар²⁸⁴ взывал к нему: *"Да умножит древесную поросль добрый Дионис, чистый светоч позднего лета..."*²⁸⁵. Гермес – отец бога животной страсти Пана (близкого к ведийскому Пушану), *"блюдущего Аркадию, хранителя светлых оград, Сопутника Великой Матери, сладкого любимца важных Харит"*, согласно тому же Пиндару. Пан – *"плясун среди богов искуснейший"*, тот,

²⁸¹ Нонн Панополитанский, Деяния Диониса... XXXV, 260

²⁸² Антология кинизма. М.: Наука, 1996, стр. 146, 195.

²⁸³ Орфические гимны LVII, 3.

²⁸⁴ Пиндар. Вакхилид. Оды, фрагменты. М.: Наука, 1980, -504 с.

²⁸⁵ "О богах", 153

кого *"именуют олимпийцы псом Великой Матери"*²⁸⁶. Имя "Пан" происходит от морфемы rus- или raus-, т.е. "делающий плодородным".

Шива и его жена – Дэви так же исполняют оргиастический танец – "тандава". Исследователи отмечают разительное сходство этого танца с дионисийским культом. Рудра-Вратья – тот, кто "воспылал страстью и благодаря этому обрел потомство".

Гермес, как и Геката, дает приплод скоту, что ритуально связывается с луной и ночью²⁸⁷. Гермес - создатель лунного календаря и вообще Лунный бог, а Луна связана напрямую с женской магией и даже физиологией женского организма – месячными.

В эллинизированной египетской мифологии времен Птолемея, благодаря Тоту-Гермесу, преодолевшему проклятие Ра, у Нута и Гебы родились Осирис-Дионис, Хоро(ерис)-Аполлон, Сет, Исида и Нефтида, причем рогатая Исида считалась дочерью Тота-Гермеса²⁸⁸.

Более того, в одном порфирии Плутарх прямо указывает, что *"божество, которое тайно наблюдает за рождением, считается похитителем быков", и это эпитет Гермеса*²⁸⁹.

Шива – Чандрашекхара – "увенчанный месяцем", так же оказывается связанным с лунным культом. Известна молитва к Рудре такого содержания: *"Да размножимся мы, о Рудра, через детей"*²⁹⁰, *"Да создаст он благо нашему скакуну, здоровье барану и овце, мужчинам и женщинам, быку"*²⁹¹.

Приплод людей зависит от приплода скота, так как скот – основное богатство, дающее возможность племени содержать большее количество недееспособных едоков (детей). Начало мифов о Рудре и Гермесе относятся к тому времени, когда носители их культа вели кочевой образ жизни, не выращивая ни хлеба, ни овощей. Мясо, кожа и молоко – вот их первые блага, нет первого, второго, третьего – и погибнет род, не будет ни мужчины, ни женщины (*"Рудра-бык, отец мира"*²⁹²).

Геродот сообщает, что цари фракийцев *"больше всех богов почитают Гермеса и клянутся только им. По их словам и сами они произошли от Гермеса."*²⁹³

Наконец, Гермес – Родитель людей, национальный бог Аркадии: *"Гермеса родоначальника чтим мы, живущее у озера племя"*, это все, что сохранилось от поэмы Эсхилла *"Психахоги"*²⁹⁴. Скорее всего, речь идет именно об озерах Фенеос и Стимфалийском. Гермес – родитель племени *"кефалленов надменных"*²⁹⁵.

Исида, дочь Гермеса-Тота, вследствие "рогатости" отождествлялась египтянами с коровой, а греками с Ио, которая в образе коровы спасалась от шершня, насланного ревнивой Герой. При этом от Ио ведет свой род целое поколение великих героев, в чем видна определенная закономерность, так как образ великой мировой коровы, создающей мир и порождающей людей восходит к образу Великой Матери, хозяйки жизни и смерти и пронизывает не только индоевропейскую но и целый ряд других мировых мифологических систем.

Единственное существенное отличие между Рудрой-Шивой и Гермесом на первый взгляд заключается в том, что Рудра – *"Повелитель жатвы"*²⁹⁶. Но если обратиться к скандинавскому аналогу Гермеса – Одину и славянскому – Велесу, мы убедимся, что такая связь с урожаем есть. При этом укажем, что сами греки в первую очередь разводили

²⁸⁶ "Парфений Пану", 95-99

²⁸⁷ Гесиод, "Теогония", 444

²⁸⁸ Плутарх, "Об Исиде и Осирисе", 12

²⁸⁹ Плутарх, "О пещере нимф", 18

²⁹⁰ Ригведа, II, 33, 1

²⁹¹ Ригведа, VII, 6, 5

²⁹² Ригведа, VI 49.10

²⁹³ Геродот, "История", V, 7

²⁹⁴ Зелинский Ф.Ф. Страсбургская космогония / Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада, М.: Алетейя, -Киев.: Ирис, 1998, стр. 466-489.

²⁹⁵ Гесиод, "Каталог женщин, или Эои", 51150, 30-31, цит. по Эллинистические поэты, -М: Ладомир, 1999, -516 с.

²⁹⁶ Ригведа, I, 43, 4

виноград и масленичные культуры для производства вина и масла, и занимались скотоводством. Зерновые они по большей части закупали, поэтому соотносить Гермеса с жатвой у них не было необходимости. Отсутствие прямых упоминаний о связи Гермеса с плодородием земли, кроме праздника анфестерий, отчасти компенсируется сравнением его с подземным Аидом, мужем Персефоны, что будет рассмотрено отдельно.

Коню Одина, как и Велесу (в ипостаси медведя) крестьяне Швеции и России еще в 19 веке оставляли на поле нескошенный клочок пшеницы (или ячменя)²⁹⁷. Возможно, одно из имен Велеса – Сноп, хотя такое название может относиться только к светлой, земной ипостаси данного бога. Как мы показали ранее, в триаде “Дид, Дуб, Сноп” имеется указание на три вертикально расположенных мира вселенной, где обозначение “Дид” относится именно к нижнему миру.

Велесу оставляют на поле после жатвы "бородку". Сыновья(?) или ипостаси(?) Велеса, Тур и Ярило, связаны с фривольными игрищами, направленными на разжигание любовной страсти. Пословица: "Волосу светити быть девице", т.е. скоро девице утратить девственность, став женщиной. Род (сеющий груды, от которых нарождаются дети), Велес и Ярило отнесены Б.А. Рыбаковым к одной группе божеств. Велес отождествляется с чертом (шутом) и самим Сатаной, а они – соблазнитель. Скоморошество – позднее отражение культа Велеса, во многом ломание скоморохов сходно с тем, что вытворяют на игрищах в честь Тура и Ярила. Вообще скоморошество – позднее отражение культа трикстера – создателя или сотворца мира, сохранившегося в Сибири и у североамериканских индейцев.

То, что культ трикстера существовал и в Европе видно из германских средневековых источников, отразившихся в народных сказках о Тиле Уленшпигеле, отчасти в народном варианте барона Мюнхаузена, в книге Ганса Якоба Кристи Гримельсгаузена “Симплициссимус” (простак). Все герои данных произведений отличаются немотивированным, подчас злым и жестоким поведением, непонятным окружающим. Довольно многие элементы этих немецких народных произведений соответствуют элементам космогонических сказаний североамериканских индейцев даже в деталях, причем о заимствовании не может быть и речи. К той же категории текстов относятся многочисленные русские сказки “о дураках”, например “Семь Симеонов бестолковых”. Кроме того, излюбленный герой русской сказки “Иван-дурак”, который изначально ведет себя как трикстер, но через это свое антисоциальное поведение в конечном итоге добивается воцарения. Более того, старшие братья или иные герои, стремящиеся действовать по социально освещенным канонам, не достигают успеха. Нам кажется, что в образе Ивана-дурака показаны воззрения славян на космос, который является не только “строгим порядком”, но и содержит достаточно сильный и равноценный порядку хтонический элемент, связанный с Навьем миром, через который герой и достигает успеха. Можно сказать, что сотворение мира Черным и Белым богами происходит постоянно, что и нашло отражение в русской народной сказке.

Однако, исследование подобных закономерностей задача дальнейшего изучения такого общемирового феномена, как шаманизм.

Как Черный бог Велес участник нескольких подобных мифов. Аль-Масуди, как мы уже указывали в разделе "Боги", дает описание святилища Черного бога (10 века) на Черной горе: В книге "Золотые луга" мусульманский автор X века Аль-Масуди дает описание некоего славянского святилища:

" Другое здание было построено одним из их царей на черной горе; его (или: её, т.е., гору) окружают чудесные воды, разноцветные и разновкусные, известные своей пользой (своими целительными свойствами). В нем они имели большого идола в образе человека (или: Сатурна), представленного в виде старика с палкой в руке, которой он двигает кости мертвецов из могил. Под правой ногой находятся изображения разнородных

²⁹⁷ Jacob Grimm. Deutsche Mythologie. 2. Ausg. Göttingen, 1844, Bd. 1-2. P. 140.

муравьев, а под левой – изображения пречерных воронов, черных крыльев и других, а также изображения странных хабаицев и занджейцев (абиссинцев и занзибарцев)."

По мифу, приведённому Срезневским Сатана (читай Чернобог) поганит душу человека, созданного Богом²⁹⁸. По другому мифу, приведённому в Лаврентьевской летописи Сатана (Чернобог) создал человека из пота Бога.

Печь – символ материнской утробы, в которую проникает фаллос-кочерга, по-видимому, кочергу можно использовать в качестве магического предмета при обращении к Силе этого бога. Кочерга издревле использовалась для того, чтобы отогнать Мару – справиться со Смертью может только еще более древнее воплощение Нави. Любопытно, что именно св. Николай в мифе о Михайло Потыке, снимает с богатыря чары, наложенные Марой, т.е. дарует ему жизнь и прогоняет смерть.

2. "СКОТЬИ БОГИ"

Именно Гермес дает матери Фрикса и Геллы того спасительного Овна, что в будущем стал Золотым Руном в мифе об аргонавтах²⁹⁹. Гермес дарит другого золоторунного барана царю древнейших Микен – Атрею, и было предсказано, что будет править в Микенах тот, кому принадлежит этот овен. Отметим, что символика золотого или солнечного овна была хорошо известна в Средиземноморье. Тот, кто видел его во сне, должен был стать царем, а обладание таким руном означало воцарствование. Связь Гермеса с золоторунным бараном указывает на то, что Гермес был связан с установлением царских династий и царской властью, иначе он бы не мог распоряжаться таким подарком. Отметим, что указание на связь Гермеса с царской властью и символикой царственности возносит его в ранг богов – хозяев земли.

Гермес пасет коров Аполлона, сначала их выкрав, а затем выменяв на кифару³⁰⁰. Гермес, по греческим мифам, создатель первой кифары, сделанной им из панциря черепахи. При этом и Велес соотносится с песенной культурой, а Боян вещий назван его внуком. Он как и Гермес – создатель магической музыки.

Эти сведения подтверждены Гомеровским "Гимном Гермесу", а также в позднейших "Деяниях Диониса".

*Бойся козней Гермеса, бычьего вора, украл бы
Он и отца родного, сочтя его телкою, дабы
Фебу, Зевесову сыну, снести кифару как выкуп
От воровавшего вора...³⁰¹*

Гермес, как мы видели, и его сын, козлоногий бог диких животных – Пан, названы родителями аркадских и беотийских пастухов:

*"Кем же ты рожден, младенец,
Из живущих долго дев?
Взял ли нимфу гость нагорий?
Пан-родитель или Локсий, -
Ибо он от века любит
Пастбищ дикие луга?
Иль, быть может, царь Киллены
был родителем тебе?"³⁰²*

²⁹⁸ И.И.Срезневский, Словарь Древнерусского Языка в шести томах, М.: Книга, 1989

²⁹⁹ Аполлодор "Библиотека" I, 9

³⁰⁰ Аполлодор, "Библиотека", III, 10

³⁰¹ Нонн, "Деяния Диониса", I, 338-341

Обычно, утверждение, что Шива-Рудра – скотий бог, вызывает недоумение у оппонентов, тут же начинают припоминать Пушана, который, впрочем, отличается от Рудры точно так, как Пан от Гермеса. Докажем, что Шива – тоже "скотий бог". Эпитеты Рудры – Пашупати и "хозяин скота"³⁰³. Он же назван Пастырем³⁰⁴. "На печатях, найденных при раскопках городов долины Инда (3-2 тысячелетия до н.э.) имеется изображение трехликого и рогатого божества, окруженного зверями, в котором можно усмотреть прототип Шивы в его функции "хозяина животных"³⁰⁵. Стрела Рудры превращается в антилопу-Мригаширша (в эпизоде жертвоприношения Дакши на Химават). Отрубив Дакши голову, Рудра дает ему голову козла. В руке Шивы навечно зажата антилопа, которую наслали на него аскеты, и ходит он в шкуре убитого им тигра – убийцы людей и скота (как Велес – в медвежьей по версии Б.А. Рыбакова).

Велес тоже бог дикой природы. Он отождествлен в поучениях против язычества с "лютым зверем". Он хозяин зверей, медведь, сказочный Михайло Потапыч лесной хозяин; а медведь – священное животное Велеса. Отметим, что в русских сказках Морозу – св. Николаю или Рождественскому Деду подчиняются звери.

Вахана, т.е. ездовое животное Шивы и его сын в тоже время – бык Нандин.

"Отец Марутов – владыка скота. Да поможет он мне в этой молитве, в этом обряде..."³⁰⁶

*"К Бхаве и Шарве мы сейчас взываем,
К Рудре и к тому, кто повелитель скота..."³⁰⁷*

"Пусть Рудра позаботится, чтобы их (коров) было много"³⁰⁸

Поскольку Шива-Рудра – отец рудр-марутов, а Бхава и Шарва – имена Шивы, то сам Шива – "скотий бог".

Наконец, он просто дает блага скоту, а через него и людям, как мы цитировали в предыдущем разделе³⁰⁹.

Велес назван скотым в русских летописях и "Поучениях против язычества", договорах русов с греками. Возможно, этот эпитет относится не столько к собственно скоту и богатству, сколько вообще к животному миру. Гермес и Шива также "скотьи боги", как было показано ранее. Вот что гласит Атхарваведа:

*"Пусть Вайю соберет их! (коров)
Пусть Тваштар настроится на процветание!
Пусть Индра благословит их!
Пусть Рудра позаботится, чтобы их было много!"³¹⁰*

Вайю – бог ветра, Тваштар, именуемый у славян, вероятнее всего, "Сварог" (идет речь о клеймении скота), Индра – Перун, гоняющий облака – небесных коров, Рудра – Велес. Гермес тоже бог, дающий вместе с Гекатой то, о чем просят Рудру среди прочих богов в приведенном гимне.

---

³⁰² Софокл, "Царь Эдип", 1070-1080.

³⁰³ Топоров В.Н. Рудра / Мифы народов Мира, т.2. М.: Советская Энциклопедия, 1982, стр. 389.

³⁰⁴ Шветашваттара Упанишада III, 2

³⁰⁵ Гринцер П.А. Шива / Мифы народов Мира, т.2. - М.: Советская Энциклопедия, 1982, стр.642-644

³⁰⁶ Атхарваведа, V, 24, 12

³⁰⁷ Атхарваведа, XI, 6, 9

³⁰⁸ Атхарваведа, VI, 141, 1

³⁰⁹ Ригведа, VII, 36, 5

³¹⁰ Атхарваведа VI.141

А здесь ведийский текст четырежды поминает Шиву разными именами, как повелителя скота:

*"К Бхаве и Шарве мы сейчас взываем,
К Рудре и к тому, кто повелитель скота..."³¹¹*

3. ПОДАТЕЛИ БОГАТСТВА

В скотоводческих обществах единым и универсальным эквивалентом богатства, таким, каким ныне являются деньги, был скот. Таким образом, богатство можно было исчислить в рогатых головах или шкурах. Боги, покровительствующие с древнейших времен скотоводству или охоте за рогатой добычей, стали подателями богатства, а некоторые, как Гермес, и покровителями торговли. В данном случае следует учитывать особенности образного мышления древних народов. Так функция "подателя богатства" распространялась на всё, что это богатство могло приносить. Относительно Гермеса такое распространение перешло даже на воровство и пиратство, чьим покровителем он так же являлся.

Богатство неразрывно связано также с удачей, везением. Эпитет Рудры – Шива, а Civa (др. инд.) - "благой", "приносящий счастье". Еще один эпитет – Шамбху, т.е. "милостивый". Счастливый случай позволяет обогатиться, так сказать, золотой шанс, а Гермес – бог удачи. "Гермайоны" – это счастливые находки и клады.

У Гомера песни поют *"про Гермеса, – как всех, благодетельный, он превосходит"*³¹². Таким образом, у него тот же эпитет и то же свойство, что и у Шивы:

*Оному имя "Гермес-благодаетец" измыслил родитель:
Всех – и бессмертных богов, и людей, умирающую подвластных,
Он превзошел в мастерстве воровства и искусстве наживы"³¹³.*

4. БОГИ МАГИИ и ВОЛШЕБСТВА, МУДРОСТИ И ЗНАНИЯ

Жребий – счастье и несчастье- находится в руках Гермеса.

*"Хитрого замысла друг, толкователь оракулов чистых.
Ты – воспитатель – от всех многочисленных бедствий защитник,
Держишь в руках кадуцей, управляющий судьбами мира."³¹⁴*

Как бога везения призывали его во время олимпиад:

*Если предки твои, Агесий, матери твоей
У граней Киллены
Подлинно дарили в благочестии своем
Многие и многократные заклятия.
Ради милости Эрмия,
Вестника богов, в чьей руке – состязание и жребий наград,
Возлюбившего Аркадию, славную мужами, -
То это он*

³¹¹ Атхарваведа XI,6,9

³¹² "К Пану", 28 и 40

³¹³ Евмел, "Форонида", 35

³¹⁴ Орфический гимн "Гермесу"

*и тяжкогрохочущий родитель его
Довершает твою славу, о сын Сострата.*³¹⁵

*... а над крылатой
Девой сверкающей всходит Гермес, ибо Дика-богиня -
Зодиакальный дом судии.*³¹⁶

Гермес взвешивает доли сражающихся Мемнона и Ахилла. У Аполлона выменял он искусство гадания на свирели. Отметим, что и изобретение свирели, как и кифары приписывается Гермесу, а музыкальные инструменты в древности всегда рассматривались как обладающие магией. Вспомним обладающих магией музыки кельтских бардов, магов-певцов – русского Бояна и финского Вайнемейнена - магическую музыку этрусков и т.д.³¹⁷ Гермеса традиционно изображали с магическим златым жезлом власти в руке:

*Эрмий тем временем, бог килленийский, мужей умерщвленных
Души из трупов бесчувственных вызвал; имея в руке свой
Жезл золотой (по желанью его наводящий на бодрых
Сон, отверзающий сном затворенные очи у сонных)...
Им он махнул, и столпясь полетели за Эрмием тени...*³¹⁸

Велес – вещий бог волшебства и магии, бог мудрости и искусства.

*"Прежде обычаем было призвать в помощь чародейству Меркурия. Вожатого заклятий"*³¹⁹

*"41. Миф рассказывает, что Геракл, обосновавшись на Солнце, странствует вместе с ним, а Гермес – с луной. И проявления луны подобны проявлению разума и совершенной мудрости..."*³²⁰

*"... всех состязаний земных покровитель, исполненный силы.
О Добродушный, в делах подающий советы благие,
вестник, пророк, проводник..."*³²¹

Нонн Панополитанский говорит о Гермесе, что *"вещие бога уста пророческой речью звучали"*³²².

*Вот Гермес быстрокрылый стремительно прынул с Олимпа,
Приняв на время битвы Бромия лик и подобье,
Голосом тайных обрядов воззвал он к войску вакханок.
Только лишь вняли девы гласу Эвия-бога,
В месте едином собрались, из путаницы переулков
Меналидское племя обходными путями
Вывел Резвоплесничный к городским укреплениям,
Стражей у стен стоящих бессонно бдящие очи
В сладостный сон погружает всечарующим жезлом
Тать Гермейас, в ночи поводырь – и пала внезапно*

³¹⁵ Пиндар. "Олимпийские песни", 6, 4э.

³¹⁶ Нонн, "Деяния Диониса", VI, 247 сл.

³¹⁷ Аполлодор, "Библиотека", III, 10, 2

³¹⁸ Одиссея, XXIV, 1-5

³¹⁹ Апулей, "Апология или о магии", 31

³²⁰ Плутарх, "Об Исиде и Осирисе", 41

³²¹ Орфический гимн "Гермесу"

³²² Нонн, "Деяния Диониса", IX, 60

*Тьма ночная на индов (невидимые вакханки
Видели все при свете), и дев, бесшумно бегущих,
Тайно вел через город Гермес, в ход крыла не пуская;
Вот уж божественной дланью он открывает запоры
На вратах в укрепленях и к солнцу вакханок выводит!
... тьму колдовскую рассеял Гермес светоносный...³²³*

*Тебя называют
"Тот, кто предсказывает судьбы" и "Божественный сон",
Ты, днем и ночью посылающий нам предсказания!
Излечи все страдания мертвых своими средствами.
Приди, блаженный, превеликий сын Памяти,
совершающий ее наброски.³²⁴*

Папирус Strasbourg, PGM, XVIIIb содержит похожий гимн, и Гермес назван там "Прядильник судеб" (где PGM – Papiri Graecae magicae – магические герметические тексты 4 в. до н.э. – 4 в. н.э, перевод с древнегреческого К.Прайзенданца).

Тожество бога мудрости и магии древних германцев Одина-Вотана-Водена и Гермеса-Меркурия засвидетельствовано двумя первоисточниками, разделенными десятью веками непрерывающейся традиции.

Гальфрид Монмутский писал:

"И вот, повинувась НЕРУШИМЫМ ОТ ВЕКА ЗАКОНАМ, мы вышли в море и ведомые богом Меркурием достигли твоего государства". Услышав имя Меркурия, король поднял голову и спросил, какую религию они исповедуют. На это Хенгист ответил: "Мы чтим отчих богов – Сатурна, Юпитера и прочих правящих миром, но в особенности Меркурия, которого на своем языке называем Воденом". Наши предки посвятили ему день четвертый недели, который и по сей час зовем по его имени воденесдей. После него чтим мы богиню, самую могущественную из всех и носящую имя Фреи, которой те же прародители наши посвятили шестой день недели, и по ее имени зовем его Фридей"³²⁵.

Корнелий Тацит за тысячу лет до этого сообщал о германцах:

"Из богов они больше всего чтят Меркурия (Вотан) и считают должным приносить ему по известным дням в жертву также людей. Геркулеса (Донар) и Марса (Циу, т.е. Тюр) они умилостивляют заклятиями обрекаемых им в жертву животных"³²⁶.

Культ того же бога магии и знания зафиксирован и у славян, чьих богов германцы легко сравнивали со своими. Англо-норманнский хронист Ордерик Виталий, 1068 год, пишет так:

"Лютичи не знали истинного Бога, но, опутанные сетями невежества, поклонялись Гводену, Туру и Фрее и другим ложным богам или скорее бесам"

Бог магии, бог войны и богиня любви – вот такая тройка.

Гермес, как и Один, оборотень. Никто не сравнится из олимпийцев с Эрмием в этом искусстве. Вот весьма характерный эпизод, когда Гера вознамерилась погубить Вакха и была обманута коварным богом³²⁷:

*"(137) ...Гермес же малютку
Подхватил и в отрогах лесистых укрыв Кибелиды.
Резвоплесничная Гера прынула быстрой стопою,*

³²³ Нонн, "Деяния Диониса", XXXV, 226-241

³²⁴ "Гимн Гермесу", PGM.V, 400-423. цит. по 14. Гермес Трисмегист и герметическая традиция востока и запада, М.: Алетейя, Киев.: Ирис, 1998.

³²⁵ "История бриттов", 98, цит. по Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. М.: Наука, 1984, стр. 5-137.

³²⁶ "О происхождении германцев", 9, цит. по Корнелий Тацит. Собр.соч. в двух томах. т.1., Л.: Наука, 1969

³²⁷ "Деяния Диониса", IX

*Неустанная, с неба – Гермес ее опережает!
Фанеса принял он облик, перворожденного бога...
Из уваженья к древнейшим богам свой шаг замедляет
Гера, сияньем лучистым обманута мнимого лика,
Образ лживый не мысля в искусном явленье увидеть...*

*(155) ... Молвил Гермес быстроногий и прынул в высокое небо,
Крылья расправив в воздушных потоках веющих ветров.
Древлерожденного Фанеса лик благородный оставил,
Принял он, возвращаясь, облик первоначальный."
(233) ... Гермес, превратился в подобье бога Арея,
Дабы у Геры богини млеко ее напитаться!"*

Из самого имени Шивы следует – он, как и Гермес, бог счастливого случая.

В "Вайю-пуране" сказано: *"Лучшее Знание – Веды, в Откровении – Шатарудрия, в нем – мантра из пяти слогов, в ней же – два слога: Шива"*. В "Кайвалья Упанишад" (ст.24-25) о значении "Шатарудрии" сказано: *"Кто читает "Шатарудрию", тот становится очищенным... Пусть же возвысившийся над стадиями жизни постоянно или однократно [в день] читает этот гимн – благодаря этому он достигнет знания, уничтожающего океан круговорота бытия. Потому, зная это, он достигает состояния высшего единства..."*

*— О когда же, Шамбху, я стану покоен,
Буду жить один и пить из пригоршни,
И нагой, забыв о страстях и желаниях,
навсегда уничтожу свою карму?³²⁸*

Мы понимаем это воззвание следующим образом: Шива позволяет не просто изменить карму (воздаяние за работу, совершаемую человеком на протяжении его жизни, т.е. судьбу), но и вообще уничтожить ее и всю деятельность, все причины, ведущие к возрождению, отказаться от нее, погрузившись, подобно Шиве в медитацию, "блаженство самопогружения до тла сжигающее тяжесть бытия и боль всех горестей и всех лишений".

Истина – доступна лишь мудрости. Рудра-Шива – сам Истина: *"Существовал вначале один лишь Вратья. Проявив Себя, Он пробудил к существованию Праджapati. Он, Праджapati, узрел в себе Золотой Зародыш и породил Его. Тот стал Единым, Тот стал Звездоподобным, Тот стал Великим, Тот стал Главным, Тот стал Брахманом, Тот стал ИСТИНОЙ"*³²⁹.

Мы уже писали, что Гермес не случайно взвешивает доли или жребии.

По Плутарху *"в честь Гермеса едят мед и фиги и восклицают "сладка истина"*³³⁰.

Вот эпитеты Гермеса-Тота в переводе известного египтолога прошлого века Тураева Б.А., касающиеся этого: *"Взвешиватель словес Эннеады", "Взвешиватель слов Тума", "Царь взвешиватель словес", "Рассудитель словес", "Рассудитель правды", "Рассудитель зла", "Возлюбленный Маат", "Телец правды", "Владыка правды", "Князь правды", "Язык Маат", "Творящий правду Ра", "Возносящий Маат к Ра", "помещающий Маат на ее место", "Довольный сердцем, благодаря правде", "Тот, для кого мерзость – неправда", "Судья", "Владыка Суда", "Установитель суда", "Рассудитель братьев..."* (где Маат – богиня истины и порядка, жена Тота)³³¹.

³²⁸ Бхартрихари, Шатакатрая, 185-190, 3 в н.э. цит. по: Литература Древнего Востока (Иран, Индия, Китай). Тексты. М.: МГУ, 1984, стр. 148-156

³²⁹ Атхарваведа, кн. XV., I.

³³⁰ "Исида и Осирис", 68.

³³¹ Тураев Б.А. Бог Тот/Записки ист.-филол. фак. СПб-го университета, СПб, 1898

Следующие путем Волоса – волхвы, называемые знахарями в арабских описаниях славян 9-11 веков. Вероятно, волхвы также занимались лечением согласно Поучениям против язычества.

Издревле волосатость связывалась с магией. Велес-Волос-волхвы-волохатые, жрецы Велеса в его дни выворачивают тулупы шерстью наружу, магически “оборачиваясь в зверя”. Шива-Джатадхара так же именуется – копна волос. В одной из своих ипостасей, былинного Волхова, Велес выступает оборотнем. Православный аналог Велеса – Микола Зимний. Он же Никола, он же православный Николай Чудотворец, он же Николай Мерликийский. В былине о Михайло Потыке переосмысленный народом св. Николай превращает его из камня в богатыря, снимая чары Мары. Об этом будет сказано ниже более подробно.

Следующие по пути Рудры-Шивы – йоги. Шива – Махаиогина – Великий Аскет.

Касьян-Кощей, как позднее переосмысление Велеса, своего рода аскет, а калики переходные (о них еще будет разговор) - и подавно.

Трехликий Шива пребывает в тысячелетней медитации по наущению Брахмы за то, что отрубил Брахме пятый лик, по другой версии - был изгнан Брахмой в Гималаи. В то же время трехликий Велес находится на нижнем уровне Збручского Кумира, а наверху – четырехликий уже Световит.

Велес, в своей ипостаси Кощей, висит в цепях без глотка воды. Велес, возможно, в одной из своих ипостасей, изгнан небесными богами в Навь.

Таким образом, Рудра, Один, Велес и Гермес – это боги волшебства и глубинного знания, а магия и мудрость древних неразрывно связаны с искусством.

5. БОГИ ИСКУССТВА И КУЛЬТУРЫ

Великий Шива индуистского пантеона имеет эпитет – Натараджи, что означает "Царь танцев". Широко известны статуи танцующего многорукого Шивы. Он же является покровителем певцов; он "Повелитель песни" гандхарв³³². Танец жреца носил магический характер. Танцуя, жрец находился в состоянии экстаза, подобного экстазу шамана во время камлания из которого он и произошел. Кроме того, все вакхические мистерии также основаны на магичности танца.

Сын Гермеса, Пан почитался как самый искусный плясун среди богов (о связи Вакха и Гермеса говорилось ранее).

Одолов первую ступень йоги, можно привести своё тело в порядок, что соответствует нижней эфирнофизической сущности человека по индуистской традиции. Не случайно некоторые комплексы гимнастики так походят на нее, и это Хатха-йога.

"Гермес – покровитель юношества, атлетов, бог гимнастики. Его статуи ставились в палестрах и гимназиях – учреждениях, в которых обучали борьбе, кулачному бою, бросанию диска, бегу, прыганию и т.д."³³³ Гермеи по Платону – молодежный праздник в честь Гермеса, как основателя гимнастики, сопровождавшийся гимнастическими состязаниями. Именно поэтому Гермес выступает судьей на играх, посвященных памяти Пелия, предательски убитого Медеей, где соревнуются в беге, борьбе, кулачном бое и на колесницах сами Диоскуры. Гермес, а также воплощения атлетизма – Геракл и Диоскуры – *"правят цветущие жребьи схваток и пекутся о честных мужах"*³³⁴.

Гермес – бог ловкости, синонимичной гимнастичности. Самый искусный возникший – Миртил из мифа о Пелопсе – сын Гермеса. Меткий и ловкий Одиссей – внук Гермеса. Кстати, Одиссею досталось в наследство не только хитроумие, но и красноречие, ибо Гермес – бог ораторов, что сближает его со славянским Бояном вещим. В честь Гермеса

³³² Ригведа, I.43.4

³³³ Кун Н.А. Что рассказывали греки и римляне о своих богах и героях. М.: Республика, 1996, стр.9. стр. 53-56

³³⁴ Пиндар, "Немейские песни", 10, 3э

проводились Зимние Пелленские игры, где наградой был шерстяной плащ – "целение от ветра"³³⁵. Быстрый, как мысль, юноша-Гермес под стать неуязвимому, сильному и молниеносному Рудре, что тоже выделялся в его антропоморфных моделях молодым: ("*знаменитый сидящий на троне юноша*"³³⁶).

Именно Гермес сделал ту кифару, на которой играет Аполлон, и выменял ее на коров стреловежца. Еще одна волшебная кифара, вышедшая из рук Гермеса, возвела стены Фив. Он же изобрел свирель. В Олимпии при праздновании олимпийских игр устанавливалось шесть сдвоенных жертвенников. Гермесу и Аполлону делали жертвы на одном жертвеннике, очевидно, как сходным по функциям покровителям искусств.

Орфический гимн "Гермесу" свидетельствует:

*"... к людям на помощь спешит, избавляя от бедствий жестоких.
Вооружающий речь всемогущим оружием смысла..."*

Согласно Плутарху, Гермес – бог грамматики и музыки, в Гермополе первой из муз называли дочь Гермеса – Исиду. Из жил первейшего врага Исиды – Сета-Тифона Гермес-Тот изготовил струны³³⁷.

Наконец, именно с Меркурием-Гермесом сравнивает Цезарь³³⁸ бога галлов (вероятно Тевтата или Цернунна):

"Из богов они больше всего почитают Меркурия. Он имеет больше, чем все другие боги, изображений; его считают изобретателем всех искусств, он же признается указывателем дорог и проводником в путешествиях; думают также, что он очень содействует наживе денег и торговым делам. Всед за ним они почитают Аполлона, Марса, Юпитера и Миневру, об этих божествах они имеют приблизительно такие же представления, как остальные народы..."³³⁹

Марциан Капелла в трактате "О браке Филологии с Меркурием" рассказывает, как к свадьбе Филология получила от влюбленного в нее Меркурия семь подарков – "семь свободных искусств" – в том числе, астрономию и геометрию.

Наконец, имя Гермеса соседствует рядом с Музами. Киник Кратет Фиванский³⁴⁰ восклицает:

*"Хочется праведным стать и такое добыть мне богатство,
Чтобы к добру привело, делая лучше людей.
Этого только б достичь, Гермесу и Музам пречистым
Жертв дорогих не свершу, делом святым отплачу."*

С Меркурием был отождествлен еще один высший бог островных кельтов – искусный во многих ремеслах Самилданах – Луг³⁴¹, потомок хтонического Балора, коего потом он сам и убивает.

"И случилось Племенам Богини заключить мир с фоморами, и Балор, внук Нета, отдал свою дочь Этне Киану, сыну Диан Кехта. Чудесным ребенком разрешилась она, и был это сам Луг"...

"После Бреса снова Нуаду стал их королем и как-то однажды позвал Племена Богини на славный пир в Тару. В то время держал туда путь воин по имени Самилданах. Два привратника были тогда в Таре, и звали их Гамал, сын Фигала, да Камал, сын Риагала. Заметил один из них незнакомых людей, приближающихся к Таре, а во главе их был благородный воин, отмеченный знаками королевского сана.

Повелели они привратнику объявить о них в Таре, а тот пожелал узнать, кто перед ним.

³³⁵ Пиндар, "Олимпийские песни, 9, Эфармосту Опунтскому"

³³⁶ Ригведа II.33.11

³³⁷ "Исида и Осирис", 3, 55

³³⁸ Гай Юлий Цезарь, Галльская война/ Записки Юлия Цезаря и его продолжателей, т.1-2, М: РИА День, 1991.

³³⁹ "Записки о гальской войне" VI. 17.

³⁴⁰ Антология кинизма. М.: Наука, 1996, стр. 146, 195

³⁴¹ Кельты. Ирландские сказания. М.: Арт-Флекс, 2000.

— Видишь ты Луга Лоннансклеха, сына Киана, сына Диан Кехта и Этне, дочери Балора, того, что приемный сын Таллан, дочери Магмора, короля Испании, и Эхайда Гайрух, сына Дуаха.

И спросил привратник Самилданаха:

— Каким ремеслом ты владеешь? Ибо не знающий ремесло не может войти в Тару.

— Можешь спросить меня,- отвечал Луг,- я плотник.

— Ты нам не нужен,- молвил привратник,- есть уж у нас плотник, Лухта, сын Луахайда.

— Спроси меня, о привратник, я кузнец,- сказал Луг.

— Есть между нами кузнец,- ответил привратник,- Колум Куалленех, человек трех невиданных приемов.

— Спроси меня, я герой,- сказал Луг.

— Ты нам не нужен,- ответил привратник,- воитель могучий есть в Таре, Огма, сын Этлиу.

— Спроси меня, я играю на арфе,- снова сказал Луг.

— Ты нам не нужен, ибо есть уж среди нас арфист, Абкан, сын Бикелмоса, что был призван из сидов людьми трех богов.

— Спроси меня, — молвил Луг, — я воитель.

— Не нужен ты нам,- ответил привратник,- в Таре бесстрашный Бресал Эхарлам, сын Эхайда Ваэтлама.

Снова Луг молвил:

— Спроси меня, я филид и сведущ в делах старины.

— Нет тебе места среди нас,- отвечал тот,- наш филид Эн, сын Этомана.

И сказал Луг:

— Спроси меня, я чародей.

— Ты нам не нужен,- ответил привратник,- есть уж у нас чародеи, да немало друидов и магов.

И сказал Луг:

— Спроси меня, я врачеватель.

— Ты нам не нужен,- промолвил привратник,- Диан Кехт среди нас врачеватель.

— Спроси меня, — снова сказал он, — я кравчий.

— Ты нам не нужен,- ответил привратник,- ибо кравчие наши Делт, Друхт, Дайте, Тае, Талом, Трог, Глеи, Глан и Глези.

— Спроси меня,- сказал Луг,- я искусный медик.

— Ты нам не нужен, есть среди нас уже Кредне.

И тогда снова заговорил Луг:

— Спроси короля, — сказал он, — есть ли при нем человек, что искусен во всех тех ремеслах. Если найдется такой, то покину я Тару.

Когда же рассказали о том Нуаду, то король молвил:

— Пропустите его, ибо до сей поры равный ему не приходил к этой крепости.

(Нуаду – бог из Племен Богини Дану, их правитель, который в Первой Битве при Маг Туиред потерял руку).

Тут пропустил Луга привратник, а тот вошел в крепость и воссел на место мудреца, ибо и вправду был сведущ во всяком искусстве".

Любопытный фрагмент герметического текста обнаруживаем и в отечественных средневековых рукописях:

"О Ермии. По смерти же Дыеве сына Кронова царствова в Италии сын его Еремии лет 45. Бе же муж хитр и умуючен, иже изобрете руду золотую перве и ковати золото. И разуме яко завилят ему братия его, иже от многих суть жен, яже имя Пик отец его и хотят и убити, бе бо их боле 70, многих бо жен примеси ся Пик отец его, а Ермеи бе ему от первыя жены. Ермеи же разумея нянь творяшуся братию отиде взял золота многа и иде в Египет к колону Хамову. И прияша и с честью. И живяше ту в великой чести, ризу

же нося злату, волховаше, поведаше им хотящее быти, бе же хитр беседам, муж дивен и мудр и тривелик нарицаем Египтяны, иже сказа три великы силы суша, скажет бо в различных своих словесех еже к Асклипию о божестве сице"³⁴².

"Сей Ермий от древних царей по разделении язык во скоре бысть, прежде Авраама великаго. Сей повеле во своем царствии мужу едину жену держать, и добродетели его ради спадоша ему железная клеци с небесе. Ими же коваша орудия на противники"³⁴³.

Тексты относятся к первой половине 16 века, когда в 1551 году решением Стоглавого собора астрологические и герметические тексты, в том числе и знаменитые гадальные "Рафли Аристотелевы" были запрещены и началось их повальное уничтожение.

Таким образом Шива, Гермес, Меркурий, Луг – боги искусства и культуры. Таковым является и германский их аналог - Один³⁴⁴.

6. БОГИ-ЦЕЛИТЕЛИ

Одним из магических искусств надо назвать целительство. Гермес, "носитель жезла златого", дает Одиссею противоядие – траву, которая предохранит его от зелья Цирцеи³⁴⁵. Есть также миф, согласно которому Эрмий спас самого Зевса и прочих богов от ужасного Тифона, коего породили в наказание Зевсу Гея-Земля и свергнутый Крон. Тифон настиг Зевса в Египте и отобрал у него оружие, связал, и, бросив в пещеру, вырезал у него сухожилия на ногах. Гермес же хитростью выкрал Зевсовы сухожилия и вживил их Зевсу³⁴⁶. Зевс был исцелен и сразил Тифона молниями. Папирус Strasbourg, PGM, XVIII³⁴⁷ гласит, что Гермес излечивает все болезни смертных.

Гермес возрождает мертвых. Так случилось с Пелопсом, которого расчленил Тантал и, сварив заживо, предложил в качестве пищи богам. Когда Гор оторвал голову своей матери – Исиде, Тот-Гермес исправил жестокость внука и даровал дочери коровью голову, с тех пор Исида рогата³⁴⁸.

Рудру также называют "Шанкара", т.е. благодетель, "Исцелитель" и лучшим из врачей. Подобно Гермесу, Рудра способен даровать долгую жизнь, впрочем, это связано не только с теми лекарствами, что он дает, но и с "временем жизни":

"Тысяча у тебя целебных средств о ты, прекрасно навевающий жизнь!"³⁴⁹, "ты самый исцеляющий из целителей"³⁵⁰, "Он идет, не причиняющий зла людям, Рудра с целительным лекарством"³⁵¹

7. "ВОПЛОЩАЮЩИЕ ВРЕМЯ"

Шива есть воплощение времени – Кала или Махакала³⁵². Любопытна фонемологическая связь этого эпитета с именами славянских богов временности – Коло, Коляда. Счет и календарное время связано с Луной и звездами. Шива – Чандрашекхара.

³⁴² Из "Креховской Палеи" // Труды отделения древнерусской литературы Института русской литературы. Т.65. пер.И.Франко. Л., 1985.

³⁴³ Слово "О елинских мудрецах" // Труды отделения древнерусской литературы Института русской литературы. Т.67. Л., 1985.

³⁴⁴ Арно д'Апремон, Один, Владыка рун / Мифы и Магия Индоевропейцев, вып. 6., М., 1998

³⁴⁵ "Одиссея", X, 277-307

³⁴⁶ Грейвс Р. Мифы Древней Греции, М., 1992, стр 99

³⁴⁷ Гермес Трисмегист и герметическая традиция востока и запада, М.: Алетея, -Киев.: Ирис, 1998

³⁴⁸ "Исида и Осирис", 19

³⁴⁹ Ригведа, VII.46.3

³⁵⁰ Ригведа, II.33.4

³⁵¹ "Ниларудра Упанишада", 3

³⁵² Гринцер П.А. Шива / Мифы народов Мира, т.2. М.: Советская Энциклопедия, 1982, стр.642-644

Платон³⁵³ сообщает нам: *"А то светило, что совершает свой путь вместе с Солнцем почти наравне с ним, и получило имя Гермеса"*³⁵⁴; *"Луна посвящена Гермесу и по нему именована... Гермесова звезда и Утренняя звезда поочередно взаимно догоняют друг друга"*³⁵⁵.

Мы уже писали, что Лунный бог Тот-Гермес считался богом времени. Он добавил к 12 месяцам Египта (360 дней) дополнительно 5 дней. Согласно Плутарху, выиграв их у Селены-Луны. Вот некоторые эпитеты Тота, связанные со временем: "Месяц", "Месяц на небе", "Владыка времени", "Счисляющий года", "Измеритель Времени", "Проводящий времена года", "Увеличивающий время", "Умножающий годы"³⁵⁶.

8. БОГИ ГОР

Чертоги Шивы находились на Горе Меру – Мировой горе ведийской мифологии, и один из его эпитетов – *"Владыка гор"*.³⁵⁷ Одетый в звериные шкуры, отшельником жил он на севере в Гималаях. *"Хранитель гор"*³⁵⁷

Чертоги Гермеса тоже на горе, только вотчина его находится не на Олимпе. Там нет палат Гермеса. Это косвенно подтверждается словами об Аресе *"который самый быстрейший из вечных богов, на Олимпе живущих"*³⁵⁸.

Между тем доподлинно известно, что среди древнегреческого пантеона нет никого быстрее Гермеса, подобного мысли.

Нам представляется довольно важным данное обстоятельство, так как идол Велеса в Киеве находился на Подоле, отдельно от идолов пантеона князя Владимира, составляющих своеобразный Олимп.

Велес в определенном смысле противостоит небесным богам, что можно сказать и о Гермесе, и о Рудре. Во время первого жертвоприношения во искупление грехов проводимого Дакшей, где присутствовали все боги сыновья Адити на горе Химоват, Рудра был обойден приглашением и ему не оставили доли в жертвоприношении. *"Великий гнев охватил тогда Рудру. Он взял свой лук и пошел туда, где боги совершали обряд. Когда он там появился, земля затряслась закачались горы, ветер перестал дуть, а огонь гореть солнце, луна и звезды померкли, и мир окутала тьма. Устрашенные боги пали ниц. Рудра пронзил жертву стрелой, и она, превратившись в антилопу, устремилась в небо. Там она стала созвездием Мригаширша"*³⁵⁹.

Мы уже видели, что у Софокла в трагедии "Царь Эдип" есть именование Гермеса – царем Киллены (видимо, Мировой Горы аркадской мифологии) и горных пастбищ. *"Эрмий – бог килленийский"*³⁶⁰, что лишней раз говорит об обособленности культа Гермеса от культа прочих Олимпийцев. Вот еще одно упоминание имени Гермеса в связи с горами: *"Здесь я слышал вдали, как Гермеса гора откликается эхом на крики мои"*³⁶¹. *"Над Аркадией многовечной и над Килленою царствует он"*³⁶².

Затерянный на маленьком острове на пути между Элладой и Троей, Филоктет призывает возмездие на голову Одиссея, что оставил его здесь, поскольку рана Филоктета испускала зловоние. Филоктет мог обращаться к Гермесу и как к судьбе, носителю истины, и как к мстителю, что еще будет показано. Но вот вопрос, что же это за гора?

³⁵³ Платон, Собр. соч., М.: Мысль, 1992-1994, т.3. стр. 440, т.4, стр. 405, 453.

³⁵⁴ "Послезаконие", 987

³⁵⁵ "Тимей", 38d

³⁵⁶ Тураев Б.А. Бог Тот/Записки ист.-филол. фак. СПб-го университета, СПб, 1898

³⁵⁷ "Ниларудра Упанишада", 5

³⁵⁸ "Одиссея", VIII, 330

³⁵⁹ Э. Темкин, В. Эрман. Мифы древней Индии, М., 2000. С. 25.

³⁶⁰ Одиссея, XXIV, 1

³⁶¹ Софокл, "Филоктет", 1480

³⁶² Гомер, "К Гермесу", 2-3.

Исторически, будущие аркадцы - древнее население Греции, потесненное дорийцами во втором тысячелетии до н.э. Возможно, часть туземцев мигрировала из Фесалии в Беотию, а затем на Пелопонес, и осела в Аркадии. Следы этого в мифологии, по мнению Зелинского Ф.Ф.³⁶³, есть ни что иное, как образ сладострастного Аполлона, преследующего нимфу Дафна из Аркадии и нимфу Кирена из Фесалии. Напомню также, что именно Гермес дал Амфиону лиру, чтобы тот ее чудными звуками возвел стены Беотийских Фив. И в Беотию, Атаманту и Ино приносит Гермес на воспитание маленького Диониса. Фивы Беотийские сохранили связь с Аркадией, согласно тому же мифу об Эдипе.

Зелинский справедливо усматривает в мифе о Кадме, основателе Фив, и Гармонии – остатки ранней герметической космогонии (kosmos). Созвучие имени Кадма и Космоса имеет к Гермесу, все связующему, непосредственное отношение:

*Нет, не смертное чрево Кадма на свет породило!
Он от Зевесовой крови и лжет о своем он рожденье!
Знаю, сей олимпиец откуда: если Электра
Майи сестра, дочь титанида Атланта родная,
То жених Гармонии – Гермес, но только без крыльев!
Ведь не напрасно славят его как "Кадмила"! Небесный
Облик он изменил и теперь он Кадмом зовется!³⁶⁴*

Гермес Вышний ("крылатый вождь убежденья") – Пан – Кадм ("ложный скотопас"), по всей видимости, образуют аркадийский триглав. Напомним, что это Гермесов сын Пан помогал Кадму, изменив его облик, он же сделал для Кадма волшебную флейту, которой тот погубил ужасного Тифона³⁶⁵.

Рассматривая фетишизм в греческой мифологии Н.А. Кун в предисловии к своим "Мифам и легендам..." упоминает, что "в Ахайе в Фарах у святилища Гермеса стояло 30 камней, каждый из них назывался именем какого-нибудь бога, под именем которого поклонялись этому камню". Надо полагать, что хозяин святилища занимал положение куда более высокое, чем те, кого представляли камни. Возможно, сами боги были ликами Гермеса в разных мирах и при разных обстоятельствах.

Догомеровские мифы о титанах, изложенные известным ученым, историком и переводчиком Я.Э. Голосовкером³⁶⁶, тоже намекают на своеобразие космогонии древних аркадцев. Предок Гермеса, Атлант, живет как раз в горах Аркадии на чудо-горе, его мир противостоит миру Кронидов. Устав от жестокой битвы с Зевсом (символ борьбы аркадцев и дорийцев), уснул Атлант смертным сном, и только Гермес сумел заставить пробудиться его, а затем, обманув деда, сделал его Небодержателем.

Итак, сохранившись с более глубоких прадорийских времен, хоть и не в полной мере, культ Гермеса расцвел в Аркадии, где в горе Киллена этот бог и был рожден Майей. Не случайно Сократ, ученик аркадской пророчицы, мантинеянки Диотимы, в споре с Гермоденом в диалоге Платона "Кратил" (XIV) называет Логос сыном Гермеса. Логос – философское понятие, равнозначное "Мировому Разуму": "Логос все обозначает и все вращает и обращает всегда". Логос отождествлен Сократом с Паном³⁶⁷. Одним из ответвлений сократической школы была киренская школа. Город Кирена - древнегреческая колония на северном побережье Африки - основан в 630-е г. до н.э. Согласно мифу, именована она в честь Кирены, похищенной Аполлоном из Фесалии, на которую дорийцы обрушились первыми. Мантинеец Дамонакт, призванный киренцами из

³⁶³ Зелинский Ф.Ф. Гермес Трижды-Великий. СПб, 1907

³⁶⁴ Нонн, "Деяния Диониса", IV, 84-90.

³⁶⁵ Нонн Панополитанский, Деяния Диониса... (I, 365- 378)

³⁶⁶ Голосовкер Я.Э. Сказания о титанах, М.: Высш. шк., 1993. – 320 с.

³⁶⁷ См. в этой связи "Орфические гимны", XI.

Аркадии, был одним из ее правителей и законодателей. Так была проложена одна из первых троп, что соединила мир Древнего Египта и Эллады.

Александрия основана спустя 300 лет после Кирены. Не исключено, что герметизм все-таки занесен на благодатную почву Египта из Аркадии, причем задолго до Александра Македонского, а может и до основания самой Кирены. Египетская традиция называет сыновьями Гермеса Тата, Манефона, Нехепсо, Петосириса. Последние три – вполне историчны, это жрецы. Тат – одно из имен-воплощений Тота.

Родоначальник александрийской поэзии, Каллимах, и великий ученый Эратосфен (276-194 г. до н.э) родом из Кирены. Эратосфен – автор трактата "Гермес" (известного только по пересказам) и "директор" Александрийской библиотеки.

В своем трактате Гермес Трижды Мудрый³⁶⁸ говорит Асклепию, что *"будет город к западу в который по морю и по суше стекутся все смертные народы и боги земли" (Александрия?), "а сейчас они пребывают в большом городе на горе в Ливии" (Кирена? Гермополь?)*³⁶⁹.

Таким образом, с Гермесом связаны мировая гора Киллена аркадской космогонии и некая гора в Ливии, где пребывают все боги по ранним герметическим представлениям. Вероятно, эту местность упоминает и Прокопий Кесарийский, согласно которому, она находится восточнее Карфагена и называется "город Гермеса".

Наконец, неопровержимое свидетельство Нонна:

*(48)... Кронид поднебесный
Свод предоставил Семеле, а Тартар – Персефоней!
Для Аполлона – небо, горный дом – для Гермеса...*³⁷⁰

Таким образом, и Шива, и Гермес связаны с центром мироздания, которое понималось древними народами, как мировая гора. В отличие от других богов в различных космогониях, которые исторически связывались с горами (Олимп, гора Меру, Фудзияма, Белуха и т.д.) речь идет не просто о горе, а о некоем сакральном месте в центре мира, которое в русской традиции соответствует Алатырь камню. Отметим, что в народных заговорах Алатырь камень понимается как место, где могут разрешиться все проблемы человека, это место перехода между мирами. По тексту заговоров, там может находиться, как Пресвятая Богородица, красная девица или три девицы (поздние замены Макоши и её сестёр), так и страшные змеи, даже Сатана (которые соотносятся с богом Велесом), в зависимости от направленности самого заговора – боги гор.³⁷¹

Положительные персонажи, связанные с Алатырем, как центром мира – заговоры (13, 24, 119, 176, 271, 277, 281, 283, 297, 300, 352, 362, 368, 387, 396, 398, 399, 420, 431, 445, 450, 452, 490, 494, 498, 503, 505, 508, 545, 622, 623, 675).

Отрицательные персонажи, связанные с Алатырем, как центром мира – заговоры: (5, 29, 34, 110, 236, 304, 330, 331, 332, 333, 345, 413, 415, 439, 454).

9. ПОКРОВИТЕЛИ ГЕРОЕВ и БОГОВ

Рудру и Гермеса призывают там, где уже никто не может помочь.

"Буйного Рудру, приводящего жертву к цели,

³⁶⁸ Гермес Трисмегист и герметическая традиция востока и запада...

³⁶⁹ "Асклепий", 27.

³⁷⁰ "Деяния Диониса", XXXI.

³⁷¹ 777 заговоров и заклинаний русского народа/ Составитель А. Александров, М.: "Локид", 1997.

*Идущего окольными путями поэта мы призываем на помощь.*³⁷²

Рудра спас богов и людей, выпив яд калакута, способный уничтожить весь Мир. Эту отраву изготовили демоны, которым не дали попробовать амриты, и потому у Рудры синяя шея³⁷³. Его призывали боги, чтобы разрушить крепость асуров³⁷⁴. Шива-Рудра дает лук Арджуне, а его сыновья – маруты сопутствуют и помогают громовику-Индре. Рудра – покровитель рода Ангирасов³⁷⁵. *“О, Рудра, пусть твой лик, что благосклонен, всегда охраняет меня”*³⁷⁶

Гермес, как мы знаем, спас всех богов и мир от чудовища Тифона, освободив Зевса и исцелив его. Он же позволил Дию разродиться из бедра Дионисом, *“приняв во длани младенца”*. Гермес вызволил из заточения бога войны Ареса, скованного Отом и Эфиальтом³⁷⁷. Он же спас своего “крестника” Диониса от обезумевшего отчима – Атаманта, как ранее от ревнивой Геры:

*Неразумного Вакха ножом растерзали на части,
Если б, нечуждый вовсе, ступая как вор по воздушным
Тропам, крылатой плесницей Вакха Гермес не похитил!
Сжав младенца в объятьях спасительных, тут же уносит
Вакха Гермес в жилище Ино...*³⁷⁸

Гермес покровительствовал Персею в его смертельно опасном приключении с горгоной Медузой, помогая оружием, советом и делом. Он же вызволил Ио, убив ее неусыпного стража – Аргуса. Гермес незримо привел Приама за телом Гектора к шатру Ахилла. Он же у Эсхила³⁷⁹ помогал Оресту, сыну Агамемнона, убежать от мстительных Эриний³⁸⁰:

*“89. Аполлон:
...Ты ж, бог-вожатый, брат единокровный мой, -
Зане мы, Гермий, – Зевсовы, и ты слывешь
Спасителем скитальцев, – упаси его
В путях опасных! Отчий освятил устав
Странноприимство; страннику будь пастырь ты!”*

*“Эрмий, в бедах покровитель”*³⁸¹ спас Одиссея и его спутников от колдовства Цирцеи. *“Сына также восхитил бог Гермес резвокрылый, отпрыска Пенелопы, косматого Пана с рогами”*³⁸².

Именно к нему, своему красноречивому предку, а значит, покровителю рода, взывает хитроумный Одиссей, согласно Софоклу, когда оставляет Неоптолема наедине с Филоктетом. Препоручая саму беседу сыну Ахилла, Одиссей просит Гермеса помочь, уговорить Филоктета прибыть под Троию, ибо сказано, что только тогда падет Илион:

*“Я ухожу – теперь твоя забота.
Пусть нас ведет Гермес – Водитель душ*

³⁷² “Ригведа” I.114.4.

³⁷³ Вадж.-Самх. XVI.7.

³⁷⁴ Шива-пуран. II,5 Матсья-пуран 125, 40.

³⁷⁵ Вишну-пур. IV.

³⁷⁶ “Шветашватара упанишада”, V, 21

³⁷⁷ Гомер, “Илиада”, V, 385.

³⁷⁸ Нонн, “Деяния Диониса”, IX, 50-55.

³⁷⁹ Эсхил. Трагедии. М.: Наука, 1989.

³⁸⁰ Эсхил, “Эвмениды”.

³⁸¹ Гомер, “Одиссея”, XXIV,10

³⁸² Нонн, “Деяния Диониса”, XXIV, 83-84.

*С Афиною, заступницей моею*³⁸³

*"Также и ты, сын Кронида и Майи, Аргусобийца,
Вестник блаженных бессмертных, с жезлом златым, благодавец,
Помощь пошли благосклонно с Гестией почтенной и милой.*³⁸⁴

И еще два свидетельства из "Деяний Диониса":

*Резвоплесничный Персей непременно нашел бы погибель,
Если б, сзади напавши, не ухватил за златые
Кудри Вакха Гермес, прилетев на крылатых плесницах,
И не молвил бы слова ласкового Лиэю:
"Зевса истинный отпрыск, пасынок Геры гневливой,
Некогда – ведаешь это! – я спас тебя от зарницы
И поместил тебя к нимфам, дочерям Лама-потока,
Дабы младенца воспитали, а после тебя я доставил,
Снова в собственных дланях, в дома Ино кормящей!
Благодари же Майи сына ты за спасенье,
Родич, и это сражение оставь..."*³⁸⁵

*...душ предводитель,
Бог Гермес, осушит мне слезы в горестях тяжких!*³⁸⁶

Подобное положение может на первый взгляд показаться странным, поскольку не Шива, не Гермес не являлись "официально" царями богов и людей, они стояли как бы над этим и зачастую представляли темные и враждебные людям силы.

Ответ достаточно прост, если вспомнить один из основных принципов магии "подобное уничтожается подобным". Как мы уже указывали ранее, магическое оружие против тёмных, хтонических сил должно и само иметь хтоническое происхождение, а для того, чтобы попасть в местонахождение хтонических сил и сразиться с ними громовники должны были иметь хтонического проводника. Часто таким проводником был козел, напрямую связанный с хтоническим миром (даже средневековый Сатана предстает в образе козла). Так литовский Перкунас имел как проводника козла, греческий Зевс носил эгиду из шкуры козы Амалтеи, германский Тор ездил на битвы с инеистыми великанами на козлах и т.д. Кстати, в русских народных сказках герою помогает найти Путь к хтоническому противнику чаще всего Баба Яга, безусловно, хтонический персонаж. Как мы указывали ранее, знаменитая Баба Яга русских народных сказок, возможно богиня Макош – одна из трех прядильщиц Судьбы, которая может быть женой Велеса или его же женской ипостасью. В таком случае, Велес или его супруга Яга становятся покровителями и помощниками героев, как и Шива с Гермесом. Другой известный покровитель героев из русских народных сказок – волшебный Серый Волк, связанный с культом предков и тем же Велесом. Вспомним и еще одного побратима-покровителя былинного богатыря Ильи Муромца. Это Святогор, который наделяет Илью силой, а так же является сыном железного старого старика, живущего в глубине земли и, несомненно, связанного с Чернобогом или Виём.

Буйный Велес – отец бога войны Ярилы-Тура-Яровита (Геровита, Руевита), что далее будет показано. Он же Ярый-Рьяный и связан с берсерками (людьми-медведями). Бермедведь – священное животное Велеса. Чернобог, как Черноголов, имеет согласно

³⁸³ "Филоктет", 134.

³⁸⁴ Гомер, "К Гестии", 7-9.

³⁸⁵ XLVII, см. 769 –812.

³⁸⁶ XLIV, 205

"Книтлингасаге" воинские функции. Волхов-Волх-Вольга - хтонический воин-оборотень этимологически и мифологически связан с Велесом. Германский аналог Велеса – Один, – "отец ратей" и "отец павших", он же отец бога войны – Тюра. Ведийский аналог Велеса, Шива под именем Шарвы призывается в заклинании из Атхарваеды наравне с Громовиком Индрой³⁸⁷. К тому же Шива – отец бога войны – Сканды.

*"Пусть настигнет их пекло смерти,
Голод, упадок, смертельное оружие, страх!
Индра, и ты, о Шарва, ловушкой и сетью.
Пусть убьете вы оба то войско".*

Будучи связанными с темными силами, воровством, болезнями, смертью такие боги, как Велес, Гермес, Шива могли от них и избавиться, поскольку сами несчастья находились в их власти, были подобны им самим в их темной ипостаси.

10. ЧЕРНЫЕ БОГИ

Шива – Копаламалин – тот, кто с гирляндой черепов (и змей), Яростный (Угра), требующий человеческих жертвоприношений³⁸⁸. Тело его темно, ибо покрыто золой. *"Иссиня-черен Его живот, красна Его спина. Иссиня-черным Он окутывает враждебного, красным Он поражает того, кто ненавидит Его..."*³⁸⁹ Шиве посвящен черный конь – суавасва (как Нараяне-Кришне – буланый – haṅi). Напомним, что черный конь посвящался Триглаву, и по-видимому, Чернобогу (так как в индоевропейской культуре существовали стойкие бинарные оппозиции черный – белый, Чернобог – Белобог, а кроме того непреклонно выполнялся основной принцип магии “подобное к подобному”), в этой связи любопытно толкование имени Рудры Топоровым В.Н. от "rodas" (земля). "Все живое трепещет пред твоими (Шива) ужасными стрелами, что несут болезни и смерть"³⁹⁰. Сонм мерзких тварей составляет свиту Рудры-Шивы (пишачи, виталы, праматхи и т.д.), это оборотни, и питаются они человеческим мясом. Обращаясь в молитвах к Шиве-Рудре просят его не приносить смерть *"ни большому, ни малому, ни выросшему, ни отцу, ни матери"*. *"Сущему и Губящему Тебе (Шива) я совершаю поклонение!"* – говорит Атхарваеда³⁹¹. Шива – Трилочана, т.е. Трехглазый, третий глаз его губителен даже для богов, что связывает его с гоголевским Виём и другими подобными индоевропейскими персонажами, им обратил он в пепел бога любви Каму, который пытался помешать медитации Шивы. В "Махабхарате" есть эпизод, где Шива способствует убийству усыпленных врагов³⁹².

*"Не убей, о Рудра, расщипев, наших мужей!"*³⁹³

В общем, он бог той внезапной неестественной смерти, что наступает не от старости.

Грозные чудовища рождены Шивой и представляют его воплощения – это Бхайрава ("Ужас"), посланное в наказание самому Брахме, химерический Киртимукха и Вирахадра, подобный греческому гекатонхейру. В этой связи напомним, что "Губитель" и "Ужасный" так же хейти (прозвища) Одина. Более того, говорят, что Шива отрубил своим мечом Брахме пятый лик. Наконец, Рудра-Шива *"свертывает все миры в конце времен"*, он – разрушитель мира³⁹⁴.

³⁸⁷ VIII. 8.18 "Против вражеского войска".

³⁸⁸ Махабхарата, II, 20

³⁸⁹ Атхарваеда, кн. XV. I.

³⁹⁰ см. также Атхарваеда, VI, 90

³⁹¹ кн. XI.2.16

³⁹² кн. X и XII, 344

³⁹³ Ригведа I.114.8

³⁹⁴ Шветашваттара Упанишада III,2

Отметим, что “страх” и “ужас” - быки сопутствующие хеттскому богу Грозы, имеющему явно хтоническое происхождение, так как в текстах он называется “черным”, а его матерью и отцом одновременно был хтонический бог Кумарби, силой своего взгляда изгнавший бога Неба Ану с престола богов и занявший его место.

"Чернота" Гермеса обычно оспаривается, поэтому мы подробнее остановимся на этом.

Во-первых, Гермеса соотносят с самим Аидом, богом карающим, на что указывают первоисточники. Орест призывает обрушить кару подземных богов на голову убийц своего отца Агамемнона:

*"О жилище Аида, приют Персефоны!
О подземный Гермес и могучая Кара!
Честные Эринии, дочери богов!
Вы незаконные зрите кончины,
Зрите обманом сквернимые ложа, -
Явитесь! На помощь! Отмстите за гибель отца моего!"³⁹⁵*

Гермес откликается на зов мстителя:

*"Несет гнев,
Несет кровь,
Изострил дух
Совершить месть.
Гермес, Майи сын,
К цели прямой ведет его,
Ведет, окутав тьмой лукавство мстителя"³⁹⁶*

Плутарх говорит, что Аристид после битвы при Платеях приносит "в жертву быка Гермесу Подземному"³⁹⁷.

Гермес сразил в битве гигантов и богов титана Ипполита, при этом воспользовавшись шлемом Аида, который делает невидимым всякого, кто наденет его. Гермеса нередко изображали в этом шлеме, его же, как и меч, получил Персей у Гермеса Подземного, чтобы поразить горгону Медузу.

Разные авторы, по свидетельству Диогена Лаэртского (2 в. н. э.), сопоставляли греческих и персидских богов:

"Аристотель в первой книге "О философии" считает, что маги древнее, чем египтяне, что они признают два первоначала – доброго демона и злого демона и что первого зовут Зевс и Оромазд, а второго – Аид и Ариман, с этим согласны также Гермипп ("О магах"), Евдокс ("Объезд Земли") и Феомп ("Истории Филиппа")"³⁹⁸.

Ярко выраженный дуализм авестийской мифологии позволяет говорить о противопоставлении Ахура-Мазды и Анхро-Манью как Белого и Черного богов. Чернобог (славяне) – Анхро-Манью (др.иранцы) – Ариман (персы)-Аид (эллины). Таким образом, Гермес уже представлен как Черный бог. Мы полагаем, что при официальном составлении пантеона древние греки просто разделили две ипостаси одного бога, так как этого требовала иерархическая социальная система, намного более сложная, чем при родовом обществе. При усложненной иерархической системе функции каждого конкретного человека резко сужаются, происходит своеобразный эффект профессионализма, а в силу того, что основной принцип любой космогонической системы состоит в том, что “верх подобен низу”, не могло не произойти разделения функций

³⁹⁵ Софокл. "Электра", 110

³⁹⁶ Софокл "Электра", 1430

³⁹⁷ "Аристид", 21

³⁹⁸ "О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. I, 8

между разными ипостасями одного и того же бога. Отдельные ипостаси персонифицировались в отдельные персоны. Следующим этапом выделения двух противостоящих сил был этап преобладания религиозного мышления, когда вопросы космогонии отошли на второй план, а на первый вышли вопросы морали, где все аморальное стало соотноситься с силами навьего мира (Сатана, Ахриман, Аллах), а всё моральное с силами Прави (Бог христиан, Ахурамазду, Иблис).

Вернемся к описанию мифологических систем. Описывая войну двух германских племен, Тацит сообщает, что *"обе стороны заранее посвятили, если они победят, Марсу и Меркурию войско противника, а по этому обету подлежат истреблению у побежденных кони, люди и все живое"*³⁹⁹. Как уже было сказано, под именем Гермеса-Меркурия греки и римляне подразумевали германского бога Вотана – "Отца ратей" и Вальфэдра – "Отца павших"; Марс – это Тюр, или Цию, собственно бог войны, каким у ведийцев был сын Рудры – Сканда.

Гермес (Один или Луг) пользуется копьем, а это оружие чаще всего соотносимое с Нижним миром (подобное соотнесение станет понятно, если вспомнить, что восприятие мира в древности носило образный характер. Так ростки растений "пробивали" землю весной подобно копьё, а сами происходили из мира подземного. В силу такого внешнего соответствия само копьё понималось как оружие хтоническое, но связанное с жизнью и возрождением. В виде орудия последующего возрождения копьё выступает в библейском тексте, где сказано, что Христос был убит на кресте копьём. Бог Один для своего мистического возрождения протыкает себя копьём и пригвозждает к дереву. Обычай насаживать на копьё головы поверженных врагов говорит не о жестокости, а о магической попытке "возродить" силу и могущество умерших в себе, так как голова считалась личностнымместилищем души человека. Отметим, что в мировом фольклоре практически нет описаний того, что герои при битве с нечеловеческими, хтоническими силами использовали копьё, для этой цели практически всегда служил меч, оружие разделяющее на части. Копьё чаще всего использовалось в личных поединках богатырей, где противник был так же силен и уважаем, как и сам герой.

*"Быстроногий вестник Зевса
Страшное одолел порождение
Мощной семенами Земли,
Копьём уметивши в Аргуса"*⁴⁰⁰.

Рожденный Землей, неусыпный тысячеглазый Аргус мог быть сражен только Гермесом, связанным с этим миром и оружием этого мира. Магическая подоплека налицо. Отметим, что Аргус никак не хтонический персонаж: "Архаический образ Аргуса переплетается с представлениями об Аргусе – сыне Зевса и Ниобы, эпониме города Аргоса в Пелопоннесе и основателе земледелия, а так же с Аргусом – правнуком предыдущего и освободителем людей от чудовищ (бык в Аркадии, Эхидна); этот Аргус – переходная фигура от архаики к героизму. В дальнейшем – персонификация звездного неба"⁴⁰¹. Сюжет об убийстве Аргуса Гермесом определенным образом соотносится с мифом об оскотлении Кроном бога Неба Урана. В обоих случаях и Кронос и Гермес соотносятся со временем, и в обоих случаях речь идет о низвержении богов Неба. Но в таком случае Гермес выходит на уровень царя богов.

К тому же, Гермес – бог Смерти (но не в той ипостаси, что Танат, а водчий мертвых, подобно Велесу).

"Полетели за Эрмием тени, и вел их

³⁹⁹ "Анналы", XIII, 57

⁴⁰⁰ Вакхилид, "Ио"

⁴⁰¹ Мифы народов Мира. т.1, М.: Советская энциклопедия, 1991, стр. 100

*Эрмий, в бедах покровитель, к пределам тумана и тленья...*⁴⁰²

*"...И ты приди,
Гермес, водитель душ в подземном царстве,
Чтобы меня, лишь меч вонзится в бок,
Без судорог мгновенно успокоить."*⁴⁰³

Кроме того, Гермес, как и Локи, – "отец лжи, коварства и раздоров", их-то он и вкладывает в Пандору⁴⁰⁴:

*"Аргусоубийца ж, вожатый, вложил после этого в грудь ей
Льстивые речи, обманы и лживую, хитрую душу.
Женщину эту глашатай бессмертных Пандорою назвал".*

Сделано это для того, чтобы Кривда разрушила устои мира и настал Потоп.

Гермес "любосмешник" издевается над Афродитой, ссоря ее с Афиной ("Деяния Диониса", XXIV, 299-326), "Гермес – боговидный обманщик, он о родителе Дие солгал" (там же, IV, 50).

Вот еще некоторые эпитеты Гермеса из Гомеровского гимна⁴⁰⁵, ему посвященного:

"ловкач, изворотливый, дока, хитрый пролаз, быкокрад, сновидений вожатый, разбойник, в двери подглядчик, ночной соглядатай..."; "выдумщик хитрый, облеченный бесстыдством", "черной ночи товарищ, плут продувной, скоторез и товарищ пирушки".

По мнению Гомера:

*"Пользы кому-либо мало дает, но морочит усердно
Смертных людей племена, укрываемый черною ночью".*

К этому следует добавить, что согласно Плутарху ("Исида и Осирис", 11), Гермеса называют "собакой". Его отождествляли с собакоголовой обезьяной – "Тотом" и с божественным шакалом, водчим мертвых – Анубисом (тут можно вспомнить и про волков Одина, псов Аида, собак Ямы, про хортов Старого Старика из мифа о Иване Быковиче и т.д.)

Таким образом, Рудра-Шива и Гермес – Черные боги.

Велес отождествлен Б.А. Рыбаковым в ряде работ с трехликим нижним изображением Збручского кумира, которое состоит в антагонизме с четырехликим верхним изображением – Свентовита. Поскольку Свентовит – Белый бог, то Велес – Черный бог, хозяин Нави и "Загробного мира", согласно балтийским мифологиям, отождествляемый с дьяволом или чертом. Да и сам Велес именуется в ППЯ, обильно цитируемых Гальковским, не иначе, как "лютый зверь", а попросту Сатана. На это же указывает его связь с Рождественским Дедом, св. Николаем, Морозом. В именах данного бога присутствует корневое фонетическое сочетание "мор", а также корень "вел"- "вол", традиционно входящий в корни слов, связанные со смертью и водой (река Волхов, Волх). Одна этимология мало что дает при определении функций мифологических персонажей, хотя семантика с этимологией дают не мало интересных результатов. Корневое сочетание "ВАЛ", "ВЕЛ" присутствует в таких важных мифологических понятиях индоевропейцев, как: ВЕЛсу, ВИЕЛоне, ВОЛосу, ВЕЛесу, ВАЛЬфэдру, ВАЛЬкирии, ВАЛЬгриду, ИдаВЕЛЛЬ-полю, ВЕЛЬве, ВАЛЬгалле, ФИЛидам, о. ВАЛааму, А-ВАЛЛону, индийский демон ВЕЛу – все слова связаны с представлениями о Нижнем мире. Можно добавить, кроме ВЕЛЬзевула, еще и падших ангелов, духов тьмы: ВААЛ – демон вероломства и

⁴⁰² Гомер, "Одиссея", XXIV, 9-10

⁴⁰³ Софокл, "Аянт", 850

⁴⁰⁴ Гесиод, "Труды и дни", 65 и 77-80, цит. по: О происхождении богов, М.: Советская Россия, 1990.

⁴⁰⁵ Гомер, Гимн Гермесу / О происхождении богов, М.: Советская Россия, 1990

обмана; ВААЛберит – главный "писарь" ада; ВАЛафар – демон, покровитель грабителей; ВЕЛиар - демон лжи; БЕЛФегор – демон богатства; БЕЛЛармин – демон зелья; ведийского ВАЛУ и ВАЛакхильев. Вспомним и об ирландском БАЛоре.

Как Чернобог, он "портит" мир, препятствуя Белобогу. Персонаж типа "Вий", как одно из имен Велеса Нижнего, имеет особый взор, в том числе и губительный. "Вий", как Нижний Велес, – былинный хтонический отец Святогора. Если Велес – Черный бог, то он - соучастник творения мира.

В данном случае показателен отрывок из индийских вед, говорящий о конфликте между Индрой и Рудрой:

*"Держитесь вслед за этим Индрой, возницей, избавителем!
Да вывезет он вас из зла и обвинения.
С его помощью отбейте копье(працу), летящее в вас!
С его помощью отвратите брошенное Рудрой!"⁴⁰⁶*

Илья-пророк, заменивший языческого Перуна, в православии противопоставлен св. Николаю (Велесу). Велес, возможно, противопоставлен Перуну в договорах русов и словен с греками, хотя это не доказуемо. Илья-пророк по грозе гоняет Черта, который, как мы уже говорили, ассоциируется с Велесом.

11. БОГИ-ПОСРЕДНИКИ

Вот эпитеты Тота-Гермеса: *"Царь жизни богов, Бог жизни богов, Дающий знать богам о том, что им принадлежит, Дающий жертвенные яства всем богам, Умиротворитель богов, Рассудитель богов, Водитель богов"*. Здесь следует вспомнить о том, что и Гермес и Тот – боги истины и судьбы, следящие за исполнением клятв и договоров. Горе тому, кто *"вопреки законам нечестиво нарушит поучения и наставления Гермеса и Зевса"*⁴⁰⁷.

*"Обращает к недругам жезл свой Гермес, выступая вестником мира, трех бессмертных единой речью увещевая"*⁴⁰⁸. Гермес – воплощение порядка, *"хранящий установления смертных и бог благозаконья"*⁴⁰⁹.

Шива связует воедино Тримурти, вознесшись столпом бесконечного света между ведущими спор вепрем-Вишну и лебедем-Брахмой⁴¹⁰. Этим он рассудил их, и признали боги Шиву величайшим.

Рудра-Шива – "сын трех матерей", что ассоциируется с тремя мирами древних индусов, и сам он – Трьямбьяка. *"Рудре, Который в огне, Который в водах, Который проник во все травы, во все растения, Который объял Собой все эти вещи – Тому Рудре да будет поклонение!"*⁴¹¹.

Гермес – олицетворение Воли и Информации, что связуют три мира греков – Олимп, Землю и Аид. Он – *"благостный вестник богов"* - и *"для богов олимпийских посланником служат проворным"*⁴¹².

Быстрый, как мысль, мчится Гермес, влекомый волшебными крылатыми сандалями, чтобы передать эту Волю Прометею ли, Цирцею ли, а то и самому Аиду (дабы отпустил он Персефону).

⁴⁰⁶ Атхарваведа, XII.2.47

⁴⁰⁷ Платон, "Законы", XII. 941 b

⁴⁰⁸ Нонн, "Деяния Диониса", XXXVI, 108

⁴⁰⁹ там же, XLI, 335

⁴¹⁰ Линга-пурана I. 17, Шива-пурана II. 5, Ваю-пурана 55. 21-61

⁴¹¹ Атхарваведа, 7.87

⁴¹² Орфические гимны XIX,29.

*"...И медлить не стал благовестник, аргусобийца.
К светлым ногам привязавши свои золотые подошвы,
Амброзиальные, всюду его над водой и над твердым
Лоном земли беспредельныя легким носящие ветром,
Взял он и жезл свой, по воле его наводящий на бодрых
Сон, отверзающий сном затворенные очи у спящих."⁴¹³*

А вот два герметических источника, относимые к периоду IV в. до н.э. – IV в н.э. Посмотрите, насколько они перекликаются между собой:

*"...Ты, носящий хламиду, Бог в крылатых сандалиях,
Ты, проделывающий свой быстрый путь от эфира
до глубин Тартара, проводник Духа,
око Солнца, Величайший, архегет слова, способного выразить все,
Ты, радующий своими светилами тех, кто пребывает внизу,
Во глубинах Тартара, мертвых, закончивших свою жизнь..."⁴¹⁴*

*"...Ты, носящий хламиду, Ты, в крылатых сандалиях,
бдящий над словом, могущим все выразить,
пророк для смертных... посылающий Свое истинное предсказание:
Тебя называют "Прядильник судеб" и "Божественное видение",
всеобщий покоритель, Которого никто не покоряет...
Добрым ты приносишь добро, злым – тягости.
Это для Тебя восходит утренняя заря,
и для Тебя приближается быстрая ночь.
Ты царшишь над стихиями, огнем, воздухом, водой и землей..."⁴¹⁵*

Гермес – бог дорог, на перекрестии их нередко устанавливали гермы. Он покровитель путей и водчий между мирами, а не просто водитель мертвых. Он вел в Аид Орфея за Эвридикой, и также указывал ему обратный путь. С земли на Олимп Гермес вел свергнутого ранее Гефеста. Гермес вознес на Олимп и Геракла. Афины, Геру и Афродиту привел Гермес на злосчастный суд Париса.

Гермес – Пропилей (привратный), Страж Перехода, но сам он способен проникать всюду, согласно Гомеровскому гимну. Нет для него ни преград, ни уз, ни запоров (потому он – бог воров).

Шива создал Ганешу, и тот препятствует мертвым попасть в "райские" чертоги Шивы и судит умерших: достойны ли они этой великой чести; и потому он – Вигкхнеша – Владыка Препятствий. И нет преград для Рудры-Шивы ни во времени, ни в пространстве! Он – "Неодолимый, одолевающий всех"⁴¹⁶! "Да будет поклонение Тебе приходящему, да будет поклонение Тебе уходящему прочь!"⁴¹⁷.

Итак, Рудра и Гермес – боги-посредники, что связуют воедино других богов и целые миры. Иными словами, они – олицетворение мирового дерева или столпа, связующих три мира.

Велес – Водчий и покровитель путей под именем Николая. Навь – то, что отделяет прежнюю жизнь от новой. Велес как раз и владеет неявным миром; он, как и Гермес, – Хозяин Перехода. Вероятно, в договорах русов (Олега и Святослава) с греками его

⁴¹³ Гомер, "Одиссея", V, 44

⁴¹⁴ "Гимн Гермесу", PGM.V, 400-423, см. Гермес Тризмегист и герметическая традиция востока и запада...

⁴¹⁵ папирус Strasbourg, PGM, XVIIIb, см. Гермес Тризмегист и герметическая традиция востока и запада...

⁴¹⁶ Ригведа 7.46.1

⁴¹⁷ Атхарваведа, 11.2.15

поминают в связи с той же функцией, что и у Гермеса⁴¹⁸.

12. БОГИ-ТВОРЦЫ

"Рудра, который владеет этими мирами с помощью сил владычества, един – мудрецы не держатся второго... Имеющий повсюду глаз и повсюду лицо, повсюду руку и повсюду ногу, сотворив небо и землю, единый бог выковывает их руками и крыльями..."⁴¹⁹

Эпитеты Тота, по-видимому, относятся уже к тому времени, когда его культ слился с культом Гермеса, но даже если это и не совсем так, отождествление этих богов позволяет нам воспользоваться ими: *"Царь богов", "Единый, "Сияющий, как Единый", "Существующий изначала", "Создавший себя сам", "Родивший себя сам", "Нерожденный", "Не знающий смерти", "Презирающий конец жизни", "Руководитель существующего и несуществующего", "Владыка во веки веков", "Глава всех богов и богинь", "Князь богов", "Глава божественных князей"⁴²⁰.*

В несомненно более поздних двух герметических гимнах⁴²¹ первые строки совпадают – вот они:

*"Гермес, Всевышний Господин Мира,
Ты, хранимый в сердце, круг Луны.
Ты, круглый и квадратный, архегет произнесенного Слова,
Защитник Причины Справедливости..."*

Эрос – сын Гермеса, также согласно орфикам, – Первопричина всего Сущего, как впрочем и Логос – второе его порождение. Вспомните изречение Библии! *"Вначале был Логос, и Логос был у Бога, и Логос был Бог..."*

*"... Сын всеродителя Зевса
Первым эфир лучезарный, чудесную света обитель,
В дивное двинул вращенье вокруг обновленной природы.
Этим он создал небесную твердь"⁴²²*

С этим хорошо согласуется эпитет Тота-Гермеса – *"Утвердивший небо и землю своими изречениями"* и сведения Голосовкера Я.Э. о том, что Гермес перехитрил своего деда – титана Атланта - и заставил его держать небесный свод. Персей, показав титану добытую с помощью Гермеса голову горгоны, обратил Атланта в гору⁴²³. Дело было в Африке. И не та ли это Киренская Мировая Гора, где пребывают боги⁴²⁴? А убитый Гермесом тысячеглазый Аргус – само звездное небо! Вспомните и отождествление Кадма-Кодмоса-Космоса, мужа Гармонии, с Гермесом – богом порядка. Наконец, аналог Гермеса - скандинавский Один – бог-творец и расчлениватель великана Имира.

Рудра-Вратья *"воспылал страстью и благодаря этому обрел потомство. Он увеличился, Он стал огромным, Он стал Великим Богом. Он обрел господство над богами, Он стал Господом. Он стал единственным Вратьей..."⁴²⁵. Он же – "Создатель с разящим оружием"⁴²⁶. "Он стоит перед людьми, сотворив все миры"⁴²⁷. "Тот, кто повелитель и*

⁴¹⁸ Нонн, "Деяния Диониса", XLI, 335

⁴¹⁹ "Шветашватара упанишада, III, 2-3

⁴²⁰ Тураев Б.А. Бог Тот/Записки ист.-филол. фак. СПб-го университета, СПб, 1898

⁴²¹ PGM.V, 400-423 и PGM, XVIIIb, см. Гермес Трисмегист и герметическая традиция востока и запада...

⁴²² Из "Книги Сияния" – "Зогар", гимн нач. н.э. см. Зелинский Ф.Ф. Гермес Трижды-Великий. СПб, 1907

⁴²³ Овидий, "Метаморфозы", IV, 627-661

⁴²⁴ Гермес, "Асклепий", 27

⁴²⁵ Атхарваведа, кн. XV.I

⁴²⁶ Ригведа, 7.46.1

*творец богов, всеобщий владыка, Рудра, великий мудрец, породивший вначале золотой зародыш...*⁴²⁸.

Отметим, что Старый Мудрый Вяйнеменен, волшебный песнопевец, творец мира по финнокарельской мифологии, соотносится с вещим Бояном, велесовым внуком из “Слова о полку Игореве”, который (по тексту поэмы) связывается с мировым древом и всеми тремя мирами. Кроме того, в многочисленных славянских апокрифах о создании мира Чернобог (гоголь, Черт, Сатана по христианской традиции) – сотворец мира.

АНАЛОГИ ВЕЛЕСА В ПОСТЯЗЫЧЕСКОМ ЭПОСЕ

ВЕЛЕС КАК МОРОЗ И СВ. МИКОЛА

1. Всеми любимый праздник "Новый год" практически совпадает с днями, когда огнищанин выводил вечером скот во двор, чтобы показать ему животным небесные чертоги "скотьего бога": домом Велеса считалось созвездие Лесной Коровы – Лося (Большая Медведица). Это дни Зимнего Микола, т.е. Святителя Николая, что в православии принял, по – видимому, на себя функции Велеса.

2. Уже во время полевых работ, в заботе об урожае крестьянин поминает Миколу Чудотворца и убирает красочно снопы в углу избы. А Сноп есть одно из возможных имен древнего Велеса, коему оставляли клочок на бороду еще в 19-ом веке – Миколина или Велесова борода.

3. Как и Велес, Никола покровительствует путникам, например: он подсказывает Садко, как спастись от Морского царя. Подобно Гермесу ("Одиссея"), Никола приходит к Садко во сне и наказывает, как выбраться на свободу. В "Каликах переходящих" св. Николай вообще становится покровителем моряков.

4. Кроме того, "стар-матер человек Микола" покровительствует при заговорах⁴²⁹, и функции его, судя по заговорам, в точности совпадают с функциями древнего Велеса:

"Святый Николае отворяет морскую глубину, поднимает железные врата, залучает от раба Божия усови аду в челюсти".

"Бежит река огненная, чрез огненну реку калиновый мост, по тому калинову мосту идет стар матер человек; несет в руках золотое блюдечко, серебряно перышко... сбавляет с раба божьего семьдесят болезней" Заметим, что идет он с той стороны, из Иного мира, через реку-то смердящую (мертвую) – Смородину. Это Навий властитель идет!

"Святой Николай, ты разрушаешь горы, разрушаешь камни. Разрушь горе, колдовство, чародейство, зависть, ненависть, сделки, сглаз, от плохой минуты рабу Божьему не на час, не на два, а навсегда".

5. Миколу, как и Велесу – богу богатства, посвящает Садко золотую казну. И к нему же обращается за прибавлением богатства и удаче в торговле, причем бог явно поставлен на одну ступень со св. Николаем⁴³⁰:

*"Да змолился Садко да господу Богу,
Как тому-то нынь Мыколы нынь святителю:
— Я построю тебе церковь соборную,
Да на-во имё Миколы нынь святителя.
Кабы тут у Садка да казны прибыло..."*

⁴²⁷ Шветашватара Упанишада III,2

⁴²⁸ Шветашватара Упанишада III,4

⁴²⁹ Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры, М.: Терра, 1998, стр.: 151, 295, 321.

⁴³⁰ Новгородские былины, М.: Наука, 1978, – 456 с., стр.: 206, 202, 189.

*"Пошел-то Садко да во божью церковь,
Он молитцэ Миколы Всеможайскому:
— Ты ой есь, Микола Всеможайския!
Пособи мне выкупить товары из Нова-города!"*

Похож Никола и обликом на волохатого Велеса. Иногда Никола не назван по имени, похоже, что такой вариант былины более древний, но мы без труда пойдем по образу "белыя седатя старика", о ком идет речь:

*"Во снях ему не спалось, грозно виделось:
Приходило старчице незнай собою;
Говорил старчице таковы слова..."*

6. Он – могучий волшебник, взять хотя бы еще былину о спасении Михайло Потыка⁴³¹. Михайло Потык был превращен своей женой Марьей в камень. Его едут спасать Илья и Добрыня, названные братья, по пути к ним пристает калека переходящая. Ну и понятно, напрашивается в сотоварищи. Богатыри в полный скак, калека еле шагает, а догнать его не могут (вспомним, кстати, Миколу Селяниновича и Святогора).

*"Приводил их калека к бел-горючему камешку.
– А скидайте-ка вы, богатыри, с плеч подсумки,
А кладите вы броню на сыру землю.
Тут лежит ваш названный брат.
И залятье на него крепко положено.
А кто-то этот здынет да камешок,
А кинет этот камень через плечо, -
Тот Мишатку-то Потыка и ослободит.
Соскочил-то тут с коня Добрынюшка Микитич-он,
Хватил этот камень, здынул его,
Здынул-то столько до колен-то он,
А больше-то Добрынюшке не по силушке,
И бросил он этот камень на сыру землю.
Подскакивал ведь тут Илья Муромец,
Здынул он этот камень до пояса,
Как больше-то Ильюшенька не мог здынуть.
Как этот калека тут подхаживал,
А этот-он ен камешок покатывал,
А сам он камешку выговаривал:
– А где-то был горючий белой камешок,
А стань-ко тут удалый добрый молодец,
Подлекчись-ко, Потык, лекким-лекко! -
Взымал-то ен, словно перышко, да кидал через плечо,
А позади там стал удалой доброй молодец".*

Калека в конце называется Николой. Творит он чародейство, чего не могут сделать ни Илья (земная ипостась Перуна), ни Добрыня. Чары Марьяны, т.е. Мораны-Морены-Мары, богини смерти, оказываются развеяны более древним богом той же сущности, богом магии и смерти Велесом-Николаем Чудотворцем, выступающим под видом своего "жреца" калики-перехожего.

---

⁴³¹ Былины/ сост. и прим. Ю. Г. Круглова, М.: Просвещение, 1993 – 207 с.

7. "Зимний Микола едет на санях". "Ехал в санях Микола, просил ночлега. Обещал приехать в мае на телеге". На санях является под Новый Год и божество Зимы – Сивый. Характерно, что в эпоху "развитого православия" гроб с телом усопшего в русских деревнях ставили тоже на сани⁴³². Смерть и поныне ассоциируется с холодом, и не удивительно, что зимние боги в славянской традиции носят навьи имена Мороза и Сивого.

Велес в своей темной ипостаси – навий бог, как и Один-Вальфэдр (эддические слова с корнем Вел- или Vall- ясно об этом свидетельствуют – Вальгалла, валькирии, Вальгринд, Идавелль-поле...). Зимой Велес имеет хейти, божественное прозвище – Мороз (мор - т.е. смерть) - или, уже упомянутое, созвучное с именем ведийского Шивы – Сивый (Отметим, что фонетические знаки “С” и “Ш” во многих языках, в том числе русском часто взаимозаменяемы: **носить – ноша, просить – прошу, огласить – оглашать, гасить – гашу** или в начале слова: **шавка – сявка** т.д.)

Велес – Водчий мертвых (как и Гермес), если не доверять Велесовой Книге, где это прямо написано, то есть еще однокоренные имена богов у прибалтов (Велс, Виелона...), а их функции "загробных пастырей" не оспариваются в науке.

Мороз – Дед Мороз в православии как раз соответствует Николаю-угоднику. Сивый-Мороз появляется как белый, седой Рождественский Дед в числе ряженных. Он, по-видимому, является также богом мудрой старости. Достаточно вспомнить волшебных коней: Сивку-Бурку Вещую Каурку или Сивого Мерина из русских сказок. Именно Сивка запряжена в сани Рождественского Деда, в Колядин день Сивого провожают, и он метлой замечает след за собой. Старость и юность сходны. Николай и Дед Мороз любят ребятишек и всячески угождают им. Они щедры и выполняют просьбы взрослых и детей. Иногда упоминают двух или трех Морозов – Синий нос, Красный нос и Белый нос – но это лишь представление некоторых месяцев одной зимы. Мороз-Коструба и Мороз-Костряник сопровождают Зиму-Сиву (или Сивого) в зимних мистериях Коляды.

8. Как и Велес, Дед Мороз безмерно богат, что упоминается во всех сказках, связанных с ним. Причем богатство его как природного характера (снег – чисто серебро), так и искусственного (диковинки). Мороз, как и Велес, любит хозяйствовать и хозяйственных людей. Как и Велес он устраивает героям Испытание, и горе тем, кто его не проходит (см. например "Морозко", "Два Мороза", "Мороз Иванович")⁴³³

Особый слой сказок, на которые необходимо обратить внимание при реставрации мифов о Велесе, – это те, в которых действует Николай Чудотворец.

Велес – северный бог, значит, и искать такие сказки необходимо в соответствующих сборниках: там меньше наслоений, Традиция жива. Среди предреволюционных изданий хотелось бы выделить собрание "Сказки и песни Белозерского края". Уже в первом томе сборника братьев Б. и Ю. Соколовых находим⁴³⁴:

- ❖ Николай Чудотворец и Иван купеческий сын;
- ❖ Савелей богатой и Микола Милостивой;
- ❖ Мужик несчастной и Микола Милостивой;
- ❖ Николай Чудотворец;
- ❖ Завистливый поп и Николай Чудотворец.

⁴³² Миролюбов Ю. Сакральное Руси. т.1. Русский языческий фольклор, М.: Золотой век, 1997, 592 с.стр.366

⁴³³ Русские народные сказки в обработке известных писателей и ученых. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1987. – 526 с.

⁴³⁴ Сказки и песни Белозерского края, кн.1./ Полное собрание русских сказок, т.2., -Спб.: "Тропа Троянова", 1999, -800 с., стр.:368-375;162-167;236-238;446-449.

Пересказывать эти замечательные истории нет смысла: каждый может сделать это, по своему усмотрению, заметим лишь, что здесь находят полное подтверждение выявленные нами ранее такие функции Велеса-Николаы, как:

1. Водчий и вожатый на Дороге;
2. Судья и испытатель;
3. Покровитель торговли;
4. Податель богатств;
5. Покровитель знающих и ищущих, учитель искусствам;
6. Могучий волшебник и маг.

ВЕЛЕС и ШУТ

А сейчас, давайте, обратимся к прекрасной старой сказке "По колено в серебре, по локоть в золоте". В работе замечательного советского писателя-фольклориста Александра Николаевича Нечаева она называется "Иван, вдовый сын"⁴³⁵. Как водится, ее герой – Иван, хоть и не дурак, и не царского рода, но у него злой отчим-купец. Желая отделаться от парня, он увозит его с собой в чужую сторону, где затевает ссору, обвиняет в пропаже товара:

"- Съел пряники, да еще и отпирается, чтоб тебя шут, такого-сякого, взял!

Только успел сказать, как в ту же минуту ельник-березник зашумел, затрепал, все кругом потемнело, и показался из лесной чащи старик, страшный-престрашный: голова как сенная копна, глазищи будто чащищи, в плечах косая сажень, и сам вровень с лесом.

— За то, что отдал ты мне, шуту, парня, получай свой короб заедок!"

Весьма характерно, что этот обучающий миф иногда преломляется так, что вместо колдуна-шута, обещавшего научить пасынка уму-разуму (черта в диалекте), выступает сам св.Николай⁴³⁶. По сути дела перед нами все тот же миф о прохождении молодым героем посвящения в Ином мире, властвует в котором бог Нави.

Прозвище "шут", близкое к слову "скоморох", также указывает на связь с Велесом (а скандинавский аналог Велеса, трикстер Локи, как было рассмотрено выше, - кривое отражение Одина). Значимость трикстера в том, что он проверяет героя и, в первую очередь, так ли обоснованы его претензии на Силу. Предоставление сына или пасынка, парня некоему сверхсуществу возможно: есть обряд посвящения, точно такой, какой проходила Василиса, поступая в услужение к праматери – бабе-яге.

"Шут парня похваливает:

— Ну, молодец! Есть у тебя сноровка и руки, видать, золотые, только сила ребячья, да то дело поправимое.

Достал с полки кувшин:

— Выпей три глотка.

Иван выпил и чует – сила у него утроилась."

Затем, по ходу сказки, чтобы убежать от Хозяина, Иван пьет волшебные напитки шута: зеленый, красный, белый, и в каком бы "избитом до полусмерти" состоянии он ни был – оживает. Тут же на память приходит эпизод с каликами, переходящими да перебродящими дервишами Руси, да и "самый главный калека" – св. Николай, как мы уже видели, вельми магии учен. Не они ли, эти калики, напоили да заговорили Илью Муромца так, что обрел Илья силы, достаточные для повседневных крестьянских работ. И кто такие калики, как не наследие великого прошлого русичей, бродячие нищие сказители,

⁴³⁵ Иван Меньшой — разумом большой. Русские сказки, М.: Детская литература, 1972.

⁴³⁶ Сказки и песни Белозерского края...стр.368-375.

служители языческого бога мудрости? Для получения богатырской силы Илье понадобилось вдуновение Силы самим Святогором, кстати сыном некоего хтонического темного Старика типа Вия.

"- Вот теперь тебе легче будет с хозяйством управляться:

Поели, попили. Поднялся старик из-за стола:

— Пойдем, я тебе все обзаведение покажу.

Взял связку ключей и повел Ивана по горницам да кладовым:

— Вот в этой клети золото, а в той, что напротив, серебро.

В третью кладовую зашли – там камня самоцветные и жемчуг скатный. В четвертой - дорогие меха: лисицы, куницы да черные соболя. После того вниз спустились. Тут вин, меда и разных напитков двенадцать подвалов бочками заставлено. Потом снова вверх поднялись. Отворил старик дверь. Иван через порог переступил, да так и ахнул. По стенам развешаны богатырские доспехи и конская сбруя. Все червонным золотом и дорогими камнями изукрашено, как огонь горит, переливается на солнышке."

Нам и ранее было известно, что "скотий" Велес, бог достатка и богатства, - это хозяйственный бог. В дальнейшем Иван, вдовый сын, с помощью вещего коня, что томился в неволе у шута, выкапывает из земли схороненные шутом сокровища. Как опустил в то золото руки – стали они по локоть золотые, как опустил в серебро ноги - они до колен посеребрились.

Именно у шута похищает Иван волшебные вещи и диковинки (гребень – лес, мыло – каменную гору, полотенце – огненную реку). Есть у Хозяина в закромах золотые скороспелые яблоки и топор-самосек. Откуда взялись они? Не иначе – созданы собственными магическими трудами мастеровитого Велеса-шута.

Не все ж ему людей в коней оборачивать, хоть и близок Велес к сверхсуществам нижнего мира, если вообще сам не является Чернобогом. Возле реки Смородинной, по дороге в Киев-град, Илья Муромец побивает стрелой (образ молнии) велетообразного Соловья-разбойника, который, по мнению В. Шуклина, наделен чертами первозданного хтонического существа: "Разбойник не только свищет по-соловьиному и кричит по-звериному (прим авт. ст.: т.е. рычит, как рыкарь), но и "зашипит, проклятый, по-змеиному". Иногда говорится, что дети Соловья-разбойника оборачиваются воронами с железными клювами, а в подвалах его обнаруживается золотая казна. Все это отражает традиционную схему при описании мифопоэтических персонажей: связь с богатством и близость к "скотьюму богу" Велесу, а также со змееподобными существами". В распоряжении нашем был изустный вариант былины "Илья Муромец и Соловей-разбойник", записанный А.Ф.Гильфердингом⁴³⁷ в 1871 году, в котором не упоминается змеиное шипение (хотя в прозаическом пересказе И.В.Карнауховой 1949 года шипение и еще ряд змеиных атрибутов присутствуют). Более того, Илья не изничтожает змеиного потомства, а едет мимо. Зятья Соловья вооружены рогатинами. По версии Б.А.Рыбакова, Соловей не столько придорожный грабитель, сколько "представитель тех косных сил родоплеменного строя, которые были чужды государственности, боролись за свою обособленность, противодействовали "дорогам прямоезжим" через их лесные земли - дороги, которые особенно понадобились для связи юга с землями Вятчей и Кривичей"⁴³⁸.

Однако, несомненно, что в ряде других былин отражен типичный мотив индоевропейской мифологии – противоборство громовержца (Индра-Тор-Перун, а у православных Илья Пророк - Муромец) и хтонического сверхсущества. Тор ловил Мидгарского змея, потчевал его своим Мьеллниером. Но боги уступили место поколению богатырей, измельчали и их противники.

В пользу родственных связей Велеса и Соловья-разбойника говорит то, что птица-соловей поет. Поет и играет на золотых гусельках и другой Соловей, Будимирович,

⁴³⁷ Былины/ сост. и прим. Ю.Г.Круглова, -М.: Просвещение, 1993 – 207 с.

⁴³⁸ Фроянов И.Я. Древняя Русь, М., СПб.: Златоуст, 1995.-703 с

богатый торговец, соблазвивший Забаву Путятишну своими песнями. Гуслер Садко обретает богатство и становится купцом, равно как богат торговый гость киевский – песнярь Ставр Гоудинович. Это ли не двойной след Велесов? Видно в представлениях русского народа не оставлены были былинные богатыри вниманием бога Велеса.

СКАЗОЧНЫЙ ПОХОД ЗА СИЛОЙ

При реставрации славянского варианта мифа иного типа – мифа о походе за Силой в Чужой мир можно с полным правом воспользоваться сказкой "Иван Быкович"⁴³⁹. Она известна также в пересказе А.Толстого как "Бой на Калиновом мосту" (мост перекинут через ту же реку смерти, текущую из царства мертвых — С-МОР-одину, сильно смердит). Близки по содержанию к ней "Сказка об Иване-богатыре"⁴⁴⁰ и другие сказки об Иване – сукичах, кобылиных, коровичах...

Ниже мы рассмотрим эту мифологему подробнее, а пока в общих чертах её сценарий приблизительно таков. Обладающий непомерной силой герой полуживотного происхождения (зачат женщиной или коровой от златоперой рыбы), часто вместе с братьями, едет на поиски похищенных женщин, хотя это лишь предлог выказать Силу. Чтобы поход был удачен, он отправляется к кузнецам (возможно, под кузнецом понимается Сварог) и просит сковать оружие. Два раза испытание палицы (меча) проходит неудачно: то гнется, то ломается. Лишь на третий раз оружие по руке богатырю. Иногда, если речь идет о братьях, они соревнуются в силе и мастерстве владения оружием. Если же изначально братьев у героя нет, то в походе он встречает трех велетов (Свернигору, Крутиуса, Вертидуба) и братается с ними.

Иван-богатырь убивает гигантского волка, Иван Быкович – трех Чудо-юд, Покатигорошек и вовсе – Змея. Таким образом, они справляются с первым испытанием и как бы проходят посвящение в витязи.

Вместе с братьями или один герой выслеживает похитителя – это, например, Сам с ноготок, борода с локоток, или колдун – Старый Старик – с тяжелыми веками. У него в собственности либо мешки золота, либо стада. Справившись с малосильными помощниками Ивана, "злодей" соревнуется с главным героем и, уступая его притязаниям и настойчивости, скрывается в пекельном царстве, прыгнув в пропасть или яму, чем и обнаруживает переход в иной мир. Иван спускается в подземное царство, которое имеет три уровня: Медное, Серебряное, Золотое. Он находит искомым королевен и окончательно побивает похитителя. Вытащив пленниц на божий свет, названные братья предают героя, перерезая веревку. Он остается под землей, где ратается с Кощеевой сестрой – бабой-ягой - или жутко сильной ведьмой. Затем герой спасает птенцов от непогоды (змея), и их мать – чудовищная птица (Могол, Орел) - выносит Ивана из-под земли. Когда у него не хватает в полете мяса, чтобы кормить птицу, герой отрезает икры собственной ноги. В завершении герой женится на королевне из пекельного царства – "воцаряется".

Заблуждается тот, кто отнесет этот миф, подобно русским былинам, ко временам поздним. Поразительно сходные мотивы мы найдем, например, в эпосе народов Ирана и Ирака, у курдов, одного из древнейших народов Ближнего Востока. Первое письменное упоминание о них относится к самому началу IV в. до н.э. "Анабасисе" Ксенофонта. Еще в начале XI в. н.э. жил и писал на родном языке курдский поэт Али Харири, в XII веке – Факие Тэйра, в XV – Мела Ахмед и другие...

В курдской сказке об Аслане⁴⁴¹ (Арслане) (дословно богатырь – лев) повествуется, как женщина нашла в лесу мальчика, вскормленного львицей. В четырнадцать лет он стал уже богатырем и понапрасну калечил сверстников. Местный правитель берет парня во дворец, чтобы у его сына, Мирзы Махмуда, был сильный друг. Юноши выросли вместе. Как-то

⁴³⁹ Народные русские сказки А.Н.Афанасьева в трех томах, М.: Гослитиздат, 1958.

⁴⁴⁰ Иван Меньшой-разумом большой. Русские сказки, М.: Детская литература, 1972

⁴⁴¹ Курдские народные сказки, М.: Детская литература, 1972.

раз во время соревнования (скачек) Аслан победил Мирзу. Друзья поссорились, но вскоре уже рука об руку отправились странствовать. Далее они встречают великанов, но Аслан побеждает этих велетов и братается с ними. Устрашенные силой меньшего брата великаны подталкивают его к схватке с чудовищным змеем, но простодушный герой убивает страшилище. Оставшись дома готовить обед, Аслан сходитя в поединке с бородатым седоволосым стариком, который невероятно силен. Потерпев поражение, старик скрылся под землей. Великаны рассказали Аслану, что его недавний противник-властитель подземного царства. В его подземном дворце томятся две девушки-красавицы. Герой спускается вниз и вызволяет пленниц, попутно убив двух дивов и еще одного змея. Преданный братьями-великанами (обрезанная веревка), Аслан остается в подземной стране. Затем он спасает птенцов чудесной птицы, которая выносит героя на белый свет. Чтобы утолить голод птицы, Аслан отрезает икру со своей ноги. Выбравшись, он мстит предателям, а сам женится вместе с Мирзой на красавицах из подземного мира.

Таким образом, мы имеем дело с общей индоевропейской традицией. Некоторые иные вариации, по сути того же мифа, в приложении к наследию кельтов встречаются в легендах о Килухе и Ёсбадаэне, миф о Луге и Балоре ("Битва в долине Маг-Туиред").

БАЛОР ПРОТИВ ЛУГА.

Ирландский аналог славянского Вяя или Старого Старика – Балор, внук Нета. Происходит он из племени фоморов, которые являются врагами Племени Богини Дану, последние якобы населяли Ирландию непосредственно перед кельтами. У Балора - единственный глаз, но он имеет смертоносную мощь: за раз убивая девять человек, если заглянут в этот глаз. Веко этого глаза очень тяжелое и нужны слуги, чтобы поднять это веко с помощью копья. В битвах Балор идет впереди войска фоморов. На его связь с нижним миром указывает также и само имя Балор, которое восходит к корню *val-vel*, тому же, что и славянский Велес. В битве в Долине Туиред⁴⁴² темный Балор сражается со светлым Лугом. Луг выбивает ему глаз копьем Ассал или, по иным версиям, камнем.

Перед смертью Балор открывается Лугу, что он (Балор) – дед Луга, т.е. его прародитель (именно поэтому Племя богини Дану считает Луга "чужим", "тем, кто пришел издалека"). Я – твой дед, а ты – мой внук. Это признание равносильно с позиции психоаналитики утверждению – "Ты убиваешь самого себя, ты подрубаешь собственное начало" – поскольку ирландцы, как и скандинавы, подходили ко времени, как к повторяющемуся циклу – кругу.

Балор также искушает Луга просьбой, чтобы внук отрубил ему голову и надел бы ее на себя: этим, дескать, Луг приобретет все те знания, что и сам Балор, что еще больше уравнило бы их. Но Луг, отрубив голову, не следует совету Балора, а ставит голову на скалу, и та раскалывается под действием вытекающей крови.

"Существует более развернутое описание поединка⁴⁴³, согласно которому Луг преследует Балора до территории современного графства Корк и здесь отказывает ему в просьбе о пощаде. Тогда Балор просит, чтобы Луг, в случае победы, водрузил его отсеченную голову на свою, дабы счастье и доблесть Балора перешли к нему. Начинается схватка, и Луг побеждает, но затем помещает голову на стоячий камень, который тотчас распадается на куски. Интересные варианты сюжета дает и фольклор, где, по ряду собранных в XIX в. версий, Балор узнает в Луге своего внука и также просит водрузить свою голову на голову Луга, тот помещает ее на камень, и тогда вытекший из головы яд разрушает камень, а на месте его разливается озеро"⁴⁴⁴. Яд настолько реален, что обращается в озеро. И настолько силен, что насквозь прожигает землю, и образуется озеро на месте пропасти.

⁴⁴² Похищение быка из Куальнге, М., 1985. Перевод и примечания С.В. Шкунаев

⁴⁴³ O'Cuiv B. Cath Muighe Tuireadh. Dublin, 1945

⁴⁴⁴ Прим. к "Битва при Маг-Туиред" // "Похищение быка из Куальнге", М., 1985. Перевод и примечания С.В. Шкунаев

В Ирландии есть другие известные варианты этой мифологемы, к примеру, поединок Финна и Голла (Одноглазого).

ЫСБАДДАДЕН ПРОТИВ КИЛУХА

В валлийском эпосе двоюродный брат Артура – королевич Килух заколдован, он может жениться только на одной девушке по имени Олвэн. Кто она такая – никто не знает, и он отправляется на поиски Олвэн. Артур дает своему брату спутников (Кай, Бедуир, Кинддилиг, Гурир, Гвиар (Гавэйн) и Мену), каждый из которых обладает какой-либо основной чертой, как и в сказке Иван Быкович, когда на воздушном корабле герой отправился на поиски жены вождя Старого Старика. *"После долгих странствий выехали они на равнину без конца и без края. И не было в той равнине ни куста, ни деревца. Серым было над нею небо, и густой туман покрывал землю"*. На той равнине, на окраине населенного мира, стоял замок, в котором жил Великан из Великанов Ысбаддаден. Вокруг пасутся стада, которые охраняют чудовищные псы, вход в замок – это девять последовательных дверей, у каждой из которых тоже страж и пес. Ысбаддадену было предсказано, что он погибнет после того, как лишится своей дочери Олвэн (богини Дороги). Поэтому он убивает женихов своей дочери. У него столь большие и тяжелые веки, что он должен содержать сильных слуг, чтобы те совместными усилиями поднимали бы ему эти веки вилами. Так и происходит каждый раз (с упоминанием фразы *"Хей, слуги мои, возьмите вилы да поднимите мне веки"*), когда Килух приходит в замок и требует в жены Олвэн. Килух и его спутники вступают в противоборство с Ысбаддаденом, Килух поражает Великана из Великанов его же волшебным копьем в глаз. Однако, Ысбаддаден еще не убит. Он согласен расстаться с дочерью, если Килух и его спутники выполнят задания. Он дает порядка тридцати поручений, связанных с добыванием волшебных предметов (например, принести чашу Ллира), которые с помощью Артура и своих чудесных спутников Килух добывает. Затем Килух женится на Олвэн, а Ысбаддадену отрубает голову.

На Калиновом Мосту ли, на Перекрестке Миров, в туманной долине запредельного мира, в общем, на границе Иного встречаются старый и молодой боги Традиции; молодому предстоит доказать старому, что он готов к чему-то. К чему? Надо полагать, что к вхождению в мир магии и силы.

ХЕТТСКИЕ и СЛАВЯНСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ МИФА

Для нас представляет особенный интерес вопрос: имеются ли общие мотивы в хеттской и славянской традиции.

Рассмотрим некоторые возможные параллели хетто-хуритских мифов о Кумарби с русской фольклорной традицией. Проведем краткий анализ русской народной сказки "Иван Быкович"⁴⁴⁵, в которой, по нашему мнению, сохранились элементы древнейших мифологических индоевропейских представлений, встречающихся в хеттской мифологии. В силу важности текста приведем некоторые отрывки с соответствующими комментариями сюжета.

"В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь с царицею; детей у них не было. Стали они бога молить, чтоб создал им детище во младости на поглядение, а под старость на прокормление; помолились, легли спать и уснули крепким сном.

Во сне им привиделось, что недалеко от дворца есть тихий пруд, в том пруде златоперый ери плавает; коли царица его скушает, сейчас может забеременеть. Просыпались царь с царицею, кликали к себе мамок и нянек, стали им рассказывать спой сон. Мамки и няньки так рассудили: что во сне привиделось, то и наяву может случиться."

⁴⁴⁵ Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В трех томах. Т.1, М.: "Художественная литература", 1957. С. 278-286

В данном эпизоде описано типичное для большинства народов, в том числе хеттов и славян, гадание по сну. Характерно, что царь и царица видят "специальный" сон, где им бог указывает способ решения их проблемы с рождением наследника. У хеттов подобный способ гадания – получения воли бога через сон – был широко распространен. Кроме того, важно то обстоятельство, что царь и царица видят сон вместе, иными словами они равны в своей магической практике, что так же характерно для хеттской ритуальной системы. Более того, за разъяснением сна они обращаются не к служителям культа или гадалкам, а к мамкам и нянькам. Как мы показывали ранее, в хеттской ритуальной практике особое место при гаданиях и колдовстве занимали некие "старые женщины", роль которых в русской сказке занимают мамки и няньки, что характеризует отношение к пожилой женщине, как к некой ведунье – "знающей". Прямое соотнесение содержания сна и реальной жизни: *"Мамки и няньки так рассудили: что во сне привиделось, то и наяву может случиться"* – также характерно для хеттской магической традиции.

"Царь призвал рыбаков и строго наказал поймать ерша златоперого. На заре пришли рыбаки на тихий пруд, закинули сети, и на их счастье с первой же тонею попался златоперый ерш. Вынули его, принесли во дворец; как увидела царица, не могла на месте усидеть, скоро к рыбакам подбегала, за руки хватала, большой казной награждала; после позвала свою любимую кухарку и отдавала ей ерша златоперого с рук на руки: "На, приготовь к обеду, да смотри, чтобы никто до него не дотронулся".

В данном эпизоде важно, что рыбой, съев которую, царица могла забеременеть, был златоперый ёрш. Данная рыба ещё встретится нам по сюжету сказки. Указание на его златопёрость может указывать на соотнесение ерша с солнцем, так как солнце во всех мифологических представлениях соотносится с золотом. В русском фольклоре солнце постоянно называют "золотое солнце", "солнышко золотое". Сам ёрш колюч, его шипы, так же могут соотноситься с солнцем по признаку остроты и пробивающей силы. Подобные соотнесения по одному или нескольким внешним признакам типичное проявление мифологического и магического мышления – встречается у всех народов.

В статье В.Н.Топорова⁴⁴⁶ указывается, что сама рыба связывается с подземным миром и плодородием. Например, у закавказских народов рыба рассматривалась как средство лечения бесплодия, а у современников хеттов – древних вавилонян – с рыбой соотносилась богиня любви, покровительствующая родам Иштар.

"Кухарка вычистила ерша, вымыла и сварила, помои на двор выставила; по двору ходила корова, те помои выпила; рыбку съела царица, а посуду кухарка подлизала. И вот разом забрюхатели и царица, и ее любимая кухарка, и корова, и разрешились все в одно время тремя сыновьями: у царицы родился Иван-царевич, у кухарки – Ива-кухаркин сын, у коровы Иван Быкович.

Стали ребятки расти не по дням, а по часам: как хорошее тесто на опаре поднимается, так и они вверх тянутся. Все три молодца на одно лицо удались, и признать нельзя было, кто из них дитя царское, кто — кухаркино и кто от коровы народился. Только по тому и различали их: как воротятся с гулянья, Иван-царевич просит белье переменить, кухаркин сын норовит съесть что-нибудь, а Иван Быкович прямо на отдых ложится".

По десятому году пришли они к царю и говорят:

"Любезный наш батюшка! Сделай нам железную палку в пятьдесят пудов". Царь приказал своим кузнецам сковать железную палку в пятьдесят пудов; те примялись за работу и в неделю сделали. Никто палки за один край приподнять не может, а Иван-царевич, да Иван кухаркин сын, да Иван Быкович между пальцами ее повертывают, словно перо гусиное.

Вышли они на широкий царский двор. "Ну, братцы, – говорит Иван-царевич, – давайте силу пробовать: кому быть большим братом". – "Ладно, – отвечал Иван

---

⁴⁴⁶ Мифы народов мира, М: "Советская энциклопедия", 1992, Т.2, С. 391-393.

Быкович, – бери палку и бей нас по плечам”. Иван-царевич взял железную палку, ударил Ивана кухаркина сына да Ивана Быковича по плечам и вбил того и другого по колена в землю. Иван кухаркин сын ударил – вбил Ивана-царевича да Ивана Быковича по самую грудь в землю; а Иван Быкович ударил – вбил обоих братьев по самую шею. “Давайте, – говорит царевич, – еще силу попытаем: станем бросать железную палку кверху; кто выше забросит — тот будет больший брат”.— “Ну что ж, бросай ты!” Иван-царевич бросил – палка через четверть часа назад упала, Иван кухаркин сын бросил – палка через полчаса упала, а Иван Быкович бросил – только через час воротилась. “Ну, Иван Быкович! Будь ты большой брат”.

Для языческого фольклора типично указание на троичность, причем троичность обычно рассматривается как во времени, по эпохам, так и в пространственном смысле: небесный, земной и подземный миры. Эпохам, как мы показали в самом начале книги, соответствовали свои боги, олицетворяющиеся часто "царём богов". Смены эпох и соответствующих им поколений богов, четко прослеживаются в древнегреческой, ассирийско-вавилонской, хеттско-хурритской космогониях. Сама смена эпох и царства на небе, по сохранившимся описаниям, проходит достаточно бурно. Так в древнегреческой мифологии Крон оскопляет своего отца бога неба Урана, а в хеттской Кумарби оскопляет бога неба Ану. Интересно, что борьба за старшинство (царение) ярко выражено в текстах русских сказок (см. ниже по тексту). Данное обстоятельство важно, так как в обычной жизни младшие должны были подчиняться старшему поколению. Даже в княжеской киевской дружине воеводу зачастую называли "дядькой", т.е. указывали на его условно родовое старшинство.

В сказке мы имеем трех братьев-близнецов. Один из них, герой сказки Иван Быкович – сын коровы, другой - сын стряпухи, а третий - сын царя. В силу того, что героизм главного героя, видимо связан с его происхождением от коровы, и тем, что бык в хеттской традиции являлся олицетворением бога грозы, подробнее остановимся на его символической роли.

Бык в народной русской традиции был особо почитаемым животным, воплощением силы. В южнославянской космогонии бык – опора земли. Бык, как жертвенное животное, известен на Русском Севере, в Нижегородской, Пензенской, Орловской губерниях. Когда в праздник, например, в Ильин день (Перунов день), собиралась мужская скотоводческая братчина (пир), то закалывали специально откормленного всей общиной быка. Быка съедали или раздавали его мясо, но сохраняли кости. Считалось, что кости эти приносят удачу.

В Олонецкой губернии охотники и рыболовы верили, что кость зарезанного на Ильин день быка утраивает добычу. Вспомним, что Ильиним днем стал именно Перунов день. Существует поверье, что кости жертвенного быка обеспечивают ясную погоду при жатве и сенокосе. На Орловщине кости жертвенного бычка закапывали в хлеву, “что бы не переводился скот в доме“. В Костромском крае при падеже скота закалывали бычка.

Быки или туры на Руси олицетворяли воинов и значит посвящались Перуну и в его воинской ипостаси. Подтверждением этого является нижеприводимый отрывок былины: “Три года Добрынюшка стольничал”. В этой былине колдунья Маринка Койдаловна превращает Добрыню в тура т.е. в быка.

*“Обвернула его, Добрыню гнедым туром,
Пустила его далече, во чисты поля,
А где та ходят девять туров,
А девять туров, девять братников,
Что Добрыня им будет десятый тур,
Всем атаман-золотые рога!”*

Иными словами, бык в русской традиции чаще всего соотносился с богом грозы Перуном, а позже с заменившим его святым Ильёй.

Мы бы не стали делать акцент на громовитость, ибо гораздо важнее животное происхождение – кобыла и сука, в некоторых случаях и медведь (Иван Медведко) мало соотносятся с указанием на Громовержца.

Но в то же время отметим, что в ареале Средиземноморья культ быка и Громовых богов получил более широкое распространение, чем на севере. Кроме того, на Крите существовали ритуальные игры – сражения с быком. В зороастрийской мифологии бог Митра убивает быка, и это один из его основных подвигов. Все это связано с обрядом ритуального состязания и последующего принесения в жертву священного быка. К примеру, в Испании (и Латинской Америке), до сих пор проводят корриду – отголосок древних игр и жертвоприношений. Во время древнегреческого праздника Буффоний убивали быка, съевшего жертвенный хлеб. Все эти обряды связаны с древнейшими представлениями о сезонной смерти и возрождении громовержца, так на Крите довольно долго, на протяжении античности, показывали могилу Зевса. В Средиземноморье бык – символ бога грозы, в нашем случае – Перуна. Греческий Зевс, в том числе и бог грозы, превращается в быка при похищении Европы. В хуритской мифологии у бога грозы два быка. Римляне своему богу грозы – Юпитеру - приносили в жертву быка. Юпитер иногда и изображался как бык.

В том же сборнике А.Н. Афанасьева, в близкой по содержанию сказке "Буря – богатырь Иван коровий сын", главный герой напрямую называется "бурей"⁴⁴⁷. Отметим, что в хеттской традиции бог-громовник называется попеременно, то богом грозы, то богом бури. Данные слова у хеттов считались своеобразными синонимами.

Следовательно, зная символику быка и относящегося к нему героя сказки, можно было бы предположить, что Иван Быкович соотносится с молодым богом громовержцем. Но будем осторожны: не все так просто, и скажем лишь, что Иван Быкович – просто новая земная ипостась некоего бога, в отличие от своих братьев.

По тексту сказки он оказывается самым сильным из братьев и принимает над ними старшинство. Подобное предположение находит многократное подтверждение в нижеследующем тексте сказки.

"После того пошли они гулять по саду и нашли громадный камень. "Ишь какой камень! Нельзя ль его с места сдвинуть?" – сказал Иван-царевич, уперся в него руками, возился, возился—нет, не берет сила; попробовал Иван кухаркин сын – камень чуть-чуть подвинулся. Говорит им Иван Быкович:

"Мелко же вы плавааете! Пойдите, я попробую". Подошел к камню да как двинет его ногою – камень ажно загудел, покатился на другую сторону сада и переломал много всяких деревьев.

(в этом и ряде других мест сказки - прямое указание на несомненное превосходство Ивана Быковича над братьями)

Под тем камнем подвал открылся, в подвале стоят три коня богатырские, по стенам висит сбруя ратная: есть на чем добрым молодцам разгуляться! Тотчас побежали они к царю и стали проситься: "Государь батюшка! Благослови нас в чужие земли ехать, самим на людей посмотреть, себя в людях показать". Царь их благословил, на дорогу казной наградил; они с царем простились, сели на богатырских коней и в путь-дорогу пустились. (Так как битва главного героя подразумевается с хтоническими персонажами – змеями, то и оружие, и кони должны иметь хтоническое происхождение. И именно тому из братьев, кто имеет животное, звериное, дикое происхождение, суждено сразиться на равных с нижним миром. Законы магии подобия указывают на то, что подобное уничтожается подобным⁴⁴⁸.)

"Ехали по долам, по горам, по зеленым лугам и приехали в дремучий лес; в том лесу стоит избушка на курячьих ножках, на бараньих рожках, когда надо—повертывается.

⁴⁴⁷ Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В трех томах. Т.1, М., 1957. С. 267-278

⁴⁴⁸ Подробнее см. А.Наговицын, "Этрусски" разд. "Оружие громовержцев"

"Избушка, избушка, повернись к нам передом, к лесу задом; нам в тебя лезти, хлеба-соли ести". Избушка повернулась. Добрые молодцы входят в избушку – на печке лежит баба-яга костяная нога, из угла в угол, нос в потолок. "Фу-фу-фу!"

Прежде русского духу слыхом не слыхано, видом не видано; нынче русский дух на ложку садится, сам в рот катится". – "Эй, старуха, не бранись, слезь-ка с печки да на лавочку садись. Спроси: куда едем мы? Я добренько скажу". Баба-яга слезла с печки, подходила к Ивану Быковичу близко, кланялась ему низко: "Здравствуй, батюшка Иван Быкович! Куда едешь, куда путь держишь?" – "Едем мы, бабушка, на реку Смородину, на Калиновый мост; слышал я, что там не одно чудо-юдо живет". – "Ай да Ванюша: За дело хватился; ведь они, злодеи, всех приполонили, всех разорили, ближние царства шаром покатили".

В данном отрывке интересен образ бабы-яги. На ее хтоничность указывает то, что она проживает в дремучем лесу, который у индоевропейцев ассоциировался с хтоническим миром, она имеет костяную ногу и связана с печью. Сама печь, как это видно из русским заговоров, связана с миром подземного огня и предков. Подобное отношение к печи и очагу и связь их с загробным миром и предками бытовали во многих странах. Так, например, у древних римлян и этрусков изображение предков – ларов хранилось у очага, а сам очаг рассматривался как место общения с ними. Кроме того, она, возможно, слепа, что безусловно указывает на хтоничность, принадлежность подземному миру. Соотнесение слепоты в земном мире связывалось в народной традиции с подземным, ночным, иным миром по вполне объяснимым причинам. Подземное животное крот на свету плохо видит; ночные животные: совы, филины, летучие мыши – слепы на свету. По аналогии с ними, считалось, что нечистая сила, представители хтонического мира не имеют силу (слепы) под светом божьем.

Обратим внимание на то важнейшее обстоятельство, что хетто-хуритский Кумарби так же имеет убийственный взгляд, как и упомянутый славянский Вий. В песне "О царствовании на небесах" сказано:

"Стал с Ану (бог неба) сражаться Кумарби.

Стал на небе с Ану сражаться.

Тот взгляда Кумарби не вынес,

Но он ускользнул от него,

Он, Ану, бежал от Кумарби,

Как птица, взлетая на небо.

Кумарби, его настигая,

Схватил его за ноги крепко,

Вниз с неба он Ану стащил,

И он укусил его в ногу,

Откусил его силу мужскую...".

Соотношение "убийственного" даже для бога неба взгляда Кумарби и "убийственного" взгляда Вия может указывать на их полную идентичность.

На "слепоту" бабы-яги указывает то, что она в русских сказках, обычно, "не видит" героя, а узнаёт его "по духу (запаху): "Фу-фу-фу. Прежде русского духу слыхом не слыхано, видом не видано". На то же обстоятельство указывает В.Я. Пропп⁴⁴⁹.

Выступает в двух своих функциях. Одна из них – функции богини смерти – пожирательницы человека: "...нынче русский дух на ложку садится, сам в рот катится", а другая богиня-помощница и защитница, указывающая путь. В большинстве русских сказок, баба-яга выполняет обе данные функции, причем для неё важно по какому делу герой путешествует: "дело пытаешь, или от дела лытаешь?" Данный персонаж можно рассматривать как профанизированный образ древнейшей богини жизни-смерти, которая

⁴⁴⁹ В.Я. Пропп. Морфология волшебной сказки, М. 1998, С. 165-168

известна по всему миру и восходит к эпохе неолита⁴⁵⁰. Для нас интересен образ бабы-яги, так как богини с подобными двойственными функциями встречаются на всем Ближнем Востоке. Богинями любви (жизни) и войны (смерти) являлись угаритская Анату, ассирийская Аштарта, шумерская Инана и даже хеттохуритская Шаушка.

Далее следует описание боя Ивана Быковича с Шести, девяти и двенадцатиглавым змеем, а затем истребление им чародеек – жен змеев, которые хотят погубить братьев. Характерно, что змеи связаны с рекой Смородиной, которая в многочисленных трудах исследователей, в том числе Б.А. Рыбакова и В.Я. Проппа, рассматривается как граница иного, хтонического, подземного мира. Сами змеи ориентированы на истребление людей, как и в одном из хеттских мифов, в котором змей бога Кумарби пожирает людей.

"Братья переночевали у бабы-яги, поутру рано встали и отправились в путь-дорогу. Приезжают к реке Смородине; по всему берегу лежат кости человеческие, по колено будет навалено!"

Рассмотрим продолжение сказки, так как в ней и далее встречаются мотивы близкие с хеттской мифологией.

"Сгибли чудо-юдовы жены. Как проведала о том старая ведьма, нарядилась нищенкой, выбежала на дорогу и стоит с котомкою. Едет Иван Быкович с братьями; она протянула руку и стала просить милостыни.

Говорит царевич Ивану Быковичу: "Братец! Разве у нашего батюшки мало золотой казны? Поддай этой нищенке святую милостыню". Иван Быкович вынул червонец и подаст старухе; она не берет за деньги, а берет его за руку и вмиг с ним исчезла. Братья оглянулись: нет ни старухи, ни Ивана Быковича, и со страху поскакали домой, хвосты поджавши.

А ведьма утащила Ивана Быковича в подземелье и привела к своему мужу—Старому Старика: "На тебе,— говорит, — нашего погубителя!" Старик лежит на железной кровати, ничего не видит: длинные ресницы и густые брови совсем глаза закрывают. Позвал он двенадцать могучих богатырей и стал им приказывать: "Возьмите-ка вилы железные, подымите мои брови и ресницы черные, я погляжу, что он за птица, что убил моих сыновей?" Богатыри подняли ему брови и ресницы вилами, старик взглянул: "Ай да молодец Ванюша! Дак это ты взял смелость с моими детьми управиться! Что ж мне с тобою делать?" – "Твоя воля, что хочешь, то и делай; я на все готов". – "Ну да что много толковать, ведь детей не поднять"

Образ Старого Старика, как выше отмечалось, многими исследователями связывается с образом гоголевского Вяя, которому так же необходимо было поднять веки. Старик лежит, что так же связывает его со смертью, но он связан и с благами земли, в первую очередь с железом. Он лежит на железной кровати, он как бы сторожит подземные рудные богатства, хозяином которых является. Старый старик безусловно хтоничен, связан с подземной жизнью, при этом он отец трёх братьев змеев, губителей людей, но он как бы и безразличен к их судьбе (*"Ну да что много толковать, ведь детей не поднять"*), видимо, они просто орудия для выполнения его цели. Он так же безразличен к гибели своей жены, которая требовала мести за гибель сыновей и их жён: *"А старуха взбесилась, навязала камень на шею, бултых в воду и утопилась"*.

В хуррито-хеттском цикле о Кумарби, сохранились отрывки о змее Хедамму, сыне Кумарби, который был послан отцом для истребления человечества. Конечной целью замысла Кумарби служило лишение богов жертвоприношений, а значит и силы, и через это возвращение себе власти над миром. Возможно, сыновья-змеи Старого Старика выполняли подобную же роль. Тот факт, что власть над миром являлась конечной целью Старого Старика, виден из последующего текста. Поэтому он ни как не прореагировал на гибель сыновей, а для выполнения своей цели решил использовать более сильного и

⁴⁵⁰ А. Голан. Миф и символ, М. Иерусалим: "Руслит, "Тарбут", 1994, С 164 – 168

молодого Ивана Быковича. Уж не свое ли собственное земное воплощение? Ведь и Луг оказывается внуком одноглазого Балора?

Основную свою цель Старый Старик высказывает в следующем приказе-задании, данном Ивану Быковичу: *"сослужи-ка мне лучше службу: съезди в невиданное царство, в небывалое государство и достань мне царицу золотые кудри; я хочу на ней жениться"*.

Мотив воцарения через сакральный брак героя присутствует в большом количестве в русских сказках и иных фольклорных материалах. Данный мотив так же связан с воцарением на небесах и, например, связан с этрусским богом Херкле, который через сакральный брак с богиней был принят в этрусский небесный пантеон, чем указал способ спасения человеческой души после смерти. Видимо, Старый Старик через сакральный брак с царицей золотые кудри (цвет волос указывает на её солнечную природу) хочет вновь получить доступ в небесные сферы и стать, как прежде хозяином всего мира, мира, откуда он был, возможно, некогда изгнан.

Как следует из дальнейшего содержания сказки, Старый Старик пропадает, однако, через волшебную царицу. Подобная же судьба ожидала сына хетто-хуриттского змея Хедамму, через любовь небесной царицы богини Астарты (Шаушки). Из-за брака в одной из версий хеттского мифа о битве бога Грозы и змея Иллуянки так же пропадает змей.

Характерно то, что для того, чтобы попасть в мир волшебной девицы, необходимо специальное средство, спрятанное в дубе. Как хорошо известно, дуб традиционно связан с богом-громовником, является его священным деревом. Но именно в дубе, как оказывается, Старый Старик держит средства доставки в чудесный мир волшебной девицы, и кроме того, он запрещает герою использовать то, что там ещё спрятано.

Сам средства держит, но воспользоваться сам тоже не может. Выходит, что владел ими ранее, а теперь нужен новый проводник его(Старика) воли.

"Иван Быкович про себя подумал: "Куда тебе, старому черту, жениться, разве мне, молодцу!" А старуха взбесилась, навязала камень на шею, бултых в воду и утонула. "Вот тебе, Ванюша, дубинка, – говорит старик, — ступай ты к такому-то дубу, стукни в него три раза дубинкою и скажи: выйди, корабль: выйди, корабль! выйди, корабль! Как выйдет к тебе корабль, в то самое время отдай дубу трижды приказ, чтобы он затворился; да смотри не забудь! Если этого не сделаешь, причинишь мне обиду великую". Иван Быкович пришел к дубу, ударяет в него дубинкою бесчисленное число раз и приказывает: "Все, что есть, выходи!" Вышел первый корабль; Иван Быкович сел в него, крикнул: "Все за мной!" — и поехал в путь-дорогу. Отъехав немного, оглянулся назад и видит: сила несметная кораблей и лодок: Все его хвалят, все благодарят.

Подъезжает к нему старичок в лодке: "Батюшка Иван Быкович, много лет тебе здравствовать! Прими меня в товарищи". – "А ты что умеешь?" – "Умею, батюшка, хлеб есть". Иван Быкович сказал: "Фу, пропасть! Я и сам на это горазд; однако садись на корабль, я добрым товарищам рад". Подъезжает в лодке другой старичок: "Здравствуй, Иван Быкович! Возьми меня с собой". – "А ты что умеешь?" – "Умею, батюшка, вино-пиво пить". — "Нехитрая наука! Ну да полезай на корабль". Подъезжает третий старичок: "Здравствуй, Иван Быкович! Возьми и меня". — "Говори: что умеешь?" — "Я, батюшка, умею в бане париться". — "Фу, лихая те побери! Эки, подумаешь, мудрецы!" Взял на корабль и этого; а тут еще лодка подъехала; говорит четвертый старичок:

"Много лет здравствовать, Иван Быкович! Прими меня в товарищи". – "Да ты кто такой?" – "Я, батюшка, звездочет". – "Ну, уж на это я не горазд; будь моим товарищем". Принял четвертого, просится пятый старичок. "Прах вас возьми! Куды мне с вами деваться? Сказывай скорей: что умеешь?" – "Я, батюшка, умею еришом плавать". – "Ну, милости просим!"

Оказывается, Старый Старик владеет несметным количеством людей на лодках и кораблях. Данное обстоятельство указывает на то, что он не только подземный владыка,

но и владыка подводный. Он сродни морскому царю в русской былине "Садко", который принимает жертву. Он так же, видимо, хозяин над всеми утонувшими в море.

Кроме того, он владеет пятью "старичками" на лодках, которых Иван Быкович берет с собой. Иными словами Старый Старик может быть приравнен нами к хтоническому богу, владыке подземного, подводного мира и его богатств. О значении "старичков", которые соотношены нами с властью над стихиями, мы поговорим ниже.

Вернемся к тексту сказки:

"Вот поехали они за царицей золотые кудри. Приезжают в невиданное царство, небывалое государство; а там уже давно сведали, что Иван Быкович будет, целые три месяца хлеб пекли, вино курили, пиво варили. Увидал Иван Быкович несчетное число возов хлеба да столько же бочек вина и пива; удивляется и спрашивает: "Что б это значило?" – "Это все для тебя наготовлено". – "Фу, пропасть! Да мне столько в целый год не съесть, не выпить". Тут вспомнил Иван Быкович про своих товарищей и стал вызывать: "Эй вы, старички-молодцы! Кто из вас пить-есть понимает?" Отзываются Обьедайло да Опивайло: "Мы, батюшка! Наше дело ребячье". – "А ну, принимайтесь за работу!" Подбежал один старик, начал хлеб поедать: разом в рот кидает не то что караваями, а целыми возами. Все приел и ну кричать: "Мало хлеба; давайте ещё!" Подбежал другой старик, начал пиво-вино пить, всё выпил и бочки проглотил: "Мало! — кричит — Подавайте еще!" Засуетилась прислуга, бросилась к царице с докладом, что ни хлеба, ни вина не достало.

А царица золотые кудри приказала вести Ивана Быковича в баню париться. Та баня топилась три месяца и так накалена была, что за пять верст нельзя было подойти к ней. Стали звать Ивана Быковича в баню париться; он увидел, что от бани огнем пышет, и говорит: "Что вы, с ума сошли? Да я сгорю там!" Тут ему опять вспомнилось: "Ведь со мной товарищи есть! Эй вы, старички-молодцы! Кто из вас умеет в бане париться?" Подбежал старик: "Я, батюшка! Мое дело ребячье". Живо вскочил в баню, в угол дунул, в другой плюнул – вся баня остыла, а в углах снег лежит. "Ох, батюшки, замерз, топите еще три года!" — кричит старик что есть мочи. Бросилась прислуга с докладом, что баня совсем замерзла; а Иван Быкович стал требовать, чтоб ему царицу золотые кудри выдали. Царица сама к нему вышла, подала свою белую руку, села на корабль и поехала."

Как мы видим, подобно содержанию, практически всех волшебных сказок Иван Быкович подвергается испытаниям. При этом, о том, что он придет к царевне известно заранее, "за три года". Его приход предопределен.

Обратим внимание на то, какие задания получает герой сказки. Он должен съесть огромное количество хлеба и выпить огромное количество пива. Согласно древнейшей магии, поедание – это уподобление и в то же время приобретение власти над поедаемым. Хорошо известно, что даже ритуальный каннибализм, который в разное время встречался по всему миру, служит и служил цели приобретения качеств съедаемого. Иными словами Иван Быкович должен приобрести власть над хлебом и пивом.

Данное обстоятельство становится крайне важным, когда мы вспомним, что у славян, хеттов и многих других народов бога просили о подаче урожая. Хлеб и пиво (иногда вино) составляли основное богатство земледельческих цивилизаций. Можно сказать, что Ивана Быковича царевна проверяла на роль владельца земных благ. Третье задание, "попариться в раскаленной бане", указывает на власть героя над погодой: стужей и жаром. О хорошей погоде так же молились богам, как в славянской, хеттской, так и многих других традициях.

В связи с этим, то, что Старый Старик запер "старичков" владеющих властью над плодородием земли (хлебом и пивом), так же над погодой (жаром и холодом) в дубе, а герой их освободил, сближает данный сюжет со многими индоевропейскими сюжетами о краже с неба мировых благ и освобождении их культурным героем. О сюжете борьбы хтонического бога и бога громовника неоднократно писали такие исследователи, как В.

Иванов и В. Топоров, и рассматривали данный сюжет как древнейший индоевропейский миф. Но миф, оказывается, много хитрее самих его толкователей.

Рассмотрим дальнейшее содержание сказки:

"Вот плывут они день и другой; вдруг ей сделалось грустно, тяжело — ударила себя в грудь, оборотилась звездой и улетела на небо. "Ну, — говорит Иван Быкович, — совсем пропала!" Потом вспомнил: "Ах, ведь у меня есть товарищи. Эй, старички-молодцы! Кто из вас звездочет?" — "Я, батюшка! Мое дело ребячье", — отвечал старик, ударился оземь, сделался сам звездою, полетел на небо и стал считать звезды; одну нашел лишнюю и ну толкать ее! Сорвалась звездочка с своего места, быстро покатила по небу, упала на корабль и обернулась царицею золотые кудри.

Опять едут день, едут другой; нашла на царицу грусть-тоска, ударила себя в грудь, оборотилась щукою и поплыла в море. "Ну, теперь пропала:" — думает Иван Быкович, да вспомнил про последнего старичка и стал его спрашивать:

"Ты, что ль, горазд еришом плавать?" — "Я, батюшка, мое дело ребячье!" — ударился оземь, оборотился еришом, поплыл в море за щукою и давай ее под бока колоть. Щука выскочила на корабль и опять сделалась царицею золотые кудри. Тут старички с Иваном Быковичем распростились, по своим домам пустились; а он поехал к чудо-юдову отцу".

Обратим внимание на два важных обстоятельства. Волшебная царица вначале превращается в звезду, а потом в щуку. Превращение царевны в звезду - это указание на ее власть над небесным звездным миром. Превращение в щуку – указание на власть над водной, хтонической стихией. То, что Иван Быкович через помощников смог ее поймать, как бы указывает на то, что и он обладает властью как над хтоническим, так и небесным миром. Старички – помощники обладали этой властью и, освобожденные из заточения Старого Старика, передали ее Ивану Быковичу, после чего "отправились по домам". После встречи с пятью старичками Иван Быкович приобретает все качества бога – он владеет жарой и холодом, в его власти находятся основные продукты земледелия: хлеб и пиво - он имеет власть над водной и небесным мирами. После этого он готов к встрече и последнему противостоянию со старым Стариком. Молодой бог готов к бою с Древним богом, который САМ привел к себе наследника и САМ вручил ему в руки СУДЬБУ.

"Приехал к нему с царицею золотые кудри; тот позвал двенадцать могучих богатырей, велел принести вилы железные и поднять ему брови и ресницы черные. Глянул на царицу и говорит: "Ай да Ванюша! Молодец! Теперь я тебя прощу, на белый свет отпущу". — "Нет, погоди, — отвечает Иван Быкович, — не подумавши сказал!" — "А что?" — "Да у меня приготовлена яма глубокая, через яму лежит жердочка; кто на жердочке пройдет, тот за себя и царицу возьмет". — "Ладно, Ванюша! Ступай ты наперед". Иван Быкович пошел по жердочке, а царица золотые кудри про себя говорит:

"Легче пуху лебединого пройди!" Иван Быкович прошел — и жердочка не погнулась; а старый старик пошел — только на середину ступил, так и полетел в яму.

Иван Быкович взял царицу золотые кудри и воротился домой; скоро они обвенчались и задали пир на весь мир. Иван Быкович сидит за столом да своим братьям похвальноется:

"Хоть долго я воевал, да молодую жену достал! А вы, братцы, садитесь-ка на печи да гложите кирпичи!"

В данном отрывке важно то обстоятельство, что Иван Быкович не убивает Старого Старика - с помощью чудесной царевны "роняет" его в глубокую яму. В хеттохуритской мифологии бог Кумарби так же не убивается богом Грозы, а низвергается с неба в бездну.

Конечное воцарение героя происходит с помощью царевны, которая делает его невесомым при переходе "глубокой ямы", "а царица золотые кудри про себя говорит: "Легче пуху лебединого пройди!" Иван Быкович прошел — и жердочка не погнулась". Интересно, что мотив перехода по тончайшему мосту через пропасть является важным элементом различных мифологических систем, например в апокрифической христианской, в которых говорится о проходе души в Рай по тончайшему мосту, который

сбрасывает с себя "грешные души", например иранский Чинвит⁴⁵¹. Подобное испытание должно по сюжету сказки указывать на predeterminedность смены времен – выдержав испытание, молодой бог, культурный герой, заступает на место прежнего, глубинного и получает власть над собственным миром и своей Силой.

Исходя из схожести элементов славянской сказки и хеттских мифов о Кумарби можно полагать, что последний изначально связан с землёй и хтоническим миром. А сама мифологема относится к тому же циклу – походу за Силой.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ВЕЛЕСА И ПЕРУНА

Рассмотрим значение имени важнейшего представителя славянского пантеона – бога Велеса (Волоса) в соответствии с тем подходом, что изложен нами в четвертой главе книги.

- 1) Ведающий (В) естеством (Е) архетипа (луча) (Л) естественно (Е) соединяет (С);
- 2) Ведающий (В) естеством (Е) проникновения (Л), естественное (Е) соединение (с ним?) (С);
- 3) Ведающий (В) естеством (Е) закона (Л), естественно (Е) связывающий (С);
- 4) Ведение (В) всеобщего (О) архетипа (закон) (Л), всеобщее (О) соединение (С).

Рассмотрим какие выводы можно сделать о функциях бога из вышеприведенных переводов его имени. Во-первых, Велес ведает и охраняет всеобщий, естественный закон. Он соединяет своих почитателей естественно, по естеству, т.е. он отделяет "овец от козлиц" и по всеобщему архетипическому признаку объединяет своих, т.е. он племенной бог. Более того, хранитель мудрости: знает их естество (созвучно слову "волхвы"). Одно из значений (2) поведает о проникновении куда бы то ни было. Дело в том, что буква "Л", в образном понимании, дает значение архетипа, прототипа и луча. Образное понимание луча (а иначе понять стиль мышления древних народов невозможно) строится как нечто всепроникающее. Не случайно к волосам (однокоренное слово с именем бога Волоса/Велеса) относились с осторожностью и почтением. Бритье бород Петром I вызывало бунты на Руси.

Рассмотрим официальную точку зрения из двухтомника "Мифы Народов Мира" (далее МНМ). Велес, "Скотий бог", покровитель домашних животных, богатства, соотнесен с золотом. Есть переплетение с культом медведя, как хозяина животных. Баян в "Слове о полку Игореве..." назван велесовым внуком, это может отражать древнюю связь культа Велеса с обрядовыми песнями и поэзией (это вполне логично, т.к. по нашему анализу Велес ведает естеством закона), т.е. отвечает за колдовство, обряд, мистическую сторону жизни). По МНМ Велес связан с сельскохозяйственным культом, ему оставляют колосья "на бородку". Предполагают, что в исходном праславянском мире Велес был противником Перуна. Рассмотрим, что общего в нашей трактовке с трактовкой МНМ.

Во-первых, Велес не создает закон, а ведает его. Он соединяет по родовому признаку. Зная законы и тайны, он может как помогать (функция защиты скота, посевов, богатства), так и уничтожать. В том же МНМ сказано, что он иногда понимается как лютый зверь, черт и т.д. Функция его проникновения везде логично может связываться с тем, что он считается хранителем кладов. По реконструированному индоевропейскому мифу, Велес крадет жену или корову Перуна и является его противником. Всепроникаемость Велеса (в нашей расшифровке) указывает на его воровство "в потенции". Более того, Велес естественно соединяет, возможно, не только род подопечных людей тотемом, которым он является (скорее всего, в образе медведя), чему есть ряд подтверждений как в фольклоре, так и в научных трудах. Он отвечает за богатства и клады, которые, возможно, и собирает сам, пользуясь своим всепроникновением. Он не может иначе, подобное к подобному.

⁴⁵¹ Мифы народов мира, М.: "Советская энциклопедия", 1992, Т.2, С. 176-177

Если есть в земле золото, то он должен к нему добавить еще золото. Кто-то богат скотом, обязательно даст еще, подобное подобному. Судя по имени Велеса, а так же по сохранившимся преданиям и отрывкам, Велес – земной бог. Не случайно князь Владимир отделил его от пантеона и поставил идола на Подоле. Принцип противопоставления земли и неба, видимо, сказался в отношении к Велесу. Глубокое знание ("ведение") законов и архетипов дает возможность их избегать и обходить, будь то людской или божественный закон. Велес сродни скандинавскому богу Локки, который именно этим и занимался.

Предполагаемый конфликт Перуна, как явно небесного бога, с Велесом имеет более глубокие корни, чем предполагалось. Если допустить, что Перун присвоен как личный покровитель князя, то фактически Велес – покровитель народа. Он учит народ уклоняться от закона властьпредержащих. Следовательно, окружение князя негативно отзывалось о прототипе этого обмана – Велесе. Надо учитывать тот факт, что боги воспринимались как реальность. Отсюда многие черты черта в этом боге. А если добавить его вороватость, капризность, самоволье и возможность проникнуть куда угодно, скрыться, а также силу родового объединителя (род всегда противостоит центральной власти), то странно, как князь Владимир терпел Велеса даже на Подоле. Имя Велеса созвучно с глаголом велеть. Ведение естества луча (архетипа), видимо, и сводится к знанию и пониманию верховных небесных повелений. По закону подобия приходим опять к тому, что земля – отражение небесного, следовательно, Велес имеет власть велеть, повелевать. Исходя из сохранившихся и по сей день обрядов видно, что Велес (позднее святой Власий и святой Микола) являлся одним из основных, самых близких богов для крестьян. В идеале рассматривая дореволюционных добротных крестьян, мы можем вывести облик Велеса по тому же закону подобия, в данном случае, идеалу. Он с хитрецей, оборотливый, трудолюбивый, терпеливый, но может стать буйным, жадным, беспощадным. Большое количество растительности на лице и на теле в народе – символ богатства. Велес отвечает за богатства, второе его имя Волос. Он тотем рода. Из этого мы можем повторить вывод ряда ученых, что его прототипом, скорее всего, был медведь.

Перун – бог грозы и грома - считается покровителем княжеской дружины и ее предводителя. Внешне – немолодой муж. У идола бога имелись золотые усы и "серебряная" голова. В источниках ничего не сказано о бороде. Видимо не случайно, т.к. ее нет. По другим источникам имел бороду, которая почему-то имела большое значение. Главное оружие – камни, стрелы, топоры. Причем существенно, что стрелы Перуна, достигнув земли, каменели.

Миф о Перуне, восстановленный по белорусской и некоторым другим славянским традициям гласит о том, что Перун, первоначально на коне или колеснице, поражает своим оружием змеевидного врага или ранее то существо, которое олицетворяется Волосом/Велесом.

Велес последовательно прячется (его "всепроницаемость" соответствует вышеприведенной трактовке) от Перуна в дереве, камне, в человеке, животных, в воде.

Сделаем некоторое отступление.

Велес может прятаться только в родственных себе вещах, в том, чем он повелевает. Следовательно, деревья, камни, животные (но не птицы), люди – все во власти Велеса. Велес – фактически хозяин земли. Если он что-то украл у Перуна, то украл у неба для своего хозяйства, украл для земли. Следовательно, можем предположить гипотетическую связь Велеса с Прометеем. После символической победы Перуна над одной из нижних ипостасей Велеса – змеем – освобождаются воды, а в архаических и боковых трансформациях мифа – скот, женщина и т.д., и проливается дождь. Одно из истолкований мифа, как мифа о происхождении грома, грозы, плодородного дождя.

Ритуалы, связанные с Перуном, соотношены с дубами и горами, приурочены к четырем сторонам света.

До того, как начать побуквенный анализ имени Перуна, рассмотрим сам миф. На последующем допущении авторы не настаивают, но считают его очень вероятным.

Рассмотрим, что же похищает Велес у небесного Перуна. Это - то коровы, то богини дарительницы различных благ, например, Додола.

В древнеиндийской мифологии есть миф о похищении коров у бога громовника Индры. Похищает их некий таинственный полубожественный народ. Коров прячут в скалах, следовательно, народ связан с землей, скалами. Коровы эти дают благополучие и довольство. То же можно сказать о гипотетических коровах Перуна. Рассмотрим, чем была корова для древних народов. У древних египтян небесная корова олицетворяет небо. Она утром рожала солнце, вечером его глотала. У древних скандинавов небесная корова лизала камни, вследствие чего, появились боги – ассы, т.е. она прародительница и Солнца, и богов. Она - символ плодородия, изобилия, благоденствия. В индийской мифологии корова Камадхену, исполняющая любые желания, появилась из океана при его пахтанье. В "Ригведе", гомеровском эпосе и латинском языке слово "вымя" коровы означает изобилие, плодородие и т.п..

Сравним бога Велеса и греческого титана Прометея, что поможет лучше понять взаимоотношения персонажей в славянской мифологии.

1. Велес – земной бог, тесно связан с землей и ее недрами. Прометей – титан – рожден землей, тесно связан с ней и жизнью на ней.

2. Велес отвечает за благополучие людей, их посевов – "велесовы бородачки", скота – "скотий бог", благополучие и богатство (в договорах русских князей с Византией соотнесен с золотом). Прометей также помогает людям, учит их всему: ремеслам, сельскому хозяйству, скотоводству.

3. Велес – хитрый, изворотливый, обманывает богов неба. Прометей – буквально "мыслящий прежде", "предвидящий", обманывает богов неба.

4. Велес – покровитель, соединитель племени, его тотем. Прометей объединяет черты "божественного покровителя" племени.

5. Велес имеет независимое положение от небесных богов – идол стоит на Подоле, имеет хтоническое происхождение. Прометей сохраняет независимое положение от богов из-за своего хтонического происхождения – сын Япета (см. раздел "Космогония").

6. Велес может (как и бес) вселяться в человека (прячется от Перуна), предположительно предок или создатель людей. Прометей создатель людей(?).

7. Велес противостоит громовнику Перуну, до сих пор имеет поклонение в образе святого Николы, который противопоставляется св. Илье Пророку. Прометей противостоит Зевсу, получает поклонение народа.

8. Велес-Змей борется с Перуном, крадет хитростью, Перун действует грубой силой. Прометей борется с Зевсом хитростью, Зевс действует грубой силой.

9. Перуна зовут Перуном, его молнии (стрелы) – перунницами. Молнии Зевса зовутся перунами.

10. Велес крадет то коров как носителей блага, то богинь как носителей того же блага. Добычу приносит на землю. Прометей крадет у неба "премудрое умение" Гефеста к ремеслам, и Афины (мудрость, счет) вместе с огнем и отдает на землю людям, т.е. крадет блага для людей.

11. Велес-Змей наказан за проступок посредством камня, оружие Перуна – камни, каменные стрелы. Прометей жестоко наказан за проступок посредством камня – прикован к скале. Так что же украл Велес у Перуна для земли, возможно, для людей? Очень вероятно, что огонь и небесные блага. Не случайно, что после битвы Велеса и Перуна идет благодатный дождь. Огонь появился у людей в результате возгорания от молнии (Перуна), и кому же было похитить его для своих людей как не Велесу. Кстати, осуждение Велеса и превознесение Перуна, как покровителя властителя, аналогично осуждению Прометея и вознесения Зевса уже во времена Гомера. Миф о Прометее, видимо, идентичен мифу о боге Индре и его коровах. Все происходит по одному сюжету, с осуждением грабителей с земли. Однако, люди не могут получить блага иначе, как с неба, поэтому все подобные мифы имеют известный контекст.

Отпертые воды Перуном после битвы (в других вариантах – дождь). Истребление Зевсом с помощью потопа людей (по одному из вариантов) после наказания Прометея.

После столь долгого отступления вернемся к имени Перуна. Перун:

- 1)отец (П) естественного (Е) действия (Р), дух (У) неба (Н);
- 2)отец (П) естества (Е), действие (Р) духа (У) неба (Н);
- 3)отец (П)естество (Е) рождающий (Р), духом (У) накрывающий (Н);
- 4) отец (П) естества (Е), рождающий (Р) дух (У) неба (Н);
- 5) покрывающий (П) естество (Е) действием (Р) дух (У) не ба (Н);
- 6) покрывающий (П) естество (Е), действие (Р) духа (У) накрытия (Н).

Из этих трактовок можно сделать следующие выводы:

Перун отец, покровитель естества, родил проявленный мир, покрывает естество действием, т.е. он породил, но может и уничтожить, он каратель. Перун рождает дух неба, действует духом неба, накрывает и карает им. В некотором приближении можно сказать, что он сам является духом неба.

Мы полагаем, что духом неба почитался небесный огонь, молния (кроме небесного огня, следует назвать огонь срединного мира – Смаргла, Сварожича и подземный огонь – Пекленец. Отцом огня выступает Сварог, таким образом, – Перун – сын Сварога). Перун - карающий бог, в свою очередь строгий отец; он покровительствует, но не помогает в отличии от Велеса. Камни Перуна (аналогично в финской мифологии верховный бог – громовник Укко - высекает огонь камнями) являются орудием высекаания молний. Можно провести аналогию высекаания искр с помощью кремней нашими предками. Выбор Перуна, как покровителя воинов, вполне правомочен. Перун занимается естеством, т.е. занимается людьми, их жизнью, природой. Слова: “вперить”, “перед”, “перо”, “переться” и т.д., вполне вероятно, являются однокоренными имени Перуна. Вообще, видимо, любое "покрытие действием", проникновение, воздействие связано с идеей Перуна, и это будет рассмотрено в отдельном разделе.

ИПОСТАСИ ВЕЛЕСА

Великий славянский бог Велес. О нем много сказано, но до сих пор идут споры о том какое место он занимает в пантеоне древнерусских богов. Не всегда понятно, какие персонажи фольклора, дошедшего до наших дней, являются его отражением и ипостасями. В нашей книге делается попытка несколько прояснить этот вопрос. Для этого были привлечены различные фольклорные материалы и параллели из родственной славянской других индоевропейских мифологий.

В вопросе выявления роли Велеса в славянской мифологии очень помогает то обстоятельство, что у всех народов древние боги соотносились с теми или иными животными, имели зооморфные ипостаси. В силу этого обстоятельства в некоторых сказках сохранились отголоски мифов и древнейших жреческих обрядов. Одной из таких сказок является сказка "Сестрица Аленушка и братец Иванушка", которую наравне с прочим материалом мы используем здесь. В сказке "Сестрица Аленушка и братец Иванушка" дана своеобразная градация символов различных древнерусских божеств. В тексте имеется иносказательное указание на вертикальное деление мира и богов, соответствующих каждому мировому уровню. Для нас представляется важным то обстоятельство, есть ли в данной сказке указание на Велеса, а если есть, то какое место ему соответствовало в мировой структуре в представлении древних славян.

В сказке узнаем, что Иванушка пить от жары хотел постоянно. Причем он хотел напиться в местах, где пасся домашний различный скот. Последовательность животных перечислена в ряде вариантов сказки следующим образом:

1 вариант: лошади, коровы, овцы, свиньи, козы.

2 вариант: коровы, лошади, овцы.

3 вариант: лошади, коровы, овцы, козы.

Можем видеть, что наиболее устойчивая последовательность: лошади, коровы, овцы, козы. Ту же последовательность животных мы можем видеть на золотой пекторали скифов-кочевников (IV в. до н.э.), найденной в кургане "Толстая могила" возле г. Орджоникидзе Днепропетровской области. На ней изображены двое мужчин, которые растягивают овечью шкуру, а за ними в обе стороны изображены: конь, корова, овца, коза. В индийских Упанишадах, последовательность жертвенных животных указана в том же порядке: конь, корова, овца, коза. Кратко остановимся на этой последовательности и ее символике, так как каждое из вышеперечисленных животных соотносилось в индоевропейской и славянской мифологии с определенным богом. Выбор Иванушкой из сказки "копытца" того или иного животного был прямым указанием на посвящение его тому божеству, с которым данное животное соотносилось или являлось его атрибутом.

Первым таким животным-символом был конь. Он в традиции славянских народов почитается как священное, мифологизированное животное. Конь – необходимый атрибут высших языческих богов, но он по повсеместной, еще индоевропейской традиции и хтоническое существо, связанное с культом смерти-возрождения, и как следствия этого – плодородия. Конь воспринимался рядом народов как атрибут связанного с плодородием солнечного бога. Солнечные боги славян, германцев, индийцев, древних греков, этрусков своим основным атрибутом имели колесницу. Связь коня с солярной символикой обусловлено тем, что само солнце воспринималось как конь, путешествующий днем по земному, а ночью по подземному миру. Солнце-конь, совершающее путешествие по двум мирам, умирающее ночью и оживающее утром служило символом реинкарнации и возрождения души. Но все же конь в древнейших верованиях связан с загробным миром, он основной проводник души умершего на тот свет. Древнеславянский обычай класть коня в могилу усопшего, связан с этими представлениями. Участие ряженных конем на

ряде праздников, в том числе Коляде, Святках, также указывает на связь коня с календарными обрядами и культом плодородия.

Во времена перехода от родообщинного строя к социально кастовому обществу и связанному с этим изменению в пантеоне, когда на ведущее место в божественной иерархии вместо солнечного бога заступает бог громовник и воин, покровитель военного сословия - конь постепенно становится его атрибутом. Основная роль бога громовника расширяется. Если в древнейшие времена он был небесным воином, противником несущих гибель земле и небу хтонических сил, то постепенно к нему переходят функции вытесненного им бога плодородия и его атрибуты. Подобное смещение одной династии богов следующей, имеет место практически во всех мифологических системах. Такая смена связана с изменениями в общественной жизни. Она хорошо прослеживается в хеттской, ассиро-вавилонской, шумерской, индийской, египетской, греческой и других мифологиях. Определенное указание на данный процесс можно видеть и в славянской мифологии, но это тема отдельного исследования.

Уже в древнеиндийских Упанишадах сказано: коня приносили в жертву, в первую очередь богу Индре – небесному царю, аналогу нашего Перуна, который отвечал за ведение войны и урожай на полях и был богом громовником.

Коньки на крышах русских домов делаются и по сию пору, как знак солнечный, призывающий урожай, а следовательно, достаток в дом.

Следует отметить, что конь стал атрибутом солнечного божества также по наследству от самой первой династии богов, прародителей всего живого и создателей мира. Это следует из того, что в ряде случаев сохранились представления о создании Вселенной из коня или посредством коня. Так жертвоприношение коня описывается в "Шатапатха – брахмане", "Ваджасаней" – "Самхите Яджурведы". Там указывается на сотворение мира из частей коня при его жертвоприношении. Ритуал убийства коня (ашвамедха) приравнивался к трем частям космоса. Такому обряду соответствовал римский обряд принесения в жертву "октябрьского коня" и соответствующие обряды у славян и германцев. В скандинавской мифологии мировое древо – олицетворение всего космоса - называется Иггдрасиль, что буквально означает "конь Игга", т.е. конь Одина (бога – аналога нашего Велеса), что соответствует обозначению мирового дерева в Древней Индии.

Иными словами, конь в любом случае обозначает высшую небесную силу вне зависимости от того, какой бог становится небесным царем. Он является принадлежностью наиболее почитаемого бога. Это всегда вносило определенную путаницу. Дело в том, что, например бог Свентовит у западных славян своим символом имел коня, но в то же время не являлся солнечным богом, не был он и богом громовником. Забывают о том, что в данном случае Свентовит являлся высшим богом в божественной иерархии, и поэтому конь был его непременной принадлежностью.

Из сказки известно, что Иванушка в коня не превратился, значит, попытка его дальнейшего приношения в жертву не связана с солнечным или другим высшим небесным богом славян.

Следующим животным, в которого мог превратиться Иванушка из сказки, был бык. Иванушка, испив воды из коровего копытца, должен был превратиться в бычка. Кратко остановимся на его символике в русской традиции.

Бык в народной традиции был особо почитаемым животным, воплощением силы. В южнославянской космогонии бык – опора земли. Бык, как жертвенное животное, известен на Русском Севере, в Нижегородской, Пензенской, Орловской губерниях. Когда в праздник, например в Ильин день, собиралась мужская скотоводческая братчина (пир), то закалывали специально откормленного всей общиной быка. Быка съедали или раздавали его мясо, но сохраняли кости. Считалось, что кости эти, приносят удачу. В Олонецкой губернии охотники и рыболовы верили, что кость зарезанного на Ильин день быка утраивает добычу. Вспомним, что Ильиным днем стал именно Перунов день. Существует

поверье, что кости жертвенного быка обеспечивают ясную погоду при жатве и сенокосе. На Орловщине кости жертвенного бычка закапывали в хлев, "что бы не переводился скот в доме". В Костромском крае при падеже скота закалывали бычка.

Отметим, что критского минотавра одолевает Тесей. Кроме того, на Крите существовали ритуальные игры – сражения с быком. В зороастрийской мифологии бог Митра убивает быка, и это – один из его основных подвигов. Все это связано с обрядом ритуального состязания и последующего принесения в жертву священного быка. К примеру, в Испании и Латинской Америке, до сих пор проводят корриду – отголосок древних игр и жертвоприношений. Во время древнегреческого праздника Буффоний убивали быка, съевшего жертвенный хлеб. Все эти обряды жертвенности быка связаны с древнейшими представлениями о сезонной смерти и возрождении громовержца, так на Крите довольно долго на протяжении античности показывали могилу Зевса. В Средиземноморье бык – символ бога грозы, в нашем случае – Перуна. Греческий Зевс, в том числе и бог грозы. Он превращается в быка при похищении Европы. В хуритской мифологии у бога грозы два быка. Римляне своему богу грозы – Юпитеру приносили в жертву быка. Юпитер иногда и изображался как бык.

Согласно Прокопию (VI в. н.э.), славяне жертвовали быков богу "творцу молний", речь идет о Перуне. Перун бог также и воинов, в дополнение к земледельческим функциям и роли громовника. Академик Рыбаков Б.А. в "Язычестве древней Руси" указывает на игры "турицы", где парни, наряжаясь быками, старались боднуть в "непотребное" место девушек, гонялись за ними. Игра эта указывает на некую ярую, связанную с плодovitостью роль быка. Все это означает то, что в случае возможного превращения Иванушки в бычка речь могла идти о посвятительной жертве богу грозы – Перуну.

Однако, как и в случае с конем символика быка не так проста. Если обратиться к древнейшим источникам, то становится ясен ее космогонический характер. Так в Индии бык олицетворяет космическое начало. Истоки этого видны еще в верхнепалеолитическом искусстве. Данная символика характерна для неолитической культуры Чатал-Хююка (Малая Азия, 7-6. тыс. до н. э.). Считалось, что голова быка и его рога отгоняют нечисть. Обычай питья из турьих (бычьих) рогов на Руси и Кавказе – тоже древняя охранительная магия от яда и всякого зла. Глиняная модель храма, украшенного бычьими рогами, обнаружена в поселении Трипольской культуры у реки Рось (не от туда ли русские начало ведут?). Бычьи рога и маски, как охранительные, известны на Балканах еще в 5-4 тыс. до н.э.

Если в случае с конем мы видели связь символика с солнечным божеством, то во втором случае есть основание считать, что бык связан с лунными богами, а громовые боги с лунным культом не связывались. Известно, что в древнем Двуречье и Средней Азии в 3-2 тыс. до н. э. в древнеиранской и в древнеиндийской традициях бык, в первую очередь, образ лунного божества. В иранской мифологии месяц называют "имеющим семя быка", в Шумере и Аккаде бог луны Син изображался в облике синебородого быка. Шумерская мифология связана с нашим случаем опосредованно, но народы Индии и Ирана имеют общих арийских предков со славянами, Средняя Азия – соседи и родня.

Следовательно, можем считать, что в древнейшей иерархии богов первое место занимал бог демиург – создатель вселенной, а за ним шел бог устроитель земли в образе быка. Данные боги могли быть братьями, подобный мотив создания вселенной божественными братьями – общее место в ряде мифологических систем.

На следующем этапе развития мифологии первое место в иерархии заняли солнечные боги, а за ними лунные и атрибуты бык и конь перешли к ним. Наконец, на последнем этапе развития мифологии верховное место в пантеоне занимает покровитель воинов и царской власти бог громовержец. Это греческий Зевс, римский Юпитер, славянский Перун. К этому богу переходит атрибут предыдущих верховных богов – бык. Символ быка переходит к нему как олицетворение мужской, воинской и производительной силы.

Отметим, что бык и конь являются основой скотоводческого хозяйства и потому всегда были почитаемы.

Третьим животным-символом был баран. Рассмотрим значение его символики. Для того, чтобы понять символику барана необходимо указать на одну из особенностей древнего мифологического мышления. Дело в том, что представления о небесных светилах имели двойкий смысл. Например, солнце и луна у древних греков как космические светила имели божественное выражение, как Гелиос и богиня Селена. В то же время плодородная сила солнца, его тепло связывались с богом Аполлоном а магическая сила луны и ее свет с богиней Афродитой. Ту же картину можно наблюдать в древнем Риме и у этрусков. Поэтому, если образ коня связан с солнцем, как космическим светилом, которое проходит свой путь по небу, а ночью спускается в загробный мир, и в силу этого соотносится с представлениями о реинкарнации души человека после смерти, как мы полагаем, образ барана связан с солнечным теплом и плодородием. Астрологически Овен – время, соответствующее марту – апрелю, и связан с увеличением дня, с весенним солнцестоянием.

В индоевропейских и некоторых других культурах овец и баранов белого цвета приносили в жертву богам огня и солнца, черных – злым духам и предкам. В Ригведе⁴⁵² бог Пушан тклет овечьи одежды и чистит их. Пушан – божество, связанное с солнцем и плодородием. Гадание на овечьей лопатке после жертвоприношения, та же связь с миром духов и предков, их вопрошение о будущем. В Египте барана приносили в жертву богу Амону. Как известно, Амон был богом солнца, он изображался с бараньей головой.

Бог огня Агни в Индии (имеется в виду небесный огонь) мог превращаться в барана, но только в ипостаси солнечного, небесного огня. Приведем две славянские приметы. Поймать во сне барана – преодоление всяческих препятствий. Есть баранину – торжество над неприятелем.

Иными словами баран символ небесного огня. Обратимся к особенностям образного мифологического мышления. Что такое этот небесный огонь? Это то, что связывает Небесный мир с земным. Что такое, вообще, огонь в мировой жреческой практике? Это то, что переносит жертву богам в результате сжигания. Практически повсеместный обряд трупосожжения ставил своей целью перенос покойного в иной мир. Из этого следует, что баран носил функцию связи между мирами. Наш вывод подтверждается тем, что баран использовался в жертвоприношениях, направленных для связи с предками. В Упанишадах говорится, что барана приносят в жертву для связи с предками, их угощения и привлечения. В "Одиссее" Гомера, чтобы вызвать души умерших из Аида, Одиссей закалывает черного барана. Пить жертвенную кровь слетаются души предков.

Следовательно, третьим божеством в древнейшей протославянской небесной иерархии могло быть божество небесного огня, осуществляющее связь между мирами. Сам огонь, бытовой, земной, являлся одним из его ипостасей. Отметим, что культ домашнего очага существовал у всех индоарийцев. Культ этот связывался с культом предков, что является дополнительным подтверждением нашей мысли о том, что символика барана связывалась с культом огня и предков. Кроме того, культ предков повсеместно был связан с продолжением и количественным увеличением рода и семьи. А, например, в Древней Греции баран был посвящен Афродите – богине любви - из-за его плодовитости и связывался с увеличением и укреплением семьи (посвящен он и Гермесу – "скотьему богу", аналогу нашего Велеса).

Как правило, в концовках сказок заколдованный герой принимает свой прежний облик. В сказке об Аленушке и братце Иванушке это не так. Аленушка оживает и становится царицей, а Иванушка только в одном варианте из пяти рассмотренных превращается в человека. Данный факт подчеркивает важность превращение в козленочка, ее своеобразную необходимость.

---

⁴⁵² Ригведа. 10, 26, 6

Сделаем некоторое отступление, рассмотрим древнеиндийского бога Агни. Агни в переводе с санскрита, буквально, огонь. Он, Агни, в ведийской мифологии. -, бог огня, бог домашнего очага (связь с предками), жертвенного костра. В Ригведе Агни – главный из земных богов, ему посвящено около 200 гимнов. Он центральный персонаж основного древнеиндийского ритуала. Его главная функция посредничество между богами и людьми. Агни – божественный жрец. Ипостась Агни огонь солнца и молнии, но он и огонь в водах, огонь жертвенного костра. Агни родился в трех местах: на небе, среди людей и в водах. У него три головы, три языка, три жилища, тройкий свет, три жизни, три силы.

Для нас это важно потому, что козла в ведической традиции, почти всегда приносили в жертву Агни. Делалось это с целью связи с миром духов и предков. В этом случае, мы имеем совпадение по функциям козла, как жертвенного животного, с черным бараном.

Можем сделать один вывод – в определенном смысле, символика барана и козла очень близка. Думается не случайно в ряде вариантов сказки Иванушка превращается в барашка, а не козленочка. Определенным различием является все таки большая хтоничность козла по отношению к барану. Он как бы темная ипостась барана. На этом вопросе мы остановимся несколько ниже, а пока рассмотрим подробнее, что мы знаем о козле в смысле символа. Козел – символ похотливости и плодовитости. Но плодовитость эта отличается от плодовитости быка или коня, ассоциирующуюся с плодовитостью, дарованную Солнцем и Небом. Плодовитость овец до сих пор соотносится с плодородной силой, дарованной небом через дождь, небесную влагу. Именно громовники: Перун, Тор, Индра, и т. д. - выпасают этих небесных овец или коров, по некоторым традициям. Под овцами или коровами подразумеваются облака. Плодовитость козла ближе к Земле и ее плодородным функциям, она даже, скорее, похотливость, имеет оргиастическое направление. Земную плодовитость козла выражал, например, козлоногий греческий Пан, сын Гермеса, противопоставленный в греческой традиции Аполлону. В некоторых древних обрядах даже существовали моменты сожительства женщин с козлом для повышения плодородия земли. Сожительство ведьм во время шабаша с Сатаной, в виде козла, имеет основанием эти древние традиции. Козел в этом контексте это хтоническое, связанное с землей и даже Адом и Хаосом животное. Кроме того козел и коза очень вредны, не постоянны. Для примера, можно вспомнить русскую сказку о козе – Дерезе. Что так же подчеркивает их изменчивость, хтоничность.

Римские Сатиры и Селены так же козлоноги, связаны с растительностью, пьянством, оргиями. Они олицетворяют и буйство природы, и ее хаотическое начало. Малоазийский, позднее греческий бог Дионис, был долго не приемлем греками за истинного бога. Это отразилось и в мифологии. По легендам, очень многие цари заплатились жизнью за неприятие его культа. Дионис, как бог вина, веселья и земной хтонической силы, интересен нам потому, что одним из его воплощений был козел. Кроме того, при вакхических мистериях люди впадали в экстаз, безумие. Вакх это римский аналог Дианиса. Мать одного из царей, находясь в Вакхическом безумии, растерзала сына, приняв его за животное. Даже божественный певец Орфей, от пения которого замирали птицы и животные, сами небесные боги затихали на небе во время его пения, был убит вакханками, проходящими мимо и находящимися в священном экстазе. Носителями этого экстаза были, в первую очередь, женщины. Сам Дионис женоподобен, близок к праматери – Земле. Именно хтоническое, женское начало он и несет. Он отражает яркие оргиастические, мистико-магические ритуалы матриархата. Ритуалы, связанные со священным безумием, с растворением в женском хтоническом, хаотическом, протоматериальном и антидуховном, антимужском принципе. То, что козел воплощение Диониса, отнюдь не случайно. Козел хтоничен (вспомним хотя бы козлиную ногу Сатаны) связан с буйством и силами земли. Козел гетеросексуален. Гетеросексуалов до сих пор называют козлами. Женоподобность и сексуальная неразборчивость Диониса связывают его с козлом и в этом аспекте.

Иванушка, обратясь в козла, как бы становится жертвой для хтонических сил земли. По мифологической традиции, Дионис путешествует по Малой Азии, Индии, Персии, даже Гиперборее. Все эти регионы, по мнению ряда авторов, могут быть связаны с протославянами и их общими мифологемами. В мифах подчеркивается всеобщность культа Диониса, а в конечном плане - женского жреческого экстаза. Этот экстаз, как уже отмечалось, связан с силами Земли, земными богами, а в основном с богинями. Женоподобность Диониса – это смена пола или двуполость. В шаманских традициях, женоподобность и ритуальная смена пола присутствует до наших дней. Смена пола дает возможность шаману общаться с духами и силами земли.

Отметим еще две существенные черты символики козла, которые будут нам необходимы в дальнейшем. Первая особенность – это восприятие козла как важнейшего жертвенного животного, заменяющего человека. Например, в Библии много раз говорится о "козле отпущения грехов". Козла рассматривали как замену человека, он как бы брал на себя грехи последнего. Козла или выгоняли, чтобы боги мести наказали его за грехи людей, а дорогу к этим богам он знает, или приносили в очистительную жертву. Жертва козла заменяла виновного человека. Можем привести как исторический пример то, что к лидийскому царю Крезу пришел царский сын Адраст, повинный в непредумышленном убийстве брата. Крез для того, чтобы снять грех с Адраста, убил козленка и его кровью омыл Адрасту руки. Этим он смыл с рук убийцы грех. Случай этот описан в "Киропедии" древнегреческого писателя Ксенофонта. Замена человека на козла явно видна и в русской сказке "Сопливый козел".

Одним из распространенных видов языческой магии является магия замещающей жертвы.

Например, те же этруски признавали неотвратимость божественной воли, но у них были магические способы изменить ее или отсрочить ее исполнение на определенное время. Они считали, что с помощью определенных магических действий для человека можно отсрочить удар судьбы на 10 лет, а для города – на 30 лет.

Для понимания того, что представляли из себя эти магические действия, нам придется прибегнуть к верованиям римлян, которые восприняли и сохранили многие этрусские верования. По римско-этрusco-представлениям, сделать такую отсрочку, мог бог подземного огня Вулкан/Велханс. Известно, что этот бог был связан с подземным огнем и хтоническими силами земли, в том числе с извержением вулкана. Видимо, неумолимого бога можно было временно умиловить какой-либо жертвой, которая замещала собой оригинал.

Идея замещающей жертвы, как подмена оригинала его изображением или замещающим лицом, широко использовалась в магии этрусков. Из трудов по сравнительной мифологии известно, что замещающие жертвы присутствуют как в древнейших индоевропейских верованиях, так и у ряда средиземноморских народов. Одной из таких жертв часто выступал козел. Например, библейский "козел отпущения грехов" мог отсрочить или вообще снять божественную кару с преступника.

Этрusco-бог Велханс также связывался с плодородной силой земли, что сближает его с хтоническими богами плодородия, в том числе со славянским богом Велесом. Поэтому вполне возможно, что ритуал отсрочки гнева бога Вулкана/Велханса на человека был связан с замещающим жертвоприношением козла. Из анализа изображений на этрусских зеркалах известно, что для отвращения угрозы родному городу, этруски использовали человеческие жертвоприношения, но на этом вопросе подробнее остановимся в соответствующем разделе исследования.

О замещающей жертве говорится несколько условно, этруски таких замещений в некоторых особенно важных случаях старались избегать. В обряде жертвоприношения многое зависело от характера божества и важности проводимого ритуала. Так, известно, что богине хтонического мира, мщения и кары, Мании, первого мая приносили в жертву мальчика.

Интересно еще и то, что в тот же день чествовали и бога Велханса/Вулкана, которого мы соотносим со славянским богом Велесом. Велесу славяне на праздник Коляды также приносили в жертву мальчика, а затем заменили его козлом. Подобный сюжет нашел отражение в русской сказке "Сестрица Аленушка и братец Иванушка", а также в обрядовых колядных песнях. Вопрос этот был исследован такими учеными, как В.Я. Пропп, академик Б.А. Рыбаков.

Чествование богини Мании и бога Вулкана/Велханса в один день указывает на их близость и особую значимость, так как людей этруски приносили в жертву не всем богам и не часто. Почитание различных богов в один день всегда было связано с близостью их культа и существованию общих мифологических черт и атрибутов.

Богиня Мания – одна из древнейших хтонических богинь этрусского пантеона, причем богинь карающих. Если этруски просили отсрочки кары у бога Велханса/Вулкана/Велеса, то он должен был иметь карающие функции, аналогичные карающим функциям богини Мании, близкой к Гекате/Макоши. В мифологических построениях различных народов боги с близкими функциями и ритуалами почитания часто рассматриваются как родственники, хотя абсолютного тождества быть не может.

Известно, что в представлениях практически всех народов Хаос рассматривается как нечто первичное. Богиня Мания соотносилась с хаотической стихией, которая олицетворяет у этрусков Протоокеан, поэтому можно предположить, что Велханс мог являться ее сыном. Если это так, то становится понятным, почему удар судьбы можно отсрочить, но невозможно отменить. Хтоническая богиня и ее сын могут действовать только по своим собственным законам, которые по своей хтоническо-хаотической природе никому не подчиняются. Суть отсрочки состоит только в том, что этим богам дают больше, чем им предназначалось изначально, они меняют замещающую жертву на время отсрочки, но предназначенное им все равно возьмут.

Нам пришлось столь подробно остановиться на рассмотрении хтонических богов Мании и Велханса по той причине, что большая часть магических обрядов этрусков носила характер связи с Потусторонним миром и его страшными хтоническими обитателями. Это объясняется не некой "кровожадностью" этрусков, а тем, что эти хтонические боги отвечали и за плодородие земли, и за многие важнейшие стороны жизни народа. У этрусков не было "абсолютно плохих, злобных богов", так как любой, даже самый страшный и кровавый бог выполнял какую-либо важнейшую роль в жизни или посмертном существовании человека и являлся необходимой составляющей целостного мироздания.

Своеобразной замещающей жертвой у этрусков были участники различных погребальных игр, театральных представлений и гладиаторских боев. Само проведение погребальных игр являлось как бы жертвой энергии, славы, а то и жизни участников состязаний богам Загробного мира. Подобное жертвоприношение облегчало покойному прохождение дорог мира Смерти и являлось замещающей жертвой.

Другой важной особенностью является то, что козел сам является проводником, указателем пути, таковыми в Греции почитались Гермес и Пан (особенно в горной Аркадии, позднее Меркурий – у римлян, и Один – у германцев). Козел – животное горное, он в горах всегда найдет проход – "козью тропку". Козел в стаде овец используется до сих пор, как вожак. В древности, если хотели найти проход в горах, выпускали козла и шли по его следу.

Рассматривая символику козла и соотнося ее с богом Велесом, мы должны упомянуть один очень важный момент. В энциклопедии " Мифы народов мира" указывается на связь козла с громовником. Известно, например, что древнеиндийский, веддический бог громовник Индра связан с козлом, как жертвенным животным. При этом следует учитывать, что Индре в жертву козла иногда приносили, на это есть указание в Упанишадах, но богу Агни жертвенного козла посвящали в шесть – семь раз чаще. Более того, жертва Индре козла подразумевала связь с предками. Индра, как царь богов, в

момент принесения ему козла в жертву брал на себя функцию Агни. Для этого имелось и формальное основание. Агни был братом – близнецом Индры. В ряде традиций братья-близнецы представлены как одно лицо. В первую очередь это относится к древнеиндийской традиции, где многие боги близнецы рассматриваются как один персонаж, например Ашвины, Маруты. В греческой традиции это Диоскуры – Кастор и Полидевк.

Индра, да и любой царь богов, олицетворяет собой все свое царство, в том числе и хтонические, подземные силы.

Кроме индийского Индры, с символикой козла связаны такие индоевропейские громовники, как литовский Перкунас и германский Тор. Перкунаса сопровождал козел, а Тор ездил в колеснице, запряженной двумя козлами, одного из которых время от времени он поедал, принося в жертву голодным спутникам. Кроме того, эгис или эгида ("козья шкура") – атрибут Зевса.

Козел связывает громовержца с подземным миром, как птица или солнечный конь с небом. Без козла громовержец, который, как правило, царь богов, не мог бы править и подземным миром. Чаще всего правление это сводится к возможности наказания и преследования темных сил. Козел в этом случае не только проводник громовержца, но он еще и некий военный атрибут в борьбе с темными силами. В этом плане он аналогичен хтоническому оружию громовержца. Выше указывалось, что по древнейшим воззрениям, на подобное следует воздействовать подобным. Роль козла в этом виде магии достаточно распространена в народных верованиях. Так, например, по славянским поверьям, водяного (водное хтоническое существо) можно умиловить шерстью черного козла, злой домовый мучает всех животных в хозяйстве, кроме близких ему собаки и козла. У Дьявола козлиное копыто и одна из любимых жертв – козел. Козел как бы маскирует громовника. Он находит путь в хтоническое царство и делает своего спутника в чем-то неуязвимым, для сил этого царства он своеобразный оберег.

Символ козла в этом случае становится двояким, в зависимости от использования его самого или его символики, добрыми или злыми персонажами мифологии. Данное обстоятельство не должно никого удивлять, так как данное "несоответствие" и двоякость происходила строго по законам магии. Например, известно, что многие древнеславянские обереги делались по принципу: от противного. Изображение челюсти хищника являлось защитой от хищников, ключ – защита от воров, маленькие топоры или ножички – защита от вражеского оружия, печенье – козюлька (изображение козла) на зимний праздник Коляду – защита от темных сил.

Рассмотрим еще один возможный аспект связи громовержца с козлом. В реконструированном индоевропейском мифе громовержец связывался с горой, а точнее со скалой. Бой громовержца со змеевидным врагом хтонического происхождения (в русской традиции Велесом (Волосом) был или у скалы, или под скалой, или посредством скалы. Оружием служили, как показано выше, камни или некие, хтонического происхождения предметы. Для нас важно то, что козел по своей природе связан с горами и скалами, и значит, и в этом аспекте функционально может быть связан с битвой громовника и его хтонического противника.

Мы выяснили, что символ козла был "заимствован" индоевропейскими богами громовниками у хтонических сил как средство борьбы с ними же. Подобное явление достаточно часто встречается при развитии мифологических систем, когда боги, выходящие на первое место в силу определенных изменений в обществе, приходят на смену более древним и почитаемым богам, и при этом им передаются священные атрибуты последних. В случае с символом козла он остается, как мы выяснили, атрибутом хтонических сил, но в силу своей хтоничности используется громовержцами как своеобразное средство борьбы.

Но с Велесом ли был связан символ козла? По древнейшему индоевропейскому мифу речь идет о "змеевидном противнике" громовержца. Поэтому перейдем к рассмотрению

возможных ипостасей бога Велеса, рассмотрим аспекты его связи с символом козла. Такая связь сохранилась в представлении ряда народов вплоть до 20 века.

В "Золотой ветви" Фрезера сказано, что в Нижней Баварии говорят о человеке, сжинающем последний сноп: "У него хлебный козел". В последний сноп втыкают рога и называют козел рогатый. В Восточной Пруссии, женщине, вяжущей последний сноп, кричат: "А в снопе то козел сидит". В Швабии и Баварии козлом называют последний сноп. Там же фигурку козла вырезают и ставят на поля при уборке урожая. Подобные обряды и обычаи встречаются по всей Европе. Последний сноп, жнец, вяжущий последний сноп, последняя полоска хлеба – это козел.

А на Руси последняя полоса хлеба – "Велесу на бородку", последняя скирда – "Велесова бородка". Козел имеет редкостную в животном мире бороду. Во всей Европе иносказательное – козел, в России используется подлинное имя бога – Велес.

О связи Велеса и символе козла говорит и следующее обстоятельство. Еще Пропп В.Я. в книге "Русские аграрные праздники" установил, что жалоба Иванушки:

*“Аленушка, сестрица моя!
Выплынь на бережок:
Огни горят горючие,
Котлы кипят кипучие,
Ножи точат булатные,
Хотят меня зарезати!”*

Это отголосок обряда жертвоприношения козла на Коляду – зимний новогодний обряд. Об этом свидетельствует сохранившаяся колядная песня:

*За рекою за быстрою
Леса стоят дремучие,
Огни горят великие,
Вокруг огней скамьи стоят,
Скамьи стоят дубовые,
На тех скамьях добры молодцы,
Добры молодцы, красны девицы.
Поют песни колнодушки (колядные)
В середине их старик сидит,
Он точит свой булатный нож.
Котел кипит горючий,
Возле котла козел стоит
Хотят козла зарезати...*

В зимний праздник Коляды маска козла была обязательна, пекли специальное печенье – козюльки и раздавали колядующей молодежи. Кроме ранее приведенной песни, пели:

*“Сето, сето на новое лето!
Куда конь хвостом,
Туда жито кустом.
Куда коза рогом,
Туда сено стогом...”*
или:
*“Попрыгала козка
По брусочку, по брусочку.
Таусень, таусень...” и т.д.*

С праздником Каляда связан Велес, как хозяин подземно-подводного мира. Велес многолик. Он – воплощение древнего змея, связан с медведем – хозяином леса, одно из его воплощений – козел.

С Калядой был связан обряд сжигания Бадняка. Происходило это чаще всего у южных славян. В "Мифах народов мира" читаем: "Бадняк связан (по данным этимологических исследований) с образом змея у корней дерева. Сожжению Бадняка в конце старого года эквивалентно, таким образом, поражению огнем змея, воплощению нижнего мира, вредоносного начала и знаменует начало нового сезонного цикла, гарантирует плодородие и т.п." Характерен обычай ударять по горящему изображению Бадняка палкой и смотреть сколько искр поднялось в воздух. Чем больше при таком ударе искр, тем больший приплод скота ожидают.

Мы видим, что на празднике Коляды присутствуют, как хтонический мир и змея, так и связь с козлиной символикой и жертвоприношением козла. Из колядского обряда, связанного со змеевидным Бадняком, видно соотнесение бога Велеса со змеиными персонажами.

Для того, чтобы определить отношение Велеса к "змеевидному противнику громовержца", рассмотрим древнейший хеттский миф о змее – драконе Иллуянке. Язык хеттов, индоарийского народа, имеет множество корней родственных русскому языку, а мифология, по нашему мнению, достаточно много параллелей.

Краткое содержание мифа таково. Иллуянка победил в поединке бога грозы и похитил у него сердце и глаза. Чтобы отомстить, побежденный бог грозы берет в жены дочь человека. От нее у него рождается сын. Его сын женится на дочери змея Иллуянки и, войдя в дом тестя, просит себе по отцовскому совету, сердце и глаза бога грозы. После возвращения глаз и сердца, бог грозы восстанавливает свой облик и вступает в новую схватку с Иллуянкой. В этой битве он убивает змея и своего сына, стоящего рядом со змеем. Сын велит отцу не шадить его.

Эпизод с гибелью сына легко объясним. У индоевропейских народов, в том числе хеттов, жена или муж, вошедшие в дом своего супруга, становятся там кровными, родовыми родственниками. Сын бога грозы, предав своего кровного родича, змея Иллуянку, совершил тем самым величайший грех. Ему нет прощения. То, что это он сделал ради отца, значения не имеет. Отец сам его карает за вынужденное предательство.

Змей Иллуянка – олицетворение хтонических сил. Он крадет у бога грозы сердце и глаза. Теперь возвращаясь к русской сказке, вспомним, что в ее различных вариантах Аленушка на просьбу Иванушки выйти к нему из моря, говорит:

- 1) *"Иванушка – братец! люта змея сердце высосала!"*
- 2) *"Ах братец мой Иванушка! тяжел камень шею перетер, шелкова трава на руках свилась, желты пески на груди легли".*
- 3) *"Тяжел камень ко дну тянет, бела рыба глаза выела, люта змея сердце высосала, шелкова трава ноги спутала".*

Отметим, что рыбой белой или "Белорыбицей" в различных вариантах былины о Садко называется жена Морского Царя. В то же время академик Рыбаков Б. А. в своей работе "Язычество древней Руси" доказывает идентичность Морского Царя, бога реки Волхов, и озера Ильмень – Ящера. Он отмечает, что встреча Садко с Морским Царем происходит неподалеку от Волосовой (Велесовой) улицы Новгорода. Это уже указывает на возможную идентичность Ящера и Велеса. Представляется интересным, что по древним преданиям, Ящер имеет еще одно имя – Волх - и в разделе, посвященном этому богу, мы поговорим на его счет более подробно.

Вероятно, что змей хеттского мифа, Морской Царь в былине "Садко", Ящер и бог Велес восходят к одному и тому же змеевидному мифологическому персонажу. Иллуянка отнимает у бога грозы сердце и глаза. В русской сказке эти же органы отнимают

у Аленушки змей и его жена-белорыбица. Отметим, что сердце в мифологии воспринималось как центр жизненной силы, души, физической силы персонажа. Глаза, кроме функции ориентации в мире, несли по русским поверьям следующую функцию – приведем примету: глаз лишиться – означает болезнь или смерть детей. Значит Аленушку, кроме личной силы, лишили и возможности иметь потомство. Кроме того, сама слепота указывает на определенную принадлежность к хтоническому миру, о чем часто говорится в индоевропейском фольклоре. Иллюянка – основной противник громовержца. Если Аленушка подверглась такому же наказанию, как и хеттский громовержец, то она приравнивается к главным врагам хтонического бога – Велеса. Противник Велеса это Перун. Аленушка, как царская дочь и царица, бесспорно, относилась к ведению Перуна, как покровителю царской-княжеской родовой власти.

Мы считаем, что, именно Велесу предполагалось посвятить жертву козла – Иванушку. Утопление и оживление Аленушки напоминает, но в более жестокой, архаической форме, миф о Прозерпине и Аиде. Здесь Велес-Змей – это хозяин подземного царства, Аленушка – жертва ему. Спасение Аленушки и козла Иванушки – это победа Перуна над Велесом.

Для подтверждения нашей гипотезы о родстве Велеса с символом козла попробуем найти параллели этому богу в других мифологических системах. Кроме того, необходимо прояснить связь южнославянского Бадняка и Велеса, которые имеют сходство не только в том, что их праздники приходятся на одни и те же дни.

Велес имеет индоевропейских родичей: малоазийского Диониса, связанного с плодородием и воплощающемся в козле, а так же греческих и римских селенов, сатиров, бога Пана, которые связаны с плодородием и имеют козлиные ноги. Дальним его родичем является египетский Озирис. Эти персонажи, как и Велес, хтоничны по своей природе, празднества их похожи по ритуалам и связаны с буйствами и шумными играми. Южные славяне отдавали предпочтение змеевидному образу Велеса под именем Бадняк, восточные справляли тот же самый праздник, но предпочитали чтить Велеса в образе козла. Для изображения Сатаны как козла источником является этот праздник и его атрибутика. Связь козла с миром мертвых была определена ранее. Сам Велес, кроме прочих обязанностей, был пастухом мира мертвых. Он выполнял функцию греческого Аида.

Фрезер в "Золотой ветви" указывает, что принесение в жертву бога плодородия с целью его омоложения и приумножения его силы, имело повсеместное распространение: *"Участники римских и славянских обрядов обращались с представителем бога не только как с божеством растительности, но и как с искупителем чужих грехов. Об этом свидетельствует хотя бы его изгнание, ведь нет ни какой надобности выдворять за пределы города или селения бога растительности как такового. Другое дело, если бог этот к тому же еще и "козел отпущения", далее стр. 543. "Если урожай, к примеру, обманывал ожидание земледельца, неудачу можно было приписать упадку производительной способности бога, ответственного за его рост. Могло создаться впечатление, что он попал под действие колдовских чар или состарился и одряхлел. Поэтому бога в лице его представителя со всей надлежащей помпой предавали смерти, чтобы, возродившись вновь, он сумел влить в вялое протекание природных процессов энергию своей молодости"*.

Каляда справлялась в дни зимнего солнцестояния. Именно в этот календарный срок, когда день должен пойти на прибыль, земле надо было дать новую силу. Похороны Диониса и Осириса и их возрождение сродни сжиганию старого Бадняка и замены его Божичем. Жертвоприношение козла на Каляду приобретает в этом случае новый сакральный смысл. Иванушка не только становился "козлом отпущения" грехов, но мог олицетворять самого бога Велеса. Своей кровью должен был дать новое рождение бессмертному богу. Добавим, что зимнее солнцестояние, а значит и праздник Каляда, приходится на астрологическое время Козерога, тоже связанного с козлом и хтоническим миром.

Змеевидность Бадняка на Коляду у южных славян и аналогичный обряд, связанный с козлом у восточных славян, говорит о соответствии различных ипостасей Велеса. Кроме того, он указывает на время создания сказки. Время это соответствует единству славянских народов, когда обе ипостаси бога рассматривались как равноценные. Велес в образе змея или Ящера высасывает кровь из сердца утопленной Аленушки, Велеса в образе козла, Иванушки, приносят в жертву для придания ему новой силы и омоложения. В южнославянском варианте сжигают для той же цели змееобразного Бадняка. Велес связан с плодородием. Покажем, что и Змей, Ящер, Бадняк связаны с тем же плодородием. Сохранилась белорусская песня:

*Сяде Ящер под пирялуцем
На ореховом кусте,
Где ореховая лусна...
(Жанитися хочу)
Возьми себе девку,
Котораю хочешь...*

Нам известны и другие ее варианты:

*Сиди-седи Яша
Под ореховым кустом,
Грызи-грызи Яша
Орешки коленные, милою дареные.
Чок-чок, пятачок!
Вставай Яша, дурачек.
Где твоя невеста,
В чем она одета,
Как ее зовут
И откуда привезут...*

Записано несколько лет назад в деревне Фролово Московской Области Константином Бегтиным.

*Сиде-сede Яшша
У ракитовом кусте,
Грызе-грызе Яшша
Орешки коленные, милою дареные.
Цок-цок, леденец,
Вставай (сигай) Яшша, молодец.
Иде твоя невеста,
У чем она одета,
Как ее зовут
И откеда привезут...*

Академик Рыбаков Б.А. в "Язычестве древней Руси" пишет: "...славянский Ящер, женившийся на утопленной девушке, соответствует Аиду, богу подземного мира, супругу Персефоны. А жертва приносилась не самим этим силам сезонного действия, а постоянно существующему повелителю всех подземно-подводных сил, содействующих плодородию, т. е. Ящеру, Аиду, Посейдону".

Ящеру – Велесу жертвовали девушек. Но в нашем случае главное здесь – упоминание об орехах. Орех в восприятии древних славян был сродни яйцу. Яйцо это символ жизни и Вселенной, орех – растительный вариант яйца. Яйцо, как и орех, имеет твердую скорлупу,

скрывающую до поры его плодородную, живительную сущность. Ящер грызет орехи, т.е. выпускает эту сущность на волю. Это, своего рода "смертию смерть поправ", как поется в пасхальной христианской молитве. Ядро ореха – это зародыш жизни, зародыш растительного мира. Ящер освобождает эту скрытую растительную силу, как и сама земля, он требует смерти – невесту в песне, но через смерть рождается новая жизнь. Так умирает и вновь возрождается зерно, так боги Озирис, Дионис, Бадняк – Велес, умирают и рождаются, что бы возродиться вновь. Есть русская примета – если есть урожай на орехи, значит, будет большой урожай хлеба на будущий год.

Стоит упомянуть о русской сказке "Где коза с орехами". Орехи к козам отношения не имеют, но в этой сказке козел упорно борется за то, чтобы коза орехи принесла. Важно и то, что орешник считался священным деревом, недоступным молниям Перуна. Где еще прятаться Велесу от этих молний, как не под орешником. Мы видим, что Велес связан с орешником, но под орешником или на нем, как поется в песне, сидит и Ящер, козел русской сказки тоже стремится обладать орехами. Кроме того, орех считался оберегом от хтонических существ, в первую очередь змей. Это очень напоминает описанную нами магию хтонического оружия. Многие орехи собирали и хранили в земле, поэтому к земле они имеют явное отношение. В Болгарии, Македонии, Восточной Сербии орех считался местом обитания душ предков. Велес тоже царь и пастух этих душ. Теперь становится понятно, что делает Ящер под орешником: это символ его подземного царства, а "невеста" – жертва ему. Велеса, Ящера, козла объединяет их связь с орехом, как символом царства душ предков, загробного, подземного царства. Добавим, что, по славянским верованиям, козел связан с ветрами. Может он их напустить. В уже упоминаемой сказке "Где коза с орехами" именно ветер подчиняется козлу и помогает привести козу с орехами. По "Слову о полку Игореве" ветры – Стрибожьи внуки. Они веют с моря – места хтонического. В период двоеверия на Руси, существовало предание о том, что святой Косьян, который соотносился с Чернобогом и хтоническими силами, держит под землей на цепи двенадцать ветров и повелевает ими. В Европе, в основном в Германии, когда ветер идет по полю, говорят: "козел идет". Интересно и то, что Стрибог, которого соотносят с Сатурном, повелевает ветрами. Он носит явно хтонический характер. Кроме этого, его соотносят с созвездием Стрельца. А. Знойко доказывает его астральный характер. Во Фракии в новолуние, приходящееся на созвездие Стрельца, устраивалось празднество, во время которого фракийцы водили по улицам козу. Об этом писали древнегреческий философ Платон и римский историк Тит Ливий. На Днепре в новолуние тоже водили козу. Из этого явствует, что и Стрибог мог быть связан с Велесом или его царством (что будет показано ниже).

Рассмотрим еще один аспект образа Велеса и связь его с жертвоприношением козла – Иванушки. Это, возможно, самая поздняя ипостась Велеса. Часто сопоставляют Бадняка и Ярилу. Ярила - бог жизненной силы, сексуальной силы – яри. Ярилу неверно под влиянием сказки Островского "Снегурочка" сопоставляют с солнцем. Ярила несет признак силы и оплодотворения, но это оплодотворение земное, оно хтонично. Не случайно одним из атрибутов Ярилы является мертвая голова – бесспорный атрибут смерти. Ярило, видимо, более поздняя славянская модификация Ящера, Велеса, Бадняка. Он полностью сродни малоазийскому Дионису. Дионис украшен листьями винограда, из которого делают вино. Ярило украшен листьями хмеля, из которого делают пиво. Дионис и Ярило почитаются шумно, весело. Часто праздники, посвященные им, переходят в оргии. На праздники Ярилы умыкают девушек. Тоже самое происходило на праздники Диониса. Дионис, как было показано ранее, хтоничен, во многом соответствует Велесу. Он связан с плодородием. Ярила связан с плодородием, носит с собой мертвую голову, значит, связан с миром смерти. Мы ранее отмечали женоподобность, смешение пола в фигуре Диониса. Ярилу изображала девушка, переодетая юношей. Хтоничность Ярилы подчеркивает то, что в его праздники нередко доходило до смертоубийства и разнузданных сексуальных оргий. Праздники Диониса от праздников Ярилы в этом отношении не отличались.

Проходили сезонные похороны Ярилы, что соответствует почитанию, как Диониса, так и Бадняка – Велеса. Символом, как Ярилы так Диониса служил фаллос. Дионис попал на греческий Олимп из Фракии, а во Фракии, по ряду последних теорий, обитали племена, если и не протославянские, то имеющие многие общие с протославянами особенности. В качестве примера приведем ношение оселедца (чуба) у древних руссов, в Запорожской Сечи и во Фракии. Дионис, как и Ярила, видимо, являются более поздней ипостасью древнейшего индоевропейского бога Велеса – Волоса – Ящера – Бадняка. Скорее всего, развитие образа Велеса в его оплодотворяющей, земной функции, привело к обособлению данной его ипостаси в образы Ярилы и Диониса. Одежда Ярилы белого цвета. Белый цвет у славян – цвет смерти, цвет савана. Белое платье невесты указывало на ее смерть в родительском роду. Из этого представления и идет обычай оплакивать невесту, как покойницу. В Апокалипсисе святого Иоанна конь смерти назван "конь блед".

Обратимся к персонажу римской мифологии – Фавну. Фавн – соответствует греческому богу Пану, входящему в свиту Диониса. Уже сам этот факт должен привлечь наше внимание. Фавн (Faunus, от *favere*, "помогать", также *Fatuus*, *Fatulcus*, от *fatuor*, "быть одержимым", *fando*, "пророчествовать"⁴⁵³), считается в римской мифологии богом лесов, пастбищ, полей, животных. Функции Фавна во многом совпадают с функциями Велеса. Фавн имел женское соответствие – Фавну. Фавн давал предсказания в стихах. Баян в "Слове о полку Игореве" назван Велесовым внуком. Баян тоже говорил стихами и давал пророчества, об этом говорит хотя бы его эпитет – "вещий". Отсюда следует, что Велес к пророчествам и стихам имел непосредственное отношение. Фавн, когда его хитростью поймал римский царь Нума, был вынужден рассказать, как отвращать молнии Юпитера. Интересно, что бог Велес тоже знает, как скрываться от молний Перуна. Фавн хтоничен, он может воровать детей, насылать кошмары и болезни. О Велесе можно сказать то же самое. Фавн вступал в связь со всеми животными и соблазнял женщин. Это качество хтонического бога плодородия, связанное с древнейшими ритуально-мистическими оргиями, направленными на оплодотворение всего живого. До начала 20 века на Руси существовал обычай: во время первой весенней пахоты, крестьянин выходил один на поле, делал в земле отверстие и совершал акт священного соития с Матерью Сырой Землей. Своим семенем крестьянин мистически оплодотворял всю природу, соединял свое мужское начало с женским рождающим.

Во время праздника Луперкалий Фавну приносили в жертву козла. После принесения жертвы жрецы-луперки с одной только козьей шкурой на бедрах, бегали по округе и стегали встречных женщин ремнями, вырезанными из шкуры жертвенного козла. Это стегание должно было сделать женщин плодовитыми. Кроме прочего, Фавн, как и Велес, был покровителем скотоводства. Фавн, как и Дионис, тоже мог быть развитием образа древнейшего индоевропейского бога – Велеса. Он явно более архаичен чем Дионис и Ярила, он еще не потерял свои антропоморфные черты, но потерял свое магическое оборотничество и образ змея. Более тесная связь Фавна с козлом, по сравнению с Дионисом, говорит о том, что он появился во времена матриархата, во времена расцвета женских оргианистических мистерий. Подобные мистерии уже в античной Греции резко осуждались и сохранялись дольше всего, пожалуй, у этрусков и среди плебеев Рима. В праздник Фавна происходил и следующий обряд, который подтверждает наш тезис об архаичности этого бога и связь его со временем матриархата. Соотнесение этого праздника с рассматриваемым нами жертвоприношением козла – Иванушки, наиболее очевидно.

В праздник Фавна задабривали жуткую хтоническую богиню Манию. Мания – богиня мрака и безумия, культ ее связан с культом умерших предков. Она, как и Велес, отвечала за посмертное существование предков. Первоначально ей приносили в жертву мальчиков

---

⁴⁵³ Servii Grammatici qui feruntur in Vergilii Aeneidos libros commentarii, rec. G.Thilo – H.Hagen. Lipsiae, 1922-1923. (VII 47).

(явная черта матриархата). Иванушка в русской сказке тоже мальчик. В более поздние времена, как и на Руси в праздник Купалы, изготавливали жертвенную куклу и носили ее по городу. Мальчика ставили на возвышение, чтобы он был лучше виден богине. К голове мальчика прикасались ножом, смоченным в крови жертвенного козла. Мальчик смеялся, старался показать безумие и тем вызвать расположение богини Мании. В данном празднике, как и в рассматриваемом нами случае с Иванушкой, человеческая жертва подменяется жертвой именно козла. Хтоничный характер Фавна, а тем более Мании не вызывает сомнений. Соотношение Фавна и Велеса мы показали. Римский праздник похож на славянский и интересен еще и тем, что богиня Мания явно богиня времен матриархата, как и весь посвященный ей ритуал. Сходство основных сакральных действий – жертвоприношение хтоническим богам, связанным с культом предков, мальчика и более поздняя его замена козлом позволяет отнести и славянский обряд подобного жертвоприношения к одному и тому же древнему источнику.

5.4. МАКОШЬ

5.4.1 МАКОШЬ – ЯГА – ГЕКАТА

На наш взгляд, что и было указано в разделе "Пряхи", когда мы рассматривали триединство Традиции, Макош-Яга могла бы интерпретироваться как жена или женская ипостась Велеса. Повторим цитированный нами отрывок:

"Ректор Апиц во утверждение сего (что новгородцы пришли из Вандалии) приводит, якобы новгородцы древле герб имели воловью голову, как и мекленбургский; токмо я сего нигде не нахожу, токмо что идола Мокоса имели с воловьею главою."⁴⁵⁴

Речь идет о Велесе, летописном боге ильменских словен. Из знаменитого собрания пословиц Даля известна такая: *"Бог – не Макеш, – чем-нибудь да потешит."* Это второй источник, где "Макеш-Мокос" назван богом, а не богиней.

Наконец, в третий раз в мужском роде имя это употребляется в "Поведании о мамаевом побоище великаго князя Дмитрия Ивановича Донского", о чем упоминает Срезневский в своем "Словаре Древнерусского языка"⁴⁵⁵:

"Мамаи же царь... нача призывати боги своя: Перуна, Салманата, Мокоша, Ракля, Руса и великаго своего помощника Ахмета."

А вот и четвертый источник. Татищев со ссылкой на Стрыковского и его изъятия из "рускаго древняго летописца" рассказывает, что были: *"1) Перун, грома бог, ему же; неугасаемая жертва от дров дубовых, яко у грек и римлян Юпитеру содержана, 2) Стрибо; 3) Мокос, скотов; 4) Хорс; 5) Дидо, богиня брака и любви; 6) ея сын Ладо, или Лело, равный Купиде; 7) Тор; 8) Купало и пр."⁴⁵⁶*

Разберемся, в чем же тут дело. Для этого обратимся к поучениям против язычества, в которых упомянута та же Макошь, но уже как богиня:

"Того ради не подобает хрстіаном игръ безовских играти, иже ест плясаніе, гудба, песни мырскыя и жрътва идлъскаа, иже молятсѧ огневи пре овином и вилам и Мокошии и Симу и Ръглу и Перуну и Роду и Рожаници"⁴⁵⁷. Отметим, что Мокош-Макошь - первая в списке, не считая вил.

⁴⁵⁴ В.Н.Татищев, "История Российская", т. 1. гл. 40, М., Л., 1962

⁴⁵⁵ И.И.Срезневский, Словарь Древнерусского Языка в шести томах, М.: Книга, 1989

⁴⁵⁶ Татищев В.Н. История Российская, ч.2, собр. соч. Т.IV, М.: Ладомир, 1995.

⁴⁵⁷ Слово о мздоимании" по списку XVI века.

"... иные по оукраіамъ молятся емоу проклятым болваном Переноу, Хорсоу, Мокиши, виламь..."⁴⁵⁸

Особый интерес представляет "Слово об Идолах" 15 века:

"требу кладуть и творят... Мокошьи диве... мажутъ Екатию богыню, сию же деву творятъ и Мокошь чтут."

Итак, современниками язычества Макошь отождествлена с Гекатой.

Мы можем предположить, что Велес и Яга-Макошь образуют такую же мифологическую пару в славянском эпосе, как Гермес и Геката – в эпосе древних греков:

а). Геката Трития – покровительница путей и перекрестков. Аналогичные функции имеет Яга, по русским сказкам. Гермес и Велес – покровители путешественников и Водчие в Иной мир. Да и Макошь, вероятно, имея 12 праздников в год, незримо присутствует во всех мирах и временах.

Вот отрывок из Орфического гимна "Гекате":

*"Я призываю тебя, о разящая метко Геката,
три заповедных пути предержащая грозная дева,
сжался, сойди к нам в земной ипостаси, морской и небесной,
в пеплосе ярком: своей желтизною он с крокусом спорит.
Души умерших из бездн увлекая вакхической пляской,
Бродишь, Персеева дочь, средь могил затевая охоту.
Вслед за тобою бегут по безлюдным просторам олени,
Псы окружают тебя, о царица полночных видений.
Неодолимая, ты отзывается свистом смертельным.
Дева ночная, тельцов приносящая в жертву; Вселенной
Ключница. Нет поясов на одеждах твоих похотливых."*

б). Геката – богиня магии и колдовства. Весьма характерный обряд посвященной ей женской магии описан Овидием⁴⁵⁹. Отметим также, что в обряде омоложения Эсона:

"Два алтаря сложила из дерна Медея.

Справа – Гекаты алтарь и жертвенник Юности – слева"⁴⁶⁰.

Этим лишний раз подтверждается навья сущность богини Гекаты, а значит и нашей Макоши.

"К Мокуши ходют гадать" еще в девятнадцатом веке. Яга – ведунья и колдунья. Гермес и Велес – боги магии и волшебства. Нонн Панополитанский говорит о Гермесе, что *"вещие бога уста пророческой речью звучали"⁴⁶¹.*

в). Геката – скотья богиня, *"вместе с Гермесом на скотных дворах она множит скотину..."⁴⁶², "Мокуша стрежет овец",* Ма – мать, кош – корень присутствующий в слове "кошара". Велес – "скотий бог". Яга, по русским сказкам, владеет стадом кобылиц (вариант – коров или овец), которых в качестве испытания дает пасти Ивану-царевичу или его "однофамильцу".

г). Геката – *"вверил ей Зевс попеченье о детях, которые узрят после богини Гекаты восход многовидящей Эос"⁴⁶³.* Таким образом, Геката впускает в этот мир детей в процессе их рождения. Макошь на вышивках изображена женщиной в окружении рожаниц-Лосих.

Яга припекает детей в печи, изгоняя собачью старость, "ягать" – диалектное "орать при родах", Яга – старая матерая баба – повитуха, которая посвящает дите в ребенка

⁴⁵⁸ "Слово о покаянии" по списку XIV века согласно Словарю церковно-славянского языка А.Х.Востокова.

⁴⁵⁹ "Метаморфозы", кн.7 180-195.

⁴⁶⁰ там же, 240-242

⁴⁶¹ "Деяния Диониса", IX, 60

⁴⁶² Гесиод, "Теогония" 445-447

⁴⁶³ Гесиод, "Теогония" 450-452

определенного пола погружая его в печь – символ материнского лона, после чего, как бы родившись второй раз, дите и становится человеком. Плутарх прямо указывает, что Гермес "божество, которое тайно наблюдает за рождением, считается "похитителем быков"⁴⁶⁴.

Род, Велес, Тур и Ярила отнесены Б.А. Рыбаковым к одной группе ("Родъ, сидя на вздусе, мечет на землю груды – и въ томъ раждаются дети"), фривольные игрища в честь Велеса-Тура, по словам Б.А.Рыбакова, были направлены на вспомоществование по продлению рода. Молодые парни, изображая быка, старались турнуть девушек в лоно.

д). Геката – богиня случая, удачи, счастья, судьбы:

*"Если на мужегубительный бой снаряжаются люди,
Рядом становится с теми Геката, кому пожелает
Дать благосклонно победу и славою имя украсить.
Возле достойных царей на суде восседает богиня.
Очень полезна она, и когда состязаются люди:
Рядом становится с ними богиня и помощь дает им.
Мощью и силой кто победит – получает награду,
Радуясь в сердце своем, и родителям славу приносит.
Конникам также дает она помощь, когда пожелает,
Также и тем, кто среди синих, губительных волн промышляя,
Станет молиться Гекате и шумному Энносигею.
Очень легко на охоте дает она много добычи,
Очень легко, коль захочет, покажет ее – и отнимет."⁴⁶⁵*

Яга дает герою вещи, которые приносят ему удачу на охоте ли, в добывании чего бы то ни было, в походе. Она дает путеводный клубок, помогает герою в состязании и игре обыграть более сильного противника, например, Змея Горыныча.

Макошь – богиня судьбы, мать случая (ма-кош), как Параскева Пятница, дающая благополучие.

Гермес – бог удачи, бог богатства, покровитель в бедах⁴⁶⁶. В его руках "состязание и жребий наград"⁴⁶⁷

Велес – бог богатства, покровитель купцов и путешественников под именем св. Николая, дарующий удачу.

Таким образом, славянин чтит Велеса, а жена его, словенского рода, должна чтить Макошь-Ягу, ведающую той же Силой.

Антон Платов подробно рассматривает эту Силу в ряде своих работ:

"Если говорить о нордической Традиции в целом, Удача – это некая сила, определяющая жизнь человека, его успех и неуспех, его счастье и несчастье. На Северо-Западе Европы Удача мыслилась *основным* достоянием человека – князь, обладавший обширными землями, золотом и большой дружиной, но – плохой Удачей, не стоил ничего перед простым воином, чья Удача была хороша. Мы увидим, почему было так, рассмотрев основные черты древних представлений об Удаче.

1. Удача может быть хорошей и плохой, иначе говоря – "положительной" и "отрицательной". Первая приносит благо, вторая – неблаго; человек, чья Удача – плохая, становится невезучим во всем, к чему прикасается.

⁴⁶⁴ "О пещере нимф", 18

⁴⁶⁵ Гесиод "Теогония", 431-442

⁴⁶⁶ Гомер, "Одиссея", XXIV,10

⁴⁶⁷ Пиндар. "Олимпийские песни", 6, 4э.

2. Удача может быть приобретена, утеряна или изменена. Так, например, по представлениям древних скандинавов, человек, совершивший воровство, переставал считаться мужчиной и терял хорошую Удачу.

3. Удача "заразна". Человек с плохой Удачей еще в раннем Средневековье был обречен на одиночество; мы до сих пор избегаем таких людей, в древности же путники нередко делали крюк, чтобы обогнуть дом или земли человека с плохой Удачей, люди бежали из городов, где правили такие князья, и воины оставляли их дружины, если тому не препятствовали соображения этического характера. Напротив, дом человека с хорошей Удачей всегда полон гостей – каждому хочется побыть рядом с ним, прикоснуться к нему, поговорить с ним, т.е. перенять часть его Удачи. Многие вожди викингов стремились зазвать в свои дружины воинов, известных большой хорошей Удачей. При этом считалось, что Удача не аддитивна, т.е. сколько бы человек не делился с другими своей Удачей – будь она хорошая или плохая – его собственная Удача от этого не уменьшается.

4. Удача вождя распространяется на его людей. Переходя, как то часто бывало, от одного вождя к другому, викинги выбирали хёвдинга, обладавшего хорошей Удачей. Великий Новгород выбирал себя князя, оценивая характер его Удачи; князь, потерявший хорошую Удачу или приобретший плохую, изгонялся. В древней Ирландии существовали специальные ритуалы оценки "истинности" будущего верховного короля, поскольку возведение на престол "не-истинного" короля, т.е. короля, обладавшего плохой Удачей, приводило к неурожаю, падежу скота и кровавым междоусобицам.

5. Удача отчасти наследуется. С этим ее свойством связано существование родовой, или клановой, Удачи, и даже Удачи этноса."

И, наконец, последнее из оснований для сравнения Мокоса-Велеса и Гермеса.

Гермес у эллинов – родитель Гермафродита и имеет сам намеки на двуполость, что отмечалось выше.

Не с этим ли связано поминание Мокоша-Мокоса, т.е. Велеса, то в женском, то в мужском роде? Отметим некоторое обстоятельство, которое может примирить оппонентов, не согласных с идеей наличия в славянском пантеоне бога Мокоса (Мокоша). Как говорилось ранее, Велес (предположительно Мокос) был связан с колдовством и волхованием по аналогии с Шивой, Одним и Гермесом. Вещие певцы, каковым называется Боян, внук Велеса в "Слове о полку Игореве", необходимо были связаны с божественным (поэтическим) экстазом. Как было показано выше, культ Велеса связывается с древнейшими шаманскими практиками, в которых моменты шаманского экстаза необходимы. В самом шаманизме нередко присутствует идея двуполости, ритуальной смены пола, направленной на полноту восприятия мира Богом или шаманом. Поэтому один и тот же бог мог в разное время или одновременно почитаться в своих женской и мужской ипостасях. Хорошо известно, что связанный с Велесом культ Ярилы, например, в Белоруссии был представлен в ряде случаев с мужским, а в ряде случаев с женским персонажем.

Заметим еще раз, что германский и ведийский аналоги Велеса – Один и Шива - также по сути двуполы. Один владеет сейдовской магией, достойной женщин, о чем его укоряет Локи в "Перебранке...", а Шива сам – *"Ардханаришва"*.

Обратившись к верованиям древних этрусков, мы найдем по меньшей мере двух богинь, что отчасти соотносятся с Макошью. Первая из них – Палес (Pales) – этруская богиня произрастания и покровительница скота. Палес – римское имя, сами этруски называли ее *Racla*. Марциан Капелла помещает ее в первом секторе неба, рядом с Марсом Квирином.

Богиня Палес носила эпитет Матута – "утренняя" или "дающая созревание". Возможно, богини Матер Матута и Палес – одна богиня, которая могла также соотноситься с богиней любви Туран или быть ее ипостасью. Палес причисляли к Пенатам и отождествляли с Вестой – богиней охраны домашнего очага. Она считалась тайной покровительницей Рима, так как Рим основан в день ее праздника - Палилии (21

апреля). Ее отождествляли с Матерью-Землей, Вестой, Венерой. Одним из мест ее почитания был Палатинский холм.

В римской традиции богиня Палес получила несколько новое осмысление: считалось, что от дикой природы фавнов и нимф людей защищала пастушка Палес – божество весеннего плодородия.

Культ Палес имел широкое распространение как в Этрурии, так и в Риме. В праздник Палилии ей подносили мед, молоко, лепешки, плоды. В апрельский праздник, связанный с днем основания Рима, Палес нельзя было приносить кровавых жертв. В этот день жгли смесь из крови коня, заколотого в октябре, в честь бога Марса (покровителя основателей Рима Ромула и Рема), и из пепла сожженного 15 апреля – в день Фордидии – еще не родившегося теленка и бобовой соломы. Смеси приписывались очистительное действие. В жертву Палес приносили просяные пирожки, корзинку проса, как ее любимого злака, и молочные яства.

От Палес зависело увеличение поголовья скота. В ее честь проводились очистительные обряды водой и огнем. Стойла животных в день праздника украшали венками и гирляндами, разжигали из серы и разных трав костры, между которыми проводили стада для очищения. Проводя стада между костров, ветвями разбрызгивали воду. В молитвах Палес пастухи и весталки просили отвести напасти от себя и скота, сохранить и приумножить его плодovitость, снять скверну, навлеченную вольной и невольной провинностью против духов вод, могил, сельских святилищ, рощ и полей. Просили об изобилии растительности и защите от вредных фавнов и нимф. Молитву произносили 4 раза, обратившись на восток, затем пили смесь из молока и свежего муста и перепрыгивали через кучу зажженной соломы. Пастухи три раза прыгали через костер, и это рассматривалось как очищение. Заканчивался обряд всеобщим пиром. Отметим, что подобный обряд прыжка через костер существует у славянских народов в праздник Купалы.

Культ богини Палес связан с верованиями пеласгов, у которых Палас/Палес соответствовал бог Палант, который в своей родословной выступает как сын Ликаона и внук родоначальника племени – Пеласга⁴⁶⁸. Судя по фрескам из могилы Орвьетто, это божество связано с фаллическим культом домашнего очага.

Этимологически слово "палес" имеет корень "пал". Звук "п" часто при передаче от одного народа к другому заменяется звуком "ф". Слово "фаллос", как обозначение мужских гениталий, происходит от этого корня, чем объясняется связь богини Палес с фаллическим культом.

Представляется интересным, что русское слово "палец" изначально относилось к большому пальцу руки и соотносилось с фаллосом человека, остальные пальцы назывались перстами. Слово "палка" также имеет происхождение, связанное с фаллическим культом.

Этруски сохранили пеласгийское почитание бога Паланта как отвечающего за приплод и благополучие рода, но со временем, в связи с верованием в посмертное перерождение мужской души через женское начало, бог Палант превратился в богиню. При этом этрусков не смутило, что родовой бог, связанный с фаллическим культом, – женщина. В данном случае приходится встать на мировоззренческую позицию этрусков, которые воспринимали мир в его временном и пространственном единстве и не придавали такое значение полу, как это принято в европейской культуре.

Палес соответствовала римскому одноименному пастушескому божеству – покровителю коз и овец. Посвящения проводились как женской, так и мужской его ипостаси, но женской чаще, что лишней раз указывает на неопределенность пола богини Палес. Можно предположить, что этруски рассматривали предка пеласгов Паланта как реально жившего человека, ставшего после смерти богом. В этом случае почитание его в

---

⁴⁶⁸ Servii Grammatici..., VII, 607

женском перерожденческом облике указывало на его роль в возрождении плодородной силы посевов и скота, а почитание в мужской ипостаси могло быть связано с культом предков и фаллическим культом.

Если же действительно поискать аналоги славянской Гекате у этрусков, то на память сразу же приходит имя Мания. Полной аналогии тут нет и быть не может, но в нижней, разрушительной ипостаси той же Яги определенное сходство есть.

Мания – подземная хтоническая богиня, считавшаяся матерью или бабкой Манов, а иногда Ларов/Лазов. Мания, как и Геката, была одной из самых ужасных богинь этрусков – насылала на людей безумие.

Об этой богине и ее культе известно из греческих и римских источников. Этрусские источники донесли до нас о ней крайне мало сведений, что объясняется особенностями ее культа, который у этрусков носил тайный сакральный характер. Рассмотрим, что известно об этой самой страшной этрусской богине.

Богиня Мания имела свой одноименный греческий аналог. В греческой мифологии Мания – персонификация безумия, насылаемого на людей преступивших закон и обычай. Она иногда отождествлялась с Эриниями – богинями мщения. Храм Мании находился между Аркадией и Мессенией, где по преданию, Орест был лишен ума за убийство матери.

Римляне заимствовали культ богини Мании у этрусков по причине большой силы и значимости этой богини, хотя им и претила ее магическая мрачность и жестокость. Из римских источников известно, что Мания – богиня мрака и безумия, культ которой в Риме имел черты культа умерших предков.

В Риме изображения богини Мании вывешивались перед домом для его охраны. Аналогичные изображения, как принято считать, Горгоны Медузы вывешивались и делались по фризу зданий у этрусков. Это может указывать на их идентичность, так как культ богини Мании заимствован римлянами у этрусков, а отнесение изображений на этрусских храмах к Горгоне Медузе принято условно, исходя из греческих аналогов подобных изображений. Прототип обряда вывешивания изображения чудовища на домах и храмах существовал еще в древнем Вавилоне. Так маски чудовища Хумбабы у ассирийцев служили той же охранной цели. Видимо, "богиня Медуза" этрусков это и есть древнейшая богиня Мания/Мания.

Основной жертвенной пищей богини в римские времена считалась бобовая каша, но этим жертвы Мании не ограничивались. Ее культ был связан с человеческими жертвами и отсеченными головами. Ранее говорилось, что, по этрусским представлениям, в голове находилась душа человека. Из этого следует, что страх перед Манией – не просто страх перед смертью, это страх перед безумием – гибелью души, после которого гибнет сама внутренняя сущность человека, и не возможно его посмертное перерождение. Принесение в жертву головы указывает на древнейшее поверие, что Мания/Медуза – хозяйка Протоокеана, где растворяется даже душа человека. Позднее, в римские времена, вместо голов людей Мании приносили в жертву головку лука и чеснока. Кроме того, в этрусские времена ей приносили в жертву мальчиков.

Затем этот культ заменили на шуточный. Во время римского праздника в честь бога покровителя и защитника стад Луперка/Фавна для задабривания богини Мании изготавливали жертвенную куклу и носили ее по городу. Двух юношей ставили на возвышение, чтобы богиня лучше его видела, ко лбу юношей прикасались ножом, смоченным в крови жертвенного козла (ср. библейский козел "отпущения грехов"). Юноши смеялись, показывая свое расположение к Мании, и изображали безумцев. Римский обряд был имитацией смерти и безумия юношей, то есть его полной физической и духовной смерти.

Тот факт, что праздник Мании совпадал с праздником покровителя стад Луперка/Фавна, не случаен. В римской мифологии бог Фавн отождествлялся с греческим богом Паном. Пан покровительствовал стадам и мог насылать на врагов безумие или

панику. Следовательно, Пан/Фавн вполне мог быть мужской ипостасью все той же богини Мании. Хтоническая природа Мании тоже сближает ее с Фавном/Паном/Луперком: в римской, греческой и ряде других мифологий божества растительности и плодородия имеют хтоническую природу.

Рассмотрим причины, которые могут объяснить кровавый культ богини Мании, ее связь со стихией Протоматерии и плодородными силами сырой земли.

Представления о Протоматерии как порождающей стихии, видимо, связаны с женским менструальным циклом. Женщины в это время имеют повышенную возбудимость, которая могла соотноситься с ритуальным безумием женских или женоподобных хтонических богов плодородия, например, богини Мании и Диониса. Сама кровь, выходящая при менструальном цикле, возможно, рассматривалась как отражение порождающего Протоокеана, с ней могли соотноситься обязательные кровавые жертвы этим богам и богиням.

И в заключении раздела приведем красивую чешскую легенду “Каменная швея” в стихотворной обработке Мирры Лохвицкой. Если читатель был внимателен, он заметит, что текст этот имеет к Макоши прямое отношение, и, хотя источник в высшей степени вторичен, не можем удержаться, чтобы ни процитировать его.

*Высоко, высоко, на вершине одной,
И в осенние бури, и в стужу и в зной,
Навевая таинственный страх,
Неподвижная дева от века сидит,
И ужасен ее заколдованный вид
С недошитой сорочкой в руках.*

*Есть в народе молва, что поднесь, каждый год,
Как в Великую Пятницу внемлет народ
О страданиях и смерти Христа, -
У сидящей вверху оживает рука,
Чтоб иглу пропустить и чтоб после стежка
Замереть до другого поста.*

*Что ни год – то стежок, что ни год – то стежок. –
Говорят, что исходит назначенный срок,
Говорят, что устала швея.
А с последним стежком – грянет на землю гром
И предстанем мы – люди – пред Божьим Судом,
И увидим конец бытия.*

5.4.2 МАКОШЬ – БОГИНЯ-ХОЗЯЙКА

*На прибойном сыром берегу вещая
Мокуша, охраняя молнийный огонь,
щелкала всю ночь веретеном, пряла
горящую нить из священных огней*

А.М. Ремизов "К морю-океану".

Вспомним святого князя Владимира. Установил сей князь на горе капище, и среди богов, там стоящих, стоял и идол Макоши-матери. Да не просто матерью была славная Макошь. Плела она ниточку, ниточку судьбушки человеческой. Оборвет ниточку и

кончится жизни срок. Как греческие Мойры – пряжа судьбы она. С Рожаницами она всегда вместе. По сей день на рушничках, да скатертях вышивают их вместе на Севере нашем Святорусском. Да и за урожай она радела. Носили рушники с изображением Макоши по полям до верхушки лета, да руки ее к солнышку светлому были обернуты, силу его ко всходам призывали. А после середины лета к земле-кормилице направлены. Оберегала она, знать, те всходы. Голову она большую имеет, знать, умна, руки длинные, до работы всякой охочие. *"Не оставляй, баба, на ночь кудель неприбрану, а то Макошь запрядет"*, в деревнях говаривали. Не любит, знать, Макошь непорядок в хозяйстве. А просили мать-Макошь о жребии счастливом да и урожае хорошем. Макошь и Мать сыра земля наша есть едины.

Рожаницы – мать с дочкой, от небесной тверди рождение посылают, а Макошь из землицы свою силу дает, утробную, материнскую. Мать – сыра Земля зовут ее еще. Крестьянин перед тем как землю по весне пахать, ложился на пашню, дырочку делал в земле, в чреве Макоши, и как с женой родной с ней совокуплялся, семя свое в нее испускал, в брак вступал священный. Грехом большим считалось до марта 23, пока мать-Макошь беременна, бить ее, землю то есть, колы вбивать, заборы городить, пахать тем более. Человеке, случайно упавший на землю, прощенье у нее испрашивал. Жертвы матери Макоши приносили, закапывали в землю хлеб, яйца, курей. Да и с женщинами любовью на сырой земле занимались, чтоб урожай был побогаче. А с 1 по 3 ноября, во время посиделок девичьих, справляли и заглавный из 12 годовых праздник Макоши. Сватов засылали к девицам, верили – Макош-мать удачу принесет.

Макош-мать просить о детишках надо, да об урожае хорошем. Непременно в пятницу просить:её это день. А говорить при родах надо на воду (опять водица-то), да пить родильнице эту наговоренную воду дать:

"Стану я, раба Божия... (имя), благословясь, пойду, помолясь, из избы дверьми, из двора воротами, выйду я в чисто поле, помолюсь и поклонюсь на восточну сторону. На той восточной стороне, на престоле чудесном, посеред земли сидит Мати Макош. Пресвятая Мати Макош! Сходи со престола святого и бери свои золотые ключи, и отпирай у рабы Божией... (имя) мясные ворота и выпускай младенца на свет и на Божью волю. Да будет так!"

Рассмотрим, имя этой практически единственной великой богини восточно-славянского пантеона Макоши, которая, как принято считать, была богиней земли, посевов, плодородия, защитницей женщин, покровительницей женских рукоделий (напрмер, прядения) и т.д. Существуют две версии этого имени: Макош и Мокошь (при нашей расшифровке это особого значения не имеет.

Макошь.

1) Мать (М) великого, всеобщего (О), изначального (А) направляющая (К) всеобщее (круговое) (О) перемещение (ШЬ).

2) Мать (М) изначального (А) направления (К), все (О) переносающая (ШЬ).

Приведем цитату из книги Б.А.Рыбакова "Язычество древней Руси": "Все женские работы связанные с льном, пряжей и ткачеством находились под покровительством древней богини Макоши. Ко времени этнографических записей ее первоначальные аграрные функции ("Ма – кош" – "мать урожая") сильно сократились, и она стала на русском Севере преимущественно покровительницей женских работ, суровой повелительницей прядения. В русской вышивке удалось установить сохранность образа языческой Макоши вплоть до конца XIX века. Это огромная фигура женщины с раскинутыми врозь руками; на весенних праздничных полотенцах она изображена с руками поднятыми к небу, к источнику тепла и влаги, а на летних – руки склонены к земле, уже выросившей плоды, уже готовящий новый урожай. Народный календарь очень внимателен к Макоши: ей посвящено 12 праздников в году". Цитата была приведена

для того, чтобы на время отвлекшись от характеристики Макоши, как "матери урожая" использовать остальные сведения, приведенные Б.А. Рыбаковым.

По нашей дешифровке мы можем заключить, что Макошь - это великая мать (но чего мать?). Она мать изначального небесного, кругового направления и перемещения. Следовательно, она отвечает за движение светил, за смену времен года, за смену дня и ночи. При интерпретации Д.Гавриловым выше другого имени Макоши, как Яги, следует вспомнить о том, что Яга, по русским сказкам, ("Василиса Прекрасная") управляет миропорядком: ей подчинены три всадника, выезжающие с ее двора и заезжающие вновь – белый, красный и черный. Тем самым она – Макошь-Яга – является еще богиней времени, богиней судьбы, т.к. отвечает за перемещение человека по жизни и в загробный мир. Стоит вспомнить древнегреческих Мойр, которые пряли судьбу людей (об этом было изложено в разделе "Триглав"). Авторы считают, что повышенный интерес Макоши к прядению льна связан с судьбоносной функцией богини. Функцию "матери урожая" Макошь тоже несет, т.к. смена времен года и их характеристики в ее руках. В ее изображениях весной с поднятыми, летом с растопыренными, ближе к осени – опущенными руками видится древнейшая женская магия времен матриархата. Количество праздников, посвященных Макоши, тоже говорит о том, что не только за урожай, а за весь год, за всю жизнь она была ответственна. Более того, доброй богиней Макошь считать нельзя. Неурожай, засухи, плохая судьба – ее рук дело. Не случайно, что из всех богинь князь Владимир только ее включил в пантеон, и на Збручском идоле опять она с рогом в руке.

Словосочетание "кош", которое Рыбаков понимает как урожай, по аналогу со словом кошель, кошара, также входит во французский "кошмар", кошевой атаман, кош (стан), кошму, кошт (коштом еще в древности удача прозывалась, кроме того, корень этот в название кошелок, кошельков, в понятия всего того, что оберечь и охранить надо было) и даже в обычную кошку. Правда, Рыбаков указывает также значение "кош", "кощ" как "жребий", "судьба". Какое может быть в кошке богатство или урожай, но до наших дней сохранился обычай "на счастье" в новый дом первой пускать кошку. Скорее о перемещении идет речь. Кошка гуляет сама по себе. Кош - стан, остановка в походе, кошмар – перенесение мари, страха на кого-то, кошель носят, и деньги в него то приходят, то уходят, кошма – походная подстилка.

Капризна она, кошка, ласки и внимания требует, а без нее удачи в избе не будет, да и плодovита – заботливая мать. Без кошки в доме, да мурлыки-баюна кота, что воплощает Велеса, все добро мыши погрызут. А кудель, нити всякие, на лавке забытые нерадивой хозяйской, она, кошка-то, не хуже Макоши спутает, да раздерет. Видать, и к кошечкам святая Макошь – охранительница, берегиня – равнодушна. Кошка защищает человека на ментальном уровне, тогда как собака защищает его материальный мир. Так что кошки нечисть всякую из дома гонят. А если трехцветны, то и к удаче в делах. Да и прибываются только к людям добрым, без пакости. А обидишь, так исчезнет, да и удачу всю с собой на хвосте унесет. Не обижайте кошечек, ибо матери Макоши, жене Велесовой, что за судьбу нашу печется, они любезны (как любезны полюбовнице скандинавского Одина – Фрейе).

5.5. СВЕНТОВИТ — БЕЛЫЙ БОГ СЛАВЯН

Локализация культа Свентовита

Ближайшие аналоги Свентовита: Хеймдалль, Аполлон.

*Функции Свентовита. Сравнительный анализ белых богов индоевропейцев
Свентовит, как одна из двух главных ипостасей Рода*

ЛОКАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТА СВЕНТОВИТА

Свентовит — высшее божество западных славян (иногда именуемых в средневековье венедами) и рюгов. Храм Свентовита стоял на острове Рюген на мысе Аркона, он был разрушен в 1168 году данами, т.е. много позже того времени, когда в государствах Европы возобладало христианство. Храм был одной из последних святынь язычества, и пока он стоял, языческая вера у рюгов преобладала.

Еще в середине XVI в. помнили, на каком языке говорила эта самая русь — ругии — с острова Рюген. Вот что пишет Герард (Георг) Меркатор в "Космографии"⁴⁶⁹:

"На острове Русция том живали люди идолопоклонники, раны или рутены имянуемые, люты, жестоки к бою, против христиан воевали жестоко, за идолов своих стояли. Те рутены от жестокосердия великого едва познали после всех христианскую веру. Того острова владетели таковы вельможны, сильны, храбрые воины бывали, не токмо против недругов своих отстаивалися крепко, но и около острова многие грады под свою державу подвели... и воевали с датским королем и со иными поморскими князьями и с Любскою областю воевали много, и всем окрестным государствам грозны и противны были. Язык у них был словенской да вандальской. Грамотного учения не искали, но и заповедь между собой учинили, чтобы грамоте, не токмо воинским делам прилежные охотники были..."

Рюген так долго остававшийся во влечении язычников может, с большим успехом претендовать на роль мифического острова Буяна – средоточия магии.

*"Ай еще шли где туры подле сине море,
Да и поплыли туры за сине море,
Еще выплыли туры да на Буян остров
Да идут по Буяну да славну острову..."*⁴⁷⁰

*(...Илья смотрит на все стороны света...):
А еще зрит-смотрит во сторону во западную —
А на западе стоит да поле чистое,
Поле чистое да все Куликово.
Там славный Буян-остров он шатаетсе...*⁴⁷¹

Наличие Куликова поля (ударение в данном случае на втором слогe) не должно смущать: былинная география имеет свои законы. Отметим, однако, что находится Буян-остров „в западной стороне“ за „синем морем“.

А вот что писали о владельцах храма германцы-современники. Гельмолд, "Славянская хроника"⁴⁷²:

"Ране, у других называемые руанами — это жестокие племена, обитающие в сердце моря и сверх меры преданные идолопоклонничеству. Они первенствуют среди всех славянских народов, имеют короля и знаменитое святилище. Поэтому, благодаря особому почитанию этого святилища, они пользуются наибольшим уважением и, на многих налагая иго, сами ничьего ига не испытывают, будучи недоступны, ибо в места их трудно добраться."

⁴⁶⁹ Герард (Георг) Меркатор "Космография" цит. по Забелин И. История русской жизни с древнейших времен, т.1., М., 1908

⁴⁷⁰ Былины, под. ред. М. Сперанского, т.1, М., 1916. Стр. 228, былина „Василий Пьяница“

⁴⁷¹ Былины Печоры и Зимнего берега, отв. ред. А.М. Астахова, М. Л., 1961. Стр. 158, “Про старого казака Илью Муромца”.

⁴⁷² Гельмолд, Славянская Хроника, М., 1963

Племена, которые они оружием себе подчиняют, они заставляют платить дань своему святилищу, жреца у них почитают больше, чем короля. Войско они направляют, куда покажет гадание, а, одержав победу, золото и серебро относят в сокровищницу своего бога, остальное же делят между собой."

Адам Бременский⁴⁷³ свидетельствует в 1066 году:

"Один из (этих) островов зовется Фембре. Он лежит против области вагров, так что его можно видеть из Альдинбурга (Старогорода)... Другой остров (Руян) расположен напротив вильцев (Волин, лютичи). Им владеют ране, храбрейшее славянское племя. Без их решения не положено ничего предпринимать в общественных делах: так их боятся из-за их близких отношений с богами или скорее демонами, которым они поклоняются с большим почтением, чем прочие".

"Святовид был наивысший бог вандалов с четырьмя головами или лицами" (Кранций и Арнкиель, средневековые историки⁴⁷⁴)

В античные времена земли, где первенствовал этот великий бог, принято было называть Гипербореей⁴⁷⁵.

Локализация гипербореев, согласно замечательному русскому ученому Б.А.Рыбакову, анализирующему античные источники, в результате выглядит так⁴⁷⁶:

"Гиперборейцы — это земледельческие племена, жившие на север или северо-восток от Греции... Гиперборейцы Гекатея и Геродота живут за Рипейскими горами у Балтийского моря. Гиперборейцы Геродота определяются по записанным им рассказам однозначно: это — живущие у моря северные соседи западной части праславян, т.е. прибалтийские племена первого тысячелетия до н.э., область которых начиналась почти сразу за Вислой на восток и тянулась широкой полосой вглубь Восточной Европы вплоть до бассейнов Оки и Клязьмы. К прабалтам принадлежали и геродотовские андрофаги на Верхнем Днепре и будины на Десне и Оке".

Согласно Геродоту, гиперборейцы живут севернее скифов (Причерноморье и Приазовье) и невров (часть Белорусии), хотя сам он не верит в их существование. Согласно другим античным авторам — севернее венедов (венеды же западнее скифов). Энеты-венеды жили на побережье Балтики, поскольку электрон-янтарь назван античными авторами "венедским золотом".

Наконец, севернее венедов-винулов-вандалов живут скандинавы и ругии, а также севернее вятичей живут словене и кривичи, пришедшие от западных славян. У этих "гипербореев" известны четыре белых бога: руги и другие западные славяне — Свентовит, а также Радегаст (лютичи, чехи). Первому стоит храм в Арконе на о.Рюген, второму — Ретринский храм. У скандинавов — ван (венед) Фрейр, храм в Уппсале, а также белый ас — Хеймдалль.

Тем не менее, поищем аналогии для бога Свентовита в классической греческой мифологии, как это уже было сделано для Велеса. Велес — Черный бог и его античный аналог — Гермес. Совершенно очевидно, что противником Черного бога выступает Белый, а противником и подчас союзником Гермеса является только один бог — это Аполлон. Весьма примечательно и вторая пара уже из мифологии скандинавской — это белый ас Хеймдалль и злокозненный ас — Локи.

БЛИЖАЙШИЕ АНАЛОГИ. ХЕЙМДАЛЛЬ И СВЕНТОВИТ⁴⁷⁷

⁴⁷³ "Деяния священников Гамбургской церкви", цит. по: Adam of Bremen, History of Hee Arihibisksops of Hamburg. — Bremen., N. Y., 1959 (translated with an introduction and notes by F.J.Tschana)

⁴⁷⁴ Татищев В.Н. История Российская, ч.2, собр. соч. Т.IV, М.: Ладомир, 1995.

⁴⁷⁵ Геродот. История, Л., 1972

⁴⁷⁶ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян, М.: Русское слово, 1997. -824 с.

⁴⁷⁷ Д.Гаврилов. Хеймдалль: Белбог против Чернобога// Мифы и магия индоевропейцев. вып.9, Киев, М.: София, 2000

Верховный бог западных славян — Свентовит и светлейший ас Хеймдалль имеют так много общего, что мы начнем с их сравнения.

1. Хеймдалль — белый (светлый) ас, Свентовит — бог Света.
2. Хеймдалль стережет Асгард (т.е. Правь) от инеистых великанов и сынов Муспелля (т.е. Нави). Свентовит, как бог света также оберегает людей от Нави.
3. Хеймдалль владеет даром прорицания. Храм Свентовита в Арконе считался славянскими Дельфами, где устами Верховного жреца Свентовит давал предсказания.
4. Рог, из которого пьют мед, возможно, это рог изобилия — неперменный атрибут как Хеймдалля, так и Свентовита. И тот и другой боги имеют особый волшебный меч.
5. Конь Хеймдалля носит имя Золотая Челка, следовательно, конь имеет светлый, солнечный цвет. Свентовит так же имеет священного коня белого цвета.
6. Хеймдалль — "сын девяти сестер", соотносимых с волнами. Святылище Свентовита находилось на острове Руян, жизнь которого непосредственно связана с морем и волнами.
7. Спорная, но очень интересная параллель. Исследователь Х.Пипинг⁴⁷⁸ расшифровывает имя Heim-dall как "Мировое дерево" и считает этого аса антропоморфной персонификацией Мирового столпа и стражем Иггдрассиля. Аналогично свентовиту может быть сопоставлен знаменитый Збручский кумир, который есть ни что иное, как Мировая ось.

Хеймдалль – бог страж и защитник мира асов. Свентовит – воинственный бог; являясь верховным богом грозных руян, которые по вышеприведенным отрывкам властвовали над многими землями побережья, и дольше других народов стояли за святоотеческую веру, также рассматривался своими почитателями как страж и защитник от непрекращающихся набегов воров и убийц, оправдывающих свои злодеяния верой христовой.

БЛИЖАЙШИЕ АНАЛОГИ. АПОЛЛОН и СВЕНТОВИТ

Античный Аполлон — "пришлый бог" для греков. Не случайно, что в войне греков и троянцев (которых любят нынче записывать в предки славян, как ранее — в предки скандинавов и кельтов) Аполлон поддерживает малоазиатских противников греков-ахейцев.

Гомеровская Троя — город варваров, конечно, в глазах греков. Скажем, Аполлодор⁴⁷⁹ называет троянцев варварами, поклоняющимися Аполлону Тимбрейскому.

Согласно Гомеру [20] ("Илиада", песнь 25, 38-40) на стороне троянцев (раз город не греческий, то и они — не греки) сражаются и помогают им такие боги:

*"К ратям троян устремился Арей,
шеломом блестящий,
Феб, не стриженный власов,
Артемиды, гордая луком,
Лета, стремительный Ксанф и
с улыбкой прелестной Киприда."*

Если троянцы не греки, то почему же греческие боги сражаются на их стороне? Ответ очевиден. Гомер назвал греческими именами малоазиатских или каких-то иных богов, которым троянцы поклонялись. Отметим, что точно по такой же аналогии

⁴⁷⁸ Мелетинский Е.Е. Хеймдалль/ Мифы народов мира. т. 2., М.: Советская энциклопедия, 1982, стр. 587

⁴⁷⁹ "Мифологическая библиотека. Эпитома." III. 31

западноевропейские средневековые авторы называли славянских и германских богов. О том, что Аполлон с родней: Лато и Артемидой, близким к славянским Рожаницам — Ладе и Лели, пришлые для греков боги сказано в первоисточниках чуть ли не на каждом шагу. Вероятно, троянская война разгорелась из-за проливов с малоазиатскими государствами, контролирующими Боспор и Дарданеллы.

Официальное мнение советской науки, согласно энциклопедии "Мифы народов мира", на этот счет было следующее: *"Архаические корни Аполлона связаны также с его догреческим малоазиатским происхождением, подтверждающимся тем, что в Троянской войне Аполлон защищает троянцев и особенно почитается в Троаде (Хриса, Килла, Тенедос) и самой Трое⁴⁸⁰. С эпохи колонизации греками Малой Азии (7 в. до н.э.) Аполлон прочно вошел в олимпийский пантеон..."* Согласно Гомеру, когда Аполлон явился на Олимп, боги были объаты ужасом, приводится там же аргумент со ссылкой на эпифанию в Гомеровском Гимне Аполлону. К этому надо добавить, что от Аполлона и Талии родились Корибанты — спутники великой матери богов Реи, или Кибелы, особенно почитавшейся в Пессинунте, в Малой Азии, где находился один из древнейших храмов этой богини⁴⁸¹.

Но в нынешнюю эпоху, когда то тут, то там рождаются новые хронологии (Фоменко и Носовский с компанией) и на чистом русском языке читаются надписи многотысячелетней давности (Гриневиц и его последователи), совсем не удивительно, что предпочтение отдается многократному разбору этих фэнтэзийных сочинений, а не чтению первоисточников.

Мы же начнем с них:

*"Не велик был бы труд низринуть Дарданию,
Не будь над ней Аполлон."⁴⁸²*

*"Пелид,
Кипя на Атридов суровым гневом,
отсрочил гибель дарданцев,-
Дарданцев, которые не смели
Выйти из многобашенной красы Илиона."⁴⁸³*

Таким образом, Троей владели "дарданцы" и "лучшим из богов" у них был Аполлон.

На стороне троян не только он один из "пришлых". Откуда могли "прийти" боги троян и куда могли скрыться затем? Все сведения имеются в той же греческой мифологии: Арей — Нелюбимый сын Зевса, священная роща которого была, как это не странно, в Колхиде. Именно из нее ахейцы-аргонавты похитили золотое руно. Дело в том, что если бы Арей был во времена ахейцев им хорошо известен, то простая мольба к нему могла бы на много облегчить сам процесс добывания золотого руна. Сама кража священного предмета из священного места того или иного бога вызывала вечную месть этого бога похитителям. Все аргонавты были героями — воинами, и если бы Арей — бог войны — был в то время исконо греческим богом, то никогда бы не решились столь смело его оскорблять, так как по меньшей мере такое оскорбление могло вызвать неудачу в сражениях и поединках. Иными словами, никто не станет оскорблять своего профессионального бога, тем более такое оскорбление грозит неминуемой смертью. О негреческом, а фракийском происхождении этого бога говорится в древнейших мифах о нем⁴⁸⁴.

---

⁴⁸⁰ Гомер, Илиада, V, 446

⁴⁸¹ Аполлодор, "Мифологическая библиотека", книга I, III, 4. Цит. по: Аполлодор, Мифологическая библиотека. М.: Наука, 1984.

⁴⁸² Пиндар, пеан 6, "Дельфийцам на праздник Феоксений"

⁴⁸³ Вакхилид, песнь 13, немецкая, "Эакиды".

⁴⁸⁴ см. Гомер, "Одиссея", VIII 361; Овидий, "Фасты", V 257.

— любовница Арея по "Илиаде" — третья Афродита-Киприда Киприда — богиня Кипра, затем отождествленная с Афродитой, а четвертая-Астарта, например, дочь Кипра и Сирии согласно Цицерону);

— сестра-близнец Аполлона — Артемида, которая имела крупнейшее святилище в Тавриде (Крым).

— его мать — Лето, пришедшая из страны гипербореев и якобы разродившаяся двойней на Делосе (причем Артемида умудрилась принять роды брата, как заправская повивальная бабка), согласно Гомеровскому гимну и пеанам:

*"Аполлон, Кея дочери сын, коей имя Лето"*⁴⁸⁵.

А сам остров Делос вовсе не часть "греческой суши", а гиперборейка Астерия, сестра Лето (Латоны), тетка Аполлона, ставшая островом. Иными словами, остров Делос - часть Гиперборейи, её торговая и религиозная фактория, так как он сам и есть гиперборейская богиня, принимающая другую гиперборейскую богиню с детьми и защищающую её от смертельно опасного окружения, аллегорически представленного в преследующем Латону змее.

*"Они стали на севах стадных островов
И на Делосе с широкою славою,
Ибо дал им домом золотокосмый Аполлон
Тело Астерии..."*⁴⁸⁶

Уточним вопрос про гиперборейские корни светоносного стреловержца, они то нас и интересуют в первую очередь.

*"И Диан много... вторая — наиболее известная, как считают, родилась от Юпитера третьего и Латоны. Отцом третьей, по преданиям, был Упис (Опис)..."*⁴⁸⁷

Аполлон, *"Третий — сын Юпитера третьего и Латоны, он по преданию, от гипербореев пришел в Дельфы"*⁴⁸⁸

Поскольку Аполлон и Артемида — близнецы, отец Артемиды — гиперборей Упис, значит, гиперборей — отец Аполлона.

Артемиде, сестре Аполлона, служат гиперборейцы. Так богиня застрелила Ориона, за то, что он *"собирался свершить насилие над Опидой, одной из дев, прибывших от гиперборейцев"*⁴⁸⁹

*"Сын Амфитриона (Геракл)
Принес в Олимпию,-
Лучшую память Олимпийских игр.
Он принес ее от гипербореев,
Служителей Аполлона..."*⁴⁹⁰

*"...Это видел Геракл
И дух устреми его в путь к Истрийским пределам
Там дочь Латоны,
Стремительница коней,
Встретила его,
Пришедшего взять
Из теснин и извилистых недр Аркадии"*

⁴⁸⁵ пеан ВСН XVII, 1893, P.561

⁴⁸⁶ Пиндар, пеан 5. "Афинянам в честь Делоса".

⁴⁸⁷ Цицерон, "О природе богов", книга третья, XXIII, 58

⁴⁸⁸ Цицерон, "О природе богов", книга третья, XXIII

⁴⁸⁹ Аполлодор, "Мифологическая библиотека", книга I,IV,5.

⁴⁹⁰ Пиндар, "Олимпийские песни", 3. "Геракл Гиперборейский"

*По указу Еврисфея, по року отца
Златорогую лань...
...В погоне своей
Он достиг земель, что за спиной ледяного Борея."
(там же...)
"...Но ни вплавь, ни впешь
Никто не вымерил дивного пути
К сходу гипербореев -
Лишь Персей,
Водитель народа,
Переступил порог их пиров,
Там стожертвенным приношениям богу
закальвались ослы,
Там дльцимся веселиям и хвалебным словам
Радуется Аполлон...
Ни болезни, ни губящая старость
Не вмешиваются в их (гипербореев) святой род"⁴⁹¹.*

Согласно Вакхилиду,⁴⁹² Делосский Феб уносит любимцев "на покой в края гипербореев".

Аполлон неродящие времена года пребывает в Гиперборее, где хранит свои стрелы, куда улетает на лебедь⁴⁹³. Стрелы Аполлона – его сила и мощь, он и называется стреловержцем. Следовательно, источник силы Аполлона – Гиперборея. Вспомним многочисленные предания разных народов о том, что родная земля придает силу. Оттуда же и обычай брать горсть родной земли на чужбину, и обычай римлян, этрусков и греков при закладке нового города сыпать землю принесенную со старой родины.

*"В их (гиперборейцев) честь делосские женщины собирают дары"*⁴⁹⁴ (это лишний раз указывает на то, что остров Делос – фактория Гипербореи).

Что же это за таинственные гипербореи? Насколько их культура древнее греческой?

После битвы богов и титанов, согласно ранней греческой традиции, отраженной в "Титаномахии", побежденные титаны, в том числе Атлант и Гиспериды (знаменитые "молодильными" яблоками), сохранились в стране гипербореев. Титан Кей, по упомянутому выше пеану и Аполлодору, и титанида Феба породили Астерию и Лето (тетку и мать Аполлона). Титан Кей — брат Япета и Гиспериды, оба сыновья Урана и Геи. Япет-Иафет, согласно Ветхому Завету, прародитель славян.

ФУНКЦИИ СВЕНТОВИТА. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БЕЛЫХ БОГОВ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ

В ряде исследований на основании анализа канонических мифов индоевропейцев были сформулированы архетипичные свойства Черного и Белого Богов⁴⁹⁵. Прделанная работа позволяет сопоставить богов относимых к одному архетипу, вне временных рамок.

⁴⁹¹ Пиндар, "Пифийские песни".10. "Персей Гиперборейский"

⁴⁹² Олимпийская песнь, 3, "Крез".

⁴⁹³ Вакхилид, песнь 16, "Для дельфийцев"

⁴⁹⁴ Геродот. История.IV.35.

⁴⁹⁵ И.Белкин. Как выглядел Чернобог// Мифы и магия индоевропейцев. вып.4-5, М., 1997; А.Платов. Бой на Калиновом Мосту, или прогулка Тропюю Мертвых// Мифы и магия индоевропейцев. вып.5, М., 1997; Д.Гаврилов. Хеймдалль: Белбог против Чернобога// Мифы и магия индоевропейцев. вып.9, Киев, М., 2000; Д.Гаврилов. Один против Одина. Белбог против Чернобога// Мифы и магия индоевропейцев. вып.10, Киев, М., 2001; И.Белкин (Д.Громов), Три взгляда Вия// Мифы и магия индоевропейцев. вып.8, М., 1999

Белый бог определен как бог старшего поколения с атрибутами белизны, чаще всего он — бог света, противостоящий миру мертвой материи и разрушения. Он связан с зарождением новой жизни и судьбой; он просветитель, что добывает и дарит людям и иным богам знания, участвующий в творении Мира, либо препятствующий его порче; зооморфически часто представленный в мире явном благородными птицами и скотом, противостоящий змею; часто обладающий подчеркнута зорким взглядом.

1. Боги Света.

Савитар — бог Света, *"Савитар...приводит в движение солнце"*⁴⁹⁶;

Ахура Мазда (авест), Ормазд (митраизм) - *"Ахура Мазда светлый"*⁴⁹⁷; *"Маг Зороастр... называет одно божество Горомаздом, другое — Ариманием и указывает, что из всего чувственного первый более всего подобен свету, а второй — мраку и неведению, середину же между обоими занимает Митра. Поэтому персы называют Митру посредником"*⁴⁹⁸;

Аполлон — бог Света, стреловержец, согласно гимнам Гомера "К Аполлону Пифийскому", "К Аполлону Делосскому", ему посвящен белый лебедь, на котором бог и улетает в Гиперборею;

Свентовит — бог Света, что явствует уже из самого его имени (Световит, Святовит, Святич, Световик...) Четырехликость кумира указывает на доступность ему всех сторон Белого Света. По непризнанной Велесовой Книге он - "бог Яви и Прави". Левая рука Арконского кумира "уподоблялась луку", согласно Саксону Грамматику ("Деяния данов"), он же сообщает, что среди боевых значков бога — орел, и ему посвящены белоснежные кони.

2. Высшие боги, участвующие в Творении

*"Бог Савитар, владыка всего желанного"*⁴⁹⁹, *"Основатель, устроитель, тот господин мироздания бог Савитар"*⁵⁰⁰, *"Удерживатель неба"*⁵⁰¹;

Ахура Мазда — *"Кто укрепил землю внизу и облака. Чтоб они не упали?"*⁵⁰²; *"Кто сделал путь для солнца и для звёзд?"*⁵⁰³;

Аполлон — высшее из божеств "дарданцев", как было доказано ранее, а на Олимпе *"на первом месте сидит он меж богов всеблаженных"*⁵⁰⁴;

Свентовит назван Гельмолдом в "Славянской хронике" "богом богов" (Deus deorum). По официально не признанной Велесовой Книге Он *"Землю с Солнцем носил, звезды держал, Свет укреплял"*⁵⁰⁵. В новгородской традиции мифологема Свентовита нашла отражение в сказке о князе Светиде и сыне его Святогоре-богатыре, славянском Атланте, восходящей к рукописному сборнику князя Алексея Васильевича Ухорского-Хворостинина, созданному в 1465 году, а тот, в свою очередь, — к сборнику князя ростовского Константина Всеволодовича "Дела ростовских князей" (1212 — 1219)⁵⁰⁶

3. Просветители, что добывают и дарят людям и иным богам знания.

⁴⁹⁶ Ригведа, I,35,9 Цит. по: Ригведа, т.1-3, - М.: Наука, 1999

⁴⁹⁷ Авеста, "Яшт" 1,22, Цит по. Авеста в русских переводах (1861-1996)/сост. прим. и ред. И.В.Рака, Спб., 1997, -480 с.

⁴⁹⁸ Плутарх, "Об Исиде и Осирисе", 46; Цит. по: Плутарх, Исиды и Осирис. Киев: УЦИММ-ПРЕСС, 1996. -250 с.

⁴⁹⁹ Ригведа, I,24,3

⁵⁰⁰ Атхарваведа, V,3,9

⁵⁰¹ Ригведа, IV,53,2

⁵⁰² Авеста, "Ясна", 44,8

⁵⁰³ Авеста, "Ясна" 44,3

⁵⁰⁴ Гомер, "К Гермесу", 468

⁵⁰⁵ ВК II, 11а-3

⁵⁰⁶ Князь Светид, как конец Света искал, на дно Океана опускался, к Красну Солнышку летал/ "Книга о славяно-русском народе, о великих князьях русских и ростовских, отколе корень их произыде на Руси от Ноя-праотца до великаго князя Рюрика" в пересказе. А.Артынова. Спб, 1842 г.

"Бог Савитар, мудрый (мазада) асура"⁵⁰⁷, "Савитар, обуздавший разум и мысль ради сущности"⁵⁰⁸

Ахура Мазда — "мудрый бог", дословно: *"Шестое имя — Разум, седьмое — я разумный, восьмое — я ученье, девятое — учёный"⁵⁰⁹*.

Аполлон — покровитель муз, *"может он людям пророчить близость грядущей беды"⁵¹⁰*; Дельфийский Оракул вещает его словами⁵¹¹.

Свентовит — предсказатель, святилище Арконы знаменито тем, что жрецы предсказывают будущее (гадая по поступи коня и рогу), и в общем не случайно князь Светид конец Света искал, на дно Океана опускался, к Красну Солнышку летал. Все это он проделывал из любви к знанию.

4. Боги-исцелители и уничтожители чудовищ. Податели благ.

Савитар: *"Он гонит прочь болезнь"⁵¹², "Бог Савитар, одолевающий злой умысел"⁵¹³, "Дающий"⁵¹⁴*;

Ахура Мазда — *"Целитель"⁵¹⁵*;

Аполлон очищает героев от скверно пролитой крови (скажем Ореста, Геракла и т.д.), отец Асклепия и сам "Пеан-целитель"⁵¹⁶, "Спаситель"⁵¹⁷, убил дракона Тифона^{518 519}

Свентовит: *"Нас он от Нави уберегает — мы восхваляем Его"⁵²⁰*. Арконский кумир "в правой руке ... держал рог из различных металлов, который каждый год обыкновенно наполнялся вином из рук жреца для гадания о плодородии следующего года; левая рука, которой кумир опирался на бок, уподоблялась луку."⁵²¹

5. Законотворцы, утвердители Истины

Савитар: *"Никто не нарушает заветов бога Савитара"⁵²²*;

Ахура Мазда говорит с Заратустрой, и это его пророк; *"Кто первый виновник и отец закона?"⁵²³*

У Аполлона карательная функция. Он исполняет высший закон. Так, например, им была наказана Ниоба с дочерьми. Обратим особое внимание на соседство в одном тексте имени мойры и этого светодавца, что нашло отражение, как мы увидим далее, и в славянской традиции. *"Гибельной Мойрой и сыном Лето я погублен"⁵²⁴*

Свентовит Арконскому кумиру, согласно Саксону Грамматику, "давала дань вся Славянская земля". О ругах или рунях у Гельмольда в "Славянской Хронике", которым и принадлежал храм Свентовита, сообщается как о племени, что пользуется наибольшим уважением у прочих славян, жреца там чтили превыше князя, а без решения ругов,

⁵⁰⁷ Ригведа, IV,52,1

⁵⁰⁸ Шветашватгара Упанишада, 1.

⁵⁰⁹ Авеста, "Яшт" 1,7

⁵¹⁰ Солон, "К музам", 50

⁵¹¹ Гомер, "К Аполлону Делосскому", 108 сл.

⁵¹² Ригведа I,35,9

⁵¹³ Атхарваведа V,3,9

⁵¹⁴ Ригведа I24,3

⁵¹⁵ Авеста, "Яшт" 1,8

⁵¹⁶ Солон "К музам", 57

⁵¹⁷ Аристоной, "Пеан Аполлону", 48

⁵¹⁸ Гомер, "К Аполлону Пифийскому"

⁵¹⁹ греческие авторы цитируются по: Эллинистические поэты, М.: Ладомир, 1999, -516 с.

⁵²⁰ непризнанная "Велесова Книга", II, 11а-3

⁵²¹ Саксон Грамматик "Деяния данов".

⁵²² Ригведа, II,38,7

⁵²³ Авеста, "Ясна" 44,3

⁵²⁴ Гесиод, "Сошествие Пифифоя", 2

близких к богам, ничего не предпринималось в общественных делах согласно уже Адаму Бременскому⁵²⁵.

СВЕНТОВИТ КАК ОДНА ИЗ ДВУХ ГЛАВНЫХ ИПОСТАСЕЙ РОДА

Идея о том, что Свентовит есть эпитет бога Рода, была высказана и обоснована еще Б. А. Рыбаковым. Одним из допущений при таком отождествлении является то, что знаменитый Збручский кумир рассматривается как изображение Свентовита, т.е. Рода. Однако, Саксон Грамматик и Гельмолд описывают Арконского кумира как четырехликое изображение, тогда как Збручское изваяние имеет семь ликов, четыре на верхнем ярусе и три на самом нижнем. Это дает основания усомниться в полном тождестве Свентовита и Рода, хотя, несомненно, Свентовит — одна из главных ипостасей Рода, и более других богов соотносится с ним:

1. Род — высшее божество славянской мифологии. Согласно железной логике Б.А.Рыбакова, исходящего в своем анализе от обратного ("*Всем бо есть творец Бог, а не Род*", из поучения "О вдуновении духа в человека"), именно Род, раз монахи это отрицали, и есть в представлении язычников Бог-творец. Свентовит — "бог богов" (Deus deorum). Бог Род по семантике своего имени связан с родоплеменным устройством общества, где основная ценность — родовые связи, через которые человек приобретает имущество и защиту, поэтому эпитет "бог" вполне соотносится с функциями Рода и является его другим обозначением. Получается, что монахи пытались подменить один синоним другим, изменив семантическое поле слова "бог".
2. Род — космогоничное божество всего мира. Свентовит — бог Белого Света, т.е. всего явного мира;
3. Род — бог плодородия, символизируемый "фаллосом". Отметим, что фаллос во всех космогонических системах и культурах мира обозначал не только брачную связь, но и принцип плодородия вообще. Исключение составляют только нынешняя бульварная литература и порнография. Свентовит — покровитель плодородия;
4. Род, как указывает академик Б.А. Рыбаков, - божество в поучениях против язычества, приравненное к противнику Иисуса Христа, Сатане, т.е. по значимости сравнимое с Христом. Свентовит — бог Света, а Христос сказал: "*Азмь есть Свет*". Кроме того, этимологически корень "род-рад" связан со светом и лучами, radio, радуга...
5. Красный цвет, это цвет руды-крови, цвет Рода, символ жизненной силы. В слове "рдяной" — красный, кровавый, "руда" — (уст.) кровь тот же этимологический корень, что и в слове "Род". Сама кровь является признаком рода и родства — "братство по крови", "кровные узы", "кровная родня", "кровосмесительный брак" и т.д. Жрецы Свентовита носили пурпур, и кумир Свентовита в Храме Арконы стоял за пурпурным занавесом. Збручский кумир, соотносимый с Родом и Свентовитом, был выкрашен в красный цвет. Отметим, что "отцы богов", римский Юпитер и этрусский Тин, так же окрашивались в храмах в красный цвет.
6. Роду (и рожаницам) поклонялись прежде Перуна, что не раз отмечено отечественными историками (Рыбаков, Кузьмин⁵²⁶), да и в Поучениях против язычества. Так "Слово святого Георгия изобретено в толцах о том, како пьрвое

⁵²⁵ "Деяния священников Гамбургской церкви"

⁵²⁶ Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. -М.: Наука, 1987. — 782.;Кузьмин А. Падение Перуна. -М.: Мол. гвардия, 1988.

погани суще языци кланялися идолом и требы им клали; то и ныне творят”, в частности свидетельствует:

“...проклятого же Осирода рождение. Мати бо его ржающею оказися и того створиша богом и требы ему силны творяху, окньшии... И от тех избыкоша древне халдеи и начаша требы им творити великия - роду и рожаницам пороженью проклятого бога Осира... Извыкоша Елени класти требы Артемиду и Артемиде, рекше роду и рожанице... [рассказ о том, как культ перешел к египтянам и римлянам] ...Тако и до словен доиде се же слова, и ти начаша трапезу ставити Роду и рожаницам переже Перуна бога их. А преже того клали требы упиремь и берегыням. По святом крещении Перуна отринуша, а по Христа Господа Бога нашего яшася, нь и ныня по украинам их молятся проклятому богу их Перуну, Хърсу и Мокоши и вилам, нь то творять акы отдай...”

Именно Свентовит и являлся верховным богом западных славян, "богом богов", а не вагрский Прове, более других похожий на Перуна.

7. Род завязан с тем, "что написано на роду"; Свентовит предсказывал судьбу устами своих жрецов.

8. Род сопоставлен с "Атремидом" – Аполлоном. Свентовит сопоставляется с Аполлоном. *"Извыкоша елени класти требы Атремиду и Артемиде, рекше Роду и Рожанице, тащи же игуптяне. Також и до словен доиде се слов, и ти начаша требы класть Роду и Рожаницам,... а се егуптяне требы кладут Нилу и огневе, рекуще Нил плододавецъ и раститель класом"⁵²⁷. "Артеми, юже нарицають Родъ"⁵²⁸.*

Нам могут возразить, что "Аполлон, сын Латоны. А по законам формирования греческих имен, он Летоид или Латонид".

Однако вспомним, что Артемида, как заправская повивальная бабка, приняла роды у собственной матери, поэтому Аполлон, и Артемид в тоже время ("Атремид" - ошибка переписчика). Так что Род ясно сопоставлен светодавцу Аполлону, а Рожаница — нерожавшей Артемиде. Выше мы цитировали Гесиода, где сын Лето — Аполлон — упомянут наравне с "гибельной Мойрой". А вот свидетельство из Еврипида:

"Но к Артемиде, деве небесной, стрелы носящей, я, в родах хранящей, я громко взывала"⁵²⁹.

Если обратиться к греческой и этрусской мифологиям, то имя лунной охотницы Артемиды/Аритими переводится как "медвежья богиня" и восходит к образу матери-медведицы, матери людей в образе медведицы, что подтверждается ее ответственностью за роды и младенцев, а также за перерождение души (На Руси истинное имя медведя — "бер" считалось сакральным. Связь медведя с тотемом — прародителем людей — у древних греков и славян говорит об общем характере представлений народов Средиземноморья в древнейшие времена). Артемида/Аритими также покровительствовала животным. Ее и отождествляли с матерью богов Кибелой и как Великую Мать иногда изображали многогрудой. В память о древнейшей, еще неолитической сущности Аритими/Артемиды ее жрицы надевали медвежьи шкуры. Святилища богини строили у источников и болот, что указывало на ее связь с земной влагой и изначально хтонический характер. Месяц март греки посвящали Артемиде и проводили праздники, связанные с пробуждением медведя и называвшиеся "Комоедия". Аналогичный праздник справлялся и у славян 24 марта и назывался "Комоедица". Важно, что у славян этот праздник имеет то же значение, что и у древних народов Средиземноморья. Артемида/Аритими выполняла еще одну важнейшую функцию — следила за исполнением традиций и обычаев и защищала божественные законы.

⁵²⁷ "Паисевский сборник" в изложении Срезневского — "Сл. Св. Григория о том, како первое погани суще языци кланялися идолом и требы им клали"

⁵²⁸ "Мучение св. Грифона из февральской Минеи четии по списку XV века." Моск. дух. Акад. N584

⁵²⁹ "Ипполит"

В богине Артемиде/Аритими виден образ жрицы-вождя племени времен матриархата. Девственность Артемиды/Аритими еще больше подчеркивает независимость от мужчин. Даже во времена Рима девственность жриц богини Весты — весталок была обязательной, ее нарушение строго каралось.

Рассмотрим интересную особенность, связанную с культом Аритими/Артемиды. Артемида связана с охотой, ее табуированное животное — лань. Культ этой лани, возможно, связан со славянскими Роженицами-оленихами. Сюжет поимки лани Артемиды Гераклом, известный как "подвиг поимки Лернейской лани", отличается у греков и этрусков. В греческом варианте эту лань забирает брат Артемиды — Аполлон, а в этруском — Геракл остается хозяином лани, что отражено в скульптурной композиции. Овладение Гераклом ланью Артемиды символизирует присвоение героем некоей "порождающей силы", которую олицетворяет лань Артемиды, и указывает на переход этой силы в мужские руки. Это как бы дает формальное право мужчинам-жрецам проводить обряды плодородия и вспомоществования роженицам. Такое "вспомоществование" отразилось в римско-этруском празднике Луперкалий, связанном с порождающим началом. Боги этого праздника уже не чисто женские божества, а пара Луперк и Луперка, и обряды проводят мужчины-жрецы.

В греческом мифе порождающую силу присваивает брат девственницы.

Общеизвестны браки братьев и сестер у славян, скажем, вятичей. Почему бы такому не быть у гипербореев, которые, возможно, были праславянами? У самого Аполлона к этому были определенные поползновения:

*"А святая Лето породила
Феба с Пенфеем!
Я Артемиды желаю!
Дева меня не отвергнет,
Словно Феба, страшась брака
с собственным братом.
Он же преследовал деву
любви с ней страстно желая..."⁵³⁰*

Одна норманистка не нашла ничего лучше, как привести такой "контраргумент", по ее мнению, умный и выбивающий у нас почву из-под ног. Мол, "славный немецкий хронист XII века Helmold Of Bosau в своей приснопамятной *Helmoldi presbyteri Bozoviensi Cronica Slavogum* описывает в качестве верховного божества руян вовсе и не "Свентовита", а Святого Вита!"

Но высказав такое, ушла от ответа на наши вопросы:

И почему надо было германцам рубить изображение "своего святого Вита" в 1168 году при взятии данами Арконы? Как этот святой Вит стал "Deus deorum" — богом богов? В какие Виты запишите прочих богов Яровита, Ругевита, Поревита? Почему германские короли Свеон и Вальдемар приносили дары "христианскому святому Виту" чашами и лошадьми? Почему нет креста на этом "святом Вите"? И что же это за святой с военными атрибутами? Из германских святых никого, кроме св. Мартина не припомним, хотя он, ведя Святое воинство по пути истинному, частенько наряжался в доспехи.

Еще нелепее оказался такой контраргумент: "Свентовит-то, мол, был с бородой и короткой стрижкой! Что уж абсолютно не вяжется со златокудрым кифаредом Аполлоном, который внешне совершенно не был хоть как-то похож на Свентовита." Сфотографировать бы, нет, хотя бы срисовать бога в фас и профиль! Кстати, нет у Збручского идола бороды.

---

⁵³⁰ Нонн Панополитанский, "Деяния Диониса", песнь XVIV, 174 сл.

Напомним, что трехликое изображение на нижнем ярусе Збручского кумира⁵³¹ отождествлено Б.Рыбаковым с богом Велесом, водчим и владельцем мертвых. Трехликость объясняется легко, если припомнить о трех уровнях пекельного-кошного царства из русских сказок (Золотое, Серебряное и Медное царства). В славянской традиции Велес — Навий, т.е. Черный бог, что не раз отмечено нами здесь. Между тем, у Свентовита мы не выявили никаких атрибутов Черного бога.

Таким образом, устраняется противоречие между описанием Арконского кумира германскими очевидцами и тем, как выглядит Збручское изваяние. К четырехликому Свентовиту, богу явного мира, относится верхняя часть идола. Велеса, бога навьего мира, символизирует нижняя часть столпа. Вместе Белобог и Чернобог — это Единый Род. А Збручский кумир есть отражение представлений славян о триединстве и боге Роде.

5.6. РОЖАНИЦЫ ЛАДА И ЛЕЛЯ*⁵³²

Поведаем вам сказания стародавние, были былинные, древние. Как по небу синему вперед месяцу светлому скакали две лосихи Праматери, Рожаницы. Мать, Ладой нареченная (теперь Медведица Большая), влекла за собой дочь любимую (Леля имя ее). Все, что на черной земле, в бору густом, в окиян синем море появилось, в высях небесных запело и оперилося - все Мать с дочерью своей народили. Народили и приветили. Род людской породили и силу ему дали. Где какой ребеночек уродится, тому око небесное, звезда, вещая светить начинает. Не просто светит звезда эта, судьбу человеческую, его долю-недолю предсказывает. Молодожены, коли хотели жить счастливо, приносили Ладе-матери, богине любви и брака счастливое, приношение радостное. Птиц живых выпускали, цветы несли, мед и ягоды лесные, яхонтовые.

Предание стародавнее гласит, что в стольном граде Киеве стоял храм Лады-богини, весь узорчатый, и красавица Лада в ожерелье из жемчугов держала на руках дочь свою Лелю златоволосую. Дочь любимую, девической любви заступницу и покровительницу.

Многомудрый Стрижев пишет в "Народном календаре": "Настает лето на зеленой неделе. Справляли когда-то Семник девичий праздник. Называли Семник честной, подобно масленице. На Семник особая честь воздавалась березе. Она у древних славян считалась священным деревом, олицетворяла богиню Ладу. С утра в семницкий четверг по селам и городам молодежь с песнями носила изумрудные березовые ветки. Затем девушки шли в лес плести венки из цветов. В венках девицы шли к реке завлекать березку. У корня березку обвязывали шелковым поясом, на ее ветви, перевитые лентами, вешали венки".

Мудрены были девы древнерусские, ведь веночек-то плели они на жениха своего. Круг создавали, как кольцо свадебное, приговаривали, плетя на суженого:

"Стану, благословясь, выйду, перекрестясь, из избы дверями, из двора воротами, стану на восточну сторону. На восточной стороне течет огненная мать-река. Помолюсь тебе, покорюсь тебе. Не ходи сквозь болота зыбучи, не ходи сквозь леса дремучи, пойдя в ход, в плоть раба Божья. Подожди его, раскали его, чтоб не мог ни на мягкой постели спать, ни работы работать днем по солнышку, ночью по месяцу, и лучше свету белого казалась раба Божья ... (имя), лучше солнца красного, лучше матери родной

⁵³¹ Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. - М.: Наука, 1987. — 782. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян, - М.: Русское слово, 1997. -824 с

⁵³² Данная глава изложена в стиле, далеком от научного, однако, авторы преследовали вполне определенную цель – дать пример того, как звучала бы из уст обавника в средние века более глубинная языческая Традиция.

*и отца. Аминь! (трижды)*⁵³³.

Девушки-красавицы с венками чудесными, заговоренными шли не куда-то, а к реке. Искали березоньку-Ладу и ей кланялись, прося о любви милого. Играли затем в горелки. Гореть — значить любить. Отсюда и река огненна и огненный любовный цветок, что искали и вплетали в веночек заветный. Словечки в честь Лады придумывали: лад — супружеско согласие, на любви основано; ладить — супружество в любви провести; ладковать — сватать; лады — помолвка. А нынче-то "лады" мужики меж собой говорят, когда дело сладили. Знали бы они, что женихаться друг с другом, обязуются. Ладило — сват; ладники о приданом сговор; ладня — песня свадебная; ладный — это хороший, красивый будет. Ладами, не как теперь машины, но и любимых именовали.

Ранее бытописанное описание наше о храме Лады в городе Киеве, видимо не лживо. Храм тот, говорят, при князе Владимире стоял. Большим князь тот любителем до баб и девок был, пока свет христианства его не осенил, а так, может, и при свете этом не остепенился. До тысячи баб держал для услады уд своих, да и жен семь-восемь было, устали считать-то их. Как же ему богине любви честь не воздать? Мужчина солидный был, все делал с размахом. Небось и храм-то отгрохал, не чета греческому Акрополю. Да беда, пришлось сносить, как христианство ввел. Больно уж сестра византийских кесарей приглянулась, да и честь царская, и чин. А без христианства ту бабу византийскую не отдавали никак, хоть умри. Он уж и Херсонес (Корсунь по-нашему) спалил, и греков побил, а оне никак. Крестись и все тут. В это время храму Лады в Киеве и карачун пришел. Но что бы не содеял с храмом Лады и Лели князь Владимир, долго еще на Руси пели по деревням, прося Ладу о помощи:

*Благослови, мати,
Ой мати, Лада, мати
Весну закликати!...*

Братья славяне — хорваты (конец XVIII века) летнее солнцестояние закликали:

*Красивый Иван рвет розы Тебе,
Ладо, святое божество.
Ладо, слушай нас, Ладо!
Песни, Ладо, поем мы тебе,
Сердца наши склоняем к тебе.
Ладо! Слушай нас, Ладо!..
или:
Да ударит, Лада,
Да ударит урожайный дождь,
Ой, Лада, ой...*

А вот и современные нам песнопения:

*Ой, встало красно солнышко!
Ой, Ладо мое, купало!
А с солнцем да светлый месяц!
Ой, Ладо мое, купало!
И вышли по круче девушки, —
Ой, Ладо мое, купало!
Восславить Ярилу Молодца.
Ой, Ладо мое, купало!*

---

⁵³³ Архангельская обл. 1972 г.

*Как скачет он по цветам-розе, —
Ой, Ладо мое, купало!
По всей родной сторонушке!
Ой, Ладо мое Купало!
И все славят, молодца, —
Ой, Ладо мое, купало!
Огни ему жгут купальные, —
Ой, Ладо мое, купало!
Да песни поют величальные.
Ой, Ладо мое, купало.
Венчается с красной девицей
Ой, Ладо мое, купало!
С Зарей — Заряницей молодец!
Ой, Ладо мое, купало!
Венчает их небо вышнее
Ой, Ладо мое, купало!
Костры их венчают в полночи,
Ой, Ладо мое, купало!
Огни да сердец любящих
Ой, Ладо мое, купало!
Их дарят своею милостью
Ой, Ладо мое, купало!*

*То не свет-заря разливается,
То не солнышко с Ясным месяцем,
То на холм высок поднимется
Моя ладушка, красна девица.
От красоты ее травы клонятся
Да роса блестит скатным жемчугом.
Глянет в небо она — птичью вольницу
И поют ей с небес песни звонкие:
Уж ты Ладушка, красна девица!
Откорой в сердце свое ты тропиночку
Да дороженьку — мостик радужный
Ты для вольного сердца молодца⁵³⁴.*

Мудреные книжники глаголят тако же, что почитание культа Лады под именем Лето бытовало и на Адриатическом море. И гиперборей северные (или славяне, по-нашему) слали ей ежегодные дары, обернутые в солому. Видать, не простая то была богиня. К примеру, греческие Апполон и Артемида ее дети. Кстати, Апполон каждую зиму на Русь или в Гиперборею и возвращался, и стрелы-то солнечные свои хранил не где-то на Олимпе, а дома, на Руси. Мол, так сохранней будет. Греки, они ушлые — сопрут. Говорят еще, что в пору весны прекрасная Лада-Афродита вступала в брак с могучим Сварогом-Гефестом, слала на землю благодатное семя дождей и оживляла природу. Вспоем и мы славу Рожанице-Ладе:

*Ой, Ладочка, Ладочка,
Зеленое перышко,
Листик кудрявый,*

⁵³⁴ запись 1999 г. Константина Бегтина, Московская область. Мы понимаем, что песня, укажите вызывает веселье, и якобы сейчас такого фольклора быть не может, но факт остается фактом, запись сделана в самой обычной деревне, а не языческой общине.

*Поем тебе Славу!
Дай нам сено собирать,
Дай нам жито зажинать!
Пусть танцуют все девчата
Ладочка пришла до хаты!*

Леля помогала ей в деле этом, и песнями Леюшку народ услаждал:

*Дай нам житцу, да пшеницу,
Леля наша, Леля!
В огороде, сено жати,
Леля наша, Леля!
Кожны гряды, ровны гряды.
Леля наша, Леля!*

Даже в далекой Лидии Ладу и Лелю почитали и славили. Жрец облачался, и в мужское и в женское сразу (видимо, чтобы никого не обидеть). Изображал одно существо двуполца по-нашему, а по ученому гермафродита. Да и в Грузии была Лада (Дала, по-ихнему). Она мать божеств, за зверье всякое отвечает, воду, лес, плодородие. В общем, дел у нее по горло.

Что еще поведать тебе, взыскательный читатель, о Ладе? Разве что обрядец один. На "макушке лета", в первое воскресенье после Петрова дня, куклу Лады сжигали с песнями и плясками. Не зла ей хотели, провожали на отдых на небо. Помогла, знать, она крестьянам и в урожае, и в иных делах. На Семик эти куклы приносили к обвитой лентами березе и пели:

*"Благослови, Троица, Богородица,
Нам в лес пойти Венок сплести!
Ай, Дид! Ай, Ладо!"*

Веночки те заговоренные с березки снимали и хранили до Троицына дня, кидали их в воду и по тому, как они плыли, гадали на суженого и о судьбе — судьбинушке девичьей. Не забывали и обряды специальные проводить у березки-Лады аж до самой Троицы. За веночками следили так: чей сохнет, пока на березе висит, та холостой еще годик походит. Уронив венок с головушки в речку, смотрели: к какому березку пристанет — туда и замуж идти. Яишенку, знак солнца и плодородия, поедали под березкой заветной, силой солнышка себя наполняя. Кумовались с подружками, целовались через ветки березки этой и становились "не разлей вода". Пели:

*"Пойдем, девочки,
Завивать веночки!
Завьем веночки,
Завьем зеленые.
Стой, мой веночек,
Всю недельку зелен.
А я молодешенька
Весь год веселешенька!"*

Нашенская "Во поле березонька стояла, во поле кудрявая стояла. Люли, люли, стояла" (не Леля-ли стояла?) — песня этого же праздника.

Леле пели:

*О Лелю молодая, о Лелю!
Ты вьюная, о Лелю!
Ты по горнице пойдя, о Лелю!
Покажи свое лицо, о Лелю.
Да в окошечко, о Лелю.
Своего-то вьюнца, о Лелю.
Да пожалуй-ка яичко, о Лелю!
Еще красненькое, о Лелю!
Что на красном блюде, о Лелю.
И при добрых людях, о Лелю.*

Так пели новобрачным. О яичке говорилось, как о солнечном символе плодovitости и достатка в семье. Или:

*Тонет ли, тонет ли
Мой золотой венок?
Тужит ли, тужит ли
По мне миленький дружок?*

*О подруге-куме пели:
Ну-тка, кума, покумимся, полюбимся.
Ты мне кума, ты мне кума.
И я тебе, и я тебе.
Твое ко мне, мое к тебе.
Кума куме говорила:
Нейди кума весной замуж.
Весной, кума, хлеба нету.
Ты иди, кума в осень замуж.
В осень, кума, хлеба много".*

Ну что еще может пожелать лучшая подруга? Или:

*Вы, кумушки-голубушки,
Вы, подружки мои,
Кумитесь, любитесь,
Любите и меня.*

О Ладе примета была верная; ежели утром следы на поле или лугу находили, говаривалось: "Лада-Щедрыня походила, урожай будет!". Ладушки еще с масляной пели — первые весняшки. Оладушки ей пекли и сами ели. А главное, не забыть принести в жертву Ладе летом белого петуха, а то обидится.

Лелеем мы память о Леле и ладим в усладу богине Ладе.

5.7. ЯРИЛО (ЯРОВИТ, РУЕВИТ) и ВОЛХОВ(ВОЛХ) КАК ИПОСТАСИ ВЕЛЕСА

*Род, Велес, Ярила как группа
Общность годовых обрядов Велеса и Ярилы, Николы и Егория Храброго. "Скотьи"
боги. Велес и Ярила. Один и Бальдр. Навий и Явий.*

РОД, ВЕЛЕС, ЯРИЛА как ГРУППА

В своем исследовании⁵³⁵ Рыбаков Б.А. помещает Рода, Велеса и Ярилу в одну группу божеств, связанных с плодородием. Вслед за Топоровым В.Н. и Ивановым В.В. он считает, что проведение аналогии между культом языческого Ярилы и культом св.Георгия-Юрия, имеет веские основания⁵³⁶. Рыбаков также отмечает, что культ Ярилы гораздо более поздний в сравнении с культом Велеса и тем более Рода.

Заметим здесь, что во временном аспекте группа Род, Велес, Ярило как бы образует естественный Триглав, именуемый в изустной народной традиции коленом — дед-отец-сын, или старый-зрелый-молодой, или же прошлый-настоящий-грядущий.

Каждый из трех названных богов воплощает сексуальную творческую энергию, но на разных уровнях и в разных энергетических формах. У Ярилы это самая низшая — животная форма, его призывают, чтобы оплодотворить женщину и землю. У Рода — самая высшая, древняя и первородная. Он оплодотворил Вселенную. Поскольку Род (как и Брахма в позднем индуизме), выполнив главную свою функцию устроителя Мироздания, отошел от дел, часть его "обязанностей" перешла "по наследству" к Велесу.

ОБЩНОСТЬ ГОДОВЫХ ОБРЯДОВ ВЕЛЕСА И ЯРИЛЫ. "СКОТЬИ" БОГИ

Идея о близости культов Велеса и Ярилы не нова: еще в прошлом веке на этот счет высказывались похожие мнения, в частности отмечалась фалличность обрядов Велеса и Ярилы⁵³⁷, а фалличность культа Рода после работ Б.А.Рыбакова не нуждается в каких-либо комментариях.

Загадка:

*"Вышел Ярилко
Из задней избушки,
Стал бабу ярить:
По шерсти, по персти,
Поперек шерсти.
Ярил да ярил,
Да наярил добро."⁵³⁸*

Звучит достаточно сексуально. Между тем речь идет вдвойне о сексуальном: отгадка такова — печь чистят помелом. Символика печи подробно рассмотрена И. Белкиным в упомянутых нами ранее работах, она прозрачна и в комментариях также не нуждается. Кстати отметим, что Баба Яга русских сказок при полете над землей использует помело, а жаркая печь — неперемный атрибут её избушки на курьих ножках. Метла — один из образов фаллоса в народном фольклоре. Так может быть не мотивированные полеты Яги (Макоши) — жены плодородного Велеса (по нашему предположению Мокоса) — есть акт вспомоществования рождаемости на Руси. Тем более Яга всегда помогает разлученным супругам и суженым обрести друг друга и её "запекание детей в печи" — акт народной медицины, требующийся для изгнаний болезней из ребенка и придания ему силы. Иными

⁵³⁵ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян, М.: Русское слово, 1997, -824 с.

⁵³⁶ Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей, М., 1974, стр. 183 сл.

⁵³⁷ Ефименко П.С. О Яриле, языческом божестве русских славян, СПб, 1869

⁵³⁸ Русский Эротический Фольклор (песни, обряды и обрядовый фольклор, народный театр, заговоры, загадки, частушки), М.:НИЦ Ладомир, 1995, стр. 407

словами, она непосредственно связана с заключением браков и рождаемостью.

Обратим внимание на сопоставление Ярилы и Велеса одним и тем же святым в эпоху православия, а также на календарную близость чествований Велеса и Ярилы, в пословицах и поговорках они противопоставляются под именами Николы и Егория. Здесь применим общеиндоевропейский принцип мифологических систем “единства и борьбы противоположностей”, а также всеобщий конфликт “отцов и детей”, пронизывающий все мифологические системы, как, например, в мифах о смене поколений богов.

Одним из возможных праздников Велеса Б.А. Рыбаковым отмечен Юрьев или Егорьев День (23 апреля). Автор указывает на сходство обрядов "скотьего бога" и св. Юрия. Любопытно, что с этим днем связана возможность для крепостного крестьянина уйти от своего барина, и, когда такой день был отменен, родилась пословица: "Вот тебе, бабушка и Юрьев День". Отметим, что сам Велес – общенародный бог, противопоставленный покровителю князя и его дружины – Перуну, его идол в Киеве князя Владимира находился “под горой” на Подоле. Всегдашняя задача любого диктатора максимально контролировать (закрепостить) своих подданных, а в противовес такой тенденции стоит народная идея полной свободы. Поэтому народный Велес и соотносился с крестьянской независимостью, которая позже и перешла на св.Юрия-Георгия-Егория.

А. Афанасьев, ссылаясь на змееборческие черты Юрия-Георгия-Егория, сопоставляет Юрия с Громовиком, но у данного автора чуть ли не все боги славянского пантеона проявления Громовика, и это наносит непоправимый ущерб всей логике этого автора. Если фактологической части "Поэтических воззрений" можно доверять, то в той же степени мы бы взяли под сомнение выводы, которые А. Афанасьев делает на основании имеющихся фактов. Лингвистически Егорий и Юрий слились, но весьма показательно, что на гербе Москвы 16-17 вв. есть изображение православного Егория голышом.

"В Юрьев день славяне выгоняют скот в поле и закалывают барашка, без пролития крови на землю, кости его зарываются”.

Кровь не проливается, так как сама кровь – это намек на родство и родственные узы, за которые Велес, вслед за Родом несет ответственность. Иначе, по правилам магии подобия, родственные узы приносящих жертву “пролились бы в землю” – нарушились, что в сельской общине не допустимо. Зарывание кости. - так же указание на последующее возрождение, так как по правилам той же магии подобия, как порождает земля колос из зерна, так может породить она и нового барана из костей, дабы не оскудевали стада. Подобная мифологема, связанная с костями съеденного животного, встречается и в германской мифологии. Волшебные ездовые козлы бога Тора вновь возрождаются из своих обглоданных костей. Более того, в описании шаманских инициаций у различных народов, становящийся шаманом обглаживается чудовищами или духами до костей или вываривается в котле до состояния скелета, а затем возрождается в новом качестве. Возможно, описываемый обряд на Юрьев день есть позднее воспоминание о том, что в результате обряда можно возродиться в новом качестве, например, уйти от барина.

Народная поговорка говорит: "Святой Юрий коров запасает". Так называемое егорьевское окликание обращается к Георгию с такой просьбой:

*"Егорий ты наш храбрый
Ты спаси нашу скотинку
В поле и за полем
В лесу и за лесом
От волка хищного
От медведя лютого
От зверя лукаваго"⁵³⁹*

⁵³⁹ Афанасьев А. Происхождение Мифа, М.: Индрик, 1996, стр 390, стр 193

Спасение скота – это в тоже время функция Велеса – хозяина зверей, т.е. того, кто может им (хищникам) приказать.

Зачастую с Егорием поминается или ассоциируется Макарий преподобный, "который куда-то телят не гонял". Постоянное соотнесение Егория и Макария в русском фольклоре, может указывать на различные имена одного и того же персонажа. В связи с именем Макария вспомним сопоставляемое нами с именем Велеса имя Макос/Мокос, имеющие с именем Макарий общий корень. Возможно, упоминание св.Макария, который не имеет никакого отношения к крестьянскому быту и скоту, просто попытка крестьян спрятать за внешне благовидным именем обращение к Велесу-Макосу-Мокосу.

*"Батюшка Егорий,
Макарий преподобный!
Спаси нашу скотинку,
Всю животинку —
В поле и за полем,
В лесу и за горами,
За широкими долами..."*

*"Егорий ты наш храбрый,
Макарий преподобный!
Спаси нашу скотинку,
Всю животинку —
...⁵⁴⁰*

Таким образом, св.Георгий-Юрий-Егорий почитается покровителем стад и прямо назван "скотьем".

Известно, что "скотьем богом", т.е. диким богом, в первую очередь на языческой Руси именовали Велеса, хотя и не только за то, что этот "лесной хозяин" не трогал и охранял скотину. Велес "пас души" умерших на том свете, который представлялся в том числе в виде пастбища, в чем так же выражается принцип магии подобия: "если пастух, то пасет все, что можно пасти, в том числе и души". При этом следует учитывать, что пастух по своей функции охраняет, кормит и заботится о стадах, над ними ему дана верховная власть, в том числе и карательная.

И Егорий и Велес(Волх) связаны с охотой:

"Георгий Храбрый, садись на белаго коня, бери шелкову плетку и стегай не по прутикам, не по веткам, стегни по белым зайцам, по белой шерсти, по шерсти до кожи, от кожи — до мяса, от кости до мозгу, и подите, побегите белы звери, по своим тропам, по своим заповедям..."⁵⁴¹

И Егорий и Велес (св. Никола, Гермес, Один) охраняют на Пути:

"Егорий удал, татю дороги не дал, православных обороняет, в пути-дороге сохраняет."

Обрядовый вариант Егория-Юрия близок и к языческому Яриле, кстати, очевидна и фонетическая близость имен. Егорий, как и Ярила, а потом и культурный герой Микула Селянинович, — демиург-строитель земли, покровитель полей и земных плодов.

В. Шуклин высказывает предположение, что "Ярила восходит, вероятно, к некогда одной из ипостасей верховного бога, превратившегося со временем в самостоятельный персонаж. Балтийским славянам известен Яровит, воплощающий функции Тура и сходный с Ярилой. Тур — воплощение плодovitости, безудержных животворящих

⁵⁴⁰ Русская народная поэзия. Обрядовая поэзия. Л.: "Художественная литература", стр. 116-117.

⁵⁴¹ Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры, - М.: Терра, 1998. Стр.: 214, 198

начал"⁵⁴².

Егорий сохранил некоторые черты именно высшего божества, так его сопровождает три зверя (символизирующие его присутствие на трех уровнях бытия, как и три всадника Бабы-Яги), и как Белый бог — Святovit, едет он на белом коне, к тому же владеет и луком (Правь), и копьем (Навь):

"Ехал святой Егорий на белом коне. За ним бежало три пса. Один пес лижет зарю (рожденное солнце — Правь), второй — луну (соляренный символ — Навь), третий — с глаза бельмо (чтобы не застило белый свет, берегает глаза, т.е. душу — Явь)"⁵⁴³

Коня Егория-Ярилы изображают в виде связанных жердей, на которые сажают пастушка с дудой.

Нередко Егорий выступает в виде трех:

"На синем море белый камень, на белом камне белый человек в белом платье, свет Георгий Храбрый; у Георгия света Храброго два молодца, два гораздо удалых, великих стрельца; один — сын Симеон, другой — Герасим, ходят с тугим луком, стреляют по сырому дубу..."⁵⁴⁴

Устаревшая транскрипция Геровит, т.е. Яровит, позволяет нам провести еще одну семантическую аналогию — Гермес, т.е. Ярмес, по мнению ряда авторов, античный аналог Велеса.

Мифическим воплощением мужества, силы и буйства является Велес, в период православия во время народных праздников (колядование) именуемый Туром. В своих работах Б.А. Рыбаков сближает Тура и Велеса, приводит рисунки действительных масок Тура, используемых во время мистерий. Ю.Миролюбов, да и не он один, описывает, как мужики выворачивали тулупчики наизнанку и вмиг становились похожими на волохатого скотьего бога. Подтверждая сведения А. Афанасьева о жертве во время празднования дня Юрия, Ю. Миролюбов отмечает, что "ранее в этот день закалывали барашка, а потом стали "закалывать просто большой пирог — это отголоски жертвы Велесу-Яриле"⁵⁴⁵

Корень "ЯР" встречается в словах "ярить", "ярость", "яркий" и "яровой". "Ярь" или "яровица" (диалект.) — зелень или вешние всходы, "яриться" — пребывать в состоянии эйфории; "ярынь" — вешнее состояние и, наконец, "ярование" — игрище во славу весны.

"Слово о полку Игореве" объединяет в одно слово ЯР-ТУР, БУЙ-ТУР, это как бы ярость воина, возведенная в квадрат (именно БЕРсерки приводили себя в неистовство, в том числе делали они это химическим путем. В верхнюю часть щита у воина, по видимому, были вшиты травы, берсерк кусал щит не от безумия, он принимал обезболивающее и возбуждающее. Ну а "бер", медведь — священное животное Велеса).

"Ярила олицетворяет мужскую оплодотворяющую силу и чувственные наслаждения. Празднование Ярилы, согласно "поучениям" против язычества, носило "разнузданный характер", сопровождалось пьянством, фривольными играми и кулачным боем."⁵⁴⁶

Отголоски этой фривольности можно обнаружить и поныне. Известно описание свадебных обрядов уже 20-го века бассейна реки Унжи, а также Кадынского, Чухломского и Кологривского районов Костромской области. Свадьбы сопровождалась играми и припевками "со всевозможными пояснениями, советами, шутками и телодвижениями", в частности "открытие печной заслонки", что символизировало половой акт.

"Уж ты, батюшка Егорий!

Помоги нашему горю.

Ох, дубинушка, ухни!

Ох, зеленая сама пойдет, пойдет, пойдет!

⁵⁴² Шуклин В. Мифы русского народа, Екатеринбург, 1995, стр. 111, стр. 138.

⁵⁴³ Чародейство. Волшебство. Знахарство... стр.314

⁵⁴⁴ Там же. Стр. 184

⁵⁴⁵ Миролюбов Ю. Сакральное Руси. т.1. Русский языческий фольклор, М.: Золотой век, 1997, 592 с. стр. 171-172.

⁵⁴⁶ Шуклин В. Мифы русского народа, Екатеринбург, 1995, стр. 111, стр. 138.

*Наша печка заперлася,
Поварушка уеблася*⁵⁴⁷

Источник сообщает, что изображающий Егория имел в своем костюме все основные эротические детали (например, в виде моркови и яиц).

Согласно реконструкциям А. Барашкова одно из имен, вероятно, Ярилы — Белояр⁵⁴⁸. Так, может быть, назывался и первый месяц нового года древних славян, начинающийся 21 марта, когда Ярила вздевает Зиму на вилы и прогоняет Морозы. А 23 марта белорусы отмечали камоедицы — медвежий праздник, пробуждение бера от спячки. В играх ряженных на свадьбах (Тверской и Костромской губерний) особое место еще в начале этого века отводилось медведю и быку⁵⁴⁹, а это священные животные Велеса.

Юрий Миролюбов в статье "Яробог-Ярила-Ярко" пишет следующее: "Ярила был божеством не только живых, но и мертвых, ибо в Ярилин День, на Велик-день (впоследствии он стал пасхой) живые общаются с мертвыми в братской трапезе на могилах (Яр в белорусских праздниках ездят с мертвой головой в руке). Весна — время, когда родичи, потягиваясь, просыпаются в зеленых могилах. Они слушают птичье пенье, они участвуют в играх, в священных богомолиях в Боголесьях, в хороводах, в веселой тризне весны, где для них оставляются тарелки с куском мяса, яйцом, куском медовика... Ярила был божеством милостивым, добрым, которое соединяло живых с мертвыми."⁵⁵⁰ Иными словами, во-первых, день Ярилы описан как день разговения, т.е. ели говяжье мясо, а во-вторых, именно Велес был у славян и прибалтов богом Перехода между миром Жизни и миром Смерти.

6 мая славяне почитали Яра-Ярилу как пахаря. Вероятно происхождение от одного корня ЯР имен АРИЙ-ОРИЙ-ЯРИЛО и слов "орало-орать" (пахать), т.е. этот бог действительно отвечает за весеннее возрождение и первую пахоту.

2 травня (22 мая) это тоже Ярилин день, в православии день Вешнего Николы-Миколы (возможно, пахаря Микулы Селяниновича — день посева яровых по народному календарю). Между тем непризнанная Влесова Книга⁵⁵¹ гласит: *"Велес учил праотцов наших землю пахать, и злаки сеять, и жать солому на полях страдных, И ставит в жилище, и чтить его как Отца Божьего"*⁵⁵². Т.е. этому же он научил и Ария-Ория-Ярия, как первого из нового поколения людей. Впоследствии мифический Арий мог обучить этому свое племя.

Существуют современные реконструкции древнего мифа, согласно которым обращенный Кощеем-Трипетовичем (Триптолемом, жрецом Деметры) в зайца (рысь) Ярила (скифский царь Линх) прибежал за помощью к Велесу. Велес расколдовал Ярилу, а Кощея — напротив, заковал в цепи. Тем самым Велес выступил как Правь по отношению к Кошею (Навь) и Яриле (Явь).

Обращает на себя внимание тот факт, что знаком принадлежности к любимцам Ярилы, как бога весеннего, покровителя брачующихся, был венок. Кто дарил девушке венок, становился ее женихом (или девушка, отдавая в качестве "вено" венок, фактически становилась невестой). Обряд венчания прижился в православии. Венчать-венок-вено-венеды! Не исключено, что уже в Геродотову эпоху скоты (скифы-пахари) и венеды могли поклоняться божеству типа Ярилы. У скифов было отмечено поклонение мечу Арея-Ареса ("ар"- "яр"), Ярило так же бог-воин.

Превращение — ритуальная смерть Ярилы отмечалась 29 июня, когда в его услугах больше не нуждались⁵⁵³, вероятно мифологически это и соответствует превращению

⁵⁴⁷ Русский Эротический Фольклор... стр. 169-171.

⁵⁴⁸ Барашков А. Календарь ведической Руси/ Мифы и магия индоевропейцев, вып 1. 1995, стр. 61-117.

⁵⁴⁹ Русский Эротический Фольклор... стр. 200-204

⁵⁵⁰ Миролюбов Ю. Сакральное Руси. т.2. Русская мифология, М.: Золотой век, 1997, 607 с. стр. 68-75

⁵⁵¹ Творогов О.В. Влесова книга, ТОДРЛ, т.43, Л., 1990

⁵⁵² Дош. III 8/2/

⁵⁵³ Афанасьев.А. Поэтические воззрения славян на природу, М.: Индрик, 1994, т 3. сл. стр. 724-728

Ярилы Кощеем. То, что Ярила, стареющий бог, и зачастую носил в руке череп, также говорит о его сезонности.

Ярила (или Юрий-Егорий) Зимний — это 9 декабря. Пахать и сеять не надо, солнце идет на убыль, вот-вот ударят морозы. Но зачем-то в этот день крестьяне всячески ублажали коров. Не потому ли, что Ярила тоже Корович, сын Велеса, Коровьего сына.

Со 2 по 6 января (Велесовы дни), скот кормят необмолоченными снопами, запасенными еще в жатву. Ряжение крестьян в шкуры и маски Тура, последняя неделя святочных игрищ и Крещение на 6 января. Очень подробно описаны праздники Ярилы и Велеса у Миролубова. Сравнивая описание мистерий Велеса и Ярилы у трех авторов Б.А. Рыбакова, А. Афанасьева и Ю. Миролубова, обнаруживаем значительное сходство особенно в части колядования, "кидания топора" через скот, и в части бесовских плясов под бубны, сопели и дуды. Однако есть некоторые детали, которые встречаются только у Ю.Миролубова, и на мой взгляд их описанию в этом конкретном случае можно доверять также, как и сходным деталям, при всем скептицизме к работам этого литератора. Во-первых, пословицы "Батька Власом уважай, будет добрый урожай" и "Бог Седовлас послал зиму на нас". Седовлас здесь — другое имя Велеса (аналогичное хейти Одина — Длиннобородый — Харбард). Во-вторых, упоминание о Трех, "ходивших до полуночи кануна Рождества и на Новый Год, один в черной шубе, шерстью наружу, другой — в рыжей, а третий — в белой... Один из этих Трех имел две сумки через плечо, а остальные — только по одной. Велес раздавал два рода благ: духовные и телесные, поэтому он имел две сумки. В первой было зерно, а во второй — сопель. Возможно, что все три Брата были Велесом в разных функциях, как Велес Колядин, Велес Ярилин и Велес Летний... Велесу дана большая роль: сохранение равновесия в славянском пантеоне, и в знак равновесия ему даны две сумки, материальная и духовная."⁵⁵⁴

1 марта (до начала масленицы неделя) - день рождения Ярилы Велесом и Дивой-Додолой согласно А.Барашкову. Незадолго до этого (3 дня) Велес "*Коровий бог шибиает рог с Зимы*" (поговорка). Нам справедливо возразят, что Дива традиционно связана с Дием, а не с Велесом, но при этом забудут о "Додоле".

Дива есть дочь или воплощение Дия, бога неба. Поскольку иногда Дий-Дый именуется и Дивом, то Дива — это женский род от "Див". Афанасьев на одних страницах "своих поэтических воззрений" называет Диву женой бога неба, а на других — Громовицей: "В старинном литовском словаре *Deivaitis* — синоним Перкуна, женская форма *Deivaite* или *Devaite* — означает богиню дождей, во множественном числе *devaites* — женщины-духи источников и рек, первоначально дождевых потоков". Там же А.Афанасьев рассматривает происхождение имени Додола, оно сравнивается со шведским *dadda* -кормилица, мамка, *dodo* — др. немецк. мать, и однокоренным русским — доить. Не от того ли идет дождь, что доят Небесную Корову? "Под именем додолы должно разуместь богиню, изливающую из своих облачных груди молоко-дождь, производительницу земных урожаев". Это лишний раз подтверждает идею о том, что бог плодородия и земледелия Ярило может быть интерпретирован сыном Дивы-Додолы (и Велеса, тоже бога земледельцев)⁵⁵⁵.

Имя Дива или Дэви — общее для многих богинь. Оно и означает богиню. Но именно у Шивы, которого мы считаем ведийским аналогом Велеса⁵⁵⁶, жена — Дэви, а у Велеса, так получается, что Дива. Таким образом, Дива-Додола есть жена Громовика, или Громовица, Велес соблазнил ее, и произвели они на свет Ярилу. Еще более соблазнительно связать имя славянской богини весны Порваты с именем другой жены Шивы, родившей как раз Сканду, бога войны, однако одного фонемологического сходства мало. Вспомним, что у другого аналога Велеса, Одина, сыном является однорукий бог

⁵⁵⁴ Миролубов Ю. Сакральное Руси. т.1. Русский языческий фольклор, М.: Золотой век, 1997 стр. 275-276, 52, 155.

⁵⁵⁵ Афанасьев А., Поэтические воззрения славян на природу, М.: Индрик, 1994, т.3. сл. стр. 801

⁵⁵⁶ Гаврилов Д.А., Платов А.В. К основаниям традиционализма через морфологический анализ мифов о Великом боге индоевропейцев // Материалы XVI Зигилевских чтений, доклад, 23 марта 1998 г.

войны, ас Тюр.

Ярила — воин, он борется с Мором и Зимой, сшибая с нее рога, как и Яровит — бог войны, согласно средневековому историку Эббону. Вероятно, его имя могло быть интерпретировано как Яромир ("Краледворская рукопись"). Культ бога войны Ругевита, или Руевита, описывают у рогов-руян Саксон Грамматик ("Деяния Данов"). Ругевит упомянут и в "Книтлингасаге". Семиликий бог, чей кумир стоял в г.Карензе (Корница) на Рюгене, имел восемь мечей и был исполинского роста. Кумир этот был истреблен епископом Абсаломом в 1168 г., и на нем проехали по городу, волоча лошадьми, верхом на кумире сидел сам епископ Свен. Возможно, Ругевит-Руевит и Яровит — это имя одного и того же божества. Ярый и рьяный — синонимы. Заметим, что буй, тур, яр употреблены в "Слове о полку Игореве" как равные эпитеты (применительно к князю-оборотню Всеславу, что рысучим зверем — волком пересекает Хоросов путь). Ярилу-Егория, как мы знаем, как раз сопровождают волки, в волка и тура оборачивается еще один персонаж, связанный с Велесом и воинской функцией, Волх Всеславич, и о нем разговор впереди.

ВЕЛЕС И ЯРИЛА. ОДИН И БАЛЬДР. НАВИЙ И ЯВИЙ

Скандинавский аналог Велеса — Один имел прекрасного сына Бальдра, он, как и Ярила, погибающий и возрождающийся бог с теми же функциями. И Ярила, и Бальдр в позднюю эпоху стали культурными героями, воплощающими бога типа Одина-Велеса. В своей работе Арно д'Апремон⁵⁵⁷, известный французский автор, практикующий одинизм, приводит убедительные доводы в пользу рассмотрения Бальдра как воплощения Одина, он отмечает, что "множество элементов помимо их кровного родства, служат сближению образов отца и сына". Перескажем лишь некоторые из них.

Один в речах Гримнира "лучший из асов", Бальдр у Снорри Стурлуссона: "о нем можно сказать только хорошее, он самый лучший и все его восхваляют". Бальдр "столь прекрасен и сиятелен, что излучает свет", Один "прекрасен и благороден лицом". Бальдр — "самый мудрый и красноречивый из асов". В мудрости Одина вряд ли усомнится даже скептик. Один покровительствует поэзии и обладает несомненным даром красноречия ("Речи Вафтруднира", "Песнь о Харбарде").

Второй ат футарка начинается с руны Хагал — это руна и Одина, и Бальдра (особенно если руна в одной из своих форм — шестилучевая звезда, фактически это "кириллическая" Жизнь). Руна эта также означает град. Град обращается в воду и происходит из воды, прямая аналогия с реинкарнацией Бальдра. Град — лед — инеистые великаны — Имир — первооснова мира. И Один и Бальдр оказываются пронзенными насквозь, чтобы добиться некой новой Формы бытия. Наконец, Один на погребальном костре не только дарит сыну кольцо, символ реинкарнации, но и шепчет заклятие Перехода. "Один-старец есть реальный порядок вещей" — заключает Арно д'Апремон, Бальдр-юноша — это тот же Один, но уже как идеальный порядок вещей. Они сменяют друг друга.

О том, что и сам Один покровительствовал земледельцам свидетельствует Снорри Стурлуссон в "Саге об Инглингах"⁵⁵⁸: *"В начале зимы надо было приносить жертвы богам за урожайный год, в середине зимы — за весеннее прорастание, а летом — за победу. По всей Швеции люди платили Одину подать, по деньге с человека, а он должен был защищать страну и приносить жертвы за урожайный год"*.

Речь здесь идет, конечно, о реальном земном правителе, который был воплощением небесного Одина на земле и имел все основания быть услышанным. Благополучие и

⁵⁵⁷ Арно д'Апремон, Один, Владыка рун // Мифы и Магия Индоевропейцев, вып. 6., М., 1998

⁵⁵⁸ Снорри Стурлусон, Сага об Инглингах. Пер. М.И.Стеблин-Каменского /Круг Земной, М.: "Наука", Москва, 1980.

богатство бондов зависело от повторяемости урожайного года, т.е. от возрождения Бальдра из "мертвых". Известен также обычай скандинавов оставлять Одинову коню нескошенным клочок поля, славяне же оставляли нескошенным клочок поля "скотьему богу" — Велесу.

1. Смертный, но возрождающийся Ярила, вероятно, есть одно из многих воплощений более древнего и более всеобъемлющего бога — бессмертного Велеса.

2. Ярила есть ипостась Велеса, как земледельческого и "скотьего" бога, как бога, покровительствующего нарождению новых поколений людей и возрождению природы, как подателя естественных благ, т.е. он есть Молодой, Новый Велес в новую эпоху или в определенное время года — Велес Вешний. Мороз-Сивый есть ипостась Велеса, как навьего бога, бога смерти, бога древнего знания, свойственного старости, и подателя богатства, т.е. он есть Старый. Преведний Велес в прошедшую эпоху или в определенное время года — Велес Зимний. Ярила-Явь и Мороз-Навь есть две из многих сторон Велеса-Прави. Весной Молодой Ярила сменяет Сивого Мороза, а Новый Велес меняет Старого Велеса. Затем цикл повторяется. Соотношение Велеса, св. Николая и Мороза мы рассмотрели выше. А у южных славян на Коляду молодой Божич заменял состарившегося змеевидного Бадняка, к которого и сам превращался по истечении года.

3. Ярила не есть бог полностью тождественный Велесу, но и не всякий сын полностью повторяет отца. Возможно, под именем Яра-Ярилы Велеса почитали именно на южной Руси, а на Северной — как собственно Велеса (это могло быть обусловлено тем, что Велес еще и покровитель лесов и охоты в лесах, а южная Русь преимущественно степная). На Западе, вероятно, Ярило выступал как Яровит, а еще западнее у Ругов — как Руевит.

4. Мороз противостоит Яриле, один умиротворяет природу, а второй — возрождает ее. Яриле противостоит и другой бог смерти — Кощей. Вероятно, это календарное отражение противостояния Черного и Белого Богов, "Вия" и Ивана Быковича "на калиновом мосту". Поскольку Велес в каждом из этих случаев оказывается противником самого себя (в этом смысле он самодостаточен и гармоничен), а Ярила — одно из воплощений Его сути.

КОЩЕЙ

Рассмотрим перевод имени Кощея с точки зрения теории Алексея Наговицына, одного из авторов данной книги.

Кощей — направление (К) всеобщего (всеотгораживающего) (О) щита (отгорожения) (Щ) от естественного (Е) оплодотворяющего жизненного импульса (Й).

В данном имени характерно то, что оно точно указывает на функцию Кощея. Он убивает, "отгораживает от мира щитом" оплодотворяющую и порождающую силу, которая в сказках персонифицирована в образе Марьи Моревны.

Возможно, отсюда же происходит нарицательное понятие "кощунствовать".

В книге Б.А. Рыбакова "Язычества древней Руси" этот персонаж разобран очень подробно. Трактовка образа Кощея, приведенная у данного исследователя полностью совпадает с вышеприведенным переводом его имени. Стоит только добавить, что Кощей омертвляет все живое, он сама косность. Корень "кощ" может переводиться как "кость". В русском языке фонема "Щ" и фонетическое сочетание "СТЬ" взаимозаменяемы, ср. прощение — прости, угощение — угости, крещение — крестить и т.д.

Кощей живет в стеклянном, а вначале, видимо, в костяном дворце, его "костистость" (скелетообразность), подчеркивается еще тем обстоятельством, что смерть его заключена в игле, а в первоисточнике, возможно, кости.

Еще более "очаровательное" второе имя у Кощея — Трипетович.

Приведем его фонетический перевод:

Трипетович — твердь (Т) действующая (Р) к единому (объединению) (И) (ТРИ), отец

естества (ПЕ) тверди (Т) (ПЕТ), всеобщее (О) ведение (В) единого (И) изменения (колдовства, чар) (Ч) (ОВИЧ).

Следовательно, Кощей стремится все объединить в естестве тверди, в костной, мертвой материи. Он ведает всеобщим, единым колдовством, посредством которого можно превратить живое в неживое. В некоторых вариантах сказок говорится об окаменении противников Кощея, посредством его чар или родственных ему персонажей. Не случайна смерть Кощея в яйце. Яйцо — зародыш жизни, его окружает твердая, "костяная" оболочка, скрывающая эту жизнь. При уничтожении оболочки и иглы, спрятанной в ней (кости), мир, добро, весна — обретают свободу от Кощея, и он умирает.

Кощей крадет невесту положительного героя — Марью — Моревну. По общепринятой версии, время нахождения Марьи-Моревны у Кощея связывается с зимой, омертвлением земли, а после ее освобождения наступает весна и лето. В некоторых вариантах, Марью или Настасью, убивают (приносят в жертву). Наша трактовка дает объяснение этого акта. Кровь Марьи переносит живительную силу на мертвую природу. Отсюда, возможно, происходят весенние праздники сжигания и топления куклы, Мары, Костромы и т.п. Вероятно, изначально для пробуждения природы приносились человеческие жертвы. Вспомним обряд принесения в жертву Яше-Ящеру девушки — невесты. Вполне вероятно, что сказки о похищении Кощеем девушки- невесты, связаны с культом принесения сезонной жертвы данному божеству. Вполне вероятно, что Кощей мог быть персонификацией мороза, который "вытягивает" жизненную силу из природы и человека и их омертвляет. Окаменение героя, преследуемого Кощеем, возможно указание на его замерзание. Добродушный Дед Мороз новогоднего праздника, скорее всего понимался нашими предками как грозное омертвляющее божество. У близких к славянам финнов мороз имеет жуткую внешность, он "вспоен гадюками в чужих землях, мать его без груди, отец — злодей". Указание на то, что жилище Кощея находится в "тридевятом царстве, тридесятом государстве", которое в традиции русских сказок является то центром, то краем земли, представляется достаточно важным. Дело в том, что в монголо-тибетской мифологии существует персонаж, связанный с центром мира и мировым деревом — елью. Он весь год насыпает на людей ветер и холод, а в январе приходит к людям и через детей тем, кто выполнял законы предков дарит подарки. Этот персонаж является прототипом благодушного ныне Деда Мороза и по одной из версий был принесен в Европу гуннами. Характерно, что он повелевает морозами и имеет скелетообразный вид, он живой мертвец. Эти обстоятельства говорят в пользу того, что Кощей русских сказок в архаический период мог приравниваться к богу отвечающему за холод и мороз — Деду Морозу.

ВЕЛЕС, ЯРИЛА И ДИОНИС

Славянский бог Ярила нередко понимается как божество солнечное, что связано, вероятно, с влиянием "Снегурочки" Островского, на самом же деле мы не имеем никаких достаточных оснований считать Ярилу богом Солнца. Русский Ярила, часто сопоставляемый с южно-славянским Бадняком, — бог жизненной, сексуальной силы (яри), связанный с плодородием и оплодотворением, но это оплодотворение — земное, если вовсе не хтоническое.

Ярила представляется нам своего рода аналогом античного Диониса. Действительно, Диониса изображали украшенным листьями винограда, Ярила связан с культом хмеля, из которого делают пиво. И Дионис, и Ярила почитались шумно, весело, праздники, им посвященные, нередко переходили в оргии. На праздниках Ярилы, например, как и на праздниках Диониса, умыкали девушек. Одним из символов как Ярилы, так и Диониса служил фалос. К тому же, как было показано нами выше, Ярила может рассматриваться как сын Велеса, или одна из его ипостасей. Дионис же был воспитан Гермесом и не

единожды спасен им. Пары Ярила-Велес и Дионис-Гермес имеют много общего.

С другой стороны, Дионис не только связан с плодородием, но и хтоничен. Он воплощающийся в облике козла, связан с ритуальным жреческим и шаманским экстазом и по ряду функций соответствует самому славянскому Велесу. То же самое можно сказать и о Яриле, который, по белорусским описаниям, предстает в образе прекрасного босого юноши в белых одеждах, с пучком колосьев в одной руке и мертвой человеческой головой — в другой. Белый цвет у славян — цвет смерти, цвет савана. Еще более очевидна символика смерти в другом атрибуте Ярилы — в мертвой голове. Наконец, колосья в его руках указывают на земное, хтоническое плодородие.

Роднит Ярилу и Диониса и традиция празднований "похорон Ярилы", что соответствует почитанию, как Бадняка, так и самого Диониса. В древней Греции проводились дионисийские мистерии, посвященные похоронам и возрождению этого бога.

Наконец, Дионис характеризуется сексуальной неразборчивостью, он женоподобен, близок к праматери — Земле. Эта его женоподобность может связываться с гермафродитизмом или ритуальной сменой пола, практикуемой в шаманских традициях до наших дней. На славянских праздниках Ярилу часто изображал юноша, переодетый девушкой, или наоборот — девушка в мужской одежде.

Связь со смертью, с шаманскими практиками, с земным (хтоническим) плодородием заставляет нас рассматривать бога, почитавшегося под именем Ярилы у славян, и под именем Диониса во Фракии (и, позднее, в античном мире), как ипостась древнейшего индоевропейского бога Велеса. Этот вывод прекрасно согласуется с другими европейскими материалами. Так Один, часто отождествляемый с римским Меркурием, скандинавский аналог славянского Велеса, воплощает в себе многие черты, присущие Яриле и Дионису, воспитаннику самого Гермеса, например, связь с магическим экстазом, с шаманскими практиками, требующими ритуальной смены пола или практиками, близкими к этому, имеется ввиду прежде всего сейд. Самое имя Одина, кроме того восходит к древней основе, имеющей значение "священное безумие", "экстаз", что образует параллель к священному безумию праздников, посвященных Дионису.

Обратимся теперь к образу римского Фавна-Луперка, соответствующего греческому Пану, сыну Гермеса (читай нашего Велеса), входящему в свиту Диониса, что уже само по себе должно привлечь наше внимание. Фавн (Faunus, от лат. *favere*, "помогать", также *Fatuus*, *Fatulcus*, от *fatuor*, "быть одержимым", *fando*, "пророчествовать") считается в римской мифологии богом лесов, пастбищ, полей, животных, покровителем скотоводства; кроме того Фавн пророчествовал в стихах. Велес, как известно, почитался одновременно как "скотий бог" и как бог пророчеств и стихосложения; таким образом, функции Фавна и функции Велеса во многом совпадают. Еще раз возвращаясь к Одину, скандинавскому аналогу Велеса, мы видим и определенное совпадение имен, отражающих священное безумствование.

Далее, Фавн, когда его хитростью поймал Нума, один из первых римских императоров, был вынужден рассказать, как отвращать молнии Юпитера. Интересно, что бог Велес (черт) тоже знает как скрываться от молний Перуна (Ильи Пророка), хотя их противопоставление друг-другу во многом надумано нашими современниками.. Фавн хтоничен, он может воровать детей, насылать кошмары и болезни. О Велесе можно сказать то же самое. Фавн вступал в связь со всеми животными и соблазнял женщин. Это качество хтонического бога плодородия, связанное с древнейшими ритуально-мистическими оргиями, направленными на оплодотворение всего живого.

Фавн, как и Дионис, тоже мог быть развитием образа древнейшего индоевропейского бога — Велеса. Он, явно, более архаичен чем Дионис и Ярила, он еще не потерял свои зооморфные черты, но потерял свое магическое оборотничество и образ змея. Более тесная связь Фавна с козлом, по сравнению с Дионисом, говорит о том, что он появился во времена матриархата, во времена расцвета женских оргианистических мистерий.

Подобные мистерии, уже в античной Греции резко осуждались и сохранялись дольше всего, пожалуй, у этрусков и среди плебеев Рима. В праздник Фавна происходил и следующий обряд, который подтверждает наш тезис о архаичности этого бога и связь его со временем матриархата.

В праздник Фавна задабривали жуткую хтоническую богиню Манию. Мания — богиня мрака и безумия, культ ее связан с культом умерших предков. Она, как и Велес, отвечала за посмертное существование предков.

Хтоничный характер Фавна, а тем более Мании не вызывает сомнений. Римский праздник похож на славянский и интересен еще и тем, что богиня Мания. - явно богиня времен матриархата, как и весь посвященный ей ритуал.

ВОЛХ-ВОЛХОВ — СЫН ЯЩЕРА-ВЕЛЕСА.

Есть у Велеса ипостась — это бог-оборотень, бог охоты и войны — Волх.

Согласно данным раскопок А.В. Арциховского на Перыни еще в начале пятидесятих годов было выявлено, что капищу Перуна на Волхове не менее двух столетий предшествовали три святилища — рожаниц и Ящера-Волхова. И были они разрушены доблестным Добрыней, искусственно утверждавшим чуждый словенам культ громовика Перуна по указке князя Владимира в 980-ом году. Академик В.Седов, руководивший тогда раскопками, делает вывод о западно-славянских корнях новгородских словен, значит — и культа рожаниц и Ящера. Академик Б.А. Рыбаков указывает на распространенность триады Лада-Леля-Яша⁵⁵⁹ вплоть до пятнадцатого века у прибалтийских славян. Например, она названа в Ченстоховской рукописи Яна из Михочина 1420-х г. (Польша) и поучениях против язычества того же времени. Приводятся выдержки из текстов, где в трех случаях из четырех польский первоисточник называет вместе Ладу, Лелю и Яжу (Ящера). Еще в одном случае вместо Яжи фигурирует некий Бода (возможно аналог южнославянского змееподобного Бадняка), которого можно сопоставить с Водой, чью статую нашли в Прильвице при раскопках, по сообщению Андрея Кайсарова.

Волхов известен по Новгородским летописям, где он назван в числе тотемных предков ильменских словен и приобрел вполне исторические черты, и северным преданиям о Волхе. Он ассоциируется с таинственным "коркоделом", живущим в одноименной реке. Черты рептилии Волхову приданы не случайно, раз он — Волх — сын "лютого змея".

Из книги А. Низовского "Легенды и были русской старины":

"...известно, что еще в IX-X веках новгородские словене поклонялись загадочному богу-ящеру в образе "каркодила", который *"преобразуясь во образ лютого зверя коркодела и залегаша в той реце Волхове водный путь. И непоклоняющихся ему овых пожираше, овых изверзая потопляше"*. Образ речного ящера многократно встречается среди памятников культуры и археологии Новгородско-Псковских земель.

Академик Б.А. Рыбаков посвятил водяному богу-ящеру целую главу в своей книге "Язычество Древней Руси", где в частности приводит фрагмент Псковской летописи, в котором сообщается о нападении "крокодилов" на людей: *"В лето 7090 (1582)... Того же лета изыдоша коркодили лютии звери из реки и путь затвориша; людей много поядоша. И ужасошася людие и молиши Бога по всей земли. И паки спряташася, а иних избиша"*⁵⁶⁰.

Несколько лет назад была высказана версия о том, что крокодилы, терроризировавшие в 1582 году население Псковщины, были настоящими крокодилами,

⁵⁵⁹ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян, М.: Русское слово, 1997, стр 534-537.

⁵⁶⁰ Псковские летописи. ПСРЛ. т.5. вып .2 М., 2000. - 368 с.

которых везли какие-то купцы. По дороге крокодилы по неясным причинам "утекли" и, поселившись в реке, до наступления холодов нападали на людей. Но это слишком маловероятное событие, к тому же выжить такому экзотическому существу в непривычных условиях просто невозможно.

Как считает Б.А. Рыбаков, "речь идет о... реальном нашествии речных ящеров" и факт существования "русского крокодила" не вызывает сомнений. По мнению ученого, "современная зоология плохо помогает нам в поиске прообраза ящера".

Следами обитания "русских крокодилов" остаются топонимы многих озер и рек Северо-Запада: река Ящера, озеро Ящино, населенные пункты Ящера, Малая Ящера и др. В окрестностях Москвы можно указать на Спас-Крокодильный монастырь близ Клина (ныне село Спас-Крокодилино).

“В последнее время интерес к "русскому крокодилу" начал пробуждаться”, — продолжает Низовский. Есть все основания полагать, что "ящеры" благополучно дожили до наших дней, ведя ночной образ жизни и избегая человека, тем более что условия для их обитания сохранились — это бескрайние непроходимые болота на границе Псковской и Новгородской областей. Их площадь составляет более 200 тысяч гектаров. Что творится в сердце болотной страны — неизвестно: доступа туда нет, и до сих пор этот район Европейской России остается малоисследованным. Среди мхов, скрывающих бездонные трясины, поднимаются небольшие лесистые островки, блестят черные торфяные озера, заросшие камышом, пушицей и рдестом. Где-то в глубине болот, на берегу озера возвышаются мрачные руины древнего Рдейского монастыря. Когда и кем он был основан, неизвестно, как неизвестно и то, для чего основатели монастыря выбрали такое гиблое и малопригодное для жизни место. На окраинах болот, кишачих гадюками, местное население собирает осенью клюкву. И здесь, на границе болот и леса, иногда происходят встречи с загадочным...

Так что ничего удивительного в возможном существовании отечественных "крокодилов" нет. Зима им не страшна: как и все гады, они скорее всего зимой впадают в спячку. Зато главные условия для жизни — защищенный ареал обитания, наличие пищи и отсутствие естественных врагов налицо. А раз так, то в один прекрасный день псковские ящеры вдруг снова выползут на свет Божий: *"изыщюша коркодили лютии звери из реки..."*

Остается предположить, что монастырь этот выстроен на месте древнейшего языческого капища Ящера (по типу Перыньского), ибо священнослужители имели обыкновение строить свои культовые сооружения, снося прежние, попирая веру наших предков.

Словом, культ Ящера, или Волхова, имел широчайшее распространение.

В изначальной Новгородской летописи дословно сказано: *"Больший сын оного князя Словена — Волхов безоудный и чародей, лют в людех тогда бысть и бесовскими ухищрениями и мечты творя и преобразуяся во образ лютого зверя коркодела и залегаше в той реце Волхове водный путь. И не поклоняющихся ему овых пожираше, овых извергая потопляше"*.

Нам важно имя Волхов. Через семантику этого имени мы опять приходим к богу Велесу. Известно, что он назывался еще Волосом. Слово "волос" является одновременно эпитетом означающим волосатый, но то же самое обозначает и более древнее слово "волохатый", вообще, оба слова являются синонимами. Слово "волохатый" более древнее. Можем предположить, что семантически близкие слова "волх" и "волох" (волохатый — волосатый) по сути одно и то же слово, обозначающее одного и того же персонажа славянской мифологии. Можем с большой степенью вероятности предположить, что Морской Царь — Ящер предстает в ряде случаев под своим настоящим именем Волх или Волох, а в других случаях под эпитетом "морской царь", переход звука "Х" в звук "С" в словах "волохатый" — "волосатый" дает основание для такого же перехода в словах "волос" — "волох". Следует упомянуть и русскую былинку "Волх Всеславьевич".

Приведем отрывок из этой былины⁵⁶¹, так как кроме самого имени Волх, нам будут интересны и некоторые другие ее аспекты.

*"По саду, саду зеленому, ходила, гуляла
Молода княжна Марфа Всеславьевна,
Она с каменю скочила на лютого на змея:
Обвивается лютой змей около чебота зелен сафьян,
Около чулочика шелкова,
Хоботом бьет по белу стегну.
А в те поры княгиня понос понесла,
А понос понесла и дитя родила.
А и на небе просветил светел месяц,
А в Киеве родился могуч богатырь,
Как бы молодой Волх Всеславьевич:
Подрожала сыра земля,
Стряслось славно царство Индейское,
А и сине море сколыбалось
Для ради рожденья богатырского,
Молода Волха Всеславьевича..."*

Далее в былине говорится, что Волх, в отличие от остальных богатырей русских былин, обладает способностью оборотничества.

*"В те поры поучился Волх ко премудростям:
А и первой мудрости учился
Обертываться ясным соколом,
Ко другой-то мудрости учился он, Волх,
Обертываться серым волком,
Ко третьей-то мудрости учился он, Волх,
Обертываться гнедым туром — золотые рога..."*

Для нас важно, что Волх, имеющий отцом лютого змея (Велеса или Ящера), обладает способностью оборотня. Оборотни всегда относились к хтоническим силам, сам Велес (и подобные ему Гермес и Один) обладал способностью оборотничества. Это следует хотя бы из многочисленных его ипостасей, в том числе и в образе человека. Имя Волх Всеславович связывает героя былины тоже с оборотнем, сыном князя Словена "коркодайлом" — Волхом, которого Рыбаков связывает с Ящером реки Волхов.

Интересно, что при рождении Волха Всеславьевича, происходят природные катаклизмы. Так и должно быть при рождении сына бога Велеса или его ипостаси. Интересно, что воздействие рождения Волха происходит на луну — антитезу солнца, на сине море и на колыхание земли, т. е. на те природные объекты, к которым хтонический змей — Волос имеет непосредственное отношение.

5.8. СТРИБОГ (функции и культ)

---

⁵⁶¹ Новгородские былины, М.: Наука, 1978, — 456 с.

Еще академиком Б.А. Рыбаковым высказана идея, что "Стрибог" есть не столько собственное имя, сколько эпитет, определение Единого, верховного божества как отца вселенной:

"Стрибог ("бог-отец"), ... Род ("рождающий") – эти слова могли означать одно патриархальное мужское божество, пришедшее на смену архаичным представлениям о Небесных Владычицах)"⁵⁶².

Имя Стрибы часто трактуется как – "стрый" бог – дядя, Тятя, Отец, старший.

На этот факт указывает то обстоятельство, что у болгар и боснийцев существует поверье, что Бог и святой Илья посылают ветер людям. Хорошо известно, что Святой Илья заменил древнеславянского Перуна, связанного с грозой, а значит и с ветрами. Соотнесение же имени "Бог" с ветрами может указывать, что под именем Бог почитался именно старейший Стрибог, имя которого, кстати, как "старейший бог", "бог — отец" может переводиться.

О значимости этого бога говорит его место в перечислении языческих кумиров из летописей, даже кн. Владимир не мог не включить Стрибога в свой пантеон.

Татищев в примечаниях к главе шестой (116) второй части "Истории Российской"⁵⁶³ со ссылкой на Стрыковского и изъятия из "рускаго древняго летописца" пересказывает, что были:

"1) Перун, грома бог, ему же неугасаемая жертва от дров дубовых, яко у грек и римлян Юпитеру содержана, 2)Стрибо, 3) Мокос, скотов, 4)Хорс, 5) Дидо, богиня брака и любви, 6) ея сын Ладо, или Лело, равный Купиде, 7) Тор, 8) Купало и пр".

Весьма сомнительно, что Перун занимал лидирующее положение до реформы Владимира, который *"... княжа в Киеве и постави кумир на холме вне двора теремного Перуна деревянна, а глава ему серебряна, а ус золот, и Хорса бога, и Дажбу бога, Стриба бога, и Семаргла, и Мокош"*.

Поминание Перуна на первом месте связано с подсознательным возвращением к реформе Владимира, событию яркому, но вредоносному для Традиции. Возможно, Стрибог и есть эпитет того же Бога, который подспудно присутствует в договоре князя Игоря с греками⁵⁶⁴:

"Иже помыслит от страны Руския разрушити такую любовь, и елико их священие прияло есть от страны Руския, да примут мечь от Бога вседержителя, осуждение на погибель в сий век и в будущий. А елицы их некрещени есть, да не имут помощи от Бога, и от Перуна...";

Имя бога Стрибы могло произойти от слова "стрьга" – распространять, простирать⁵⁶⁵. По-видимому, с той же морфемой впоследствии были связаны также СТРЕмление, СТРЕмглав ("СТРЕмительный" и "быСТРЫЙ" – синонимы), а также СТРЕла. В пользу этого свидетельствует "Слово о полку Игореве", где *"ветры, Стрибожи внуци, веют с моря стрелами"*. В другом источнике — "Слово Иоанна Злотоуста": *"... како первое погани веровали в идолы и требы им клали..."* говорится о нем, как о божестве неба, воздуха и ветра.

Стрибог как старый бог мог пониматься как бог пространства. Характерно, что в древнеегипетской мифологии одним из древнейших богов был бог Шу — бог пространства, ветра, воздуха и света, который разделил небо и землю. Считалось, что земля и небо - его дети. Соотнесение понятий пространства и ветра весьма знаменательно. Ветры по большому счету — это то, что заполняет и определяет пространство. В русской сказочной традиции ветрам приписывается всеведение, по крайней мере прослеживается некоторая связь с судьбой. Примером может служить сказка А.С. Пушкина о спящей царевне и семи богатырях, где королевич Елисей узнает о своей суженой от ветра.

⁵⁶² Рыбаков Б.А. Язычество древних славян, М.: Русское слово, 1997. -824 с

⁵⁶³ Татищев В.Н. История Российская, ч.2, собр. соч. Т.IV, М.: Ладомир, 1995.

⁵⁶⁴ Ипатьевская летопись, Полное собрание Русских летописей, том. 2., М.: Языки Русской Культуры, 1998, — 648 с.

⁵⁶⁵ Шуклин В. Мифы русского народа, Екатеринбург: Банк культ. инф., 1995

Напомним о значении имени Стрибога. Слово “бог” имеет отдельное важное значение и входит в большое количество имен, поэтому рассмотрим отдельно корень "стри": СТ – символ устойчивости, стабильности, косности, где С – соединение, Т – твердь, форма, а Р традиционно связано с движением и порождением.

Можем полагать, что Стрибог рождает и объединяет устойчивые, нерушимые связи и отношения, между богами и людьми, небом и землей, но уничтожает все нарушающее этот порядок. По энциклопедии "Мифы народов мира" Стрибог – бог-отец. В этом плане наша реконструкция семантического значения его имени совпадает с мнением таких исследователей, как В. Иванов и В. Топоров.

В "Слове о полку Игореве" ветры названы стрибожьими внуками, и его имя здесь и в летописях (пантеон Владимира) сочетается с именем Дажьбога. Короче говоря, исходя из источников, функция абсолютно неясна, нет даже правдоподобных версий. Часто указывают на его связи с силами природы, ветрами. Кстати, стоит отметить, что во многих мировых мифологиях ветры переносят вести и волю богов. Почему бы им ни переносить волю Стрибога, причем гневную волю "Стрелами воют с моря", т.к. поход Игоря неудачен и направлен на нарушение порядка и единства, как в русской земле, так и в степи? Поход Игоря с самого начала противоречил этому единству. Вот и выражает свой гнев Стрибог через своих внуков. Характерно, что смысл поэмы о единстве русских князей и земель.

Внуки его (ветры) разгоняют тучи, очищают небо, т.е. тоже участвуют в борьбе. Тем более указано, что они имеют стрелы-молнии, копья.

Ригведовский Рудра, по мнению ряда исследователей соответствующий славянскому Роду, есть бог-творец, небесный лучник. Если наше предположение о том, что Стрибог связан с миротворением верно, то одним из ближайших к нему персонажей в индоарийской традиции будет бог Рудра, что одновременно сближает бога Рода и Стрибога. В посвященном Рудре гимне говорится⁵⁶⁶:

"Вознесите эти хвалебные гимны Рудре, Самовластному Богу с натянутым луком, с быстролетающей стрелой, Неодолимому, одолевающему всех, Создателю с разящим оружием! Да услышит Он нас!"

В Атхарваведе сказано:

"Красным Он поражает того, кто ненавидит Его"

Рудра, как и Стриба, считается прародителем ветров, старым богом.

Богом богов в Атхарваведе (кн.15.1) назван Рудра, отец ветров-марутов, он же есть Истина:

"Тот стал Единым, Тот стал Звездopodobным, Тот стал Великим, Тот стал Главным, Тот стал Брахманом, Тот стал ИСТИНОЙ..."⁵⁶⁷

В данном случае для нас важно то, что согласно нашему переводу имени Стрибога он связан с устойчивостью и законом, что согласно мифологическому мировоззрению соотносилось с истиной. До нашего времени сохранилось понятие истинной жизни как жизни по "Божьему закону".

В насквозь языческом "Слове о Полку Игореве..." говорится:

"Суда Божьего не минути" – того самого суда, от которого исходит Истина.

В непризнанной наукой "Влесовой Книге" имя Стрибога мы находим дважды: в "Прославлении Великого Триглава", возможно, именно эта часть "Влесовой Книги" наиболее изменена, только здесь мог постараться проявить себя литератор, мечтающий написать "что-то из русской древности", в чем часто обвиняют Миролубова. В Книге есть упоминание о Стрибах – ветрах. Единственное, что нового говорит Книга, так это о том, что Стрибогу, как и Перуну, подчинены молнии. Это никак не противоречит параллели его с Рудрой. Возможно, что почитание Стрибога восходит к древнему периоду

⁵⁶⁶ Ригведа, 7.46.1

⁵⁶⁷ Атхарваведа. М.: "Восточная литература" РАН, 1995, — 406 с.

почитания славянами необузданных, непокоренных стихий, впрочем, как и почитание ведийцами Рудры, которого со временем заменил бог Шива.

Г. Глинка⁵⁶⁸ в разделе "Стрибог" пишет:

"Стрибог — божество, наказывающее беззаконников в преисподней, и бич злодеяний в сем мире. Он так же истребитель всего видимого, подобно индийскому Сибе (Шиве, бывшему Рудре), или разрушителю... Его мести предавались заслужившие проклятие."

По древности культа со Стрибогом может соперничать разве только Велес, тоже традиционно старый бог, присутствующий в Олеговом и Святославовом договорах с греками (в паре с Перуном). Именно он мог быть заменен на просто "Бог" в договоре Игоря, по хронологии среднем между Олеговым и Святославовым договором. В противном случае следовало бы предположить, что при Игоре свершилась некая религиозная реформа, принижающая роль "скотьего" бога. Но таковых данных нет.

Отметим еще один важный момент общности Рода, Рудры и Стрибога. Связь бога Рода с рождением и смертью не вызывает сомнения хотя бы по семантическому смыслу его имени. Древнеиндийский Рудра так же почитался как даритель жизни и смерти. У него просили никого не убивать, а так же помощи и лекарств от заболеваний. Следовательно Рудра, как и Род, был хозяином жизни-смерти. Обратимся к Стрибогу. Единственное, что достоверно о нем известно, так это его связь с ветрами. На это обстоятельство до сих пор не обращали достаточного внимания в связи с тем, что ветер в славянском мировоззрении связывался с жизнью и смертью. Об этом факте говорит даже выражение "морвое поветрие", означающее смерть. Жизнь в славянском мировоззрении соотносилась с воздухом, духом, ветром. В апокрифах говорится, что Бог вдыхает в человека душу. Воздух описывается в виде дыхания, дуновения, ветра, обладающих множеством символических значений. Дуновение же, дыхание связано с символом жизни, животворящим духом. Само слово воздух связано со словами "дух", "дыхание".

Приведем выдержку из энциклопедии "Славянские древности"⁵⁶⁹: "Душа, представляемая как дыхание, отождествлялась с воздухом, паром, ветром, вихрем".

На основе имеющихся сведений мы с некоторым допущением можем соотнести Стрибога, Рода и Рудру, что явствует из нижеследующего анализа:

1. Рудра – бог творец. Род – бог творец. Сам Стрибог, возможно, бог-творец.

2. Рудра – бог разрушитель. Сам Род не бог разрушитель. Стрибог, как дед ветров, может быть богом разрушительных стихий, которые ему подвластны, но прямых указаний на его разрушительную суть, черноту нет.

3. Рудра причастен к таинству рождения, судьбе. Род причастен к таинству рождения и судьбе. В случае сопоставления Стрибога древнеегипетскому богу Шу и древнеавилонскому богу ветра и пространства Энлилю, который как и Шу разделил небо и землю, Стрибог, как бог демиург, причастен к таинству рождения и судьбе мира. Через дыхание, вдуновение духа он причастен к рождению, а, значит, и судьбе в зависимости от того, какой дух "вдует". Аналогичные функции причастности к судьбе и рождению есть у "скотьего бога" Велеса.

4. Рудра - скотий бог и бог дикой природы. Про отношение культа Рода и Стрибога к этому нам ничего достоверно не известно. Зато эти функции есть у Велеса.

5. Рудра, один из богов неба, связан с грозой, яростью стихий и ветрами. Род сидит на небесах или ходит по небу. Он в силу своих функций может как гневаться, карать, так и миловать. Стрибог также соотнесен с воздухом, небом и ветрами. Велес же связан с ветрами, если верно наше предположение о Яге-Макоши как его жене, она как раз повелевает ветрами, и о Касьяне – позднем переосмыслении образа Велеса, этот святой тоже управляется с ветрами.

6. Рудра – бог богатства, бог-покровитель искусства и культуры, бог магии и

⁵⁶⁸ Г. Глинка. Древняя религия славян / Мифы древних славян... Саратов: "Надежда", 1993.-320 с.

⁵⁶⁹ Славянские древности, М.: "Международные отношения" т.1, 1995, - 358 с.

волшебства. Сам Род ничему и никому не покровительствует, кроме рождения детей и плодородия. Сам Стрибог тоже ничему такому не покровительствует. Зато все эти функции есть у Велеса.

7. Рудра – отец бога войны (Сканда). Род не может не защищать своих подопечных, членов рода, поэтому должен быть связан с войной. Стрибог связан с ветрами, сами ветры в индоевропейской традиции связаны с воинами и войнами. Например, рудры-маруты, военная свита Индры. Даже в "Слове о полку Игореве..." "... ветры мечут стрелы". Наконец в русском народном фольклоре наличие ветров указывает в песнях на войну. Например, в песне о Есауле и разгадывании им сна (о смерти на войне) "Налетели ветры злые, да с восточной стороны, да сорвали черну шапку с моей буйной головы".

Особенно интересно изображение Стрибога в пост языческом средневековье в виде одной огромной головы с крыльями вместо ушей, что указывает на его близость навьему миру⁵⁷⁰.

Несколько менее достоверным представляется миф, приводимый тем же сочинителем и ярким русским славистом Г. Глинкой по недоступным нам средневековым польским источникам. Якобы Стрибог был почитаем в Арконе, крупнейшем религиозном центре ругов, уничтоженном в 1168 году датским королем Вальдемаром и епископом Абсаломом. Согласно легенде, Храм Световита высился на горе из праха гигантского кита. Морской Царь послал его пожрать всю рыбу в славном озере Ильмень, "но Стриба поразил чудовище тогда же изобретенною острогою, и вынув, положил на том месте, где и стоит Храм, холм составился из китового праха". Сейчас уже невозможно понять, отсебятина ли это Хераскова, или, в самом деле, отголосок древнего мифа.

Позвизд – внук и, вероятно, инкарнация Стрибога, северный ветер, а Дагода, или Пагода, благоприятный ветер.

Рассмотрим персонажи, которые могут быть близки к образу Стрибога. В "Ригведе" мы обнаруживаем имя Вата – бога ветра. В индоиранской традиции также известны боги ветров Вайю (ведийск. Ваю) и Вата. Считается общепризнанным происхождение русского слова "ветер" от общего индоиранского слова "ваты". У Ваты есть как раз две ипостаси – теплый Южный Вата и холодный Северный Вата. О значимости этого бога говорит тот факт, что в "Испытании Заратуштры"⁵⁷¹ сам Ахура-Мазда наказывает пророку молиться Вайю. Вайю, как и Вата, имеет две ипостаси – Верхнюю и Нижнюю, он – двуединый Посредник, связующий Бесконечный Свет (Ахура Мазда) и Бесконечную Тьму (Ангхро Майнью), об этом говорится в 33-ей строфе "Ормазд-яшт". В "Авесте" Вайю – это вообще пространство, где совершается битва Благого и Неблагого.

*"Вайю быстрее всех – самый стремительный: он достигнет любого и сурово покарает... У Вайю много священных имен, обладающих чудодейственной силой. Тот-кто-идет-вперед и Тот-кто-идет-назад – его имена. Тот-кто-распознает-обман – его имя. Доблестный – его имя..."*⁵⁷².

Есть у Вайю хейти весьма, на наш взгляд, сходное с одним из хейти Вальфэдра-Одина – Тот-кто-с-длинным-копьем... Когда Вайю выступает в своей Нижней ипостаси – он – бог смерти. Осетинский Вайюга — привратник загробного мира, велет. Ученому В. Абаеву принадлежит честь сравнения украинского Вия и Вайю (вій – идентичен русскому глаголу "вей"). И не случайно дуют студеные ВЬЮги (метафора), не случайно "ВЕЕт могильным холодом" (метафора). Возможно убивающий своим взглядом Вий-Вей – повелитель мертвых ветров, что проникают в мир людей из мира Нави. С этим представлением согласуется народное славянское поверье, что злые ветры связаны с демонами и

⁵⁷⁰ Георг Андреас Шлейзинг, Древняя и современная религии московитов, 1698 г., Амстердам, 1712 г., Ляйпциг. Schleusing G.A. La religion ancienne et modern de Moscovite. Amsterdam, 1698.

⁵⁷¹ "Видевдат", 19

⁵⁷² Рак И.В. Мифы Древнего и раннесредневекового Ирана, Спб., М., 1998, -560 с., см. также Авеста в русских переводах (1861-1996)/сост. прим. и ред. И.В.Рака, Спб., 1997, -480 с.

неупокоенными душами, которые этот ветер носит. Вий, как Мороз и св.Касьян, возможно, повелевает вьюгами и в этом смысле несет смерть (мор).

Вий, т.е. это скорее украинское произношение, а по-русски правильное, бог Вей. Вий – повелитель мертвых, бог-разрушитель, подобный Одину, хейти которого – Навь-бог и Слепо-Хель.

Один — "Тот-кто-распознает-обман"! Как мы знаем (хотя бы по повести Гоголя), выдержать взгляд Вия – значит получить признание собственным притязаниям на Силу.

Г. Глинка сообщает, (свою "Древнюю религию славян" он издал в 1804 году): "Славяне полагали (по примеру многих других народов) место казни для беззаконников внутри земли. Судьею и исполнителем казней определили им особенно неумолимого и безжалостного бога Ния (Д.Г.: т.е. навь-бога Вия), имеющего свой внутри земли престол, и окруженного кипящим морем зол... Сей судия мертвых почитался также насыплателем ночных ужасных привидений..." (этот материал автор позаимствовал из сочинения Яна Длугоша "История Польши", вполне достоверного средневекового источника, где Ний отождествлен с Плутоном).

Отметим тот факт, что функции богов с развитием космогонических систем могли изменяться и переосмысливаться. В связи с тем, что Стрибог и Дажьбог, связываемый с солнечным культом, упоминаются обычно вместе, то логично предположить, что Стрибог с его целостностью и суровостью олицетворяет Луну и отвечает за приливы и отливы. Неслучайно его внуки-ветры дуют с моря. Более того, в разных мифологиях обыгрывается миф борьбы черных сил, пытающихся похитить солнце и луну, в основном луну, и бога Луны и Солнца. Этим объяснялись ущерб луны, новолуние, затмения и т.д. Логично предположить, что бог порядка и целостности борется с ними, защищает луну и небо.

Культе Луны куда старше, древнее солнечного – мужского культа (Дажьбог). Культе Луны восходит к матриархату. В славянском и позже русском языке Луне, присвоено две сущности – женская и мужская: Месяц и Луна. Видимо, мужской ипостасью Луны и был Стрибог. Бой Стрибога с похитителями светила (скорее всего был бог подземного мира – Ящер) приводит к ущербу Луны.

С культом Луны, как уже отмечалось, связан Велес, полный греческий аналог которого – Гермес – именуется "лунным богом", а жена Велеса-Мокоса – Макошь, соотносена с Гекатой, зачастую "лунной богиней".

Мы предполагаем, что Стрибог и Велес – два древнейших бога славян – восходят к образу Единого бога типа Рудры, образу, который на каком-то этапе разделился в славянском мифологическом сознании.

5.9. СВАРОГ И СВАРОЖИЧИ

Имя бога Сварога могло произойти от древнеиндийского слова "сварга". Слово это составное, морфема "свар" означает небо или свет, а морфема некоторыми учеными "га" трактуется как "действие, хождение". Таким образом, "сварга" — это небесный путь. Санскритское "svaḡu" означает "стрела", а стрелы бога сопоставляют либо с лучами света, либо с молниями, что тоже есть небесный свет или огонь. Это мнение известного русского фольклориста А.Афанасьева⁵⁷³.

Существует еще одна версия происхождения имени "Сварог" от древнеиндийского "иствар" — истина. Иствара-Исварог-Сварог, т.е. "творец истины". Известны древнеславянские слова: истворяти, истворити, сотворити, творити. Такова версия еще одного сочинителя и фольклориста — Ю.Миролюбова⁵⁷⁴.

⁵⁷³ Афанасьев А. Происхождение Мифа, М.: Индрик, 1996, стр 390, стр 193

⁵⁷⁴ Миролюбов Ю. Сакральное Руси. 1-2 тт. М., 1997.

Обращает на себя внимание равнозначность "твор"- "твар", "свор"- "свар" (отсюда "свора" или "сбор" и "свара", которая заварилась). Известно также, что еще в 19 веке одним из традиционных обрядовых кушаний в русском селе были сырники или творожники, правда, уже практически никто не понимал, почему так повелось, а разгадка, возможно, такова: Творог (творить, инд. Бог-творец Тваштар)-Сворог-Сварог. Творог — это земной символ облаков и "небесных хлябей". Осталось ценное свидетельство в так называемых "Вопросах Кирика", памятнике словесности XII века: *"Аже се Роду и Рожанице крають хлебы и сыры и мед..."*, что цитирует А.Афанасьев в работе "О значении Рода и Рожаниц". Возможно, на каком-то этапе Сварог и занял в пантеоне место Рода.

В Ипатьевской летописи⁵⁷⁵ 1425 года (под 1114 г) сыном Сварога (Зварога, Соварога, Сварова) назван Дажьдбог. Приведем большую часть этого замечательного отрывка:

"А в Африки трие камени спадоша превелици и бы по потопе и по разделении языкъ. поча црствовати первое Местромъ. от рода е Хамова. по немъ Еремия. по немъ Феоста иже. и Соварога. нарекоша Егуптяне црствующю. сему Феосте въ Египте въ время црства его. спадоша клеще съ небесе нача ковати оружье прежде бо того палицами и камениемъ бяхуся. тъ же Феоста законъ. оустави женам за единъ мужъ. посагати и ходити говеюци. а иже прелюбы деюци. казнити повелеваше сего ради прозваше и бѣ Сварогъ. прежде бо сего жены блудяху. к немуже хотяше и бяхоу. акы стотъ и блудяще аще родяшетъ детищъ. которыи. еи любѣ бываше. дашетъ. се твое дѣтя. он же створяше празнество приимаше Феостъ же съ і законъ. расыпа. и въстави единому мюжю едину жену имети и жене за одинъ мюжъ посагати. аще ли кто переступитъ да ввергутъ и пець огнену. сего ради прозваша и Сварогомъ. и блжшиша и Егуптяне. и по семъ црствова сынъ его именемъ Слнце егоже наричють. Даж(д)ьбъ(ог) семъ тысящъ и у семъдесять днии яко быти летома. двемадѣсятьма ти по луне видяху бо Егуптяне. инии чисти ови по луне чтяху. а друзии. дньми лѣт чтяху. двою бо на десять мсцю число потомъ оувѣдаша. отнележе. начаша члвци дань давати црмъ Слнце црѣ снѣ Свароговъ. еже естъ Дажб(ог)ъ бе бо мужъ силенью..."

Таким образом, Сварог установил некий закон Сварогов о порядке замужества и женитьбы, а также практически научил людей ремеслам.

Согласно поздней греческой традиции христиане отождествляли сих языческих кумиров Сварога с Феостом-Гефестом и сыном его Сварожича — с Солнцем-Гелиосом, тогда как Дажьдбог не есть бог солнечного диска, а вообще бог света, и поэтому с Гелиосом (славянским Хорсом — светом солнечным и богом диска) не может быть соотнесен как один к одному. Однако не вызывает сомнения связь Сварога-Кузьмы (Сварожича-Демьяна), как бога огня Гефеста, с кузнечным делом, т.е. неким ремеслом, почитавшимся магическим на заре овладения металлом:

"В время его царства упали клещи с неба, и начали ковать оружие, прежде того палицами каменными бились"⁵⁷⁶. "Муза Гефеста воспой, знаменитого разумом хитрым! Вместе с Афиною он светлоокою славным ремёслам людей на земле обучил"⁵⁷⁷

"Сварганить" до сих пор значит "чудесным, мастерским образом сотворить". Варить и "варганить" можно только при помощи огня и воды ("вар" — санскр. вода). Впрочем, и от свары тоже много чего проистекает, как следствие...

Нет сомнения в том, что Дажьдбог — это Свет-Сварожич, Цицерон называет отцом Аполлона Вулкана⁵⁷⁸, т.е. Гефеста.

В связи с поминанием Вулкана настало время обратиться к его этрусскому аналогу, не раз поминаемому на страницах этой книги.

Если мы обратимся к этрусской мифологии, то обнаружим, что в ней есть

⁵⁷⁵ Ипатьевская летопись, Полное собрание Русских летописей, том. 2., М.: Языки Русской Культуры, 1998, — 648 с.

⁵⁷⁶ там же...

⁵⁷⁷ Гомеровский гимн Гефесту/ Эллинические поэты, М: Ладомир, 1999, -516 с.

⁵⁷⁸ Цицерон. Философские трактаты. - М.: Наука, 1997

божественный кузнец — Велханс, отдаленно напоминающий нашего Сварога. Правда, трудолюбивое божество славян начисто утратило все хтонические черты, столь свойственные тому же Гефесту.

От имени бога Велханса (Велхана) происходит имя римского бога-кузнеца Вулкана, соответствующего греческому богу-кузнецу Гефесту, что указывает на то, что Сефланс и Велханс — один и тот же бог или две ипостаси одного бога. На то, что бог Велханс, как и бог Сефланс, божественные кузнецы и, значит, являются одним и тем же богом, указывает семантика имени бога Велханса и ряд его параллелей в индоевропейской мифологии. Другие божественные кузнецы с тем же корнем в имени — это англосаксонский бог Вайланд, изготовивший неуязвимую броню богов, германский божественный кузнец Веланд и его жена-валькирия. Само имя Велханса происходит от индоевропейского корня "wel", обозначающего противника громовержца. Но бог с этим корнем в имени одновременно и помощник громовержца. Он выковывает ему оружие для борьбы с темными силами, подобно богу-кузнецу Гефесту, который кует оружие для небесных богов и героев, как это мы видели в разделе, посвященном Перуну.

Считалось, что кузнец может выковать что угодно, в том числе и человеческое бессмертие. В связи с этим не лишне вспомнить поверье о том, что римский Вулкан мог отсрочить смерть на 10 лет. Отсюда становятся понятны указания римских авторов на то, что магическими обрядами, связанными с культом Велханса/Сефланса, можно было отсрочить беду, преследующую человека, на 10 лет, а для страны — на целых 30 лет.

Велханс/Сефланс не просто бог-кузнец, он достаточно загадочный этрусский бог. Его роль в пантеоне этрусков трактуется различно. Так, Велханс был, по мнению Джильели, богом природы Подземного мира.

Сущность Велханса, по нашему мнению, двойка. Его функция как божественного кузнеца достаточно понятна. Рассмотрим другие его особенности.

Велханс, согласно Сервию, был богом молнии и владел небесным огнем. На небе он располагался рядом с Юпитером/Тином, что сближает его с громовержцем⁵⁷⁹.

Если вспомнить о том, что соотносящийся с Велхансом бог Сефланс изображался со знаком царской власти — двойным топориком, который на острове Крит также являлся атрибутом Зевса/Фелхана, то роль Велханса становится довольно непонятной.

У этрусков только высшие боги владели молнией, в отличие от древних греков, у которых молнией единолично владел царь богов Зевс. Важная роль Велханса в этруском пантеоне подтверждается еще и тем, что на одном из этрусских зеркал Велханс — участник сцены, изображающей наказание Уни по приказу Тина. Мотив наказания царицы богов с помощью бога-кузнеца имеется и в древнегреческой мифологии, где по приказу Зевса бог Гефест подвешивает богиню Геру на цепях между небом и землей.

Очевидно, что наказание царицы богов не могло быть поручено незначительному богу. Велханс имеет свой участок на модели печени. Е. Физель считает, что надпись "vel" в секторе 39 на модели печени из Пьяченцы — сокращенное имя Велханса: velxans, velcanus.

В связи с этим вызывает особый интерес предположение А.И. Немировского, который утверждает, что Велханс соответствовал древнекритскому богу Зевсу/Фелхану, запечатленному на критских монетах в виде обнаженного юноши с ветвью и петухом в руках. Если предположение А.И. Немировского верно, то Велханс близок к богам плодородия и возрождения природы, так как петух практически всегда соотносился с возрожденческой символикой солнца, а ветвь в руках бога — указание на его покровительство растениям.

Попробуем прояснить вопрос, каким образом бог-кузнец мог сливаться с критским Зевсом/Фелхансом. В представлении греков только царь богов Зевс владел молниями. Тот факт, что этрусский Велханс также обладал молниями, давал грекам основание

⁵⁷⁹ TLE I, IX, 714. XI 16. I VIII, 3, V, 131

сопоставлять его с царем богов. В то же время у этрусков были самые серьезные основания связывать бога Велханса с молниями. Вспомним, что римское имя этого бога - Вулкан, а вулканом называется еще и огнедышащая гора. Извержения вулканов сопровождаются подземными ударами и толчками, которые ассоциировались у древних этрусков с работой в подземной кузнице. Извержения вулканов сопровождаются ужасными грозами и разрушениями, поэтому Велханс представлялся хозяином молний и подземного огня. Бога, от которого могло зависеть само существование целых стран, представляли как одного из подземных царей. Отсюда и его царские атрибуты — двойной топорик и молнии. Вспомним, что от извержения вулкана погибла крито-минойская цивилизация, что должно было произвести неизгладимое впечатление на ее современников, в том числе на этрусков. Наказание богини Уни богом Велхансом становится понятным в том случае, если мы вспомним, что одной из ипостасей Уни была сама земля. Извержение вулкана, по представлению древних, "наказывало" землю и города на ней. Уничтожение минойской цивилизации или гибель легендарной Атлантиды могли восприниматься как такое наказание.

Отличие бога Велханса от бога Сефланса могло проявляться в определенных оттенках их функций. Велханс и Сефланс — это один бог, но Сефланс покровительствовал кузнечному делу и металлургии, он был "спокойной", культурной ипостасью бога Велханса. Бог Велханс под своим собственным именем — бог Вулкан, карающий бог, отвечающий за страшную разрушительную магию, он владеет небесным огнем и молниями.

Насколько значительным богом считался Велханс и его римский прототип Вулкан указывает следующий факт. Плутарх в жизнеописании основателя Рима Ромула пишет о том, что Ромул постоянно обращался к богу Вулкану, считал его своим покровителем. По одной из версий о смерти Ромула в храме Вулкана он был убит сенаторами во время богослужения.

Связь Велханса с разрушительными силами Подземного мира подтверждает его близость с богиней Манией. Праздник Велханса/Вулкана в Риме совпадал с праздником этой ужасной хтонической богини, которая была олицетворением хаотических и карающих сил природы. Связь Велханса с богиней Медузой и Манией подчеркивается тем, что по этрусскому мифу, известному в римском пересказе, бог Велханс/Вулкан и богиня Медуза имели чудовищное дитя — бога подземного огня Какуса.

Поэтому у этрусков, а позже у римлян, была необходимость поклонения одному богу в двух его ипостасях, как богу-кузнецу "прирученного" человеком огня и богу ужасных подземных сил, связанных с извержениями вулканов, землетрясениями и катастрофами.

Хтоническая природа Велханса/Вулкана видна и из особенностей его культа в Древнем Риме. Храма Вулкана не было в самом Риме. В центре Рима на возвышении над Форумом находилась священная площадка — вулканал. Она рассматривалась как очаг государства, и на ней проводились заседания Сената. Все храмы Вулкана, как бога, связанного с огнем и пожарами, находились вне городских стен. Вулкан имел праздник — 23 августа, который отмечался жертвоприношениями и играми в цирке. Считалось, что его кузница, где горит неугасимый огонь, находится в недрах горы Этны на Сицилии, где ему помогают в работе гиганты-циклопы, раздувая меха и вороша угли.

Об огне этом мы еще поговорим, а пока вернемся к сыну Сварогову, иже есть Дажьбог. Западные славяне почитали Дажьбога под именем Радегаст, чей Ретринский Храм был весьма знаменит.

В.Н.Татищев. (1748 г) "История Российская", гл. 39.⁵⁸⁰:

"Готтофред в хронике 402 года по Христе от древних писателей сказует, что ВАНДАЛЫ с королем их РАДОГОСТОМ в двести тысяч числом в Италию нападение учинили... И сии имена королей довольно свидетельствуют славян, ибо имя РАДЕГАСТ

⁵⁸⁰ Татищев В.Н. История Российская, ч.1-2, собр. соч. Т.1-VI, - М.: Ладомир, 1994-1995

самое славянское и славяне идола РАДЕГАСТА почитали. К тому же имя Радегаста видно от владетеля ВАНДАЛОВ дано."

Радегаст, он же Радигощ или Радогощ почитался и чехами. Он упомянут в "Mater Verborum" как сын Сварога. А на землях вятичей, "пришедших из ляхов", можно сыскать города, названные именем этого бога: Радогошь на реке Нерусса к северу от Севска и к западу от Крома. Предполагается, что Радигощ — прилагательное от имени Радегаст, точно так, как "вещий" есть прилагательное от слова "весть".

М.В. Ломоносов (1760-е):

*"Радегаст держал на груди щит с изображенною воловою головою, в левой руке копьё, на шлеме петух с распростертыми крылами."*⁵⁸¹

Именно так выглядит Радегаст на части изображений из Ретринского Храма 1771 (опубликованному после указанной работы Ломоносова — 1766). Значит, либо Михайло Васильевич видел самих кумиров, либо пользовался независимым от составителя, Андреаса Готлиба Маша, источником⁵⁸².

А вот что сообщали о Радегасте и Храме его очевидцы.

Географ Адам Бременский⁵⁸³ (ок. 1066 г), "Деяния священников Гамбургской церкви":

"Славянныя в десять раз больше нашей Саксонии, если причислять к ней чехов и живущих по ту сторону Одры поляков, которые не отличаются от жителей славянни ни своей внешностью, ни языком.... Славянских народов существует много. Среди них наиболее западные вагры, живущие на границе с трансальбингами. Их город, лежащий у моря Алдинбург (Старград). Затем следуют ободриты, которых теперь называют ререгами, а их город Магнополис (Велеград). К востоку от нас (от Гамбурга) живут полабинги (полабы), город которых называется Рацисбургом (Ратибор). За ними лингоны (глиняне) и варабы. Далее следуют хижане и черезпеняне, которые отделяются от долечан и ратарей рекой Пенной и городом Дымино. Там предел Гамбургской епархии. Хижане и черезпеняне живут к северу от реки Пены, долечане и РАТАРИ — к югу. Эти четыре народа по причине храбрости называются вильцами, или ЛЮТИЧАМИ. Есть еще и другие славянские племена, которые живут между Лабой и Одрой.... из всех них самыми могущественными являются ратарии, живущие в центре..."

Их город — всемирно известная Ретра (Радигошт, Радигощ) — седалище идолослужения, там построен огромный храм в честь демонов, главный из которых Радигошт. Изображение его сделано из золота, ложе из пурпура. Самый город имеет девять ворот и окружен со всех сторон глубоким озером, через которое для перехода построен бревенчатый мост, но через него разрешается переходить только идущим ради жертвоприношения или вопрошения оракула... Говорят, что от Гамбурга до Храма четыре дня пути."

Дитмар Мерзебургский (Титмар Мержиборжский) (ранее 1018 г), "Хроника"⁵⁸⁴:

"Есть на земле ратарей некий город, по имени Радигощ, он треугольной формы и имеет трое врат, со всех сторон его окружает большой лес, неприкосновенный и священный в глазах местных жителей. Двое врат города открыты для всех пиходящих; третьи, самые малые обращены на восток, ведут к морю (оз.Толензезе), лежащему поблизости и на вид ужасному. У этих врат не стоит ничего, кроме искусно построенного из дерева храма, в котором опорные столпы заменены рогами различных зверей. Стены его извне, как всякий может видеть, украшены чудесной резьбой, изображающей различных богов и богинь, а внутри стоят ИДОЛЫ БОГОВ РУЧНОЙ РАБОТЫ, СТРАШНЫЕ НА ВИД, В ПОЛНОМ ВООРУЖЕНИИ, В ШЛЕМАХ И ЛАТАХ, НА

⁵⁸¹ М.В.Ломоносов, Полное собрание сочинений. Т6, М.,Л. 1952 см. "Древнейшая Российская История", гл.4.

⁵⁸² A.G.Masch. Die Gottesdienstlichen Ulferthumer der Obotriten, aus dem Tempel gu Rhetra. Berlin. 1771. см. также. Платов А. Культурные изображения из Храма в Ретре / Мифы и магия индоевропейцев вып. 2, М., Менеджер. 1997.

⁵⁸³ Adam of Bremen, History of Hee Arhibiskops of Hamburg. – Bremen., N.Y., 1959 (translated with an introduction and notes by F.J.Tsehana); Адам Бременский. История епископов Гамбургской церкви// В.Ляскоронский, Этнография по Адаму Бременскому. – УИ. 1883

⁵⁸⁴ Гильфердинг А.Ф. История балтийских славян. т.1., М., 1855.

КАЖДОМ ВЫРЕЗАНО ЕГО ИМЯ. Главный из них, которого особенно уважают и почитают все язычники, называется Сварожич. Здесь находятся и боевые знамена, которые выносятся из храма только в случае войны и поручаются пешим воинам... (далее автор "Хроники" говорит о жрецах храма и ритуале гадания по коню).

Верящие издавна различным заблуждениям, они считают, что если им угрожает продолжительная и жестокая война, то из упомянутого моря выходит огромный кабан с белыми и блестящими клыками, и многие видят, как он катается по болоту, сопровождаемый страшными сотрясениями земли.

Сколько в той стране областей, столько там есть и храмов, и изображений отдельных демонов, которых почитают неверные, но среди них упомянутый город пользуется наибольшим уважением. Его посещают, когда идут на войну, а по возвращении, если поход был удачен, чувствуют его соответствующими дарами, а какую именно жертву должны принести жрецы, чтобы она была желанной богам, об этом гадали, как я уже говорил, посредством коня и жребиев. Гнев же богов умилоствлялся кровию людей и животных.

Всеми этими племенами, которые вместе называются лютичами, не управляет один отдельный властитель... К нарушению мира их легко склонить даже и деньгами. Эти-то воины, некогда бывшие нашими рабами, а затем из-за грехов наших ставшие свободными, отправляются в сопровождении своих богов помогать королю польскому."

Обращает на себя особое внимание поминание вепря. Вероятно, что ведийский бог Вишну, сын кузнеца-Тваштара (в Ригведе X,8, 8-9 и Брихаддевате говорится об асуре Вишваруне, т.е. обладающем всеми формами, а это эпитет Вишну). Вишну имел в качестве воплощения вепря, точно так и наш Сварожич-Радегаст — сын кузнеца Сварога, бог рождающих сил и света, являл себя предкам в зверином облики.

Священник Гельмолд (сер. XII века), "Славянская Хроника" сообщал⁵⁸⁵:

"...Суть иные вендов роды, между Эльба и Одер реками живут и далеко к полудню простираются, как и гурули, гевельды, сущие при Гибале реке и Доксе, левбузы, ивилины, сторреланы с иными. К западной же стороне провинция винулов, которыми ленчане и редари именуются. Город их славный Ретра, там капище великое и главный бог их — Радегаст..."

"...Их четыре племени и они называются лютичами, или вильцами; из них хижане и черезпеняне, как известно, обитают по ту сторону Пены, ратарии же и долечане желали господствовать вследствие того, что у них имеется древнейший город и знаменитейший храм, в котором выставлен идол Радегаста, и они только себе приписывают единственное право на первенство потому, что все славянские народы часто их посещают ради получения ответов и ежегодных жертвоприношений..."

Второй Сварожич — Огонь ("И огневи молятся, зовут Сварожцем" из ППЯ "Слова Христюлюбца"⁵⁸⁶). Вероятно, другое его имя — Семаргл, Симарг, Симъ Ргль, первый корень имени ясно идентифицируется с древнерусским словом "смага" — огонь, употребленным еще в "Слове о Полку Игореве". Отсюда, кстати и огнедышащие змеи — смоги, да и смок, что висит на каждом городом ныне. Нет никаких особых оснований для отождествления иранского Сенмурва с Семарглом кроме того, что это боги — посредствующие между Вышним и Нижним мирами в образах полу-пса — полу-змея (или полуптицы). И уж совсем не основательным выглядит нередкое отождествление Семаргла с рьяным, ярым Руевитом, западно-славянским богом войны, дескать, у того было семь голов, а в имя Семарга закралась такая морфема.

Отметим, что трактовка Семаргла как вестника богов не противоречит тому, что он соотносится с огнем. Так древнеиндийский бог Агни существует в трех мирах, и одна из его основных функций - осуществлять связь между мирами. Огненное жертвоприношение

⁵⁸⁵ Гельмолд. Славянская Хроника. пер. Л.В.Разумовского, М., 1963

⁵⁸⁶ Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси, т.2 — Древнерусские слова и поучения, направленные против остатков язычества в народе, М., 1913.

и трупосжигание основаны на самой идее, что огонь перенесет жертву или душу человека в иной мир. Кроме того, огонь часто ассоциируется с птицей, ср. выражение “пустить огненного петуха”.

Огонь у славян, конечно, священен, но далеко не каждый. Скажем, тот огонь, что неугасимо горит пред идолом Перуна отличен от того огня, что в печи, и конечно это не *"геена огненна иже есть Род"*.

Замечание Срезневского о такой трактовке Рода заставляет нас вновь обратиться к мифологии этрусков.

У этрусков существовал культ Священного Огня, который имелся в каждом городе и жилище. Считалось, что огонь оберегает устои этрусского общества. Городской Священный Огонь охранялся жрецами-Лукумонами, и его угасание могло означать гибель семьи или города.

Из фрагмента текста, авторство которого приписывают Вегейе, говорится о почитании этрусками Священного Огня: "Боги, наделившие каждую семью правом на свой клочок земли, — это домашние божества, Священный Огонь и Маны".

Греческий историк Диодор Сицилийский, живший в эпоху Августа, говорил о том, что Священный Огонь научил людей "возводить жилище". Так люди стали отличаться от небесных птиц и полевых зверей. На своем "клочке земли" человек возводил дом, чтобы защитить Священный Огонь, и складывал очаг, к которому не дерзал приблизиться ни один посторонний, не входящий в семью человек, ибо под камнем очага обитали семейные боги. Огонь следовало постоянно поддерживать, кроме одного предписанного традицией дня — праздника почитания Манов. В этот день огонь в очаге гасили и возжигали новый, "обновленный" огонь. Этрусски полагали, что угасание семейного Священного Огня в любом другом случае может привести к гибели всей семьи, в том числе и семейных предков.

Де Куланж пишет по поводу Священного Огня: "Таким образом, огонь в очаге представлялся своего рода одушевленным существом. Он светит, греет, варит священную пищу; но в то же время он мыслит и обладает сознанием... Его можно назвать подобием человека... он движется, он живет... он наделен чувствами и привязанностями, он дарует человеку чистоту..." О священной роли огня у этрусков говорит и тот факт, что когда гаруспики из Тарквиний выбрали на Палатинском холме подходящее место для строительства Рима, там разожгли огонь, через который перепрыгнули все, кто пришел с Ромулом на новое поселение: тем самым они очистились от зла. Далее будет рассказано о культе богини Палес. Во время ее праздника стада проводили между двух рядов костров, а пастухи троекратно прыгали через костры. Огонь в данном случае рассматривался как божество, излечивающее болезни, очищающее от грехов и плохой судьбы.

Некая Окрузия, увидела в очаге фаллос, который был истолкован как знак Гения семьи о рождении героя-царя. Мы знаем, что фигуры Гениев в этрусских семействах находились неподалеку от очага, а их культ связывался с семейным огнем. Они были также связаны с продолжением и сохранением рода, так как при рождении человека к нему приставлялся Гений, который после смерти человека оставался на могиле умершего.

В гробнице Голлини, относящейся к IV—III вв. до н.э., найденной около Орвието, на своде изображена большая печь, украшенная двумя изображениями фаллоса, что также указывает на роль оплодотворения, связывающуюся этрусками со священным огнем и семейным Гением.

Этрусский Гений соответствовал римскому Гению — божеству-прародителю рода. В более поздних представлениях Гениями стали называть богов мужской силы. Считалось, что Гении руководили поступками человека на протяжении всей его жизни, приблизительно как наши рожаницы.

Гении, возможно, и связывались с судьбой человека. Данный факт подтверждает то обстоятельство, что в римской империи они изображались с атрибутами, аналогичными

атрибутам богини судьбы — Фортуне, в обоих случаях присутствует "рог изобилия" и сами скульптуры словно делались по одному образцу (ср. изображение гения императора Октавиана Августа I в. н.э. и статую Фортуны из Остии II в. н.э.).

В день рождения каждый римлянин приносил своему Гению в жертву воскурения, возлияния, цветы и плоды. Все значительные события жизни отмечались жертвоприношением Гению. После смерти человека его Гений оставался возле его могилы, что также связывает Гениев с понятием судьбы.

Кроме личных, существовали Гении семьи. Семейные Гении у этрусков связывались с культом домашнего очага и священного огня. Кроме того, Гении отвечали за деторождение и увеличение семьи, они связывались с фаллической символикой.

Появлялись Гении обычно в облике змей. Их змееподобность указывает на древность представлений, связанных с ними, и на их связь с Хтоническим миром.

Считалось, что Гении появлялись на свет вместе с младенцем, как воплощение внутренних свойств человека, олицетворяя понятие индивидуальности. Римляне считали, что у каждого человека свой Гений, а иногда два — добрый и злой. В отличие от мужчин каждая римская женщина имела своего духа хранителя — Юнону. Главной среди Юнон считалась Юнона/Уни, богиня брака и материнства, супруга Юпитера/Тина. Ее эпитетами были: Луция — светлая, Румина — кормилица, Монета — советница и др.

Гениям соответствуют греческие демоны, которые в ряде случаев воплощали в себе роковые силы судьбы, а в понимании Сократа и его последователей — раскрывали характер человека и были его ангелами-хранителями.

Слово "genus" и означает "род" и того же корня, что слово "женщина", задача которой — продолжение рода. Переход звука "г" в звук "ж" довольно частое явление в истории развития языков. Например, мы говорим "боГ", но "боЖеский", "слаГать, но "слоЖение", "полаГать", но "полоЖение" и т.д.

Словом, культ предков тесным образом связан с огненной стихией, огонь, что возбуждает в чреве женщины-печи фалл-кочерга, Огонь-Сварожич или Дажьбог.

Итак, Сварог есть бог неба, бог-отец, бог-творец посредством Сварожичей (Огня, Света и Воды, возможно, Солнца). Воды или Дождя — поскольку за небесные воды (как второе благо после Света, ведущее к плодородию) отвечает Дажь-Сварожич — Дажьбог. Связь с водами становится еще более очевидной, если вспомнить, что скандинавский аналог восточно-славянского Дажьбога — светлый Фрейр, сын бога ванов Ньерда — "властителя вод" и "повелителя людей". Согласно "Саге об Инглингах"⁵⁸⁷ в переводе М.И. Стеблин-Каменского ваны селились в устье Танаиса-Дона:

"I. ...С севера с гор, что за пределами заселенных мест, течет по Швеции (т.е. Скифии) река, правильное название которой Танаис. Она называлась раньше Танаквисль, или Ванаквисль. Она впадает в Черное море. Местность у ее устья называлась тогда Страной Ванов, или Жилищем Ванов. Эта река разделяет трети света. Та, что к востоку, называется Азией, а та, что к западу, — Европой".

Тан-дан-дон-дэн — все эти корни индоевропейской группы языков есть вариации одной и той же морфемы, соотнесенной с водами, рекой или морем. Вспомните Додона и Гвидона из переложений Александра Пушкина. Д(а)непр-Борисфен и Даная или, Даная, оплодотворенную золотым дождем (Зевсом), из древнегреческих мифов.

А вот как начинается свой роман "Айвенго" сэра Вальтер Скотт:

"В той живописной местности веселой Англии, которая орошается рекою Дон, в давние времена простиралась обширные леса..."

Таким образом, еще один вариант имени Дажьбога — бога дающего, щедрого подателя небесных благ — света и воды — Дан-бог или Дон-бог (кстати вспомним тут и слово "дань"). Нам могут возразить, что звук "ж" ни при каких обстоятельствах не переходит в звук "н". Однако, фонема "д" способна на это.

⁵⁸⁷ Снорри Стурлусон. Круг Земной, М.: "Наука", 1980.

Выше уже отмечалась связь творца Сварога с кузнецом Гефестом. Приведем отрывок из орфического гимна Гефесту⁵⁸⁸ в переводе И.Евсы, другой перевод мы давали в первом разделе:

*"Духом могучий Гефест, неугасимого светоча пламя!
Ты языками огня освещаешь томления смертных.
О светоносный, сильны твои руки, посредник в ремеслах.
Первоначало всего, часть Вселенной, огонь ненасытный,
Мира третейский судья, укротитель, пречистый умелец.
Солнца, Эфира, Луны – незапятнанный свет всемогущий.
Ты – попечитель огня, неизбывный, всеобщий властитель.
Всюду обитель твоя: очаги, города и народы,
Бренные смертных тела – все Тебе подчинилось, владыка...."*

Разительное сходство мы обнаружим при сравнении этого текста с текстом стиха о Голубиной Книге⁵⁸⁹, в котором рассказано о том, как падали на землю божьи глубинные письмена, т.е. восходящие к самой Истине, к самому Истоку и Мировому Судие. В Книге той записано:

*"У нас Белый вольный Свет зачался от Суда божия.
Солнце красное — от лица Божьего...
Млад-светел месяц от груди его,
Звезды частые от риз Божьих,
Ночи темные от дум Господних,
Зори утренни от очей Господних,
Ветры буйные от Свята духа (его),
Дробен дождик от слез..."*

Буйные ветры восходят к Стрибогу, а Белый Свет-Даждьбог зачался от Сварога, т.е. как мы уже сказали, бога истины, бога законодателя (хотя за исполнением договоров следит Велес). Дождь также через Даждьбога связан со Сварогом. Солнце-Гелиос согласно орфическому гимну есть часть от Гефеста. Таким образом, Солнце красное-Хорс может быть Сварожичем.

В "Слове о Полку Игореве..." находим: *"Суда Божьего не минути."* Уж не того ли самого суда, от которого зачался Белый свет — Даждьбог, т.е. Суда-Сварога или Суда-Стрибога, или Суда-Рода. Как не миновать Судьбы (в былинах и сказках она иногда ассоциируется с волосом, который выковывает чудесный кузнец) и того, что написано на Роду. С чудесным Кузнецом, выковывающим волос-судьбу мы встречаемся в мифе о Святогоре, которому Кузнец ее указал в виде спящей за тридевять земель в горной хижине девушки-богатырки. В заговорах по этому поводу обращаются к Кузьме и Демьяну⁵⁹⁰ и если убрать христианский налет, переведя заговор на языческий лад, то звучало бы один из таких произведений словесности следующим образом:

"А идти мне из двери в двери в три двери, из ворот да в ворота в трое врат! Выйти мне в чисто поле к самому синему морю! А на море том, на Окияне, на острове на Буяне стоят две кузни незыблемы. Куют свадебки там Сварожич да со Сварогом. Ты, Сварожич-кузнец, не куй белаго железа, а прикуй добраго молодца кожею, телом, сердцем, с русыми кудрями да зелеными глазами. Не сожги ты, пламень, ореховаго древа, а сожги ты ретивое сердце в добром молодце! В естве бы не западал, в поле бы не загулял, в питье бы не запивал, во сне бы не засыпал, с людьми бы не забавал, в сече бит

⁵⁸⁸ Орфей. Языческие таинства. Мистерии восхождения. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 431 с.

⁵⁸⁹ Голубиная Книга. Русские народные духовные стихи XI-XIX вв., - М.: Московский рабочий, 1991.

⁵⁹⁰ Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры, - М.: Терра, 1998.

бы не бывал, во всем меня бы почитал и величал, светлей светлаго месяца, красней красного солнышка, милей отца, матушки, роду и племени. Ключ — небо, замок — земля. Скуй мне судьбуку, небесный кузнец!"

По данным непризнанной "Влесовой книги"⁵⁹¹, где имя Сварога не раз поминается, можно судить о том, что Сварог на момент создания сего противоречивого в высшей степени документа словесности интерпретировался его переписчиком или автором так:

1. Сварог — дед богов и старший бог Рода божьего. Он прародитель и источник жизни: *"...Сварога — Деда богов восхваляли, что ожидает нас. Сварог — старший бог Рода божьего и Роду всему — вечно бьющий родник"*⁵⁹².

2. Сварог — хозяин небесного загробного мира — Сварги; *"Как умрешь, ко Сварожьим лугам отойдешь... на твои луга, о Великий Сварог"*⁵⁹³. Тем самым становится понятной фраза о посмертной судьбе и суде Сварога.

3. Сварог — бог-отец: *"И так Сварог — Отец, а прочие — суть сыны Его"*⁵⁹⁴.

4. Сварог — бог-творец, создатель людей: *"И вот Сварог, который создал нас, сказал Орею: "Сотворены Вы из пальцев моих. И будут про вас говорить, что вы — сыны творца, и станете вы как сыны творца, и будете, как дети мои, и Дажьбог будет отцом вашим. И вы должны его слушаться..."*⁵⁹⁵.

5. Сварог сотворил Свет, он есть бог Прави, Яви и Нави. Сварог — податель благ: *"И тут Сварога — первого пращура молили среди рождающихся родников и просили его, ибо он — источник хлеба нашего, — Сварога молили, который сотворил Свет. Он есть бог Света, Бог Прави, Яви и Нави"*⁵⁹⁶.

Можно сказать, что некоторые сведения "Влесовой Книги" в целом подтверждаются теми источниками, что пока признаны более достоверными. И фальсификатор должен быть семи пядей во лбу.

Однако в другом первоисточнике, признаном во всем мире за подлинный, и сомневаться в его подлинности нет и не было никаких причин, мы находим явное противоречие с восточно-славянской версией о Свароге. Так в чешском средневековом словаре "Mater Verborum"⁵⁹⁷, Сварог — это бог не первого поколения. Дедом Сварога называется Сытиврат или Сытьврат. Крът, Кродо — сын Сытиврата, как мы уже упомянули в краткой аннотации имен богов. Он дед Радегаста — второго после Свентовита бога сербско-лужицкого пантеона. То, что Радегаст под именем Радигощ в перечне богов Влесовой Книги далеко не на "первых ролях", свидетельствует о подлоге в этой части Книги. К тому же функции Радегаста у восточных славян дублирует другой Сварожич — Дажьбог, также присутствующий в подложном перечне Книги, тогда как это, возможно, даже два имени одной сути. Хотя западная традиция могла наслаиваться на восточную по мере продвижения западных славян на земли Русской равнины, обратного процесса не было. Можно предположить, что существовало некое смешение культов, в результате которого Сварог выдвинулся на первое место. У восточных славян были все основания почитать Сварога, как первопредка, ибо в крови их и культуре немало от тех скифов, что описал еще Геродот в своей "Истории". По-видимому, пара Сварог-Дажьбог может восходить к эпохе скелотских Таргитая-Колокся, а то и куда большей древности, согласно самим скелотам (скифам-пахарям).

Рассмотрим имя упоминаемого совместно со Стрибогом — Дажьбога. Аналогично предыдущему случаю со Стрибогом рассмотрим отдельно корень "Дажь". Стоит оговориться, что мягкий знак называется "ерь" и произносился в древнерусском языке как

⁵⁹¹ Творогов О.В. Влесова книга, ТОДРЛ, т.43, Л., 1990. см. также Влесова книга. Перевод и комментарии А.И. Асова. Изд. 2-ое испр. М.: Менеджер, 1995. -320с.

⁵⁹² Дош. II.11a

⁵⁹³ Дош. II.7e

⁵⁹⁴ Дош. III.22

⁵⁹⁵ Дош. III.25

⁵⁹⁶ Дош. II.15a

⁵⁹⁷ Нидерле Л. Славянские древности, пер. с чешск., М., 1956.

"е".

"Даже":

дарование (Д) великой (А) жизни (Ж) естеству (Е);

дом (Д) изначальной (А) жизни (Ж) естества (Е).

Вспомним, кто или что во всех абсолютно космогониях дарует жизнь естеству земли.

Это Солнце. Именно оно и является домом и дарителем этой жизни. Кстати, с солнцем Дажьбог и связывается. По энциклопедии "Мифы народов мира": "Связанный с Солнцем, возможно, бог ясного неба, предполагается, что имя образовано от глагола "дать" и бог: в таком случае воплощает первый член мифологического противопоставления "доля — недоля".

В "Слове о полку Игореве" русские названы дажьбожьими внуками. Указание на родство с Дажьбогом (в нашей трактовке с Солнцем — дарующим) очень важно. Многие народы (египтяне, инки) возводили свою родословную от бога Солнца. В отличие от Рожаниц, которые создают саму жизнь и ее действие, Дажьбог дарит ее естеству.

Если Рожаницы всеобщий для мира, то Дажьбожьими внуки — русские люди, славяне. Он заботится о них и их хозяйстве. Дажьбог более конкретен, материален и не отстранен от мира как Род и Рожаницы.

Вернемся к имени отца Дажьбога — Сварога. Рассмотрим однокоренные этому имени слова. "Сварга" в древней Индии, как мы уже знаем — небо, дом Индры, место, где души праведных людей собираются до новой инкарнации. Приведем слова, начинающиеся на "сва" ("свар"). Это — свадьба, свастика, сват, сватать, сваха.

Слово "свастика" обозначает символ солнца и его движение, остальные слова связаны со свадьбой, т.е. соединением людей, причем соединением санкционированным высшими силами. Рассмотрим имя Сварог. В "Мифах народов мира" говорится, что Сварог и Сварожич — синонимы. Авторы с этим принципиально не согласны. Сам смысл слова Сварожич говорит о принадлежности его носителя или к роду Сварога или указывает на него как на сына в Ипатьевской летописи. Если остановиться на понятии Сварога как небо, то Сварожич означает — "небесный". У балтийских славян Сварожич (иначе Радјгост) почитался, как один из главных богов. Атрибуты — конь и копья. И, видимо, в виде огромного вепря, вышедшего из моря. Связывают со Сварогом огненного духа Рарога (Страха, Раха). Его культ связан и с трупосожжением, т.е. крадами и Кродо, Свароговым предком..

Перейдем к расшифровке имени Сварог:

1) соединение (С) ведения (В) великого (изначального) (А) действия (Р), всеобщий (О) (всеохватывающий) глагол (Г).

2) Соединение (С) ведения (В) великого (А), действие (Р) всеобщего (О) глагола (Г).

3) С ведением (В) изначальным (А действует (Р) всеобщим (О) глаголом (Г).

4) С ведением (В) изначального (А) рождения (Р) всеобщего (О) глагола (Г).

5) Соединяет (С), ведает (В) изначальное (А) рождение (действие) (Р) всеохватывающего (О) глагола (Г).

6) Соединят (С) ведением (В) изначального (А), действует (Р) всеобщим (О) глаголом (Г) (законом).

Из всего вышесказанного мы можем сделать вывод, что Сварог, во-первых, не изначальный демиург. Он не создает мир, а организует этот мир, соединяет ведением небесных законов. В отличие от Велеса, который соединяет по родовому принципу, Сварог объединяет словами законом.

5.10. ПЕРУН — СВАРОЖИЧ

Вначале кратко разберем этимологию имен индоевропейских громовников. По законам психосемантики, психолингвистики и этнопсихологии в имени отражается сама функция того существа, которому оно присвоено. Другими словами, имя — это семантически зафиксированная функция персонажа, его опредмеченная в слове деятельность.

Интересны этимологические связи слова "перун". Однокоренные слова: вперить (пристальный, пронизывающий взгляд), вперить — проткнуть, попер — натиск, все преодолимость, перо — нечто острое, летающее, пронизывающее, значение слова "перо", как ножа в среде уголовников. Слова: перед, вперед — того же корня.

Если рассматривать этимологию имени германского Тора и кельтского Тараниса с точки зрения русского языка, то слова фонетически близкие к его имени имеют в корне имени значение: проторить — пробить, тороватый (мужик) — смелый, умелый, быстрый, оборотливый.

Кроме того, имена славянского Перуна и литовского Перкунаса связаны с понятием грозы: греметь, гром. Если возвратиться к понятию высечения искры-молнии при ударе камней, то и к камням и к подземному миру. Сочетание фонем "пр" встречается в эстонском *prugu*, "преисподняя" и русском слове "пурга", как проявление хтонических сил.

Сочетание фонем "пр" присутствует и в древнеиндийском слове *parvata* — "гора". Связь имени с понятием камня отчетливо прослеживается в древнеисландском имени *Fjorgyn*, имени матери громовержца Тора, которое означает — гора, каменная гора. Это слово сродни с готским *fairguni*, "гора" и хеттское *reguna* — "скала". Здесь, в древнейшем хеттском языке мы находим истоки имени славянского Перуна, которое через тысячелетие перешло в германское "фергун". Имя славянского бога Перуна связано с камнем так же и по смыслу и переходит на его древнейшее оружие — камень, о чем будет сказано ниже. Само имя "перун" встречается в греческой мифологии, этим словом названо оружие верховного бога громовника Зевса.

Из вышеизложенного видно, что само имя Перуна функционально связывает его с хтоническим миром. Иными словами, его деятельность связана с этим миром. Отметим, что противниками всех индоевропейских громовержцев являются хтонические существа. Помня об этом, попробуем выяснить роль символики козла, часто связываемого с громовержцами (Зевс — носил эгиду — шкуру козы Амалтеи, литовского Перкунаса сопровождал козел, германский Тор ездил на козлах и т.д.) относительно громовержцев и их борьбы с хтоническим миром.

Для того, что бы окончательно прояснить символом какого бога является козел, и какое место этот бог занимает в славянском пантеоне перечислим виды оружия индоевропейских громовников. Это: молот германского Тора, перун у славянского Перуна и литовского Перкунаса, перуны греческого Зевса, Ваджра индийского Индры.

Ниже будет показано, что происхождение данного оружия, т.е. того, что делает этих богов громовниками и царями — хтоническое, что указывает на то, что свою власть они или напрямую, или опосредованно получили от Матери-Земли, или соответствующих ей хтонических сил.

Остановимся на этой проблеме. Известно, что Перун, по крайней мере, в Новгороде, изображался с камнем в руке. Этот камень, по аналогии кресала и кремня у людей являлся источником небесных молний и грома. Священные камни, посвященные, как Перуну, так и его литовскому аналогу Перкунасу, говорят об их связи с камнем и, следовательно, с землей. В русской сказочной традиции священный камень Алатырь связан, по видимому, тоже с Перуном. Стрелами Перуна до сих пор называют камень болевнит. На Крите долгое время символом бога Зевса считался священный камень. Камни, по представлению индоевропейских и ряда других народов, являются костями Матери — Земли. Они, камни, имеют явно хтоническое, земное происхождение. Соседи, как славян, так и литовцев — карелы и финны, группа финно-угорских народов, имеют бога громовника по имени Укко.

Для нас важно, что в ряде традиций Укко высекает молнию посредством удара камней. Иногда наковальней служит колено, а молотом кулак, кулак и колено, как бы каменеют. Не случайно земное воплощение Укко — старец Вяйнямейнен, таким образом, используя окаменевшие колено и кулак, высекает огонь в чреве великана. Священные камни по всему ареалу финно-карельского расселения, посвященные Укко, говорят о том, что финно-карельский громовник, как и его индоевропейские собратья, Перун и Перкунас имеет камень, как орудие производства молнии и грома. Аналогично им, по признаку основной функции он (Укко), ассоциируется с камнем и камнем может быть представлен.

Само нижнее небо, по представлению древних народов, было из камня и, возможно, связывалось с вершинами гор и скал. Не случайно место обитания верховных богов древней Греции была гора Олимп. На этом каменном небе и находились камни Перуна, Укко, Перкунаса. Это соответствует индоевропейской мифологеме каменного неба. Иногда литовский Перкунас сам творец своего оружия *Akmeninis kalvis*, "каменный кузнец". Это имя четко указывает на связь оружия Перкунаса с камнем, как и у Перуна, и у Укко. Финны и карелы, как этнически, так и по культурно мифологическим и другим традициям, а так же по историческим упоминаниям, скорее всего ветвь индоевропейских народов, а не финно-угорских. Принятие чужого языка, в данном случае, видимо, языка саамов, частый случай в истории народов. В наше время целые народы в Южной и Центральной Америке говорят по-испански, но остаются индейцами, а американские негры говорят по-английски оставаясь неграми. Спутать финна и монголоидного обского угра невозможно, но по языковому сходству их относят к одной группе народов.

Вернемся к образу Перуна. Если брать его в том значении, которое ему присваивалось в 10 в. н. э., как бога князя и княжеской дружины в городе, как бога, связанного с сельскохозяйственным циклом в деревне, то ничего хтонического, могущего объединять его с символикой козла в его облике нет. Но дело в том, что значение и функции богов могут развиваться и переосмысливаться со временем в мифологии любого народа. Чтобы разобраться в древнейшей функции громовников индоевропейцев подробнее, рассмотрим их оружие и против кого оно направлено. В этом случае, можно объединить исторические, мифологические, археологические и другие материалы и сделать верные выводы о самих громовниках.

Рассмотрим варианты этого оружия в различных индоевропейских и близких к ним мифологиях. Подытожим вышесказанное.

1) Перкунас (Литва), Перконс (Латвия), Перкунас (Пруссия). Оружие топор или молот, камни. Позднее меч, лук, бьющий молниями, стрелы, палица, бичи. Перкунас называется "каменным кузнецом", его оружие из камня — кости земли, следовательно, сила Перкунаса от земли — хтоническая.

2) У Перуна главное оружие - камни. Более позднее оружие: топор, лук и стрелы ("стрелы громовни"). Камень болевнит в народе считают стрелой Перуна. По воспоминаниям европейцев, в Новгороде идол Перуна стоял с камнем в руке. Например, польский историк Стрыковский (16 в.), писал, что истукан — идол Перуна (Перкуна) держал в руке камень, а перед ним постоянно пылал священный огонь. В летописи это записано так: "Перконос, си есть Перун, бяше у них старейший бог, создан подобие человеке, ему же в руках бяше камень, многоценный аки огонь, ему же огонь неугасающий с дубового древия непрестанно паляху". Если огонь гас, новое пламя высекалось жрецами из камня, находящегося в руке идола. В связи с указанием на характеристику оружия Перуна, интересно сравнить описание многоценного, горящего как огонь камня в руке Перуна, с приведенным ниже описанием Ваджры древнеиндийского бога Индры.

3) Скандинавский Тор, древнеисландский Вогг, немецкий Donar в качестве оружия имели топор или молот, часто каменные. По преданию их оружие сковали или добыли подземные карлики — цверги. Эти цверги первоначально были червями в теле перворожденного великана Имира. А из тела Имира и была создана Земля. Цверги живут в земле и камнях, как черви. Они боятся света. При попадании на них солнечных лучей

они гибнут, превращаются в камень. Эти цверги ассоциативно напоминают магму земли. Магма, аналогично воде, могла мыслиться живой. Магма текуча, проходит по "жилам земли", после попадания на поверхность магма застывает — "превращается в камень". В мифах часто говорится о сокровищах цвергов. Магма выносит на поверхность различные минералы. Эти минералы и драгоценные руды могли мыслиться как сокровища. Цверги явно хтонические существа. Оружие бога Тора, следовательно, имеет хтоническое происхождение. Стоит отметить, что имя молота Тора — Мьелльнир, Mjöllnir имеет тот же корень, что и русское слово "молния" — оружие Перуна, его стрела.

4) У скандинавских саамов, соседей скандинавов "Громовой старик" — бог громовник имел как жертву миниатюрные каменные молоты.

5) Карельский и финский Укко, эстонский Уку — в балто-финской мифологии верховный бог громовержец. Атрибуты: молния, топор, меч — вторичного характера. Изначально Укко катает небесные камни (гром) и поражает громом и молнией злых духов. Святилища Укко — роци и камни. Легко прослеживается связь оружия Укко с камнем.

6) Древнеиндийский громовник Индра имел оружие Ваджру (vajra). Она мыслилась как дубина, палица. По ведийской традиции, Ваджра выкована для Индры Тваштаром (как для Перуна мог выковать оружие Сварог, а для Зевса — Гефест и циклопы). Тваштар — бог творец. Русское слово творить того же корня. Тваштар — создатель, но женат на демонице из ассиурского рода. В этом проявляется его хтоничность. Он, как опосредованное хтоническое начало, которое сродни Матери-Земле у славян и богине Гее-Земле у древних греков, родил противника Неба и Индры — трехглавое чудовище Вишварупу. Позднее он опять выступает, как хтонический царь прародитель. Он рождает чудовище Вритру из огня и сомы. Вритра — главный противник Индры. Победа над Вритрой - основная заслуга Индры, как царя небесных богов. Отсюда видна хтоническая, даже хаотическая природа Тваштара и его творения Ваджры — основного оружия Индры. Тваштар несет принцип: все в нем, все формы и сущности. Это полностью совпадает с древнегреческим определением Хаоса.

В другом варианте сказаний, по тексту Ригведа,⁵⁹⁸ Ваджра находилась в океане, в водах, в первоматерии. Можем предположить, что это та же магма, которая, окаменев на свету стала Ваджрой. Это подтверждают ее эпитеты: она любая, медная, золотая, железная, и что важно, как из камня или из скалы. В данном случае хтоническое, каменное, а возможно, и магматическое происхождение Ваджры как основного оружия громовника не вызывает сомнений.

7) Громовник хетской и хуритской мифологии Тешуб. В мифе громовник Тешуб побеждает слепое и глухое хтоническое чудовище, грозящее уничтожить мир — Уликумме. Он отрезает его от скалы, поддерживающей небо, каменным резаком, которым Земля была отделена от Небес. Хтоничность происхождения оружия очевидна. Оно было еще во время Хаоса, смещения Земли и Неба. Возможно, оно связывалось с той же застывшей магмой, как символом хаоса и смещения.

8) Греческий громовержец Зевс. На Крите оружием Зевса почитался двойной топор, дающий и отбирающий жизнь. В Дельфах Зевса почитали, как фетиш отфал ("пуп земли") — камень, проглоченный Кроном, или камень, как пуп младенца Зевса. Оружие Зевса имеет хтоническое происхождение. Это оружие выковали дети Земли — Геи, сторукие Киклопы. Ковали они его в подземной или, иными словами, вулканической кузне. Происхождение оружия Зевса явно имеет магматическое, связанное с вулканической деятельностью происхождение. Это оружие — гром, молния и перун - сделало Зевса царем богов.

Рассмотрим каким образом вулканы и изливающаяся из них магма могли в древнейшие времена связываться с оружием громовержца. Для этого попробуем

---

⁵⁹⁸ Ригведа. 1, 121 12, V 342

реконструировать психологическую и историческую ситуацию в которой это могло произойти.

Важно отметить тот факт, что при извержении вулкана, когда изливается магматическая порода с ее "сокровищами" и "полуфабрикатами" для оружия, происходят сильнейшие грозы и землетрясения. Мифологическим отражением этого может быть бой громовника с ужасным хтоническим чудовищем, трясущим землю. Всеобщность мифа о потоке и связанном с ним землетрясением и извержениями вулканов подтверждает эту гипотезу⁵⁹⁹.

Твердые магматические породы, выходящие после извержения на поверхность, — наиболее доступный и уникальный материал для изготовления оружия еще в эпоху Неолита. Отваживаться на поход за таким опасным оружием, находящимся на склонах вулканов, могли только герои. Эти герои в древнейшие времена посредством приобретенного оружия и личной смелости могли захватывать власть в племенах, становиться первыми царями — князьями. Эпизоды такого захвата власти еще во времена неолита могли послужить поводом создания некоторых мифов о громовнике — царе и герое. Оружие, сделанное из куска застывшей лавы, носило мистико-магический характер по своему происхождению, кроме этого, оно могло "искрится" вкраплениями минералов и руд. Сам вид и происхождение оружия неолитического героя мог вызывать ужас у его врагов, лишая их силы. Оружие это со временем обрастало легендами, и в конце концов переходило к небесному громовнику, да и сам герой-предок мог сливаться с ним. Например, в германской мифологии бог громовник Тор, одновременно рассматривается как бог и как предок германцев. Описание оружия, как дубины, каменного молота или палицы, указывает на неолитическое время появления этих мифов об оружии громовержцев. Палица, дубина, каменный топор или молот были самым грозным оружием древнего человека.

Отметим еще несколько причин того, почему основное оружие громовника — камень или изготовлено из камня.

- 1) В эпоху неолита основным орудием людей был камень.
- 2) Огонь мог быть высечен при ударе камней, например кремней.
- 3) Небо мыслилось, как и земля каменным.
- 4) Падение метеоритов, "небесных камней", указывало на камень, как на орудие небесных богов. Эти камни почитались, например, священный мусульманский камень Каабы, имеющий метеоритное происхождение.

5) Камни — "жилы земли", они хтоничны. Есть старинная литовская сказка "Молодец и черт"⁶⁰⁰, соответствующая по содержанию русским народным сказкам о Морском Царе. В ней черт, живущий в подземном или подводном хтоническом царстве, носит имя "Седой горы кость". По аналогии с русским Кощеем (Костеем) он олицетворяет камень, как кость земли. В германской мифологии из костей великана Имира сделали камни и горы земли. В великорусских христианских апокрифических сказаниях "Голубиная книга" сказано:

*"Кости крепкие от камени,
Телеса наши от сырой земли,
Кровь-руда от черна моря".*

Хтоничность камня, определяется даже современным названием — "рудная жила". Это название намекает, что камень — часть живого организма земли.

За камни отвечают хтонические божества земли: Киклопы, Кощей русских сказок, славянский бог Велес, гномы, карлики, цверги, позже, как собирательное, черти. Мы подошли к главному вопросу — древнейшей роли богов-громовников в мифологии. Боги

⁵⁹⁹ Д. Д. Фрезер. Золотая ветвь, М.: Изд. полит. лит., 1986.

⁶⁰⁰ Литовские народные сказки "Королева лебедь". Вильнюс. 1965.

грозы и грома в их древнейшей ипостаси были противниками хтонических, противостоящих небу существ, порождений земли.

Это противостояние можно наблюдать практически во всех индоевропейских мифологиях, хотя не стоит доводить его до такого абсурда, как это обычно делается. В древнегреческой — это Зевс и Титаны, в славянской Перун и Велес, в древнеиндийской — это Индра и чудовище Вритра, в скандинавской — противостояние Тора и инеистых великанов, в хетской и лувийской мифологиях — Тешуб и змей Иллуянка и т.д.

Такое противостояние является содержанием основного индоевропейского мифа в период перехода от домифологических представлений к мифологическим. Смысл этого противостояния связан с глубинным индоевропейским понятием, бинарных оппозиций. Такими оппозициями являются повсеместное противопоставление верха и низа, неба и земли, женского и мужского, правого и левого, хорошего и плохого, черного и белого и т.д. Следует отметить, что положительное отношение и выделение только одного компонента из этих пар, как преимущественного в основном особенность позднего, часто связанного с христианством мышления. В древности мир воспринимался как единство и борьба противоположностей, практически, по Гегелю. Поэтому борьба хтонического и небесного персонажей рассматривалась как необходимое условие существования космоса и его развития. В наиболее явном виде такое представление имеется в зороастризме, где происходит вечная борьба светлого и темного начал, братьев близнецов Ахура Мазды и Ангхро Майнью (хотя, по видимому этот миф еще более фундаментальный и соответствует нашему — о Белом и Черном богах).

Учитывая этот принцип магического подобия, становится понятным, что если камни мыслились частью земли, т.е. ее костями и жилами, а хтонические боги всегда противостояли Небу, то оружие против них должно быть хтонического происхождения, иными словами оружие должно быть сродни тому, против кого оно направлено. Любое другое оружие будет неэффективно, так как его воздействующая сила находится несколько в другой плоскости чем поражаемый им противник. Действие громовника против хтонических противников происходит по пословице: "Клин вышибают клином". Можем привести несколько примеров из фольклора о том, что нечистую, хтоническую силу можно уничтожить только специальным оружием, связанным напрямую или мистически с этой силой.

1) Волкодлака или оборотня уничтожают серебряной пулей. Серебро метал Луны, а волкодлаки — люди-волки, да и вообще оборотни, всегда связывались с Луной, особенно полнолунием.

2) Вурдулаков и упырей, по преданиям, можно убить осиновым колом. Вурдулаки и упыри - проклятые при жизни (заложные) души. Осина, так же проклятое дерево. В литовском народном предании "Ель королева ужей" говорится, что дочь Ели Осина предала мать и отца, послужила причиной их гибели. После смерти, девушка Осина превратилась в дерево осину. В христианской традиции считается, что на осине удавился Иуда, после предательства Иисуса Христа. В энциклопедическом словаре "Славянская мифология"⁶⁰¹ говорится: "Этимологические мифы связывают "трясение" осины с Божьим проклятием, наложенным на осину за то, что из нее сделан крест, на котором распяли Христа, гвозди, которыми он был прибит к кресту, а также "спицы", которые мучители Христа загоняли ему под ногти". Кое-где у восточных славян осину считали также "чертовым деревом", ср. характерное гуцульское название черта "осиновец". В местах, где растет осина, по поверьям, "вьются" черти". Мы видим соотношение: проклятое дерево убивает проклятых еще при жизни упырей и вурдалаков.

3) Кошечья Бессмертного можно убить только сломав иглу или кость. Уничтожение иглы или кости подобия Кошечья, приводит к его смерти.

4) В индоевропейских, да и в любых других сказках, герой вначале ищет меч-

---

⁶⁰¹ изд. "Эллис Лак" М. 1995 г

кладенец, или какое-то другое магическое оружие, а затем побеждает змея, дракона, великана, как правило, хтоническое существо. Данное оружие, чаще всего, спрятано в подземелье и принадлежит хтоническому существу. В частности в германском и кельтском фольклоре указано, что мечи наиболее сильны, если добыты из пещер, могил и курганов. Даже меч королю Артуру в цикле кельтских преданий о круглом столе дала рука из озера или с "того света". После смерти Артура меч был возвращен на дно озера. Специальное оружие, направленное против определенного персонажа мифа или легенды, после выполнения своего предназначения часто возвращается в хтонический мир. Этим подчеркивается, что нашему земному миру оно не принадлежит.

5) Все народные заговоры построены на фразе: "Как делает тот то-то, так пусть будет то-то".

Можем отметить, что именно древнейшая специфика бога громовника, как змееборца связывает его с хтоническим миром через специальное оружие, в первую очередь камень. Вспомним ранее приведенную народную этимологию слова "перун". Из нее вытекает, что Перун - это проникающий, пробивающий земную твердь, в поисках хтонического врага. Имя бога скандинавов Тора по той же этимологии — торить, проторить, пробить. Видимо, поэтому оружие греческого Зевса — перун (пробивающий).

Этот долгий экскурс нам был необходим, чтобы отделить Перуна позднего (10-15 в.в.) от древнейшего индоевропейского змееборца. Как девочка первоклассница не совсем тот же человек, что она же в сорокалетнем возрасте, так и древнейший Перун не во всем соответствует Перуну князя Владимира, в чьем пантеоне он был непомерно вознесен, и это имело роковые последствия для наших предков...

6. ПРЕДКИ. ОТ БОЖЕСТВЕННЫХ ПРАРОДИТЕЛЕЙ к ИСТОРИЧЕСКИМ ЛИЧНОСТЯМ

По мнению Константина Бегтина "одной из основополагающих идей традиции является понятие Пути, проходящего через человека. Этот путь пролегает через миры и время, связывая людей, как живущих сейчас, так и живших ранее, в единое целое — Род. Каждый язычник помнит, что он существует благодаря труду и заботе многих поколений предков. При этом род воспринимался как непрерывное целое. В самых архаичных пластах Славянских языков мы обнаруживаем, что названий для родственников совсем не много: Мать, Отец (тата), Сестра, Брат. Уже Дед (дедя, дядя) означал просто "старший мужчина не отец". Бабка — аналогично, но женщина. Слово Внук же означало "ученик" (отсюда, Боян — выученик Велеса, а не сын его сына). Все же прочие звались "родственники", "родовичи", те же, кто уже умер — "предки", т.е. буквально "те, кто был раньше", "щуры" и "пращуры".

Хорошо известная по научной литературе форма почитания предков — тотемизм — имела место и у Славян, хотя и не выросла в самостоятельную религию, как у североамериканских индейцев. Однако, каждое племя вело свое происхождение от определенного, хорошо известного в племени предка. Это мог быть герой или бог, зверь или дерево — родоначальник почитался с особым уважением. Примером тому Вятичи и Радимичи, ведущие род от братьев Вяч(т)ко и Радима, или Древляне, родившиеся от Любви Ясеня к Березе."

"Однако, великим почтением окружались не только родоначальники. Каждый язычник ощущал за своей спиной поколения предков. Он продолжал то, что начали они, вплетал свою нить в узор, который начали дальние пращуры, и который есть часть картины всей вселенной. Человек всей своей жизнью продолжал Творение Мира, —

пишет Константин Бегтин. — Поэтому, знаменитую Сталинскую фразу "Сын за отца не в ответе" язычник не сразу понял бы, а, поняв, не согласился бы с ней. Сыны жили в отблесках отчей и дедовской славы, и их долгом было продлить эту славу в будущее.

В отличие от кочевников, оседлые племена очень уважали стариков, накопивших опыт, и передающих его ученикам "внукам". А поскольку смерть воспринималась ими не как конец существования, а как важный этап в жизни, то не меньшим, а, порой, и большим уважением пользовались и умершие предки — "щуры" или "чуры".

В кабинетной истории обычно считается, что под словом "ЧУР" подразумевался некий межевой знак, разделяющий земельные участки, возможно, выполненный в виде идола, охранявшего посева. При этом происхождение слова "чур" выводят от слова "черта", однако ни археология, ни этнография не подтверждают существования таких межевых идолов. Более того, если учесть отсутствие у Славян ПОНЯТИЯ собственности на землю минимум до 7 века, такое построение выглядит весьма зыбко.

В то же время, связь со словом "черта" выводит нас к "чертам и резам" с одной стороны, и "чертить" в смысле "изображать". "Думаю, не сильно ошибусь", — отмечает Константин Бегтин, — если предположу, что слово сие означало то же, что и греческое "икона" — изображение бога или предка. (Замечу, также, связь слова "черта" с Чернобогом, как владыкой всей черноты мира, и с Велесом, покровителем искусств и Водчим мертвых). Естественно обращались предки наши не к деревянным статуэткам, а к тем, кого они символизировали — к предкам. До сих пор в случае опасности (хотя бы и игровой), мы кричим "Чурики!!!", "Чур меня!", "Чур, я в домике!". Если же при этом нарушены правила, получаем ответ: "Чурики сгорели, на небо улетели!"

Почитание предков имело и вполне определенные ритуалы, многие из которых дошли до нас в почти неискаленном христианами виде. Это в частности такие праздники как "Деды".

По широко известным славянским поверьям⁶⁰², души предков в определенные дни года приходят с того света в свои дома, чтобы навестить живых сородичей, которые обязаны должным образом встретить и угостить загробных гостей. Несоблюдение обычая поминать и оставлять пищу для Дедов, считавшихся опекунами рода, могло вызвать недовольство и всяческие беды. "Нельзя не отмечать дедов, — говорили белорусы, — один раз не отметишь — и уже у тебя скотина издохла".

В отличие от других календарных поминок, когда поминать ходили на кладбище, Деды праздновались в доме в ожидании прихода душ умерших к себе в гости. В разных регионах Деды отмечались несколько (от трех до шести) раз в году. Наиболее известными и обязательными считались осенние, Масленные и Троицкие деды.

Обряд "кормления душек" в процессе празднования Дедов мог принимать разные формы: участники застолья отливали понемногу напитки и жидкие кушанья на стол (или под стол, на пол, на окно); для Дедов ставили специальную миску, в которую клали часть пищи от каждого блюда и втыкали ложки; ложки, которыми ели сами, опускали ли в миску и на некоторое время клали на стол, ожидая, чтобы и души поели; не убирали и не мыли после ужина посуду, оставляя ее "ночевать" на столе; крошки от ужина бросали в печь, в колодец, под фруктовые деревья и т. п.

В северо-восточной Белоруссии на Дедов, кроме всего прочего, непременно топили баню, мылись сами хозяева и оставляли теплую воду и чистое полотенце для Дедов⁶⁰³.

Кроме обычных родовых и тотемических мифов о происхождении рода, у Славян существовал особый миф о происхождении человечества. Константин Бегтин

⁶⁰² Булашев Г.О. Украинский народ в своих легендах и религиозных воззрениях и верованиях. Вып. I. Киев, 1909; Пахаванні. Памінкі. Галашэнні. Мінск, 1986.; Седакова О.А. Поминальные дни и статья Д.К. Зеленина "Древнерусский языческий культ заложных покойников" // Проблемы славянской этнографии. Л. 1979; Яворский Ю.А. Памятники галицко-русской народной словесности. Вып. I. Киев, 1915.

⁶⁰³ Толстая С.М. Полесский народный календарь: Материалы к этнодиалектному словарю (Деды) // Славянское и балканское языкознание: Проблемы диалектологии. М., 1986

пересказывает его так, оговариваясь, правда, что слышал этот миф во время одной из своих этнографических экспедиций, и сам заменил сказочные народные имена на языческие. Затем он так свыкся с этим мифом, что просто потерял исходный вариант:

"После одной из битв с Кощею, Дажьдбог в бане омывал раны, обтираясь ивовым лыком. И сказал мудрый Велес: "Много лет мы не можем победить Врага нашего. Нужно найти помощника". И, взяв окровавленное лыко, он сплел из него первого человека и наполнил его хлебным тестом (мякишем?). Затем, его запекли в печи, и Лада любовью своей оживила его, вложила дыхание (дух) в его тело. И дали ему имя Иван, потому, что создан он был из ивы. Потом Сварог отделил часть своей души и вложил ее в Ивана. Так из Дажьдбожьей крови, Велесовой мудрости, Ладиной любви появился человек — самый надежный помощник богов. Но в крови, которой было пропитано лыко, был и яд с зубов Коцея. Поэтому от рождения каждый из нас несет в себе жадность, себялюбие, зависть. Только победив Коцея в себе можно подняться до уровня настоящего человека.

После смерти тела дух человека при погребальном обряде слетает с его губ и растворяется в Мире. Тело его истлевет в земле или сгорает на костре. Душу же человека Водчий мертвых — Велес — сопровождает в Пекло. Разные тяжкие испытания ждут ее на этом пути, и слабая, трусливая душа гибнет, сгорая в огненной реке. Прощедшая же испытания, душа поднимается в светлый Ирий, где ждет триста лет, пока не появится для нее новое тело.

Если же человек пал в бою за правое дело с оружием в руках, то птица-Магура уносит его душу прямо в Ирий, где он может не ждать, а сразу выбрать новое тело.

Из непогребенного же или умершего ранней смертью (самоубийство) тела дух вылететь не может, и истлевет вместе с ним, превращаясь из любви в ненависть. Так появляются навьи (заложенные покойники)."

Можно только предполагать, как этот миф звучал, когда Константин Бегтин записывал его, поэтому авторы воздержатся от комментариев в части достоверности — некоторые сходные мотивы объединяют этот пересказ с записями Срезневского и Афанасьева, приведенными в самом начале книги в разделе по космогонии. В западнославянской мифологии вместо Ивана (Ивасика-Телесика) выступает Ясень. Здесь можно вспомнить европейский миф о происхождении людей от дерева (ясеня, дуба или клена).

Возведение рода людского к божественным прародителям при язычестве находит отражение практически у всех индоевропейцев и считается делом само собой разумеющимся.

Этруски чтили своим прародителем некоего Тага, бога-мальчика, выросшего прямо из-под земли, словно гриб. Само имя пахаря-царя "Тарх" вызывает в памяти множество аналогий. Фамилия римских царей этрусской династии Тарквинии, происходит от имени этого легендарного предка Тарха (Тарка). В русских былинах часто упоминается грозный царь Тарх Тархович. Возможно, это имя сохранилось в русском фольклоре со времен этрусков и указывает на устойчивые культурные связи между протославянами и этрусками. Корневое образование "ТАР", "ТАРХ", "ТАРГ" в мифологии индоевропейских, славянских и других близких к ним народов, связывается с царской властью, грозой и солнцем. Сама основа имени — "tarch" близка к имени хетто-лувийского бога грозы Тархунта и индоиранского бога грозы Турванта. Слово "tarran" по-гальски обозначает гром и соотносится с именем германского бога-громовержца ТОРа — бога неба, грозы и бури.

Продолжая этимологические ассоциации процитируем А.И. Немировского, у которого в книге "Этруски" говорится, что имя великой этрусской богини Туран имеет основу tur ("давать"), и что Туран поэтому подательница всех благ, владычица природы. Думается, что такой вывод не совсем верен, так как богиня Туран часто у этрусков изображалась в сценах, связанных с реинкарнацией души при ее проходе через Загробный мир. В этих сценах она, как бы освящает сакральный брак души умершего мужчины и

женского божества, ведущий к новому качественному преобразению души умершего.

Существует теория, что имя Туран (turan) происходит от восточного слова "tur", кроме того, полагают, что имя героя Тархона корреспондирует с названием Таврских гор и связано с богиней Туран. Такое соотнесение опосредованно связывает Туран со скифской культурой, где один из основных персонажей мифологии как раз царь Таргитай.

Название в южных областях России быка — туром приводит нас к тому же корню "tur". Кстати и одно из имен Тора — Турс, ему посвящена соответствующая руна футарка. Бык рассматривался как символ плодородия и жизни. На Руси бык — тур был олицетворением силы и мощи. В "Слове о полку Игореве" эпитетом ближайшего сподвижника князя Игоря Святославича является Всеволод, названный "буй тур Всеволод", то есть "буйный тур" Всеволод. Кроме того, на Руси существовала игра "турицы", носящая сексуально-любовный характер, о чем пишет академик Б.А. Рыбаков в труде "Язычество древних славян". Отметим, что и Туран имела основную функцию богини любви.

Корень "тур" присутствует в русском слове "турнуть", имеющем значение "проторить", "прогнать", "пробить". В контексте основного значения имени богини "пробить" может быть связано с пробиванием мертвой после зимы земли молодыми побегами и с их нарождающейся жизненной силой.

Имя этрусского царя ТАРХОН имеет параллель с именем кельтского царя богов, бога-громовержца ТАРАНИСА, который отождествлялся с кельтским богом ДИТОМ. В данном случае становится понятным, почему Тархон называл бога Дита "Отцом". Он носил имя этого бога, но в гальском его варианте. Ранее уже говорилось о связи этрусков с частью гальских переселенцев, поэтому такая переключка имен не представляет из себя ничего необычного. Впрочем, имя бога Дита, как и имя "Тархон" имеет древнейшее индоевропейское происхождение, поэтому, связь между этими именами могла быть известна царю Тархону не только от кельтов.

Как было показано выше, древние греки называли Аполлона гиперборейским. Аполлон был непосредственно связан с солнцем и владел карающими стрелами, он имел эпитет ТАРГЕЛИЙ. Малоазийское "Побеждающее солнце" (карающее солнце) называлось ТАРГЕЛИОС. Ряд индоевропейских корневых соответствий указывает на солнечную, грозную, царскую карающую функцию персонажа с корневым сочетанием в имени "ТАРГ", "ТАРХ", "ТАР".

Это корневое образование и встречается у скифов-сколотов (праславян), в имени их прародителя-царя ТАРГИТАЯ, что именовался Аполлоном-Таргелием или Гераклом, известном по всему северному и восточному Присредиземноморью.

Бог Геркле (в различных транскрипциях имя данного бога может звучать и как Геркле, и как Херкле) считался прародителем тех же этрусков и соотносился с древнегреческим героем Гераклом. Самые древние свидетельства поклонения богу Геркле у этрусков — гидрии из Цере второй половины VI века до н.э., на которых изображены подвиги Геркле. Начиная с VI века до н.э., приблизительно с 500 гг. до н.э., появляются многочисленные бронзовые статуэтки Геркле. Культ Геркле постепенно набирает силу, и в IV в. до н.э. изображение его головы появляется на этрусских бронзовых и серебряных монетах.

Божественная сущность Геркле и его значительная роль в пантеоне этрусков видны из ряда археологических и эпиграфических материалов. Так на нескольких зеркалах из Вольтерры Верховная богиня Уни вскармливает грудью взрослого, бородатого Геркле в окружении сонма богов. Происходит обряд усыновления и принятия в круг верховных небесных богов, что подтверждает надпись: "hercle unial clan" (Геракл сын богини Уни). Известно, что, например, в Древнем Риме обряд "усыновления", принятия городом под защиту чужестранца с последующим присвоением ему прав гражданина города, осуществлялся через целование груди богини.

По поводу целования героем груди усыновляющей его женщине интересен связанный

с именем Энея слой римских легенд, которые относятся к фазе перехода эндогамного брака в экзогамный. На этой фазе матрилокальное поселение жены выступает как "приемная мать", "теща" по отношению к "пришельцу" мужу — "зятю с чужбины". В этой системе родства чужак, чтобы получить право на брак, должен был быть "усыновлен" будущей тещей и принят в члены рода⁶⁰⁴.

Представления о Геркле имели у этрусков несколько различий, связанных с иноземными влияниями и традициями разных народов, исторически слившихся в этрусскую нацию. Рассмотрим их по порядку.

Остановимся на чисто этрусской форме культа Геркле, связанной с его ролью в посмертном преображении души. Его изображение можно видеть на зеркале из мастерской города Вульчи. На Геркле одета львиная шкура, завязанная узлом на груди, бедра обвязаны тканью. Он вовлечен в особого рода борьбу — эротическое состязание с женским персонажем по имени Млакуч, которого мы соотносим с богиней Менрвой в одной из ее ипостасей. Млакуч должна была обладать божественной силой, иначе Геркле не проявлял бы такого напряжения, которое явно показано на этом изображении.

Группа напоминает возникшую в то же время схему борьбы Пелея с Фетидой (поздняя архаика). Пелей должен был крепко схватить богиню, принимавшую последовательно разные образы (змеи, льва, огня и т.д.), чтобы сделать ее своей невестой. В некоторых случаях изображается борьба Геркле с морским старцем, олицетворяющим водную стихию, — Ахелоем. Связь символики Ахелоя и Менрвы подчеркивается тем, что Ахелой, мог составлять с Геркле и Менрвой группу из трех фигур. В мотиве борьбы с Ахелоем интересно то, что он тоже превращается в руках Геркле в различные существа и природные стихии.

Геркле изображался с Менрвой как супруг или возлюбленный. Выше приведено изображение, где Менрва и Геркле держат на руках ребенка с лицом старика.

Кроме этого, Геркле в понимании этрусков — это идеальный царь, добродетельный труженик, праведный мудрец и помощник нуждающихся, который силой разума и знаний укрощает дикое естество природы. Поэтому предположение некоторых исследователей о том, что Таг — бог, давший завет и закон этрускам, — сын Геркле, имеет очень серьезные основания.

Характерно, что образы борьбы героя с невестой близки сюжетам борьбы с богатыршей в славянской и германской мифологии. Тут уместно вспомнить русскую сказку о Царевне-лягушке, в древнейшем варианте которой царевна в руках героя превращается в различных существ, прежде чем вступить с ним в сакральный брак. Интересно, что подобная сакральная борьба жениха и невесты изображена и на хазарском серебряном блюде X в. н.э. из Эрмитажа.

На связь Геркле с Подземным миром указывает большое количество памятников. Например, на зеркале из города Вольтерры Геркле изображен сидящим на плоту из пустых амфор. Ранее уже говорилось, что у греков и этрусков пустые кувшины и амфоры символизировали Подземный мир, следовательно, на зеркале показано нисхождение Геркле в Подземное царство и переправу через пограничную реку между живым и мертвым миром — Стикс.

Хтоничность Геркле подчеркивается его связью с хтоническим богом Аплу/Аполлоном. Борьба Геркле с Аплу зафиксирована в знаменитых терракотовых скульптурах из святилища города Вейи — Портоначчьо. Известно, что борьба богов указывает на общность их культа. Так, на Кипре близкий к Гераклу бог Мелькарт и Аполлон были фактически братьями.

Аплу и Геркле кипрского типа боролись из-за лани Артемиды, которую присвоил Геркле, поставивший ногу на связанное животное. В греческом варианте мифа, в отличие от этрусского, победил Аполлон. То, что Геркле ставит ногу на лань, говорит о его победе.

---

⁶⁰⁴ Вергилий, "Энеида", I, 629

В другой своей ипостаси Геркле был богом-покровителем торговцев и путешественников, видимо, потому, что сам много путешествовал. В Риме, на Ара Максима, купцы отдавали ему десятую часть наторгованных средств. Этот культ учредили торговцы-финикийцы.

У италийцев существует изображение Геркле с передником из львиной шкуры на чреслах, которое возникло не в Риме и не в Этрурии, а в Умбро-Сабельском регионе Италии. В италийской форме культа он почитался как воин и атлет.

Другой типичный образ Геркле дошел до нас в малых бронзах, в памятниках из Северной Умбрии и Этрурии. На этих изображениях Геркле имеет бороду и усы, носит высокую шапку, на боку у него небрида, или парадамс, — сумка для лука и стрел. Шапка и сумка атрибуты скифского лучника. Вместо одеяния с длинными рукавами и поножей, как на италийском изображении, он одет в шкуру льва, завязанную на гениталиях, которая также считалась принадлежностью стрелка из лука. Подобный тип изображения называется скифским. Напомним, что по Геродоту предком скифов считался Геракл. Скифский тип Геркле — тип героя-охотника, который иногда держит в руке маленького зверька-приманку. В то время как по греческим понятиям величайшим из охотников был Мелеагр, в Средней Италии им считался Геркле.

Изображение Геркле в виде скифского охотника встречается не только в Этрурии. В виде скифского лучника Геркле также можно наблюдать на аттических вазах поздней архаики. В кипрском типе изображений Геркле/Геракл также охотник. На понтийской вазе из Мюнхена Геракл, держащий в руках зверька, целится в Гидру. Он пользуется тем же охотничьим приемом, что и Геркле у этрусков: в то время как Гидра поедает небольшое животное, Геракл ее убивает.

Хорошо известно соотношение римского Геркулеса/Геракла с героем-охотником. На "кормлении богов" в Риме, учрежденном в 399 году до н.э. изображение Геркулеса как охотника возлежало на одном ложе с богиней-охотницей Дианой. Соседнее ложе занимали изображения Аполлона и Латоны. Кроме этого, Геркулес и Диана в Риме имели общий праздник в Августовские иды, видимо, связывающий их как охотничьих божеств.

Существует интересный римско-этрusco-ский миф, гласящий, что когда Геркулес перегонял по территории современной Италии стада Гериона в Грецию, от стада отбилась теленок. Геркулес стал расспрашивать о теленке местных жителей, на языке которых тельца называли "витулус". Отсюда и пошло имя страны "Виталия" — страна тельцов, а после отпадения слабой первой согласной осталось "Италия".

Считается, что римский Геркулес происходит от финикийского бога Мелькарта, выходца с Переднего Востока, где типичен образ великого охотника.

Настойчивое соотношение Геракла/Геркле с образом великого охотника в различных древнейших Средиземноморских культурах уводит нас к временам, когда Геракл мог считаться предком единого народа, потомками которого могли стать впоследствии и этрусски, и скифы-сколоты, и праславяне, и некоторая часть финикийцев и жителей Крито-Микенской державы. Такое предположение, кроме фактов почитания Геркле/Геракла за первопретка у этрусков и скифов-сколотов, имеет то основание, что у большинства народов на родовой стадии социального развития первопреток почитается как величайший охотник.

Кратко рассмотрим некоторые дополнительные параллели в представлении об образе Геракла в мифологии предположительно близких народов: этрусков, лидийцев и скифов-сколотов. Отметим, что лидийцы, по мнению ряда современных этнографов и историков, относятся к древнейшей индоевропейской общности, а скифы-сколоты, по мнению академика Б.А. Рыбакова, являлись прямыми предками древних славян.

Обратимся к фактологическому материалу. На этрусской фреске в могиле "Авгуров" изображена сцена борьбы Геркле с собакой, натравленной на него демоном Ферсу. Подобная сцена имеет отражение в лидийской мифологии: лидийский бог, родоначальник династии, иногда отождествляется с Гераклом, так как совершил подвиг, напоминающий

борьбу Геракла с адским псом Кербером.

Рассмотрим еще одну параллель между этрусской мифологией и мифологией скифов-сколотов. Миф, рассказанный Геродоту "живущими у Понта эллинами", повествует о происхождении агафирсов, гелонов и скифов. В мифе говорится о том, что Геракл, перегоняя быков Гериона, теряет коней. В своих поисках он попадает в пещеру, где встречает змееногую богиню днепровских "Плавней" по имени Гелея. От их союза происходят прародители племен скифов, агафирсов и гелонов. Покидая богиню перед родами, герой подарил будущим сыновьям лук и пояс с подвешенной к нему чашей.

Остановимся на символике мифа: кони по греческой, этрусской и ряду других традиций — животные, провожающие душу в Подземный-Загробный мир; чаша напоминает нам о чашах с напитком бессмертия и преобразования на этрусских саркофагах; лук и стрелы могут символизировать через полет стрелы к небу связь с Небесным миром. Пещера — символ Хтонического мира; наличие полуженщины-полузмеи еще более усиливает хтоническую символику мифа, так как змея — чисто хтонический персонаж. Символика мифа указывает на то, что Геракл фактически оставил в подарок своим детям вехи пути преобразования души и достижения бессмертия, так как его подарки указывают на этапы такого преобразования: кони — нисхождение души в Загробный мир, где происходит сакральный брак с богиней и новое рождение, чаша является указанием на преобразование души, лук и стрелы — полет души к небесным сферам, пояс как символ власти указывает на "воцарение" души на Небесах. Данный протославянский миф можно воспринимать как этрусскую религиозную концепцию перерождения души в Загробном мире, причем этрусская и скифская концепции совпадают в своих символических деталях.

Подобное соответствие указывает на совпадение мифологического первопредка Геракла не только у скифов-сколотов и этрусков, но и у лидийцев, что может быть одним из аргументов в пользу общего происхождения всех этих народов. Мифы о происхождении народа были наиболее архаичны и, как правило, предшествовали появлению других мифологических и космогонических представлений, потому что вопросы самоактуализации этноса и его отличия от других этносов — это первые вопросы, которые возникают при формировании новых этнических групп и объединений. Поэтому "совпадение" первопредков может указывать на общее историческое происхождение различных народов, выраженное в мифологической форме.

Даже в ту эпоху, когда над языческой культурой уже порядком надругалась христианская цивилизация, сохранилась чисто языческая тяга к роду, племени, тяга к поиску прародителей среди подлинных героев или мифологических персонажей. Взять, к примеру, знаменитый миф о князе Рюрике, многократно пересказанный летописцами.

Легенду о призвании Рюрика из Прусской (прусы-"те, что по Русе"-порусы-борусы) земли мы находим в Воскресенской летописи⁶⁰⁵: Август, кесарь Римский поставил... *"брата своего Пруса въ березехъ Вислы реки во градъ Мадборокъ, и Торунъ (Торнов?), Хвоиница, и преславы Гденескъ и иныхъ многихъ градов, по реке Немонъ, впадшую въ море, и до сего часа по имени его зовется П(о)рускаа земля. А отъ Пруса четвертое на десять колено Рюрикъ. И въ то время въ Новеграде некый бе старейшина именемъ Гостомысль, скончаваетъ житие, и созыва владальца сущая съ нимъ Новаграда, и рече: "советъ даю вамъ, да послете въ П(о)русскую землю мудрыя мужи и призовете князя отъ тамо сущихъ родовъ"*.

Та же легенда известна по Новгородским летописям. Поныне утраченным Хлебниковской и Трехлетовской летописям (в пересказе А.Я.Артынова, ок. 1842 г.)⁶⁰⁶:

⁶⁰⁵ Воскресенская летопись, ПСРЛ, т.7, Спб, 1856.

⁶⁰⁶ "Книга о славяно-русском народе, о великих князьях русских и ростовских, отколе корень их произыде на Руси от Ноя-праотца до великаго князя Рюрика" в пересказе. А.Артынова. -Спб, 1842 г. Но конечно, принимать Артынова всерьез вряд ли стоит, хотя он опирался на бытовавшие в его время северные - новгородские сказания, и, по всей видимости, на Иоакимовскую летопись (очень много совпадений)

"Егда же в великом междуусобии и многим нестроении российстии народи быша и несогласующеся во избрании от своих себе властелине советоваше, он нарочит и разумен муж в Великом Новеграде живуц Гостомысл, да пошлют к варягам и триех братии, уже бяху князи изящнии и в храбрости воинской изряднии на княжение Руское умолят... Князья эти три брата родные по именам: Рюрик, Синеус и Трувор. Они произошли от колена Августа, Кесаря Римского. На всеобщей думе в Новеграде согласились, наконец, все славянорусские народы по завещанию Гостомыслову призвать княжить над собою варяжских князей, и для этого "поидоша за море к варягам; словени варягом реша: "Прииде звати храбрых князей в Новъгород на княжение, земля наша велика и всем изобильна, только лишена суда и расправы, которые вы утвердите".

Известна также легенда о призвании Рюрика из ободеритов по Ксавье Мармье⁶⁰⁷ в пересказе Чивилихина (роман-эссе "Память").

"... племенем оботритов управлял король по имени Годлав, отец трех юношей, одинаково сильных, смелых и жаждущих славы. Первый звался Рюриком, второй Сиваром, третий Труваром. Три брата не имели подходящего случая испытать свою храбрость в мирном королевстве отца, решили отправиться на поиски сражений и приключений в другие земли.... Они направились на восток и прославились в тех странах, через которые проходили. Всюду, где братья встречали угнетенного. Они приходили ему на помощь, всюду, где вспыхивала война между двумя правителями, братья пытались понять, какой из них прав, и принимали его сторону. После долгих благих деяний и страшных боев братья, которыми восхищались и благословляли. Пришли в Россию. Народ этой страны страдал под бременем долгой тирании, против которой не осмеливался восстать. Три брата, тронутые его несчастьем, разбудили в нем усыпленное мужество, собрали войско, возглавили его и свергли власть угнетателей. Восстановив мир и порядок в стране братья решили вернуться к своему старому отцу, но благодарный народ упросил их не уходить и занять место прежних королей. Тогда Рюрик получил Новгород, Сивар — Плесков, Трувар — Бело-озеро".

Этот источник можно было бы презреть по примеру новоявленных норманнистов, но есть кое-что подревнее. Так в "Генеалогии мекленбургских герцогов" Фридриха Хемница (1717), согласно легенде, Рюрик и его братья, как и у Мармье, — сыновья венедекско-ободеритского князя Готлейба или Годлайба, плененного и убитого ютским королем Готофридом. Из-за малолетства оных, власть перешла к дядьям Рюрика — Славомиру и Трасику, которым наследовали некие Годомысл и Табемысл. Но в силу непонятных причин, скорее всего по смерти Табемысла, престол оказывается в руках Мечислава III. Этот же источник упомянут у Г.Ф.Гольмана. В генеалогиях, собранных Иоганном Хюбнером (1725 года) Рюрик с семейством — это ответвление герульских, вандалских и венедекских князей, к которым принадлежал и Боривой и его сын Гостомысл.⁶⁰⁸

Как видим есть достаточно славянских и германских древних источников, выводящих первоначально князей русских и государей Рюрика с южного берега Балтии, но ни одного, чтоб из Скандинавии.

Сомнительно, чтобы в первом тысячелетии н.э. славяне пользовались летоисчислением, подобным греческому или римскому. Гораздо более вероятно, что предки наши, как и германцы, опирались на генеалогию. Сказать при каком вожде происходили события — и означало определить их во времени, и об этом будет сказано в последнем разделе этой книги. Генеалогия же Рюрика и сына его Игоря выглядит так.

ЛЕГЕНДАРНОЕ ВРЕМЯ ПРАОТЦОВ:

⁶⁰⁷ "Письма с севера" (Les lettres sur le nord), "Воетерс", Брюссель, 1841

⁶⁰⁸ Г.Ф.Гольман, Рустрингия, первоначальное отечество первого российского великого князя Рюрика и его братьев. М., 1819. См. также Е.С. Галкина, А.Г. Кузьмин. Росский каганат и остров русов/ Славяне и русь. Проблемы и идеи, М.: Наука, Флинта, 1999, стр.456-481.

- Сварог-Феост⁶⁰⁹;
- сын Сварога, — Дажьдбог-Сварожич⁶¹⁰ он же и есть Геракл, Аполлон Таргелий и Таргитай Геродота согласно версии академика Б.А.Рыбакова;
- Афет-Япет, от коего согласно Ветхому Завету в итоге произошли славяне;

ЛЕГЕНДАРНОЕ ВРЕМЯ ОТЦОВ

- Скиф — один из сыновей Геракла по "Истории" Геродота;
- Скиф и Зардан правнуки Афетовы-Япетовы:⁶¹¹ *"В мале времени по разделении детей Ноевых, правнуцы Афетовы Скиф и Зардан отлучишася от братии и рода своего от стран западных, вселишася на полдень во Ексипонте и живяху тамо многие лета. От сих породишася сынове и внуцы, и умножишася зело, и прозвашася по имяни прадеда их Скифа Скифия Великая..."*;

И в самом деле "правнуки". Япет — из поколения титанов, предшествующих Зевсу, отцу Геракла. Т.е. Скиф по Геродоту мог быть "хронологически" его правнуком.

- Славен, Рус, Болгор, Коман, Истер — правнуки Скифа и Зардана⁶¹²: *"Тогда владеяху пять братьев, их же имяна Славен, Рус, Болгор, Коман, Истер... В лето от сотворения мира 3099-го (что по потоке по греческому счислению 1531 лето) Словен и Рус с роды своими отлучишася от братии своея и хождаху по странам вселенныя 14 лет, даже пришед ко озеру Илмер и по волхованию поставиша град на реке Волхове, его же по имяни князя своего Славенск именоваша. И от того времени начаша скифы именоватися славяне..."*;

- Славен Старый и Скиф — *"Славен з братом Скифом, имея войны мнигие на востоце идоша к западу, многи земли о Черном мори и на Дунае себе покориша... И от старшего брата прозвашася славяне... Славен князь... иде к полунощи и град великий созда, во свое имя Словенск нарече. А Скиф остана у Понта и Меотиса в пустынех обитати, питаяся от скот и грабительства и прозвася страна та Скифия Великая..."*⁶¹³;

- Словен Старый и Рус и сестра их Ирмера — *"Лета 3099. Словен и Рус с роды своими отлучашася от Ексипонте и от роду своего и от братии и хождаху по странам вселенныя... 14 лет пустыя места и страны обхождаху, дондеже дошедша езера некоего великого, Моиска зовомаго, последи Ирмер проименовася во имя сестры их Ирмеры. Тогда волхование повеле им наследником места того быти. И старейший Словен с родом своим и со всем, иже под рукою его, седе на реце, зовомой тогда Мутная, последи же Волхов проименовасе во имя старейшаго сына Словенова, Волхова зовома... Лета 3113 великий князь Словен поставиша град и именоваша его по имени своем Словенск, иже ныне зовется Великий Новгород... И от того времени новопришельцы скифы начаша именоватися словяня..."*⁶¹⁴;

- Славян Новгородский: *"До Рождества Христова 551 лето. По смерти царя Россолама преемником был ему старший сын его, по имени Славян, который более всего прославился построением крепкого города Кунигардии, основанного на берегу реки Мутной при истоке ее из озера Ильменя. Он был мудрый законодатель, храбрый и счастливый полководец..."*⁶¹⁵

⁶⁰⁹ Ипатьевская летопись, ПСРЛ, т. 2., М.: Языки Русской Культуры, 1998, – 648 с.

⁶¹⁰ там же, 1114 г.

⁶¹¹ Степенная Новгородская книга по Татищев В.Н. Собр. Соч. т.4. гл.30, М.: НИЦ Ладомир, 1995

⁶¹² Степенная Новгородская книга...

⁶¹³ Иоакимовская летопись по Татищев В.Н. История Российская, собр. соч. Т.II, - М.: Ладомир, 1994.

⁶¹⁴ Мазуринский летописец, ПСРЛ т.31, Л., 1968.

⁶¹⁵ "Книга о славяно-русском народе, о великих князьях русских и ростовских, отколе корень их произыде на Руси от Ноя-праотца до великаго князя Рюрика" в пересказе. А. Артынова. - Спб, 1842 г.

Имя Славяна-Словена и Волхова мы без труда обнаружим на средневековых картах Новгорода.

Имя легендарного Руса и Славена (Слава) мы найдем среди других прародителей славян в Великопольской Хронике⁶¹⁶:

“Поскольку поляков называют также и лехитами, следует узнать, почему их называют этим именем. В древних книгах пишут, что Паннония является матерью и прародительницей всех славянских народов, “Пан” (Pan) же, согласно толкованию греков и славян, это тот, кто всем владеет. И согласно этому “Пан” по-славянски означает “великий господин” (maior dominus), хотя по-славянски из-за большого различия в языках можно применить и другое слово, например “господин” (Gospodzyn), ксендз (Xandz) же больше, чем Пан, как бы предводитель (pryncers) и верховный король. Все господа называются “Пан”, вожди же войска называются “воеводами” (woyeuody); эти паннонцы, названные так от “Пан”, как говорят, ведут свое происхождение от Яна, потомка Яфета. Из них первым, как утверждают, был этот могучий Нимрод, который впервые стал покорять людей, братьев своих и подчинять своему господству.

Итак, от этих паннонцев родились три брата, сыновья Пана, владыки паянонцев, из которых первенец имел имя Лех, второй — Рус, третий — Чех. Эти трое, умножась в роде, владели тремя королевствами: лехитов, русских и чехов, называемых также богемцами, и в настоящее время владеют и в будущем будут владеть, как долго это будет угодно божественной воле; из них наивысшей властью и господством во всей империи всегда обладали лехиты, как это явствует из хроник и из их территории.

У славян существует большое разнообразие в языках и в то же время они понимают друг друга, хотя в некоторых словах и в их произношении существуют, по видимому, кое-какие различия. Языки эти берут начало от одного отца Слава, откуда и славяне (Slavs).

Они и до сих пор не перестают пользоваться этим именем, например Томислав, Станислав, Янислав, Венцеслав и др. Утверждают, что от этого же Слава произошел Нимрод. Нимрод по-славянски означает “Немежа” (Nemerza), что и понимается по-славянски как “не мир” (поп рах) или “не измеряющий мира” (поп mensurans расет), от которого началось среди людей рабство, в то время как прежде у всех была незыблемая свобода. Сперва он безрассудно пытался подчинить своей власти своих братьев; дерзость его безрассудства навлекла закон рабства не только на его братьев из рода славян, но также и на весь мир.

Исходя из вышесказанного, можно назвать четыре государства славян, а именно паннонцев, лехитов, русских и чехов или богемцев”

ПОЛУЛЕГЕНДАРНОЕ ВРЕМЯ СЫНОВЕЙ:

– Волхов — старший сын Словена⁶¹⁷;

– Вандал (Венд), Волхов, Волховец, Рудоток — сыновья Словена Старого⁶¹⁸;

“По устройении Великого града умре Славен князь, а по владаху сынове его и внуци много сот лет. И бе князь Вандал, владея славянами, ходя всюду на север, восток и запад морем и землею, многие земли на вскрай моря повоева и народы себе покоря, возвратися во град Великий...”

⁶¹⁶ Великая Хроника о Польше, Руси и ее соседях XI-XIII вв., под ред. В.Л. Янина, М.: МГУ, 1987.

⁶¹⁷ Мазуринский летописец...

⁶¹⁸ Новгородские летописи, ПСРЛ. Т. III СПб, 1841.

Сопоставим это сообщение с ранее цитируемым Стрыковским и получим любопытную преемственность в традиции. Да, Татищев цитирует средневекового ганзейского историка шестнадцатого века, Альберта Кранца в 40-ой главе:

"Венды с князем их Винулем ходили на восток морем и многие места пруские, курляндские и естляндские повоевали"

– Вандал Новгородский: *"До Р.Х. 490 лето. По смерти царя Славяна стал царствовать в построенном отцем его городе Кунигардии сын его царь Вандал. Он был во всем подобен отцу своему: мудрый законодатель и счастливый полководец. К нему присоединялись многие соседние с ним народы, для которых он на другом берегу реки Мутной построил крепкий город, назвал его Новым городом, а Кунигардию назвал Великим Словенском..."*⁶¹⁹

Имя вандалов производят также от Ванды – дочери легендарного Крака согласно той же "Великопольской Хронике": *"Она, благоразумнейшая женщина, пренебрегая брачным ложем, великолепно правила Польским королевством согласно воле народа, пока весть о ее красоте не дошла до некоего короля алеманов; поскольку он не мог склонить ее к браку с ним ни деньгами, ни мольбами, [то], желая и надеясь достичь исполнения своих чаяний, он прибегнул к враждебным угрозам и нападениям со своим "войском. Собрав большое войско, он приблизился к землям лехитов и пытался враждебно вступить в них. Упомянутая Ванда, королева лехитов, несколько не испугавшись, вместе со своими вышла навстречу его могущественным силам. Вышеупомянутый король, увидев, что она подошла со своими наводящими ужас полчищами, в смятении то ли от любви, то ли от негодования, воскликнул: "Пусть Ванда повелевает морем, пусть землей, пусть воздухом, пусть приносит жертвоприношения своим бессмертным богам, а я за вас всех, о знатные, принесу торжественную жертву подземным богам, чтобы как вы, так и ваше потомство непрерывно находились под властью женщины". И вскоре, бросившись на меч, покончил с жизнью. Ванда, получив от алеманов клятвы в верности и вассальной зависимости, вернувшись домой, принесла богам жертвоприношения, соответствующие ее великой славе и выдающимся успехам. Прыгнув в реку Вислу, воздала должное человеческой природе и переступила порог подземного царства. С этих пор река Висла получила название Вандал по имени королевы Ванды, и от этого названия поляки и другие славянские народы, примыкающие к их государствам, стали называться не лехитами, а вандалитами"*.

Любопытно, что еще одного Крока-Крака, если не того же самого мы встречаем уже в Чешской хронике, составленной в 1113г. Козьмой, деканом пражской церкви. Хроника Козьмы Пражского является достоверным и древнейшим из сохранившихся сводом истории Чехии с незапамятных времен.

Времена, что называется, золотого века: *"В те времена поверхность этой страны покрывали большие леса, не населенные людьми; их наполнял шум роившихся там пчел, пение различных птиц. Лесов было бесконечное множество, подобно песку у моря или звездам на небе; леса беспрепятственно простирались, и стадам животных едва хватало земли. Табуны лошадей можно было бы сравнить только разве с саранчой, скачущей летом по полям. Там было много прозрачной воды, пригодной для употребления человеком, а также рыбы, вкусной и полезной для еды. Удивительно, насколько высоко расположена эта область. В этом легко можно убедиться, ибо ни одна чужая река не втекает сюда, но все потоки, малые и большие, беря начало в различных горах, поглощаются одной большой рекой, под названием Лаба, и текут отсюда в Северное море"*.

---

⁶¹⁹ Книга о славяно-русском народе, о великих князьях русских...

Самоназвание чехов произошло от имени их легендарного вождя Чеха: *"... и если твое имя Чех, то пусть и страна будет названа Чехией"*. И вот среди чехов *"выделился некий человек, по имени Крок, его именем назван град, заросший теперь уже деревьями и расположенный в лесу, что близ деревни Збечно"*. И было у него, как водится три дочери, младшая – самая умная.

Старшую звали Кази. Она умела врачевать людей, знала травы, была прорицательницей. Кази была погребена под курганом. Курган насыпали *"... на берегу реки Мжи (совр. р. Бероунка) у дороги, которая ведет в область Бехин и проходит по горе Осек"*.

Вторую дочь Крока звали Тэтка. Это была *"женщина тонкого вкуса, свободно, без мужа жила"*. Тэтка выстроила город на берегу реки Мжи (р. Бероунка) и назвала его своим именем Тэтин. Он расположен вблизи современного города Бероун. Тэтин был поставлен на вершине крутой горы и надежно защищен природой. Козьма пишет, что Тэтка научила народ поклоняться лесным и водяным нимфам. *"До сих пор многие крестьяне поклоняются язычникам: один почитает огонь и воду, другой поклоняется роцам, деревьям и камням, а третий приносит жертвы горам и холмам и просит глухих и безмолвных идолов, которых он сам же создал, защитит его и его дом"*.

Третью дочь Крока звали Либуша, обладала она даром прорицания и после смерти отца была избрана в судьи. Либуша основала город Либушин [около Смечны на Сланску]. *"Очень мощный град возле леса, который тянется до деревни Збечно"*.

Любуша нагадала себе мужа: *"Вон за теми горами... находится небольшая река Билина, на берегу которой расположена деревня, известная под названием Стадице. А в ней имеется пашня в 12 шагов длиной и во столько же шагов шириной (древнечешская мера земли). Как ни удивительно, но пашня эта хотя расположена среди стольких полей, тем не менее она не относится ни к какому полю. На этой пашне на двух пестрых волах пашет ваш князь... приведите его себе в князья, а мне в супруги. Имя же этому человеку Пржемысл, он выдумает много законов, которые обрушатся на ваши головы и шеи, ибо по латыни это имя означает "наперед обдумывающий" или "сверх обдумывающий". Потомки же его будут вечно править в этой стране"*.

Пржемысл правил долго, лапти и сума его согласно Козьме *"хранятся в Вышеграде в королевских палатах до ныне и во веки"*.

Козьма сообщает нам и о еще одном пророчестве Либуши - о постройке великого града на реке Влтава — Прага.

Пржемыслу наследовал некто Незамысл. Незамыслу - Мнат. Потом был Воен. После него - Внислав. Следом - Кржесомысл. Ему унаследовал Неклан, за которым Гостивит. Сыном князя Гостивита был Борживой, созвучный с нашим Буривым.

Борживой крестился в 894 г. и стал *"первый князь святой христианской веры"*. Козьма говорит: *"Не было в то время человека, который (смог бы) с помощью письма сохранить в памяти людей их деяния"*.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ ВНУКОВ ДАЖДЬБОЖИХ:

– Избор, Владимир Древний, Столпосвет — сыновья Вандала (Новгородские первые летописи в изложении А. Артынова, IV. Век н.э).

"Царь Вандал, сын Славяна, имел у себя трех сыновей, по именам: Избора, Столпосвета и Владимира. По смерти царя Вандала стал править всем его царством старший сын его Избор. Он был мудрый и справедливый царь, любимый своими подданными и уважаемый соседями. Второй сын Вандалов Столпосвет не пошел дорогой отца своего и старшего брата, а пошел своей: стал брать, где не клал, и жать, где не сеял, т.е. стал промышлять разбоем на реке Мутной до моря Невы. И по своей непобедимой удали он известен был более под именем Волхва или "Морского Шуда". Для поддержания молвы о Морском чуде он сделал себе длинное остроконечное судно с

палубой. И являлся он там, где его никто не ожидал, и устрашал всех. По этому Волхву-Шуду названа была Мутная река "Волховом". Младший сын Вандала Владимир по предсказанию жрецов оставил свое родительское наследство братьям своим и пошел с избранными им охотниками отыскивать себе другого царства "на восток солнца", пока, наконец, по долгом странствовании не пришел к городу Россову стану";

– Буривой — новгородский князь, потомок Владимира Древнего в девятом колене, прадед Рюрика - согласно Новгородской первой летописи вел долгую борьбу с иноземными варягами, потерпел поражение на реке Кюмене, что на границе с Финляндией, и вынужден был бежать в свои окраинные владения. Новгородцы подпали под власть варягов, тогда они и выпросили себе сына Буривого Гостомысла⁶²⁰;

– Гостомысл⁶²¹ — сын Буривого (конец 8 века — ум. ок. 860-863);

– Умила — (род. не позднее 815 года) средняя дочь Гостомысла (Иоакимовская летопись) - замужем за князем бодричей Годлавом-Годославом-Годелайбом)⁶²²;

— Годелайб, он же Годлав, называется сыном ободеритского князя Витислава, он потомок легендарного Пруса (Прус, Радим и Вятко — согласно "Степенной Новгородской книге"). По одной из ошибочных версий он был убит конунгом данов Годофридом в 808 году. И в этом случае рождение Рюрика самое позднее могло быть в том же году. Дата "высочила" из факта, что некий вождь Годофрид в самом деле сжег Рерик, о чем мы читаем в "Аналлах" Эйнхарда⁶²³.

Годлава производят также по датской линии (Ивар Многославный (уб. 720 г.) — Рюрик Метатель Колец (сын Ивара) — Геральд Боевой Клык (сын Рюрика Метателя Колец, уб. 750 г.) — Гальфдак (сын Геральда) — Годослав (Годлав) сын Гальфдака и ободеритской княжны). Это не подтверждено отечественными источниками, и, хотя первые три конунга названы в "Старшей Эдде", мы не видим достаточных оснований для таких построений. Некоторые датские корни Рюрика, однако, у нас не вызывают сомнения: этому подтверждением география расселения ободеритов рарогов;

– Рюрик-Рорик-Эрик — ум.879⁶²⁴, сын Умилы и Годослава (Годлава), потомка Пруса. "А от Пруса четвертое на десять колено Рюрик"⁶²⁵

Вот пример того, как языческий миф о предках тесно завязывается с историей, обретает самостоятельность в ней и становится реальностью.

Типичный тому пример находим и у Снорри Стурлуссона, автора "Младшей Эдды" и "Круга Земного". Мифология славян (венедов) и германцев связаны крепко. И нельзя судить об одной, не разбираясь с другой. В Эдде венедов именуют ваннами. Обычно это утверждение воспринимается с явным недоумением. Так почему эддические ваны есть венеды-славяне?

Ваны и венеды(славяне) живут на одной и той же территории. "Сага об Инглингах"⁶²⁶ говорит о том, что местность у устья Дона есть страна Ванов, и что асы, возглавляемые Одином, шли из-за Ванаксвиля.

⁶²⁰ Иоакимовская летопись по Татищеву В.Н...

⁶²¹ Воскресенская летопись...

⁶²² Иоакимовская летопись по Татищеву В.Н...

⁶²³ Einhardi. Annales, ed. G.H.Pertz, Hannoveral, 1854, p. 51-56, 77.

⁶²⁴ Лаврентьевская летопись, ПСРЛ, т. 1., М.: Языки Русской Культуры, 1997, – 496 с.

⁶²⁵ Воскресенская летопись...

⁶²⁶ Снорри Стурлусон. Круг Земной. М.: "Наука", 1980. (Пер., ст., прим.: А. Я. Гуревич, Ю. К. Кузьменко, О. А. Смирницкая, М. И. Стеблин-Каменский).

“I. ...С севера с гор, что за пределами заселенных мест, течет по Швеции(Скифии) река, правильное название которой Танаис. Она называлась раньше Танаквисль, или Ванаквисль (Дон). Она впадает в Черное море. Местность у ее устья называлась тогда Страной Ванов, или Жилищем Ванов. Эта река разделяет трети света. Та, что к востоку, называется Азией, а та, что к западу, – Европой.

II ...Страна в Азии к востоку от Танаквисля называется Страной Асов, или Жилищем Асов, а столица страны называлась Асгард. Правителем там был тот, кто звался Одином. Там было большое капище. По древнему обычаю в нем было двенадцать верховных жрецов. Они должны были совершать жертвоприношения и судить народ. Они назывались дьями, или владыками. Все люди должны были им служить и их почитать. Один был великий воин, и много странствовал, и завладел многими державами...

V. ...Большой горный хребет тянется с северо-востока на юго-запад (Урал). Он отделяет Великую Швецию (Великую Скифию) от других стран. Недалеко к югу от него расположена Страна Турок (Туркмения). Там были у Одина большие владения...”

Об исходе асов из Туркмении (Парфии) писали Саксон Грамматик, цитируемый здесь Снорри Стурлуссон, а из современных авторов, например, Франко Кардини (см его книгу — “Истоки средневекового рыцарства”).

Ваны эддические и асы живут рядом, их миры граничат друг с другом, скандинавы и веныды жили рядом. (Туркмения (Парфия) и Ванское царство, Скандия и Рутения, Швеция и Гардарики)

“IV. ... Один пошел войной против Ванов, но они не были застигнуты врасплох и защищали свою страну, и победа была то за Асами, то за Ванами. Они разоряли и опустошали страны друг друга. И когда это и тем и другим надоело, они назначили встречу для примиренья, заключили мир и обменялись заложниками...

V. ... В те времена правители римлян ходили походами по всему миру и покоряли себе все народы, и многие правители бежали тогда из своих владений. Так как Один был провидцем и колдуном, он знал, что его потомство будет населять северную окраину мира. Он посадил своих братьев Ве и Вили правителями в Асгарде, а сам отправился в путь и с ним все дии и много другого народа. Он отправился сначала на запад в Гардарики (Новгородская Русь), а затем на юг в Страну Саксов. У него было много сыновей. Он завладел землями по всей Стране Саксов и поставил там своих сыновей правителями. Затем он отправился на север, к морю, и поселился на одном острове. Это там, где теперь называется Остров Одина на Фьоне (о.Фюн)...

Один поселился у озера Лег, там, где теперь называется Старые Сигтуны (вероятно, Стокгольм), построил там большое капище и совершал в нем жертвоприношения по обычаю Асов....”

Трое из божественных эддических асов в прошлом – ваны (Ньёрд, Фрейр, Фрейя). Фрейр – бог света и плодородия, у него священное животное – кабан. У восточных славян ему соответствует бог света и плодородия Дажьдбог, а у западных – бог света и плодородия Радегаст (оба Сварожичи). Храм Радегаста был почитаем не только славянами, но и германцами, именно отсюда Ретринские фигурки с руническими письменами.

“...обменялись заложниками... Ваны дали своих лучших людей, Ньёрда Богатого и сына его Фрейра, Асы же дали в обмен того, кто звался Хёниром, и сказали, что из него будет хороший вождь. Он был большого роста и очень красив. Вместе с ним Асы послали того, кто звался Мимиром, очень мудрого человека, а Ваны дали в обмен мудрейшего среди них. Его звали Квасир. Когда Хёнир пришел в Жилище Ванов, его сразу сделали вождем. ...Один сделал Ньёрда и Фрейра жрецами, и они были дьями у Асов. Фрейя была

дочерью Ньёрда. Она была жрица. Она первая научила Асов колдовать, как было принято у Ванов”.

Венедская руническая система, использованная на Ретринских изображениях и Микоржинских камнях, включает часть рун футарка.

Руны Фрейра Ингуз и Дагаз многократно повторяются на браслетах вятичей и славянской вышивке.

Фрейя – одна из асинь, по роду из ванов, богиня любви, а у западных славян согласно “Mater Verborum” была богиня любви Прия. Эддическая Скади может быть сопоставлена с западно-славянской Артемидой, что носила имя Скатия – согласно средневековым поучениям против язычества (см. “Слово св. Григория”). О соответствии Одина и Велеса, Фрейра и Радегаста или Дажьбога уже упоминалось.

Эддический Квасир и славянский Квасур – это осмысление одного и того же мифа, восходящего к эпохе арийской общности, приготовлению хмельных напитков типа Хаомы и Сомы на солнце-Сурье. В Младшей Эдде рассказывается о том, что в знак примирения из слюны асов и ванов был создан человек Квасир, вобравший в себя мудрость и тех и других.

Ваны эдические боги, рассматриваются специалистами (М.И. Стеблин Каменский) в том числе как боги плодородия. ВЕНЕды (от вено – сноп, отсюда и ВЕНОк) – славяне, занимающиеся земледелием. Есть еще ВАНское царство (которое было славяно-иранским).

Есть и сведения арабских путешественников о государственном образовании вятичей, как о “земле ВАНтит” (кстати, куда более древнем, чем Киевская Русь). Согласуясь с языком той эпохи, правильнее говорить “вянтичи” или “вентичи” (точно так же, как Свентовит, а не Световит). Упоминание о городе или земле Вантит-Вабнит-Ва’т-Ва’ит из сочинения Ибн Русте “ал-А’лак ан-нафиста” свидетельствует о городе вятичей Ва’ит “в самом начале пределов славянских”, он же назван Вантит в “Зайн ал-ахбар”. Из текста Ибн Русте-Гардизи “Худуд ал-Алам” узнаем, что славянский “Вабнит – первый город на востоке и некоторые из его жителей похожи на русов”. Арабы дают описание быта славян и природы страны Вантит, которое не оставляет сомнений в отождествлении Вантит и земли вятичей – венедов, вернувшихся на Дон и Оку с Польского Поморья.

У вятичей-венедов, как и у эдических ванов был обычай, когда брат женится на сестре.

“Когда Ньёрд был у Ванов, он был женат на своей сестре, ибо такой был там обычай. Их детьми были Фрейр и Фрейя. А у Асов был запрещен брак с такими близкими родичами”.

Таким образом, предки у нас, славян и германцев, общие, индоевропейские. Особенно любопытно в этой связи, что, выйдя из единого корня, две ветви вновь пересеклись на момент брака Ефанды – норвежской или шведской княжны из рода Ингви-Фрейра, сестры Вещего Олега – Одда и нашего Рюрика, потомка Дажьбогова. Отметим, что вплоть до последнего императора российской династии русских царей было принято брать в жены дев из немецких (родственных) земель.

Как решился Рюрик и его сподвижники с семьями, возможно, несколько тысяч человек, оставить родину и переселиться на 2000 верст к востоку от Рюгена? Это не зеленые гущи “ничейной” Гренландии! Кому как не варягам было знать, что представляют из себя земля и народы Славии. На что надеялся Рюрик?

На страницах этой книги мы не раз употребляли слово “удача”, и тут надо заметить, что сколь удачливы и славны были предки столь же славны выходили и потомки. На них, как наследие, распространялся отблеск былой славы, которая порождала новую силу.

Такое мистическое объяснение может не всем понравиться, поэтому неординарный поступок того же мифологического Рюрика проще объяснить, опираясь на современные научные теории.

Скажем в рамках теории Льва Гумилева, приход Рюрика есть проявление пассионарного признака – "поведенческого импульса, направленного против инстинкта личного и видового сохранения"⁶²⁷. Пассионарность Рюрика⁶²⁸, Ингвара Старого, Святослава и других малоизвестных вождей-русов унаследована ими от пассионария по имени Один, пассионариев по имени Славен, Рус, Вандал, Таргитай.

Сходство в деталях строительства, сходство в керамике, антропологическое сходство, языковая близость, идентичность в верованиях, летописные данные, данные западных первоисточников – все они позволяют утверждать о западно-славянском происхождении приильменских славян, что нашло отражение в легенде о роде и призвании Рюрика, "внука" Дажьбожьего с Южного берега Балтийского моря. По всей видимости приход варягов-руси явился одной из последних закономерных волн переселения западных славян на восток и его необходимо рассматривать в связи с этой миграцией. Подробно эта идея доказана в отдельной нашей работе. В целом разделяются концепция В.В. Седова и А.Г. Кузьмина⁶²⁹.

Если же обратиться к трудам видного русского ученого, Нобелевского лауреата Ильи Пригожина, то станет очевидно, что момент истории под названием "призвание варягов" есть точка бифуркации для русского этноса. За нею растет степень упорядоченности этнической системы: Вещий Олег создает централизованное словено-русское государство. Тематика книги не позволяет нам в деталях рассмотреть здесь применение "неравновесной термодинамики" и "теории этногенеза" к индоевропейской истории. Однако тот факт, что генеалогия названных предков-вождей укладывается в одну из крупнейших теорий второй половины двадцатого века, указывает на верность в общих чертах приведенной генеалогии.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Алексей НАГОВИЦЫН

КРАСНАЯ ШАПОЧКА или МИФ О СМЕРТИ СМЕРТИ

В данном приложении мы стремимся показать один из методов анализа фольклорного материала, в котором подчас зашифрованы древнейшие мифы, только так и могущие сохраниться в эпоху преследования всякого инакомыслия христианством.

Отметим, что "Красная Шапочка" впервые представлена в сборнике Шарля Перро, уроженца южной Франции и написана им на основе народных сказаний. В самом раннем издании отсутствовал эпизод с участием охотника и высвобождения им Красной Шапочки и бабушки, но по просьбе читателей "убрать несправедливость", в дальнейшие издания данный эпизод был искусственно вписан Перро.

Реконструкция древнейших индоевропейских мифов иногда становится непосильной задачей, если не использовать сохранившийся фольклорный материал, который в то же время приходится анализировать с точки зрения наиболее устойчивой символики и традиции. В этом плане крайне интересны некоторые общеиндоевропейские сказки, такие, например, как сказка о Красной шапочке. Как это не покажется парадоксальным, данная

⁶²⁷ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли, М.: Танаис ДИ-ДИК, 1994.-544 с.

⁶²⁸ Гаврилов Д. Пассионарии в генеалогии русов-вождей/ Гаврилов Д., Елкин С. Протоязык и традиционализм, - М.: МИФИ, 1997, – 98 с.

⁶²⁹ Е. С. Галкина, А. Г. Кузьмин, Русский каганат и остров русов/ Славяне и русь. Проблемы и идеи, М.: Наука, Флинта, 1999, стр.456-481., Седов В.В. Древнерусская народность, М.: Институт археологии РАН, 1999; Седов В.В. Славяне в раннем средневековье, М.: Институт Археологии РАН, 1995.

сказка имеет несколько совершенно необъяснимых с точки зрения логики элементов, а если учесть, что в сказках не один элемент, как правило не бывает случайным, то анализ некоторых темных моментов становится тем более интересным. Начнем с того, что в данной сказке наиболее устойчивым моментом является сама Красная Шапочка, под которой понимается как предмет, так и сама девочка. К символике этой шапочки мы вернемся ниже.

Отметим, что шапочку девочке подарила бабушка. Связь девочки с бабушкой подчеркивается всем содержанием сказки. Именно девочка, а не ее мать идет по лесу, кишасшему волками, к больной бабушке. “Пострадали” от волка бабушка и девочка, кстати третий человеческий персонаж сказки мать девочки упоминается вскользь, из содержания сказки мы знаем только, что она живет в деревне.

Из индоевропейской мифологии хорошо известно, что дети обычно связывались не с родителями, а со своими дедами и бабками. Такая связь проявлялась в мифологическом, космогоническом и бытовом смысле. Хорошо известен обычай называть детей в честь умершего деда или бабки, в традиционных обществах, например в казахском, старшего сына отдают на воспитание деду и бабке, которые должны воспитать из него будущего предводителя рода и семьи. Даже экономически, подход к воспитанию, и, как правило, тесной связи внуков и деда с бабкой оправданы. Родители заняты добыванием средств к существованию, а старшее поколение, уже не могущее активно трудиться передает накопленный опыт внукам. В космогоническом плане во внуков, в “дитя” как бы переходила душа умершего предка, тем более, что как дед или бабка стояли на пороге Загробного мира в силу своего возраста, так считалось, что и малый ребенок стоял на пороге того же Загробного мира из которого в недавнем времени его душа переселилась в земной мир. Укажем так же на то обстоятельство, что в рассматриваемой сказке бабушка описывается как немощная и больная, что отражает ее близость к смерти и Загробному миру. Более того, больная бабушка живет в дремучем лесу, отдельно от деревни и людей. С точки зрения обычной, а не сказочной логики такое положение дел непонятно. Почему бы в конце концов не взять больную старую женщину, которой трудно даже вставать в деревню и там не подлечить, и что она вообще делает в глухом лесу? Еще непонятней поведение матери Красной Шапочки, почему бы ей самой не навестить свою больную мать, зачем посылать ребенка через лес, где бродит волк, причем ребенок – Красная Шапочка - даже помощь своей бабушке оказать не в силах. В связи со всеми этими вопросами отметим тот широко известный факт, что дремучий лес в мифологизированных сказаниях практически всегда ассоциировался с иным миром, как правило хтоническим. Например, русская баба Яга живет в дремучем лесу в избушке, как и богиня смерти у древних германцев. Данной указание на дремучий лес как место жительства бабушки подчеркивает ее хтоничность. Кроме того в сказках, собранных братьями Grimm, есть дополнительное указание на место жительства бабушки: “... под тремя большими дубами стоит ее домик, а пониже густой орешник, – ты-то, пожалуй знаешь, -сказала Красная Шапочка”⁶³⁰.

Если место жительства бабушки рассматривать символически, то указание на три дуба может быть указанием на то, что бабушка живет в сакральном месте, так как дуб в индоевропейской мифологии – это дерево верховного бога громовержца, а число три само по себе сакрально и может являться указанием на троичность вселенной: Небесный, Подземный и Земной мир. Возможно, избушка бабушки находится в некоем центре мира, где возможен переход между этими мирами, тем более, что окружающий ее избушку орешник является деревом подземных хтонических богов.

Отметим, что Красная шапочка несет бабушке пирожки и бутылочку вина, которую ни в коем случае нельзя разбить, как говорит ее мать. Пирожки и вино являлись обычным

---

⁶³⁰ Братья Grimm. Сказки, Минск. 1957. С. 121.

жертвоприношением покойникам или иным представителям Загробного мира у всех индоевропейцев.

Помимо этого представляет интерес то обстоятельство, что Красная Шапочка не должна сходить с дороги между избушкой бабушки и деревней, там она в безопасности. Трудно представить себе реальную ситуацию, когда лесная дорога была бы безопасным от волка местом, скорее там-то он и поджидал бы Красную Шапочку или иных путников, но в сказках дорога является сакральным Путем с которого нельзя сворачивать. Подобное указание усиливает восприятие данной сказки, как забытого мифа. Запомним, что у Красной Шапочки в лес к бабушке и в деревню имеется только одна безопасная для нее дорога. Это обстоятельство тем важнее, что Волк ее встретивший в лесу всячески настаивает на том, чтобы Красная Шапочка свернула с дороги. Она должна нарушить некое табу и тогда станет доступной для Волка. По обычной логике непонятно, почему бы Волку не съесть девочку сразу, а потом добраться до бабушки. Такая отсрочка, казалось бы, ничем не оправдана, да и зачем Волку рядиться в бабушкины одежды и обманывать девочку, когда, казалось бы, можно было бы ее просто подкараулить и съесть.

Вышеперечисленные обстоятельства требуют определенного разъяснения. Начнем с того, что шапочка, подаренная девочке бабушкой, имеет красный цвет, она и стала основным атрибутом девочки.

В чем же может выражаться символика данного головного убора, тем более, что голова традиционно считалась важнейшей частью тела – местом личностных, душевных особенностей человеческой личности.

Поэтому головной убор традиционно имел большое значение, так как в древности полагали, что он как один из основных атрибутов головы накладывает основной отпечаток на личность своего хозяина. Отсюда происходит почитание корон, княжеских шапок, религиозных головных уборов, а также введение специальных головных уборов для замужних женщин практически во всех регионах мира. В ряде случаев специальный головной убор считается необходимой принадлежностью при проведении религиозных церемоний, например в иудаизме

Зная о важности указание на то, что имя Красной Шапочки связано с головным убором, который как бы характеризует ее личность, рассмотрим, что именно мог обозначать красный цвет ее шапочки.

Еще в древнейшие времена человек обращал внимание, что солнце, заходящее на западе, имеет красный цвет. Исходя из того, что солнце рассматривалось, как живое божество, которое, снисходя ночью в царство мертвых, проходит через него, вполне вероятно, что красный цвет ассоциировался с погребальным обрядом, так как путь души и ее возрождение после смерти во многих традиционных верованиях соотносился с солнцем, например, у этрусков, ацтеков, древних египтян и т.д. Еще со времен Палеолита практиковался обычай окрашивания покойников в красный цвет, видимо что бы уподобить их души возрождающемуся и умирающему солнцу. Подобный обычай существовал не только в Евразии, а даже в Америке и Австралии, где найдены захоронения, которым 20-30 тыс. лет посыпанные красной охрой.

Отметим, что в одной из скандинавских саг мировое дерево Игграсиль описывается имеющим красные корни, соответствующие подземному и Загробному миру, зеленый ствол и белые ветви. Отметим, что бог смерти индуистского пантеона Яма имеет красную одежду, а зловещая богиня смерти Кали, которой до двадцатого века приносили человеческие жертвы имеет красное тело. По русским поверьям водяной, связанный со смертью на воде, носит красную рубаху. Русский народный праздник, поминания предков называется Красная горка, в этот праздник было принято катать с горы крашенные в красный цвет яйца, которые символизировали возможность возрождения души покойника. Даже в доколумбовой Америке богу земли приносили в жертву человека окрашенного в черный и красные цвета.

У древнеиндийских ариев, как и у современных англичан существовал обычай одевать приговоренного к смерти в красное. Часто и сам палач, носитель смерти имел красную одежду.

Исходя из вышеизложенного можно предположить, что Красная Шапочка олицетворяет или саму Смерть или тесно связана со Смертью.

Отметим, что в сказке мы имеем три женских персонажа, связанных друг с другом. Первый из них по старшинству бабушка, связь с хтоническим, Загробным миром которой была показана выше. Вторым по старшинству является мать Красной Шапочки, которая живет в селении и запрещает своей дочке сворачивать с дороги – “нарушать табу”.

Третье поколение представляет сама Красная Шапочка. Принцип троичности нам уже встречался когда Красная Шапочка говорила Волку, что ее бабушка живет под тремя дубами. Сам принцип троичности традиционно соотносился с тройственной картиной мира у индоевропейцев. Поэтому вполне логично предположить, что если бабушка, как наиболее старая из женщин соотносится с Подземным, Загробным миром, то две другие женщины могут соотноситься с земным и Небесным миром соответственно. Причем мать, как это описывается в сказке проживает меж людей в селении. Она и посвоему среднему положению между поколениями и по четкому указанию на место жительства относится к Земному миру. Красная Шапочка как самая молодая соотносится с миром Небесным.

Дети в народной традиции часто соотносились с Небесным миром. Верование, что ребенка приносит небесная птица аист, что души детей изначально невинны, как пришедшие с неба – общее верование древних индоевропейцев. Для того, что бы лучше понять их логику следует кратко указать на существовавшие верования касательно души, которые во многом сохранились даже в христианстве.

Считалось, что старый человек в конце жизни готовится к переходу на “тот свет”. После смерти его душа попадает в хтонический Загробный мир, в котором претерпевает испытания и очищения (католическое чистилище). Пройдя через перипетии подземного мира, душа попадает на Небо, где определенное время отдыхает, а затем для отработки “нового божественного урока”, ведущего к совершенствованию души ниспускается на землю в новое тело. Подобная концепция практически в неизменном виде сохранилась в индуизме. По существовавшим представлениям душа умершего переселялась в ту же семью или род. О связи дедов и внуков нами говорилось ранее⁶³¹.

Можем предположить, что триада женщин олицетворяла саму Смерть в ее трех ипостасях: Смерть в Подземном - Загробном мире, Смерть на Земле и Смерть в Небесном мире.

Для нас важен тот факт, что волк проглатывает двух женщин: бабушку и внучку. Возможно, сама сказка – это отголосок мифа о том, как была побеждена смерть в Небесном и Подземном мире, но сохранилась на земле. Подобный миф мог возникнуть в связи с представлением о бессмертии души, отрицании ее окончательной гибели.

Мы полагаем, что указание на охотника, вспоровшего Волку живот и выпустившего бабушку и Красную Шапочку – это позднейшее добавление, когда сам смысл мифа был утерян и стало необходимо как то завершить сказку. Счастливый конец в данной сказке становится необходим еще потому, что был практически потерян смысл мифологемы Волка, который съел бабушку и Красную Шапочку. В позднейшее время волк представлялся просто опасным зверем, который может принести вред животным и людям.

Рассмотрим кем был волк в древнейших мифологемах. В “Мифах народов мира”⁶³² сказано что: “В мифологических представлениях многих народов Евразии и Северной Америки образ волка был преимущественно связан с культом предводителя боевой дружины (или бога войны) и родоначальника племени”. “... предок – вождь племени

⁶³¹ см. “Мифы народов мира” ст. “Дитя”

⁶³² т.1 с.242

выступает в образе волка или обладает способностью превращаться в волка (греч. Долон, ср. так же слав. Змей Огненный Волк)”.

Былинный богатырь Волх Всеславич, умел превращаться в волка и рыскать по дремучим лесам, одолевая в одно мгновение громадные расстояния.

Связь волка с появлением народа и его первопредком просматривается в таких легендах, как римская легенда о Капиталийской волчице, вскормившей Ромула и Рема – основателей Рима; древнеиранской легенде о волчице вскормившей Кира; рассказе китайской хроники 7 века о предках тюрок, истребленных врагами, кроме одного мальчика, которого спасла и вскормила волчица, которая впоследствии стала его женой и родила ему девять сыновей. Подобная легенда существовала и у монголов.

В ряде случаев герой, родоначальник племени, иногда назывался волком, как, например, в осетинском эпосе Нарты, или “имеющим голову волка, как видно в прозвище грузинского царя Вахтанга I – Горгослани, или “имеющим брюхо волка”, как в имени героя индийской Махабхараты Бхимы.

Связь волка с умершими предками прослеживается и по другим данным⁶³³ “определяющим в символике волка является признак “чужой”. Волк соотносится с “чужими”, прежде всего с мертвыми предками, “ходячими” покойниками и др. В некоторых заговорах от волка говорится, что он бывает у мертвых на “том свете”, а при встрече с волком призывают на помощь умерших. Часто при встрече с волком старались “превратиться” в умершего, молчали, не дышали.

Характерно, что связь волка с родней прослеживается в русском обычае называть волками всю родню невесты, иногда всю дружину жениха, в народных песнях родня жениха называет невесту “волчицей”.

Связь волка с Загробным миром хорошо прослеживается, так бог Загробного мира у этрусков Аита носил на голове скальп волка, германский бог Один “содержащий рай для павших воинов” в своем подчинении имел двух волков. Вообще волк и собака во всей индоевропейской мифологии олицетворяли проводников в Загробный мир.

Практически у всех славянских народов существует сказка об Иване – царевиче и сером волке. Волк в этих сказках сродни Семарглу пантеона князя Владимира. “Летает он быстрее ветра, переносит серый на своей спине царевича из одной стороны света в другую”⁶³⁴.

Волкам вообще присуща функция посредника между “этим” и “тем” светом, между людьми и силами иного мира. Так волк, оживляя в сказке Ивана – царевича, посылает ворона в иной мир за живой и мертвой водой.

Волк своеобразный посредник между Богом и людьми. Нападение волка на скотину считалось выполнением божьей воли и расценивалось как наказание. Существовала поговорка: “Что у волка в зубах, то Егорий дал”.

С волком связывались важнейшие приметы, считалось, что он может предвещать судьбу. В связи с представлениями о судьбе и связью волка с покойниками интересно русское верование о том, что “мертвый все знает” и при умении спросить, так же может предсказать судьбу. Волк, перебегающий дорогу путнику, встретившийся ему в пути, показавшийся вблизи деревни предвещал удачу, счастье и благополучие. Если волк забегал в деревню – это была примета неурожая, множество волков сулило войну, вой волков предвещал голод. С волком связывались так же календарные приметы, так вой волка вблизи жилья предвещал войну или мороз, осенью дожди, а зимой метель.

Поедание волком Красной Шапочки, как некой вредоносной сущности не единственный мифологизированный пример, связанный с волком в народной традиции.

Вспомним, что хтонические персонажи славянской мифологии после принятия на Руси христианства стали ассоциироваться с чертями. По народным поверьям, волки

⁶³³ Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М.: “Элис лак”, 1995, с. 103 -104.

⁶³⁴ Словарь славянской мифологии, сост. Е. Грушко, Ю. Медведев, Нижний Новгород. 1996, с. 61.

охотятся за чертями. Согласно славянским легендам, как указано в вызывающем доверие источнике⁶³⁵, "...черт слепил волка из глины или вытесал из дерева, но не смог его оживить. Оживленный Богом волк бросается на черта и хватает его за ногу". Волк по народным поверьям поедает чертей "чтобы они меньше плодились". В народных представлениях черти ассоциировались с козлами, например, козлообразный Сатана.

Знакомая всем с детства песенка: "Жил был у бабушки серенький козлик", где козлика съедают серые волки, и сказка о козе и семерых козлятах, съеденных серым волком, возможно, отражают борьбу небесных и подземных сил, борьбу небесного представителя, волка с нечистой силой – козами и козлятами. В сказке о семерых козлятах есть несколько интересных особенностей. Во-первых, если рассматривать козлят как существ соотносимых с чертями, то, возможно, что речь идет о истреблении первопредком семи смертных грехов. Во-вторых, для того, что бы уничтожить козлят волку пришлось прийти к кузнецу и "перековать" язык, т.е. уподобиться козе. Кузнецы традиционно считались магами, а то, что волку пришлось изменять голос, как мы уже говорили выше, указывает на магию подobia, без которой не возможно ни одно магическое действие.

Итак, можем заключить, что герой-первопредок в образе волка очистил Небесный и Подземный миры от Смерти. Этим он дал возможность возрождения души, ее реинкарнации. Подобный герой – предок сродни греческому Гераклу, римскому Геркулесу и их более архаическому варианту – этрусскому Геркле, который, пройдя через Загробный мир, дал возможность возрождения души после смерти. Кстати лев, шкуру которого носил Геракл, как единственную одежду у славян назывался "гривастый волк".

Рассмотрим еще один вопрос, связанный со сказкой о Красной Шапочке. Нас интересует, зачем волку понадобилось целое представление с переодеванием и обманом девочки, в то время как бабушку он съел без каких бы то ни было проблем.

Как нами уже указывалось в разделе о Велесе, богу или герою для того, что бы сразиться с представителем иного мира — необходим проводник или некий магический мост между мирами. На хтоничность образа волка и бабушки – Смерти - мы уже указывали, но если наша реконструкция сказки верна, то сама Красная Шапочка принадлежит к Небесному миру, поэтому волк не способен до нее добраться. Вспомним повесть Н.В. Гоголя "Вий". В этой повести великий писатель отразил народное представление о том, что круг отделяющий Хому Брута от нечистой силы переносит его магически как бы в иной, не доступный для нечистой хтонической силы мир. Только взгляд в глаза Вию перекидывает мостик из одного мира в другой.

В случае с Волком и Красной Шапочкой Волк использует одежду бабушки и ее постель для того, чтобы ей уподобиться. Иными словами он не просто перенаряжается, а совершает магическое перевоплощение, позволяющее ему войти в контакт с небесной Смертью – Красной Шапочкой. Обратим внимание на то, какие вопросы она задает Волку.

Вначале Красная Шапочка спрашивает мнимую бабушку "почему у нее такие большие уши", на что Волк отвечает, что для того, чтобы ее лучше слышать. Затем поэтапно упоминаются глаза, которые нужны Волку, чтобы лучше видеть, затем речь идет о руках, которые нужны для того, что бы лучше схватить, а в конце диалога речь идет о пасти, которой Волк хочет проглотить Красную Шапочку. Отметим эту интересную последовательность. Характерно то, что в шаманских традициях всего мира — на это неоднократно указывал Мирча Элиаде — шаман при общении с духами и вообще существами иного мира вначале слышит их, потом может увидеть, только после этого способен вступить с ними в контакт, а в конце и сам выступать как некий могущественный дух. Иными словами, Волку для того, чтобы уничтожить представительницу иного мира Красную Шапочку вначале было необходимо что бы она нарушила закон, табу запрещающее ей сходить с тропы по пути от своего дома до

⁶³⁵ Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М.: "Элис лак", 1995., с. 103 -104

бабушки. После этого он совершил магический акт уподобления бабушке, а череда вопросов как бы проложила дорогу для аудио- и видеовизуализации Красной Шапочки. А затем для возможности вступить с ней в непосредственный контакт – “руки для того, что бы лучше схватить тебя”, а затем при упоминании рта, т.е. органа связанного с внутренней сущностью (нутром), уничтожить Красную Шапочку и избавить Небесный и Подземный мир от Смерти.

По нашему мнению сказка рассказывает о том, как было достигнуто бессмертие души. Герой – предок предстающий в образе Волка уничтожил Смерть в нижнем Загробном и верхнем Небесном мире. Характерно то, что для этого он использовал принципы древнейшей индоевропейской шаманской магии: магию подобия и магию проложения пути в иной, чуждый ему Небесный мир. поэтапный переход от аудио к — видеовизуализации к непосредственному контакту и поглощению самой сущности иномирного существа Красной Шапочки так же указывает на традицию шаманского перехода в иной мир. Для нас представляется важной сама возможность реконструкции славянского и индоарийского пантеона богом и мифологических образов через материал народного фольклора, в том числе и сказок.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Дмитрий ГАВРИЛОВ

ТРАКТОВКА ФОНЕМ ПО МЕТОДУ ДИАЛА

Как было отмечено в разделе 4 Алексеем Наговицыным, в языке диале одна единственная фонема влечет за собой целый класс понятий. Гласные языка диала – это классы вещей с главным свойством:

- о – постоянство, консерватизм, сохранение;
- а – активность, изменчивость, новизна;
- у – связность, сродство, притяжение, мужественность;
- и – отрицание, отталкивание, множественность, женственность;
- э – вырожденность, ненормальность, нестабильность;
- ы – напряженность, переходность, комплексность.

Например, если "ор"- это вращение, то "эр"- это отвращение, если "ир"- отбрасывание, то "ыр"- отбрасывание, выполненное не до конца, типа "отчуждение", "дрожь". Постановка в соответствие фонемам главных свойств выполнена на основе анализа их формантных линий в звуковом спектре⁶³⁶

Ряд потребления-преобразования-выделения (ряд отрицания)

Согласные, связанные с потреблением-преобразованием, т.е. с хозяйственной деятельностью пользователя-потребителя, образуют в диале функциональный ряд, фонетически происходящий по линии придыхания 0-А, т.е. h. Это самая первая, как следует из звуковой практики, согласная, выделившаяся из мира гласных. Второй выступает "р", это сорвавшееся на хрип придыхание, фонема, ответственная за движение,

⁶³⁶ см. например, Куликов В.В., Гаврилов Д.А., Елкин С.В. Универсальный искусственный язык- "hOOM-Диал", М., 1994, - 113 с.

равенство, повторение, подтверждение, отождествление, многократное потребление-производство.

г – закон потребления, преобразования, выделения;
h – действия преобразующие, потребляющие, выделяющие;
к – признаки потребления, выделения, преобразования;
ж – необходимое преобразование, потребление, выделение;
ш – возможное потребление, преобразование, выделение;
х – употребимо в особых формах слов, указывающих на новизну в пользовании, в том числе и модальных формах.

Сравните слова современного нам русского языка из этой предметной области: ХОмут, КОса, КОлыбель, ГО-РО-ОД или ГОР-РОД, КОсть, КОРень, КО-РО-ва, КОнь, КОбыла, КОт, КОшка, КОза, ГОвядина, ГОсть, КОтел, КО-ОРзина, ноЖ, соК.

Ряд объединения- притяжения- связи

Линия согласных фонем, произошедшая от звуков У/У выглядит так:

б – закон объединения, притяжения, связи;
в – действия по объединению, притяжению, связи;
п – признаки объединения, связи, притяжения;
ф – потенциальные объединение, притяжение, связь;
м – непрерывность и связность множества;

Вот еще вещи из хозяйственного инвентаря древних;

С-ОВО-ок – случайное объединяющий; КО-ОВШ – пьющему пить помогающий; скре-БО-ок и БО-РО-на (и БО-РО-зда от нее) из этого же ОБильного ряда.

Не случайно БАРину да БАРОну несут ОБРОк, потому как он – ОБОРО-нитель. Согласно диалу ОБ есть сОБственность, сОБрание, ОБитель, хранилище, емкость.

Или еще не совсем очевидные, но если немного поразмыслить, то действительно, связанные с сохраностью: ОБ-РА-з (внешности), ОБО-лочка (формы и контуров), ОБ-мен (эквивалентности предметов).

БО – это хранитель, ОБъединитель, БА – хозяин, который не только хранит, но и сОВ-ЕРШ-енствует хранимое, в зависимости от сОБытий, например ПО-ВАР. АБ – это его хозяйство.

БОГ - это хранитель и податель благ. Дажьбог – "дождя богатый податель". Стрибог – "стремнины (ветра) богатый податель"

МОРОК – старорусское, смерть. МО-Р-ОК или МО-ОРО-ОК согласно диалу есть превращение ОРО людей МО в питательную среду ОК, а МОР – есть просто оператор циклического превращения множества субъектов. Кстати, река С-МОР-одина из русских сказок – это река смерти, исток ее лежит в пекельном царстве. На этой реке происходят битвы с хтоническими существами да вражьей силой.

Сочетания фонем по линии потребления-преобразования типа КО и КА часто трансформируются внутри слова в следующие по иерархии языка диал сочетания типа ВО и ВА: ГО-ВЪА-дина, КО-ро-ВА, КО-ВАль, сКОВАть. Исторически это знаменует собой этап отделения от труда земледельческого, АГРАРного (АГ,АГР), обыденного (ОГ) – труда специализированного, искусства ремесел, например, ПОВАРского или ГРАБительского, ВОРОВского. Такого, где необходимо преобразовывать за счет присвоения.

Кузнечное ремесло ведет свою историю с медного века, столь же древние и корни, связанные с профессией кузнеца – КАВИ, КОВА. Часто эти первые мастера молота и наКОВАльни были одновременно и жрецами. Столь велика и неожиданна была волшебная сила их искусства. Легендарный кузнец Кова из персидских сказок, убивающий КОВАРного тирана, у которого из плеч выросли ненасытные змеи, соответствует индоиранскому полумифическому вождю Кею Кобадю. Согласно диалу "кова" – это признак действия существительного "гоба". Ба – творец, го – обычный человек. Коба – порождение творца из обывателя, иными словами – труд, если верить диалу.

У древних арийских племен кави (кавай, а потом у иранцев кеем), по-видимому, назывался племенной вождь, который был одновременно и главным жрецом при отправлении ритуалов и культов. В индоиранскую эпоху термин "кави, кавай" означал "стихотворец-прорицатель" – особое сословие жрецов. Во время жертвоприношения кави, прибывая в состоянии ритуального опьянения хаомой, импровизировал молитвенный гимн, призывающий божество (Авестийское "кави" этимологически родственно русскому "чуять"). Первокузнецы нередко и обожествлялись, становясь тВОРцами – СВАРОГ и СВАРОЖИЧИ- небесные кузнецы славян. СВАРГА – небесная кузня, svar – по-древнеиндийски небосвод.

Ряд отделения- отталкивания – разрушения

Согласная "Д" и производные от нее звуки, ведущие родословную от фонемы "И/и", в языке ответственны за функцию отделения.

й / ль – граница, ль – объективная, й – субъективная;
д – закон отделения, деструкции, отталкивания, преграды;
л – действие по отделению, разрушению, преграждению;
т – признаки отделения, разрушения, преграды, отрицания;
н – дискретность множества, выделение из многих;
з – закономерное отделение, разрушение, преграждение;
с – случайные отделение, разрушение, преграды;

ОД – сохранение за счет ОТДеЛеНИЯ: во-ОР-ОТ-ТА, сТОлб, свОД, сТО-ОГ, ОГ-ОР-ОД, и т.д. Лоб человека – ЛО-ОБ- защищает хранилище. Или, например, КИ-ИН-жал, КЛИН-ок, КЛИН, ЛИНИ-я. То же "ра-ЗИ"! Небесный Свод-Сварга не только объемлет, но и ограждает.

СТРИ-БОГ. С – действие случайного отделения, с признаком поражения Т, реализуемое посредством разделителя движений РИ. Конечно! Чем сильнее изогнулся лук назад, чем сильнее оттянута назад тетива – тем сильнее и дальше полетит губительный снаряд. "Ел" или "эл" связано с ядовитостью. "ЭД"- агрессивная ядовитая Среда. Стрелы часто были напоены ядом.

Зеница (старослав.), закон, озарение, знание, зело (старослав.), зло – все эти слова содержат заглавным звуком "З", которая в диале трактуется, как функция или суть закономерного разделения.

Вспомним аса Лодура-Локи из северо-германской мифологии. ЛОК – сохраняющий тепло, хранящий благо (диал). До сих пор в шведской глубинке верят в доброго духа огня и домашнего очага Локки. Очаг как раз и есть та преграда Л-Д, что мешает благу ОГ выплеснуться из Дома в ДОЛины. ЛОКА- по-ведийским представлениям дословно "уровень Вселенной". Или ДОЛ и ЛОД, еще один пример перевертышей. Долина всегда ограничена горами или холмами, она лежит между, но по отношению к очагу, она – внешнее. ЛОД - это надежное хранилище и защита блага, где О при попытке выбраться разбивается о стену твердого Д. ДОЛ, напротив, простирается за пограничной чертой.

Эддический бог Лодур наделил тела сотворенных Одним и Хениром людей живительным теплом. ЛОД-УР – удерживающий защиту, берущий под защиту (диал). Созвучное русское "ЛОД-ЫРЬ" имеет и в диале ругательный оттенок, это тот, кто отчуждает ЫР от себя за стенкой Ъ собственного безразличия ЛОД.

Одним из древнейших дошедших к нам праязыков является протоиранский язык Авесты, датируемый серединой второго тысячелетия до новой эры. Язык, на котором говорил Заратустра, известен только по Гатам и ряду других текстов. Такая лингвистическая изолированность увеличивает трудности толкования гимнов, поскольку они полны слов, не встречающихся больше нигде. И здесь на помощь снова мог бы прийти диал. Если бы у его создателей оказалась транскрипция этих текстов, мы сумели бы дать собственное толкование Гат. И, наверное, специалисты немало бы извлекли из такого сотрудничества.

Например, протоиранское НАР – воин - согласно диалу "субъект, которого движет уничтожение всего и каждого". РАТАЭШТАР – авестийское "стоящий на колеснице", таэшт- по-диальски дословно - способный низвергнуть, т.е. ездок, способный низвергнуть движением.

АГНИ – АГНИС – ОГОНЬ – питатель каждого [дома], АГ-энергия НИС-каждого случайного.

Храмы огня в древнем Иране называли "чортагами", известно русское "чертоги"

ЯДЖНА, ЯСНА – ежедневные арийские воздаяния огню и воде, по-диальски значит "индивидуальная операция, необходимая каждому для выделения себя".

ЗАМ – сравните с русским ЗЕМля, "суть, необходимая для активной жизни всего"[диал].

АСУРА, АХУРА – господин, по-диальски "прекрасное правление, прекрасный правитель", сравните с древнеславянским СУРЬЯ – солнце, ОСУРИВАТЬ на солнце - посвящать напиток солнечному богу.

ВАРУНА – клятва [авест], вар уна - создатель (в смысле – двигатель, инициатор) единства [диал].

МИТРА – договор [авест], "разделяющий множество оседлых людей и кочевника" [диал]

МАЗДА или МУЗДА – мудрость, "закон, выделяющий среди всех" [диал].

БАГА – распределяющий блага [авест], отсюда русские БЛАГО и БОГ, или диальское "податель тепла и пищи".

Одним из нелестных персидских эпитетов Александра Македонского было слово ГИЗИСАГ – ненавистный, злодей ГИЗ испускающий ИС огонь АГ.

В диале, как и в праязыке, отсутствуют табу. Любой запрет может быть обойден за счет богатой синонимии, способной адекватно выразить желаемое. Детерминированная контекстная зависимость естественных языков не идет ни в какое сравнение с тем, как это происходит в диале. Ныне повсеместно нарушаемое русскими табу на матерные, т.е. материнские, слова связано глубокими корнями с язычеством и родом, о котором еще пойдет речь.

В эпоху всеобщего разврата сокровенное часто становится бранным.

И потому, прежде чем слушать, что сторонние религиозные люди говорят о язычестве, вспомните эту книгу и составьте собственное мнение, оно гораздо более ценно для нас.

Об авторах

Гаврилов Дмитрий Анатольевич – год рождения 1968, г.Москва; сентябрь 1990 г. — первая научная публикация в области психолингвистики; 1989-1992 гг. — преподавал в группах студентов и школьников по теме "Искусство решения изобретательских задач и

интенсификация научных разработок”; 1993 г. — окончил МХТИ им. Менделеева, неорганическая и коллоидная химия; 1993-1999 — ведущий специалист Центра Интеллектуального Тренинга, работал над темами “Методологический подход к Традиции индоевропейцев”, “Виртуальное моделирование и теория игр”, преподавал в группах школьников “Теорию творчества”; 1994-1998 — работы в области информационной физики, химии и психолингвистики; 1996 г. — изобретения в области настольных игр, серебряный призер Первого Российского турнира по столбовым шахматам — таврелям в г. Рязани; с 1997 — один из постоянных авторов альманаха “Мифы и магия индоевропейцев”; с июня 1998 г. участник постоянно действующего электронного форума фантастов “Корчма”, член Московского клуба любителей фантастики, с 1998 г. — член языческого Круга под именем Иггелд, посвящен в волхвы в 2001 году, 1999 г. — ведущий специалист НО “Фонд Идей XXI века”; в редколлегии альманаха “Фантастика. XXI век”; с 2000 г. — работает в области PR и медиа-технологий; с 2001 г. в редколлегии газеты “Фантаст”, ответственный редактор газеты “Вестник Языческой Традиции”. Автор нескольких десятков научных и научно-популярных статей в области химии и фундаментальной физики, психолингвистики, изобретательства и теории творчества, этнопсихологии и язычества. Автор около тридцати фантастических рассказов, романов “Дар Седовласа” и “Наследие Арконы”. В соавторстве изданы научно-популярные книги “Универсальный искусственный язык - диал” (1994), “Протоязык и традиционализм” (1997), “Старые и новые столбовые шахматные игры” (1998).

Наговицын Алексей Евгеньевич, год рождения 1961, г. Москва. В 1986 г. окончил Московский авиационный институт; С 1994 г. работает в Институте “Семьи и воспитания РАО (Российская Академия Образования), ст. научный сотрудник лаборатории психологических проблем воспитания. Защитил канд. диссертацию по психологии в 1996 г. по теме “Влияние ритмофонетической структуры текстов на отношение подростков и молодежи к их содержанию”. Преподает предметы: социальная психология, социология, культурология, этнопсихология, этнолингвистика, психолингвистика, этнология, религиоведение, история мирового художественного искусства, этика, эстетика, высшая математика. Имеет несколько десятков научных работ, в том числе монографию “Мифология и магия этрусков” (2001). С 1997 — один из постоянных авторов альманаха “Мифы и магия индоевропейцев” В 1999 г. вышла книга стихов и поэм “Венок из крапивы”. Проводил выставки “Лики мифа”, “Сказки русской старины” (галерея “Аструм”), “Символика русской народной игрушки” (Сергиев Посад, музей игрушки). Участник пяти региональных и международных художественных выставок (резьба по мамонтовой кости). Имеет жреческое славянское посвящение с 1990 года, и с этого же времени в среде молодежи и традиционалистских общин проводит русские традиционные праздники.

Награжден орденом “Альберта Швейцера” от ЮНЕСКО, за заслуги в альтернативной медицине, орденом св. Бани от всемирной ассоциации ассирийских общин, за возрождение ассирийской народной традиции.